

**ОЧЕРКИ
КУЛЬТУРОГЕНЕЗА
НАРОДОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

ОЧЕРКИ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Под общей редакцией д-ра ист. наук Н.В. Лукиной

Редколлегия издания: акад. РАН В.П. Алексеев, канд. ист. наук В.А. Дремов, д-р ист. наук В.М. Кулемзин, д-р ист. наук Н.В. Лукина, д-р ист. наук В.И. Матюшенко, акад. РАН В.И. Молодин, д-р ист. наук Л.М. Плетьева, д-р ист. наук Н.А. Томилов

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОЧЕРКИ
КУЛЬТУРОГЕНЕЗА
НАРОДОВ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ТОМ 4. РАСОГЕНЕЗ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

Отв. редактор - канд. ист. наук А.Н. Багашев

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск-1998

Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Т.4. Расогенез коренного населения. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 354 с. 1000 экз. 0505000000.

В настоящем томе содержится обширный краниологический материал по коренным народам Западной Сибири. На его основе дается подробная характеристика расовых особенностей угорских, самодийских и тюркских этносов. Всесторонний анализ антропологических данных позволил по-новому оценить степень родства западно-сибирских групп с населением других регионов, осветить ряд сторон расообразовательного процесса и уточнить дефиниции расовых классификаций в Северной Евразии.

Для антропологов, археологов, этнологов, лингвистов, историков, музейных работников и всех, кто интересуется проблемами происхождения народов Западной Сибири.

Рецензенты: д-р ист. наук Л.А. Ч и н д и н а, канд. ист. наук Р.М. Ю с у п о в

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 98-01-16002 Д

ISBN 5-7511-0993-7

0 0505000000
177(012)-98

© Томский государственный университет, 1998

ОЧЕРКИ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Т.4. Расогенез коренного населения

Редактор *Т.В. Зелева*

Технический редактор *Р.М. Подгорбунская.*

Корректор *В.Г. Лихачева*

Лицензия 040749 от 18.03.1996 г. Сдано в набор 22.12.1997 г.

Подписано в печать 10.08.1998 г. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура "Таймс". Печать офсетная.

П.л. 22; усл. п.л. 20,46; уч.-изд. л. 24.

Заказ 2198. Тираж 1000.

Издательство ТГУ, 634029, г.Томск, ул.Никитина, 4.
Типография издательства "Красное знамя", 634050, г.Томск, пр.Фрунзе, 103/1.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа завершает коллективный труд "Очерки культурогенеза народов Западной Сибири". Три предыдущих тома (Т. 1. "Поселения и жилища"; Т. 2. "Мир реальный и потусторонний"; Т. 3. "Орнамент") уже вышли из печати. Общие цели и задачи всего исследования сформулированы в 1-м томе, там же дана краткая характеристика физико-географических условий, археологических культур и этносов Западной Сибири.

Данный том посвящен антропологии коренного населения Западной Сибири, его конкретные задачи изложены далее во введении. Антропологические источники играют важную роль при решении проблем этногенеза и этнической истории. Реконструкция же этногенетических явлений на антропологическом материале возможна лишь в той мере, в какой они отразились в расовых типах народов, и авторы осознают всю сложность и многоплановость использования антропологических данных как исторического источника.

Большей частью причинная связь между физическими особенностями народа и его культурой и языком, т.е. между расой и этносом, отсутствует, что не обязательно свидетельствует об отсутствии географических совпадений между ними, возникающих в ходе исторического развития. Совпадение этнических и расовых общностей обусловлено сопряженностью этногенетических и расообразовательных процессов, протекавших в одних и тех же конкретно-исторических условиях географической и(или) социальной изоляции, миграции, метисации и пр. Выявление определенных комбинаций антропологических типов на конкретных территориях - первоосновная задача любого антропологического исследования. И только изучив сложную мозаику составляющих компонентов расового типа народа, другими словами, изменчивость антропологических признаков популяции в пространстве, можно связать антропологический тип либо с современной эт-

нической общностью, либо с древней группой людей, причем при контроле над антропологическими материалами со стороны смежных наук - археологии, этнографии, лингвистики.

Палеоантропологические материалы в этногенетических реконструкциях образуют в источниковедческом плане единый блок с археологическими, поскольку происходят из одних и тех же комплексов, имеющих определенную пространственно-временную привязку в рамках археологических культур. С другой стороны, исследования в этнической антропологии неразрывно связаны с этнографией. Группировка близких к современности краниологических серий и морфо-физиологические работы осуществляются в соответствии с этнографической классификацией народов и их родоплеменных подразделений. В историко-этнографическом аспекте антропологические данные позволяют выявить или уточнить родственные связи между современными народами и происхождение вошедших в их состав этнических компонентов. Разумеется, если в процессе смешения участвуют группы людей, различающиеся в расовом отношении, так же как и при отсутствии различий между языками и культурами, этногенетические исследования теряют смысл.

При использовании данных различных наук для решения проблем этногенеза и этнической истории неверным было бы считать, что только полное их совпадение приводит к установлению достоверных исторических фактов. В действительности процессы культурогенеза, глоттогенеза и расогенеза развиваются по собственным законам, а их различные сочетания и создают неповторимое своеобразие формирования конкретного этноса.

Совместная работа над обобщающей монографией по антропологии современного коренного населения Западной и Южной Сибири началась в Томском университете во второй половине 1980-х гг. в коллективе единомышленников и близких друзей - Владимира Анатольевича Дремова, Аркадия Романовича Кима и Анатолия Николаевича Багашева.

Идея создания полной сводки по краниологии народов Западной и Южной Сибири зрела давно, но ее реализации препятствовал недостаток краниологических материалов. К началу 1970-х гг. были собраны представительные серии только по манси, хантам Нижней Оби, ненцам, чулымским тюркам и нарымским селькупам, поэтому В.А. Дремов нацелил творческий коллектив на сбор краниологических коллекций, чтобы в итоге в них были представлены все народы Западной и Южной Сибири.

Экспедициями и разведками, занятыми поиском пригодных для раскопок кладбищ, были охвачены все районы Западной и Южной Сибири. Каждый год удавалось собрать остеологические материалы - и появлялись антропологические данные еще по одному народу, исчезало еще одно белое пятно на антропологической карте. Неоценимую помощь в этом оказали археологи, передававшие большое количество краниостеологических материалов в кабинет антропологии.

В итоге целенаправленной работы антропологов и археологов сформировалась очень крупная коллекция черепов, отражающая антропологию практически всех народов Западной и Южной Сибири, позволяющая подробно охарактеризовать их расовый состав.

Начинали мы работу над книгой вместе, но завершить ее вместе не удалось. Так получилось, что сначала Аркадий Романович Ким (6 мая 1993 г.), следом Владимир Анатольевич Дремов (22 марта 1996 г.) ушли из жизни. Их преждевременная кончина не позволила сделать книгу такой, какой хотелось, о какой думали и мечтали, не удалось реализовать некоторые научные планы и идеи. Но все же как исчерпывающая сводка по краниологии народов Западной и Южной Сибири, как подводящая определенный итог исследованиям она завершена.

Собранные материалы хранятся в кабинете антропологии Томского университета, они являются уникальной источниковой базой антропологических изысканий и доступны исследователям. Чтобы отразить вклад В.А. Дремова и А.Р. Кима в науку, в общем списке литературы в конце книги приводится перечень всех их публикаций.

Работа над томом как частью коллективного труда была организована в Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Ответственным за подготовку тома был В.А. Дремов. Другие авторы вначале были сотрудниками данной лаборатории, затем А.Р. Ким перешел на работу в Алтайский государственный университет, А.Н. Багашев - в Институт проблем освоения Севера СО РАН, а с 1996 г. полностью взял на себя труд по завершению тома. На последнем этапе в подготовку работы включилась М.П. Рыкун.

Всем, кто принял участие в обсуждении работы на различных этапах, выражается искренняя признательность.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование коренных народов Западной Сибири, особенно в последнее время, включает в себя широкий спектр направлений: кра­ниология и соматология, одонтология, дерматоглифика, серология и ряд других. Однако отрывочные представления о физических особенностях народов Западной Сибири купцы, миссионеры, путешественники имели уже давно. Постепенное накопление антропологических данных, во многом эпизодическое в XVIII - первой половине XIX в., сменяется в конце XIX - начале XX в. планомерными и масштабными работами, в результате которых появилось несколько публикаций, не потерявших значения до наших дней, например книга С.И. Руденко "Антропологические исследования инородцев северо-западной Сибири" (1914). В 20-е и 30-е гг. основные антропологические исследования разворачиваются среди хантов и селькупов (Г.Ф. Дебец) и в Южной Сибири (А.И. Ярхо). В это время совершенствуются методы расового анализа (А.И. Ярхо) и в общих чертах вырабатывается понятие расы как динамической категории (В.В. Бунак). Всесторонний анализ имеющихся материалов привел к появлению в конце 40-х и в 50-е гг. нескольких крупных обобщающих работ, ставших вехами в антропологическом изучении коренных народов Сибири. Это "Палеоантропология СССР" Г.Ф. Дебца (1948), позволившая составить общее представление об основных этапах расогенеза в разных регионах нашей страны, и вышедшие вскоре еще две работы - "Антропологические исследования в Камчатской области" Г.Ф. Дебца (1951) и "Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока" М.Г. Левина (1958), содержание которых выходило далеко за рамки их названий. В первой суммированы все известные на то время кра­ниологические данные о народах Западной и Восточной Сибири, во второй - о народах Дальнего Востока и в целом Северной Азии.

Палеоантропологические материалы из Западной Сибири до кон-

ца 50-х гг. были крайне ограничены, за исключением нескольких кра­ниологических серий эпохи железа из районов Бийска и Кузбасса. Но с развертыванием широко­масштабных археологических работ в 60-е гг. были получены новые материалы эпохи неолита, бронзы, раннего железа и средневековья, исследование которых существенно прояснило расовый состав древнего населения южных районов Западной Сибири, позволило установить роль миграций и автохтонного разви­тия в его формировании, получить дополнительные данные о расоге­нетических процессах в Западно-Сибирском регионе. Обзор палеоан­тропологических материалов Западной Сибири приведен в обобщаю­щей работе В.П. Алексеева и И.И. Гохмана "Антропология азиатской части СССР" (1984).

Весьма плодотворными в изучении современного коренного насе­ления Западной Сибири были 60 - 80-е гг., когда интенсивно собира­лся материал по соматологии, дерматоглифике, одонтологии и сероло­гии, причем во многих районах Западной Сибири эти исследования проведены заново. Были изучены енисейские ненцы, энцы и нганса­ны (И.М. Золотарева), приуральские ненцы, нижеобские ханты, манси и чулымцы (Г.А. Аксянова), среднеобские ханты и тазовские сельку­пы (А.И. Дубов), лесные ненцы (В.П. Алексеев), манси и нижеобские ханты (Г.М. Давыдова, К.Ю. Марк), многие группы Алтае-Саянского нагорья (Т.И. Алексеева с сотрудниками), проведены многолетние сероантропологические изыскания (Ю.Г. Рычков, сотрудники лабора­тории генетики человека Института генетики и цитологии СО РАН и ряда других научных учреждений). Новые материалы позволили уточ­нить классификацию расовых типов в Западной Сибири, в частности приблизили к положительному решению вопрос о недифференциро­ванности основных расовых элементов в составе уральской расы.

Одним из важнейших антропологических источников являются кра­ниологические серии, близкие к современности, происходящие обыч­но из могильников XVIII-XIX вв., достоверно связанные с предками современных народов. По сравнению с другими антропологическими данными они имеют ряд ценных преимуществ.

Во-первых, кра­ниологические материалы, относящиеся практически к современному периоду, совершенно аналогичны палеоантрополо­гическим материалам любой древности, что является исключительно важным при выяснении происхождения современных народов на ан­тропологическом материале. Коннекция же палеоантропологических и соматологических данных, на которой, в частности, основана мето­дика восстановления лица по черепу, разработанная М.М. Герасимо-

вым и его последователями, является весьма трудоемкой, что практически не применимо к массовым материалам.

Во-вторых, измерения на черепе могут быть произведены со значительно большей точностью, чем на мягких тканях живого человека. Отсюда соответствие краниометрических данных разных авторов, в отличие от соматологических данных, вполне сопоставимых лишь тогда, когда измерения произведены одним исследователем, что редко бывает при антропологической съемке больших территорий. Еще в большей степени субъективизм исследователя сказывается при определении описательных признаков, составляющих основную часть антропометрической программы. Из признаков первостепенной таксономической значимости в краниометрии не находят отражения лишь особенности пигментации кожи, волос, глаз и развития волосяного покрова.

Большим преимуществом краниологических материалов является возможность их повторного исследования при необходимости проверки сомнительных измерений, расширении программы или изучении черепов по другим системам признаков.

Наконец, важным в условиях Западной Сибири является то, что многие группы коренного населения в настоящее время сильно смешаны с русскими и представителями других пришлых групп, а краниологические материалы, отстоящие от наших дней на 1 - 2 столетия, значительно лучше отражают изначальные антропологические особенности. Некоторые народы только и могут быть изучены на основе поздних краниологических материалов, например полностью обрусевшие группы нарымских селькупов и чулымцев, обские татары - ныне исчезнувшие, томские - смешавшиеся с поволжскими татарами.

Не случайно в антропологии придается большое значение сбору, изучению и хранению краниологических материалов. Они получены антропологами во многих регионах России, в Прибалтике, Белоруссии, на Кавказе, в Казахстане, Средней Азии. Не явилась исключением и Западная Сибирь. Наиболее успешные раскопки для получения краниологических материалов проведены в конце XIX - начале XX в. С. Сомме и Д.Т. Яновичем в низовьях Оби, Н.Л. Гондатти - на Сев. Сосьве, С.М. Чугуновым и Я. Янко - в Сургутском крае, Е.И. Луценко - в Горном Алтае, а в 40 - 50-е гг. нашего столетия Н.С. Розовым - на Чулыме, В.П. Алексеевым - в Хакасии. Несмотря на заметное возрастание краниологических материалов, по подавляющему большинству народов они оставались крайне недостаточными или вовсе отсутствовали.

Для всестороннего изучения антропологической изменчивости не только народов, но и их этнотерриториальных групп В.А. Дремовым, А.Р. Кимом и А.Н. Багашевым в Западной и Южной Сибири осуществлен беспрецедентный по масштабу сбор близких к современности краниологических материалов, более или менее пропорциональный численному составу этносов. За неполные три десятилетия накоплен материал по 36 локальным группам коренных народов: северные алтайцы (7 групп), южные алтайцы (2 группы), бачатские телеуты, шорцы (2 группы), хакасы (2 группы), чулымцы (3 группы), барабинские (3 группы), тоболо-иртышские (5 групп) татары, нарымские селькупы (3 группы), восточные (6 групп) и южные ханты, западные манси.

Значительный краниологический материал XVI - XVIII вв. получен археологами при раскопках могильников, он также может быть соотнесен с конкретными народами. Это черепа из селькупских могильников на Оби, Кети, Чае, Парабели и Тyme в Томской области (раскопки П.И. Кутафьева, А.П. Дульзона, Л.А. Чиндиной, А.И. Бобровой, Г.И. Гребневой, Ю.И. Ожередова и др.), могильников томских (раскопки С.К. Кузнецова, М.П. Грязнова, А.П. Дульзона, Л.М. Плетневой и др.) и барабинских (раскопки В.И. Молодина, В.И. Соболева, А.И. Соловьева) татар и чулымских тюрков (раскопки В.В. Радлова, А.П. Дульзона, Е.М. Пеняева, О.Б. Беликовой).

Таким образом, образовалась мощная источниковая база, состоящая из 46 краниологических серий, отражающих антропологические особенности всех коренных народов Западной Сибири, а во многих случаях и их этнотерриториальных подразделений. Имеющийся материал позволяет обсудить многие проблемы расовой таксономии, генеалогии и генезиса западносибирских народов с привлечением современных методов анализа (о преимуществе ретроспективного подхода к антропологическим материалам см. предисловие к т.1).

Конкретные задачи тома могут быть определены следующим образом:

1. Определение расовой принадлежности и антропологического состава народов Западной Сибири по краниологическим данным.

2. Широкомасштабный статистический анализ изменчивости антропологических особенностей групп коренного населения.

3. Анализ географического распределения краниологических признаков в Западной Сибири и выявление их территориальных комплексов, соответствующих антропологическим типам и вариантам.

4. Сопоставление палеоантропологических (средневековых) материалов с современными и рассмотрение общих вопросов расогенеза коренного населения Западной Сибири.

Глава I

ИСТОРИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Начало научных антропологических исследований в Западной Сибири относится к середине XIX в. Но еще задолго до этого времени многие писатели и путешественники писали в своих сочинениях о расовых особенностях ее коренного населения. Условно историю антропологических исследований можно разделить на три периода:

1. Ранний период, приблизительно до середины XIX в. Свидетельства путешественников и писателей, другие источники.

2. Научные исследования второй половины XIX - начала XX в. Первые целенаправленные сборы и изучение соматологических и остеологических материалов.

3. Современный период, начавшийся в 20-е гг. нашего столетия.

1.1. Ранний период

Одним из самых ранних описаний племен Сибири и Урала являются сведения Геродота о различных скифских группах. Среди прочих Геродот упоминает живущих "у подножия высоких гор" аргиппеев, о которых известно, что якобы "все они, как мужчины, так и женщины, плешивы от рождения, плосконосы и с большими челюстями" [Геродот, 1888, с. 313-314]. В этом описании, говорящем о монголоидности аргиппеев, В.Н. Татищев видел лапландцев и самоедов, "ибо между ними плешивых много, а безбородых большая часть" (1950, с. 71). Ряд современных исследователей помещает аргиппеев на Южном Урале или в западных предгорьях Алтая.

Но большинство ранних источников обращают внимание на европеоидные особенности древнего населения Сибири. Это сообщения, например, китайских династийных хроник II в. до н.э. - IX в. н.э. о "северных варварах", известных под именем динлинов, которые расселялись в широкой полосе степей от Байкала на востоке до Урала на западе [Бичурин Н.Я., 1950; Грум-Гржимайло Г.Е., 1926; Гумилев Л.Н.,

1959]. Антропологический тип динлинов, восстановленный Г.Е. Грум-Гржимайло путем сопоставления различных источников, характеризовался следующими особенностями: "...рост средний, часто высокий, плотное и крепкое телосложение, продолговатое лицо, цвет кожи белый с румянцем на щеках, белокурые волосы, нос, выдающийся вперед, прямой, часто орлиный, светлые глаза" (1926, с. 34-35).

Европеоидная принадлежность древнего населения Южной Сибири в антропологической литературе является уже установленным фактом, однако очень светлая его пигментация вызывает сомнения. Согласно А.И. Ярхо (1947) и В.П. Алексееву (1962), древние европеоиды Южной Сибири относились к темным вариантам европеоидной расы и только по сравнению с сильно пигментированными китайцами могли показаться светлыми.

В энциклопедии "Тундянь", составленной Ду Ю в VIII в. н.э., упоминается еще один народ - гуи ("демоны"). Источник сообщает об их монголоидности, отмечая, что у них глаза, нос и уши такие же, как у людей из Среднего царства. Ю.А. Зуев полагает, что гуи - одно из самодийских племен нижней или средней Оби (1962).

С другой стороны, имеются свидетельства о европеоидных чертах населения не только степной, но и таежной зоны Западной Сибири. М. Поло в своем описании путешествия на восток (1271 - 1295 гг.), упоминая о "жителях темной страны", пишет: "Люди эти рослые и статные; они белы, без всякого румянца" [Книга Марко Поло. М., 1956, с. 226]. В сходных тонах описывает народы, живущие в "землях Сибирских и Чулымских", арабский писатель XIV в. Ибнфадлалах Эломари [Тизенгаузен В., 1884, с. 238-239].

Приведенные свидетельства, несмотря на их краткость, представляют большой интерес. Восходя к далекому прошлому, они описывают народы, антропологический тип которых в дальнейшем мог подвергнуться существенным изменениям. По отношению к поздним антропологическим данным эти источники занимают приблизительно такое же положение, как палеоантропологические материалы.

Наиболее ранним из дошедших до нас произведений русской литературы, где содержится сравнительно подробное описание народов Западной Сибири, является сказание "О человецах неизвестных в восточной стране" (конец XV - начало XVI в.). обстоятельный разбор текста проведен Д.Н. Анучиным (1890). В сказании говорится о девяти племенах, живущих на севере Западной Сибири "за Югорьской землей и вверху Оби реки великия". По мнению Д.Н. Анучина, это самоеды и некоторые тюркоязычные группы северного Алтая. Наибо-

лее реалистическая характеристика дается “молгонзеям” р. Таза: “...сии люди невелики возрастом, плосковиды, носы малы; но резвы вельми и стрельцы скоры и горазды”. В баснословном описании жителей верховьев Оби, у которых лицо на груди и дыры вместо рта и носа, Анучин видел “крайнее преувеличение особенностей монгольского типа”.

Отрывочные сведения об антропологических особенностях народов Европейского Севера и Западной Сибири, полученные в основном от русских людей, встречаются в сочинениях иностранных путешественников и писателей XVI-XVII вв. Ричарда Джонсона, Рафаэля Барберини, Джильса Флетчера, Иеронима Мегизера, Адама Оллария, Николая Витсена, Джона Перри [Алексеев М.П., 1932; Зиннер Э.П., 1968].

В записках Исбрандта Идеса, отправленного в 1692 г. русским посольством в Китай, приводятся описания внешнего вида остяков и самоедов. Об остяках он пишет, что “почти все они среднего роста и по большей части светловолосые или рыжие, смуглые тела их мало пригодны для работы, лица и носы плоские”. Самоеды, о которых он знал, видимо, понаслышке, “ростом малы и приземисты, плечи и лица у них широкие, носы приплюснутые... Тело у них темное, волосы длинные, у некоторых русые или светлые, в большинстве же черные, как смоль, борода почти не растет, кожа коричневая и плотная”.

В 1715 г. Григорий Новицкий составил замечательный труд “Краткое описание о народе Остяцком”. В книге, посвященной хантам, приводятся разнообразные сведения по их истории и культуре, не упускает Новицкий из виду и особенности их физического строения [Новицкий Г., 1884].

Наиболее ценными являются сообщения участников академических экспедиций 1733 - 1743 и 1768 - 1774 гг. И.И. Лепехин составил антропологическое описание вогулов (манси) р. Тавды [Лепехин И.И., 1805; 1814, с. 28], В.Ф. Зуев - остяков (хантов) и самоедов (ненцев) низовой Оби [Паллас П.С., 1788, с. 90-91; Зуев В.Ф., 1947, с. 23]. В обобщающем труде И.Г. Георги “Описание всех в Российском государстве обитающих народов” (1776, 1776а, 1799) даны подробные антропологические описания многочисленных групп Южной и Западной Сибири [подробнее см.: Дремов В.А., 1976].

Среди путешественников 1-й половины XIX в. следует выделить выдающегося финского лингвиста М.А. Кастрена, в трудах которого приводятся меткие антропологические характеристики ненцев, хантов, селькупов, кетов [Castren M.A., 1853, s.306-307; 1856, s.54, 127, 251; 1857, s.81-82].

Многие авторы не ограничивались простой констатацией антропологических особенностей, но старались анализировать свои наблюдения, сравнивали группы между собой, выделяли типы внутри одной народности. Еще до появления специальных антропологических исследований начала вырисовываться, хотя и в общих чертах, картина антропологического состава населения Западной Сибири. Путешественники отмечали невысокий рост и слабое физическое развитие ее коренных народностей. Только ненцы и сибирские татары казались более высокорослыми и мускулистыми. Наиболее монголоидными представлялись ненцы низовьев Оби. Среди хантов, манси, селькупов, кетов, а также восточных ненцев-юраков зафиксированы более европеоидные типы. У северных алтайцев, хакасов, тоболо-иртышских и барабинских татар установлено значительное ослабление монголоидности по сравнению с южными алтайцами и чулымцами. В большинстве своем эти и многие частные наблюдения совпали с выводами антропологов, начавших свои исследования в Западной Сибири. По некоторым группам западносибирского населения, так и не изученным специалистами (например, группам обрусевших ныне южных манси), свидетельства путешественников XVIII-XIX вв. остаются единственным антропологическим источником.

1.2. Середина XIX - начало XX в.

Первая в России краниологическая работа, написанная К.М. Бэром, посвящена сравнительной характеристике самоедского и карагасского черепов [Вагг К.М., 1845]. Деятельность академика К.М. Бэра составила важный этап в истории русской антропологии. Возглавленный им Анатомический музей Академии наук за короткое время превратился в крупное собрание краниологических коллекций, став в дальнейшем основой антропологического отдела Музея антропологии и этнографии. К концу 60-х гг. в Анатомическом музее среди прочих материалов насчитывалось свыше 20 черепов вогулов, остяков и самоедов, доставленных путешественниками и сибирской администрацией. Сюда же были переданы археологической комиссией черепа, собранные В.В. Радловым в 1862 - 1866 гг. при раскопках древних могильников на р. Чулыме, на Алтае и в Барабинской лесостепи.

В 1842 - 1844 гг. ученик К.М. Бэра А.Ф. Миддендорф впервые провел соматологическое исследование коренного населения Сибири. Он измерил и описал несколько тысяч якутов, тунгусов, самоедов и енисейских остяков. К несчастью, весь богатейший антропологический материал потонул при крушении лодки на Таймырском озере.

Три случайно сохранившихся бланка дают представление о том, что программа Миддендорфа была чрезвычайно обширной и не имела себе равных по полноте среди исследований в Сибири на протяжении всего XIX в. [Миддендорф А.Ф., 1878, с. 619-666].

Начиная с 60-х гг. XIX в. антропологические исследования сосредоточиваются в Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (ОЛЕАЭ). Изучение коренных народов Сибири заняло видное место в тематике работ его сотрудников. В "Известиях ОЛЕАЭ" А.П. Богдановым опубликованы измерения 8 самоедских черепов, доставленных Н.Ю. Зографом [Богданов А.П., 1879], 4 кетских черепов, переданных Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества [Богданов А.П., 1878 - 1879], 5 черепов из курганов железного века у д. Такмык на р. Иртыше, собранных в 1867 г. Е.И. Малаховым [Богданов А.П., 1878 - 1879], и краниологической серии из раскопанного Н.Ю. Зографом в 1878 г. Замираевского могильника XII - XIII вв. на р. Исети [Богданов А.П., 1880]. В 1885 - 1886 гг. сотрудник ОЛЕАЭ Н.Л. Гондатти обследовал на нижней Оби и ее притоках свыше 200 вогулов, остяков, самоедов и зырян, а также собрал на р. Сев. Сосьве и Сыгве (Ляпине) более 60 вогульских черепов [Гондатти Н.Л., 1888, 1890]. Антропологические материалы Гондатти и собранные им черепа исследованы И.П. Силиничем (1904, 1916).

В 1876 г. ученый хранитель Петербургского зоологического музея И.С. Поляков во время путешествия по Оби собирал черепа, а также фотографировал и описывал остяков, самоедов, вогулов и татар. Известный сибирский деятель Н.М. Ядринцев в 1880 г. проводил измерения среди различных групп алтайцев северного и южного Алтая [Ядринцев Н.М., 1882, с. 24-25; 1885, с. 630-643]. Антропологические материалы переданы Н.М. Ядринцевым в ОЛЕАЭ и обработаны Н.Ю. Зографом (1886). К.Д. Носилов, совершивший в 1882 - 1885 гг. несколько поездок в северо-западную Сибирь, выступил на страницах "Известий ОЛЕАЭ" с этнографическим и антропологическим описанием вогулов [Носилов К.Д., 1890].

Позднее антропологические центры возникают и в других городах России. В 1869 г. основано общество естествоиспытателей при Казанском университете, в работе которого антропология сразу стала одним из ведущих направлений. В 1872 г. общество командировало Н.М. Малиева и Н. Сорокина на р. Лозьву для изучения вогулов. Небольшой антропологический материал этой экспедиции опубликован Н.М. Малиевым (1872, 1874, 1901).

С конца 80-х гг. XIX в. антропологические исследования начинают проводиться в Томском университете, открытом в 1888 г. Профессором кафедры анатомии был назначен Н.М. Малиев. Его ближайшим сотрудником стал С.М. Чугунов. Большой интерес к антропологии и археологии проявлял попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринский, в прошлом профессор акушерства и гинекологии Петербургской медико-хирургической академии и Казанского университета. Занявшись археологическими исследованиями, В.М. Флоринский собрал ценные сведения о древних памятниках Средней Азии и Западной Сибири. Большая коллекция Флоринского была передана Томскому университету и явилась основой Археологического музея, заведующим которым он оставался на протяжении 10 лет. В 1888 г. В.М. Флоринский издал каталог Археологического музея, где среди прочих экспонатов описал несколько черепов из археологических раскопок. Через два года вышла специальная краниологическая работа В.М. Флоринского с описанием 23 черепов Археологического музея Томского университета [Флоринский В.М., 1888, 1890].

Активную антропологическую деятельность в Томске развернул С.М. Чугунов. Летом 1890 г. он совершил поездку в Сургут для изучения остояков. Собранный материал предварительно опубликован С.М. Чугуновым (1890), а затем обработан А.А. Ивановским (1905). На одном из остояцких кладбищ близ Сургута С.М. Чугунов собрал краниологическую коллекцию, которую описал в отдельной работе (1894).

В дальнейшем С.М. Чугунов целиком занялся остеологическими исследованиями. В ряде статей, составивших замечательную серию "Материалов для антропологии Сибири", он описал краниологические находки из поздних могильников, раскопанных на рр. Яе, Оби и Томи (1894а, 1894б, 1894в, 1894г, 1898, 1901). В 1895 - 1897 гг. С.М. Чугунов вместе с С.К. Кузнецовым проводили раскопки могильника Тоянов Городок близ Томска, антропологический материал из которого также исследован и опубликован С.М. Чугуновым (1898а, 1902). Наконец, С.М. Чугуновым собрана и обработана большая краниологическая коллекция из старинных мусульманских и православных кладбищ XVII - XVIII вв. Томска (1904, 1905).

Одновременно исследования в Западной Сибири вели другие антропологи. Сотрудник Минусинского музея К.И. Горощенко описал большое число тувинцев, хакасов и среди последних - мелецких тюрков среднего Чулыма [Горощенко К.И., 1905; Ивановский А.А., 1907]. В.И. Анучин в 1905-1906 гг. исследовал кетов Туруханского края [Анучин В.И., 1906; Синельников Н.А., 1911].

Крупным событием в истории антропологических исследований в Западной Сибири стала экспедиция С.И. Руденко в 1909-1910 гг. для изучения ненцев, хантов и манси. Подробный анализ собранных и ранее опубликованных материалов приведен им в солидной монографии, которая была лучшей работой по антропологии коренного населения Западной Сибири в начале XX в. (1914).

В 1909 г. Д.Т. Янович, участник экспедиции О.О. Баклунда, раскопал 350 погребений на хантыйском могильнике на острове Халас-Погор. Полученная им серия черепов до настоящего времени является самой многочисленной и часто используемой при характеристике угорских групп уральской расы.

Ощутимый вклад в антропологическое изучение народов Западной Сибири в XIX - начале XX в. внесли иностранные ученые. О. Финш и А. Брэм, участники так называемой "Брэменской экспедиции" 1876 г., привезли в Германию 19 остяцких и самоедских черепов с низовьев Оби, которые были опубликованы Р. Вирховым [Virchow R., 1877] и отчасти У. Флоуэром [Flower W.H., 1878]. В 1880 г. итальянец С. Сомье по краткой программе обследовал на нижней Оби около 300 самоедов, остяков и зырян, а также провел раскопки нескольких кладбищ и собрал 37 остяцких и 19 самоедских черепов. Материалы, опубликованные С. Сомье [Sommer S., 1887], получили широкую известность за границей и в России и долгое время оставались одним из наиболее авторитетных источников по антропологии коренного населения Западной Сибири. Несколько черепов аборигенов из собрания Петербургской Академии наук исследовал французский ученый К.Е. Уйфальви [Ujfalvy de Mezö-Kövesd, 1880].

Особый интерес к антропологии Западной Сибири проявляли венгерские и скандинавские ученые. В 1888 - 1889 гг. исследования в северо-западной Сибири проводил венгерский этнограф и антрополог К. Папай. Им измерено и описано 130 вогулов, 144 остяка, 51 зырянин и 32 самоеда [Papai K., 1893 - 1894]. В 1898 г. венгерский антрополог и этнограф Я. Янко измерял остяков на рр. Демьянке, Иртыше, Салыме, Югане, а также собрал 30 остяцких черепов. Много лет спустя материалы Янко были опубликованы П. Липтаком [Liptak P., 1950; Liptak P., 1954]. Соматологическое исследование нарымских селькупов впервые осуществил финский этнограф и лингвист К. Доннер в 1912 г. Доставленный им небольшой материал обработан К. Хильден [Hilden K., 1938-39]. Летом 1914 г. К. Хильден провел измерения северных и южных алтайцев на рр. Бие, Лебеди, Чулышмане, Башкаусе и в районе Телецкого озера [Hilden K., 1920].

Подводя итог антропологическим исследованиям XIX - начала XX в., можно сказать, что коренные народности Западной Сибири были изучены неравномерно. Наиболее изученными оказались ханты (остяки), манси (вогулы) и ненцы (самоеды): опубликованы соматологические данные более чем о тысяче индивидов и измерения около 200 черепов. Значительно слабее изучены кеты (енисейские остяки) и селькупы (остяки-самоеды). Из тюркоязычных групп по соматологической программе исследованы северные алтайцы, а краниологический материал получен лишь по томским татарам.

Исследования Соммье, Папая, Чугунова и Руденко позволили выделить на средней и нижней Оби два антропологических типа. Один из них, представленный у самоедов (ненцев), характеризуется брахицефальной, средневысокой черепной коробкой, почти исключительно темной пигментацией, широким и высоким лицом, мезо-лепторинным средневыступающим носом, частой монгольской складкой века. Отличительными чертами второго типа, зафиксированного у вогулов (манси), являются мезодолихоцефалия, низкая черепная коробка, примесь светлых оттенков волос и глаз, не очень широкое и высокое лицо, обычное отсутствие складки века и вместе с тем более широкий и несильно выступающий нос. Остяки (ханты) по многим признакам занимают промежуточное положение между вогулами и самоедами. Близость остяков с вогулами исследователи объясняли взаимным родством, а сходство с самоедами - смешением.

Прослеживая генетические связи самоедского типа, авторы отмечали много общих черт с лопарями (Вирхов, Зограф, Соммье, Руденко), сойотами (Зограф, Горощенко, Руденко), ваховскими хантами и енисейскими остяками (Чугунов, Руденко). Сходству с сойотами (тувинцами) и кетами С.И. Руденко придавал особое значение, считая его доказательством южного происхождения самоедов. Значительная близость с типом вогулов и остяков установлена у северных алтайцев (Зограф, Хильден), чулымцев (Горощенко), а по краниологическим данным - также у томских татар (Заборовский, Чугунов).

К. Папай сопоставил различные финно-угорские народности по сумме антропологических признаков, пытаясь реконструировать первоначальный угорский тип, исходный для современных вогулов и остяков, и пришел к выводу, что древние угры стояли близко к белым финнам, были долихоцефальны, светлопигментированны, имели узкий нос и европейский разрез глаз. С.М.Чугунов не отождествлял первоначальный угорский тип с европеоидной расой, показав его отчетливые монголоидные особенности в строении носовой области.

Долихокрания угорского типа оставалась загадкой. Делались попытки установить ее происхождение с помощью палеоантропологических данных. Д. Европеус высказал мысль о родстве вогулов и остяков с длинноголовым дорусским населением Европейской России, известным по материалам из средневековых курганов Московской, Ярославской и других губерний. Отмечая далее сходство в головном указателе с африканскими неграми, Европеус предположил, что обские угры являются остатком древнейшего долихоцефального типа, связанного по происхождению с Южной Африкой [Еuropeус Д.П., 1874].

Проводимые Европеусом далекие аналогии встретили возражения, но представление о родстве угров и древних племен, живших западнее Урала, утвердилось в ряде работ других авторов. Сравнение обских угров с современными поволжскими финнами привело С.И. Руденко к выводу о наличии существенных различий между ними. Другие авторы (Малнев, Папай) подчеркивали определенное сходство вогулов с черемисами (мари).

Кроме самоедского и угорского, в составе коренного населения Западной Сибири установлены и другие типы. Особый интерес представляет американоидный тип, напоминающий индейцев Северной Америки; отмеченный у кетов (Анучин, Синельников).

Исследования в области палеоантропологии к началу XX в. находились в зачаточном состоянии. Изученный палеоантропологический материал был невелик и не мог послужить поводом для серьезных обобщений. Большинство авторов отмечали монголоидную принадлежность древних черепов Западной Сибири. Только черепа из Усть-Тартасского могильника, по данным Чугунова, оказались европеоидными.

1.3. Современный период

В 20-е и 30-е гг. в России наблюдается бурное развитие различных направлений антропологической науки. Новыми чертами явились плановая организация исследовательской работы, унификация методики и расширение методов антропологических исследований, большое внимание к вопросам общей теории расоведения и расовой классификации.

Дальнейшее развитие получили расовые классификации, появившиеся в конце XIX в. и в первые десятилетия XX в. Особенно большое значение имела антропологическая классификация И.Е. Деникера [Деникер И.Е., 1902], выделившего по сочетанию морфологических

признаков 29 человеческих рас, среди которых в качестве особой евразийской группы он поместил туркскую (туранскую) и угорскую расы, обладающие монголоидными особенностями в смягченном виде. К угорской расе, состоящей из двух подрас - угорской и енисейской, Деникер отнес остяков, восточных финнов, самоедов, кетов, а также некоторых алтайцев и хакасов. В отличие от многих предшественников Деникер четко разграничил угорскую расу и западных финнов, занявших место среди европеоидов. Типичными представителями туранской расы Деникер считал киргизов (казахов) и астраханских татар.

В дальнейших работах зарубежных антропологов утвердилось представление о расовой общности населения всей северной Азии. Единая раса, раскинувшаяся от Урала до Чукотки и Приморья, в схемах разных авторов носит различные названия: палеоарктические варианты у В. Джуффрида-Руджери, палеоарктическая группа у А. Гэддона, палеосибирская раса у Г. Монтандона, сибирская раса у Э. Айкштеда. Она включена в монголоидную большую расу и объединяет в своих западных вариантах остяков, вогулов, самоедов, енисейских кетов, иногда также сойотов, алтайцев и хакасов, а на востоке - тунгусов, юкагиров, коряков, чукчей, камчадалов, орочей и гиляков. обстоятельный разбор расовых классификаций многих западных авторов приведен в книге М.Г. Левина (1958, с. 27-40). За рубежом подобные классификационные схемы до сих пор пользуются популярностью. В России же постепенно отказались от концепции палеосибирской расы и, взяв за исходные работы С.И. Руденко и И.Е. Деникера, на основе обширного нового материала выработали иные схемы расовых типов Сибири.

Исследование финно-угорских народов в 20-е гг. начато В.В. Бунаком в Поволжье. Анализируя собранные материалы и сравнивая их с данными С.И. Руденко, он установил сходство восточных финнов с вогулами и остяками. Суммарный антропологический тип, наиболее отчетливо представленный у вогулов, Бунак предложил назвать уральским типом, а его более мезокефальный и высокоголовый волжский вариант, отмеченный у марийцев, - субуральским типом [Бунак В.В., 1924; 1924а]. Кроме того, среди удмуртов отмечен брахицефальный и менее высоколицый тип, названный сублапоноидным [Бунак В., 1932].

Г.Ф. Дебеч, исследуя неолитические черепа Прибайкалья, выделил среди них особый тип, который был отмечен у современных тунгусов и получил название байкальского [Дебеч Г.Ф., 1930]. Как счи-

тал в то время Дебеч, определенное сходство байкальского типа с уральским типом остяков и вогулов свидетельствует об их генетической связи. На этом основании он объединил байкальский, уральский и эскимосский типы в одну палеосибирскую расу, солидаризуясь, таким образом, с западными исследователями [Дебеч Г.Ф., 1930]. Мысль о родстве вогулов и остяков с байкальским типом разделяли и другие исследователи [Бунак В.В., 1934; Рогинский Я.Я., 1934; Трофимова Т.А., 1947].

Со временем начали появляться новые полевые материалы по народам Западной Сибири. Р.П. Митусова из Ленинградского университета в 1924-1925 гг. исследовала 512 лесных ненцев Обско-Тазовского водораздела, 120 аганских и тром-юганских хантов, а также небольшую группу ненцев-юраков Тазовской губы.

Одновременно в 1924-1927 гг. группа сотрудников Института антропологии МГУ под руководством А.И. Ярхо провела исследования коренного населения Алтае-Саянского нагорья. По обширной программе обследовано свыше 1300 алтайцев, 230 шорцев, 760 хакасов, 130 тувинцев и 120 казахов. Полученные материалы легли в основу разработанной А.И. Ярхо новой классификации антропологических типов Сибири [Ярхо А.И., 1929, 1934, 1936, 1947]. Критически оценивая данные предшествующих исследований о значительном распространении светлопигментированного элемента среди северных алтайцев, Ярхо тем не менее установил четкие антропологические отличия северных алтайцев от тувинцев, южных алтайцев и казахов. Одновременно обнаружилось большое сходство северных алтайцев и шорцев с южными хакасами, особенно бельтирами. Для этих групп характерны мезодолихоцефалия, умеренная пигментация и несильная выраженность монголоидных особенностей в строении лица, носа и глаз. Выделенный тип Ярхо назвал урало-алтайским и отметил его почти полную идентичность угорской расе Деникера и уральскому типу Бунака. В более чистом виде этот тип представлен у вогулов. Среди остяков урало-алтайский тип выступает смешанно с центральноазиатским типом. Последний характеризуется брахицефалией, более крупным и плоским лицом, слабо выступающим носом, частым эпикантусом, темной пигментацией и другими типично монголоидными признаками. Относя к центральноазиатскому типу самоедов, Ярхо, в отличие от Руденко, отрицал их специфическое сходство с тувинцами. Кеты включены вместе с казахами, киргизами и теленгетами в состав третьего, южносибирского типа, который, по словам А.И. Ярхо, сближается по описательным признакам с урало-алтайским типом, а по

измерительным - с центральноазиатским. Классификация А.И. Ярхо получила признание и с небольшими изменениями была принята в первом учебнике по антропологии [Бунак В.В., Нестурх М.Ф., Рогинский Я.Я., 1941].

Исследования коренного населения Западной Сибири были продолжены сотрудниками Института антропологии МГУ в предвоенные годы. Г.Ф. Дебеч и Т.А. Трофимова в 1937 г. обследовали томских, чулымских, барабинских и тевризских татар, Н.Н. Чебоксаров, С.А. Шлугер и А.И. Закревская в 1938-1939 гг. - ненцев европейского Севера и Ямало-Ненецкого округа. В 1939 г. Н.Н. Чебоксаров, Т.А. Трофимова и Л.С. Мстиславский провели работу среди различных групп манси на восточном и западном склонах Урала, а Г.Ф. Дебеч и К.В. Вильшау - среди тымских селькупов и ваховских хантов. Наконец, в 1941 г. Г.Ф. Дебеч и С.А. Шлугер собрали материал по кетам р. Елогуя, селькупам-юракам, эвенкам и метисам бассейна р. Таза. В совокупности экспедиции 1937-1941 гг. покрыли сплошной антропологической съемкой значительную часть территории Западной Сибири. Уральский тип был установлен у барабинских и иртышских татар [Дебеч Г.Ф., Трофимова Т.А., 1941; Трофимова Т.А., 1947], ненцев [Шлугер С.А., 1940], селькупов и ваховских хантов [Дебеч Г.Ф., 1947]. Выяснилась большая сложность расового состава населения Западной Сибири. Характерный для кетов енисейский ("американоидный") тип отмечен у ивдельских манси [Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н., 1941; Чебоксаров Н.Н., Трофимова Т.А., 1941], ямальских ненцев [Шлугер С.А., 1940], ваховских хантов [Дебеч Г.Ф., 1941, 1947], нарымских и тазовских селькупов [Дебеч Г.Ф., 1947]. У чулымцев зафиксирован особый низколикий монголоидный тип [Дебеч Г.Ф., Трофимова Т.А., 1941; Дебеч Г.Ф., 1947; 1948, с. 214], который был обнаружен также у иртышских татар [Трофимова Т.А., 1947] и восточных ненцев [Шлугер С.А., 1940]. Среди манси, ваховских хантов, тымских и тазовских селькупов установлена также примесь европеоидных элементов [Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н., 1941; Чебоксаров Н.Н., Трофимова Т.А., 1941; Дебеч Г.Ф., 1941а, с. 16-17; 1947].

Кроме обычных антропологических измерений, сотрудниками Института антропологии собраны в Западной Сибири материалы по группам крови, пальцевым узорам и некоторым другим дополнительным признакам, частично опубликованные в 1941 г. [Дебеч Г.Ф., 1941; Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н., 1941; Шлугер С.А., 1941; Волоцкий М.В., 1941]. Проводилось исследование краниологических материалов. М.Г. Левин заново измерил мансийские черепа коллекции Гон-

данти и впервые подробно опубликовал черепа хантов, привезенные Яновичем [Левин М.Г., 1941]. Американский антрополог А. Грдличка исследовал в музеях Москвы и Ленинграда черепа ненцев, хантов, манси и селькупов [Hrdlicka A., 1942, 1944]. Г.Ф. Дебец изучил черепа из поздних могильников томских и чулымских тюрков [Дебец Г.Ф., 1948, с. 211-214, прил. 35]. В дальнейшем Г.Ф. Дебец издал сводку хранящихся в местных и центральных музеях СССР краниологических серий по сибирским народам [Дебец Г.Ф., 1951].

Н.С. Розов, антрополог из Томского университета, в 1948-1949 гг. собрал соматологический материал по чулымцам, селькупам и метисам в нижнем течении р. Чулым. В 1950 г. исследованием охвачены селькупы и эвенки на р. Кети, в 1951-м - чулымцы среднего Чулыма и томские татары, в 1952 г. - васюганские ханты и эвенки, в 1959 и 1961 гг. - русские старожилы и томские татары в окрестностях Томска. Основная часть собранных материалов была опубликована [Розов Н.С., 1958, 1961, 1961а].

Одновременно Н.С. Розов взялся за организацию в Томском университете кабинета антропологии. Основу его коллекций составили краниологические материалы старых сборов, которые были переданы из Археологического музея университета. Коллекции существенно пополнились в результате раскопок поздних могильников, проведенных А.П. Дульзоном и Е.М. Пеняевым в 1946-1953 гг. на рр. Чулыме, Оби и Кети. В результате составились две представительные краниологические серии - селькупская и чулымская, которые были обработаны и опубликованы Н.С. Розовым (1956, 1961).

Накопление к концу 40-х - началу 50-х гг. большого фактического материала привело к дальнейшему совершенствованию классификации антропологических типов Сибири.

Г.Ф. Дебец, прослеживая в одном из заключительных разделов сводки по палеоантропологии основные этапы расообразования на территории СССР, выделил среди современного населения два смешанных типа: урало-лапоноидный и уральский. Первый объединяет три варианта: лапоноидный, сублапоноидный и субуральский; второй соответствует урало-алтайскому типу А.И. Ярхо. Енисейский тип, представленный у кетов и ненцев северного Ямала, включен в число типов монголоидного расового ствола и рассматривался в качестве возможного монголоидного компонента урало-лапоноидного типа [Дебец Г.Ф., 1948, с. 311-318].

В работах Н.Н. Чебоксарова урало-лапоноидный и уральский типы объединены [Чебоксаров Н.Н., 1951]. С этого момента уральская раса

как единая таксономическая категория неизменно фигурирует в работах других антропологов. Некоторые авторы условно присоединяют уральскую расу к монголоидному расовому стволу, но большинство отстаивают ее самостоятельное систематическое положение между европеоидной и монголоидной большими расами. Уральский (угорский), лапоноидный, сублапоноидный, субуральский, енисейский, чумский и некоторые другие локальные типы образуют варианты уральской расы [Бунак В.В., 1956; Дебец Г.Ф., 1951; Рогинский Я.Я., Левин М.Г., 1955; Розов Н.С., 1957]. Причем механизм формирования уральской расы вызвал оживленную дискуссию между различными исследователями, которая продолжается до сих пор. Одни [Бунак В.В., 1956, 1965; Козинцев А.Г., Моисеев В.Г., 1995] отстаивают идею об изначальной недифференцированности и самостоятельном развитии адаптивных признаков уральской расы, другие преобладающим фактором генезиса уральской расы считают процессы метисации между европеоидами и монголоидами [Дебец Г.Ф., 1956; Алексеев В.П., 1961а; Хить Г.Л., Долинова Н.А., Козлов А.И., Вершубская Г.Г., 1965].

П. Липтак [Липтак П., 1950; Liptak P., 1954] и Н.С. Розов (1961) установили принадлежность к уральской расе юганских и васюганских хантов. Основываясь на небольшом краниологическом материале, В.П. Алексеев высказал предположение о примеси уральской расы у нганасан [Алексеев В.П., 1955], но изучение соматологических данных обнаружило значительное расовое своеобразие этой малочисленной самодийской народности и резкое отличие ее от западносибирских групп [Золотарева И.М., 1962].

В 1953-1954 гг. В.П. Алексеев произвел раскопки кладбищ XVIII-XIX вв. в Аскизском и Усть-Абаканском районах Красноярского края и собрал более 300 черепов по различным группам хакасов. Исследование материала подтвердило выводы А.И. Ярхо о принадлежности бельтиров, койбалов и сагайцев к уральской расе, но заставило отнести качинцев к южносибирскому типу [Алексеев В.П., 1956, 1960, 1963].

К.Ю. Марк в 1955-1958 гг. осуществила обширные исследования всех живущих на территории СССР финно-угорских народов. Среди других групп изучены манси на рр. Конде и Сосьве и ханты близ с. Березово на нижней Оби. Собранный материал позволил высказать некоторые новые положения, касающиеся систематики и формирования отдельных типов уральской расы [Марк К.Ю., 1974; Mark K., 1970]. Ханты и манси отнесены к обскому типу уральской расы.

В 1955 г. В.П. Алексеев опубликовал 4 черепа с кетского кладбища на р. Подкаменной Тунгуске [Алексеев В.П., 1955]. Более предста-

вительная кетская серия (20 черепов) собрана в 1960 г. И.И. Гохманом в районе р. Елогуя. Установлено, что современные кеты краниологически имеют большое сходство с селькупками, ненцами, бельтирами и не выходят за пределы вариаций уральской расы [Гохман И.И., 1963]. В 1965 и 1967 гг. И.И. Гохман возглавил комплексную экспедицию, проводившую антропологическое изучение кетов по широкой программе. Собраны материалы по соматологии, серологии и дерматоглифике, изучение которых позволило установить близость кетов к группам не только уральской, но и южносибирской расы, а также выявить ряд особенностей, сближающих кетов с южными монголоидами [Гохман И.И., 1982; Давыдова Г.М., Жомова В.К., 1982; Беневоленская Ю.Д., Башлай А.Г., 1982; Хить Г.Л., 1982].

И.М. Золотарева в 1961-1962 гг. собрала материал по соматологии и серологии самодийских народностей низовьев Енисея. Установлено отличие енисейских ненцев от более западных групп и, с другой стороны, более монголоидное строение энцев по сравнению с ненцами [Золотарева И.М., 1968, 1974, 1975].

В 1968 г. Г.М. Давыдова провела исследование северных манси по антропометрической, серологической и одонтологической программам [Давыдова Г.М., 1974, 1975, 1976, 1986, 1989].

В 1968 - 1969 гг. сотрудники Института антропологии МГУ и отдела антропологии Института этнографии АН СССР по разнообразной программе обследовали около 300 лесных ненцев в пос. Тарко-Сале на р. Пуре [Алексеева Т.И., 1970; Алексеев В.П., 1971; Алексеева Т.И., Волков-Дубровин В.П. и др., 1972, 1973]. Г.А. Аксянова в 1973-1974 гг. собрала материал по соматологии и одонтологии ямальских и надымских ненцев, а также северных хантов и манси [Аксянова Г.А., 1975, 1976, 1977; Золотарева И.М., Аксянова Г.А., 1974].

Начиная с 1959 г. обширные серологические исследования в Сибири проводились экспедициями МГУ под общим руководством Ю.Г. Рычкова. По программе, включающей определение групп крови по различным системам, обследованы, в частности, ненцы, ханты, селькупы, шорцы, кумандинцы, тубалары [Рычков Ю.Г., 1965; Рычков Ю.Г. и др., 1969; Шереметьева В.А., Рычков Ю.Г., 1978]. С 1965 г. активную работу по изучению биохимического полиморфизма сибирских народов проводит В.А. Спицын (1974).

В 1960-е гг. вновь оживился интерес к вопросам систематики и происхождения уральской расы. Ю.Г. Рычков, проведя соматологическое обследование западных эвенков, подтвердил выводы Г.Ф. Дебеча и М.Г. Левина о принадлежности их к особому катангскому антро-

пологическому варианту и сходстве с саяно-енисейским типом, представленным у тофаларов и тувинцев-тоджинцев [Дебец Г.Ф., 1951; Левин М.Г., 1954, 1958; Рычков Ю.Г., 1961]. По мнению Ю.Г. Рычкова, все они восходят к единому древнему типу, названному им среднесибирским, который является источником монголоидного компонента, участвовавшего в формировании уральской расы. Этот тип характеризовался чертами недифференцированности - несколько ослабленной монголоидностью, низким лицом при сильной пигментированности волос и глаз. Признаки недифференцированного типа установили Г.М. Давыдова среди манси Сев. Сосьвы и Ляпина [Давыдова Г.М., 1976], В.П. Алексеев среди лесных ненцев [Алексеев В.П., 1971]. Сочетание монголоидности с низким лицом отмечено на многих древних черепах Сибири, начиная с неолитического времени [Алексеев В.П., 1961; Трофимова Т.А., 1968; Беневоленская Ю.Д., 1984; Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А., Балуева Т.С., 1989]. Г.А. Аксяновой предпринята попытка проследить конкретные пути формирования некоторых вариантов уральской расы при участии катангского, или саяно-енисейского типа [Аксянова Г.А., 1976]. Изучение дискретных признаков позволило уловить ряд особенностей их распространения на западно-сибирских черепах и дополнительно контраргументировать метисационную теорию формирования уралоязычных народов [Козинцев А.Г., Моисеев В.Г., 1995; Моисеев В.Г., Козинцев А.Г., 1997; Моисеев В.Г., 1997а]. В то же время дерматоглифический анализ обширных материалов указывает на метисное происхождение населения Западной и Южной Сибири [Хить Г.Л., Долинова Н.А., Козлов А.И., Вершубская Г.Г., 1996].

Т.Д. Гладковой и Г.Л. Хить обработан обширный материал по дерматоглифике многих групп коренного населения Западной Сибири [Гладкова Т.Д., 1961; Гладкова Т.Д., Хить Г.Л., 1968; Хить Г.Л., 1973, 1979, 1983, 1984; Хить Г.Л., Томилов Н.А., 1981]. Существенную помощь в сборе дерматоглифического материала по тюркоязычным группам Западной Сибири оказали этнографы Омского университета. Благодаря их полевым работам впервые получен также материал по одонтологии сибирских татар и телеутов [Халдеева Н.И., 1984; Ефимова С.В. 1984].

В 1976 - 1981 гг. экспедициями Института антропологии МГУ под руководством Т.А. Алексеевой и И.В. Перевозчикова проводился сбор материалов по различным программам среди коренного населения Алтае-Саянского нагорья - хакасов, шорцев, телеутов [Чикишева Т.А., 1982; Гладкова Т.Д., Битадзе Л.О., 1979; Тегакко Л.И., 1979].

Планомерный сбор краниологических данных по разнообразным

группам и подгруппам коренного населения Западной Сибири антропологами Томского университета в 70-е и 80-е гг. позволил накопить солидные коллекции, среди которых присутствуют материалы по хакасам, шорцам, северным и южным алтайцам, чулымцам, томским, барабинским и тоболо-иртышским татарам, селькупам, среднеобским и иртышским хантам, манси. Часть этих материалов опубликована, часть впервые рассматривается в настоящей работе [Ким А.Р., 1978, 1978а, 1984, 1987, 1990; Дремов В.А., 1984, 1990, 1991, 1991а, 1995, Багашев А.Н., 1984, 1987, 1989, 1990, 1990а, 1991, 1993].

В результате проведенных исследований выявлены морфологические комплексы, по которым различаются угорские и самодийские популяции [Дремов В.А., 1984], описан своеобразный тип североалтайских популяций, что позволило рассматривать их в качестве самостоятельной расовотаксономической единицы [Ким А.Р., 1987], в составе уральской расы выделен особый антропологический вариант - обско-иртышский [Багашев А.Н., 1991а, 1993]. Вырисовываются и основные тенденции в расообразовании коренного населения Западной и Южной Сибири. Так, видимо, в формировании уральской расы преобладал фактор автохтонного развития, тогда как в генезисе южносибирских популяций доминировали метисационные процессы между европеоидами и монголоидами [Багашев А.Н., 1993а; Bagashev A.N., Kim A.R., 1994].

Глава 2

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Краниологические источники

Краниологические данные по различным группам коренного населения Западной Сибири, являющиеся основной источниковой базой настоящего исследования, сгруппированы по лингвистическому принципу.

2.1.1. Тюрки

1. **Телеуты бачатские** - 42 мужских и 35 женских черепов с кладбища XIX-XX вв. некрещеных телеутов в д. Челухоево на левом берегу р. Бачата, Телеутская и Аккиштимская волости Кузнецкого уезда. Раскопки А.Р. Кима в 1975 г. Черепа хранятся в кабинете антропологии Томского университета (в дальнейшем - КА ТГУ), измерены и опубликованы А.Р. Кимом (1978а, 1987).

2. **Кумандинцы Солтона** - 13 мужских и 9 женских черепов с кладбищ XIX-XX вв. у д. Шатобал на левом берегу р. Уруны (левый приток р. Нени), Солтонский район, нижние кумандинцы шорского и телеутского происхождения. Раскопки А.Р. Кима в 1978 г. Хранятся в КА ТГУ, измерены и опубликованы А.Р. Кимом (1984, 1987).

3. **Кумандинцы нижние** - 17 мужских и 20 женских черепов с кладбищ XIX-XX вв. в Красногорском районе Алтайского края (раскопки В.А. Дремова в 1978 г.):

а) 10 мужских и 10 женских черепов с двух кладбищ у быв. Сарыкова аила на правом берегу р. Тайны, левого притока р. Иши;

б) 7 мужских и 10 женских черепов с кладбища у быв. аила Нарлык на левом берегу р. Иши, в 2-3 км от Сарыкова аила.

Черепы хранятся в КА ТГУ, измерены В.А. Дремовым. Не опубликованы.

4. **Кумандинцы верхние** - 13 мужских и 15 женских черепов с кладбища XIX-XX вв. у быв. Сурбашева аила на правом берегу р. Бии в 2-3 км от д. Дмитриевки. Раскопки В.А. Дремова в 1977 г.

Хранятся в КА ТГУ, измерены В.А. Дремовым. Не опубликованы.

5. **Тубалары** - 22 мужских и 21 женский череп с кладбищ XIX-XX вв. на притоках верхнего течения р. Бии в районах, примыкающих с севера и северо-запада к Телецкому озеру, Кержежская волость (рр. Толой, Пыжа), Южская и Комляжская волости (р. Сарыкокша) (раскопки В.А. Дремова):

а) 7 мужских и 6 женских черепов с двух кладбищ аила Эдербес на левом берегу р. Эдербес, левого притока р. Тулоя;

б) 3 мужских и 2 женских черепа с двух кладбищ у быв. д. Караса у ручья Карасу, правого притока р. Тулоя;

в) 1 мужской и 2 женских черепа с двух кладбищ у с. Новотроицкое (быв. аил Пыжа) на правом берегу р. Чуря, правого притока р. Пыжи. Хоронили тубалары Чалбины (тогус) и Кучуковы (тогус);

г) 1 женский череп с кладбища у быв. пос. Тюурек на правом берегу р. Чуря в 4 км от с. Новотроицкого;

д) 1 мужской череп с кладбища у быв. пос. Кооно на р. Кооно, правом притоке р. Пыжи, в 7 км от с. Новотроицкого. Здесь хоронили тубалары сеоков чагат и тогус;

е) 5 мужских и 2 женских черепа с кладбища на левом берегу р. Арбачак у быв. пос. Арбачак в 2 км к северу от с. Никольского, по левой стороне р. Сарыкокши;

ж) 5 мужских и 8 женских черепов с трех кладбищ у быв. д. Малая или Алтайская Кузя (быв. аил Кузя) на р. Кузе (правый приток р. Сарыкокши).

Все черепа хранятся в КА ТГУ, измерены В.А. Дремовым. Не опубликованы.

6. **Шорцы северные** - 21 мужской и 23 женских черепа с кладбища XIX-XX вв. у д. Староабашево (быв. Абашевский улус) на левом берегу р. Томи, Абинская волость Кузнецкого уезда. Раскопки В.А. Дремова в 1976 г. Хранятся в КА ТГУ, измерены и опубликованы А.Р. Кимом (1984, 1987).

7. **Шорцы южные** - 24 мужских и 17 женских черепов с кладбищ XIX-XX вв. по р. Мрассу и Кондоме в Горной Шории (раскопки А.Р. Кима в 1976-1977 гг.):

а) 15 мужских и 9 женских черепов с кладбища у д. Парлагол на правом берегу р. Кабырзы (правый приток р. Мрассу);

б) 3 мужских и 1 женский череп с кладбища у д. Усть-Тузас на правом берегу р. Кабырзы;

в) 1 женский череп с кладбища у д. Капушкино (быв. Кий-Тогус) на правом берегу р. Кабырзы;

г) 4 мужских и 3 женских черепа с кладбища у д. Сага на левом берегу р. Мрассу;

д) 4 мужских и 3 женских черепа с кладбища у д. Тогуна на правом берегу р. Кондомы.

Все черепа хранятся в КА ТГУ, измерены и опубликованы А.Р. Кимом (1984, 1987).

8. Шорцы верхнеабаканские - 32 мужских и 26 женских черепов из могильников XVIII-XIX вв. в верхнем течении р. Абакан в Хакасии:

а) 1 мужской и 4 женских черепа из шорских могил на р. Тее (левый приток р. Абакан). Раскопки А.Н. Липского в 1946 г.;

б) 3 мужских черепа из шорских могил на р. Исчуль, правом притоке р. Тей. Раскопки А.Н. Липского в 1946 г.;

в) 28 мужских и 21 женский череп с кладбища в 3 км от Онхакова улуса на левом берегу р. Абакан. Раскопки В.П. Алексеева в 1953 г.

Череп хранятся в Институте и Музее антропологии при Московском университете (далее - ИМА МГУ), измерены и опубликованы В.П. Алексеевым (1956, 1958, 1960) [Alexeev V., 1965].

9. Кызыльцы, Агаскыр - 50 мужских и 54 женских черепа с кладбища XIX-XX вв. 2 км от д. Агаскыр на севере Хакасии. Хоронили в основном кызыльцы Курчиковского и Шуйского родов. Раскопки В.А. Дремова в 1972 г. Черепа хранятся в КА ТГУ, измерены и опубликованы А.Р. Кимом (1978, 1987).

10. Кызыльцы, Ошколь - 44 мужских и 60 женских черепов с кладбища XIX в. у д. Ошколь на севере Хакасии. Хоронили преимущественно представителей Мало-Ачинского рода. Раскопки В.А. Дремова в 1973 г. Черепа хранятся в КА ТГУ, измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1991).

11. Качинцы - 47 мужских и 57 женских черепов, собранных В.П. Алексеевым в 1954 г. при раскопках двух кладбищ XVIII-XIX вв. в Усть-Абаканском районе Хакасии:

а) 15 мужских и 25 женских черепов с кладбища у улуса Баинова на р. Уйбате. Хоронили качинцы сеока ойрат-кыргыз;

б) 32 мужских и 32 женских черепа с кладбища у Троякова улуса на р. Уйбате. Хоронили качинцы сеоков хаска и пюрют.

Череп хранятся в ИМА МГУ, измерены и опубликованы В.П. Алексеевым (1958, 1960, 1963).

12. Сагайцы - 31 мужской и 34 женских черепа из могильников Аскизского района Хакасии. XVIII-XIX вв.:

а) 6 мужских и 4 женских черепа с кладбища в 6 км от Демидова

улуса на горе Тунчух. Здесь хоронили с фамилиями Чартыковы, Тюнистеевы, Чойдоновы. Раскопки В.П. Алексеева в 1953 г.;

б) 12 мужских и 14 женских черепов с кладбища у с. Сагай на р. Каратуз. Здесь хоронили сагайцы с фамилиями Чартыковы, Тюнистеевы, Чойдоновы. Раскопки В.П. Алексеева в 1953 г.;

в) 10 мужских и 13 женских черепов с кладбища у Керимова улуса. Хоронили сагайцы сеока сагай. Раскопки В.П. Алексеева в 1954 г.;

г) 3 мужских и 3 женских черепа с кладбища у Суханова улуса на р. Базе. Хоронили сагайцы сеоков туран и кыргыз. Раскопки В.П. Алексеева в 1954 г.

Череп хранятся в ИМА МГУ, измерены и опубликованы В.П. Алексеевым (1956, 1958, 1960, 1963).

13. **Бельтиры** - 46 мужских и 36 женских черепов с кладбищ XVIII-XIX вв. в бассейне р. Абакан в Хакасии:

а) 4 мужских и 3 женских черепа с кладбища близ улуса Большой Арбат на правой стороне р. Абакан. Раскопки А.Н. Липского в 1947 г.;

б) 25 мужских и 20 женских черепов с кладбища в 4 км от с. Бельтиры на левой стороне р. Абакан. Здесь хоронили бельтиры с фамилиями Тормозаковы, Чебодаевы, Асочаковы и Тохтобины. Раскопки В.П. Алексеева в 1953 г.;

в) 17 мужских и 13 женских черепов с кладбища у улуса Усть-Сос на правом берегу р. Абакан. На кладбище хоронили бельтир сеококе пельтир, ах-частыр, кара-частыр и кудзин, или китин. Раскопки В.П. Алексеева в 1954 г.

Череп хранятся в ИМА МГУ, измерены и опубликованы В.П. Алексеевым (1956, 1958, 1960, 1963).

14. **Койбалы** - 27 мужских и 22 женских черепа с кладбища XVIII-XIX вв. у с. Койбалы на правом берегу р. Абакан. Раскопки В.П. Алексеева в 1954 г. Череп хранятся в ИМА МГУ, измерены и опубликованы В.П. Алексеевым (1958, 1960, 1963).

15. **Чулымцы, Ясашная Гора** - 33 мужских и 26 женских черепов с кладбища XVIII-XIX вв. Ясашная Гора близ д. Нижняя Курья на левой стороне р. Чулым, Мало-Байгульская чулымская волость Томского уезда. Раскопки Н.С. Розова и Р.Т. Апратовой в 1948-1949 гг. Опубликовано Н.С. Розовым (1956, 1958). 1 женский череп из раскопок А.Р. Кима в 1971 г.

Череп хранятся в КА ТГУ, заново измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1991).

16. **Чулымцы, Тургай-Балагачево** - 18 мужских и 13 женских черепов из поздних могильников у дд. Тургай и Балагачево на нижней

Чулыме, Больше-Байгульская чулымская и Больше-Каргачинская волости Томского уезда:

а) 8 мужских и 3 женских черепа из Тургайского курганного могильника 1 у д. Тургай на левой стороне р. Чулым. XVI-XVII вв. Раскопки А.П. Дульзона в 1946 г. и Е.М. Пеняева в 1950 г.;

б) 2 мужских и 1 женский череп из Тургайского курганного могильника 2. XVI-XVII вв. Раскопки А.П. Дульзона в 1946 г.;

в) 1 женский череп из Турганского одиночного кургана XVI в. Раскопки Е.М. Пеняева в 1950 г.;

г) 1 мужской и 3 женских черепа из Тургайского лугового курганного могильника 1. XVII в. Раскопки Е.М. Пеняева в 1948 и 1950 гг.;

д) 1 мужской череп из грунтовой могилы XVIII-XIX вв. на берегу оз. Тюквет у д. Тургай. Раскопки Е.М. Пеняева в 1950 г.;

е) 6 мужских и 5 женских черепов из курганного могильника XVI-XVII вв. у д. Балагачевой на правом берегу р. Чулым. Раскопки А.П. Дульзона в 1946 г.

Все черепа хранятся в КА ТГУ, опубликованы Н.С. Розовым (1956, 1958). Заново измерены с внесением некоторых исправлений и опубликованы В.А. Дремовым (1991).

17. **Чулымцы, Яя - Кия** - 22 мужских и 25 женских черепов из могильников XV-XIX вв., расположенных в низовьях рр. Кии и Яи и на прилегающем к их устьям участке по р. Чулым, разные волости Томского и Марининского уездов:

а) 1 женский череп из курганов XVI-XVII вв. на левом берегу р. Яи в 2 км выше с. Шигарского (Жарково), Ячинская волость. Раскопки С.К. Кузнецова и С.М. Чугунова в 1891 г. Хранится в КА ТГУ. Опубликован С.М. Чугуновым (1894а);

б) 1 мужской и 3 женских черепа из Воронино-Яйского курганного могильника XV-XVII вв. на р. Яе в 2 км выше с. Больше-Жирово, Ячинская волость. Раскопки О.Б.Беликовой в 1978 и 1985 гг. Хранятся в КА ТГУ;

в) 6 мужских и 9 женских черепов с кладбища XVIII-XIX вв. у д. Калмаки (быв. Калмацкие или Каланачевы юрты), Больше-Аргунская волость, правая сторона р. Чулым. Раскопки В.А. Дремова в 1984 г. Хранятся в КА ТГУ;

г) 3 мужских и 5 женских черепов с кладбища XVIII-XIX вв. у д. Бихтулино на правой стороне р. Чулым, Кизильдеева волость. Раскопки В.А. Дремова в 1984 г. Хранятся в КА ТГУ;

д) 2 мужских и 2 женских черепа из курганного могильника XVI-XVII вв. на берегу оз. Уколь (Улуколь) у д. Уколь, по левой стороне

р. Кии, Корюковская волость. Раскопки В.В. Радлова в 1863 г. Хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (далее - МАЭ), опубликованы Г.Ф. Дебецем (1948). Некоторые дополнительные размеры по измерениям В.П. Алексеева опубликованы Н.С. Розовым (1956);

е) 1 мужской череп из курганного могильника на оз. Укол. Сборы В.А. Дремова в 1974 г. Хранится в КА ТГУ;

ж) 1 женский череп из курганного могильника XV-XVII вв. у д. Тукай на правом берегу р. Кии, Корюковская волость. Раскопки О.Б. Беликовой в 1989 г. Хранится в КА ТГУ;

з) 3 мужских и 1 женский череп из курганного могильника у д. Иловка (Казанак) на правой стороне р. Чети (правый приток р. Кии), Кызылдеева волость. Раскопки Н.А. Чернышева в 1940 г. и О.Б. Беликовой в 1980 и 1983 гг. Хранится в КА ТГУ;

и) 5 мужских и 3 женских черепа из курганного могильника XVI-XVII вв. на р. Чердат (правый приток р. Чулым), Кызылдеева волость. Раскопки В.В. Радлова в 1863 г. Хранятся в МАЭ, измерены Г.Ф. Дебецем (1948) и В.П. Алексеевым (Розов Н.С., 1956);

к) 1 мужской череп из Каштаковского курганного могильника у д. Кучуковой на левой стороне р. Чулым, XVII-XVIII вв. Раскопки О.Б. Беликовой в 1985 г. Хранится в КА ТГУ.

Все черепа измерены В.А. Дремовым, размеры одного утерянного черепа из могильника Чердат взяты по Г.Ф. Дебецу, опубликованы [Дремов В.А., 1991].

18. Чулымцы, средний Чулым - 21 мужской и 10 женских черепов из поздних могильников среднего течения р. Чулым, Мало-Каргачинская и Тутальская волости Мариинского уезда:

а) 1 мужской череп с кладбища у д. Малиновка на левом берегу р. Чулым, Тутальская волость. Раскопки А. Р. Кима в 1971 г. Хранится в КА ТГУ;

б) 7 мужских и 1 женский череп с кладбища у д. Малиновка. Раскопки В.А. Дремова в 1972 г. Хранятся в КА ТГУ;

в) 1 женский череп из курганного могильника XVII-XVIII вв. у д. Кыца на правой стороне р. Чулым, Тутальская волость. Сборы В.А. Дремова в 1970 г. Хранится в КА ТГУ;

г) 1 мужской череп с кладбища XIX в. у д. Хохлаево (Коклаевы юрты) на берегу оз. Синяк в 6-7 км от пос. Берегаево, Тутальская волость. Раскопки В.А. Дремова в 1970 г. Хранится в КА ТГУ;

д) 6 мужских и 1 женский череп из курганного могильника XVI-XVII вв. на левом берегу р. Чулым напротив пос. Берегаево, Тутальс-

кая волость. Раскопки В.А. Дремова в 1970 г. и В.И. Матющенко в 1975 г. Хранятся в КА ТГУ;

е) 1 мужской череп с кладбища XVIII-XIX вв. на берегу оз. Бергай по левой стороне р. Чулым напротив пос. Берегаево, Мало-Каргачинская волость. Раскопки Э.Л. Львовой в 1970 г. Хранится в КА ТГУ;

ж) 2 мужских черепа из курганов XVII-XVIII вв. на левом берегу р. Тигалды (правый приток р. Чулым), напротив с. Тегульдет, Тутальская волость. Раскопки Р.А. Ураева в 1953 г. Хранятся в КА ТГУ;

з) 2 мужских и 5 женских черепов с кладбища XVIII-XIX вв. на берегу правобережной протоки Чулыма Подковы у быв. д. Обрыв, Тутальская волость. Раскопки В.А. Дремова в 1970 и 1973 гг. Хранятся в КА ТГУ;

и) 1 мужской череп из курганного могильника XVII-XVIII вв. у д. Белый Яр на правом берегу р. Чулым, Тутальская волость. Раскопки Р.А. Ураева в 1954 г. Хранится в КА ТГУ.

Все черепа измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1991).

19. **Чулымцы, Рубеж** - 21 мужской и 26 женских черепов с Кульбеньского чулымско-татарского кладбища XVIII-XIX вв. у д. Рубеж на левом берегу р. Чулым. На нем хоронили чулымцы Рубежских юрт Тутальской волости и Кульбеньского улуса Мелецкой волости. Раскопки А.Р. Кима в 1975-1976 гг. Хранятся в КА ТГУ. Измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1991).

20. **Томские татары, Тоянов Городок** - 28 мужских и 22 женских черепа из курганного могильника XVI-XVII вв. Тоянов Городок, расположенного в пос. Тимирязевском на левом берегу р. Томи напротив г. Томска, Эуштинская волость:

а) 12 мужских и 11 женских черепов из раскопок В.М. Флоринского в 1887 г., С.К. Кузнецова в 1889 г., С.К. Кузнецова и С.М. Чугунова в 1891 г. и С.М. Чугунова в 1895-1896 гг. Хранятся в КА ТГУ, опубликованы С.М. Чугуновым (1902) и Г.Ф. Дебецем (1948);

б) 10 мужских и 6 женских черепов из раскопок А.К. Иванова и М.П. Грязнова в 1924 г. Хранятся в КА ТГУ, опубликованы Г.Ф. Дебецем (1948);

в) 2 женских черепа из раскопок Н.А. Чернышева в 1940 г. и Е.М. Пеняева в 1950 г. Хранятся в КА ТГУ;

г) 5 мужских и 3 женских черепа из раскопок Ж. де Бая в 1896 г. Переданы в коллекцию Парижского антропологического общества. Опубликованы С. Заборовским [Zaborowski S., 1898].

Все черепа, хранящиеся в Томске, заново измерены В.А. Дремовым и опубликованы (1990).

21. **Томские татары, Козюлино** - 39 мужских и 32 женских черепа из курганного могильника XVI-XVIII вв. у д. Козюлино на левом берегу р. Томи в ее низовьях, Эуштинская волость:

а) 2 мужских черепа из раскопок И.М. Мягкова в 1923-1925 гг.;

б) 37 мужских и 32 женских черепа из раскопок Л.М. Плетневой в 1974, 1980-1983 гг.

Череп хранятся в КА ТГУ. Измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1990).

22. **Обские татары** - 13 мужских и 5 женских черепов из могильников по р. Оби на юге Томской области:

а) 7 мужских и 3 женских черепа из курганного могильника у д. Вороново на левом берегу протоки Симан по левой стороне р. Оби. Раскопки С.К. Кузнецова в 1891 г. Опубликовано С.М. Чугуновым (1898) и Г.Ф. Дебецем (1948);

б) 2 мужских и 1 женский череп из Вороновского могильника. Раскопки В.И. Матющенко в 1961 г.;

в) 3 мужских и 1 женский череп из курганного могильника у д. Могильники на протоке Таган по правой стороне р. Оби. Раскопки В.И. Матющенко и Л.М. Плетневой в 1962 г.;

г) 1 мужской череп из позднего погребения на Еловском поселении у д. Еловки на протоке Симан по левой стороне р. Оби. Раскопки В.И. Матющенко в 1960 г.

Все черепа хранятся в КА ТГУ. Измерены В.А. Дремовым. Не опубликованы.

23. **Барабинские татары, Гжатск** - 29 мужских и 49 женских черепов с кладбища у д. Гжатск на оз. Барчин, Барабинская волость, группа бараба:

а) 1 женский череп, сборы Н.П. Пинтусова в 1976 г.;

б) 29 мужских и 48 женских черепов из раскопок А.Р. Кима в 1981 г.

Хранятся в КА ТГУ. Измерены А.Р. Кимом. Не опубликованы.

24. **Барабинские татары, Абрамово** - 22 мужских и 34 женских черепа из грунтового могильника XVI-XVIII вв. Абрамово 10 у д. Абрамово на правом берегу р. Оби, Барабинская волость, группа бараба. Раскопки В.И. Соболева в 1982 г. Хранятся в КА ТГУ. Измерены и опубликованы А.Р. Кимом (1990).

25. **Барабинские татары, Кайлы-Угурманка** - 11 мужских и 13 женских черепов из могильников барабинских татар Чойской волости, группа чой:

а) 6 мужских и 4 женских черепа из курганного могильника XVIII в. у д. Угурманка на левом берегу р. Оми. Раскопки Г.Ф. Дебеца в 1930 г. Хранятся в ИМА МГУ;

б) 5 мужских и 9 женских черепов с кладбища у д. Кайлы на оз. Атамыр. Раскопки В.А. Дремова в 1986 г. Хранятся в КА ТГУ. Измерены А.Р. Кимом. Не опубликованы.

26. **Барабинские татары. Льнозавод** - 12 мужских и 14 женских черепов из грунтовых могильников Льнозавод 3 и 4 у пос. Льнозавод на правом берегу р. Тары, Тунужская волость. Раскопки В.А. Дремова и А.Р. Кима в 1982 г. Черепа хранятся в КА ТГУ. Измерены и опубликованы А.Р. Кимом (1990).

27. **Барабинские татары, Кыштовка** - 21 мужской и 22 женских черепа из курганного могильника XVII-XVIII вв. Кыштовка 2 на правом берегу р. Тары в 10-12 км от с. Кыштовка, Тунужская волость. Раскопки В.И. Молодина в 1976 г. Хранятся в Институте археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Измерены и опубликованы А.Р. Кимом (1990).

28. **Аялыньские татары** - 26 мужских и 16 женских черепов с кладбищ XIX-XX вв. Токсай 1 и 2 у д. Сеткуловки на правом берегу р. Иртыш, Аялыньская волость Тарского округа, аялыньско-туралинская (или собственно тарская) группа тоболо-иртышских татар. Раскопки А.Н. Багашева в 1983 г. Хранятся в КА ТГУ. Измерены и опубликованы А.Н. Багашевым (1989, 1990, 1993).

29. **Коурдакские татары** - 22 мужских и 15 женских черепов с кладбища XIX в. Летний Коурдак у быв. д. Коурдак близ д. Таборы на правом берегу р. Иртыш близ устья р. Шиш, Коурдакская волость Тарского округа. Коурдакская подгруппа коурдакско-саргатской группы тоболо-иртышских татар. Раскопки А.Н. Багашева в 1984 г. Хранятся в КА ТГУ. Измерены и опубликованы А.Н. Багашевым (1989, 1993).

30. **Саргатские татары** - 33 мужских и 16 женских черепов с кладбища XIX-XX вв. у быв. д. Тюльчаково (Тюрьмятьково) на правом берегу р. Иртыш близ устья р. Ишим, Саргатская волость Тарского округа. Саргатская подгруппа коурдакско-саргатской группы тоболо-иртышских татар. Раскопки А.Н. Багашева в 1983 г. Хранятся в КА ТГУ. Измерены и опубликованы А.Н. Багашевым (1989, 1990, 1993).

31. **Тюменские татары** - 55 мужских и 46 женских черепов из могильника XVIII-XIX вв. Юртобор 4а у д. Юртобор на правом берегу р. Тобола при впадении р. Тап, Кречетинская волость Тюменского округа. Раскопки А.Н. Багашева и В.А. Заха в 1985 - 1986 гг. Черепа

хранятся в КА ТГУ. Измерены и опубликованы А.Н. Багашевым (1989, 1993).

32. Тобольские татары - 20 мужских и 18 женских черепов с кладбища XIX-XX вв. у быв. д. Островной (Островные юрты) на правом берегу р. Иртыш, Аремзянско-Наддинская волость Тобольского округа. Раскопки А.Н. Багашева в 1984-1985 гг. Хранятся в КА ТГУ. Измерены и опубликованы А.Н. Багашевым (1989, 1990а, 1993).

2.1.2. Самодийцы

33. Ненцы - 38 мужских и 16 женских черепов, происходящих со всей территории расселения ненцев от полуострова Канина на западе до Енисея на востоке. 18 черепов с европейского Севера, 7 - из района Енисейской губы, остальные 29 - с Обского Севера (последние относятся к обдорским ненцам - "каменным самоедам"):

а) 1 мужской и 1 женский череп, собраны обдорской администрацией по приказу генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорта в Березовском округе в 1859 г. Хранятся в МАЭ, исследованы К. Уйфальви и Г.Ф. Дебецем;

б) 3 мужских черепа, сборы Н.Л. Гондатти в 1885-1886 гг. на нижней Оби. Хранятся в ИМА МГУ, исследованы А. Грдличкой и Г.Ф. Дебецем;

в) 3 мужских и 3 женских черепа, выделены из хантыйской серии Халас-Погора на основе данных собирателя Д.Т. Яновича. Хранятся в ИМА МГУ. Исследованы А. Грдличкой, который считал эти черепа остяцкими, и Г.Ф. Дебецем;

г) 1 мужской череп, доставлен Б.М. Житковым в 1908 г. с п-ва Ямал. Хранится в ИМА МГУ. Исследован Г.Ф. Дебецем;

д) 17 черепов, собраны В.М. Новицким в 1914 г. на нижней Оби, по-видимому, около пос. Ярцанги на правом берегу Надымской Оби (у Г.Ф. Дебеца - р. Яцинга). Черепа хранились в кабинете географии Казанского университета, где были измерены Г.Ф. Дебецем в 1948 г., в настоящее время утеряны.

Измерения всех черепов суммированы Г.Ф. Дебецем (1951), данными которого мы и пользуемся.

34. Селькупы Чулыма - 28 мужских и 25 женских черепов из могильников и кладбищ XVI-XIX вв. на нижнем Чулыме и в прилегающем к его устью участке по р. Оби, Шепецкая и Байгульская остяцкие волости Томского уезда, племени пай-кум (на Чулыме) и тюе-кум (на Оби), "томские остяки":

а) 6 мужских и 7 женских черепов из курганного могильника

XVI в. при устье р. Пачанги (приток р. Оби) в с. Молчаново, раскопки А.П. Дульзона в 1954 г.;

б) 19 мужских и 14 женских черепов из курганного могильника на Остяцкой горе на левом берегу р. Оби в 2 км выше с. Молчаново, XVI - XVIII вв. Раскопки А.П. Дульзона в 1954 г.;

в) 1 мужской и 2 женских черепа из курганного могильника XVI-XVII вв. у д. Нижнее Салтаково на левой стороне р. Чулыма. Раскопки В.С. Синяева в 1946 г. и Е.М. Пеняева в 1949 г.;

г) 1 мужской череп из остяцкой могилы XIX в. на современном Салтаковском кладбище. Раскопки Е.М. Пеняева в 1949 г.;

д) 1 мужской и 2 женских черепа из курганного могильника XVI-XVII вв. у д. Смолокуровка на левой стороне р. Чулым. Раскопки В.С. Синяева в 1947 г. и Е.М. Пеняева в 1949 г.

Все черепа хранятся в КА ТГУ, опубликованы Н.С. Розовым (1956, 1958). Заново измерены, уточнены половая принадлежность отдельных черепов и некоторые размеры и опубликованы В.А. Дремовым (1984).

35. Селькупы нарымские - 25 мужских и 23 женских черепа из могильников быв. Нарымского края по средней Оби и ее притокам севернее устья Чулыма, различные волости Нарымского и Кетского уездов, племена шёш-кум, (на р. Чае), сюссе-кум (на р. Кети), чумьль-куп (на рр. Парабель, Васюган, Тым), "нарымские остяки":

а) 8 мужских и 6 женских черепов, собраны В.А. Дремовым в 1964 г. при раскопках кладбища у д. Могильный Мыс, принадлежавшего селькупам Костеньковских юрт Чаннской волости, на левой стороне р. Чаи, XIX - XX вв. Хранятся в КА ТГУ, измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1984);

б) 1 мужской череп из курганного могильника у с. Новоильинского на правом берегу р. Оби, выше устья р. Чаи, найден А.Н. Мицкевичем в 1891 г., Больше-Чурубарская волость. Хранится в КА ТГУ, измерения публиковались С.М. Чугуновым (1894), Г.Ф. Дебецем (1948) и В.А. Дремовым (1984);

в) 1 мужской и 3 женских черепа из могильника Андреев Ручей у д. Белый Яр на правом берегу р. Оби, Больше-Чурубарская волость. Раскопки П.И. Кутафьева в 1938 и 1944 гг. Хранятся в КА ТГУ, опубликованы Н.С. Розовым (1956, 1958) и В.А. Дремовым (1984);

г) 1 женский череп с кладбища у д. Тайзаково на левом берегу р. Оби, Мало-Чурубарская волость. Раскопки В.А. Дремова в 1965 г. Хранится в КА ТГУ, опубликован В.А. Дремовым (1984);

д) 2 мужских и 1 женский череп с остяцкого кладбища на р. Кети

в 500 верстах от устья. Сборы Л. Ячевского в 1894 г. Хранятся в МАЭ, опубликованы Г.Ф. Дебецем (1951);

е) 1 женский череп из курганного могильника на р. Анге (правый приток р. Кети) около с. Максимкин Яр, Иштановская волость. Раскопки П.И. Кутафьева в 1940 г. Хранится в КА ТГУ, опубликован Н.С. Розовым (1956, 1958) и В.А. Дремовым (1984);

ж) 2 мужских черепа из курганного могильника в урочище Полу-денный Бор у с. Максимкин Яр на р. Кети, Иштановская волость. Раскопки П.И. Кутафьева в 1937 г. Опубликовано Н.С. Розовым (1956, 1958). Хранятся в КА ТГУ;

з) 2 мужских черепа из курганного могильника у с. Усть-Озерное на правом берегу р. Кети, XVI в., Лелькинская волость. Раскопки А.П. Дульзона в 1952 г. Хранятся в КА ТГУ, опубликованы Н.С. Розовым (1956, 1958);

и) 1 женский череп из курганного могильника XVI в. у д. Урлюковой на правом берегу р. Кети, Лелькинская волость. Раскопки А.П. Дульзона в 1952 г. Хранится в КА ТГУ, опубликован Н.С. Розовым (1956, 1958);

к) 1 мужской и 1 женский череп из курганного могильника XVII - XVIII вв. Ямки на левом берегу р. Кенги у пос. Кустово. Раскопки П.И. Кутафьева в 1936 г. Хранятся в КА ТГУ, опубликованы Н.С. Розовым (1956, 1958);

л) 2 мужских и 4 женских черепа с кладбища XIX - XX вв. у д. Старо-Югино в низовьях р. Васюган, Лариатская волость. Раскопки В.А. Дремова в 1965 г. Хранятся в КА ТГУ, опубликованы В.А. Дремовым (1984);

м) 4 мужских и 4 женских черепа с кладбища XIX - XX вв. у с. Напас на правом берегу р. Тым, Тымская волость. Раскопки Г.Ф. Дебеца в 1939 г. Хранятся в ИМА МГУ, опубликованы Г.Ф. Дебецем (1951) и В.А. Дремовым (1984);

н) 2 мужских и 1 женский череп, собраны в Нарымском крае тогурским окружным заседателем по приказу генерал-губернатора Западной Сибири Г.Х. Гасфорта в 1859 г. Хранятся в МАЭ, опубликованы Г.Ф. Дебецем (1951). Заново измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1984).

2.1.3. Угры и кеты

36. Ханты Халас-Погора - 116 мужских и 98 женских черепов, собраны Д.Т. Яновичем в 1909 г. в низовьях р. Оби, в основном при раскопках кладбища XVII-XIX вв. на острове Халас-Погор ниже г.

Обдорска (современный Салехард), Обдорская волость Березовского уезда. Кладбище содержит немецкую примесь [Членова Н.Л., 1966, с. 212-228; Мурашко О.А., Ефимова С.Г., 1981, с. 175-177]. Черепа хранятся в ИМА МГУ, в разное время исследовались А. Грдличкой, М.Г. Левиным, Г.Ф. Дебецем, С.Г. Ефимовой. Использована публикация Г.Ф. Дебеца (1951).

37. **Ханты Обдорска** - 12 мужских и 8 женских черепов, собраны С.И. Руденко в 1909 г. и В.С. Андриановым в 1936 г. в окрестностях г. Обдорска (Салехард), несколько южнее Халас-Погора. Черепа хранятся в МАЭ Санкт-Петербурга. Измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1984).

38. **Ханты Мужы** - 22 мужских и 11 женских черепов, собраны С. Сомье в 1880 г. при раскопках кладбища у с. Мужы на Малой Оби, Куноватская волость Березовского уезда. Черепа переданы в Музей антропологии и этнологии во Флоренции, опубликованы С. Сомье [Sommier S., 1887]. По индивидуальным размерам В.А. Дремовым вычислены средние размеры, которые опубликованы [Дремов В.А., 1984].

39. **Ханты Салыма** - 25 мужских и 30 женских черепов из кладбищ у пос. Салым (быв. Кинтусовские юрты) в верховьях р. Салыма, Салымская волость, Сургутский уезд. XVIII-XIX вв.:

а) 1 череп с кладбища у Соровских юрт на Соровском озере, найден Я.Янко в 1898 г. Хранится в Антропологической галерее Национального естественно-исторического музея в Будапеште, опубликован П. Липтаком (1950);

б) 24 мужских и 30 женских черепов, собраны В.А. Дремовым в 1987 г. при раскопках кладбищ Соровских юрт на Соровском озере и Кинтусовских юрт на р. Вандрасе. Черепа хранятся в КА ТГУ, измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1991а).

40. **Ханты Балыка** - 15 мужских и 12 женских черепов из могильников и с кладбищ XVII-XX вв. в низовьях р. Большой Балык (левый приток Оби), Подгорно-Юганская волость Сургутского уезда:

а) 1 мужской череп из могилы XVII в. Усть-Балыкского могильника, раскопки В.И. Семеновой в 1983 г.;

б) 2 мужских и 2 женских черепа со старого Каркатеевского кладбища на протоке Горной в 3 км ниже п. Каркатеево, раскопки В.А. Дремова в 1984 г.;

в) 1 женский череп с кладбища у п. Дружный на левом берегу р. Большой Балык при впадении ручья Айяун, раскопки В.А. Дремова в 1984 г.;

г) 12 мужских и 9 женских черепов с кладбища XIX-XX вв. у

места слияния р. Большой Балык и протоки Горной, раскопки В.А. Дремова в 1985 г.

Весь материал хранится в КА ТГУ. Черепа измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1991а).

41. Ханты Югана - 27 мужских и 15 женских черепов с кладбищ юганских хантов, Юганские волости Сургутского уезда:

а) 12 мужских и 5 женских черепов, собраны С.М. Чугуновым в 1890 г. при раскопках кладбища XIX в. на о. Свиные Борки в 15 верстах выше г. Сургута. Черепа хранятся в Анатомическом музее Сибирского мединститута, опубликованы С.М. Чугуновым (1894). Измерены заново (размеры двух утерянных черепов восстановлены по С.М. Чугунову) и опубликованы В.А. Дремовым (1991а);

б) 17 мужских и 11 женских черепов, собраны Я. Янко в 1898 г., в основном на рр. Большом и Малом Юганах. Собственно с Югана происходят 20 черепов, остальные собраны в других местах, в частности на рр. Иртыш и Салым. Но отделить эти черепа вследствие утери документации невозможно. Черепа хранятся в Антропологической галерее Национального музея естественных наук в Будапеште, опубликованы П. Липтаком (1950). Подсчет средних размеров черепов произведен В.А. Дремовым (1984, 1991а).

42. Ханты ваховские - 14 мужских и 10 женских черепов, собраны В.А. Дремовым в 1988 г. при раскопках кладбища XIX-XX вв. у д. Урьево на Каюковской протоке по правой стороне р. Оби, Нижне-Ваховская волость Сургутского уезда. Черепа хранятся в КА ТГУ, измерены и опубликованы В.А. Дремовым (1991а).

43. Ханты Васюгана - 15 мужских и 15 женских черепов с кладбищ верхнего течения р. Васюган, Васюганская волость Нарымского уезда. XIX - XX вв.:

а) 1 мужской череп с кладбища на правом берегу р. Васюган выше д. Катыльга, раскопки Ю.Ф. Кирюшина в 1970 г.;

б) 1 мужской череп с кладбища на правом берегу р. Васюган ниже д. Тимельга, раскопки В.А. Дремова в 1974г.;

в) 4 мужских и 4 женских черепа с кладбища XVIII-XIX вв. у д. Айполово (хант. Ай-пугол) на правом берегу р. Васюган. Раскопки Ю.Ф. Кирюшина в 1970 г. и В.А. Дремова в 1974 г.;

г) 1 женский череп с кладбища XIX-XX вв. у д. Окунцы (хант. Окън-сигат) на левом берегу р. Васюган. Раскопки В.А. Дремова в 1974 г.;

д) 9 мужских и 9 женских черепов с кладбища XIX-XX вв. на оз. Тух-Эмтор. Раскопки В.А. Дремова в 1973 г.;

е) 1 женский череп с хантыйского кладбища в с. Новый Васюган на левом берегу р. Васюган. Раскопки В.А. Дремова в 1973 г.

Весь материал хранится в КА ТГУ, измерен и опубликован В.А. Дремовым (1991а).

44. Ханты Иртыша - 19 мужских и 29 женских черепов, собраны А.Н. Багашевым в 1986-1987 гг. при раскопках кладбища XVIII-XIX вв. у быв. д. Чагинские юрты на правой стороне р. Согома (левый приток Иртыша), Колпукольская инородческая волость Березовского уезда, часть населения была приписана к Самаровской волости Тобольского округа. Черепа хранятся в КА ТГУ, измерены и опубликованы А.Н. Багашевым (1991).

45. Манси Сев. Сосьвы - 29 мужских и 22 женских черепа с кладбищ на левых берегах р. Сев. Сосьвы и ее притока р. Сыгвы (Ляпина), Сосьвинская и Ляпинская волости Березовского уезда:

а) 25 мужских и 21 женский череп, собраны Н.Л. Гондатти в 1885-1886 гг. Их исследователи И.П. Силинич, Сергеев, М.Г. Левин, А. Грдличка, Г.Ф. Дебеч. Хранятся в ИМА МГУ;

б) 3 мужских и 1 женский череп, собраны К.Д. Носиловым в 1882-1883 гг. при раскопках кладбища у пос. Щекарьинского (Щёкурпауль) на р. Щёкурье, правом притоке р. Сыгвы. Черепа хранятся в ИМА МГУ, исследовались А. Грдличкой, М.Г. Левиным, Г.Ф. Дебечем.

В данной работе использована публикация Г.Ф. Дебеча (1951), в которой наряду с названными выше материалами включен 1 мужской мансийский череп из Нижнего Тагила, переданный в Московский университет П.В. Рудановским в 1878 г.

46. Кеты - 17 мужских и 14 женских черепов с различных кладбищ подкаменно-тунгусских, инбатских, туруханских кетов и пумпкольцев:

а) 1 мужской и 3 женских черепа с кладбища у пос. Суломай в низовьях р. Подкаменной Тунгуски. Сборы С.И. Вайнштейна в 1948 г. Хранятся в отделе антропологии Института этнологии и антропологии РАН в Москве, опубликованы В.П. Алексеевым (1955);

б) 2 мужских черепа с кладбища у пос. Суломай. Раскопки И.И. Гохмана в 1965 г. Хранятся в МАЭ, опубликованы И.И. Гохманом (1982);

в) 3 мужских черепа "остяков подкаменно-тунгусского рода". Хранятся в ИМА МГУ, опубликованы А.П. Богдановым (1878-1879);

г) 6 мужских и 11 женских черепов с шести кладбищ на левом берегу р. Енисея в районе устья р. Елогуй и по Елогую, Верхнеинбатская волость. Раскопки И.И. Гохмана в 1960 г. Хранятся в МАЭ, опубликованы И.И. Гохманом (1963);

д) 1 мужской череп "нижнеинбатского остяка из рода хаин-тан", г. Туруханск. Хранится в ИМА МГУ, опубликован А.П. Богдановым (1878-1879);

е) 1 мужской череп, найден на берегу Енисея при впадении р. Нижней Тунгуски. Хранится в Томском мединституте. Опубликовано В.А. Дремовым (1984);

ж) 1 мужской череп из Туруханска. Хранится в МАЭ, опубликован И.И. Гохманом (1982);

з) 1 мужской череп с р. Курейки. Хранится в МАЭ, опубликован И.И. Гохманом (1982);

и) 1 мужской череп из курганного могильника XVII в. на Плехановской курье в 15 км выше с. Маковского в верховьях р. Кети. Раскопки А.П. Дульзона в 1956 г. Хранится в КА ТГУ, опубликован В.А. Дремовым (1984).

Все черепа суммированы В.А. Дремовым. Женская часть серии совпадает по составу и средним размерам с опубликованной И.И. Гохманом (1982). Мужская группа по сравнению с публикацией И.И. Гохмана увеличена за счет черепов, исследованных А.П. Богдановым, а также двух черепов из музеев Томска, измеренных В.А. Дремовым. Специально антропология кетов в данном исследовании не рассматривается, так как они проживают в настоящее время в основном в Восточной Сибири, но поскольку проблема происхождения кетов неразрывно связана с проблемами этногенеза народов Западной Сибири, кетская серия используется в качестве сравнительной по последней публикации [Дремов В.А., 1984].

По ряду причин в некоторых обобщающих разделах не используются поздние серии по барабинским татарам из Гжатска и Қайлы-Угурманки.

2.2. Население северных предгорий Алтая

На юго-восточной окраине Западной Сибири, где Западно-Сибирская равнина сменяется предгорьями Алтая, обитают алтае-саянские тюрки - северные алтайцы (тубалары, челканцы, кумандинцы), одна из групп южных алтайцев (телеуты) и шорцы. Остальные южные алтайцы (теленгеты, телесы, алтай-кижи) живут в Горном Алтае за пределами Западной Сибири. Северные и южные алтайцы имели разное происхождение и в прошлом резко различались по этническому составу, хозяйственным занятиям и многим особенностям традиционной культуры. Диалекты южных алтайцев относят к киргизско-кыпчакской группе, а северные алтайские диалекты - к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы тюркских языков [Баскаков Н.А., 1969].

Шорцы частично живут в Хакасии, где они концентрируются в верховьях Абакана и куда переселились с северного Алтая. В составе коренного населения Хакасии выделяется ряд родоплеменных групп - кызылыцы, бельтиры, сагайцы, койбалы и качинцы.

2.2.1. Краниология телеутов

Включаемые по совокупности этнолингвистических данных в состав южных алтайцев телеуты издавна отделены от них территориально. В XVI - XVII вв. телеуты широко расселялись в южной части Западной Сибири, их главные кочевья находились на верхней Оби и притоках, в северных предгорьях Алтая. В XIX в. основная часть телеутов проживала в южных районах Кузнецкой котловины, в настоящее время компактная группа их обитает на р. Бачате в Кемеровской области.

По южным алтайцам изучены материалы по теленгетам [Дебец Г.Ф., 1951] и телеутам [Ким А.Р., 1978а]. Последние представлены краниологической серией, полученной при раскопках позднего могильника бачатских телеутов в д. Челухоево Беловского района Кемеровской области. В 1897 г. в поселке проживал 481 человек (470 коренных тюрков и 11 русских). В 1734 г., по данным Г.Ф. Миллера, на р. Бачате располагалась лишь Кыштымская инородческая волость, а Телеутская была тогда на р. Томи [Потапов Л.П., 1953, с. 131, 138].

По краниметрическим параметрам мужские и женские черепа бачатских телеутов характеризуются мезокранной мозговой коробкой при средних величинах продольного, поперечного и высотных диаметров (табл. 1, 2). Абсолютная и относительная ширина лба малая, наклон и сагиттальный изгиб лобной кости умеренные. Лицо среднеширокое, высокое, лептопрозопное, умеренно уплощенное. Нос высокий, среднеширокий, лепторинный. Переносье неширокое, умеренно высокое. Угол носовых костей с линией лицевого профиля находится на границе средних и малых величин.

По совокупности признаков уплощенности лица и выступаания носа, а также по важнейшим пропорциям и размерам черепа телеуты занимают промежуточное положение между монголоидными и европеоидными расовыми комплексами Южной и Западной Сибири.

Сопоставление черепов телеутов с черепами других южных алтайцев - теленгетов - показывает, что краниологически они значительно различаются. Так, для теленгетских черепов характерны ярко выраженная брахикранная форма, широкое высокое уплощенное лицо, что сближает теленгетов с представителями центральноазиатского антропологического типа - тувинцами и бурятами.

Таблица 1

Средние размеры в указатели мужских черепов алтайцев

№ по Мартину или условные обозначения	Телеуты						Тубалары						Кумандинцы					
	Телеуты			Тубалары			Сурбашево			Солтон			Нарлык-Сарыково					
	χ	п	с	χ	п	с	χ	п	с	χ	п	с	χ	п	с			
	χ	п	с	χ	п	с	χ	п	с	χ	п	с	χ	п	с			
1	182,2	41	6,0	180,2	18	6,3	177,4	11	5,5	183,2	11	6,4	180,8	14	5,8			
8	142,8	42	4,5	147,3	19	5,7	140,5	13	3,4	142,8	11	3,6	142,3	14	6,1			
17	134,0	40	5,3	136,0	16	3,7	136,2	12	2,9	137,5	11	5,8	136,7	14	5,6			
20	115,0	41	4,5	115,2	18	3,9	114,9	12	2,6	118,4	11	4,0	115,4	14	5,4			
8:1	78,5	41	3,1	82,0	18	4,4	79,0	11	3,8	78,0	11	3,3	78,7	14	3,5			
17:1	73,7	39	2,8	75,1	16	3,1	76,9	11	3,3	75,1	11	3,1	75,6	14	2,9			
17:8	93,9	40	4,4	92,4	16	4,5	97,2	12	3,5	96,3	11	4,2	96,1	14	2,9			
5	100,3	40	3,9	101,8	16	4,8	100,7	11	1,7	102,4	11	4,8	101,7	14	3,6			
9	92,9	41	7,1	96,1	21	5,1	94,0	12	5,2	93,8	12	5,6	94,9	16	4,8			
9:8	65,1	41	3,7	65,3	18	3,2	67,0	12	4,0	66,3	11	3,1	66,3	14	2,7			
32	81,1	42	4,8	84,8	16	5,0	84,3	11	2,2	83,9	11	4,3	82,7	13	4,9			
Нащерепоье	3,02	42	-	3,23	22	-	3,75	12	-	2,60	13	-	3,65	17	-			
11	128,6	42	4,9	130,2	18	6,2	125,9	13	4,8	129,4	12	5,3	129,5	14	6,6			
40:	98,5	25	4,0	98,9	14	4,8	99,0	11	3,4	100,9	9	5,0	98,6	9	4,0			
40:5	98,0	25	3,1	97,3	14	3,7	98,3	11	2,6	99,3	9	3,1	97,6	9	4,2			
43	104,5	42	3,9	105,5	21	4,6	103,4	12	3,0	107,0	13	4,5	105,0	16	5,9			
45	135,9	41	4,8	135,5	19	6,1	131,8	12	6,3	137,2	11	3,5	135,1	14	8,7			
66	103,6	41	5,7	102,5	18	5,9	98,6	12	6,5	100,2	11	5,2	102,4	17	7,3			
45:8	95,2	41	2,9	91,9	18	2,9	94,0	12	4,0	96,0	10	2,6	95,0	14	4,4			
9:45	68,4	41	3,2	70,9	18	3,7	71,4	12	3,4	69,0	11	2,9	69,9	14	4,0			
48	74,9	25	4,2	73,8	17	4,9	72,8	12	4,0	76,6	9	4,7	71,1	12	4,0			
48:17	55,8	24	3,4	54,1	16	4,4	53,8	11	2,4	56,2	9	2,4	52,6	10	3,0			
48:45	55,6	25	3,3	54,7	16	4,2	55,4	12	4,1	56,0	9	3,1	53,3	10	3,9			
72	86,0	29	2,4	85,8	15	3,4	86,3	11	2,9	87,0	9	2,5	86,4	11	3,4			
74	78,2	25	4,1	81,6	15	5,8	79,9	11	4,7	81,9	9	4,7	83,3	10	6,0			
77	143,5	42	4,1	143,3	20	3,8	140,5	12	2,9	142,7	13	3,3	139,0	16	3,9			

∠zm'	41	5,5	131,3	17	6,0	133,9	10	6,6	130,4	13	4,6	131,1	13	7,2
51	42	2,1	42,7	18	2,0	41,8	12	1,9	43,3	13	1,6	42,9	14	1,7
52	42	1,3	34,1	19	2,0	33,8	12	1,4	32,9	13	1,6	33,7	15	2,4
52:51	42	4,1	80,1	18	3,6	81,0	12	4,7	76,1	13	3,9	78,6	14	5,7
55	42	2,9	54,8	17	4,4	51,4	12	3,1	54,7	13	2,5	52,4	14	3,5
54	42	2,0	25,9	17	2,5	24,8	12	1,1	26,1	12	2,0	26,0	14	2,4
54:55	42	4,6	47,4	17	4,2	48,4	12	2,7	47,6	12	4,5	49,9	14	6,5
75(1)	28	6,4	20,2	16	5,1	19,1	11	4,0	23,3	9	7,6	22,5	12	4,3
%amhr	42	-	41,2	17	-	20,0	10	-	76,9	13	-	57,1	14	-
SC	42	2,30	8,35	20	1,79	8,15	12	1,81	7,57	13	1,33	7,92	17	1,05
SS	42	1,07	3,71	20	0,85	3,44	11	0,99	3,23	13	0,81	3,96	17	0,86
SS:SC	42	11,6	45,2	20	9,2	41,9	11	8,4	43,1	13	9,5	51,0	17	14,0
DC	42	2,29	20,39	17	1,66	21,36	12	2,10	21,39	13	2,45	20,78	16	2,80
DS	42	1,55	9,95	17	1,09	10,25	11	0,99	9,99	13	1,85	10,99	16	1,87
DS:DC	42	8,6	49,3	17	10,1	48,5	11	5,9	46,8	13	7,3	53,7	16	11,3

Таблица 2

Средние размеры и показатели женских черепов алтайцев

№ по Мартину или условные обозначения	Телеуты			Тубалары			Кумандинцы								
	x	n	s	x	n	s	Сурбашево			Солтон			Нардык-Сарыково		
							x	n	s	x	n	s	x	n	s
1	172,3	35	5,4	170,1	17	6,6	171,4	14	4,7	169,0	9	5,5	173,1	17	6,4
8	137,1	34	4,6	141,1	17	4,6	139,5	16	4,6	136,9	9	3,7	138,5	19	5,1
17	127,4	34	4,3	128,9	15	6,4	131,5	15	3,2	130,0	7	5,3	128,6	17	4,9
20	110,8	33	3,3	111,5	17	4,7	111,5	15	2,7	110,2	8	3,8	111,7	18	3,9
8:1	79,5	34	3,2	83,0	17	3,3	81,8	14	3,2	81,0	9	2,1	79,8	17	3,2
17:1	74,0	34	2,9	75,8	15	3,2	76,9	14	2,5	76,9	7	3,1	74,4	17	2,2
17:8	92,8	34	3,6	91,7	15	4,9	94,4	15	3,1	94,8	7	3,7	93,3	17	4,7
5	95,0	33	3,8	96,4	15	3,8	97,0	14	3,2	95,5	6	5,0	96,2	17	2,9
9	90,7	35	4,6	91,4	20	3,3	93,7	15	3,7	90,0	9	4,0	92,8	19	4,5
9:8	66,3	34	3,5	65,2	17	1,9	67,2	15	2,5	65,8	9	2,9	67,4	18	3,0
32	84,9	34	3,4	87,2	11	3,6	86,1	14	4,4	84,6	8	3,3	88,5	16	3,0
Надпереносье	2,00	35	1,89	1,89	18	2,00	2,00	15	3,3	2,00	9	6,7	2,35	20	4,5
11	121,0	34	3,5	121,9	17	3,4	123,2	15	3,3	123,2	8	6,7	122,3	20	4,5
40	93,2	29	4,3	96,8	9	3,3	96,2	12	3,6	92,5	6	5,6	95,1	10	3,9
40:5	98,1	29	4,2	99,3	9	1,7	100,6	12	4,7	96,9	6	2,2	98,8	10	2,9
43	99,3	34	3,6	99,7	19	4,0	102,4	15	3,4	101,1	8	3,4	101,8	18	4,7
45	125,7	33	4,7	124,8	17	5,0	127,4	15	3,2	127,1	8	5,9	126,6	18	5,6
66	94,3	28	4,9	94,3	19	5,3	94,7	10	4,1	92,1	7	4,4	96,1	18	5,4
45:8	91,7	33	3,5	88,6	17	4,1	91,4	15	3,2	92,7	8	3,2	91,5	17	3,1
9:45	72,4	33	3,0	73,8	17	3,7	73,6	15	2,3	71,0	8	2,9	73,3	18	3,1
48	69,6	29	3,6	68,5	15	5,5	68,0	14	3,1	67,3	7	2,7	67,5	13	3,9
48:17	54,4	29	2,5	53,2	11	4,3	51,9	14	2,0	51,6	6	2,3	52,1	12	3,2
48:45	55,5	28	3,4	54,7	12	4,3	53,5	14	2,6	53,5	6	3,2	52,7	13	2,9
72	85,5	28	3,4	85,7	10	3,4	84,7	12	2,6	85,8	6	1,5	86,0	12	2,2
74	78,2	28	5,5	81,4	8	4,7	79,0	12	5,6	77,5	6	0,8	81,2	12	4,1
77	143,2	34	5,1	143,1	18	5,6	143,3	15	2,6	144,5	9	4,2	143,2	17	4,7

Z _{zm} '	132,5	34	4,6	131,8	9	6,3	134,8	14	5,8	130,6	8	7,4	133,7	15	4,6
51	40,6	35	1,6	40,3	18	2,0	41,0	15	1,8	40,3	9	1,2	41,4	17	2,0
52	33,2	35	1,8	33,6	16	2,1	33,9	15	1,5	32,3	8	1,9	33,2	17	2,1
52:51	81,8	35	4,6	83,1	15	4,8	82,9	15	4,5	80,2	8	4,7	80,2	17	4,7
55	50,3	35	2,2	48,5	14	2,4	48,7	15	2,3	49,6	8	2,0	48,3	15	2,5
54	24,5	34	1,6	26,1	10	1,2	25,4	15	1,0	24,9	8	1,1	24,8	15	1,5
54:55	48,6	34	3,6	53,1	10	3,3	52,2	15	3,5	50,4	8	3,0	51,5	15	3,8
75 (1)	20,9	27	3,6	16,9	10	7,1	17,2	11	3,5	19,7	6	4,4	17,1	13	3,9
% anthr.	82,9	35	.	44,4	9	.	30,8	13	.	100,0	9	.	80,0	15	.
SC	7,92	35	1,55	8,11	18	1,49	8,22	14	1,50	9,20	9	1,77	7,18	18	1,42
SS	3,35	35	0,93	2,99	16	1,17	2,98	13	0,96	3,70	9	0,57	3,09	17	0,73
SS:SC	42,5	35	9,9	36,5	16	13,2	35,5	13	11,0	41,6	9	8,4	41,6	17	14,8
DC	19,76	34	1,88	20,42	14	1,73	21,11	14	2,39	19,5	9	1,81	20,18	18	2,04
DS	9,42	34	1,04	8,50	13	1,60	9,92	13	1,24	9,30	9	1,00	9,42	16	1,24
DS:DC	48,0	34	6,3	41,9	13	7,8	47,5	13	9,0	47,8	9	5,5	47,0	16	7,7

2.2.2. Краниология кумандинцев и тубаларов

В XVII в. северные алтайские тюрки были известны в русских источниках по названиям волостей, соответствовавших наиболее крупным сеокам. К концу XIX в. они консолидировались в этнические общности - кумандинцев, тубаларов и челканцев (старые названия - кумандинские, черневые и лебединские татары). Тубалары проживают в основном по р. Бие от Телецкого озера до устья р. Лебеди, челканцы - компактно к востоку от р. Бии по р. Лебеди, севернее тубаларов и челканцев по Бие и в междуречье Бии и Катуня - верхние и нижние кумандинцы.

По северным алтайцам имеются материалы по трем группам кумандинцев и по тубаларам. Нижние кумандинцы представлены серией из Нарлык-Сарыково, верхние - серией из Сурбашево. Краниологическая серия из Шатобала [Ким А.Р., 1984], или Солтона, формально также относится к нижним кумандинцам.

Деревня Шатобал - бывший Шатобальский улус Кондомо-Елейской инородческой волости Кузнецкого округа. В 1897 г. население деревни составляло 123 коренных тюрка, из них приписано к Кондомо-Елейской волости (род челей) было 103 человека, остальные - к Кондомо-Итеберской и Тагабской инородческим волостям. Но вопрос об этнической принадлежности населения Шатобала спорен. Роды челей и чедибер Н.А. Баскаков относит к кумандинским сеокам (1969, с.6). Ф.А. Сатлаев считает их также кумандинскими, но в то же время роды челей и чедибер называют шорскими [Сатлаев Ф.А., 1974, с. 28, 105, 155]. Во время переписи 1897 г. жители д. Шатобал родным языком называли телеутский [Патканов С.К., 1911]. Видимо, серия с Шатобальского кладбища должна рассматриваться в качестве кумандинской с определенной долей условности, так как несомненна шорская и телеутская примесь.

Краниометрически черепа кумандинцев характеризуются средними величинами продольного и поперечного диаметров, но одновременно большой высотой мезо-брахикранной черепной коробки (см. табл. 1, 2). Лицо среднеширокое, но высокое, умеренно уплощенное в горизонтальной плоскости на уровне орбит и заметно более профилированное в подносовой части. Орбиты средневысокие, мезоконхные. Степень выступления переносья по симметрическим и дакриальным размерам средняя, угол носовых костей к вертикальной линии лица в целом небольшой.

Для сборной серии тубаларских черепов характерны во многом

сходные морфологические особенности. В целом от кумандинцев их отличает более круглая форма мозговой коробки (см. табл. 1, 2).

Морфологически, таким образом, выборки черепов по кумандинцам и тубаларам весьма сходны и несомненно должны рассматриваться в рамках одного антропологического типа, в котором наблюдается сочетание европеоидных и монголоидных черт.

Кластеризация североалтайских групп и телеутов на основе обобщенных коэффициентов Л. Пенроза (см. табл. 7) показывает, что по комплексу признаков сближаются, с одной стороны, кумандинцы верхние и нижние, с другой - кумандинцы Солтона явно тяготеют к телеутам. К ним присоединяются и тубалары (рис. 1). На антропологическом материале, следовательно, фиксируется в составе кумандинцев Солтона телеутская примесь.

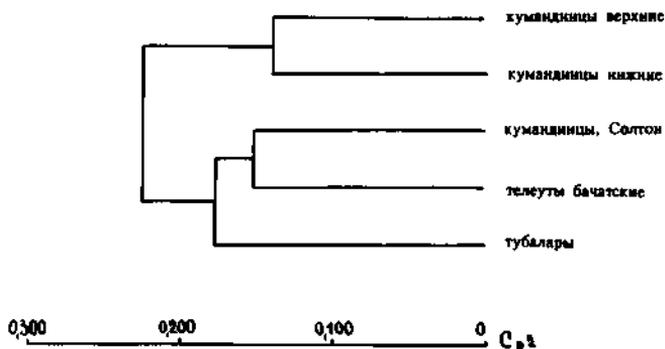

Рис. 1. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоотношение алтайских групп. Мужские черепы

2.2.3. Краниология шорцев

Шорцы обитают преимущественно в горно-таежной местности, в Горной Шории, расположенной между Салаирским кряжем и Абаканским хребтом, а также в лесостепных районах юга Кузнецкой котловины по Томи, Кондоме, Мрассу и их притокам. Раньше шорцы были известны как кузнецкие, верхотомские, мрасские и кондомские татары. Часть шорцев переселилась в XVII - XVIII вв. в верховья р. Абакан и приобрела к настоящему времени черты этнографического сходства с хакасами [Потапов Л.П., 1957, с. 253-276].

Северные (или нижние, лесостепные) шорцы проживают на р. Томи и в низовьях р. Кондомы. В их состав вошел телеутский компонент, представленный сеоками чедибер, калар и челей, к которым в настоящее время относится большинство шорцев. Южные шорцы верховьев Кондомы и Мрассу этнографически более сближаются с северными алтайцами.

По различным группам шорцев изучены и описаны черепа с верхнего Абакана из Минусинской котловины [Алексеев В.П., 1960], а также серии по северным и южным шорцам из Горной Шории [Ким А.Р., 1984].

Северная шорская серия состоит из черепов с кладбища у д. Староабашево. В 1897 г. в деревне проживало 234 шорца (88%), 29 телеутов (10,9%) и 3 русских (1,1%). Шорцы, проживавшие в Абинском улусе, были приписаны в основном к Абинской и Мрасско-Елейской инородческим волостям. По Л.П. Потапову, шорцы, приписанные к Мрасско-Елейской волости (род челей), имеют телеутское происхождение [Потапов Л.П., 1969].

По южным шорцам серия составлена из черепов, полученных при раскопках ряда кладбищ у дд. Парлагол, Усть-Тузас, Карпушкино, Сага и Тогун в бассейне рек Мрассу и Кондомы. Первые три находились на территории быв. Кызыльской инородческой волости Кузнецкого округа (род кызыл-карга или кызыл-кая), д. Сага относилась к Дальне-Каргинской инородческой волости (род Карга), а д. Тогун - к Кондомо-Карачерской (род Карашор). Все эти пункты находятся в радиусе около 30 км от с. Усть-Кабырза, роды по преимуществу шорские, хотя в д. Тогун (по устному сообщению Э.Ф. Чиспякова) проживали также шорцы родов челей и чедибер телеутского происхождения.

Локальные серии шорских черепов различаются незначительно. Для них характерны мезокrania, среднеширокое, высокое, заметно профилированное по горизонтали лицо, широкое и умеренно высокое переносье при слабом выступании носовых костей (табл. 3, 4). Между абаканскими и кемеровскими группами фиксируются определенные различия. У черепов верхнеабаканских шорцев более круглая форма мозговой коробки, более широкое и уплощенное в горизонтальной плоскости лицо, но и больший угол выступания носовых костей (рис. 2). Именно эти особенности сближают верхнеабаканские черепа с черепами хакасов, особенно бельтиров и сагайцев. Северная и южная группы морфологически сходны с кумандинской и телеутской сериями.

Таблица 3

Средние размеры и показатели мужских черепов шорцев и кызыльцев

№ по Мартину или условные обозначения	Шорцы												Кызыльцы					
	северные				южные				абаканские				Агаскыр			Ошколь		
	χ	π	S	χ	π	S	χ	π	S	χ	π	S	χ	π	S	χ	π	S
1	178,9	17	5,6	180,5	24	4,1	175,8	30	6,3	179,3	50	6,5	177,7	43	7,7			
8	139,9	17	4,3	137,7	23	5,6	143,5	30	5,4	144,8	50	5,4	142,7	44	5,7			
17	134,3	16	4,4	136,3	24	4,2	132,9	31	4,9	131,9	50	5,4	132,0	44	5,0			
20	114,8	14	3,3	114,7	24	4,1	114,4	32	4,4	114,0	50	4,4	114,2	44	4,9			
8:1	78,2	16	3,6	76,4	23	3,4	81,9	30	4,0	80,9	50	3,8	80,6	43	4,3			
17:1	74,9	16	2,8	75,5	24	2,1	75,5	29	3,6	73,6	50	3,1	74,8	43	4,3			
17:8	96,2	15	4,1	98,9	23	4,5	92,5	29	3,5	91,2	50	4,1	92,6	44	3,6			
5	100,9	16	5,3	100,8	24	3,9	97,4	32	3,9	99,7	50	3,9	99,8	44	3,6			
9	93,7	19	6,0	93,4	23	4,3	91,2	32	4,4	94,9	50	4,9	93,3	44	5,9			
9:8	67,2	16	4,1	67,5	22	3,4	63,5	30	2,4	65,6	50	3,0	65,4	44	3,6			
32	83,2	8	3,2	83,2	22	4,0	85,5	32	3,6	82,0	50	4,5	81,7	44	3,8			
Надпереносье	3,11	19	-	3,08	24	-	2,94	32	-	3,30	50	-	3,18	44	-			
11	125,1	15	4,6	125,1	24	4,8	127,6	32	4,2	128,9	50	4,7	130,0	44	5,4			
40	100,2	8	6,3	96,1	18	4,3	94,8	29	3,8	97,9	36	4,3	97,4	41	4,6			
40:5	99,8	8	2,9	96,0	18	3,9	97,5	29	4,0	98,4	36	3,3	97,8	41	4,1			
43	103,7	15	4,9	104,8	23	4,4	103,7	32	4,3	106,9	49	4,5	106,3	44	3,6			
45	133,3	7	6,5	133,6	22	5,2	136,6	32	4,5	138,2	50	5,4	137,0	44	5,1			
66	117,2	10	6,6	102,1	17	6,4	109,4	28	5,9	103,6	49	6,2	106,9	44	6,1			
45:8	96,1	7	3,7	96,1	22	2,8	95,2	30	3,0	95,5	50	2,9	96,0	44	2,8			
9:45	68,3	7	3,7	69,9	22	3,3	66,8	32	3,1	68,7	50	4,0	68,1	44	4,0			
48	73,7	9	5,3	74,4	17	4,4	73,0	30	4,0	72,1	38	4,0	74,3	43	4,2			
48:17	54,9	8	3,1	54,7	17	3,6	55,2	29	2,7	55,0	38	3,5	56,3	43	3,2			
48:45	55,2	5	6,5	55,9	16	3,5	53,6	30	2,9	52,3	38	2,9	54,1	43	2,9			
72	83,7	7	3,7	85,8	20	2,6	88,1	31	2,9	85,4	39	2,8	86,0	43	2,4			
74	79,8	6	5,3	83,5	17	6,4	82,9	31	5,2	77,0	37	6,3	81,9	43	4,7			

№ по Мартину или условные обозначения	Шорты												Кызыльцы					
	северные						южные						Агакыяр			Ошколь		
	северные		южные		абаканские		Агакыяр		Ошколь		Агакыяр		Ошколь		Агакыяр		Ошколь	
	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п
77	141,1	17	6,6	140,7	23	4,2	146,5	32	4,0	145,0	49	4,1	142,7	44	4,6			
Zm'	129,3	11	3,5	127,9	21	5,4	132,9	32	5,4	133,9	49	5,1	134,6	44	5,3			
51	43,1	13	2,0	42,9	24	1,9	42,1	32	1,4	43,7	50	1,6	43,2	44	2,0			
52	35,0	13	2,0	34,0	24	1,3	33,8	32	2,1	33,6	50	1,9	34,2	44	1,9			
52:51	81,4	13	5,5	79,4	24	3,7	80,3	32	4,8	76,8	50	4,5	79,0	44	4,3			
55	54,2	13	3,3	52,8	23	2,9	52,4	32	2,9	51,9	50	2,5	53,6	44	3,3			
54	25,4	13	1,4	25,4	23	1,5	25,0	32	2,1	25,1	50	2,0	25,0	43	1,7			
54:55	46,9	13	2,8	48,2	23	3,5	47,9	32	5,0	48,4	50	4,1	46,8	43	4,1			
75(1)	21,0	7	4,1	22,2	16	5,2	24,5	31	5,0	20,7	38	5,2	21,6	42	4,1			
% anthr.	53,8	13	-	78,3	23	-	33,3	30	-	-	-	-	50,0	44	-			
SC	7,74	11	2,01	7,17	22	1,70	7,0	31	1,88	7,20	49	2,21	7,55	44	1,51			
SS	3,27	11	1,12	2,80	22	1,45	3,0	31	0,97	2,91	49	1,04	3,98	44	0,89			
SS:SC	42,2	11	9,5	41,5	22	11,5	44,1	31	12,5	40,3	49	8,1	54,7	44	11,2			
DC	20,71	11	2,33	21,46	21	2,27	19,3	32	2,18	21,11	50	2,21	21,01	43	2,21			
DS	10,12	11	1,89	9,87	21	1,17	9,6	32	1,24	9,64	49	1,46	10,61	43	1,26			
DS:DC	49,2	11	9,5	46,4	21	6,91	50,2	32	8,2	46,1	49	6,7	51,0	43	7,4			

Таблица 4

Средние размеры и указатели женских черепов шорцев и кызыльцев

№ по Мартину или условные обозначения	Шорцы						Кызыльцы								
	северные			южные			абаканские			Агаскыр			Ошколь		
	х	п	s	х	п	s	х	п	s	х	п	s	х	п	s
1	172,8	20	4,6	175,6	17	5,9	169,4	23	5,5	171,0	54	5,9	171,9	59	5,4
8	136,8	19	4,8	137,2	17	4,2	139,5	23	4,7	137,1	54	3,9	139,1	59	5,6
17	127,7	13	3,9	132,1	16	4,4	126,7	25	4,4	125,8	54	4,5	125,7	59	4,6
20	111,6	13	3,7	112,2	16	2,6	109,5	24	3,7	110,2	54	3,53	109,6	59	4,2
8:1	79,4	19	3,5	78,2	17	3,8	82,2	23	3,8	80,3	54	3,9	81,0	59	3,6
17:1	74,5	13	1,8	75,3	16	1,8	75,1	23	2,8	73,6	54	3,8	73,2	59	3,0
17:8	93,0	13	4,6	96,0	16	4,7	91,2	23	4,0	91,8	54	3,9	90,5	59	4,1
5	93,8	13	4,3	97,2	16	3,8	94,9	25	4,4	94,3	54	3,1	94,5	59	3,1
9	92,0	19	3,0	90,8	17	3,6	91,6	25	4,0	90,2	54	3,3	89,9	60	4,0
9:8	67,3	19	2,1	66,7	17	2,1	66,0	23	3,0	65,9	54	2,5	64,6	59	2,9
32	87,1	12	3,3	86,3	15	3,1	86,5	25	4,8	83,1	54	3,9	83,2	59	4,0
Надпереносье	1,79	19	-	1,76	17	-	2,00	26	-	2,20	54	-	1,98	60	-
11	121,4	14	4,7	121,3	16	4,4	122,0	25	4,3	122,0	54	4,7	123,9	58	4,1
40	93,1	9	6,0	92,8	11	4,2	93,0	24	5,5	93,0	40	3,3	93,0	50	4,0
40:5	99,1	9	3,4	95,4	11	3,2	97,7	24	4,5	99,0	40	4,0	98,1	50	3,1
43	98,6	15	3,6	100,6	17	3,5	101,5	26	3,4	101,0	54	3,1	101,4	60	3,3
45	127,3	12	4,1	126,5	16	5,5	128,0	25	4,9	127,4	53	4,0	128,4	59	4,1
66	91,7	14	4,8	97,3	13	4,9	94,0	22	5,4	95,6	54	4,3	96,1	59	5,5
45:8	93,4	12	2,8	92,3	16	3,9	91,9	23	3,6	93,0	53	2,7	92,4	59	3,0
9:45	72,5	12	2,2	72,1	16	3,3	71,8	24	3,2	71,1	53	3,2	69,9	59	3,1
48	69,8	12	4,4	70,0	11	3,5	70,0	25	5,6	69,2	41	3,5	69,8	54	3,2
48:17	54,7	10	2,5	53,8	11	5,2	55,2	24	4,1	56,4	41	3,8	55,6	54	2,8
48:45	55,4	11	3,0	55,3	11	2,6	55,0	24	3,8	54,6	40	2,8	54,5	54	2,4
72	85,8	11	2,0	87,2	12	2,4	86,6	25	2,9	84,7	44	2,4	85,6	50	2,4
74	78,4	11	2,5	82,1	11	5,0	79,4	25	5,4	73,8	40	4,8	79,0	50	4,7
77	141,1	14	3,1	141,5	17	3,1	146,3	26	4,5	144,9	54	4,9	144,4	59	4,3

№ по Мартину или условные обозначения	Шорцы												Кызылы					
	северные			южные			абаканские			Агаскыр			Ошколь					
	к	п	s	к	п	s	к	п	s	к	п	s	к	п	s			
Zzm'	132,1	10	2,6	131,8	12	4,3	133,0	26	4,8	134,2	54	5,2	135,1	58	5,3			
51	41,1	14	1,5	41,9	15	2,1	41,5	25	1,3	41,4	54	1,6	41,7	59	2,8			
52	33,1	14	2,4	33,6	15	1,6	33,8	26	2,4	34,1	54	2,1	34,0	59	1,7			
52:51	80,7	14	6,1	80,1	15	3,6	81,9	25	5,3	82,5	54	4,7	81,6	59	4,3			
56	49,8	14	2,9	49,3	15	3,0	49,7	26	3,1	49,5	54	2,7	50,2	59	2,1			
54	25,0	12	2,2	24,7	15	1,4	24,4	26	1,9	24,5	53	1,6	24,7	58	2,0			
54:55	50,1	12	4,4	50,1	15	2,4	49,3	26	3,6	49,1	53	3,8	49,3	58	4,2			
75(1)	22,1	7	2,5	18,2	12	3,2	19,3	25	4,4	17,9	43	3,9	17,8	50	3,7			
% anthr.	84,6	13	-	76,9	10	-	57,7	15	-	-	-	-	53,4	58	-			
SC	8,84	14	2,04	6,96	16	1,58	7,2	26	1,95	7,40	54	2,18	7,16	59	1,87			
SS	3,16	14	1,08	2,13	16	0,64	2,6	26	0,91	2,60	53	0,99	3,28	59	0,80			
SS:SC	35,8	14	8,9	31,1	16	7,5	36,6	26	8,8	34,1	53	9,6	47,2	59	10,9			
DC	20,60	13	1,89	20,78	15	2,03	18,7	25	1,77	20,30	54	2,14	19,54	59	1,82			
DS	8,98	13	1,01	8,21	15	1,37	8,7	25	1,65	9,00	53	1,07	9,37	59	1,18			
DS:DC	43,8	13	4,8	39,8	15	8,2	45,7	25	8,7	44,5	53	5,9	48,3	59	7,7			

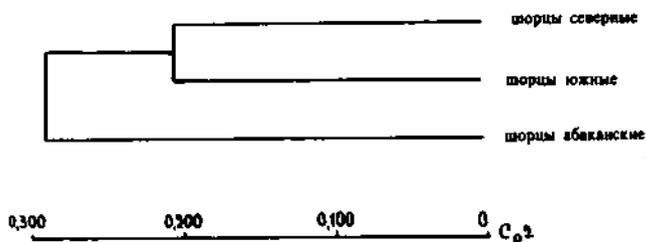

Рис. 2. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоотношение шорских групп. Мужские черепа

2.2.4. Антропологический состав тюрков северных предгорий Алтая

Сопоставление краниологических серий по средним величинам признаков показывает, что межгрупповых различий их невелик. В то же время между черепами североалтайских групп имеются определенные различия. Они выражаются в том, что крайние величины чаще всего наблюдаются, с одной стороны, у кумандинцев, с другой - у южных шорцев. Мужские черепа кумандинцев по масштабу североалтайских групп наиболее гиперморфны. Они характеризуются наибольшими диаметрами черепной коробки, более широким и высоким лицом. Мужские черепа южных шорцев, наоборот, отличаются от всех групп меньшими абсолютными размерами черепа, меньшей высотой и шириной лицевого скелета. Северные шорцы, тубалары и бачатские телеуты, максимально сближаясь между собой, занимают промежуточное положение между южными шорцами и кумандинцами (рис. 3).

Противоположную картину демонстрирует сопоставление женских черепов. Так, наиболее гиперморфными оказываются черепа южных шорцев, а кумандинцы отличаются наименьшими размерами черепной коробки и лицевого скелета. В целом различия, которые мы наблюдаем, незначительны. Все группы очень сходны между собой. Прежде всего, их сближают соотношение основных диаметров черепной коробки, ширина и высота лица, угол выступления носа, а также признаки, характеризующие горизонтальную профилированность лица. Все они обладают мезокранной черепной коробкой при средних величинах продольного, поперечного и значительного высотного диаметров, уже среднего или малой шириной лба, высоким, умеренно широким, лептопрозопным лицом, значительно профилированным особен-

но в средней его части, высоким, среднешироким, лепторинным носом, нешироким, умеренно высоким переносьем и небольшим выступанием угла носовых костей с линией лицевого профиля.

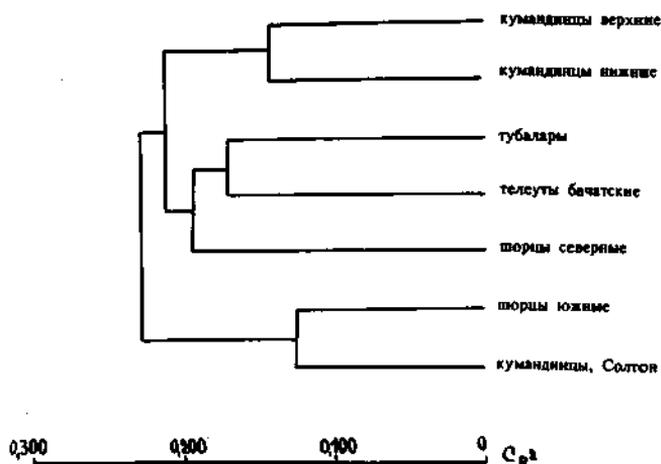

Рис. 3. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоотношение алтайских и шорских групп. Мужские черепа

Дисперсионный анализ, проведенный по совокупности краниологических данных (табл. 5), указывает на несомненную однородность всех материалов. Так, в мужских выборках достоверно повышенная изменчивость наблюдается только по поперечному диаметру, ширине основания черепа и связанным с этими признаками указателям, в женских выборках также по ширине основания черепа и размерам переносья.

Более лептоморфное строение и меньшая уплощенность лицевого скелета североалтайских и шорских черепов позволяют предполагать большую примесь европеоидных элементов по сравнению с другими тюркоязычными популяциями Южной и Западной Сибири. Это хорошо прослеживается при вычислении предложенных Г.Ф. Дебецем (1968) обобщенных показателей - общего индекса уплощенности лицевого скелета (УЛС), преаурикулярного фацио-церебрального указателя (ПФЦ) и индекса условной доли монголоидности (УДМЭ) (табл. 6). Чем объясняется это своеобразие? Не является ли оно результатом смешения с русскими переселенцами?

По данным переписи 1897 г., в Староабашеве, например, на 266 шорцев приходилось 3 русских [Патканов С.К., 1911, с. 277], в дд.

Таблица 5

Различия между северо-азиатскими группами по результатам дисперсионного анализа

Признаки	Мужские черепа				Женские черепа			
	N	K	F	$\bar{\Pi}^2\%$	N	K	F	$\bar{\Pi}^2\%$
	1. Продольный диаметр	136	7	1,80	3,42	129	7	2,09
8. Поперечный диаметр	139	7	7,53**	22,1	130	7	2,14	5,05
17. Высотный диаметр от ба.	133	7	0,11	-4,82	117	7	2,89	8,91
20. Высотный диаметр от ро.	134	7	0,09	-4,77	120	7	0,01	-5,34
8:1. Черепной указатель	136	7	4,39**	13,76	127	7	4,28*	13,50
17:1. Выотно-продольный указатель	131	7	2,57	6,72	116	7	3,38*	11,04
17:8. Выотно-поперечный указатель	131	7	5,33**	16,66	117	7	0,03	-5,61
5. Длина основания черепа	132	7	0,58	-1,98	114	7	1,55	2,83
11. Ширина основания черепа	138	7	3,18*	8,70	124	7	0,61	-1,94
9. Наименьшая ширина лба	144	7	0,88	-0,51	134	7	1,75	3,29
9:8. Лобно-поперечный указатель	134	7	1,69	3,01	129	7	1,42	1,92
32. Угол лба	123	7	0,09	-5,67	110	7	2,45	7,38
40. Длина основания лица	94	7	1,58	3,58	86	7	1,72	4,81
40:5. Указатель выступания лица	94	7	1,61	3,80	86	7	2,37	8,80

Признаки	Мужские черепа				Женские черепа			
	N	K	F	$\bar{P} \pm \%$	N	K	F	$\bar{P} \pm \%$
	45. Скуловой диаметр	126	7	0,05	-5,02	119	7	0,61
45:8. Поперечный фацио-церебр. указатель	124	7	0,79	-1,01	118	7	2,98	9,21
48. Верхняя высота лица	101	7	1,61	3,51	101	7	0,41	-3,65
48:17. Верх. фацио-церебр. указатель	95	7	1,54	3,35	93	7	1,90	5,55
48:45. Верхний лицевой указатель	93	7	0,02	-6,82	95	7	1,72	4,40
72. Общий лицевой угол	102	7	1,20	1,17	91	7	0,87	-0,91
74. Угол альвеолярной части	93	7	2,33	8,00	88	7	1,67	4,42
77. Назо-малярный угол	143	7	0,14	-5,05	124	7	0,90	-0,47
Zgm. Знго-максиллярный угол	126	7	1,72	3,36	102	7	0,92	-0,47
51. Ширина орбиты	136	7	0,67	-1,47	123	7	1,80	3,76
52. Высота орбиты	138	7	1,67	2,84	121	7	2,63	7,52
52:51. Орбитный указатель	136	7	2,21	5,12	119	7	1,11	5,66
55. Высота носа	134	7	2,14	4,90	116	7	1,63	3,20
54. Ширина носа	133	7	1,46	2,05	109	7	1,68	3,62

54:55. Носовой указатель	133	7	1,50	2,24	106	7	3,34**	11,45
75(1). Угол выступания носа	99	7	1,33	1,98	86	7	3,00*	12,35
SC. Сямотическая ширина	137	7	0,83	-0,74	124	7	3,39**	10,43
SS. Сямотическая высота	136	7	2,86	7,63	120	7	4,24**	14,04
SS:SC. Сямотический указатель	136	7	2,09	4,63	120	7	2,76	8,09
DC. Дакриальная ширина	132	7	1,45	2,02	117	7	1,26	1,34
DS. Дакриальная высота	131	7	0,94	-0,28	113	7	3,55**	12,02
DS:DC. Дакриальный указатель	131	7	1,43	1,96	113	7	3,46**	11,66

Примечания: N - общее количество черепов; K - количество сравниваемых групп; F - отношение межгрупповой дисперсии (Sx^2) к внутригрупповой (Sz^2); \bar{t}^2 - показатель "силы влияния" ($1-Sz/Sy^2$), т. е. доля межгрупповой изменчивости признаков в общей, где Sy^2 - общая дисперсия; * - достоверно при $p > 0,95$, ** - достоверно при $p > 0,99$.

Таблица 6

Уплощенность лицевого скелета (УЛС), преаурикулярный фацио-церебральный указатель (ПФЦ) и индекс условной доли монголоидного элемента (УДМЭ) черепов алайцев, шорцев и хакасов

Группы	Мужские			Женские		
	УЛС	ПФЦ	УДМЭ	УЛС	ПФЦ	УДМЭ
	Северные шорцы	55,2 ± 1,6	93,4 ± 0,23	5,42	60,4 ± 1,70	92,6 ± 0,21
Южные шорцы	52,9 ± 0,89	92,0 ± 0,13	44,4	72,7 ± 1,29	90,4 ± 0,19	58,5
Кумандяцы	56,0 ± 1,52	94,3 ± 0,24	59,8	66,2 ± 2,28	90,9 ± 0,38	54,3
Телеуты	56,0 ± 0,48	94,5 ± 0,08	61,0	65,3 ± 0,56	92,1 ± 0,08	58,9
Абаканские шорцы	66,3 ± 0,57	94,7 ± 0,70	73,6	80,2 ± 0,70	92,9 ± 0,09	80,0
Кызыльды	72,6 ± 0,30	94,5 ± 0,13	79,6	81,1 ± 0,35	93,3 ± 0,08	83,0
Качинцы	69,9 ± 0,42	96,4 ± 0,06	84,4	76,0 ± 0,33	94,6 ± 0,05	84,0
Бельтиры	64,9 ± 0,41	95,7 ± 0,06	77,2	74,5 ± 0,53	92,9 ± 0,08	73,5
Сагайды	53,3 ± 0,59	96,1 ± 0,09	66,2	72,2 ± 0,57	93,8 ± 0,08	75,6
Койбалы	72,1 ± 0,74	94,9 ± 0,01	81,2	74,0 ± 0,86	93,7 ± 0,13	77,1
Тувинцы	84,9 ± 0,41	97,3 ± 0,05	108,1	100,4 ± 0,67	95,2 ± 0,08	114,7
Телегеты	76,4 ± 0,40	97,0 ± 0,06	96,9	84,0 ± 0,51	95,0 ± 0,09	95,2

Сага, Усть-Тузас, Тогун и Шатобал русских вообще не проживало [Там же, с. 278, 282, 283]. В Челухоеве и Бекове на 720 телеутов приходилось 12 русских [Там же, с. 285, 280].

Исходя из приведенных данных, маловероятно присутствие в анализируемых группах сколько-нибудь значительной доли европеоидного населения. Тем не менее проведено сопоставление алтайских серий с черепами русских северных, северо-западных, западных и центральных областей России [Алексеев В.П., 1969, табл. 11-14], откуда в основном шел приток русского населения. Несколько более профилированное лицо и меньшая его ширина в североалтайских по сравнению с остальными тюркоязычными группами Алтае-Саянского нагорья могли бы быть объяснены присутствием русского населения. Однако по ряду других признаков (продольный диаметр, черепной указатель, ширина лба, высотные размеры лица, угол выступания носа, верхнелицевой и носовой указатели) североалтайские черепа сильно отличаются от русских серий. К тому же различия по этим признакам идут в направлениях, противоположных нормальной морфо-физиологической связи. В целом комплекс признаков, фиксируемых на североалтайских черепах, не объясняется присутствием русского населения.

Обобщенные коэффициенты Л. Пенроза, подсчитанные между всеми алтайскими, шорскими и хакасскими группами (табл. 7), а также их кластеризация на этой основе (рис. 4) подтверждают отмеченное наблюдение о расовой однородности тюркоязычных групп северных предгорий Алтая. Исключение составляют бачатские телеуты, которые морфологически более сходны с хакасскими, а не с североалтайскими группами, причем именно с теми хакасскими сериями, в составе которых южносибирский комплекс представлен в ослабленном виде - кызыльцами, сагайцами и бельтирами.

Интересным оказалось сопоставление краниологических данных с соматологическими. Согласно А.И. Ярхо (1947), величина продольного диаметра головы у шорцев, телеутов и кумандинцев приближается к максимальному размеру, отмеченному в популяциях Алтае-Саянского нагорья. По скуловому диаметру они находятся среди наиболее узколиких групп региона, имеют максимальную ширину носа, по горизонтальной профилированности лица - наиболее европеоидные. Вывод А.И. Ярхо о наибольшей антропологической близости телеутов с южными алтайцами [Ярхо А.И., 1947, с. 133], основанный на исследовании строения мягких тканей, краниологическими данными не подтверждается.

Коэффициенты Л. Пенроза (C_{12}) между
по мужским (над диагональю) и

Группы	1	2	3	4	5	6
1 Телеуты		0,173	0,259	0,155	0,224	0,188
2. Тубалары	0,259		0,178	0,188	0,207	0,197
3. Кумандинцы Сурбашево	0,187	0,130		0,240	0,140	0,183
4. Кумандинцы Солтон	0,097	0,288	0,215		0,245	0,231
5. Кумандинцы Нарлык, Сарыково	0,182	0,136	0,076	0,242		0,225
6. Шорцы северные	0,072	0,258	0,215	0,196	0,166	
7. Шорцы южные	0,379	0,328	0,314	0,529	0,273	0,297
8. Шорцы абаканские	0,184	0,260	0,232	0,306	0,193	0,211
9. Кызыльцы Агаскыр	0,172	0,354	0,205	0,314	0,295	0,235
10. Кызыльцы Ошколь	0,104	0,326	0,247	0,215	0,239	0,208
11. Бельтиры	0,189	0,379	0,320	0,257	0,255	0,224
12. Сагайцы	0,264	0,429	0,422	0,372	0,375	0,295
13. Койбалы	0,193	0,450	0,440	0,370	0,387	0,279
14. Качинцы	0,221	0,347	0,361	0,366	0,321	0,282

Отнесение телеутов к южным алтайцам на основании лингвистического анализа [Баскаков Н.А., 1969, с. 354] в последнее время не является общепринятым. Исследованиями последних лет установлено, что своеобразие телеутского языка дает возможность рассматривать его в качестве самостоятельного среди тюркских языков Южной Сибири [Меркурьев К.В., Фисакова Г.Г., 1976].

Вывод о тесном родстве шорцев, телеутов, кумандинцев и тубаларов, вытекающий из анализа антропологических данных, находит убедительное подтверждение в историко-этнографических материалах. Еще И. Георги отмечал, что "в XVII - XVIII вв. абинцы во всем были подобны телеутам" [Георги И., 1776, с. 167]. Живших к северу от абинцев по отрогам Кузнецкого Алатау и западнее Томи до границы с эуштинцами ак-кыштымов, баянов, торгул и некоторых других В.В. Радлов считал потомками кузнецких татар, смешавшихся с телеутами [Radloff W.W., 1884, s. 214-215; Радлов В.В., 1989]. Часть родов

алтайскими, шорскими и хакасскими группами
жемским (под диагональю) черепам

7	8	9	10	11	12	13	14
0,265	0,222	0,198	0,106	0,190	0,229	0,146	0,191
0,283	0,162	0,214	0,191	0,261	0,301	0,175	0,210
0,221	0,400	0,326	0,215	0,426	0,549	0,286	0,455
0,123	0,204	0,285	0,266	0,379	0,394	0,238	0,278
0,198	0,357	0,362	0,200	0,359	0,430	0,385	0,485
0,166	0,407	0,302	0,218	0,466	0,476	0,292	0,373
	0,367	0,406	0,306	0,515	0,548	0,352	0,442
0,293		0,272	0,204	0,153	0,112	0,115	0,059
0,379	0,172		0,187	0,194	0,311	0,138	0,180
0,437	0,139	0,095		0,092	0,215	0,153	0,210
0,375	0,110	0,242	0,119		0,127	0,143	0,140
0,512	0,120	0,315	0,183	0,079		0,271	0,156
0,375	0,076	0,210	0,165	0,199	0,173		0,074
0,328	0,050	0,260	0,196	0,156	0,114	0,052	

кумандинцев фиксируется у шорцев и телеутов, и наоборот [Потапов Л.П., 1969, с. 5].

По совокупности признаков, важных для расовой диагностики, североалтайские группы занимают промежуточное положение между монголоидным и европеоидным расовыми стволами. Территория на границе Европы и Азии представляет собой промежуточную зону между ареалами европеоидной и монголоидной расами. Здесь представлено в основном два расовых типа: уральский в северной части этой зоны и южносибирский в южной части. Генезис этих двух локальных рас получил в литературе неоднозначное решение. Точка зрения А.И. Ярхо о недифференцированности южносибирской расы (1947) опровергается всеми последующими исследованиями [Дебеч Г.Ф., Левин М.Г. Трофимова Т.А., 1952; Дебеч Г.Ф., 1948; Миклашевская Н.Н., 1959; Алексеев В.П., 1960, 1961а, 1963; Исмагулов О., 1970]. По крайней мере с эпохи бронзы до позднего средневековья террито-

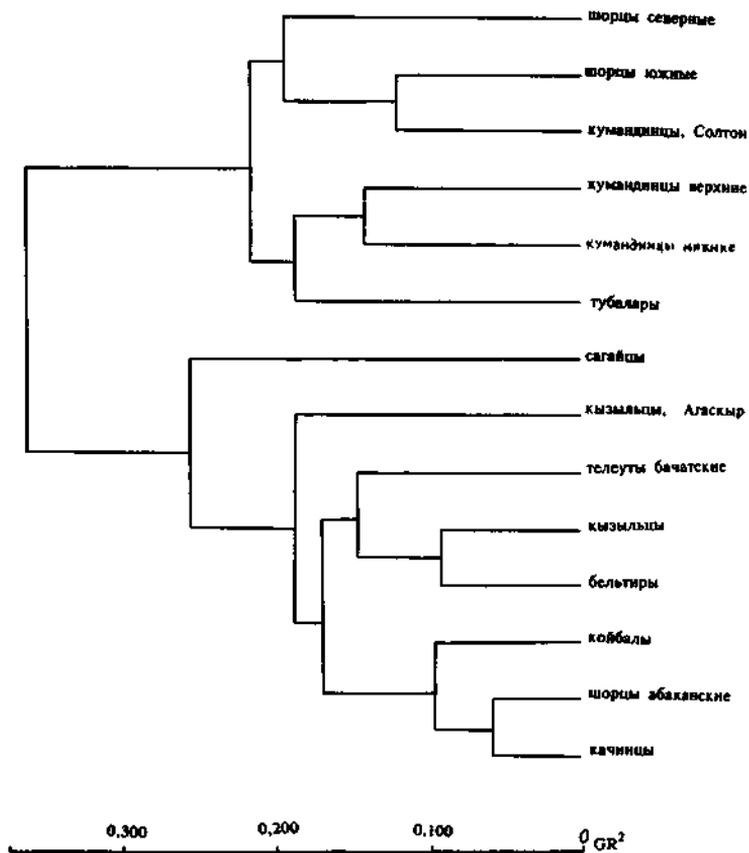

Рис. 4. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоотношение алтайских, шорских и хакасских групп. Мужские черепа

рия, где локализуется южносибирская раса, была ареной интенсивных метисационных процессов древних европеоидов и монголоидов.

Мнение В.В. Бунака (1956, 1958) о протоморфности уральской расы встретило аргументированные возражения. Однако возможность существования в условиях изоляции недифференцированных в расовом отношении популяций допускается исследователями последних лет [Дебеч Г.Ф., 1956; Золотарева И.М., 1968; Алексеев В.П., 1971; Давыдова Г.М., 1976, 1986].

Сопоставление североалтайских групп с этими двумя локальными расами демонстрирует довольно четкие отличия от тех и других. Интересно отметить, что величины, характеризующие уральский тип, занимают промежуточное положение между южносибирским типом и североалтайскими группами. Хотя, учитывая географическое положение, можно было бы ожидать, что последние так же, как и некоторые хакасские группы, займут промежуточное положение между уральским и южносибирским антропологическими типами.

Результаты сопоставления свидетельствуют о том, что уровень отличия не уступает уровню дифференциации уральцев и южносибирцев. Североалтайская группа популяций не может быть включена в состав ни уральской, ни южносибирской рас и должна занимать самостоятельное место в системе расовой классификации [Ким А.Р., 1984, 1987].

2.3. Томские и чулымские тюрки

Тюркоязычное население южных районов Томской области известно под названием томских татар и чулымцев. Они являются потомками коренных тюркских племен, которых застали здесь русские в начале XVII в., продвигаясь вверх по Оби и ее притокам.

Томские татары сложились в процессе длительных контактов и слияния нескольких тюркоязычных групп, населявших нижнее течение р. Томи, - эуштинцев (Яушталар), чатов (цаттыр), калмаков (калмактар). Ядром формирования томских татар явились эуштинцы. Они, по-видимому, представляли собой в основном местное тюркское население Притомья, хотя Ф. Страленберг и И.-Э. Фишер высказывали мнение о прежнем жительстве эуштинцев на р. Иртыш в районе г. Тобольска [Strahlenberg F., 1730, s. 257; Фишер И.-Э., 1774, с. 207], а В.В. Радлов связывал их с телеутским сеоком Очы [Radloff W., 1884, s. 172].

В 1604 г. эуштинский князец Тоян принял русское подданство, а на землях эуштинцев был построен г. Томск. Чаты в конце XVI -

первой пол. XVII в. населяли левобережье Оби между устьями рр. Чауса и Кинды, во второй пол. XVII в. начали переселяться на нижнюю Томь, разделившись на две группы - обскую, занимавшую места в пойме Оби по рр. Уени и Тагану, и томскую, освоившую левобережье Томи южнее Томска. По преданию, раньше чаты жили в Барабинской лесостепи, являясь вассалами хана Кучума [Миллер Г.Ф., 1937; 1941]. Калмаки - потомки телеутов, осевших на территории Томского уезда в 60-е гг. XVII в. Установившиеся между эуштинцами, чатами и калмаками близкие хозяйственно-культурные и родственные связи привели к нивелированию языковых различий и появлению общего языка томских татар - старого томско-тюркского наречия, в котором соединились черты, тяготеющие к барабинскому и тоболо-иртышскому наречиям, шорскому и алтайскому языкам [Дульзон А.П., 1956; Абдрахманов М.А., 1959; Тумашева Д.Г., 1968]. В дальнейшем томские татары сблизились по языку и культуре с переселенцами - казанскими татарами, приняли мусульманство и смешались с ними.

К северо-западу от чатов и эуштинцев на Оби и ее левом притоке Шегарке в конце XVII - начале XVIII в. возникла большая группа так называемых обских татар. В их состав вошли некоторые местные тюркские элементы. Но основную массу предков обских татар составляли самодийцы, ассимиляция которых тюрками привела к появлению таких групп обских татар, как шегарская и провско-соргулинская [Томилов Н.А., 1981, с. 225 - 228].

Чулымцы - древнее тюркоязычное население бассейна р. Чулыма, правого притока Оби. Около 800 человек, преимущественно в Тегульдетском районе Томской области, еще сохраняют этническое самосознание и помнят родной язык. В начале XVII в. чулымцы проживали по нижнему и среднему течению Чулыма и по его притокам Яе и Кие, их волостями были татарская Байгульская, Аргунская, Каргачина, Кызылдеева, Ячинская, Корюковско-Абалакова, Кийская-Курчинова, Мелесская-Туталова и Мелесская-Кошенбайкова. Мелесы, жители двух последних волостей, вероятно, представляли собой особое племенное образование, остальные чулымцы - "неопределенную группу родов" [Долгих Б.О., 1960, с. 99]. В старой литературе чулымцы именовались чулымскими и мелесскими татарами. Приводимые В.В. Радловым названия "кецик" и "кюэрик" относятся к весьма ограниченной части чулымцев, обитавших на р. Кие [Радлов В.В., 1868, с. XII], распространение названия "кюэрик" на большую группу чулымских волостей [Долгих Б.О., 1960, с. 99] не оправдано. Общего самоназвания чулымцы, видимо, никогда не имели, в настоящее время вместо него

употребляют выражение "пистинг кижы" - "наш человек" [Дульзон А.П., 1952, с. 110]. Язык чулымцев относится к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы восточнотюркских языков, сближается с хакасским языком, особенно его кызыльским наречием, и с мрасским диалектом шорского языка [Баскаков Н.А., 1969, с. 314-337]. Отнесение чулымцев к хакасам в последних переписях не оправдано ни исторически, ни этнографически. В 1734 г. чулымцев насчитывалось, по данным Г.Ф. Миллера, около 3120 человек (см.: [Потапов Л.П., 1957, с. 169-170], в 1897 г. - 6408 человек [Патканов С.К., 1911, с. 140-141, 304, 179; 1912, с. 61-62].

Томские и чулымские тюрки относятся к тем немногим группам коренного населения Западной Сибири, по которым проводился сбор краниологических материалов уже с конца XIX в.

В районе г. Томска, на левой стороне р. Томи, известен курганный могильник XVI-XVII вв. - Тоянов Городок. Он расположен на территории бывших владений князца Тояна, и его принадлежность эуштинцам не вызывает особых сомнений. Раскопки курганов этого могильника проводились начиная с конца XIX в. многими учеными (подробнее см.: [Дремов В.А., 1990]).

С низовий Томи имеется еще одна представительная краниологическая серия XVI - XVIII вв., полученная при раскопках курганного могильника у д. Козюлино Л.М. Плетневой в 1980 - 1983 гг. Два черепа происходят из раскопок И.М. Мягкова в 1925 г. Вопрос об этнической принадлежности населения, оставившего Козюлинский могильник, сложен. Однако имеющиеся в исторической и этнографической литературе данные убеждают, что его также следует связать с эуштинцами.

По обским татарам составила сборная серия из ряда могильников по Оби на юге Томской области.

Краниологический материал по чулымским тюркам более многочислен. Имеется 115 мужских и 100 женских черепов, происходящих из 27 поздних могильников и кладбищ. Первые раскопки курганов XVI-XVII вв. на Чулыме были проведены В.В. Радловым в 1863 г. Большой материал получен в результате раскопок А.П. Дульзона, Е.М. Пеняева и Н.С. Розова в 1946-1950 гг. Эти материалы опубликованы частично Г.Ф. Дебецем (1948) и подробно Н.С. Розовым (1956). С 1970 по 1984 г. собран большой материал по чулымцам среднего Чулыма А.Р. Кимом и В.А. Дремовым. Новый материал из поздних могильников Чулыма получен в результате археологических раскопок Р.А. Ураева и О.Б. Беликовой [Дремов В.А., 1995].

Материалы из старых сборов измерены заново, в данные Н.С. Розова внесены некоторые поправки. В соответствии с территориальным размещением и историко-этнографическими данными черепа объединены в 5 достаточно представительных серий (подробнее о группировке материалов см.: [Дремов В.А., 1991]):

1. Серия из могильника Ясашная Гора.
2. Серия из могильников Тургай и Балагачево.
3. Сборная серия из низовий рр. Яи и Ки.
4. Сборная серия из могильников среднего Чулыма.
5. Серия с кладбища у быв. д. Рубеж.

2.3.1. Краниология томских татар

По краниометрическим данным черепа эуштинцев из могильника Тоянов Городок характеризуются короткой, довольно широкой, брахицранной, умеренно высокой черепной коробкой, относительно узким, умеренно наклонным лбом с несильно развитым рельефом надпереносья (табл. 8). Лицо не очень широкое, средневысокое, относительно низкое, мезо-ортогнатное, среднеуплощенное. Орбиты средних размеров, мезоконхные. Нос мезо-хамеринный, угол носовых костей и высота переносья средние. В целом материал свидетельствует о том, что могильник оставлен смешанным населением, занимающим промежуточное положение между типичными европеоидными и монголоидными группами. По степени уплощенности лица и выступания носа оно мало отличается от соседних групп - нарымских селькупов, чулымцев, а также от хакасов и казахов.

Перечисленные группы относят к двум разным расовым типам - уральскому и южносибирскому. Оценивая особенности тояновской серии с позиции их различий, мы, безусловно, должны будем признать ее большее сходство с уральскими группами. От южносибирских групп черепа Тоянова Городка отличаются менее широким мозговым отделом, меньшей шириной и высотой лица и носа, более мезогнатным вертикальным лицевым профилем, менее высоким переносьем. По этим признакам они не выходят за пределы вариаций средних величин угорских и самодийских краниологических серий [Дремов В.А., 1984].

Среди стандартных отклонений в мужской группе Тоянова Городка наблюдается заметный перевес больших по абсолютной величине значений (в женской группе, правда, картина обратная). Статистически достоверное повышение дисперсий в мужской группе отмечает-

Средние размеры и указатели черепов томских тюрков

№ по Мартину или условные обозначения	Тоянов Городок						Козюляно						Обские татары		
	Мужские			женские			Мужские			женские			Только мужские		
	х	п	с	х	п	с	х	п	с	х	п	с	х	п	с
1	176,1	26	5,2	169,1	17	4,3	178,8	16	6,8	172,5	18	6,0	179,6	10	7,8
8	144,8	27	6,6	138,7	20	4,4	143,6	16	6,3	138,6	18	7,3	144,2	9	7,7
17	131,0	24	5,6	125,7	17	4,0	130,5	13	4,5	126,9	14	3,8	130,8	8	6,6
20	113,7	18	4,9	107,6	10	3,6	111,7	11	4,5	107,2	14	2,2	114,8	8	5,1
8:1	82,3	25	4,6	82,1	17	3,3	79,8	13	5,3	80,8	15	4,2	81,0	9	5,9
17:1	74,6	22	3,1	74,1	15	2,5	73,3	12	3,7	73,8	14	3,2	73,4	8	1,7
17:8	90,9	24	4,4	91,0	17	3,9	91,7	11	5,2	92,5	12	5,4	90,9	8	7,5
5	101,2	24	3,5	95,7	16	2,9	103,0	13	2,2	97,4	14	4,1	99,1	9	4,8
9	94,9	27	4,4	89,9	19	4,3	95,2	31	4,6	92,6	26	4,7	96,1	13	6,3
9:8	65,5	26	3,8	65,1	18	3,0	66,7	15	2,5	66,5	15	3,7	66,3	9	4,6
32	81,7	18	4,9	83,6	9	3,2	80,8	14	3,1	83,5	14	3,1	82,4	8	4,9
Надпереносье	2,73	22		1,76	17		3,67	33		1,95	22		3,54	13	
11	130,4	18	5,2	123,9	10	3,8	131,1	11	5,1	123,2	13	6,5	130,7	10	4,6
40	98,0	18	5,1	95,2	12	4,5	101,2	13	4,2	96,3	14	5,1	100,6	7	5,2
40:5	96,4	18	4,7	100,0	11	4,6	98,2	13	3,1	98,9	14	3,9	100,9	7	4,1
43	106,1	27	4,1	99,7	20	4,0	107,6	31	3,7	102,2	25	4,5	108,4	13	4,3
45	138,2	24	4,4	126,9	14	6,4	140,2	20	4,8	130,4	12	6,0	139,5	8	5,8
66	104,1	9	7,4	100,5	2		109,7	21	8,5	97,7	13	5,8	107,3	9	7,9
45:8	95,8	24	4,0	92,0	14	3,6	97,7	13	3,2	94,4	12	3,0	97,0	7	4,5
9:45	88,3	24	2,6	70,9	13	4,7	68,3	20	3,2	70,4	12	4,0	68,4	8	4,5
48	69,5	21	3,4	64,1	17	3,3	69,4	27	4,4	63,8	23	4,0	70,0	11	3,1
48:17	53,1	20	3,3	52,2	14	2,7	54,8	13	3,2	50,2	14	2,7	53,6	8	1,6
48:45	50,5	20	2,6	51,8	12	2,3	50,0	19	3,1	48,6	12	3,5	50,3	7	2,7
72	86,3	15	3,2	83,7	7	4,6	84,9	14	2,9	83,5	14	4,0	83,7	7	3,5
74	79,7	15	6,5	71,4	7	11,0	77,7	14	4,7	74,4	14	6,7	73,7	7	4,4
77	142,2	22	4,8	143,8	16	3,4	145,4	30	4,5	145,1	25	4,2	145,1	12	4,1
Σzm'	134,9	20	4,2	136,8	11	5,5	138,9	24	5,9	135,9	19	4,9	134,6	9	5,6

Окончание табл. 8

№ по Мартину или условные обозначения	Тоянов Городок						Козюлино						Обские татары		
	Мужские			женские			Мужские			женские			Только мужские		
	х	п	s	х	п	s	х	п	s	х	п	s	х	п	s
	х	п	s	х	п	s	х	п	s	х	п	s	х	п	s
51	43,5	21	1,9	41,6	16	1,7	44,1	28	1,8	42,3	24	1,6	43,3	11	1,8
52	34,1	25	4,2	32,4	18	2,0	33,4	28	2,2	32,8	24	2,4	33,0	11	2,3
52:51	78,4	21	4,6	78,2	15	4,5	75,5	27	4,7	77,4	24	6,1	77,0	10	4,5
55	51,5	25	2,6	47,3	19	2,3	50,6	27	2,9	47,5	23	2,5	51,5	11	3,1
54	25,6	25	2,0	24,2	17	1,7	27,0	26	2,0	25,5	22	1,6	26,5	11	1,4
54:55	49,8	25	4,7	51,5	17	3,6	53,3	26	5,2	53,4	21	5,4	51,4	10	4,6
75(1)	22,6	14	5,2	21,2	8	4,8	17,9	22	4,8	17,2	16	7,5	19,7	10	5,2
%anthr.	52,6	19	-	54,5	11	-	32,2	28	-	31,6	19	-	33,3	12	-
SC	8,23	20	1,67	7,52	14	1,67	7,31	30	1,79	7,48	24	1,90	7,58	10	2,49
SS	3,04	19	0,79	2,64	13	0,97	3,38	29	1,14	2,83	23	0,83	3,00	10	1,09
SS:SC	38,5	19	11,0	34,6	13	11,4	46,4	29	12,4	39,5	23	12,4	39,7	10	6,8
DC	21,17	26	1,97	19,56	17	1,94	21,58	27	2,83	20,02	21	2,25	21,53	10	2,23
DS	10,18	19	1,36	9,21	13	1,15	10,58	26	1,58	9,51	20	1,90	11,25	10	1,56
DS:DC	48,0	19	7,8	47,1	13	6,3	49,6	26	9,9	48,8	20	15,2	53,5	10	9,6

ся по 8 признакам, в основном связанным с поперечными размерами черепа и наклоном лба. В женской группе сильно варьируют скуловая ширина и углы вертикального лицевого профиля. Однако четко выраженных различий внутри серий, которые складывались бы в определенные морфологические комплексы, установить не удается. Черепа двух типов, выделенных С.М. Чугуновым (1902) - "тюркского" и "монгольско-алтайского" (сходного с типом монголов), различаются практически только по поперечному диаметру и черепному указателю. Коррелирование признаков не дает ясной картины, можно лишь установить, что более брахикранные черепа чаще являются и более ортогнатными:

черепной указатель - указатель выступания лица	- 0,762 (16)
то же	- общий лицевой угол 0,223 (15)
"	- угол альвеолярной части лица 0,236 (15).

Черепа козюлинского могильника в целом близки тояновским. Некоторые различия между ними все же имеются. В козюлинской серии черепная коробка более длинная и несколько менее широкая, по указателю - мезо-брахикранный, надбровный рельеф развит сильнее (см. табл. 8). Лицо в Козюлине более мезогнатное, заметно более уплощенное и при той же высоте более широкое. Соответствующие различия имеются по размерам и пропорциям орбит и грушевидного отверстия. Особенно заметны расхождения двух серий по выступанию носа: у козюлинских черепов угол носовых костей намного меньше, хотя переносье более высокое.

Многие размеры и указатели козюлинской серии характеризуются повышенными величинами стандартных отклонений. К числу сильно варьирующих признаков относятся ряд поперечных размеров черепной коробки, лица и нижней челюсти, черепной и носовой указатели, углы вертикальной профилировки лица, размеры переносья, у женских черепов - также угол носа. Примечательно, что многие из названных признаков сильно варьируют и в серии из Тоянова Городка. Они же наиболее четко дифференцируют тояновские и козюлинские черепа. По-видимому, повышенная изменчивость в обеих сериях объясняется смешением одних и тех же или сходных расовых компонентов.

Вычисление коэффициентов корреляции по мужским черепам из Козюлина выявляет определенную связь черепного указателя и ряда лицевых размеров:

черепной указатель - высота лица	0,383 (12)
то же	- скуловой диаметр 0,283 (12)
то же	- назо-малярный угол 0,321 (13)

то же - зиго-максиллярный угол 0,478 (11)
то же - дакриальная высота 0,189 (12).

Можно предполагать, следовательно, участие в формировании населения, оставившего Козюлинский могильник, двух типов, один из которых характеризовался брахикранной черепной коробкой, более крупным и сильнее уплощенным лицом и одновременно более высоким переносьем, а другой - противоположными особенностями. Корреляция черепного указателя с признаками вертикального лицевого профиля и углом носа оказывается незначительной.

Таким образом, внутригрупповой анализ серий свидетельствует о смешанном происхождении томских татар-эуштинцев. Речь, очевидно, должна идти не столько о древнем смешении европеоидов и монголоидов, лежащем в основе формирования народов Западной и Южной Сибири, сколько о взаимодействии различных, сложившихся на этой территории промежуточных расовых вариантов. Являются ли этими компонентами уральский и южносибирский? Ответить на этот вопрос довольно сложно. По ширине мозгового отдела и черепному указателю, признакам вертикальной профилировки лица и углу носа ближе к южносибирским группам стоит серия Тоянова Городка, а по ширине лица и степени его уплощенности более близкими к ним оказываются черепа Козюлинского могильника.

Череп обских татар морфологически сходны с черепами томских татар, особенно с козюлинскими. Для них характерна брахикранная форма невысокой мозговой коробки, лицо широкое, средневысокое, довольно уплощенное в горизонтальной плоскости на обоих уровнях. Переносье выступает слабо, угол носовых костей к лицевому профилю очень малой величины.

Обобщенные расстояния Л. Пенроза также свидетельствуют, что наиболее сходны черепа обских татар и из могильника Козюлина, черепа же из Тоянова Городка, будучи также близки двум первым группам, несколько обособлены. Это происходит как за счет более крупных размеров тояновской серии, так и вследствие усиления в ней некоторых южносибирских черт (рис. 5).

2.3.2. Краниология чулымских тюрков

Территориальные краниологические серии чулымских тюрков в целом близки между собой. Их объединяет общая грацильность строения, небольшая высота мезо-брахикранной черепной коробки, неширокий, средненаклонный лоб, невысокое, относительно низкое и умеренно уплощенное, орто-мезогнатное лицо, мезоконхные орбиты, мезо-

зориния, средняя высота переносья и слабое выступание носовых костей над линией лицевого профиля (табл. 9, 10). Черепа из района Яи - Кии выделяются более широким лицом, высота которого, однако, не выходит за пределы средних величин. У черепов Рубежа и Тургая и Балагачева отмечается малая высота лица. Черепа Тургая - Балагачева характеризуются при этом наиболее широкой и брахикранной черепной коробкой, а черепа Рубежа - минимальными величинами углов горизонтального лицевого профиля и одновременно наименьшим углом выступания носа. Различия групп отчасти, по-видимому, отражают случайную дифференциацию, но отчасти, как мы увидим дальше, объясняются включением в состав чулымцев разных расовых компонентов.

Рис. 5. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоотношение томских тюрков. Мужские черепа

Наиболее своеобразна серия из Рубежа, но ее отличия от остальных в значительной мере идут в направлении усиления специфических "чулымских" черт (снижение высоты лица, сочетание умеренной горизонтальной профилировки лица и средней высоты переносья со слабым выступанием носовых костей). Дисперсно эти признаки прослеживаются в других группах: малая высота лица - в Тургае и Балагачеве, специфическое сочетание признаков уплощенности лицевого скелета - у черепов Ясашной Горы и среднего Чулыма. В сущности, это уральские тенденции, проявляющиеся у угро-самодийских народов таежной зоны Западной Сибири.

Особый интерес представляет вопрос о степени монголоидности чулымско-тюркских групп. Г.Ф. Дебец подчеркивал довольно резко выраженные монголоидные особенности чулымцев, сближающие их с эвенками [Дебец Г.Ф., 1947]. Н.С. Розов уточнил: это относится в ос-

Таблица 9

Средние размеры и указатели мужских черепов чулымских тюрков

№ по Мартину или условные обозначения	Ясашная Гора				Тургай и Балагачево				Устья рр. Яи и Кин				Средний Чулым				Рубец			
	К		S		K		S		K		S		K		S		K		S	
	К	S	К	S	К	S	К	S	К	S	К	S	К	S	К	S	К	S	К	S
1	178,5	31	5,4	177,4	14	7,9	178,2	20	4,6	176,3	19	4,9	178,5	15	5,8					
8	138,7	31	5,4	144,9	15	4,6	143,9	20	5,1	141,7	21	4,8	140,8	17	5,0					
17	131,3	31	4,2	130,5	15	6,6	132,8	20	4,7	130,6	18	5,3	132,2	15	5,2					
20	111,4	30	3,6	111,4	16	4,0	112,4	20	3,8	111,2	20	4,3	113,4	17	5,4					
8:1	78,0	30	3,6	81,8	14	5,2	80,9	20	3,4	80,4	19	3,6	78,6	14	3,5					
17:1	73,7	30	3,0	73,8	14	2,7	74,6	19	2,0	74,5	16	3,2	74,2	14	2,7					
17:8	94,5	30	4,3	90,5	14	6,4	92,3	19	4,4	92,5	18	4,7	94,7	15	5,0					
5	99,1	31	3,3	99,3	15	5,3	101,0	20	3,5	100,2	16	4,0	100,7	14	5,1					
9	93,3	31	4,3	93,3	18	3,3	95,0	22	4,5	92,1	20	5,4	94,5	16	3,9					
9:8	67,2	30	3,2	64,7	15	2,7	65,6	20	3,1	65,1	20	3,7	67,3	15	3,5					
32	80,6	29	3,8	80,3	16	5,0	82,0	20	4,9	79,7	16	6,7	82,2	12	3,6					
Надпереносье	2,97	33	-	2,94	18	-	3,68	22	-	3,40	20	-	3,62	16	-					
11	126,2	30	4,2	131,1	15	4,7	129,8	20	6,2	128,6	20	4,0	128,2	16	4,7					
40	96,7	29	3,3	96,2	13	6,2	99,6	18	5,0	99,0	14	7,1	96,9	8	4,8					
40:5	97,6	29	3,7	97,5	13	4,2	99,0	18	3,7	99,0	14	5,1	98,1	8	4,1					
43	104,4	29	3,4	105,7	18	2,6	108,6	21	3,8	103,7	19	5,0	104,2	17	3,6					
45	134,0	27	5,0	135,9	15	5,5	139,5	21	6,7	133,9	18	5,6	134,7	14	4,4					
66	104,0	23	5,8	107,4	10	9,9	109,8	16	6,3	105,5	15	8,1	101,3	18	5,7					
45:8	96,5	26	3,4	93,9	14	4,2	96,6	20	3,2	95,1	18	4,4	96,4	14	3,7					
9:45	69,8	26	3,5	68,4	15	3,6	68,0	21	4,5	68,5	18	3,7	70,2	14	2,8					
48	69,6	31	4,7	67,7	16	3,3	71,4	20	3,2	69,9	14	3,7	66,9	9	4,9					
48:17	53,1	31	3,9	51,6	14	4,0	54,1	19	2,8	53,4	14	3,8	50,9	9	4,6					
48:45	52,1	27	4,0	49,7	14	2,2	51,2	19	3,1	51,6	13	2,7	50,2	9	3,5					
72	84,3	28	3,0	84,3	13	3,7	84,2	19	2,6	84,1	14	3,9	83,8	9	3,5					
74	74,4	28	5,7	74,5	13	7,5	78,6	19	4,5	75,7	13	5,6	77,1	8	7,2					
77	143,4	27	3,9	144,9	17	2,9	145,1	22	4,8	145,4	17	4,4	141,0	15	6,4					

Z _{zm}	133,6	27	3,4	136,0	15	4,2	135,2	19	5,7	132,4	13	5,0	131,2	10	8,0
51	42,5	30	1,9	43,3	17	1,6	43,7	21	1,8	42,4	15	2,0	41,9	13	1,7
52	33,6	30	1,8	33,4	17	1,7	33,8	21	2,0	33,4	16	2,8	32,3	13	2,5
52:51	79,1	30	4,5	77,2	17	3,3	77,3	21	4,4	78,3	15	5,8	77,1	13	4,9
55	51,6	31	3,2	50,2	17	2,7	51,7	21	2,2	51,9	13	3,0	50,0	11	1,0
54	25,9	31	1,8	25,2	17	1,4	26,3	21	2,1	26,1	13	2,5	25,3	11	1,7
54:55	50,3	31	3,5	50,3	17	3,3	51,0	21	3,8	50,4	13	5,5	50,8	11	2,9
75(1)	20,0	28	5,0	22,1	14	3,5	20,1	19	6,6	18,8	13	3,8	18,0	8	7,0
%anthr.	64,5	31		47,1	17		40,0	20		46,6	15		25,0	11	
SC	8,38	32	1,70	7,10	17	2,79	8,43	21	1,87	7,33	16	1,65	8,90	15	2,43
SS	3,33	32	0,78	2,65	17	0,63	3,60	21	0,91	3,26	16	0,97	3,79	15	1,59
SS:SC	40,6	32	9,7	35,3	17	5,7	44,9	21	15,3	44,9	16	9,3	42,8	15	14,1
DC	21,17	31	2,01	20,49	16	2,02	22,52	20	1,86	21,49	16	2,85	22,25	11	1,93
DS	10,51	30	1,42	10,61	16	0,89	10,92	20	1,25	10,09	16	1,46	10,27	11	1,94
DS:DC	50,2	30	8,3	52,0	16	3,4	48,8	20	7,1	47,9	16	10,1	46,4	11	9,3

Таблица 10

Средние размеры и указатели женских черепов чумымских тюрков

№ по Мартину или условные обозначения	Ясашная Гора			Тургай и Балагачево			Устья рр. Ян и Кин			Средний Чулым			Рубеж		
	x	n	s	x	n	s	x	n	s	x	n	s	x	n	s
1	169,2	20	6,3	169,1	11	6,2	171,8	23	6,2	167,0	8	5,8	170,3	26	5,8
8	142,9	19	4,6	140,2	12	8,2	138,1	23	5,6	136,1	8	5,9	136,3	26	4,2
17	125,6	19	6,0	125,4	11	4,5	124,1	22	5,4	124,6	7	5,4	127,0	25	5,2
20	106,7	19	5,9	106,1	8	4,7	109,4	21	4,2	106,4	8	3,9	110,2	26	3,8
8:1	78,9	19	3,5	83,0	11	5,4	80,5	23	4,7	81,6	8	5,1	80,2	26	3,5
17:1	74,8	18	2,3	74,2	11	3,9	74,6	22	2,6	74,7	7	3,5	74,6	25	3,1
17:8	94,6	18	5,0	89,7	11	5,2	93,1	22	5,6	92,1	7	6,1	93,4	25	5,2
5	93,4	20	4,5	96,4	10	3,1	95,4	22	3,4	93,3	7	2,7	93,7	25	4,3
9	90,5	24	4,2	92,3	13	4,4	93,9	24	3,5	92,4	10	2,0	90,2	25	3,6
9:8	68,1	19	4,0	66,2	12	4,2	68,0	23	3,6	68,2	8	2,7	66,1	25	2,9
32	82,5	19	3,8	81,7	9	4,8	86,2	23	3,1	82,7	7	3,6	84,4	20	2,3
Надпереносье	2,04	24		2,15	13		2,21	24		2,20	10		2,27	26	
11	119,6	17	5,1	122,4	9	6,1	123,3	22	123,3	121,6	9	5,1	121,7	26	4,6
40	92,6	18	3,9	94,7	10	3,1	92,8	19	4,0	91,8	6	2,3	91,8	14	5,1
40:5	99,5	18	5,2	98,3	10	3,1	97,4	19	4,6	98,0	6	3,6	98,4	14	6,0
43	100,0	23	3,1	101,7	13	3,7	102,9	23	3,1	99,7	10	2,8	99,4	25	3,1
45	126,3	18	5,2	127,7	10	5,6	128,6	22	4,2	125,2	8	5,1	123,8	25	4,6
66	99,1	16	5,6	92,0	8	2,4	98,7	21	6,3	94,6	10	4,7	95,4	26	5,6
45:8	95,1	17	3,0	91,8	10	5,1	93,4	22	2,9	92,0	8	2,4	90,9	25	3,0
9:45	72,3	18	3,7	73,3	10	3,0	72,9	22	3,0	74,1	8	2,5	72,9	24	3,1
48	65,0	22	3,7	64,2	12	6,1	64,9	24	3,0	64,0	9	2,4	64,8	16	3,9
48:17	52,0	18	3,9	51,1	11	5,7	50,6	22	2,8	51,5	7	3,1	50,7	15	3,0
48:45	81,5	18	2,9	80,0	10	4,6	84,6	21	2,7	84,9	7	1,9	85,9	13	3,6
72	82,3	19	3,1	83,8	9	2,4	84,6	21	2,7	84,9	7	1,9	85,9	13	3,6
74	71,7	19	6,5	73,9	9	4,4	77,3	20	7,0	76,0	7	5,1	73,6	13	9,9
77	144,0	23	5,0	143,4	13	6,0	144,1	23	5,0	145,3	8	3,6	142,5	25	5,4

Zm'	134,7	18	4,8	134,8	10	5,8	135,1	21	5,8	132,7	6	1,7	135,5	13	6,1
51	40,5	22	1,7	41,5	13	1,7	41,3	23	1,8	40,1	9	2,0	40,6	20	1,6
52	33,0	22	2,0	33,8	12	2,2	33,1	24	1,8	33,1	9	1,9	33,0	22	2,3
52:51	81,6	22	3,2	81,7	12	5,9	80,3	23	4,9	82,8	9	7,3	80,7	20	4,9
55	47,5	22	2,5	47,6	12	4,5	48,0	24	2,4	46,8	9	2,0	48,2	17	3,1
54	25,1	21	1,3	24,8	12	1,6	24,7	24	1,9	24,3	9	1,6	24,3	16	1,5
54:55	62,8	21	3,3	53,0	12	4,2	51,9	23	4,1	52,0	9	4,8	50,6	14	5,5
75(1)	17,7	21	7,0	17,2	10	3,6	18,7	22	5,4	17,7	7	3,9	14,5	13	4,8
%anthr.	57,1	21	-	20,0	10	-	47,8	23	-	62,5	8	-	56,2	16	-
SC	8,52	20	2,06	8,93	13	1,45	7,56	23	1,38	9,01	10	2,30	7,65	19	1,68
SS	2,88	20	1,05	2,66	13	0,65	3,35	22	0,85	3,27	10	0,94	3,02	18	1,00
SS:SC	34,9	20	12,3	29,7	13	5,2	44,6	22	13,1	36,9	10	8,6	39,7	18	10,5
DC	20,48	21	1,38	20,62	13	1,93	20,95	23	2,20	21,48	8	2,34	20,54	17	1,31
DS	9,60	20	1,39	9,18	13	1,13	10,05	22	1,58	8,68	8	1,64	9,61	15	1,66
DS:DC	47,1	20	7,3	44,8	13	6,8	48,7	22	10,3	41,0	8	9,7	46,7	15	7,1

новном к чулымцам среднего Чулыма, на нижнем Чулыме они менее монголоидны [Розов Н.С., 1961, с. 79].

Подсчет обобщенных показателей, отражающих степень уплощенности лица, - индекс УЛС по Г.Ф. Дебецу (1968) и модуль профилированности лица и переносья по И.И. Гохману (1980) в краниологических сериях чулымцев и многих других групп населения Сибири и соседних районов (табл. 11) - показал, что по сумме краниологических признаков профилированности лица и выступления носа чулымцы отнюдь не более монголоидны, чем, например, ханты, манси, ненцы, не говоря уже о теленгетах и тувинцах, хотя по сравнению с нарымскими селькупамы, бачатскими телеутами, шорцами и хакасами они имеют несколько более уплощенный лицевой скелет. Локальные группы чулымцев по этим признакам различаются, но не больше хакасских групп. Ясных различий по уплощенности лица между чулымцами среднего и нижнего Чулыма не прослеживается. Примечательно, что серия Рубежа имеет минимальные величины обоих показателей. По сравнению с другими сериями она проявляет также некоторый сдвиг в европеоидном направлении по ряду фацио-церебральных соотношений. В итоге показатель условной доли монголоидного элемента (УДМЭ) в рубежской серии (49,1) оказывается меньше, чем во всех остальных, где он варьирует от 63,5 до 75,7. Вместе с тем угол носовых костей как у мужских, так и у женских черепов из Рубежа минимальный. Трудно предположить, что смешение с европеоидами могло привести к уменьшению высоты лица и усилению его горизонтальной профилировки, никак не сказавшись на выступании носовых костей. Очевидно, говорить об усилении европеоидности в рубежской серии не следует.

2.3.3. Антропологический состав томско-чулымских тюрков

Степень относительной близости чулымско-тюркских серий отражают обобщенные таксономические коэффициенты Л. Пенроза (табл. 12). Наибольшая близость фиксируется между чулымцами среднего Чулыма и Ясашной Горы (0,064), а также среднего Чулыма и Яи-Кии (0,098). Эти три группы в антропологическом отношении образуют ядро чулымской общности, являясь наиболее типичными ее представителями. Обобщенное расстояние Л. Пенроза между чулымскими сериями показывает, что группа с Тургая и Балагачева от остальных отличается незначительно (0,149); чулымцы Рубежа имеют ус-

Таблица 11

Некоторые краниологические серии Западной Сибири и соседних районов, ранжированные по степени профилированности лицевого скелета. Мужские черепа

Группы	УЛС по Г.Ф. Дебецу	Группы	Модуль профилированности по И.И. Гохману
Сагайцы	53,3	Сагайцы	114,0
Шорцы северные	55,2	Телеуты бачатские	114,1
Казахи	55,4	Бельтигиры	114,2
Телеуты бачатские	56,0	Качинцы	114,6
Чулымцы (Рубеж)	60,8	Шорцы северные	115,2
Селькупы нарымские	62,0	Хакасы, суммарно	115,3
Татары томские	62,8	Кызыльцы	115,8
Бельтиры	64,9	Казахи	115,9
Хакасы, суммарно	66,1	Чулымцы (Рубеж)	116,4
Чулымцы (Ясашная Гора)	66,1	Чулымцы	116,6
Кызыльцы	66,3	(средний Чулым)	
Чулымцы суммарно	67,6	Селькупы нарымские	116,8
Качинцы	68,0	Чулымцы (Яя - Кия)	117,0
Манси	68,4	Чулымцы (Ясашная Гора)	117,2
Ханты (Халас- Погор)	68,5	Чулымцы, суммарно	117,3
Чулымцы (Яя - Кия)	69,1	Манси	118,0
Чулымцы (Тургай- Балагачево)	71,0	Койбалы	118,4
Чулымцы (средний Чулым)	72,0	Татары томские	118,6
Киргизы	72,1	Киргизы	118,9
Койбалы	72,1	Ханты (Халас- Погор)	119,2
Ненцы	74,1	Чулымцы (Тургай- Балагачево)	119,6
Теленгеты	76,3	Ненцы	121,0
Тувинцы	85,1	Теленгеты	121,6
Тунгусы оленные	99,6	Тувинцы	123,6
		Тунгусы оленные	126,9

Коэффициенты Л. Пенроза C_{p^2} между томскими и чулымскими группами по мужским черепам

Группы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Томские татары (Тоянов Городок)	-	0,196	0,216	0,215	0,117	0,101	0,220	0,309	0,101	0,181
2. Томские татары (Козюлино)			0,156	0,238	0,164	0,112	0,198	0,324	0,228	0,421
3. Обские татары				0,135	0,092	0,095	0,156	0,267	0,155	0,403
4. Чулымцы (Ясашная Гора)					0,183	0,098	0,069	0,169	0,193	0,216
5. Чулымцы (Тургай, Балагачево)						0,092	0,184	0,319	0,113	0,333
6. Чулымцы (Яя - Кня)							0,084	0,171	0,094	0,181
7. Чулымцы (средний Чулым)								0,210	0,178	0,249
8. Чулымцы (Рубеж)									0,319	0,378
9. Кызыльцы (Агаскыр)										0,185
10. Кызыльцы (Ошколь)										

редненное расстояние с группами основного ядра (0,180), а с группой Тургай и Балагачева дают максимальное среди чулымцев различие (0,319). Следует, однако, подчеркнуть, что уровень дивергенции чулымско-тюркских серий в целом невелик. Усредненное обобщенное расстояние между всеми чулымско-тюркскими сериями составляет всего 0,148. Оно меньше, чем вычисленное по тому же набору признаков между четырьмя казахскими сериями (0,172) и между четырьмя хакасскими сериями (0,151).

Взаимоположение чулымских серий на основе обобщенных расстояний Л. Пенроза показывает, что группы действительно таксономически близки, причем серия из Рубежа проявляет некоторую обособленность (рис. 6).

Из хакасских групп наибольший интерес для сравнения с чулымскими сериями представляют кызыльцы, исторически тесно связанные с чулымцами (цифровой материал по двум группам кызыльцев приведен в разделе 2.2).

Череп кызыльцев Ошколя и Агаскыра обнаруживают небольшие различия. Ошкольские отличаются менее крупной черепной ко-

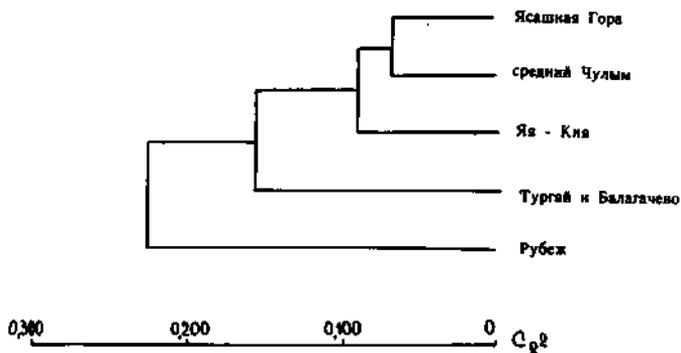

Рис. 6. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоположение чулымских тюрок. Мужские черепа

робкой, несколько менее широким, но более высоким, ортогнатным лицом, абсолютно и относительно более высоким носом и орбитами, сильнее выступающим переносьем и носовыми костями. В целом более южная группа из Ошколя несколько ближе стоит к остальным хакасским группам, чем кызыльцы из Агаскыра (усредненные расстояния соответственно 0,165 и 0,194). Агаскырская группа кызыльцев зато ближе к чулымским, чем ошкольская (усредненные расстояния соответственно 0,171 и 0,266). Усредненное расстояние группы Ошколя с хакасскими и группы Агаскыра с чулымскими меньше, чем эти две кызыльские выборки имеют между собой (0,185). Таким образом, кызыльцы морфологически являются связующим звеном между чулымцами и хакасами. Из чулымских групп как к агаскырской, так и к ошкольской ближе других стоит группа Яя - Кия (0,094 и 0,181).

Графическое отображение взаимоположения хакасских и чулымских групп по расстояниям Л. Пенроза отчетливо показывает принадлежность этих двух народов к различным антропологическим типам. Только серия кызыльцев из Агаскыра таксономически действительно более близка к чулымцам, а не к хакасам (рис. 7).

Обобщенное расстояние между двумя сериями томских татар-эуштинцев (0,196) выше, чем усредненное расстояние чулымских серий между собой (0,148). С другой стороны, томские татары в среднем ближе к чулымцам, чем к кызыльцам (0,193 и 0,218); чулымцы также больше отличаются от кызыльцев (0,216), чем от томских татар. Группа Яя - Кия ближе всех остальных чулымско-тюркских групп не только к кызыльским сериям, но и к сериям томских татар (от Тоянова Городка - 0,101, от Козюлина - 0,112). Еще меньше, чем с томскими татарами, чулымцы в среднем расходятся с селькупам низовий Чу-

лыма (0,140). Последние больше отличаются от томских татар (0,226) и еще больше от кызыльцев (0,227). Графически взаимоположение чулымских и томских групп представлено на рис. 8.

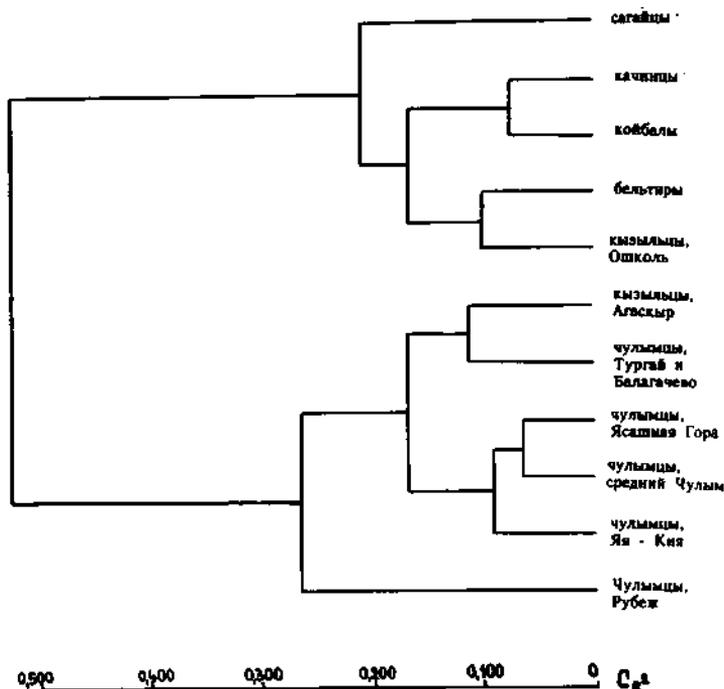

Рис. 7. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоположение чулымских и хакасских групп. Мужские черепа

Проведенные подсчеты свидетельствуют прежде всего о большой близости антропологического типа томских татар и чулымцев, что подтверждается детальным морфологическим анализом краниологических серий. Предки современных томских татар, жившие в XVI-XVII вв., с полным правом могут быть отнесены к чулымскому антропологическому типу [Дремов В.А., 1984; 1990; 1991]. В то же время томские татары, характеризующиеся более брахикранным черепом, более широким лицом и сильнее выступающим носом, несколько отклоняются в направлении южных тюркских групп.

2.4. Барабинские татары

Основная часть современных барабинских татар проживает в степи

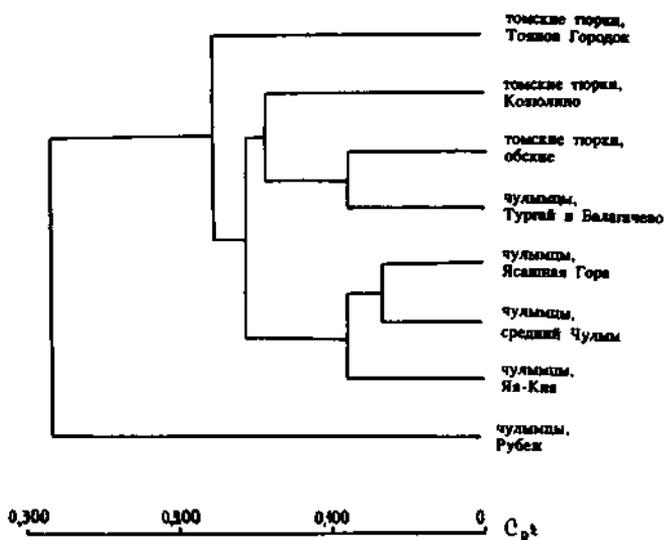

Рис. 8. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоотношение томских и чулымских тюрков. Мужские черепа

между Иртышом и Обью в пределах Барабинского, Чановского, Куйбышевского, Венгеровского и Кыштовского районов Новосибирской области. В XVI - начале XVII в. у барабинцев отмечено большое число родоплеменных подразделений, которые к XIX в. сложились в три эндогамные группы - любейско-тунусскую (в бассейне среднего течения Оми и Тары), барабинско-турашскую (к северу от озер Чаны и Сартлан до Оми и Тартаса) и теренинско-чойскую (в районе Убинского озера и верховьев Оми) [Томилов Н.А., 1981, с. 158-167].

2.4.1. Краниология локальных групп

Среди тюркоязычных народов Сибири барабинские татары являлись наименее изученным в антропологическом отношении этносом. Единственное исследование, посвященное соматологии барабинских татар, появилось в конце 40-х гг. [Трофимова Т.А., 1947] и было итогом полевых работ лета 1937 г. [Дебеч Г.Ф., Трофимова Т.А., 1941, с. 26]. В последние годы, благодаря археологическим раскопкам, получены краниологические материалы, которые достоверно можно связать с предками современных барабинских татар. Это краниологические серии из могильников Абрамово 10 (XVI-XVII вв.), Лынозавод 3 и 4 (XVII-XVIII вв.), Кыштовка 2 (XVII-XVIII вв.), Малый Чуланкуль 1 (XVII-XVIII вв.) [Ким А.Р., 1990].

Население, оставившее два первых могильника, относилось, по всей видимости, к родоплеменной группе бараба, остальные два - к тунусам. Эти группы были известны по русским письменным источникам еще с XVII в. [Долгих Б.О., 1960].

По барабинским татарам позднего времени (начало XX в.) получены две краниологические серии - из кладбища у д. Гжатск (группа бараба) и у дд. Кайлы и Угурманка (группа чой).

Таким образом, имеющиеся краниологические материалы позволяют рассмотреть антропологические особенности как всего населения в целом, так и отдельных территориальных групп.

Средние размеры и указатели мужских и женских черепов раннего периода приведены в табл. 13. Анализ цифрового материала показывает, что мужские черепа ранних барабинцев в целом имеют небольшой продольный и значительный поперечный диаметры, в основном брахикранный черепную коробку, обладают малой высотой свода черепа, среднешироким и умеренно покатым лбом. Лицо средней высоты, широкое, умеренно уплощенное на обоих уровнях, ортогнатное по величине общего лицевого угла, а по указателю выступания - мезогнатное. Орбиты широкие, средневысокие, мезо-хамеконхные. Размеры и указатели, отражающие строение грушевидного отверстия, характеризуются средними величинами. Переносье неширокое, умеренно высокое, угол выступания носа слабый.

Основные характеристики, выявившиеся при рассмотрении мужских черепов, можно отнести и к женским. Женские черепа также низкоголовы. Лицо мезогнатное по указателю и ортогнатное по общему лицевому углу, широкое, средневысокое, с умеренным назо-малярным и зиго-максиллярным углами. Орбиты широкие, средневысокие, а средневыступающие носовые кости и переносье сочетаются с малым углом носа к вертикальному профилю лица.

Для черепов барабинских татар позднего времени характерна во многом сходная морфологическая структура (табл. 14), однако в целом у них более европеоидное строение, что выражается в усилении степени выступания переносья и носовых костей. Лицевая часть поздних черепов уже и выше, более профилированное в горизонтальной плоскости на обоих уровнях.

Таким образом, для черепов барабинцев характерны низкая, мезо-брахикранный форма мозговой коробки, средневысокое, широкое, ортогнатное по общему углу и мезогнатное по указателю выступания лицо, умеренно уплощенное на обоих уровнях, и слабо выступающий нос.

2.4.2. Внутригрупповой анализ

Для оценки степени однородности ранних серий барабинцев материал был подвергнут дисперсионному анализу (табл. 15). Обнаружено достоверное различие мужских серий по 5 признакам, женских - по 6. Средний показатель силы влияния равен 2,3% в мужской группе и 3,7% - в женской. Это свидетельствует о незначительной межгрупповой вариабельности признаков в краниологических сериях барабинцев и позволяет говорить о гомогенности групп.

Вместе с тем нельзя не отметить, что повышение межгрупповой вариабельности по сравнению с внутригрупповой затрагивает признаки, обладающие таксономической ценностью на территории Западной Сибири. Мужские черепа барабинцев раннего периода различаются по высоте черепа, верхней высоте лица, скуловому диаметру и углу выступания носа. В женских сериях достоверно выше внутригрупповых межгрупповые дисперсии 6 признаков, причем различия по 2 признакам в женских группах совпадают с мужскими - это высота черепа и скуловой диаметр.

В итоге видно, что дисперсионный анализ свидетельствует, с одной стороны, об однородности, а с другой - позволяет предположить присутствие в локальных выборках ранних барабинцев специфических морфологических черт.

2.4.3. Антропологический состав барабинских татар

При сопоставлении серий нетрудно заметить, что черепа из Кыштовки и Льнозавода наиболее низкие, имеют более узкое и низкое лицо, нос слабо выступает над вертикальной линией профиля лица. Сравнение основных характеристик серий показывает, что слабо различаются, с одной стороны, серии из Абрамова и Малого Чуланкуля, с другой - серии из Кыштовки и Льнозавода. За счет незначительного усиления европеоидных черт серии из Гжатска и Кайлы-Угурманки занимают несколько обособленное положение, объединяясь между собой. Усредненный показатель уплощенности лицевого скелета в мужских ранних выборках составляет 73,0, а в поздних - 48,0. Обобщенные коэффициенты Л. Пенроза (табл. 16) также говорят о сходстве, с одной стороны, позднесредневековых групп, с другой - о близости современных (рис. 9). Несмотря на это, сходство основных характеристик позволяет отнести все группы к одному антропологическому типу.

Средние размеры и показатели черепов

№ по Мар- тиву или ус- ловные обоз- начения	Абрамово 10						Малый Чуланкуль		
	Мужские			Женские			Мужские		
	х	п	s	х	п	s	х	п	s
1	183,1	21	6,0	174,3	33	5,5	178,4	8	5,8
8	146,1	22	4,4	138,6	33	5,0	145,9	7	5,2
17	134,4	21	3,6	127,8	33	5,4	133,3	7	8,2
20	115,7	21	2,6	109,2	32	4,0	133,8	6	3,3
8:1	79,8	21	3,3	79,6	33	3,7	81,4	7	4,5
17:1	73,5	20	3,0	73,3	33	2,4	74,3	7	4,5
17:8	92,2	21	4,5	92,3	33	4,6	91,4	7	5,4
5	101,9	21	2,1	98,3	33	4,6	104,3	7	3,5
9	95,0	22	4,6	91,9	34	4,6	95,7	9	3,5
9:8	65,0	22	2,5	66,4	33	3,7	66,2	7	4,3
32	81,6	22	4,0	83,6	33	3,5	81,8	6	2,1
Надпереносье	3,6	22	-	2,4	34	-	3,3	9	-
11	133,0	21	5,4	125,5	32	4,3	130,1	7	5,9
40	99,7	21	3,4	96,6	32	3,7	103,3	6	4,2
40:5	97,9	21	3,0	98,7	32	3,6	99,3	6	5,2
43	109,5	22	3,4	103,3	33	3,0	108,9	8	3,2
45	142,0	22	5,5	132,5	31	3,6	139,7	7	5,0
66	109,9	22	7,4	98,6	30	4,9	108,4	8	3,4
45:8	97,2	22	3,3	95,5	31	3,2	95,8	7	3,0
9:45	66,9	22	3,5	69,2	31	3,4	69,1	7	3,9
48	72,4	22	2,9	66,6	33	2,9	71,7	7	2,1
48:17	53,8	21	3,3	52,3	32	2,6	53,5	6	3,4
48:45	51,1	22	2,8	50,3	31	2,3	51,5	6	2,4
72	86,5	22	3,0	85,2	33	3,2	85,0	6	1,9
74	79,8	22	4,6	77,1	33	5,9	78,8	6	3,2
77	144,0	22	3,4	145,5	34	4,0	141,4	8	4,8
z _{zm}	133,8	21	3,7	134,5	33	6,0	133,3	7	4,9
51	44,2	20	1,6	42,0	33	1,5	44,1	8	1,1
52	34,0	21	1,9	32,8	33	1,6	33,2	8	1,6
52:51	76,7	20	4,2	78,1	33	2,7	75,4	8	4,7
55	53,7	22	2,6	49,6	33	2,4	53,0	7	2,6
54	26,2	22	1,7	24,9	33	1,9	26,6	7	2,0
54:55	49,6	22	3,5	50,3	33	3,9	50,2	7	3,9
75(1)	20,9	21	4,6	17,4	32	5,0	22,0	7	4,1
% anthr.	72,7	22	-	57,6	33	-	50,0	8	-
SC	7,4	20	1,7	7,2	32	1,9	8,3	8	3,0
SS	3,6	20	0,8	2,8	32	0,7	3,7	8	0,8
SS:SC	50,2	20	11,8	41,3	32	11,2	47,0	8	14,3
DC	24,1	21	1,8	20,4	32	1,8	21,9	7	2,3
DS	10,0	21	1,6	8,4	32	1,2	9,8	7	1,7
DS:DC	46,6	21	7,3	41,2	32	5,7	45,0	7	5,7

барабинских татар раннего времени

Кыштовка						Льнозавод					
Мужские			Женские			Мужские			Женские		
х	п	с	х	п	с	х	п	с	х	п	с
181,3	21	4,6	176,6	16	4,7	180,0	12	4,9	171,2	14	5,8
145,6	19	5,2	139,5	17	4,9	144,1	12	4,4	135,5	14	6,1
131,4	15	4,3	128,8	18	5,1	129,3	12	3,8	123,1	13	4,9
112,0	16	3,4	110,4	14	4,3	113,1	12	3,6	108,9	12	3,5
80,2	18	2,9	78,9	16	2,8	80,1	12	3,1	79,2	14	4,0
72,4	15	3,1	73,2	16	2,6	71,9	10	3,0	71,7	13	3,1
89,9	15	4,6	92,4	17	5,4	89,9	10	2,9	90,6	13	4,9
101,7	14	2,7	100,9	16	4,6	102,1	10	4,1	95,8	12	4,6
94,4	21	3,7	93,4	21	2,8	95,3	12	4,3	90,9	14	4,3
64,9	18	3,1	67,3	17	2,9	66,2	12	3,1	67,1	14	2,5
80,8	12	2,3	84,1	10	3,7	80,7	10	1,6	82,1	9	6,0
3,7	21	-	2,5	21	-	3,3	12	-	2,1	15	-
131,7	16	4,0	125,4	14	5,4	130,1	12	4,3	121,6	12	4,5
102,4	12	3,8	99,1	16	4,9	101,7	10	4,1	94,8	8	5,4
100,5	12	3,8	98,2	15	4,1	99,6	10	2,2	99,6	8	5,2
106,3	18	2,5	104,0	20	4,2	106,5	12	3,5	102,2	8	3,7
140,4	17	4,5	131,4	18	4,6	136,5	12	3,3	125,9	12	4,5
107,6	19	4,9	99,4	18	6,6	107,5	11	4,0	96,2	12	4,6
96,4	17	3,0	93,9	17	3,6	94,8	12	3,2	92,7	12	3,4
67,3	17	3,5	71,6	17	2,4	69,9	12	3,0	72,6	12	1,7
70,7	14	2,8	68,6	21	4,3	72,4	10	3,5	65,9	8	3,4
54,3	11	3,2	53,0	16	3,5	56,0	10	2,2	54,0	8	3,8
50,7	12	2,1	52,6	17	2,6	53,3	10	2,3	52,8	8	3,6
85,8	12	2,7	87,0	10	2,6	85,6	10	2,6	85,8	8	3,5
77,8	11	3,2	80,0	10	3,9	77,7	10	5,2	77,6	8	3,5
144,3	18	2,3	143,1	17	1,6	142,3	12	4,2	142,0	12	3,7
133,9	14	3,9	134,0	15	3,2	134,6	10	3,8	131,9	8	2,5
42,9	15	1,1	42,3	17	1,4	43,3	10	2,1	41,8	10	1,5
32,5	15	1,0	33,2	16	1,5	34,1	10	1,6	34,7	10	1,9
75,9	15	2,3	78,4	16	4,4	78,9	10	4,9	81,4	10	2,6
52,3	15	2,6	50,0	21	2,5	53,7	10	2,0	49,8	8	1,9
26,6	16	1,6	25,2	21	1,4	26,5	10	2,1	25,6	8	1,3
50,9	15	2,3	50,3	21	3,0	49,4	10	2,2	51,6	8	3,1
17,2	13	3,9	18,0	13	5,0	16,9	10	4,0	14,9	8	5,2
58,8	17	-	61,1	18	-	50,0	10	-	22,2	9	-
8,2	12	1,3	7,8	13	2,5	7,3	10	1,2	7,7	11	2,4
3,2	12	0,7	3,1	13	0,8	3,3	10	0,8	2,5	11	0,8
40,1	12	10,5	41,3	13	9,3	45,8	10	12,7	33,8	11	8,0
21,3	11	1,1	20,9	11	1,8	21,5	9	1,6	21,1	10	2,2
9,2	11	1,0	9,2	11	1,2	8,9	9	1,5	8,3	10	1,2
43,4	11	5,3	44,0	11	4,9	41,2	9	6,1	38,7	10	2,8

Средние размеры и указатели черепов барабинских татар позднего времени

№ по Мартину или условные обозначения	Гжатск						Кайлы-Угурманка					
	Мужские			Женские			Мужские			Женские		
	х	п	с	х	п	с	х	п	с	х	п	с
1	181,8	29	5,5	173,1	49	5,6	186,0	11	6,6	173,5	13	3,9
8	142,2	29	4,7	135,9	48	5,5	142,2	10	5,2	138,6	13	3,9
17	130,5	28	5,5	125,8	47	4,7	137,9	11	3,7	127,0	13	6,6
20	113,0	29	3,8	109,3	47	3,6	115,6	11	3,5	108,7	12	4,8
8:1	78,3	29	3,3	78,5	48	3,9	76,4	10	2,8	80,0	13	3,4
17:1	71,8	28	3,0	72,7	47	2,9	74,2	11	3,2	73,3	13	4,5
17:8	91,8	28	3,6	92,8	46	5,2	97,0	10	4,7	91,6	13	4,8
5	103,6	27	4,2	97,1	46	3,8	105,1	11	3,7	96,8	13	3,8
9	93,5	28	4,3	90,4	49	4,5	93,1	11	4,8	91,3	13	3,8
9:8	65,8	28	3,9	66,7	47	3,2	65,6	10	2,9	65,9	13	2,9
32	79,9	27	3,4	83,0	47	3,5	80,8	11	4,4	85,2	12	4,8
Надпереносье	3,8	29	-	2,69	49	-	3,9	11	-	2,40	13	-
11	129,0	29	4,3	121,2	48	4,8	129,3	11	4,8	123,0	12	5,5
40	99,6	27	4,2	94,4	44	4,3	100,4	11	4,0	94,8	13	3,3
40:5	96,2	27	3,6	97,3	44	3,0	95,5	11	2,5	97,9	13	3,3
43	107,2	27	3,6	101,8	49	4,4	106,9	11	3,2	102,0	13	3,4
45	137,3	28	5,1	128,1	47	5,3	137,3	11	4,5	128,3	12	5,7
66	105,3	26	5,1	97,7	46	5,3	109,4	9	5,0	96,8	11	5,0
45:8	96,3	27	2,9	94,4	47	3,8	96,4	10	2,8	92,8	12	3,8
9:45	68,3	27	3,3	70,7	47	3,0	67,9	11	4,0	70,8	12	2,8
48	73,2	25	3,8	68,6	45	2,8	74,2	11	3,9	65,0	13	3,7
48:17	56,2	25	3,7	54,5	44	2,8	53,8	11	3,2	51,3	13	3,2
48:45	53,5	25	2,9	53,5	44	3,1	54,1	11	2,9	51,1	12	3,7
72	88,0	27	2,8	86,3	45	2,9	87,0	11	2,4	85,2	12	2,7
74	82,4	26	3,9	79,4	44	4,5	80,0	11	4,8	75,5	12	5,8
77	141,6	28	4,6	142,3	49	5,0	141,0	11	4,1	143,7	13	3,8

Zim	132,7	27	6,0	133,1	47	4,6	130,4	11	4,7	132,7	13	2,8
51	43,7	27	1,3	41,7	49	1,6	43,1	11	2,1	40,9	13	2,4
52	34,0	27	2,2	33,1	49	1,8	33,8	11	2,1	33,2	13	2,0
52:51	77,8	27	4,2	79,5	49	4,6	78,5	11	4,8	81,4	13	5,7
55	54,8	27	2,9	50,4	48	2,1	54,3	11	3,0	48,5	13	3,2
54	26,2	27	2,4	25,5	48	2,0	24,4	11	2,9	25,2	13	1,3
54:55	48,6	27	4,7	50,7	48	4,3	44,9	11	5,1	52,7	13	3,8
75(1)	22,7	27	4,4	19,6	46	5,2	24,0	11	3,7	17,5	13	5,0
% anthr.	80,9	27	.	50,0	46	.	81,8	11	.	61,5	13	.
SC	7,49	28	2,00	7,11	49	2,11	8,57	11	1,51	8,31	13	1,69
SS	4,22	28	1,00	2,90	49	0,81	4,12	11	0,71	3,42	13	0,71
SS:SC	58,5	28	13,0	41,8	49	10,1	48,9	11	10,9	41,8	13	7,5
DC	20,46	27	2,61	19,80	49	2,38	21,85	11	1,81	19,89	13	1,59
DS	10,69	27	1,29	9,10	49	1,38	11,19	11	1,59	9,06	13	1,29
DS:DC	51,0	27	13,3	45,3	49	8,5	50,5	11	6,9	44,2	13	6,6

Различия между ранними барабинскими группами
по результатам дисперсионного анализа

Признаки	Мужские черепа				Женские черепа			
	N	K	F	$\bar{\eta}^2\%$	N	K	F	$\bar{\eta}^2\%$
I	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Продольный диаметр	60	4	1,85	4,1	63	3	3,87	8,5
8. Поперечный диаметр	59	4	0,48	2,8	64	3	2,55	4,7
17. Высотный диаметр от ба.	53	4	3,13*	11,0	64	3	4,85	10,9
20. Высотный диаметр от ро.	55	4	3,72*	13,1	58	3	0,55	-1,16
8:1. Черепной указатель	58	4	0,38	-3,4	63	3	0,19	-2,7
17:1. Высотно-продольный указатель	52	4	1,09	0,5	63	3	1,87	2,8
17:8. Высотно-поперечный указатель	53	4	0,6	-6,11	63	3	0,67	-1,1
5. Длина основания черепа	52	4	1,44	2,5	61	3	4,35*	10,0
11. Ширина основания черепа	56	4	1,22	1,2	58	3	3,32	7,51
9. Наименьшая ширина лба	64	4	0,26	-3,6	67	3	1,68	2,0
9:8. Лобно-поперечный указатель	59	4	0,71	-1,53	64	3	0,48	-1,7
32. Угол лба	50	4	0,31	-4,4	52	3	0,66	-1,4
40. Длина основания лица	49	4	2,26	7,3	56	3	3,04	6,9
40:5. Указатель выступания лица	49	4	1,72	4,3	55	3	0,34	-2,5
43. Верхняя ширина лица	60	4	4,28**	14,3	68	3	1,12	0,4
45. Скуловой диаметр	58	4	3,44*	11,4	61	3	11,36***	25,7
45:8. Поперечный фацио- церебр. указатель	57	4	1,56	2,9	60	3	3,22	7,3
48. Верхняя высота лица	53	4	1,10	0,6	62	3	2,72	5,3
48:17. Вертикальный фацио-церебр. указатель	48	4	1,34	2,1	56	3	2,08	3,8
48:45. Верхний лицевой указатель	50	4	2,37	7,7	56	3	5,68**	14,5
72. Общий лицевой угол	50	4	0,56	-2,7	51	3	1,20	0,8
74. Угол альвеолярной части	49	4	0,97	-0,2	51	3	1,35	1,4
77. Назо-маллярный угол \angle зм. Зиго- максиллярный угол	60	4	1,76	3,7	64	3	5,65	12,9
51. Ширина орбиты	52	4	0,17	-5,2	58	3	0,89	-0,4
52. Высота орбиты	53	4	2,44	7,7	60	3	0,42	-2,0
52:51. Орбитный указатель	54	4	1,36	2,0	59	3	2,37	4,5
55. Высота носа	53	4	1,34	1,9	59	3	4,02	9,5
54. Ширина носа	54	4	1,20	1,1	62	3	0,50	-1,7
54:55. Носовой указатель	55	4	0,01	-5,8	62	3	0,66	-1,1
	54	4	0,58	-2,4	62	3	0,45	-1,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
75(1). Угол выступания носа	51	4	3,95*	15,0	53	3	1,04	0,2
SC. Симотическая ширина	50	4	0,58	-2,4	62	3	0,45	-1,8
SS. Симотическая высота	50	4	0,92	-0,5	56	3	1,78	2,8
SS:SC. Симотический указатель	50	4	1,75	4,4	56	3	2,82	6,2
DC. Дакриальная ширина	48	4	0,17	-5,6	53	3	0,55	-1,8
DS. Дакриальная высота	48	4	1,48	3,0	53	3	2,22	4,1
DS:DC. Дакриальный указатель	48	4	1,58	3,6	53	3	2,19	4,4

Примечания: N - общее количество черепов; K - количество сравниваемых групп; F - отношение межгрупповой дисперсии (Sx^2) к внутригрупповой (Sz^2); η - показатель "силы влияния" ($(1 - Sz^2/Sy^2)$), т.е. доля межгрупповой изменчивости признака в общей, где Sy^2 - общая дисперсия; * - достоверно при $p > 0,95$, ** - достоверно при $p > 0,99$, *** - достоверно при $p > 0,999$.

Таблица 16
Коэффициенты Л. Пенроза (C_{R2}) между группами барабинских татар по мужским черепам

Группы	Малый Чуланкуль	Кыштовка	Льнозавод	Гжатск	Кайлы-Угурманка
Абрамово	0,132	0,109	0,175	0,217	0,361
Малый Чуланкуль	-	0,132	0,162	0,276	0,405
Кыштовка	-	-	0,115	0,385	0,564
Льнозавод	-	-	-	0,303	0,568
Гжатск	-	-	-	-	0,261

Исходный расовый компонент барабинских татар во многом аналогичен тому, который фиксируется у тоболо-иртышских татар и томско-чулымских тюрков. Видимо, метисационные процессы наложили свой отпечаток на локальную специфику групп. Так, популяции из северной части Барабы - Кыштовка, Льнозавод - обладают некоторыми особенностями (низкий череп, слабо выступающий нос, невысокое лицо), сближающими их с угорским населением, причем в большей степени с теми, в составе которых заметна примесь либо тюркских, либо самодийских элементов (ханты Халас-Погора, Васюгана). В составе же населения центральной части Барабы, судя по брахикранной форме черепа, широкому лицу с более выступающим носом, фиксируется примесь, и, видимо, довольно значительная, южносибирского расового компонента, генетически связанного с Южной Сибирью и Казахстаном (Абрамово и Малый Чуланкуль). В конце XIX - начале XX в. в состав барабинских татар начинает вливаться тюркоязычное население Поволжья - казанские татары. Это привело к уси-

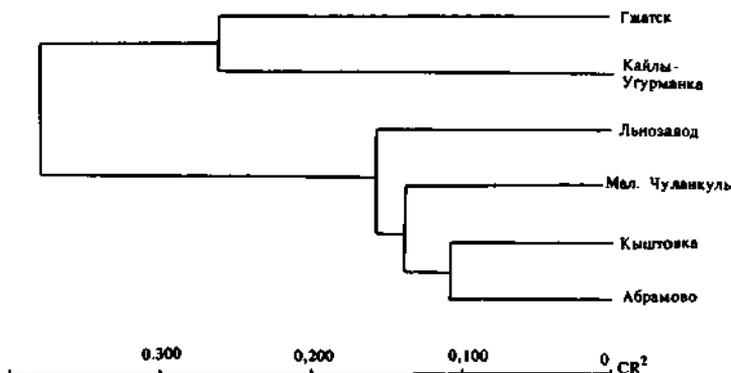

Рис. 9. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоположение групп барабинских татар. Мужские черепа

лению горизонтальной профилированности лица, усилению степени выступающего носа и переносья. Усредненное расстояние S_{R^2} между казанскими татарами и ранними сериями барабинцев составляет 0,702, а между казанскими и поздними - 0,495.

2.5. Тоболо-иртышские татары

Тоболо-иртышские татары - самая крупная по численности группа сибирских татар. На основе этнолингвистических данных, в ее составе выделяют четыре основные подгруппы, различающиеся некоторыми особенностями в языке и культуре. Это тюменские, тобольские, коурдакско-саргатские и аялыско-туралинские татары [Томилов Н.А., 1981; Валеев Ф.Т., 1980; Тумашева Д.Г., 1977; Тумашева Д.Г., Ахметова Ф.В., 1983]. Н.А. Томилов предлагает в качестве самостоятельной рассматривать группу ясколинских (заболотных) татар (1981, с. 95), по особенностям языка Д.Г. Тумашева (1977) считает ее входящей в состав тобольских татар.

Говорят тоболо-иртышские татары на особом тоболо-иртышском диалекте, который относится к кыпчакской группе тюркских языков и занимает промежуточное положение между татаро-башкирской и кыпчакско-ногайской подгруппами [Тумашева Д.Г., 1977, с. 241, 266].

Среди различных этнотерриториальных групп тоболо-иртышских татар собраны дерматоглифические, одонтологические и серологические данные. Дерматоглифический анализ свидетельствует о гомогенности основной массы татар Сибири и о сходстве их с хакасскими

популяциями и в целом с населением Алтае-Саян [Хить Г.Л., Томилов Н.А., 1981; Хить Г.Л., 1983]. Одонтологические исследования показали, что тоболо-иртышские татары относятся к кругу смешанных европеоидно-монголоидных популяций и обладают таким набором признаков, который сближает их с угорскими группами и с северными самодийцами - ненцами [Ошуркова С.В., Томилов Н.А., 1983; Халдеева Н.И., 1984; Ефимова С.В., 1984; Зубов А.А., Халдеева Н.И., 1989]. Анализ материалов по группам крови АВ0 показал, что тоболо-иртышские татары обнаруживают значительное сходство по генным частотам с хакасскими популяциями и несколько меньшее с кетами и южными самодийцами - селькупам [Багашев А.Н., Юрина Л.Г., 1984].

В антропологической литературе утвердилось положение, основанное на соматологических материалах, о принадлежности тоболо-иртышских татар к кругу популяций уральской расы с "чулымским", южносибирским и центральноазиатским компонентами в составе отдельных территориальных групп [Трофимова Т.А., 1947].

2.5.1. Краниология локальных групп

Тюменские татары обитают в западных областях ареала тоболо-иртышских татар, преимущественно в низовьях Туры, по Тоболу до устья Тавды, по рекам Пышма и Исеть, где в ходе исторического развития они соприкасались с различными народами, такими как манси, башкиры и др. Среди тоболо-иртышских татар тюменские считаются одними из самых ранних тюркоязычных жителей этих мест, с которыми связано первое государственное образование сибирских татар - Тюменское ханство, сложившееся в XVI в. [Бояршинова З.Я., 1960]. До этого, по историко-этнографическим сведениям, здесь жили угорские (мансийские) племена, позднее подвергшиеся тюркскому влиянию [Долгих Б.О., 1960].

Эта группа представлена краниологическими материалами из могильника XVIII-XIX вв. Юртобор. В конце XIX в. Юртобор (старое название - Боровые Юрты, Боровляньские) административно относился к Кречетинской инородческой волости Тюменского округа Тобольской губернии. По переписи 1897 г., в Юртоборе проживали в основном коренные сибирские татары и несколько выходцев из Средней Азии (так называемые сибирские бухарцы) [Патканов С.К., 1911, с. 106].

Черепы тюменских татар характеризуются (табл. 17, 18) средними величинами продольного и поперечного диаметров, черепной указатель на границе мезо-субдолихокрании. Высота черепа малая, по

Средние размеры и показатели мужских

№ по Мартину или условные обозначения	Тюменские татары			Тобольские татары			Коурдакско-саргит		
							Коурдакские		
	х	п	s	х	п	s	х	п	s
1	180,2	54	6,4	179,6	20	4,1	181,3	22	5,8
8	144,8	54	5,2	142,0	20	4,5	137,3	22	4,3
17	130,3	55	4,8	129,7	20	4,5	127,3	21	4,9
20	113,0	53	3,8	113,8	20	4,2	109,9	21	4,4
8:1	80,4	53	4,2	79,1	20	3,4	75,8	22	3,1
17:1	72,5	54	3,1	72,3	20	3,1	70,5	21	3,1
17:8	90,0	54	4,8	91,4	20	3,4	92,7	21	4,7
5	100,5	53	4,1	98,8	20	4,8	98,5	21	3,5
9	96,4	53	4,3	94,7	20	4,2	91,8	22	4,8
9:8	66,5	53	3,5	66,8	20	3,2	66,9	22	2,9
32	78,4	52	4,2	81,0	20	4,9	78,6	18	4,9
Надпереносье	3,04	55	-	2,85	20	-	3,18	22	-
11	131,4	55	5,1	126,4	20	3,9	127,6	22	4,9
40	98,9	50	5,2	97,8	20	4,2	94,8	18	4,6
40:5	98,7	50	3,5	99,1	20	4,6	96,2	18	3,4
43	107,8	54	3,5	103,6	20	3,5	102,6	22	4,7
45	137,8	53	5,6	132,4	20	5,2	134,6	19	4,2
66	104,9	54	6,1	104,6	20	6,3	102,0	20	6,9
45:8	95,2	52	4,2	93,3	20	4,4	98,3	19	3,5
9:45	69,4	52	4,1	71,6	20	3,3	68,7	19	4,1
48	72,7	51	3,1	70,0	20	2,4	70,4	20	3,7
48:17	55,7	51	3,0	54,1	20	2,4	55,1	19	3,5
48:45	52,9	51	2,5	53,1	19	3,0	52,6	17	3,3
72	85,3	52	2,7	85,2	20	3,2	85,5	17	2,9
74	77,7	50	5,3	79,2	20	4,8	77,2	17	5,3
77	143,4	54	4,7	142,6	20	3,6	141,7	20	4,4
z zm	134,7	53	4,6	131,8	20	4,2	135,6	15	4,5
51	44,8	53	1,6	43,3	20	1,5	43,8	20	1,6
52	34,6	54	1,8	33,5	20	1,4	34,6	18	2,2
52:51	77,2	53	4,6	77,3	20	3,1	78,7	18	4,4
55	52,4	53	2,6	50,8	20	1,7	52,0	20	2,9
54	26,7	53	1,8	25,2	20	1,8	25,8	20	1,3
54:55	51,0	53	3,2	49,8	20	3,5	49,7	20	3,4
75(1)	21,2	52	4,9	23,8	20	5,5	19,4	18	4,9
% an thr.	66,0	53	-	85,0	20	-	57,9	19	-
SC	8,23	52	1,79	7,80	20	1,70	7,18	17	2,28
SS	3,77	52	1,05	3,54	20	0,89	3,35	17	1,04
SS:SC	46,4	52	11,3	46,8	20	12,9	47,5	17	9,6
DC	21,70	51	2,00	20,78	20	2,37	21,54	18	2,51
DS	11,06	50	1,52	11,40	20	1,41	10,91	18	1,81
DS:DC	51,1	50	7,6	55,3	20	7,4	46,9	18	9,1

черепов тоболо-иртышских татар

ские татары						Аялыньские татары			Тоболо-иртышские татары суммарно		
Саргатские			Суммарно			x	n	s	x	n	s
x	n	s	x	n	s						
182,5	33	6,0	182,1	55	5,9	179,8	22	8,2	180,7	151	6,3
141,8	33	5,8	140,0	55	5,8	145,5	21	4,7	142,7	150	5,7
133,8	33	4,3	131,2	54	5,5	131,6	19	2,9	130,7	148	4,8
115,2	32	4,4	113,1	53	5,1	113,0	21	5,1	113,1	147	4,5
77,7	33	3,7	76,9	55	3,6	80,9	21	4,5	79,0	149	4,2
73,3	33	3,1	72,2	54	3,4	73,4	19	2,5	72,5	147	3,1
94,5	33	4,0	93,8	54	4,4	90,3	19	3,4	91,6	147	4,6
101,8	33	3,9	100,5	54	4,0	100,7	19	4,4	100,3	146	4,2
95,3	33	3,4	93,9	55	4,3	93,5	23	4,1	94,8	151	4,4
67,3	33	2,9	67,1	55	2,8	64,2	21	2,7	66,5	149	3,2
84,5	32	4,1	82,3	50	5,2	80,3	18	4,7	80,4	140	5,0
3,06	33	-	3,11	55	-	2,83	23	-	3,01	153	-
126,9	32	4,8	127,2	54	4,8	131,2	20	5,6	129,2	149	5,3
99,8	29	4,8	97,9	47	5,3	97,4	17	5,8	98,2	134	5,2
97,9	29	3,5	97,3	47	3,5	96,2	17	4,5	97,9	134	3,9
105,8	33	3,0	104,5	55	4,0	104,0	22	4,4	105,5	151	4,2
136,2	32	4,6	135,6	51	4,5	138,2	16	5,4	136,3	140	5,4
104,2	33	5,9	104,3	53	6,3	104,3	23	6,9	104,2	150	6,3
96,1	32	4,3	96,9	51	4,1	94,4	16	3,6	95,5	139	4,3
69,9	32	2,9	69,5	51	3,4	68,3	16	3,5	69,8	139	3,7
71,2	28	3,5	70,9	48	3,6	73,4	18	4,4	71,8	137	3,6
52,8	28	2,8	53,7	47	3,3	55,6	17	3,6	54,8	135	3,2
52,3	28	3,0	52,4	45	3,1	53,0	15	3,4	52,8	130	2,9
86,1	28	2,7	85,9	45	2,7	86,6	16	2,5	85,6	133	2,8
74,6	27	4,9	75,6	44	5,2	74,6	16	4,7	76,8	130	5,3
142,2	33	5,1	142,0	53	4,8	142,7	21	4,8	142,7	148	4,6
133,1	32	5,6	133,9	47	5,3	133,6	15	5,8	133,9	135	5,0
44,3	31	1,5	44,1	51	1,6	44,2	19	1,9	44,3	143	1,7
32,7	31	1,9	33,4	49	2,2	34,9	19	2,4	34,1	142	2,0
73,9	31	3,8	75,7	49	4,6	79,0	19	6,2	76,9	141	4,8
50,9	32	2,4	51,4	52	2,6	53,2	18	3,2	51,9	143	2,7
24,7	32	1,4	25,1	52	1,4	25,9	20	2,4	25,8	145	1,9
48,6	32	3,3	49,0	52	3,4	48,6	18	4,9	49,8	143	3,7
22,3	28	5,0	21,5	46	5,1	22,7	16	5,9	21,8	134	5,2
81,8	33	-	73,1	52	-	71,4	21	-	71,9	146	-
7,56	32	2,08	7,43	49	2,13	7,29	18	2,02	7,77	139	1,94
3,44	32	1,24	3,41	49	1,16	3,72	18	1,04	3,61	139	1,04
46,8	32	16,6	47,0	49	14,3	52,1	18	11,1	47,4	139	12,6
21,55	31	2,46	21,55	49	2,45	21,33	15	2,33	21,47	135	2,26
10,63	31	1,33	10,40	49	1,53	11,03	15	1,71	10,87	134	1,56
49,9	31	9,2	48,8	49	9,2	52,5	15	10,9	51,1	134	7,4

Средние размеры и показатели женских

№ по Мартину или условные обозначения	Тюменские татары			Тобольские татары			Коурдакско-саргат		
							Коурдакские		
	р	п	s	р	п	s	р	п	s
1	172,0	46	5,5	169,5	17	4,2	176,4	14	6,0
8	137,3	46	4,9	134,7	17	3,7	133,9	14	2,2
17	126,3	45	4,1	123,4	17	5,1	125,2	13	4,5
20	109,6	45	4,2	109,1	17	3,0	108,7	12	3,5
8:1	79,9	46	3,3	79,5	17	2,4	75,9	14	2,9
17:1	73,5	45	2,3	72,8	17	3,0	71,2	13	1,5
17:8	92,1	45	3,4	91,7	17	3,7	93,6	13	3,4
5	95,1	44	4,0	93,2	17	4,0	93,7	12	5,8
9	92,4	46	3,7	89,4	18	3,8	89,4	12	4,0
9:8	67,3	46	2,5	66,6	17	2,0	66,8	12	2,9
32	81,3	43	4,2	83,5	16	3,5	79,8	8	5,1
Надпереносье	2,04	45	-	2,00	18	-	2,07	15	-
11	122,4	45	4,1	118,0	17	5,1	119,9	14	4,9
40	93,1	43	5,4	91,4	16	2,6	92,4	9	4,6
40:5	97,7	42	4,1	98,5	16	2,8	97,7	9	3,5
43	101,6	45	3,8	97,1	18	4,2	98,7	10	3,2
45	126,0	44	3,9	121,6	17	4,8	124,7	11	4,0
66	96,9	38	5,3	93,2	18	5,6	91,5	11	5,8
45:8	91,7	44	3,1	90,3	17	2,6	93,0	11	3,8
9:45	73,4	44	2,9	73,7	17	2,3	72,2	11	4,0
48	66,8	43	3,1	65,0	17	3,0	66,3	10	3,5
48:17	52,9	42	3,0	52,9	16	3,5	52,9	9	2,7
48:45	53,2	42	2,5	53,6	16	2,9	53,6	8	2,9
72	85,0	43	2,8	86,1	15	2,3	84,5	8	3,6
74	74,9	42	4,2	78,9	15	3,2	73,0	8	5,4
77	142,4	44	3,9	142,5	18	4,1	140,1	10	3,5
∠zm'	132,5	38	4,5	131,5	16	4,7	132,4	7	4,8
51	42,5	44	1,5	41,1	18	1,6	42,2	11	2,3
52	33,9	45	1,5	32,7	18	1,8	33,2	10	1,9
52:51	79,8	44	4,5	79,7	18	4,3	79,2	10	6,5
55	48,8	44	2,6	47,1	18	2,0	49,0	10	3,9
54	25,2	44	2,1	24,2	16	2,7	24,5	9	1,7
54:55	51,8	44	4,7	51,2	16	5,7	49,3	9	3,7
75(1)	16,2	42	5,2	20,7	15	5,7	15,9	9	3,6
% anthr.	75,6	45	-	94,4	18	-	81,8	11	-
SC	7,70	44	1,45	8,65	17	1,38	6,69	10	1,44
SS	3,25	44	0,84	3,35	17	0,66	2,50	10	0,41
SS:SC	42,7	44	10,4	39,2	17	8,4	39	10	10,2
DC	20,12	44	1,82	19,05	15	1,44	19,93	6	2,20
DS	9,74	44	1,58	9,63	15	1,30	8,37	6	0,46
DS:DC	48,5	44	7,9	50,6	15	6,2	42,5	6	6,4

Таблица 18

черепов тоболо-иртышских татар

Саргатские татары						Аялыские татары			Тоболо-иртышские татары суммарно		
Саргатские			Суммарно			x	n	s	x	n	s
x	n	s	x	n	s						
170,8	16	7,5	173,5	30	7,3	172,3	13	8,4	172,1	106	4,9
134,6	16	5,6	134,2	30	4,3	138,7	14	6,7	136,2	107	5,0
124,8	16	5,2	125,0	29	4,8	125,1	12	1,8	125,3	103	4,3
109,7	16	4,0	109,2	28	3,8	108,5	15	4,7	109,3	105	4,0
78,9	16	4,0	77,5	30	3,8	80,7	13	5,5	79,2	106	3,8
73,2	16	4,0	72,3	29	3,2	72,8	11	3,5	73,0	102	2,9
92,8	16	2,9	93,1	29	3,1	91,2	11	4,3	92,2	102	3,5
92,4	16	2,3	92,9	28	4,1	96,0	11	6,8	94,3	100	4,5
92,4	16	4,1	91,1	28	4,3	92,2	13	4,0	91,5	105	4,0
68,7	16	2,5	67,9	28	2,8	66,7	12	3,4	67,3	103	2,7
86,2	15	3,2	84,3	23	5,0	83,1	11	5,1	82,5	93	4,5
1,56	16	-	1,81	31	-	1,69	13	-	1,93	107	-
118,9	16	4,6	119,3	30	4,7	124,5	15	5,6	121,2	107	5,1
91,1	15	4,9	91,6	24	4,7	92,9	10	4,6	92,4	93	4,7
98,7	15	5,8	98,3	24	5,0	96,8	10	4,3	97,9	92	4,2
100,2	16	3,3	99,7	26	3,3	101,5	13	3,1	100,3	102	4,0
124,0	16	4,7	124,3	27	4,4	128,6	10	3,5	125,1	98	4,5
97,8	16	5,5	95,2	27	6,4	98,9	14	5,7	96,0	97	5,9
92,2	16	2,8	92,5	27	3,2	93,1	10	3,5	91,8	98	3,2
74,6	16	2,4	73,6	27	3,3	72,4	10	4,1	74,8	98	3,0
66,5	15	3,3	66,4	25	3,3	68,3	10	3,3	66,6	95	3,2
53,4	15	3,1	53,3	24	2,9	54,5	10	2,1	53,2	92	3,0
53,8	15	2,5	53,7	23	2,6	52,7	9	2,4	53,3	90	2,5
85,1	15	5,2	84,9	23	4,7	86,3	10	2,7	85,3	91	3,3
72,6	15	7,8	72,7	23	6,9	74,6	10	3,1	75,0	90	5,1
144,4	16	4,1	142,7	26	4,4	141,9	11	4,4	142,4	99	4,3
134,0	15	4,2	133,5	22	4,4	136,7	11	5,8	133,1	87	4,9
42,6	16	1,3	42,5	27	1,8	42,7	11	1,8	42,3	100	1,7
33,1	16	1,8	33,2	26	1,8	33,7	11	1,0	33,5	100	1,6
77,7	16	4,1	78,2	26	5,1	79,0	11	3,4	79,3	99	4,5
48,2	15	2,6	48,5	25	3,1	49,3	11	2,5	48,4	98	2,7
23,5	15	1,6	23,9	24	1,7	25,2	11	1,9	24,7	95	2,1
48,8	15	2,1	49,1	24	2,8	51,2	11	3,7	51,0	95	4,5
17,7	15	4,0	17,0	24	3,8	18,9	10	5,2	17,5	91	5,2
80,0	15	-	80,8	26	-	84,6	13	-	81,4	102	-
6,42	16	1,70	6,53	26	1,58	7,84	12	1,43	7,57	99	1,61
2,58	16	0,59	2,55	26	0,52	3,11	12	0,50	3,07	99	0,77
41,4	16	9,0	40,5	26	9,4	40,6	12	8,4	41,3	99	9,5
19,81	15	2,08	19,85	21	2,06	20,55	11	2,09	19,93	91	1,87
9,27	15	1,17	9,01	21	1,09	8,35	11	3,63	9,39	91	1,84
47,2	15	6,6	45,8	21	6,8	43,5	11	6,8	47,6	91	7,5

высотно-поперечному указателю они могут быть охарактеризованы как тапейнокранные, по высотно-продольному - как ортокранные. Лоб средней ширины, наклонный. Лицо средневысокое, широкое у мужских и более узкое у женских черепов, по лицевым указателям - мезопрозопное. Величины назо-маллярного и зиго-максиллярного углов показывают умеренную уплощенность лица на обоих уровнях. Орбиты широкие, средневысокие, мезоконхные по указателю. Нос средневысокий, средней ширины у женских и более широкий у мужских черепов, носовой указатель на границе мезо-хамеринии. Носовые кости и переносье среднеширокие, высота их средней величины, угол выступления носа малый.

Тобольские татары проживают примерно в центральных областях расселения тоболо-иртышских татар, в основном в Нижнем Притоболье и по Иртышу от устья Ишима до устья Конды. Они составляли основное ядро населения Сибирского ханства в XVI в. Эта группа представлена черепами из могильника XIX в. Островного. В XVIII-XIX вв. в Островных юртах проживали только коренные сибирские татары [Патканов С.К., 1911, с. 17]. Черепа этой серии морфологически сходны с черепами тюменской группы (табл. 17, 18), однако для них характерно значительно более узкое, чуть менее низкое и менее уплощенное в подносковой части лицо, более выступающее по дакриальной высоте переносье и больший угол выступления носа.

Коурдакско-саргатские татары проживают юго-восточнее тобольских, в таежных районах среднего течения Иртыша, вверх от устья Вагая до р. Ош. В их составе выделяются две этнографические подгруппы - саргатская и коурдакская (курдакская) [Томилов Н.А., 1981].

Коурдакская группа представлена черепами из могильника XIX в. Летний Коурдак. Населенный пункт Коурдак известен в Коурдакской инородческой волости Тарского округа с XVI в. [Томилов Н.А., 1981, с. 118], Коурдакская же волость XVIII-XIX вв. соответствовала племенной группе Коурдак (Курдак) [Долгих Б.О., 1960, с. 54]. Саргатские татары представлены черепами из могильника XIX - начала XX в. Тюльчаково. Деревня Тюльчаково (Тюрьмяково) входила в состав Саргатской инородческой волости Тарского округа. В конце XIX в. здесь проживали в основном коренные сибирские татары [Патканов С.К., 1911, с. 73].

Череп коурдакской и саргатской серий имеют ряд сходных морфологических черт, хотя отчетливо видны и различия (см. табл. 17, 18). Коурдакские черепа более грацильные, долихокраннее и ниже, обладают более уплощенным переносьем и меньшим углом носа к

вертикальному профилю лица. Особенность саргатских черепов - заметно более низкая орбита и более уплощенное в подносовой части лицо.

Аялынские (аялыноско-туралинские) татары занимают южные области ареала тоболо-иртышских татар и обитают в лесостепной полосе Среднего Прииртышья. Из всех групп тоболо-иртышских татар именно они, судя по лингвистическим данным, впитали наибольший процент бухарцев [Тумашева Д.Г., 1977, с. 21]. Эта группа представлена краниологическими материалами из могильников Токсай 1 и 2.

Череп аялыных татар морфологически сходны с черепами других выборок, особенно с черепами тюменских татар. Однако обладают и определенным своеобразием, отличаясь от остальных большими широтными размерами - поперечным и скуловым диаметрами, более высоким лицом.

Локальные краниологические серии тоболо-иртышских татар сходны между собой, внутригрупповой размах изменчивости признаков и указателей невелик. Суммарный внутригрупповой анализ по мужским черепам, проведенный с помощью метода главных компонент, не выявил между группами существенных морфологических различий [Багашев А.Н., 1993]. Это дает основание рассматривать краниологические серии, несмотря на некоторые специфические особенности каждой, как выборки из единой совокупности. Для суммарной тоболо-иртышской серии характерны следующие черты (см. табл. 17, 18):

1. Небольшая высота черепной коробки при средних величинах продольного и поперечного диаметров.
2. Сочетание большой ширины и относительно небольшой высоты (по монголоидному масштабу) в размерах лица.
3. Широкая орбита при средней ее высоте.
4. Сочетание среднеуплощенного по горизонтали лица на уровне орбит с относительно большей его уплощенностью в подносовой части.
5. Сочетание средневыступающих носовых костей и переносья с малым углом выступления носа.
6. Довольно наклонный лоб.
7. Заметная тенденция к альвеолярному прогнатизму.

2.5.2. Внутригрупповой анализ

По комплексу признаков, дифференцирующих монголоидные и европеоидные популяции, тоболо-иртышские татары занимают между ними промежуточное положение. В локальных группах, однако,

доли европеоидного и монголоидного компонентов варьируют. В коурдакской серии, например, монголоидные особенности выражены более отчетливо, а в тобольской группе ярче проявляются европеоидные черты, остальные занимают промежуточное положение (табл. 19). Характерная особенность строения черепов тоболо-иртышских татар заключается в сочетании уплощенного переносья, малого угла выпячивания носа, широкого, среднеуплощенного в горизонтальной плоскости лица с небольшой (по отношению к монголоидам) высотой лица, что наблюдается у многих популяций из таежных районов Западной Сибири.

Таблица 19
Степень уплощенности лицевого скелета черепов
тоболо-иртышских татар

Группы	УЛС	ПФЦ	УДМЭ
Тюменские татары	60,6 ± 1,8	93,7 ± 0,3	62,0
Тобольские татары	50,4 ± 3,0	92,7 ± 0,5	45,3
Саргатские татары	60,8 ± 3,4	92,8 ± 0,4	57,3
Коурдакские татары	66,3 ± 3,5	94,0 ± 0,5	70,0
Аялыньские татары	59,4 ± 2,6	94,6 ± 0,5	64,3

Дисперсионный анализ, проведенный по мужским и женским черепам, позволяет в первом приближении выявить признаки, по которым локальные серии различаются более всего. Мужские выборки существенно различаются по 25 признакам, женские - по 15 (η^2 в среднем составляет соответственно 7,1 и 5,2%), т.е. мужские группы более дифференцированы, чем женские. Различия касаются почти всех широтных размеров черепа, а также его длины в женских и высоты в мужских выборках, высоты лица, носа, орбит и связанных с этими размерами указателей, углов лба и альвеолярной части лица (табл. 20). Наблюдаемая высокая межгрупповая изменчивость по многим признакам обусловлена, на наш взгляд, существующими морфологическими различиями между сериями. В то же время внутригрупповые эмпирические дисперсии этих признаков находятся в пределах изменчивости среднемировых квадратических отклонений [Багашев А.Н., 1990, 1990а, 1993].

Являются ли наиболее вариабельные признаки в исследуемой совокупности черепов одновременно и наиболее дифференцирующими? Для выяснения этого все мужские черепа тоболо-иртышских татар проанализированы с помощью метода главных компонентов по 20 признакам (см. [Багашев А.Н., 1993]).

По I фактору это высота лица и носа, ширина лица, носа, орбит,

переносья и угол лба. Изменчивость выражается в том, что увеличение высоты лица и носа сопровождается увеличением почти всех широтных характеристик черепа и усилением наклона лба. II фактор теснее связан с изменчивостью таких признаков, как горизонтальная профилировка лица, высота черепа, высота переносья и угол носа к вертикальному профилю лица. Причем с усилением уплощенности лица по горизонтали уменьшаются угол выступания носа, высота черепной коробки и переносья. Нетрудно заметить, что комплекс наиболее дифференцирующих признаков, описываемых по I фактору, сходен с тем комплексом, который выделяется при дисперсионном анализе, а из комплекса признаков по II фактору - только высота черепа.

Подсчет межгрупповых корреляционных связей по наиболее варьирующим и дифференцирующим признакам отчетливо указывает на существование вполне определенного комплекса взаимозависимых признаков (табл. 21). По этому комплексу более широкие и высокие черепа обладают более широким и высоким, более упрощенным по горизонтали на уровне орбит, но менее в подносовой части лицом, более выступающими носом и переносьем. Для черепов с удлинённой формой мозговой коробки характерна противоположная связь с означенными признаками.

Морфологические особенности локальных групп тоболо-иртышских татар показывают, что наиболее отчетливо выявляемый комплекс признаков представлен в двух сериях, причем обе с периферии ареала. Это самая южная группа - аялынская и западная - тюменская. Для черепов этих выборок характерны явная тенденция к брахикрании, широкое и высокое лицо, относительно высокое переносье. Противоположное сочетание признаков характерно для самой восточной - коурдакской серии, черепа которой наиболее долихокраничные и низкие, лицо с уплощенным переносьем и самым малым углом выступания носа. Горизонтальный профиль лица на уровне орбит свидетельствует о его относительной профилированности, тогда как в подносовой части - об уплощенности. Саргатская группа занимает промежуточное положение между этими крайними вариантами, а в тобольской группе наблюдается противоречивое сочетание узкого лица с высоким переносьем и большим углом носа (противоречивое, естественно, применительно к исследуемым материалам).

О величине различий между тоболо-иртышскими группами может быть получено представление при анализе коэффициентов Л. Пенроза (табл. 22). В первую очередь следует отметить, что все группы таксономически близки. Усредненный коэффициент C_{R2} по муж-

Таблица 20

Различия между tobacco-иртышскими группами по результатам дисперсионного анализа

Признаки	Мужские черепа				Женские черепа			
	N	K	F	$\bar{\eta}^2\%$	N	K	F	$\bar{\eta}^2\%$
	1. Продольный диаметр	151	5	1,12	0,3	106	5	5,17***
8. Поперечный диаметр	150	5	10,40***	20,1	107	5	3,21*	7,7
17. Высотный диаметр от ба.	148	5	7,54***	15,1	103	5	1,50	1,9
20. Высотный диаметр от ро.	147	5	5,13***	10,2	105	5	0,31	-2,7
8:1. Черепной указатель	149	5	7,48***	14,9	106	5	4,09***	10,5
17:1. Высотно-продольный указатель	147	5	3,32*	6,0	102	5	1,76	2,9
17:8. Высотно-поперечный указатель	147	5	6,29***	12,6	102	5	0,98	-0,1
5. Длина основания черепа	146	5	2,71*	4,5	100	5	1,79	3,1
11. Ширина основания черепа	149	5	7,41***	14,8	107	5	6,04***	16,0
9. Наименьшая ширина лба	151	5	5,20***	10,1	105	5	3,09*	7,4
9:8. Лобно-поперечный указатель	149	5	3,44*	6,2	103	5	1,77	2,9
32. Угол лба	140	5	10,23***	21,0	93	5	5,09***	15,1
40. Длина основания лица	134	5	3,16*	6,1	93	5	0,70	-1,3
40:5. Указатель выступаания лица	134	5	2,70*	4,9	92	5	0,46	-2,6
45. Скуловой диаметр	140	5	5,04*	10,4	98	5	5,49***	15,6
66. Угловая ширина	150	5	0,77	-0,6	97	5	4,59**	13,0
45:8. Поперечный фацио-церебр. указатель	139	5	4,10*	8,2	98	5	1,90	3,6
48. Верхняя высота лица	137	5	4,27*	8,8	95	5	1,87	3,6
48:17. Вертикальный фацио-церебр. указатель	135	5	4,95*	10,5	92	5	0,66	-1,5
48:45. Верхний лицевой указатель	130	5	0,30	-2,2	90	5	0,35	-3,0
72. Общий лицевой угол	133	5	0,94	-0,2	91	5	0,64	-1,6
74. Угол альвеолярной части	130	5	3,56*	7,4	90	5	3,77**	11,1
77. Назо-малярный угол	148	5	0,67	-0,9	99	5	1,68	2,7
Угол: Знго-максиллярный угол	135	5	1,97	2,8	87	5	2,48*	6,4
51. Ширина орбиты	143	5	3,12*	5,6	100	5	3,24*	8,3
52. Высота орбиты	142	5	6,49***	13,5	100	5	2,08	4,2

52:51. Орбитный указатель	141	5	5,36***	11,1	99	5	0,70	-1,3
55. Высота носа	143	5	3,63**	6,9	98	5	1,79	3,2
54. Ширина носа	145	5	6,96***	14,2	95	5	2,26	5,1
54:55. Носовой указатель	143	5	2,90*	5,1	95	5	1,54	2,2
75(1). Угол выступания носа	134	5	2,07	3,1	91	5	2,70*	7,0
SC. Сямотическая ширина	139	5	1,51	1,5	99	5	5,70***	16,1
SS. Сямотическая высота	139	5	0,82	-0,5	99	5	5,05***	14,2
SS:SC. Сямотический указатель	139	5	0,73	-0,8	99	5	0,58	-1,8
DC. Дакриальная ширина	139	5	0,63	-1,1	91	5	1,27	1,2
DS. Дакриальная высота	139	5	2,45	4,2	91	5	1,90	3,8
DS:DC. Дакриальный указатель	139	5	3,70*	7,5	91	5	2,47*	6,1

Примечания: N - общее количество черепов; K - количество сравниваемых групп; F - отношение межгрупповой дисперсии (Sx^2) к внутригрупповой (Sz^2); η^2 - показатель "силы влияния" ($1 - Sz^2/Sy^2$), т. е. доля межгрупповой изменчивости признака в общей, где Sy^2 - общая дисперсия; * - достоверно при $p > 0,95$; ** - достоверно при $p > 0,99$; *** - достоверно при $p > 0,999$.

Межгрупповые корреляционные связи среди тоболо-иртышских серий

Признаки	1	8	17	8:1	9	32	45
1	.	- 0,491	0,346	- 0,676	- 0,050	0,565	0,051
8	- 0,169	.	0,568	0,974	0,638	0,046	0,630
17	0,470	0,452	.	0,387	0,582	0,806	0,440
8:1	- 0,753	0,775	- 0,008	.	0,558	0,113	0,522
9	- 0,283	0,655	0,587	0,619	.	0,287	0,248
32	- 0,754	- 0,026	- 0,579	0,475	0,432	.	- 0,106
45	0,341	0,823	0,674	0,334	0,618	- 0,213	.
48	0,259	0,790	0,599	0,368	0,688	- 0,031	0,980
48:45	- 0,052	- 0,945	- 0,380	- 0,599	- 0,420	0,233	- 0,854
77	- 0,802	0,035	- 0,172	0,540	0,589	0,915	- 0,218
Σ zm'	0,018	0,684	0,222	0,458	0,622	0,342	0,814
52	0,267	0,794	0,900	0,353	0,692	- 0,339	0,868
51	0,342	0,489	0,781	0,111	0,791	0,046	0,807
75(1)	- 0,736	0,080	- 0,841	0,532	- 0,213	0,527	- 0,333
SS	- 0,617	0,549	- 0,015	0,753	0,066	- 0,008	0,005
DS	- 0,705	- 0,110	- 0,099	0,365	0,133	0,300	- 0,550

ким сериям составил 0,197, по женским - 0,224. Внутри совокупности менее всего отличаются от остальных тюменские татары (0,143 по мужским и 0,146 по женским черепам) и аялыньские (0,161 по мужским и 0,212 по женским). В этих группах, как уже отмечалось, и морфологические комплексы одного характера. С этими популяциями сближаются тобольские татары (0,178 по мужским и 0,257 по женским черепам). Несколько обособленное положение занимают саргатские и коурдакские татары (соответственно 0,290 и 0,229 по мужским и 0,238 и 0,277 по женским черепам). Графическое изображение взаимоположения локальных тоболо-иртышских групп показано на рис.10.

2.5.3. Антропологический состав тоболо-иртышских татар

Хотя характер строения черепов всех серий тоболо-иртышских татар и коэффициенты Л. Пенроза между ними дают основания для вывода о том, что локальные группы представляют в несколько различных вариантов один и тот же краниологический тип, в антропологическом составе ряда популяций прослеживается примесь населения, отличного от них в расовом отношении. С учетом этого фактора краниологический тип тоболо-иртышских татар аналогичен типу, представленному у тюркоязычных групп Западно-Сибирской равнины (у

(над диагональю - по мужским, под диагональю - по женским черепам)

48	48:45	77	Σ zm	52	51	75(1)	SS	DS
- 0,261	- 0,998	- 0,573	0,247	- 0,563	0,227	- 0,401	- 0,655	- 0,689
0,801	0,484	0,861	- 0,340	0,182	0,509	0,581	0,929	0,763
0,396	- 0,333	0,252	- 0,489	- 0,556	0,414	0,551	0,247	0,330
0,747	0,669	0,882	- 0,346	0,303	0,378	0,590	0,959	0,824
0,268	0,071	0,772	- 0,397	- 0,392	0,499	0,464	0,553	0,645
- 0,192	- 0,532	- 0,252	- 0,628	- 0,879	- 0,093	0,524	- 0,320	0,099
0,945	- 0,095	0,460	0,406	0,428	0,891	- 0,174	0,627	- 0,018
-	0,221	0,616	0,226	0,532	0,759	0,047	0,811	0,245
- 0,797	-	0,572	- 0,295	0,515	- 0,261	0,439	0,637	0,715
- 0,073	0,258	-	- 0,178	- 0,228	0,530	0,381	0,935	0,761
0,903	- 0,690	0,133	-	0,618	0,463	- 0,959	- 0,092	- 0,742
0,796	- 0,732	- 0,140	0,483	-	0,228	- 0,429	0,464	- 0,100
0,852	- 0,409	0,113	0,695	0,761	-	- 0,293	0,541	- 0,058
- 0,267	- 0,081	0,325	0,086	- 0,538	- 0,610	-	0,351	0,860
- 0,073	- 0,479	0,108	- 0,086	0,162	- 0,409	0,560	-	0,696
- 0,565	0,358	0,586	- 0,587	- 0,148	- 0,395	0,200	0,522	-

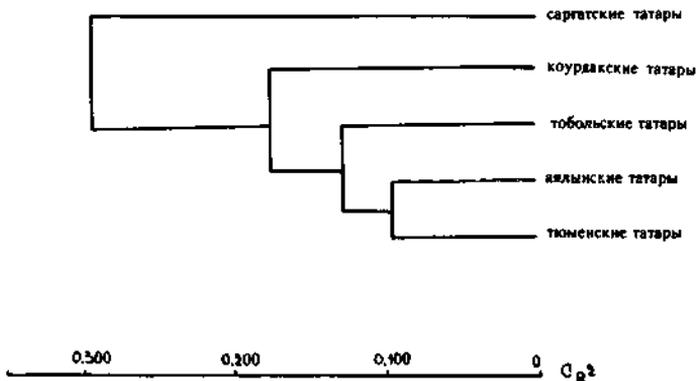

Рис. 10. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоположение групп тобольско-иртышских татар. Мужские черепа

чулымских и томских тюрков, частично у барабинцев), нарымских селькупов и кызыльцев.

С другой стороны, нельзя сбрасывать со счета и специфические особенности каждой популяции. Так, морфология аялыньской серии, черепа которой наиболее широкие и брахикранные, с крупным лицом и выступающим носом, указывает на присутствие в составе этой груп-

Коэффициенты Л. Пенроза (C_{P2}) между локальными группами
тоболо-иртышских татар
по мужским (над диагональю) и женским (под диагональю) черепам

Группы татар	Тюменские	Тобольские	Саргатские	Коурдакские	Аялыньские
Тюменские	-	0,109	0,311	0,105	0,091
Тобольские	0,111	-	0,200	0,277	0,147
Саргатские	0,160	0,282	-	0,418	0,251
Коурдакские	0,157	0,425	0,328	-	0,174
Аялыньские	0,159	0,263	0,201	0,233	-

пы примеси тюрко-монгольского населения из Южной Сибири и Казахстана, носителей южносибирского комплекса антропологических признаков [Багашев А.Н., 1990]. Более интенсивные контакты с ними аялыньско-туралиньских татар обусловлены, видимо, географическим положением этой группы. Они проживали и проживают в лесостепной полосе Среднего Прииртышья, переходящей в степь. На этой территории издавна сосуществовали два хозяйственно-культурных типа - охотничье-рыболовческий и кочевой скотоводческий, а также контактировали лесные и степные племена, разнородные в расовом отношении. В эти места в разное время проникали и казахи [Томилов Н.А., 1983], и телеуты [Уманский А.П., 1972, 1980] и выходцы из Средней Азии [Тумашева Д.Г., 1977; Томилов Н.А., 1981].

Аналогичная примесь присутствует, только в значительно меньшей пропорции, в составе тюменских татар. На их антропологический тип (в силу западной локализации) в большей степени, чем на тобольских и коурдакско-саргатских, но в меньшей, чем на аялыньских, оказали влияние тюркоязычные племена, появление которых в лесном Приоболье относят к XIII в.н.э. [Могильников В.А., 1987]. В более позднее время нельзя исключить возможной примеси к тюменским татарам среднеазиатских тюрков - сибирских бухарцев [Патканов С.К., 1911].

Противоположное сочетание признаков, т.е. сочетание низкой, узкой и удлиненной черепной коробки с небольшой высотой лица, небольшим углом выступания носа и уплощенным переносьем, как уже говорилось, характерно для черепов коурдакских татар. Ближайшие аналоги этому комплексу наблюдаются у ряда угорских популяций, в частности у манси и отдельных хантыйских групп Среднего Приобья - нижнеиртышских и салымских хантов. Контакты между тюрками и уграми в этом районе облегчались тем, что территория обитания ко-

урдакских татар связана с северными таежными районами посредством р. Шиш и ряда других правых притоков Иртыша, берущих начало в таежной полосе Обь-Иртышского междуречья - местах проживания угров [Багашев А.Н., 1991, 1993].

Для черепов тобольской группы, по сравнению с другими сериями, характерны значительно более узкое лицо, наиболее выступающее переносье и максимально большой угол к вертикальному профилю лица. Именно этот комплекс признаков усиливает выраженность европеоидных черт в тобольской популяции. Из ближайших соседей сходная ширина лица наблюдается у некоторых угорских групп, в частности у нижнеиртышских хантов. Однако различия по выступанию переносья, уплощенности лица по горизонтали и ряду других признаков значительны. Поэтому вряд ли уменьшение ширины лица у тобольских татар следует связывать с угорским влиянием. Более вероятной представляется связь не только уменьшения ширины лица, но и в целом усиления европеоидных черт в тобольской популяции с влиянием европеоидного тюркоязычного населения Поволжья. Из всех групп тоболо-иртышских татар именно тобольские обнаруживают наименьшие различия с казанскими татарами [Багашев А.Н., 1990а]. Более интенсивный приток татар-переселенцев в XVII-XIX вв. в район Тобольска и его окрестностей фиксируется историко-этнографическими источниками [Радлов В.В., 1989; Валева Ф.Т., 1980; Томилов Н.А., 1981].

Саргатские татары, занимая промежуточное положение между аялыньскими и коурдакскими татарами, не обладают, однако, теми чертами, которые сближают аялыньских татар с южносибирскими группами, и теми, которые сближают коурдакских татар с уграми. Это весьма своеобразная группа, краниологический тип которой аналогичен практически только типу томско-чулымских тюрков. Обитая в таежных районах Среднего Прииртышья, характеризующихся чрезвычайной заболоченностью, что создавало значительные трудности для перемещения населения, саргатские татары оказались, видимо, в частной географической изоляции [Багашев А.Н., 1990].

Таким образом, наблюдаемые морфологические различия между локальными сериями тоболо-иртышских татар связаны с некоторыми особенностями расового состава популяций. Их антропологический состав довольно сложен, хотя генетическая увязка в ряде случаев их антропологических особенностей с конкретными народами сопредельных территорий позволяет говорить, что появление этих особенностей обусловлено метисационными процессами в относительно недалеком

прошлом. В наименьшей степени изменениям подвергся антропологический тип саргатских и тюменских татар.

2.6. Нарымские селькупы

Основным районом обитания селькупов является Нарымское Приобье. В XVII-XVIII вв. часть селькупов продвинулась на север, в бассейны рр. Таза и Турухана, после чего селькупы разделились на две большие территориальные группы: нарымскую и тазовско-туруханскую.

2.6.1. Краниология локальных групп

Краниологические материалы по селькупам составляют 101 череп, большая их часть (87) исследована Н.С. Розовым (1956, 1958) и Г.Ф. Дебецем (1951). В опубликованные данные внесены некоторые коррективы, в ряде случаев переопределен пол. В итоге сформировалось две серии: из южных областей ареала - устье Чулыма и из северных - средняя Обь (быв. Нарымский край).

Череп нарымских селькупов в целом характеризуются брахикранной формой, имеют довольно широкое, средневысокое лицо, уплощенное в горизонтальной плоскости на обоих уровнях (табл. 23). Средневыступающее переносье сочетается с малым углом носа к вертикальному профилю лица.

Морфологические различия между чулымской и нарымской сериями практически отсутствуют и не складываются в какие-либо комплексы. Обобщенный показатель C_{R2} между ними составляет 0,215.

Между южными самодийцами и северными (ненцы) заметны довольно существенные различия в строении черепа. Так, ненецкие череп более брахикранные, с большой шириной лица и более высоким сводом черепа, сильнее выступающими носом и переносьем. Но одновременно по этим же признакам селькупы в целом отличаются от угорских групп.

2.6.2. Антропологический состав нарымских селькупов

Сопоставление серий черепов нарымских селькупов с территориально ближайшими соседями показывает, что по обобщенным расстояниям C_{R2} наибольшее сходство фиксируется между нарымскими селькупами и чулымцами (в среднем 0,137), особенно из Тургая - Балагачево (0,065), устьев Яи-Кии (0,083) и Ясашной Горы (0,123),

томскими татарами (в среднем 0,126), особенно с обскими (0,083), и из Тоянова Городка (0,122), а также кызыльцами Агаскыра (0,136). С северными соседями - восточными хантами - различия заметно возрастают (в среднем 0,340), исключение составляют территориально ближайшие васюганские (0,126). Аналогичная картина вырисовывается и при сопоставлении селькупов устья Чулыма с соседями. Среднее расстояние C_R этой группы с чулымцами - 0,157, томскими татарами - 0,213, восточными хантами - 0,300.

Таким образом, и на материалах по нарымским селькупам отчетливо наблюдается антропологическое сходство тюркоязычного населения Томско-Нарымского Приобья с самодейским. Несомненно, что расовая основа селькупов, томских и чулымских тюрков единая с незначительными территориальными вариациями. Во многом аналогичный антропологический тип фиксируется и в составе тоболо-иртышских и барабинских татар. Это говорит как о сходных процессах расообразования на территории Западно-Сибирской равнины, так и о довольно тесной генетической связи между населяющими ее этносами.

2.7. Ханты Среднего Приобья и Прииртышья.

В Среднем Приобье по притокам Оби рр. Назым, Салым, Лямин, Пим, Балык, Юган, Тромьеган, Аган, Вах и Васюган проживают ханты, по языковым и этнографическим особенностям выделяемые в восточную группу, в низовьях Иртыша и Конды - в южную.

Краниологический материал по восточным (среднеобским) хантам впервые получен С.М. Чугуновым в 1890 г. при раскопках кладбища XIX в. на Оби близ Сургута. В могилах найдены 23 черепа, в том числе 17 принадлежавших взрослым индивидам, измеренные и описанные С.М. Чугуновым (1894). В 1898 г. сбором антропологических материалов по среднеобским хантам занимался венгерский этнограф и антрополог Янош Янко. Привезенная им краниологическая коллекция опубликована П. Липтаком (1950). В ранее вышедшей обзорной работе по краниологии угров и самодейцев [Дремов В.А., 1984] коллекции С.М. Чугунова и Я. Янко рассматривались в качестве отдельных серий. Однако обе они относятся к одной этнографической группе среднеобских хантов - юганской [Соколова З.П., 1970, 1975].

Этнотерриториальные группы среднеобских хантов отчетливо различаются по многим особенностям культуры [Лукина Н.В., 1985], говорят на разных диалектах [Хайду П., 1985, с. 45-48], в брачном отношении образуют сравнительно замкнутые эндогамные общности [Со-

Средние размеры и указатели черепов селькупов Нарымского Приобья

№ по Мартину или условные обозначения	Селькупы нарымские						Селькупы чулымские					
	Мужские			Женские			Мужские			Женские		
	х	п	с	х	п	с	х	п	с	х	п	с
1	177,9	22	7,6	170,4	20	4,8	177,7	23	5,4	169,7	23	7,2
8	145,2	22	5,9	139,3	20	5,0	141,4	24	6,6	136,9	20	5,7
17	132,7	20	6,4	127,9	19	5,6	134,7	22	3,4	128,0	20	5,9
20	114,7	20	4,3	110,0	19	4,6	114,0	22	3,5	109,1	19	2,7
8:1	80,8	22	4,1	81,8	20	3,7	79,6	23	4,9	80,8	22	5,2
17:1	73,8	20	4,0	75,1	19	3,5	75,9	21	3,3	75,7	20	4,1
17:8	91,7	20	3,9	91,6	19	4,0	94,7	21	4,5	93,7	19	6,0
5	100,7	20	3,7	95,8	19	4,5	102,4	22	3,4	97,0	21	5,9
9	95,7	23	4,5	92,9	22	4,5	96,1	28	4,8	93,9	25	5,1
9:8	66,1	22	2,6	66,5	20	2,8	68,5	24	3,8	68,6	22	4,5
32	82,4	19	3,1	84,6	16	4,6	79,4	20	4,9	82,4	19	5,0
Надпереносье	3,48	23	-	2,00	21	-	3,04	28	-	2,14	25	-
11	133,6	20	5,5	126,4	19	6,3	131,7	23	6,4	124,9	18	5,0
40	97,6	14	4,6	94,5	15	6,3	101,5	18	6,5	95,1	18	5,1
40:5	97,7	14	3,6	97,9	15	3,3	94,7	18	4,4	98,1	18	2,7
43	108,9	22	4,6	101,4	21	3,5	108,2	24	4,6	103,7	23	4,8
45	141,0	19	5,5	129,4	16	7,1	141,2	21	5,4	129,6	18	6,7
66	108,6	18	8,6	98,9	16	8,0	108,7	23	6,1	101,2	18	8,0
45:8	97,5	19	2,3	92,5	16	4,4	99,2	19	4,0	94,4	17	5,4
9:45	68,4	19	2,4	71,5	16	4,6	68,8	21	3,2	72,1	18	4,0
48	70,4	18	4,8	64,8	18	4,9	70,4	25	4,2	65,5	21	4,4
48:17	53,2	16	3,6	51,1	16	3,4	52,6	20	3,1	51,6	18	4,1
48:45	49,8	17	3,8	50,4	14	4,3	49,8	20	3,4	50,9	17	2,7
72	85,8	14	2,3	85,5	14	3,7	83,1	18	3,9	82,7	18	2,4
74	74,8	14	3,8	75,0	13	5,4	73,8	18	6,4	70,5	17	5,4

77	144,2	19	5,0	145,4	21	4,5	144,6	25	4,9	143,8	23	4,6
∠zm'	136,7	17	5,3	135,3	17	5,1	132,5	21	4,7	131,5	18	4,7
51	43,3	18	1,8	40,6	20	2,0	43,6	25	2,5	41,7	22	1,8
52	33,4	19	2,4	32,7	20	2,2	34,4	25	2,0	33,6	22	1,7
52:51	77,5	18	7,5	80,8	20	5,0	79,2	25	6,6	80,7	22	3,5
55	52,4	20	3,8	48,6	19	3,0	53,6	26	3,5	49,4	22	5,7
54	26,6	20	2,2	25,2	19	3,6	27,2	25	1,4	25,9	22	1,8
54:55	50,9	20	4,6	51,9	19	5,1	51,1	25	4,0	52,3	22	2,8
75(1)	21,2	14	6,2	20,0	16	8,5	21,8	19	3,9	19,3	21	4,4
%anthr.	55,0	20	-	63,2	19	-	46,0	25	-	51,2	22	-
SC	8,58	20	1,28	8,08	19	1,35	7,40	23	1,88	7,88	23	1,70
SS	3,36	20	0,72	2,88	19	0,54	3,31	23	0,74	2,86	23	0,86
SS:SC	39,9	20	9,4	36,2	19	7,3	46,0	23	9,4	37,3	23	10,8
DC	22,20	19	2,54	20,81	19	2,25	22,16	23	2,54	20,46	23	2,66
DS	11,57	19	2,74	9,74	19	1,61	10,85	23	1,55	9,39	23	1,81
DS:DC	50,4	19	11,6	47,5	19	9,6	49,1	23	5,9	45,6	23	8,4

колова З.П., 1983]. Успешное использование антропологических материалов для выяснения сложных вопросов формирования и этнической истории среднеобских хантов возможно лишь при соотношении их с реально существующими локальными группами, выделении в этих группах расовых компонентов и их антропологической характеристики, выяснении их таксономических соотношений. Материалы, собранные С.М. Чугуновым и Я.Янко в ограниченном районе бассейна р. Югана и прилегающего к его устью участка Оби, лишь в малой степени могли способствовать решению этих задач.

2.7.1. Краниология восточных хантов

Краниологический материал позволяет рассматривать расовый тип и антропологический состав восточных хантов, опираясь на пять достаточного представительных выборок, которые сгруппированы по этно-территориальному принципу. Это васюганская, ваховская, юганская, балыкская и салымская серии.

Средние размеры локальных групп и суммарной серии восточных хантов приведены в табл. 24, 25. Восточные ханты в целом характеризуются мезокранной, невысокой черепной коробкой с широким основанием черепа, умеренно широким, средненаклонным лбом. Лицо средних размеров, относительно более широкое на уровне углов нижней челюсти. По вертикальным углам и указателю выступания лицо мезогнатное, по углам горизонтальной профилировки - умеренно уплощенное. Орбиты средних размеров, мезоконхные. Нос довольно широкий, по пропорциям хамеринный. При средней высоте переносья угол выступания носовых костей очень мал.

Раздельное рассмотрение серий Салыма, Балыка, Югана, Ваха и Васюгана выявляет значительные расхождения между ними. Достоверные межгрупповые различия отмечаются по продольному диаметру черепа и длине его основания, по многим поперечным размерам мозгового и лицевого отделов, высоте лица и орбит и связанным с названными размерами указателем, а также по углам горизонтальной профилировки лица и углу выступания носа (табл. 26). Межгрупповая изменчивость мужских групп несколько меньше, чем женских (η^2 составляет в среднем соответственно 7,7 и 8,6%).

Наиболее крупные широтные размеры и одновременно самое высокое лицо фиксируются у ваховских хантов. Особенно примечательна очень большая ширина лба в этой группе (у мужчин 101,9 мм!), резко отличающая ее ото всех остальных известных групп не только Среднего Приобья, но и Западной Сибири в целом. Васюганские хан-

ты также имеют довольно крупные поперечные размеры, но характеризуются абсолютно и относительно низким лицом, низкими орбитами и наиболее широким по пропорциям носом. Обе группы мезобрахикранны, более высокий черепной указатель у васюганских хантов связан с заметным уменьшением продольного диаметра.

Ханты Салыма отличаются от ваховских и васюганских лептоморфным строением черепа. У них отмечаются небольшие поперечные размеры мозгового отдела и лица, наиболее низкий черепной указатель и очень слабое выступание носовых костей над линией лицевого профиля.

Названные антропологически контрастные группы занимают окраинное географическое положение среди восточных хантов, а ханты Балыка и Югана, населяющие центральную часть ареала, по большинству признаков промежуточны между западными, салымскими хантами, с одной стороны, и восточными, вахскими и васюганскими - с другой.

2.7.2. К р а н и о л о г и я ю ж н ы х х а н т о в

По южным (иртышским) хантам имеется пока только одна краниологическая серия - из могильника в Нижнем Прииртышье у быв. д. Чага (Чагинские, или Согомские, юрты на р. Согом).

В конце XIX в. Чагинские (Согомские) юрты входили в Колпукольскую инородческую волость Березовского округа, одновременно часть населения была приписана к Самаровской волости Тобольского округа [Патканов С.К., 1911, с. 29]. По сообщениям жителей пос. Базьяны, в XIX - начале XX в. ханты из Базьяновских юрт (Темличевская волость) очень часто, особенно при высокой воде, хоронили на кладбище Чагинских юрт. По Б.О. Долгих (1960), Чагинские юрты располагались на границе Белогорской, Темличевской и Колпукольской волостей XVII в., что затрудняет точную этническую привязку краниологических материалов к конкретной группе хантов. По языку ханты Нижнего Прииртышья и прилегающего к устью Иртыша участка нижней Оби относились к южной диалектной области [Хайду П., 1985], поэтому краниологические материалы из Чаги могут быть идентифицированы с южными хантами.

Для черепов иртышских хантов (см. табл. 24, 25) характерны малые величины поперечного и высотного диаметров и большие - продольного. По черепному указателю они долихокранные, по высотнопоперечному - метриокранные, по высотно-продольному - хаме-ортокранные. Лоб узкий, весьма наклонный. Лицо низкое и узкое, относительно несколько более крупное у женских черепов. По указателю

Средние размеры и показатели мужских черепов

№ по Мартину или условные обозначения	Южные ханты			Восточные ханты					
	Иртыш			Салым			Балык		
	χ	п	S	χ	п	S	χ	п	S
1	184,1	17	7,0	180,2	24	6,8	185,4	15	6,8
8	135,2	17	4,2	137,8	24	5,8	141,9	15	4,9
17	128,2	17	3,1	130,7	24	5,3	132,3	15	3,4
20	110,8	16	2,8	110,8	22	5,2	111,5	15	3,5
8:1	73,6	17	4,0	76,5	24	3,6	76,6	15	3,0
17:1	69,8	17	3,6	72,6	23	2,9	71,5	15	2,8
17:8	94,9	17	3,2	94,7	23	3,5	93,4	15	4,3
5	98,4	17	4,2	100,1	20	5,6	103,7	15	4,9
9	93,7	19	5,2	94,9	22	5,7	95,9	16	5,4
9:8	69,6	17	3,6	68,8	22	3,1	67,7	15	4,7
32	77,5	11	3,0	80,9	18	5,3	82,6	14	3,2
Надпереносье	3,16	19	-	2,33	24	-	3,67	15	-
11	123,1	17	4,1	127,4	21	5,2	130,1	15	5,2
40	99,5	12	5,1	101,5	19	6,2	102,7	14	3,5
40:5	101,2	12	5,0	100,2	18	3,0	99,1	14	4,5
43	102,7	19	4,9	103,0	21	5,3	105,9	15	3,7
45	128,7	18	4,3	133,9	21	6,0	135,3	15	5,7
66	102,0	15	5,6	106,9	17	9,1	110,8	14	8,5
45:8	95,2	17	2,4	97,0	21	3,5	95,4	15	3,6
9:45	73,0	18	3,3	71,0	19	3,6	70,9	15	4,2
48	67,9	15	2,5	71,6	19	4,7	70,7	15	5,4
48:17	53,1	13	2,3	54,5	19	3,3	53,4	15	4,3
48:45	53,1	14	2,4	53,9	17	2,9	52,3	15	3,4
72	82,6	10	3,7	83,6	18	2,3	85,1	13	3,9
74	73,3	9	6,3	78,1	17	5,3	78,3	13	3,8
77	141,9	19	4,4	140,2	17	3,6	141,9	15	4,9
Zzm'	134,2	10	1,7	130,0	12	4,4	136,1	14	4,5
51	43,4	19	2,1	42,1	19	2,1	43,7	15	2,3
52	33,8	19	2,5	34,6	19	1,5	34,3	15	2,4
52:51	78,0	19	5,9	82,9	18	4,9	78,6	15	4,1
55	49,1	15	2,4	51,8	19	3,0	51,7	15	4,1
54	25,8	16	2,1	26,6	19	1,7	25,9	15	1,7
54:55	52,3	15	3,5	51,0	18	4,1	50,3	15	3,9
75(1)	14,7	15	2,9	16,9	17	4,2	17,4	13	4,2
% anthr.	50,0	14	-	40,0	15	-	46,7	15	-
SC	7,52	16	1,68	8,37	18	2,35	6,48	15	1,96
SS	3,02	16	0,76	3,37	15	1,13	2,95	15	0,82
SS:SC	40,4	16	5,6	48,1	15	7,9	49,7	15	18,0
DC	20,67	16	1,43	21,44	19	2,51	20,82	15	2,22
DS	9,58	16	1,09	10,35	15	1,62	10,20	15	0,84
DS:DC	46,5	16	5,3	48,1	15	7,9	49,7	15	8,3

хантов Прииртышья и Среднего Приобья

Юган			Вах			Васюган			Суммарно		
х	п	с	х	п	с	х	п	с	х	п	с
184,0	27	7,5	188,5	14	7,6	179,7	15	6,6	183,3	95	7,6
141,0	27	5,7	147,6	14	3,9	143,4	15	4,4	141,7	95	6,0
129,7	27	4,8	132,4	14	2,6	129,4	14	5,3	130,7	94	4,6
113,2	26	6,6	114,0	14	3,3	111,7	15	2,9	112,6	92	5,0
76,7	27	3,9	78,4	14	3,0	79,9	15	3,7	77,4	95	3,7
70,5	27	3,7	70,4	14	3,0	71,9	14	3,3	71,4	93	3,3
92,1	27	4,1	89,8	14	2,8	90,1	14	3,8	92,3	93	4,1
101,6	27	4,2	104,0	14	3,6	100,6	14	2,8	101,8	90	4,6
95,6	27	4,3	101,9	14	3,7	96,4	15	4,2	96,5	93	5,2
67,8	27	3,0	69,0	14	2,3	67,2	15	2,3	68,1	93	3,2
80,5	11	4,5	80,8	14	2,8	82,3	15	4,0	81,4	72	4,1
3,00	26	-	3,43	14	-	3,20	15	-	3,03	94	-
129,9	12	5,0	134,3	14	3,0	131,4	14	4,1	130,3	76	5,1
101,7	25	4,9	104,2	13	5,1	100,5	12	3,8	102,8	83	4,9
100,2	25	4,6	100,5	13	3,7	100,2	12	2,9	100,0	82	3,5
104,9	12	4,4	110,6	14	4,4	106,3	15	3,8	105,9	77	5,0
136,3	27	5,0	139,9	14	6,2	137,9	15	4,6	136,4	92	5,7
104,6	20	6,6	107,0	14	6,2	106,1	14	7,2	106,9	79	7,7
95,7	27	3,7	94,8	14	4,0	96,3	15	3,9	96,2	92	3,7
70,2	27	3,0	72,8	14	2,4	70,0	15	3,5	70,9	90	3,4
69,5	27	4,2	72,6	13	2,8	67,7	14	3,0	70,3	88	4,4
53,6	27	3,5	54,9	13	2,3	52,6	13	3,1	53,8	87	3,4
51,0	27	2,7	52,2	13	2,6	49,0	14	2,6	51,7	86	3,2
84,0	25	3,5	84,6	13	3,9	83,8	13	3,0	84,2	82	3,3
73,4	11	6,2	77,3	13	6,8	76,8	13	5,3	77,0	67	5,6
146,6	11	4,7	139,3	14	3,9	144,4	15	3,1	142,2	72	4,7
135,7	10	5,4	131,0	14	6,4	134,3	15	6,2	133,4	65	5,9
41,7	26	1,9	44,5	14	2,7	42,7	15	1,9	42,7	89	2,3
33,3	27	1,9	36,5	14	2,7	32,7	15	2,3	34,2	90	2,4
80,2	26	5,3	80,6	14	4,6	76,6	15	4,9	79,9	88	5,2
50,4	27	3,1	52,4	14	2,3	49,7	15	2,7	51,1	90	3,2
26,5	27	1,8	26,2	14	1,3	26,3	15	1,7	26,3	90	1,7
52,7	27	3,8	50,1	14	2,4	53,0	15	3,3	51,6	89	3,7
22,3	13	7,0	20,3	13	4,3	20,8	12	5,9	19,4	68	5,5
36,4	11	-	57,1	14	-	30,8	13	-	42,6	68	-
6,47	11	1,65	6,67	14	1,85	7,63	15	1,94	7,22	73	2,10
2,75	11	0,85	2,82	14	0,82	3,10	14	1,06	3,02	69	0,95
43,4	11	11,2	43,4	14	10,9	40,9	14	9,5	43,6	69	12,3
19,00	11	2,03	22,64	14	2,61	22,20	15	2,02	21,33	74	2,52
9,51	11	1,16	10,81	14	1,61	10,68	14	1,42	10,34	69	1,40
50,5	11	8,1	48,4	14	9,6	48,6	14	8,8	49,0	69	8,2

Средние размеры и указатели женских черепов хантов

№ по Мартину или условные обозначения	Южные ханты			Восточные					
	Иртыш			Салым			Балык		
	χ	п	s	χ	п	s	χ	п	s
1	175,2	25	6,4	173,0	28	5,4	181,0	12	4,2
8	131,7	25	3,8	133,3	29	5,3	137,3	12	3,1
17	123,4	24	6,1	124,2	26	4,8	124,8	12	3,6
20	107,2	24	4,1	106,8	28	4,9	108,2	12	2,6
8:1	75,2	25	3,2	77,3	27	4,1	75,9	12	2,8
17:1	70,4	23	3,8	71,7	25	3,5	69,0	12	2,1
17:8	93,8	23	5,4	93,0	26	4,3	91,0	12	3,8
5	93,7	20	5,7	94,6	26	3,8	96,8	12	3,7
9	90,5	22	4,0	92,2	26	3,9	94,3	12	3,7
9:8	68,8	21	3,1	69,1	26	3,1	68,7	12	3,2
32	79,8	17	3,3	84,0	22	3,0	83,5	11	3,6
Надпереносье	2,23	26	-	1,89	28	-	2,50	12	-
11	119,0	25	4,3	120,4	29	4,7	124,9	12	3,2
40	94,8	17	4,6	96,7	19	5,6	98,0	11	4,2
40:5	100,0	17	2,9	101,8	18	4,0	101,8	11	2,5
43	97,9	21	3,7	99,5	25	4,1	101,2	12	2,6
45	123,7	23	3,1	123,2	25	5,3	127,5	12	2,9
66	95,2	22	3,5	92,7	22	4,8	98,1	11	5,9
45:8	93,8	23	2,9	92,2	25	3,4	92,9	12	2,1
9:45	73,7	20	3,0	75,4	23	3,4	74,0	12	3,7
48	64,5	20	4,0	65,9	23	4,2	67,4	12	3,1
48:17	51,7	19	2,9	53,1	21	2,3	54,0	12	3,0
48:45	52,3	19	3,0	53,4	21	3,5	52,9	12	2,9
72	83,2	17	2,1	82,9	19	3,1	83,9	11	2,5
74	73,4	17	3,7	76,4	19	5,8	74,8	11	6,5
77	142,7	19	3,2	141,2	26	3,8	141,0	12	4,0
zm	133,7	13	5,0	130,8	20	6,0	133,8	12	3,3
51	41,7	19	2,1	40,8	27	2,0	42,0	12	1,3
52	33,3	18	1,3	32,6	26	2,0	33,1	12	1,9
52:51	80,8	18	4,0	80,2	25	5,3	79,0	12	5,3
55	46,8	19	1,8	47,7	24	2,9	48,3	12	2,5
54	25,1	20	1,5	25,2	20	1,6	25,4	12	1,9
54:55	53,6	19	3,5	52,8	20	2,3	52,6	12	3,6
75(1)	13,4	18	2,7	16,1	18	4,5	11,3	12	4,3
% anthr.	100,0	15	-	47,1	17	-	45,5	11	-
SC	7,07	18	1,56	7,07	27	1,46	6,13	12	1,79
SS	2,81	18	0,71	2,89	23	0,86	2,14	12	0,71
SS:SC	41,1	18	11,4	40,6	23	9,8	35,8	12	10,7
DC	19,96	16	2,26	19,32	27	1,82	19,60	12	2,39
DS	9,00	16	1,62	9,30	23	1,38	9,38	12	1,30
DS:DC	45,5	16	9,2	49,0	23	7,0	48,9	12	11,5

Приртышья и Среднего Приобья

ханты											
Юган			Вах			Васюган			Суммарно		
х	п	с	х	п	с	х	п	с	х	п	с
182,3	15	6,1	180,7	10	7,6	171,9	14	6,7	176,8	79	7,3
139,4	15	4,8	142,0	10	3,8	141,5	13	5,3	137,5	79	5,8
126,5	15	4,4	128,5	10	5,4	126,1	14	4,5	125,6	77	4,7
111,1	14	4,5	112,2	10	5,2	108,7	14	4,9	108,8	78	4,9
76,5	15	2,6	78,7	10	3,2	82,7	13	3,0	78,0	77	4,0
69,3	15	2,3	71,2	10	3,9	73,4	14	3,2	71,0	76	3,4
90,8	15	3,9	90,5	10	2,6	88,7	13	2,6	91,2	76	3,9
98,9	14	3,2	97,9	10	5,0	96,3	14	3,8	96,5	76	4,1
94,4	15	5,1	95,4	10	4,9	91,3	15	4,3	93,2	78	4,6
67,7	15	2,7	67,2	10	2,6	64,4	13	2,4	67,7	76	3,3
83,5	11	5,4	86,2	10	5,3	86,7	14	4,4	84,8	62	4,1
2,36	14	-	2,50	10	-	2,07	15	-	2,18	79	-
127,8	5	4,3	127,1	10	3,3	125,0	14	5,3	123,6	70	5,1
100,3	13	4,7	100,4	10	4,8	96,8	12	4,5	98,2	65	5,0
101,6	13	3,0	102,6	10	3,3	100,8	12	4,2	101,7	64	3,5
104,0	5	2,9	103,7	10	4,5	101,3	15	4,3	101,2	67	4,1
130,2	15	4,0	130,2	10	4,6	128,9	14	4,5	127,2	76	5,3
100,1	7	3,3	97,1	10	3,8	97,5	14	5,3	96,2	64	5,4
93,4	15	3,0	91,7	10	3,2	91,0	13	3,2	92,3	75	3,1
72,5	15	4,1	73,3	10	2,9	71,0	14	3,6	73,5	74	3,8
66,6	14	3,7	67,3	10	2,8	65,8	14	3,3	66,3	73	3,6
52,0	14	2,9	52,7	10	4,0	52,4	13	2,7	52,9	70	2,9
50,6	14	2,0	52,0	10	3,2	51,2	13	1,9	52,1	70	4,8
82,6	11	3,2	84,7	10	1,6	85,1	14	3,5	83,8	65	3,0
73,8	4	2,2	78,5	10	2,8	76,0	13	7,6	76,2	57	5,8
139,9	4	2,9	141,6	10	4,8	144,7	15	3,8	141,9	67	4,1
136,9	4	4,7	135,1	10	5,0	134,2	15	4,8	133,3	61	5,2
40,4	13	2,3	41,7	10	2,1	40,4	15	1,9	41,0	77	2,0
32,5	14	1,2	34,0	10	1,2	32,8	15	1,8	32,9	77	1,8
81,0	13	5,3	81,6	10	3,4	81,2	15	4,0	80,5	75	4,8
48,4	14	2,4	48,1	10	2,0	48,3	15	2,4	48,1	75	2,2
26,0	14	0,8	25,9	10	1,5	25,3	15	1,4	25,5	71	0,9
53,8	14	3,1	54,0	10	4,2	52,4	15	2,7	53,1	71	3,1
17,1	7	4,1	16,9	10	4,0	12,6	14	5,2	17,6	60	4,9
25,0	4	-	30,0	10	-	53,3	15	-	43,9	57	-
8,20	4	0,92	6,47	10	2,21	7,53	15	2,33	6,98	68	1,87
3,08	4	0,65	2,71	10	0,63	3,01	15	0,86	2,76	64	0,83
37,6	4	3,9	44,2	10	9,5	43,6	15	18,8	40,8	64	12,4
20,30	4	1,49	20,41	10	3,02	20,49	14	2,41	19,84	67	2,31
9,62	4	2,88	9,69	10	1,54	8,87	14	1,10	9,30	63	1,43
47,9	4	15,6	47,8	10	6,7	43,9	14	7,5	47,6	63	8,7

Таблица 26
Различия между восточнохантыйскими группами по результатам дисперсионного анализа

Признаки	Мужские черепа				Женские черепа			
	N	K	F	$\bar{\eta}^2, \%$	N	K	F	$\bar{\eta}^2, \%$
	1. Продольный диаметр	95	5	4,34**	12,5	79	5	11,01***
8. Поперечный диаметр	95	5	8,34**	23,8	79	5	10,68***	33,2
17. Высотный диаметр от ба.	94	5	1,56	2,4	77	5	1,90	4,5
20. Высотный диаметр от ро.	92	5	1,30	1,3	78	5	3,69**	12,2
8:1. Черепной указатель	95	5	2,92**	7,6	77	5	8,65***	28,7
17:1. Выотно-продольный указатель	93	5	1,71	3,0	76	5	4,67**	16,4
17:8. Выотно-поперечный указатель	93	5	5,44**	16,2	76	5	3,15*	10,3
5. Длина основания черепа	90	5	2,58*	6,6	76	5	3,30*	10,9
11. Ширина основания черепа	76	5	4,84**	17,0	70	5	7,09***	26,1
9. Наименьшая ширина лба	93	5	5,40**	16,1	78	5	2,19	5,8
9:8. Лобно-поперечный указатель	93	5	0,98	-0,2	76	5	6,44***	22,5
32. Угол лба	72	5	0,76	-1,4	62	5	1,74	4,6
40. Длина основания лица	83	5	1,08	0,4	65	5	1,77	4,6
40:5. Указатель выступа лица	82	5	0,30	-3,6	64	5	0,35	-4,3
43. Верхняя ширина лица	77	5	6,41***	22,2	67	5	2,90*	10,3
45. Скуловой диаметр	92	5	2,99**	8,0	76	5	7,91***	26,9
66. Угловая ширина	79	5	1,44	2,2	64	5	4,80**	19,4
45:8. Поперечный фацио-церебр. указатель	92	5	1,00	0,1	75	5	1,26	1,4
9:45. Лобно-скуловой указатель	90	5	1,78	3,4	74	5	3,69**	12,8
48. Верхняя высота лица	88	5	3,04*	8,6	73	5	0,86	-0,8
48:17. Вертикальный фацио-церебр. указатель	87	5	0,98	-0,1	70	5	0,93	-0,4
48:45. Верхний лицевой указатель	86	5	6,36***	20,2	70	5	2,65*	8,7
72. Общий лицевой угол	82	5	0,49	-2,6	65	5	1,84	5,0
74. Угол альвеолярной части	67	5	1,53	3,1	57	5	0,71	-2,1
77. Назо-малярный угол	72	5	7,22***	25,9	67	5	2,49	8,3

Зпт. Знго-макслярный угол	65	5	3,21*	12,1	61	5	2,18	7,3
51. Ширина орбиты	89	5	5,13**	15,8	77	5	1,81	4,1
52. Высота орбиты	90	5	7,34**	22,2	77	5	1,42	2,2
52:51. Орбитный указатель	89	5	3,82**	11,5	75	5	0,56	-2,4
55. Высота носа	90	5	2,14	4,9	75	5	0,28	-4,1
54. Ширина носа	90	5	0,42	-2,4	71	5	2,75*	9,1
54:55. Носовой указатель	89	5	2,47*	6,2	71	5	0,66	-2,0
75(1). Угол выступания носа	68	5	2,84*	11,2	60	5	3,91**	16,5
SC. Симотическая ширина	73	5	2,80*	9,1	68	5	1,62	3,6
SS. Симотическая высота	69	5	0,93	0,0	64	5	2,52*	8,8
SS:SC. Симотический указатель	69	5	1,37	2,1	64	5	0,93	-0,5
DC. Дакриальная ширина	74	5	4,84**	17,4	67	5	0,89	-0,7
DS. Дакриальная высота	69	5	1,69	4,1	63	5	0,54	-3,0
DS:DC. Дакриальный указатель	69	5	0,18	-5,1	63	5	0,86	-0,9

Примечания: N - общее количество черепов; K - количество сравниваемых групп; F - отношение межгрупповой дисперсии (Sx^2) к внутригрупповой (Sz^2); $\bar{\Pi}^2$ - показатель "силы влияния" ($1-Sz^2/Sy^2$), т.е. доля межгрупповой изменчивости признака в общей, где Sy^2 - общая дисперсия; * - достоверно при $p > 0,05$; ** - достоверно при $p > 0,01$; *** - достоверно при $p > 0,001$.

выступания и общему вертикальному углу лицо мезогнатное, с некоторой тенденцией к прогнатию в альвеолярной части. Величины назомалярного и зиго-максиллярного углов отражают умеренную уплощенность лица на обоих уровнях. Орбиты широкие, средневысокие, мезокожные. Нос при средней ширине хамеринный. Высота переносья средняя, но угол выступания носовых костей исключительно мал.

В целом строение черепов иртышских хантов имеет несколько особенностей:

1. Ярко выраженная долихокrania при малой высоте свода черепа и небольшой длине его основания.

2. Узкое (особенно на фоне других западносибирских серий) и низкое лицо с широкими орбитами.

3. Умеренная горизонтальная уплощенность лица и средневысокое переносье (по симотическим и дакриальным размерам) сочетаются с очень малым углом носа к вертикальному профилю.

2.7.3. Антропологический состав южных и восточных хантов

Обобщенные расстояния Л. Пенроза (табл. 27) в совокупности хантыйских групп Среднего Приобья и Нижнего Прииртышья по сравнению с наблюдаемыми в других регионах Западной Сибири имеют довольно высокие величины. Наибольшее усредненное расстояние с остальными имеют южные ханты (0,389). Меньше всего они различаются с салымской группой. Только для этих групп характерно сочетание средневыступающего переносья с малым углом носа. В то же время южные ханты максимально отстоят от географически удаленных юганских и васюганских хантов; последние, в свою очередь, близки между собой. "Самыми средними" являются балыкские ханты, имеющие небольшие расхождения одновременно со всеми остальными группами. Таксономическое соотношение восточных и южных хантов на основе коэффициентов Л. Пенроза представлено на дендрограмме (рис. 11).

Морфологические особенности южнохантыйской серии сближают эти черепа в первую очередь с черепами обских угров, особенно из Мужы, черепами манси с Сев. Сосьвы, а также коурдакской группой тоболо-иртышских татар [Багашев А.Н., 1991]. Единственное, что не имеет аналогов в Западной Сибири, - это ширина лица. Узкое лицо, характерное для хантов Иртыша, резко отделяет их от сопредельных групп, хотя некоторые из них - ханты с Мужы, р. Салым, коурдакские татары и манси - наиболее узколицы из западносибирских популяций. Небезынтересны в этой связи уже отмеченные тенденции умень-

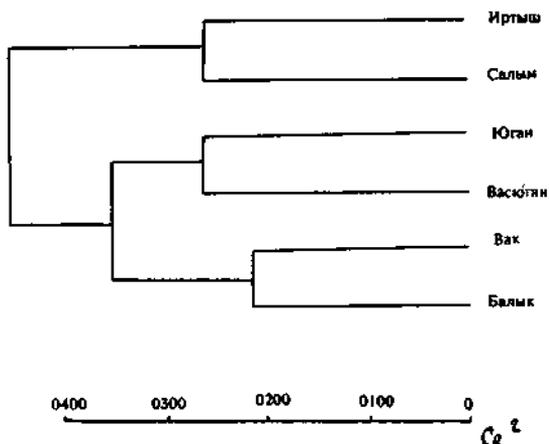

Рис. 11. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоотношение хантыйских групп Среднего Приобья и Нижнего Прииртышья. Мужские черепа

Таблица 27

Коэффициенты Л.Пейроза (C_R^2)
 между локальными группами хантов Прииртышья и Среднего Приобья
 по мужским (над диагональю) и женским (под диагональю) черепам

Группы	Ханты Иртыша	Ханты Салыма	Ханты Балыка	Ханты Югана	Ханты Ваха	Ханты Васюгана
Ханты Иртыша	-	0,265	0,297	0,509	0,389	0,523
Ханты Салыма	0,178	-	0,242	0,434	0,312	0,352
Ханты Балыка	0,247	0,256	-	0,237	0,201	0,256
Ханты Югана	0,373	0,230	0,283	-	0,327	0,250
Ханты Ваха	0,393	0,162	0,185	0,176	-	0,286
Ханты Васюгана	0,500	0,329	0,405	0,376	0,202	-

шения ширины лица и в целом черепа от низовий Оби к югу [Руденко С.И., 1914] и от Нарымского Приобья к северу [Дремов В.А., 1984]. Таким образом, вполне отчетливо вырисовывается, что очаг наибольшей узколицести и узкоголовости в Западной Сибири расположен в низовьях Иртыша и прилегающих к его устью участках Оби.

По совокупности признаков восточные ханты мало отличаются от северных хантов, представленных серией из могильника Халас-Погор в низовьях Оби. Некоторое отличие восточнохантыйских черепов состоит в более вытянутых пропорциях черепной коробки и менее крупных размерах лица, носа и орбит [Дремов В.А., 1991а].

**Межгрупповые корреляционные связи средн
(над диагональю - по мужским, под**

Признаки	1	8	17	8:1	9	32
1	-	0,455	0,533	-0,151	0,627	-0,157
8	0,338	-	0,669	0,811	0,911	0,612
17	0,465	0,906	-	0,376	0,674	0,620
8:1	-0,456	0,666	0,472	-	0,598	0,774
9	0,854	0,580	0,719	-0,133	-	0,313
32	-0,047	0,815	0,748	0,827	0,409	-
45	0,587	0,941	0,878	0,414	0,678	0,629
48	0,499	0,577	0,604	0,146	0,806	0,611
48:45	-0,255	-0,614	-0,521	-0,370	-0,129	-0,246
77	-0,747	0,128	-0,087	0,706	-0,667	0,243
z _{zm}	0,681	0,620	0,610	0,037	0,480	0,118
75(1)	0,270	0,161	0,492	-0,071	0,413	0,169
SS	-0,377	0,093	0,246	0,382	-0,343	0,123
DS	0,834	0,339	0,599	-0,345	0,926	0,189

Коэффициенты межгрупповой корреляции наиболее варьирующих признаков (табл. 28) свидетельствуют о положительной связи черепного указателя с высотой черепа, основными размерами лица, выступанием носа и отрицательной - с верхнелицевым указателем. Они достаточно отчетливо отражают присутствие в составе восточных и южных хантов двух основных морфологических комплексов - более массивного с широким, относительно менее высоким лицом и сильнее выступающим носом мезо-брахикранного типа, представленного в восточных группах (Вах, Васюган, отчасти Юган), более грацильного и лептоморфного с низким черепом и очень слабо выступающим носом мезо-долихокранного типа, который в наиболее чистом виде фиксируется в западных группах (Иртыш, Салым). Присутствие этого мезо-долихокранного узколицего типа вполне отчетливо прослеживается в составе хантов с. Мужы, манси Сев. Сосьвы, коурдакских татар в Омском Прииртышье и в несколько ослабленном виде у хантов Балыка и Югана. Очевидно, этот тип может быть идентифицирован с угорским типом И. Деникера (1902) или нижеобским В.В. Бунака (1965). Но, как показывает новый материал, он распространен значительно шире, чем казалось прежде, и оба предложенных для его обозначения названия не отражают в полной мере его локализацию.

2.8. Население Нижнего Приобья

В Северо-Западной Сибири, на Обском Севере и прилегающих к

хантов Прииртышья и Среднего Приобья
диагональю - по женским черепам)

45	48	48:45	77	$\angle zm'$	75(1)	SS	DS
0,224	0,496	0,243	-0,335	0,059	0,061	-0,743	0,003
0,949	0,449	-0,481	-0,105	-0,095	0,700	-0,479	0,703
0,619	0,858	0,197	-0,514	-0,239	0,182	-0,169	0,578
0,902	0,151	-0,709	0,112	-0,132	0,736	-0,051	0,777
0,807	0,621	-0,165	-0,402	-0,377	0,492	-0,436	0,689
0,721	0,280	-0,454	0,092	0,113	0,492	0,053	0,604
-	0,446	0,286	0,029	-0,144	0,822	-0,344	0,689
0,504	-	0,516	-0,654	-0,591	0,075	-0,026	0,437
-0,732	0,219	-	-0,673	-0,472	-0,720	0,327	-0,219
-0,091	-0,265	-0,112	-	0,729	0,542	-0,365	-0,522
0,832	0,084	-0,864	-0,202	-	0,160	-0,518	-0,531
0,213	0,010	-0,244	-0,506	0,229	-	-0,525	0,220
0,066	-0,619	-0,576	0,208	0,181	0,572	-	0,255
0,481	0,592	-0,074	-0,833	0,410	0,661	-0,163	-

нижнему течению Оби территориях, проживают манси, ханты и ненцы.

Манси обитают между Уральским хребтом и Обью в ее нижнем течении, по рр. Сев. Сосьва, Ляпин, Лозьва, Пелым, Конда. Большинство манси (с рр. Сев. Сосьва, Ляпин, верховья Лозьвы) говорят на северных диалектах мансийского языка, манси с Пелыма, среднего и нижнего течения Лозьвы - на западных диалектах, манси с Конды - на восточных [Ромбандесва Е.И., 1973]. В бассейне Тавды ранее были распространены южные диалекты, ныне уже исчезнувшие [Хайду П., 1985].

Ханты Нижнего Приобья относятся к северной территориальной группе этноса и говорят на северных диалектах хантыйского языка [Соколова З.П., 1975, 1979; Хайду П., 1985].

Восточнее Урала ненцы проживают на полуострове Ямал, у устья Оби, по Надыму, низовьям Пура, Таза, Енисея. Обособленную группу составляют лесные ненцы. Диалектная дифференциация ненецкого языка невелика, и почти все ненцы говорят на так называемом тундровом диалекте, а сам ненецкий язык относится к северосамодийской подгруппе самодийских языков [Хайду П., 1985].

Антропологии манси, северных хантов и обских ненцев посвящен довольно большой круг работ. Наиболее значимые исследования, основанные на соматологических исследованиях и наблюдениях, принадлежат Н.М. Малиеву о манси р. Лозьвы (1872, 1874, 1901),

С.И. Руденко о северных манси, северных хантах и ненцах (1914), С. Сомме о северных хантах (1887), Н.Н. Чебоксарову и Т.А. Трофимовой о манси рр. Лозьвы, Пелыма и Конды (1941), К.Ю. Марк о северных хантах и манси р. Конды (1970, 1974), Г.М. Давыдовой о северных манси (1974, 1986, 1989), Г.А. Аксяновой о ненцах (1976), В.П. Алексееву о лесных ненцах (1971).

К настоящему времени опубликован большой круг работ, основанных на данных серологии, одонтологии и дерматоглифики [Шлугер С.А., 1941; Золотарева И.М., 1968; Аксянова Г.А., 1976, 1979; Дубов А.И., 1987; Давыдова Г.М., 1976; Зубов А.А., Халдеева Н.И., 1974, 1989; Гладкова Т.Д., 1961; Гладкова Т.Д., Хить Г.Л., 1968; Хить Г.Л., 1983].

2.8.1. Краниология северных манси

Краниологические материалы по манси опубликованы пока только по их северной этнотерриториальной группе и происходят преимущественно из поздних могильников (XVIII-XIX вв.) с левого берега Сев. Сосьвы и ее притока Ляпина (Сыгвы). Их первоначальное описание содержится в работе И.П. Силинича (1904), в которой он отметил, что черепа манси являются долихокранными, хотя у северных хантов длинноголовость выражена более отчетливо, манси имеют и более широкое лицо [Силинич И.П., 1904, с. 105, 112]. Впоследствии к этой коллекции были добавлены еще 5 черепов - 4 с кладбища у пос. Щекурь-пауль и 1 мужской череп из Нижнего Тагила [Алексеева Т.И., Эренбург Э.Б., 1979, с. 163].

Полностью коллекция мансийских черепов измерена и опубликована М.Г. Левиным (1941), позднее с некоторыми добавлениями - Г.Ф. Дебецем (1951). Данные о мансийских черепах содержатся также в публикации А. Грдлички [Hrdlicka A., 1942]. Специально исследована краниологическая структура манси Ю.Д. Беневоленской (1992).

В обобщающей работе В.А. Дремова (1984) черепа с Сев. Сосьвы используются, наряду с хантыйскими, при выяснении некоторых вопросов классификации и генеалогии угро-самодийских народов. При этом отмечается, что мансийская серия выполняет стержневую роль среди угорских групп и наиболее соответствует обобщенному угорскому типу (с. 125) и таксономически сближается с хантыйскими группами Нижней Оби (с. 122). Ю.Д. Беневоленской (1990, 1992, 1993) обращено внимание на некоторые особенности краниологической структуры манси, что выделяет их на фоне окружающих групп Западной Сибири и определяется статус манси как группы, сохранившей древние протоморфные особенности.

Существует также очень краткая характеристика 5 мансийских черепов, хранившихся в Петербургской Академии наук (№ 117-120, 123 по каталогу АН), содержащаяся в работе Н.М. Малиева (1901), где приводятся данные по продольному и поперечному диаметрам (при исключении 1 детского черепа получим соответственно 179,0 (4) и 134,5 (4), черепной указатель - 75,1 (с. 77).

Прежде чем перейти к краниологической характеристике северных манси по материалам с Сев. Сосьвы и Ляпина (используются данные по публикации Г.Ф. Дебеца (1951) и частично по публикации М.Г. Левина (1941)*), необходимо остановиться на одном из аспектов проблемы формирования этой группы.

Судя по этнографическим данным, северные манси сформировались сравнительно недавно, в последние столетия. В XVI-XVII вв. территории по Сев. Сосьве и Ляпину входили в ареал северных хантов, сложение же северной группы манси произошло только в XVIII-XIX вв. [Соколова З.П., 1975, 1978, 1979, 1981]. Приток манси на Сев. Сосьву и Ляпин осуществлялся из южных волостей и особенно усилился с начала XVIII в. в связи с массовой христианизацией коренного населения [Соколова З.П., 1979, с. 41]. Часть хантыйского населения ушла на север и на восток - нижнюю Обь и Казым, а часть была "вогулизирована". В конце XVIII - начале XIX в. на Сев. Сосьве и Ляпине еще проживало смешанное мансийско-хантыйское население. Во второй половине XIX в. происходит разделение этого населения на северных манси и северных хантов, изменяется и ориентация брачных связей населения: уменьшается число браков между манси и хантами и увеличивается количество эндогамных браков, формируются этнографические группы северных манси - ляпинская и сосьвинская [Соколова З.П., 1979, с. 46; 1981, с. 52; Давыдова Г.М., 1974, с. 97]. При учете этих обстоятельств серию черепов с Сев. Сосьвы и Ляпина следует рассматривать в качестве мансийской с определенной долей условности и оперировать ею с особой осторожностью, равно как и этногенетическими реконструкциями на ее основе. Исследование мансийской серии Ю.Д. Беневоленской также привело ее к выводу о неоднородности черепов в расовом отношении. Несмотря на то, что прослеживается мансийское ядро серии, наблюдается небольшая хан-

* Величины длины основания черепа и длины основания лица, измеренные М.Г. Левиным и Г.Ф. Дебецем от базина, переведены в размеры от эндобазина. Аналогично скорректированы эти размеры в хантыйской серии из Халас-Погора и в ненецкой (см. [Дремов В.А., 1984]).

тыйская примесь в мужской части серии и более значительная - в женской (1992, с. 31).

Краниометрически мужские и женские черепа с Сев. Сосьвы и Ляпина характеризуются средними величинами продольного и поперечного диаметров, черепной указатель свидетельствует об их субдолохотности (табл. 29, 30). Высота черепа весьма малая, и по высотн-поперечному указателю они могут быть охарактеризованы как тапейнокранные, по высотн-продольному - как хаме-ортокранные. Лоб средней ширины и наклонный у женских и более узкий и весьма наклонный у мужских черепов. Лицо средней высоты и ширины, мезопрозопное по лицевому указателю. Величины назо-маллярного и зигмаксиллярного углов показывают умеренную уплощенность лица на обоих уровнях при некоторой тенденции к большей уплощенности его в подносковой части. Судя по величине общего лицевого угла, вертикальный профиль лицевого скелета характеризуется ортогнатией и в то же время мезо-прогнатией по величине угла альвеолярной части. Орбиты средней высоты и ширины, мезоконхные. Нос средневысокий, средней ширины у женских и чуть более широкий у мужских черепов, носовой указатель на границе мезо-хамеринии. Носовые кости неширокие, переносье несколько шире; высота носовых костей малая, а переносье - средней величины. Угол выступания носа малый.

2.8.2. Краниология северных хантов

По северной этнотерриториальной группе хантов к настоящему времени имеется несколько краниологических серий.

Наиболее крупная и часто фигурирующая в работах коллекция известна как халас-погорская. Она состоит из черепов преимущественно из могильника Халас-Погор (в 2-3 км ниже г. Салехарда (Обдорска) и примерно из 20 черепов с небольшими кладбищ между Обдорском и устьем р. Щучья. Хотя краниологическая коллекция из Халас-Погора обычно используется в качестве сравнительной как хантыйская, этническая принадлежность данных материалов все же не может трактоваться однозначно. Могильник расположен на территории соприкосновения и частичного перекрытия ареалов северных хантов и ненцев, так что метисационные процессы между ними не могли не сказаться на физическом типе населения, оставившего данное кладбище. При решении вопроса об этнической интерпретации антропологических материалов изначально предполагается (вслед за Д.Т. Яновичем) их принадлежность хантам при какой-то доле ненецкой примеси. Сам вопрос о ненецкой примеси, иногда просто механической, не вызывает сомнений [Членова Н.Л., 1966; Мурашко О.А., 128

Ефимова С.Г., 1981; Мурашко О.А., Мовсесян А.А., 1983]. Суть, однако, в том, какова доля хантов и ненцев в формировании краниологического типа, известного нам по материалам из Халас-Погора, и какая из них превагирует, тем более что статистический анализ по ряду признаков не дает оснований говорить о данной выборке как механически смешанной [Рогинский Я.Я., 1954]. Согласно анализу В.А. Дремова (1984) халас-погорская серия таксономически ближе к ненцам, чем к другим угорским группам.

Из окрестностей Обдорска (несколько южнее Халас-Погора) происходит небольшая серия черепов, собранных в 1909 г. С.И. Руденко и В.С. Адриановым в 1936 г. С.И. Руденко опубликовал некоторые измерения 7 мужских черепов, специально оговаривая, что ханты низовий Оби сильно смешаны с ненцами (1914). Вся коллекция опубликована В.А. Дремовым, где, кроме всего прочего, отмечается, что эта группа проявляет черты сходства как с самодийскими (в первую очередь с ненцами), так и с угорскими популяциями (1984, с. 125).

По северным хантам, кроме этих серий, но по более южным областям их ареала, известна коллекция черепов из Мужы. С. Соммье опубликованы [Sommer S., 1887] измерения черепов в соответствии с методикой французской краниологической школы того времени. В.А. Дремовым внесены по индивидуальным данным соответствующие изменения, но набор признаков не содержит, конечно, многих важных для современной расовой диагностики характеристик (1984).

По краниометрии северохантыйские серии черепов хотя и обладают определенным сходством, имеют и некоторые особенности (см. табл. 29,30). Так, если черепа из Халас-Погора характеризуются средними величинами продольного и поперечного диаметров, то черепа обдорских хантов, особенно мужские, имеют более короткую и узкую черепную коробку, поэтому в первом случае черепной указатель свидетельствует о мезо-суббрахикрании, во втором - о мезокрании. Высота черепа преимущественно малая, но у женской выборки из Обдорска заметно выше, достигая средней величины. В этой связи черепа (за исключением женских из Обдорска) по высотно-поперечному указателю могут быть охарактеризованы как тапейнокранные, по высотноподольному - как орто-хамекранные, женские из Обдорска - соответственно как метриокранные и ортокранные. В серии из Халас-Погора лоб средней, а в обдорской - малой величины, довольно наклонный в обеих группах.

В размерах лица между халас-погорскими и обдорскими черепами наблюдаются различия: в первом случае лицо более крупное и характеризуется большой шириной и высотой, во втором - размеры

Таблица 29
Средние размеры и указатели мужских черепов угорских и самодийских групп Нижнего Приобья

№ по Мартину или условные обозначения	Северные манси						Северные ханты						Ненцы (сборная серия)		
	Халас-Погор			Обдорск			Халас-Погор			Обдорск			x	n	s
	x	n	s	x	n	s	x	n	s	x	n	s			
1	183,9	28	6,1	181,1	111	6,7	177,2	12	3,8	179,2	38	6,4			
8	139,5	28	4,8	148,7	111	4,8	138,6	12	6,9	146,6	38	6,1			
17	126,1	28	4,5	127,2	116	5,3	127,1	12	5,0	129,0	38	3,8			
20	108,6	28	4,0	110,3	115	3,8	-	-	-	112,3	37	4,5			
3:1	76,1	28	3,8	79,5	111	3,6	78,2	12	3,0	81,9	38	4,3			
17:1	68,9	29	-	70,3	100	3,1	72,3	12	2,6	72,0*	-	-			
17:8	90,3	28	-	86,5	108	4,6	91,8	12	4,7	88,0*	-	-			
5	100,1	28	2,8	101,3	115	4,1	99,3	11	4,3	98,7	38	3,7			
9	92,3	29	4,0	95,9	115	4,4	98,9	12	6,1	94,2	38	4,4			
9:8	66,0	29	-	66,8	108	3,1	67,8	12	3,8	64,3*	-	-			
32	79,3	26	3,2	79,4	113	3,7	79,6	10	5,0	81,8	38	3,6			
Надпереносье	3,14	29	-	3,17	114	-	2,08	12	-	2,95	38	-			
11	-	-	-	-	-	-	127,9	12	6,4	-	-	-			
40	96,9	26	4,2	103,0	114	4,3	98,4	9	6,5	101,1	35	5,5			
40:5	98,8	26	3,7	101,7	114	4,0	98,7	9	4,2	101,7	35	3,2			
43	-	-	-	-	-	-	104,4	12	4,1	-	-	-			
46	135,3	25	4,0	139,4	114	5,2	136,0	10	8,6	139,1	38	4,9			
66	-	-	-	-	-	-	109,0	4	5,1	-	-	-			
45:8	96,9*	-	-	97,0*	-	-	98,7	10	4,3	94,9*	-	-			
9:45	68,9*	-	-	68,8*	-	-	68,8	10	4,3	67,7*	-	-			
48	70,7	27	3,4	73,9	118	4,2	70,8	12	4,4	73,9	35	4,2			
48:17	56,2	27	3,2	58,2	118	3,6	55,7	12	3,9	57,4	35	3,5			
48:45	52,4	28	-	53,1	98	2,6	52,1	10	2,7	53,1*	-	-			
72	86,5	27	2,8	84,7	114	3,1	84,0	10	2,1	86,1	37	2,5			
74	79,3	26	3,6	76,3	112	6,3	79,4	10	3,0	80,9	34	6,2			

77	142,1	26	4,8	143,9	112	4,3	142,8	12	4,3	146,4	36	4,4
Σm	135,0	24	4,6	132,6	113	4,8	137,9	9	6,1	135,8	35	5,0
51	41,8	27	1,3	43,7	116	1,9	42,8	12	2,0	42,7	37	1,8
52	34,3	27	2,2	35,4	116	1,9	34,3	12	2,1	34,4	37	2,1
52:51	82,2	27	5,7	81,2	116	4,5	80,4	12	4,6	80,5	37	4,8
55	52,5	28	2,7	53,8	114	3,0	52,7	12	2,9	53,0	37	3,5
54	26,3	28	1,6	25,9	114	2,2	24,7	12	1,4	25,0	37	2,0
54:55	50,0	28	3,3	48,3	114	4,3	46,9	12	3,1	47,2	37	3,9
75(1)	20,2	20	3,9	20,7	100	5,0	20,8	9	7,5	23,3	27	5,8
% anthr.	53,6	28	-	48,7	115	-	41,7	12	-	65,8	38	-
SC	7,18	27	1,91	7,09	114	1,89	7,28	12	1,61	7,08	36	1,99
SS	2,84	27	0,97	2,78	114	1,04	2,36	11	0,62	2,73	36	0,97
SS:SC	40,2	27	10,0	36,8	114	10,8	33,7	11	7,8	37,3	36	11,4
DC	21,26	27	1,75	20,72	113	1,90	21,00	12	2,20	21,00	36	2,26
DS	10,11	27	1,56	9,88	113	1,59	8,59	11	1,47	9,44	36	1,71
DS:DC	47,9	27	7,3	47,3	113	7,2	41,0	11	8,2	45,6	36	10,0

* - по средним значениям.

Таблица 30
Средние размеры и указатели женских черепов угорских и самодийских групп Нижнего Приобья

№ по Мартину или условные обозначения	Северные манси			Северные ханты						Непцы (сборная серия)		
	X	n	s	Халас-Погор			Обдорск			X	n	s
				X	n	s	X	n	s			
1	174,7	21	6,8	172,6	92	5,7	171,4	8	6,0	171,0	16	5,3
8	134,2	21	5,4	137,7	92	3,6	135,5	8	6,3	140,7	16	3,8
17	120,6	21	4,6	122,7	96	4,6	127,0	8	5,0	121,3	16	5,9
20	104,6	21	4,0	106,2	97	3,9	-	-	-	106,8	16	4,1
8:1	77,2	21	4,0	80,0	92	3,2	79,2	8	4,5	82,4	16	3,4
17:1	69,9	17	-	71,3	96	3,1	74,2	8	3,2	70,3*	-	-
17:8	89,6	17	-	89,0	95	3,9	93,8	8	3,6	86,2*	-	-
5	94,3	20	4,5	96,1	96	4,2	96,1	8	3,8	96,0	14	4,4
9	92,1	21	4,7	91,4	96	3,8	90,5	8	3,8	88,8	16	4,1
9:8	68,1	17	-	66,1	93	2,6	66,9	8	3,7	63,1*	-	-
32	83,4	20	4,4	82,1	96	3,9	81,8	8	3,9	82,4	16	3,7
Напереносье	2,00	21	-	1,95	98	-	1,75	8	7,5	2,06	16	-
11	-	-	-	-	-	-	123,0	8	8	-	-	-
40	93,7	18	5,4	97,9	94	5,5	93,7	7	4,5	96,9	14	4,2
40:5	99,4	18	5,3	101,9	94	4,3	97,9	7	3,4	101,0	14	3,1
43	-	-	-	-	-	-	100,1	8	4,7	-	-	-
45	127,7	20	3,7	129,2	95	4,6	127,5	8	8,4	130,3	16	2,6
66	-	-	-	-	-	-	93,0	3	-	-	-	-
45:8	95,2*	-	-	93,7*	-	-	94,0	8	2,3	92,6*	-	-
9:45	72,1*	-	-	70,7*	-	-	71,2	8	5,3	68,3*	-	-
48	65,1	19	3,9	69,4	94	3,5	64,1	8	4,8	69,5	14	4,2
48:17	54,2	18	2,9	56,7	92	3,0	50,6	8	4,1	57,0	14	3,3
48:45	50,6	11	-	53,8	86	2,8	50,4	8	4,1	53,3*	-	-
72	86,3	18	3,2	84,3	95	3,1	82,9	7	2,7	86,6	15	2,8
74	78,8	17	5,0	77,1	93	6,8	71,4	7	5,3	78,8	13	5,0

77	142,8	17	5,0	143,8	95	4,3	145,6	7	8,8	147,4	16	6,1
Z _{3m}	135,9	17	6,2	132,4	93	5,2	136,4	7	8,0	135,6	15	6,2
51	40,6	20	1,6	41,5	98	1,8	41,2	8	1,9	40,9	16	1,4
52	33,6	20	1,8	34,8	98	2,1	34,9	8	2,2	33,7	16	1,4
52:51	83,4	20	4,1	84,1	98	5,4	84,7	8	6,3	82,4	16	4,1
55	48,5	20	3,1	50,3	96	2,3	49,5	8	2,7	51,0	16	2,4
54	24,9	20	1,7	24,6	96	1,8	24,5	8	2,3	25,4	16	2,4
54:55	51,8	20	4,1	49,5	96	3,9	49,6	8	4,5	49,8	16	5,0
75(1)	16,4	11	3,4	18,4	93	4,3	17,0	7	4,2	18,2	12	5,7
% anthr.	80,0	20	-	67,4	95	-	37,5	8	-	87,5	16	-
SC	7,03	18	2,00	7,13	95	1,54	5,85	8	2,58	7,20	16	2,05
SS	2,33	18	0,84	2,08	95	0,77	2,08	8	0,77	2,66	16	0,95
SS:SC	33,4	18	9,4	35,4	95	8,8	38,1	8	12,3	38,0	16	12,3
DC	20,11	18	1,81	19,73	93	1,92	18,79	7	2,28	19,56	16	1,87
DS	8,95	18	1,06	8,62	93	1,22	7,99	7	1,78	8,88	16	1,41
DS:DC	44,8	18	7,6	44,1	93	6,8	43,2	7	11,9	45,7	16	7,8

* - по средним значениям.

лица средней величины, хотя в целом лицо мезопрозопное. Величины углов горизонтальной профилировки лица показывают умеренную его уплощенность на обоих уровнях с тенденцией к большей уплощенности лица в подносовой части в обдорской серии. По величине общего лицевого угла вертикальный профиль лицевого скелета характеризуется мезо-ортогнатией и мезо-прогнатией по величине угла альвеолярной части.

Орбиты средней высоты и ширины - в Обдорске, чуть крупнее - в Халас-Погоре, мезоконхные. Нос среднеширокий при средней его высоте в обдорской серии и при большей высоте в халас-погорской, по указателю мезоринный, с тенденцией к лепторинии у мужских черепов из Обдорска. Носовые кости неширокие, переносье средней ширины, высота их средней величины, угол выступания носа малый во всех случаях.

Подводя итог, можно констатировать, что черепа из Халас-Погора более крупные, чем из Обдорска, и по сравнению с последними длиннее, шире и брахикраннее, имеют более широкий лоб, более крупное лицо и орбиты, менее уплощенное по горизонтали лицо в подносовой части и чуть менее выступающее переносье. Отклоняясь по этому комплексу морфологических особенностей от халас-погорской серии, обдорская группа сближается с манси Сев. Сосьвы и Ляпина, занимая между ними как бы промежуточное положение.

Череп из Мужы (табл. 31) имеют еще более долихокранную коробку, чем черепа из Обдорска, а также более узкое и, видимо, более низкое лицо (если судить по размерам носа) и сближаются по этим характеристикам с северными манси в еще большей степени, чем обдорская группа. Об этом же свидетельствуют и коэффициенты Л. Пенроза [Дремов В.А., 1984]. И хотя отсутствие ряда признаков в серии из Мужы не позволяет дать более детальную картину, воссоздаваемый даже по имеющимся данным краниологический тип более адекватно отражает физические способности северных хантов, чем выявляемый по черепам из Обдорска и Халас-Погора.

2.8.3. К р а н и о л о г и я н е н ц е в

Краниологические материалы по ненцам немногочисленны. С огромной территории их расселения имеется сборная серия, в которую включены черепа европейских, обских и енисейских ненцев. Большую часть этой коллекции составляют, правда, черепа с Обского Севера. Хотя совершенно ясно, что собранная с обширной территории серия не отражает всего спектра физических особенностей локальных групп ненцев, все же допустимо использование имеющихся черепов для

Сравнительные краинологические данные по некоторым хантыйским и ненецким сериям
(по публикации В.А. Дремова (1984))

№ по Мартину или условные обозначения	Ханты Мужы				Ненцы Яр-Сале				Ненцы р. Шульей			
	Мужские		Женские		Мужские		Женские		Мужские		Женские	
	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п	х	п
1	187,3	22	179,3	11	177,8	10	172,0	4	179,2	6	174,8	8
8	138,6	22	132,9	11	146,8	10	141,5	4	151,8	6	147,4	8
17	125,5	22	120,1	11	128,1	10	122,2	4	131,7	6	126,9	8
8:1	74,0	22	74,1	11	82,7	10	82,3	4	84,7	6	84,4	8
17:1	67,1	22	67,0	11	72,2	10	71,0	4	73,5	6	72,1	8
17:8	90,7	22	90,5	11	87,3	10	86,4	4	86,7	6	85,4	8
5	100,7	22	96,4	11	99,0	10	96,8	4	-	-	-	-
9	95,4	22	90,5	11	94,8	10	92,2	4	93,0	5	93,4	7
9:8	88,9	22	88,2	11	64,6	10	65,2	4	60,8	5	63,0	7
45	138,3	22	128,3	11	137,9	9	132,5	4	143*	-	137*	-
45:8	96,2	22	96,6	11	94,3	9	93,7	4	94,2*	-	92,4*	-
9:45	71,7	22	70,6	11	68,2	9	69,6	4	65,0*	-	68,2*	-
48	68*	-	63*	-	72*	9	69*	-	72,8	5	73,3	7
51	42,6	22	42,0	11	42,5	9	42,9	4	43,4	5	43,3	7
52	38,6	22	33,5	11	35,3	9	35,0	4	36,2	6	36,1	7
52:51	79,0	22	80,0	11	81,3	9	81,6	4	82,4	5	83,4	7
55	51,0	21	49,2	11	51,3	9	50,8	4	55,2	6	56,2	7
54	25,9	21	26,0	11	25,1	8	23,4	4	25,8	6	24,0	7
54:55	80,8	21	53,1	11	48,9	8	46,1	4	46,7	6	43,6	7

* - предполагаемые значения.

получения общего представления об их краниологическом типе. В работе В.А. Дремова (1984) отмечается по этому поводу, что сборная ненецкая серия наиболее соответствует обобщенному самодийскому типу.

Помимо данной коллекции известны еще две небольшие серии ненецких черепов с Обского Севера. Это собранные С. Соммье в 1880 г. черепа на мысах Яр-Сале и Хаманель и О. Финшем в 1876 г. черепа в среднем и нижнем течении р. Щучьей. Частично измерения ненецких черепов с этих территорий содержатся в работах С. Соммье [Sommier S., 1887], Р. Вирхова [Virchow R., 1877] и У. Флоуера [Flower W.H., 1878].

Краниометрически мужские и женские черепа сборной серии характеризуются (см. табл. 29, 30) средней величиной продольного и большой величиной поперечного диаметров, по черепному указателю - суббрахикранией. Высота черепа малая, особенно в женской выборке, по высотно-поперечному указателю они могут быть охарактеризованы как тапейнокранные, по высотно-продольному - как ортокранные. Лоб средней ширины у мужских и более узкий у женских черепов, наклонный. Лицо высокое и широкое, мезопрозопное. Величины назо-маллярного и зиго-максиллярного углов показывают довольно большую уплощенность лица на уровне орбит и умеренную в подносовой части. Вертикальный профиль лицевого скелета характеризуется мезо-ортогнатией по общему углу и мезо-прогнатией по углу альвеолярной части. Орбиты средней ширины и высоты, мезоконхные. Нос довольно высокий, средней ширины на мужских и более широкий на женских черепах, мезоринный, с тенденцией к лепторинии в мужской выборке. Носовые кости и переносье неширокие, высота их на границе малых и средних величин. Угол выступания носа малый у женских и больше у мужских черепов.

Черепы ненцев из Яр-Сале и со Щучьей (см. табл. 31) морфологически в общем сходны, причем как между собой, так и с черепами сборной серии. Некоторые различия фиксируются по форме черепной коробки, она более широкая и брахикранный в серии со Щучьей; чуть уже и менее круглая в Яр-Сале, а затем в сборной серии. Черепы со Щучьей и самые широколицые.

2.8.4. Антропологический состав населения Нижнего Приобья

При сопоставлении краниологических серий видно, что по некоторым морфологическим признакам они различаются слабо, а по другим расходятся довольно значительно.

Среди угорских групп обращает на себя внимание сходство, с одной стороны, между северными манси и хантами Мужи, с другой - между хантами Халас-Погора и Обдорска. В первом случае группы объединяют отчетливо выраженная долихокrania, узкое и низкое лицо. К ним тяготеют ханты Обдорска, хотя у них, и в еще большей степени у хантов Халас-Погора, заметно брахикраннее и выше черепная коробка, крупнее лицо. Для ненецких групп, наоборот, характерны брахикранная и более высокая черепная коробка, широкое и высокое лицо. По этим характеристикам все нижнеобские группы отчетливо делятся на два скопления (рис. 12), в одном концентрируются угорские, в другом - ненецкие.

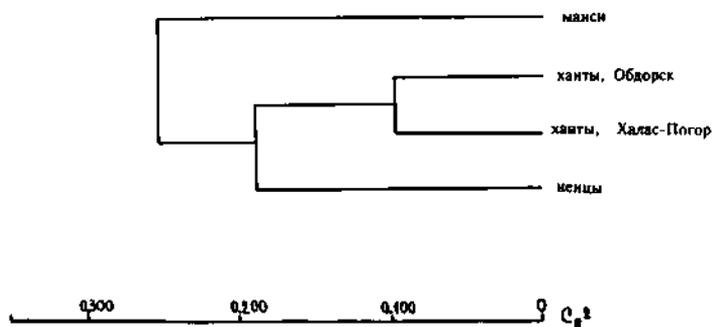

Рис. 12. Дендрограмма, иллюстрирующая взаимоотношение групп Нижнего Приобья. Мужские черепа

Из-за недостатка краниологических материалов весьма трудно уловить закономерности в варьировании признаков, характеризующих уплощенность лица и переносья. Углы переносья и горизонтальной профилировки лица (табл. 32) показывают тенденцию усиления уплощенности переносья и лица на уровне орбит у ненцев по сравнению с манси. Но у тех же ненцев наблюдается наиболее выступающий нос.

Межгрупповые корреляционные связи по наиболее варьирующим признакам в нижнеобских сериях (табл. 33) позволяют выделить следующий морфологический комплекс: черепа с удлинённой мозговой коробкой и небольшой высотой имеют более узкое и низкое, сильнее профилированное переносье и лицо в подносовой части в сочетании с малым углом носа к вертикальному профилю. Противоположная ситуация характерна для брахикранных черепов, у них более уплощенное на уровне орбит лицо сочетается с сильнее выступающим носом.

Горизонтальная уплощенность лица и переносья в группах Нижнего Приобья

Признаки	Северные манси		Ханты Халас-Погора		Ханты Обдорска		Ненцы (сборная серия)	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
$\angle lmo$	142,1	142,8	143,9	143,8	142,8	145,6	146,4	147,4
$\angle zm'$	135,0	135,9	132,6	132,4	137,9	136,8	135,8	135,6
$\frac{\angle lmo + \angle zm'}{2}$	138,5	139,3	138,2	138,1	140,3	141,0	141,1	141,5
$\angle S$	103,1	112,9	103,8	119,5	114,1	109,2	104,7	107,1
$\angle D$	92,9	96,7	92,7	97,7	101,4	99,2	96,1	95,5
$\frac{\angle S + \angle D}{2}$	98,1	104,8	98,3	108,6	107,7	104,2	100,4	101,3

Выявляемый комплекс признаков в поляризованной форме наблюдается в угорских и ненецких группах. В краниологических материалах с Сев. Сосьвы и из Мужи это долихокранность, в ненецких - брахикранность и скоррелированные с ними характеристики. Серия из Халас-Погора занимает срединное положение между крайними вариантами, обнаруживая связь и с тем и с другим, что дает основание говорить о примерно паритетном участии хантыйских и ненецких элементов в ее формировании. Обдорская группа является в своей основе угорской с заметной ненецкой примесью.

Обобщенные коэффициенты Л. Пенроза* дают представление о величине различий между нижеобскими группами (табл. 34, рис.12). Близки, как уже отмечалось, ханты Обдорска и Халас-Погора, что обусловлено как территориальной близостью, так и сходными расовыми компонентами в их составе. В большей степени к хантам Обдорска и в меньшей мере к хантам Халас-Погора тяготеют манси. Ненцам наиболее близки ханты Халас-Погора. Между манси и ненцами расхождения максимальные. Примерно такое же взаиморас-

* Использовались признаки 1, 8, 17, 8:1, 9, 45, 48, 55, 54, 51, 52, SS, DS, DC, 32, 72, 75(1), 77, $\angle zm'$.

Межгрупповые корреляционные связи среди групп Нижнего Приобья (по мужским черепам)

Признаки	8	8:1	17	9	45	48	55	∠S	∠D	77	∠zm'	75(1)
1	-0,497 (7)	-0,766 (7)	-0,597 (7)	0,204 (7)	-0,587 (7)	-0,639 (7)	-0,372 (7)	-0,805 (4)	-0,881 (4)	-0,360 (4)	-0,633 (4)	-0,427 (4)
8		0,149 (7)	0,930 (7)	-0,185 (7)	0,918 (7)	0,293 (7)	0,604 (7)	-0,536 (4)	-0,345 (4)	0,937 (4)	-0,424 (4)	0,811 (4)
8:1			0,920 (7)	-0,220 (7)	0,910 (7)	0,766 (7)	0,587 (7)	-0,091 (4)	0,110 (4)	0,970 (4)	-0,069 (4)	0,895 (4)
17				-0,394 (7)	0,928 (7)	0,629 (7)	0,743 (7)	-0,025 (4)	0,217 (4)	0,974 (4)	0,120 (4)	0,970 (4)
9					-0,277 (7)	-0,023 (7)	-0,377 (7)	-0,121 (4)	-0,185 (4)	0,393 (4)	-0,545 (4)	0,125 (4)
45						0,816 (7)	0,844 (7)	-0,384 (4)	-0,290 (4)	0,807 (4)	-0,548 (4)	0,595 (4)
48							0,657 (7)	-0,502 (4)	0,391 (4)	0,827 (4)	-0,593 (4)	0,622 (4)
55								-0,324 (4)	-0,389 (4)	0,381 (4)	-0,743 (4)	0,092 (4)
∠S									0,957 (4)	-0,246 (4)	0,807 (4)	-0,106 (4)
∠D										-0,009 (4)	0,898 (4)	0,168 (4)
77											-0,086 (4)	0,954 (4)
∠zm'												0,181 (4)

Примечание. В скобках указано число пар сравнения.

положение нижеобских групп описал, опираясь на соматологию, С.И. Руденко (1914), отметив, что тип самоедов и вогулов различен, а остяки занимают между ними промежуточное положение, причем у проживающих в низовьях Оби отмечается тенденция к брахикрании, у проживающих в более верхнем течении - к долихокрании.

Таблица 34

Коэффициенты Л. Пенроза (C_{22}) между нижеобскими группами по мужским (над диагональю) и женским (под диагональю) черепами

Группы	Манси северные	Ханты Халас-Погора	Ханты Обдорска	Ненцы (сборная серия)
Манси северные	-	0,218	0,263	0,476
Ханты Халас-Погора	0,235	-	0,097	0,202
Ханты Обдорска	0,350	0,210	-	0,265
Ненцы (сборная серия)	0,402	0,240	0,461	-

Среди западносибирских популяций в большей степени аналогичен краниологическому типу манси Сев. Сосьвы тип, представленный у хантов Нижнего Прииртышья и Салыма, а также у коурдакской группы тоболо-иртышских татар. По своим морфологическим особенностям ненцы тяготеют к некоторым популяциям из Южной Сибири, относимым к южносибирскому антропологическому типу, в частности к качинцам. О сходстве ненцев с отдельными народами Южной Сибири писали еще С.И. Руденко (1914) и К.И. Горощенко (1901, 1905). Несовпадающий характер этногенетических связей нижеобских угров и ненцев [Дремов В.А., 1984; Дремов V.A., Kim A.R., 1985; Беневоленская Ю.Д., 1987] и наблюдаемые между ними различия свидетельствуют не только о разных расовых компонентах в их составе, но и о различных путях их расогенеза.

Таким образом, в Нижнем Приобье реально существуют два локальных антропологических варианта. Один из них в наиболее чистом виде представлен у манси Сев. Сосьвы, другой - в составе ненцев. Группы из Халас-Погора и Обдорска являются переходными между ними.

2.9. Население Томска в XVII-XVIII вв.

В 1905 г. в Томске вышла книга С.М. Чугунова "Антропологический состав населения города Томска по данным пяти старинных православных кладбищ", явившаяся 15-м, заключительным выпуском

“Материалов для антропологии Сибири” этого автора. До сих пор названная работа С.М. Чугунова остается единственной публикацией по краниологии русского населения Сибири.

Материалом для книги С.М. Чугунова послужили измерения около 400 черепов из православных кладбищ Томска, которые были обнаружены в погребениях, вскрытых при строительных и ремонтных работах в историческом центре Томска - на Воскресенской горе. Она представляет собой высокий мыс, образованный надпойменными террасами рр. Томи и Ушайки. Погребения располагались в основном вокруг церквей.

Наибольшее количество могил (не менее 324) было вскрыто в 1898 г. при выемке земли на южной оконечности Воскресенской горы у въезда по Ефремовской улице (ныне ул. Бакунина), где находилась первая в Томске Троицкая церковь, построенная в 1606 г. и разобранная за ветхостью в 1819 г. Некоторые черепа получены также с кладбищ существующей донныне Воскресенской церкви (основана в 1622 г.), Богоявленской церкви (построена около 1630 г. на месте нынешней пл. Ленина), Духовской, или Духосошестввиенской, церкви (построена в 1652 г. у современного речного вокзала), а также со старообрядческого кладбища XVII-XVIII вв., находившегося в районе Соляной площади и Кузнечного взвоза.

С.М. Чугунов установил наблюдение за производившимися работами и добился того, чтобы найденные скелеты передавались в анатомический музей университета. Вместе с тем его предложение организовать научные раскопки на Воскресенской горе успеха не имело. По религиозным соображениям С.М. Чугунов вынужден был после осмотра и измерений похоронить большинство костяков на действующем кладбище [Чугунов С.М., 1905, с. 16-23]. Таким образом, основная часть исследованного им материала недоступна для повторного изучения и приходится пользоваться лишь опубликованными измерениями. Только 30 взрослых черепов с томских кладбищ XVII-XVIII вв. хранятся в настоящее время в Музее нормальной анатомии Томского медицинского университета и частично в кабинете антропологии Томского университета.

С.М. Чугуновым опубликованы подробные описания и индивидуальные измерения черепов, рассмотрены вариационные ряды распределения признаков, но не вычислены средние значения, являющиеся главными характеристиками в современных антропологических работах. Нами критически проанализированы данные С.М. Чугунова в соответствии с принятой сейчас методикой (табл. 35). Измерена также

Средние размеры и указатели черепов с православных

№ по Мартину или условные обозначения	Русско-славянский тип				Русско-иностранческий тип			
	Мужские		Женские		Мужские		Женские	
	χ	π	χ	π	χ	π	χ	π
1	180,1	65	174,1	19	182,8	32	174,2	5
8	144,0	65	120,3	19	143,4	32	141,6	5
17	137,7	65	131,3	19	137,0	32	133,4	5
8:1	80,0	65	80,6	19	78,4	32	81,3	5
17:1	76,5	65	75,4	19	74,8	32	76,6	5
17:8	95,6	65	93,6	19	97,6	32	94,2	5
5	102,8	65	97,2	19	103,0	32	100,6	5
9	97,8	65	94,2	19	99,3	32	99,0	5
10	120,9	65	116,5	19	119,4	32	117,8	5
9:8	67,9	65	67,0	19	69,2	32	69,9	5
9:10	80,9	65	87,7	19	83,2	32	84,0	5
11	126,8	65	121,8	19	128,4	32	121,0	5
12	111,0	65	106,6	19	110,1	32	109,4	5
29	113,4	65	109,0	19	113,3	32	112,0	5
45	133,4	65	125,6	19	136,1	32	128,0	5
43	106,1	65	101,8	19	108,2	32	105,8	5
46	94,9	65	90,5	19	95,4	32	91,2	5
40	97,8	64	94,0	19	98,2	32	93,8	5
48	72,2	65	68,1	19	69,6	32	71,4	5
47	120,7	28	112,3	10	111,8	5	115,0	7
40:5	95,3	64	96,7	19	95,5	32	93,2	5
48:45	54,1	65	54,2	19	51,2	32	55,7	5
47:45	89,5	28	89,1	10	81,3	5	89,3	1
55	54,4	65	50,9	19	52,3	32	52,6	5
54	24,5	64	23,6	19	25,8	32	25,2	5
54:55	45,2	64	46,4	19	48,5	32	48,9	5
51a	39,0	65	37,8	19	39,3	32	38,6	5
52	32,2	65	31,7	19	31,1	32	31,8	5
52:51a	82,6	65	84,0	19	79,3	32	82,4	5
DC	21,64	65	20,26	19	22,93	32	23,20	5
66	105,7	30	100,3	11	108,0	5	107,0	1

кладбищ Томска XVII-XVIII вв. (по С.М. Чугунову)

Тюрко-монгольский тип				Другие инородческие типы			
Мужские		Женские		Мужские		Женские	
х	п	х	п	х	п	х	п
181,3	12	175,7	12	182,6	18	172,9	16
151,9	12	142,3	12	142,2	18	137,9	16
126,2	11	129,1	12	136,1	18	129,7	16
83,8	12	81,1	12	77,9	18	79,8	16
69,9	11	73,5	12	74,5	18	75,0	16
83,3	11	90,7	12	95,7	18	94,6	16
97,8	11	97,3	12	103,7	18	104,2	16
97,2	12	95,3	12	96,2	18	95,3	16
122,3	12	117,3	12	116,1	18	115,3	16
64,0	12	67,0	12	67,6	18	69,7	16
80,8	10	81,2	12	80,9	6	82,7	16
138,3	12	126,5	12	127,6	18	120,8	16
116,3	12	109,4	12	111,2	18	105,8	16
111,9	12	110,7	12	112,8	18	108,1	16
141,4	12	129,4	12	135,7	18	111,4	16
109,9	12	105,4	12	107,1	18	104,0	16
101,0	12	94,4	12	98,2	18	90,8	16
97,8	11	94,7	12	101,5	18	94,6	16
73,9	12	69,3	12	72,7	18	65,8	16
133,2	5	115,0	7	121,9	8	109,0	6
100,2	11	97,3	12	97,9	18	90,8	16
52,3	12	53,3	12	53,6	18	52,2	16
84,8	5	88,1	7	89,8	8	87,5	6
55,4	12	51,7	12	53,2	18	49,6	16
25,5	12	25,6	12	25,6	18	25,0	16
46,2	12	49,6	12	48,3	18	50,7	16
39,6	12	38,4	12	39,6	18	38,7	16
34,2	12	32,3	12	32,5	18	33,1	16
86,5	12	84,2	12	82,1	18	85,2	16
22,00	12	22,17	12	21,88	18	20,12	16
106,6	5	101,8	9	113,4	8	96,2	7

небольшая часть черепов, хранящихся в настоящее время в томских музеях (табл. 36). Наблюдаемые расхождения в цифровых данных С.М. Чугунова и наших объясняются, по-видимому, не только различной численностью выборок, но и тем, что в материалах С.М. Чугунова в большей степени представлены скелеты с наиболее раннего Троицкого кладбища.

Таблица 36

Средние суммированные размеры черепов с православных кладбищ
г. Томска XVII-XVIII вв.

№ по Мартину или основные обозначения	По С.М. Чугунову				По В.А. Дремову			
	Мужские		Женские		Мужские		Женские	
	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n	\bar{x}	n
1	181,2	127	174,1	52	180,6	19	172,7	11
8	144,3	127	140,1	52	143,8	19	139,8	11
17	136,0	126	130,5	52	136,9	17	129,4	10
8:1	79,6	127	80,5	52	79,7	19	81,0	11
17:1	75,1	126	75,0	52	75,9	17	75,0	10
17:8	94,5	126	93,2	52	96,2	17	92,2	10
5	102,5	126	99,7	52	103,6	18	97,8	10
9	97,9	127	95,2	52	97,6	19	94,1	11
9:8	67,8	127	68,0	52	-	-	-	-
11	128,4	127	122,5	52	-	-	-	-
32	-	-	-	-	82,3	18	84,6	10
46	135,2	127	126,9	52	136,8	18	128,5	10
43	107,1	127	103,7	52	107,8	18	103,5	10
48	71,8	127	68,0	52	73,1	18	69,3	9
40:5	96,2	125	95,0	52	97,0	18	97,7	9
48:46	53,1	127	53,5	52	53,5	18	53,8	9
40	98,4	125	94,3	52	100,2	18	95,8	9
55	53,8	127	51,2	52	52,8	18	49,7	9
54	25,0	126	24,6	52	26,4	18	25,1	9
54:56	46,6	126	48,6	52	50,1	18	50,6	9
51a	39,2	127	38,3	52	40,9	18	39,7	10
52	32,1	127	32,3	52	33,3	18	33,3	10
52:51a	82,2	127	84,2	52	81,4	18	83,9	10
DC	22,04	127	20,94	52	-	-	-	-
DS	-	-	-	-	11,83	19	10,18	9
SS	-	-	-	-	5,04	19	3,78	9
DS:DC	-	-	-	-	53,8	19	48,5	9
SS:SC	-	-	-	-	46,6	19	35,7	9
72	-	-	-	-	85,6	18	84,8	9
74	-	-	-	-	83,3	18	78,4	9
75(1)	-	-	-	-	27,7	18	21,2	8
77	-	-	-	-	139,3	19	141,2	10
∠zm'	-	-	-	-	129,2	18	132,9	9

Череп характеризуются средними величинами горизонтальных диаметров мозгового отдела и мезо-брахикранный величиной черепного указателя. Высота черепа большая. Лоб умеренно широкий, средненаклонный, лицо средней ширины и высоты, ортогнатное, значительно профилированное в горизонтальной плоскости. Нос довольно высокий, среднеширокий, лепто-мезоринный. Орбиты крупные, низкие, хамеконыхные. Переносье высокое, выступание носовых костей над линией лицевого профиля сильное.

Женские черепа по размерам и пропорциям мозгового отдела близки к мужским, но характеризуются более крупными размерами лица, некоторой его мезогнатией и уплощенностью. Переносье на женских черепах абсолютно и относительно ниже, выступание носовых костей заметно меньше.

Таким образом, различия между мужскими и женскими черепами фиксируются по комплексу признаков, дифференцирующих европеоидные и монголоидные типы. Это хорошо прослеживается по обобщенным индексам уплощенности лицевого скелета (УЛС), преаурикулярному фацио-церебральному указателю (ПФЦ) и условной доле монголоидного элемента (УДМЭ):

	УЛС	ПФЦ	УДМЭ
Мужчины	26,3±4,2	91,7±0,6	12,83
Женщины	43,3±6,0	93,0±0,9	38,80
Суммарно	33,1±3,4	92,2±0,5	23,11

Для монголоидного элемента, следовательно, в женской группе втрое выше, чем в мужской.

В качестве сравнительного привлечен большой краниологический материал по русским различных регионов и губерний Европейской России XIX в., суммированный в книге В.П. Алексеева "Происхождение народов Восточной Европы" (1969).

По большинству признаков мужские черепа из томских кладбищ не выходят за пределы вариаций русских краниологических серий Восточной Европы. Свообразие томских черепов составляют большие величины некоторых линейных размеров - продольного и высотного диаметра черепной коробки, ширины лица, высоты лица и носа. Близкие величины более характерны для русских северных и северо-восточных губерний Европейской России - Петербургской, Вологодской, Архангельской, Олонецкой, Костромской [Алексеев В.П., 1969, табл. 40-42, 45, 49, 50]. Особенная близость по ряду черт отмечается с черепами русских бывшей Вятской губернии, относящейся к террито-

при сравнительно поздней колонизации восточных славян [Алексеев В.П., 1969, табл. 59]. По степени уплощенности лицевого скелета наибольшее сходство наблюдается с сериями русских XVII-XVIII вв. Симбирска и Казани, в составе которых имелся ощутимый монголоидный компонент [Алексеев В.П., 1969, табл. 68, 69]. В целом же по выраженности монголоидных черт все русские группы Восточной Европы заметно уступают томской (табл. 37).

Заметный сдвиг томских черепов в монголоидном направлении и сильнее выраженная монголоидность женской группы по сравнению с мужской отмечались и С.М. Чугуновым. По морфологическим особенностям он выделил в серии четыре группы черепов:

1. Русско-славянский тип (русский тип 1).
2. Русско-инородческий тип (русский тип 2).
3. Черепа тюрко-монгольского характера.
4. Другие инородческие типы.

Подсчет средних размеров черепов этих групп приведен в табл. 35. Первый и второй типы действительно близки. Второй отличается от первого более широким, а у женских черепов и более высоким лицом, относительно менее высокими орбитами и более широким носом. Третий тип - брахикранный, низкоголовый, с крупным мезогнатным лицом. Сохранившиеся черепа третьего типа характеризуются уплощенным лицевым скелетом. Четвертый тип, по-видимому, неоднородный, отличается в целом мезокранней, средними размерами лица. Среди черепов этой группы встречаются явно европеоидные. Подсчет указателя ПФЦ для каждой из этих групп дает следующие результаты (суммарно мужчины и женщины):

Русско-славянский тип	90,9±0,3
Русско-инородческий тип	89,5±0,4
Тюрко-монгольский тип	95,0±0,6
Другие инородческие типы	91,2±0,5

Распределение мужчин и женщин по типам существенно различается:

	Мужчины		Женщины	
	п	%	п	%
Русско-славянский тип	65	51,2	19	36,5
Русско-инородческий тип	32	25,2	5	9,6
Тюрко-монгольский тип	12	9,4	11	21,2
Другие инородческие типы	18	14,2	17	32,7

Антропологический состав краниологической серии с православ-

ных кладбищ Томска XVII-XVIII вв. ярко отражает начальный этап этнического взаимодействия русского и коренного населения. Монголоидный компонент в мужской группе, очевидно, связан в основном с присутствием среди служивых людей Томска новокрещеных их представителей коренного сибирского населения - татар, хантов, селькупов [Емельянов Н.Ф., 1984]. Значительно более высокая доля монголоидного компонента в женской группе согласуется с историческими данными о широком распространении браков русских с местными женщинами. Это были вполне законные жены русских казаков, похороненные на православном кладбище. Браки с местными женщинами лишь отчасти восполняли недостаток русских женщин, о чем свидетельствуют относительно небольшое число женских скелетов - 36,7% (индекс маскулинизации - 1,700), а также низкая рождаемость, отражающаяся в малой величине детской смертности (детские костяки до 14 лет - 30,1%).

Таблица 37

Уплощенность лицевого скелета (УЛС), пресаурикулярный фацио-церебральный указатель (ПФЦ) и условная доля монголоидного элемента УДМЭ в некоторых краниологических сериях по русскому населению

Группы	УЛС	ПФЦ	УДМЭ
Русские северных районов (словене). XIX-XX вв. Мужчины	12,0±1,8	90,2±0,2	-11,1
Русские западных районов (зап. кривичи). XIX-XX вв. Мужчины	20,1±3,5	90,0±0,5	-3,0
Русские центральных районов (кривичи). XIX-XX вв. Мужчины	10,7±1,4	90,4±0,2	-11,5
Русские Рязанской губернии (вятичи). XIX-XX вв. Мужчины	10,0±2,6	91,6±0,6	-6,1
Русские южных районов (в основном кривичи). XIX-XX вв. Мужчины	11,7±2,0	91,0±0,5	-7,3
Русские юго-восточной колонизации (Пензенская губерния). XIX-XX вв. Мужчины	19,0±5,3	90,2±0,7	-3,2
То же. Женщины	16,3±8,7	91,4±0,8	-0,04
Русские северо-восточной колонизации (Вятская губерния). XIX-XX вв. Мужчины	26,8±5,7	90,0±0,9	9,2
Русские Симбирска. XVII-XVIII вв. Мужчины	18,0±4,6	90,1±0,6	-5,1
То же. Женщины	28,6±6,4	90,1±0,8	7,2
Русские Казани. XVII-XVIII вв. Мужчины	28,0±3,0	90,0±0,4	5,9
То же. Женщины	23,7±4,1	89,8±0,6	0,03

Глава 3

РАСОВАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

3.1. Таксономические признаки и дифференциация групп по результатам многомерной статистики

3.1.1. Изменчивость краниологических признаков

Анализ стандартных отклонений краниологических признаков в исследуемых сериях Западной Сибири позволяет в первом приближении выделить те из них, которые характеризуются относительно большей изменчивостью.

Сравнение средних эмпирических дисперсий со среднемировыми [Алексеев В.П., Дебец Г.Ф., 1964, с. 123 - 127] показывает, что они статистически не различаются, причем в подавляющем большинстве случаев укладываются в пределы средних величин. Дисперсии отдельных признаков, правда, несколько выше среднемировых. Это некоторые широтные размеры черепа (наименьшая ширина лба, верхняя ширина лица, угловая ширина нижней челюсти) и черепной указатель, а также углы лба и выступания носа (табл. 38).

Вычисление доли межгрупповой дисперсии в средней дает возможность в едином масштабе анализировать характер изменчивости: чем выше доля, тем большей изменчивостью характеризуется признак. Максимальной доле присвоен ранг "1", минимальной - "39". Условно принимается, что признаки с 27-го по 39-й ранг слабее варьируют относительно других, признаки с 1-го по 13-й ранг - сильнее. В первую категорию попали размеры орбиты, ширина носа и лба, дакриальная и симотическая хорды, длина основания лица, угол лба и указатели - верхний лицевой, выступания лица и дакриальный; во вторую - признаки, отражающие высотные (высота черепа, лица и носа) и широтные (скуловой диаметр, ширина основания черепа, угловая ширина нижней челюсти) характеристики черепа и часть связанных с ними указателей (17:1, 48:45, 17:8, 8:1, 48:17), а также угол альвеолярной части лица.

В целом видно, что относительно повышенной изменчивостью обладают преимущественно признаки, характеризующие ширину и высоту черепа и лица, черепной указатель, углы выступания носа, альвеолярной части лица и лба.

Дисперсии краниологических признаков в Западной Сибири
(по мужским черепам)

Признаки	Средняя дисперсия		Межгрупповая дисперсия		S_t^2/S^2	S_t/S	Ранг
	S^2	S	S_t^2	S_t			
1	39,95	6,3	7,13	2,67	0,178	0,424	25
8	27,86	5,3	9,33	3,05	0,335	0,576	4
17	22,68	4,8	7,60	2,76	0,335	0,575	5
20	17,75	4,2	3,70	1,92	0,208	0,457	17
8:1	15,11	3,9	4,49	2,12	0,297	0,544	8
17:1	9,07	3,0	3,31	1,82	0,365	0,607	1
17:8	19,01	4,4	6,07	2,46	0,319	0,559	6
5	16,91	4,1	2,15	1,47	0,127	0,359	36
9	22,54	4,7	2,98	1,72	0,132	0,366	35
9:8	10,35	3,2	2,28	1,51	0,220	0,472	15
32	17,41	4,2	3,06	1,75	0,176	0,417	29
11	26,27	5,1	6,95	2,64	0,265	0,518	10
40	24,55	5,0	4,79	2,19	0,195	0,438	24
40:5	14,74	3,8	2,13	1,46	0,145	0,384	33
43	16,54	4,1	3,82	1,95	0,231	0,476	14
45	29,49	5,4	8,74	2,96	0,269	0,548	7
66	46,24	6,8	12,60	3,55	0,272	0,522	9
45:8	13,30	3,6	1,91	1,38	0,144	0,383	34
9:45	12,14	3,5	2,46	1,57	0,203	0,449	21
48	16,22	4,0	5,62	2,37	0,346	0,592	2
48:17	10,70	3,3	2,50	1,58	0,234	0,479	13
48:45	9,85	3,1	3,22	1,79	0,327	0,577	3
72	9,57	3,1	1,71	1,31	0,179	0,423	26
74	34,14	5,8	8,57	2,93	0,251	0,505	11
77	18,50	4,3	4,00	2,00	0,216	0,465	16
∠zm'	26,14	5,1	5,00	2,24	0,191	0,439	22
51	3,57	1,9	0,57	0,75	0,160	0,395	31
52	4,14	2,00	0,70	0,84	0,169	0,420	27
52:51	23,79	4,9	4,15	2,04	0,174	0,416	30
55	8,89	3,0	2,14	1,46	0,241	0,487	12
54	3,55	1,9	0,43	0,66	0,121	0,347	38
54:55	15,93	4,0	3,26	1,81	0,205	0,452	19
75(1)	26,55	5,2	5,53	2,35	0,208	0,452	20
SC	3,40	1,84	0,36	0,60	0,106	0,326	39
SS	0,93	0,96	0,16	0,40	0,172	0,417	28
SS:SC	126,08	11,2	24,20	4,92	0,192	0,439	23
DC	4,95	2,22	0,61	0,78	0,123	0,351	37
DS	2,24	1,50	0,46	0,68	0,205	0,453	18
DS:DC	68,44	8,3	10,37	3,22	0,152	0,388	32

3.1.2. Анализ главных компонент

Для выявления таксономических признаков, эффективно разграничивающих исследуемые краниологические серии, и при изучении вопросов, связанных с классификацией современных этнических групп Западной Сибири, применен один из вариантов факторного анализа - метод главных компонент. Суть его [описание см.: Андерсон Т., 1963; Иберла К., 1980; Дубров А.М., 1978; Дерябин В.Е., 1983; Хартанович В.И., Чистов Ю.К., 1984] заключается в переходе от исходных переменных к новым величинам - факторам, компонентам, которые отражают имеющиеся между признаками связи, независимы друг от друга, упорядочены по вкладам в описание исходной совокупности и обычно меньшей размерности [Хартанович В.И., Чистов Ю.К., 1984, с. 83].

Наряду с уже рассмотренными сериями в качестве сравнительных привлечены субуральские группы из Восточной Европы и Приуралья - коми-пермяки, северные и южные удмурты, горные и луговые марийцы [Алексеев В.П., 1969], северные башкиры [Акимова М.С., 1968]; южносибирские - казахи Актулки и Бегазы [Исмагулов О., 1963]; центральноазиатские - тувинцы, буряты, теленгеты [Дебеч Г.Ф., 1951].

Преобладание в Западной Сибири популяций сложного антропологического состава, в физическом типе которых сочетаются как монголоидные, так и европеоидные особенности, а также необходимость сопоставления результатов факторного анализа и иерархической группировки серий на основе коэффициентов Л. Пенроза определили набор используемых признаков. Это продольный, поперечный и высотный диаметры, длина основания черепа и лица, наименьшая ширина лба, скуловой диаметр, верхняя высота лица, высота и ширина носа и орбит, дакриальная ширина, дакриальная и симотическая высота, назо-маллярный, зиго-максиллярный, общий лицевой углы, углы профиля лба от назиона, альвеолярной части лица и выступления носа.

По результатам анализа выделилось 5 главных компонент, которые в сумме отражают 73,8% общей изменчивости краниологических материалов. Ниже дается характеристика первых четырех (67,9% дисперсии).

С I главной компонентой (26,5% общей дисперсии) в наибольшей степени положительно связаны скуловой и поперечный диаметры, высота и ширина орбиты и носа, высота лица и углы его горизонтальной профилировки. Отрицательно - дакриальная (меньше симотическая) высота. Угол выступления носа, хотя и незначительно, но также

отрицательно скоррелирован с данной компонентой. Изменчивость комплекса выражается в том, что при больших значениях компоненты увеличение ширины черепа, лица, носа и орбиты (в общем, и ряда других тотальных размеров черепа, за исключением его высоты, а такая зависимость определяется обычно как "фактор размера") сопровождается усилением горизонтальной уплощенности лица, особенно в подносовой части, уменьшением высоты переносья и носовых костей, незначительным уменьшением угла носа к вертикальному профилю лица (табл. 39). При меньших значениях компоненты - наоборот.

Таблица 39

Величины факторных нагрузок по I-V главным компонентам
(по мужским черепам)

Признаки	I_1	I_2	I_3	I_4	I_5
Собственное значение (λ)	5,551	4,041	2,214	1,832	1,270
Общая дисперсия (%)	26,5	19,2	13,4	8,7	6,0
1	0,424	-0,062	-0,576	0,368	-0,053
8	0,601	0,455	0,122	-0,517	-0,129
17	-0,136	0,678	-0,367	0,150	-0,220
5	0,493	0,298	-0,647	0,153	-0,050
9	0,299	0,028	-0,699	-0,333	-0,268
32	-0,465	0,563	-0,097	-0,167	-0,525
40	0,584	-0,265	-0,478	0,187	-0,306
45	0,819	0,257	0,080	-0,399	0,048
48	0,608	0,623	0,187	0,295	-0,097
72	0,320	0,711	0,287	0,006	0,150
74	-0,111	0,679	0,192	0,363	0,055
77	0,548	-0,076	0,558	-0,421	-0,215
$\angle zm'$	0,649	-0,361	0,323	-0,174	-0,118
51	0,578	-0,114	-0,165	0,073	0,478
52	0,704	0,080	0,107	0,305	0,142
55	0,680	0,540	0,145	0,277	0,020
54	0,690	-0,223	-0,185	-0,210	0,178
75(1)	-0,269	0,718	0,106	-0,291	-0,006
SS	-0,303	0,579	-0,236	-0,120	0,523
DC	0,211	-0,099	-0,503	-0,382	0,131
DS	-0,517	0,340	-0,444	-0,399	0,322

Наибольшие положительные значения I компоненты наблюдаются у центральноазиатских (буряты, тувинцы) и южносибирских (казахи, качинцы) групп; наибольшие отрицательные - у субуральских (коми-пермяки, удмурты, марийцы). Экстремальные положения занимают буряты и коми-пермяки. Следовательно, признаки, изменчивость которых описывается этой компонентой, составляют комплекс, хорошо

дифференцирующий в первую очередь монголоидные и европеоидные группы Северной Евразии и прилегающих в широтном направлении территорий.

Из западносибирских серий крайние положения по этой компоненте занимают ханты Ваха и чулымцы Рубежа. Ваховская серия характеризуется довольно крупными размерами черепа (за исключением его высоты) и лица, небольшой высотой носовых костей и уплощенным по горизонтали лицом. По степени выраженности этого комплекса ханты Ваха практически не отличаются от южносибирских популяций и попадают в их скопление. К этому кругу групп вплотную примыкают и ханты Халас-Погора.

Вполне отчетливо описанный комплекс признаков прослеживается в сериях барабинских татар, особенно из Абрамово, и у койбалов, в несколько ослабленном виде присутствует также в составе томских татар (Козюлино), в тюменской и аялынской группах тоболо-иртышских татар, селькупов Чулыма, кетов, ненцев и хантов Балыка (рис. 13).

Чулымцы Рубежа, в противоположность ваховским хантам, характеризуются узкой черепной коробкой, узким и низким лицом, более профилированным в горизонтальной плоскости лицом и более сильным выступанием носовых костей. Эти особенности сближают данную популяцию чулымских тюрков с имеющими заметную европеоидную примесь группами - удмуртами, марийцами. В этом же направлении наблюдается тяготение тобольских татар, в составе которых европеоидная примесь не вызывает сомнений [Багашев А.Н., 1990а].

В более слабой степени этот же комплекс фиксируется в североалтайских группах - у кумандинцев, за исключением солтонских, шорцев, особенно верхнеабаканских и южных; в составе чулымцев Ясашной Горы, Тургая и Балагачева, среднего Чулыма, хантов Иртыша и Салыма, саргатских и коурдакских татар (см. рис.13).

Часть серий практически не дифференцируется признаками I компоненты. Это манси, ханты Обдорска, Югана, Васюгана, обские и томские (Тоянов Городок) татары, чулымцы Яи - Кии, нарымские селькупы, кызыльцы, бельтиры, тубалары, сагайцы, телеуты и солтонские кумандинцы.

II главная компонента (19,2% общей изменчивости) положительно связана с углами выступления носа, общим лицевым, альвеолярной частью лица и лба, высотой черепа и лица, симотической и дакриальной высотами, отрицательно - с зиго-максиллярным углом. Увеличе-

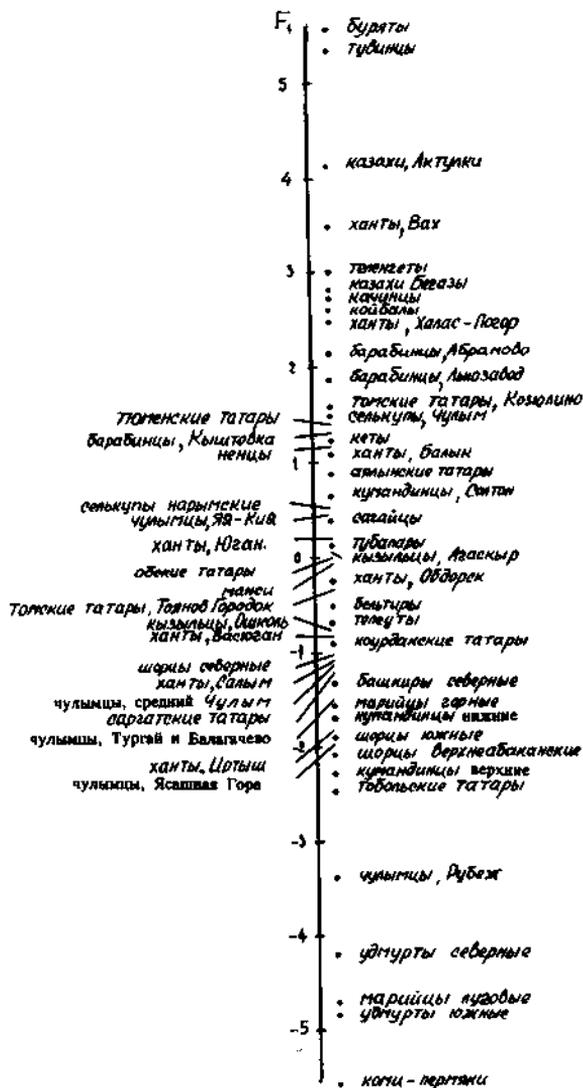

Рис. 13. Дифференциация групп по признакам I фактора.
Мужские черепа

нию высотных характеристик черепа сопутствует, следовательно, усиление степени выступания носа, носовых костей и переносья, горизонтальной профилированности лица в подносовой части и увеличение углов вертикальной профилировки лица и лба (см. табл. 39).

Во второй комплекс признаков, как и в первый, вошел ряд таких, которые обычно используются в расоведении при классификации европеоидных и монголоидных групп. Следует, однако, специально обратить внимание на тот факт, что увеличение высоты черепной коробки и лица сопровождается усилением европеоидных особенностей (увеличение угла носа, дакриальной и симотической высот, уменьшение зиго-максиллярного угла).

Дифференциация западносибирских популяций по признакам второго комплекса показывает, что экстремальные положения занимают сагайцы и ханты Иртыша. К первым весьма близки качинцы, тубалары, обе группы нижних кумандинцев. Их объединяет высокая черепная коробка, высокое, довольно профилированное в подносовой части лицо с большими углами его вертикальной профилировки, прямой лоб, выступающие нос, носовые кости и переносье. Слабее этот комплекс выражен в других хакасских группах (койбалы, бельтиры, кызыльцы Ошколя), у шорцев, телеутов и верхних кумандинцев. К этому кругу обнаруживают тяготение южносибирские, субуральские и центральноазиатские популяции (рис. 14).

Противоположная ситуация характерна для хантов Иртыша. Они имеют очень низкий череп и низкое, уплощенное в подносовой части лицо, очень малый угол носа, уплощенное переносье, наклонный лоб. По степени выраженности этих черт данная группа хантов резко выделяется среди анализируемых народов и занимает в силу этого весьма своеобразное положение. Менее ярко описанный комплекс проявляется у ряда хантыйских групп (Юган, Обдорск, Васюган), кетов, коурдакских татар, манси, чулымцев (Ясашная Гора, Тургай и Балагачево, средний Чулым, Рубеж), обских и томских татар Козюлино, в еще более ослабленном виде - у хантов Халас-Погора и Балыка, барабинских татар Льнозавода и Кыштовки, чулымских селькупов.

Тоболо-иртышские татары (без коурдакских), чулымцы Ян - Кии, кызыльцы Агаскыра, ханты Ваха и ненцы не дифференцируются по данному фактору и занимают между крайними вариантами срединное положение (рис. 14).

Из сказанного следует, что комплекс признаков II главной компоненты неплохо разграничивает западносибирские группы в меридиональном, северо-южном, направлении. Если за точку отсчета принять

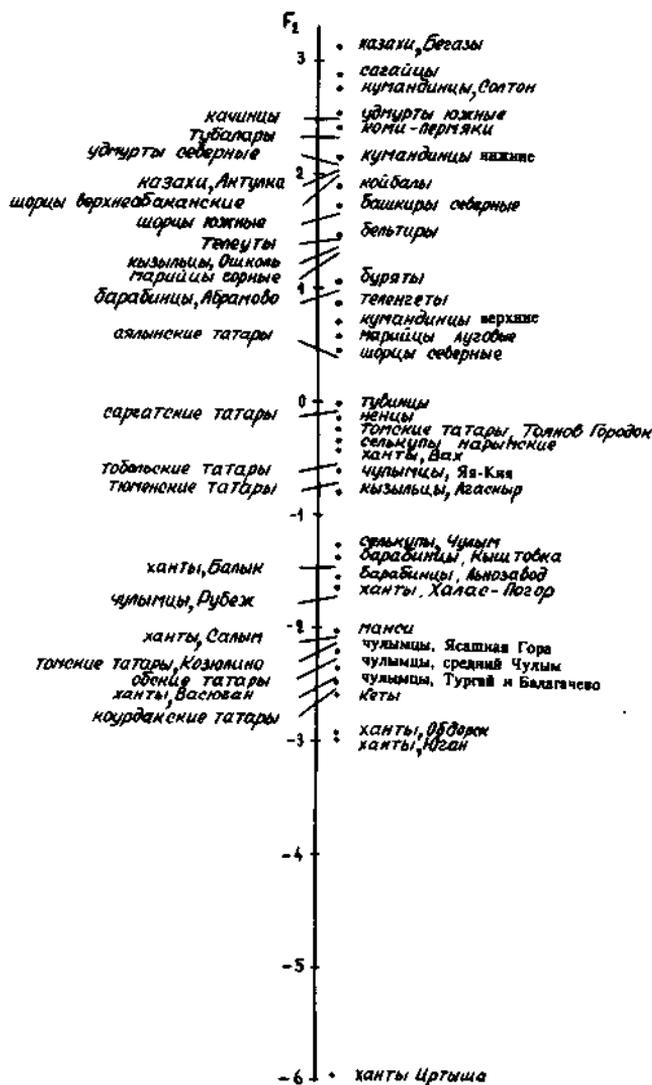

Рис. 14. Дифференциация групп по признакам II фактора.
Мужские черепа

нулевое значение II фактора, то положительные значения характерны только для популяций южной части Западной Сибири - хакасов, шорцев, алтайцев, причем наибольшие значения присущи преимущественно группам с преобладанием черт южносибирского комплекса, а отрицательные - для групп северной и средней части Западной Сибири - хантов, манси, кетов, чулымцев, томских, барабинских и тоболо-иртышских татар. При этом наибольшие отрицательные значения характерны для угров, кетов и некоторых тюркских групп, относимых в расовых классификациях обычно к уральской расе. И только три вполне объяснимых исключения: барабинцы Абрамово и аялынкне татары тяготеют к южным группам, кызыльцы Агаскыра - к северным (см. соответствующие разделы главы 2).

III главная компонента (13,4% общей дисперсии) связана с продольными характеристиками черепа - продольным диаметром, длиной основания лица и черепа, наименьшей шириной лба, дакриальной хордой и назо-маллярным углом. Более короткие черепа с меньшей длиной его основания и лица обладают одновременно узким переносом и более уплощенным в горизонтальной плоскости на уровне орбит лицом (см. табл. 39).

При дифференциации групп по этому комплексу четко видно своеобразие верхнеабаканских шорцев и хантов Ваха, имеющих в первом случае максимальное, а во втором минимальное значение. С верхнеабаканскими шорцами сближаются бельтиры, ненцы и ханты Обдорска. Этим группам более, чем остальным, присущи укороченная черепная коробка, небольшие длины основания черепа и лица, узкий лоб и уплощенное лицо на уровне орбит. К ним тяготеют преимущественно тюркоязычные группы Южной Сибири и западносибирской лесостепи, а также кеты и манси.

Ближих ваховским хантам групп нет, тенденция сближения с ними характерна для довольно различных в этнолингвистическом плане групп - марийцев, отдельных популяций хантов, чулымцев, томских, барабинских и тоболо-иртышских тюрков, нарымских селькупов. Обращает на себя внимание противопоставление по III фактору ненцев и селькупов (рис. 15).

По IV главной компоненте (8,7% общей дисперсии) более узкие черепа одновременно характеризуются более профилированным на уровне орбит лицом. Разграничивающая способность этого комплекса невелика. Наибольшие положительные значения наблюдаются у шорцев, кумандинцев Солтона, хантов Иртыша, Балыка, Обдорска, манси, телеутов и некоторых других групп, наименьшие - у нарым-

Рис. 15. Дифференциация групп по признакам III фактора.
Мужские черепа

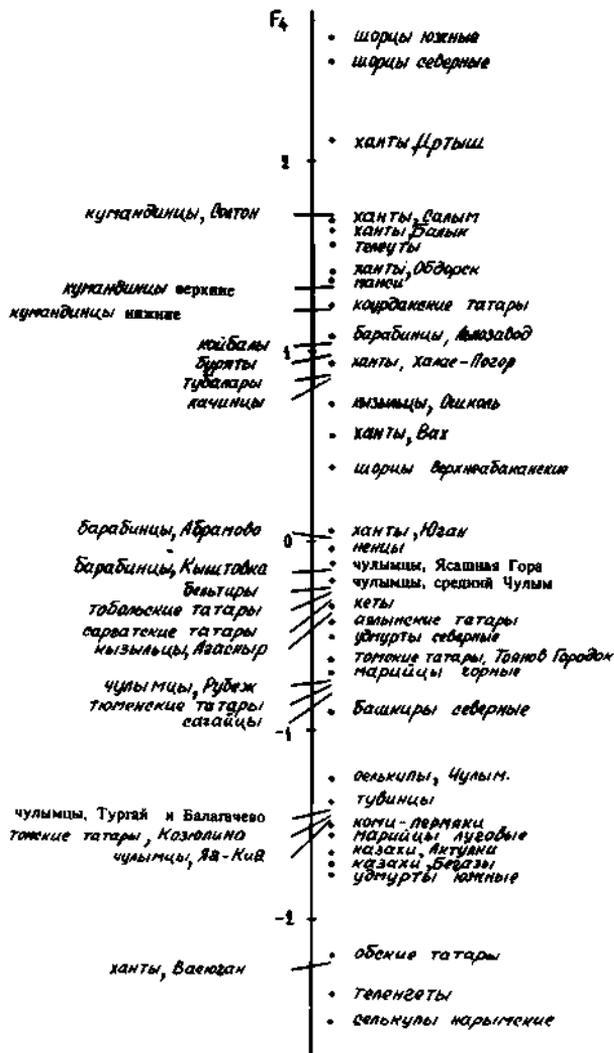

Рис. 16. Дифференциация групп по признакам IV фактора.
Мужские черепа

ских селькупов, хантов Васюгана, обских татар, чулымцев Яи - Кии (рис. 16).

Сопоставление результатов дисперсионного и факторного анализа очерчивает круг тех признаков, которые являются наиболее вариabельными и одновременно наиболее дифференцирующими в данной совокупности краниологических серий, т.е. таксономически ценными в расовом анализе краниологических материалов не только Западной Сибири, но скорее всего и более обширного региона - Евразийской промежуточной зоны. Это ширина и высота черепной коробки, ширина лица и высота носа, угол альвеолярной части лица, а также хорошо разграничивающие, но менее вариabельные - высота лица и углы его горизонтальной профилировки, угол выступления носовых костей.

3.1.3. Надпопуляционные антропологические общности

Положение краниологических серий в пространстве I и II факторов, описывающих почти половину (45,7%) общей изменчивости, позволяет графически показать таксономические расстояния между группами, судить об их расовом сходстве и/или различиях и в определенной мере об этногенетических связях. Скопления морфологически сходных серий и их взаиморасположение могут служить указанием на существование каких-то надпопуляционных общностей. Менее информативные III и IV факторы вскрывают, по всей видимости, элементы локального сходства (различий).

3.1.3.1. Тюрки

Тюркоязычные группы представлены различными этнотерриториальными выборками хакасов (качинцы, койбалы, сагайцы, бельтиры, кызыльцы Ошколя и Агаскыра), шорцев (верхнеабаканские, южные и северные), алтайцев (кумандинцы верхние Сурбашево, нижние Нарлык-Сарыково и Солтона, тубалары, бачатские телеуты), чулымцев (Ясашная Гора, Тургай и Балагачево, средний Чулым, Яя - Кия, Рубеж), томских (Козюлино, Тоянов Городок, обские), барабинских (Абрамово, Льнозавод, Кыштовка) и тоболо-иртышских (аялыньские, коурдакские, саргатские, тюменские, тобольские) татар.

Изменчивость хакасских популяций (рис. 17) свидетельствует о включении в их состав антропологически неоднородных групп. Наибольшее сходство наблюдается между парами: бельтиры - кызыльцы Ошколя и качинцы - койбалы. Если первая пара тяготеет в "запад-

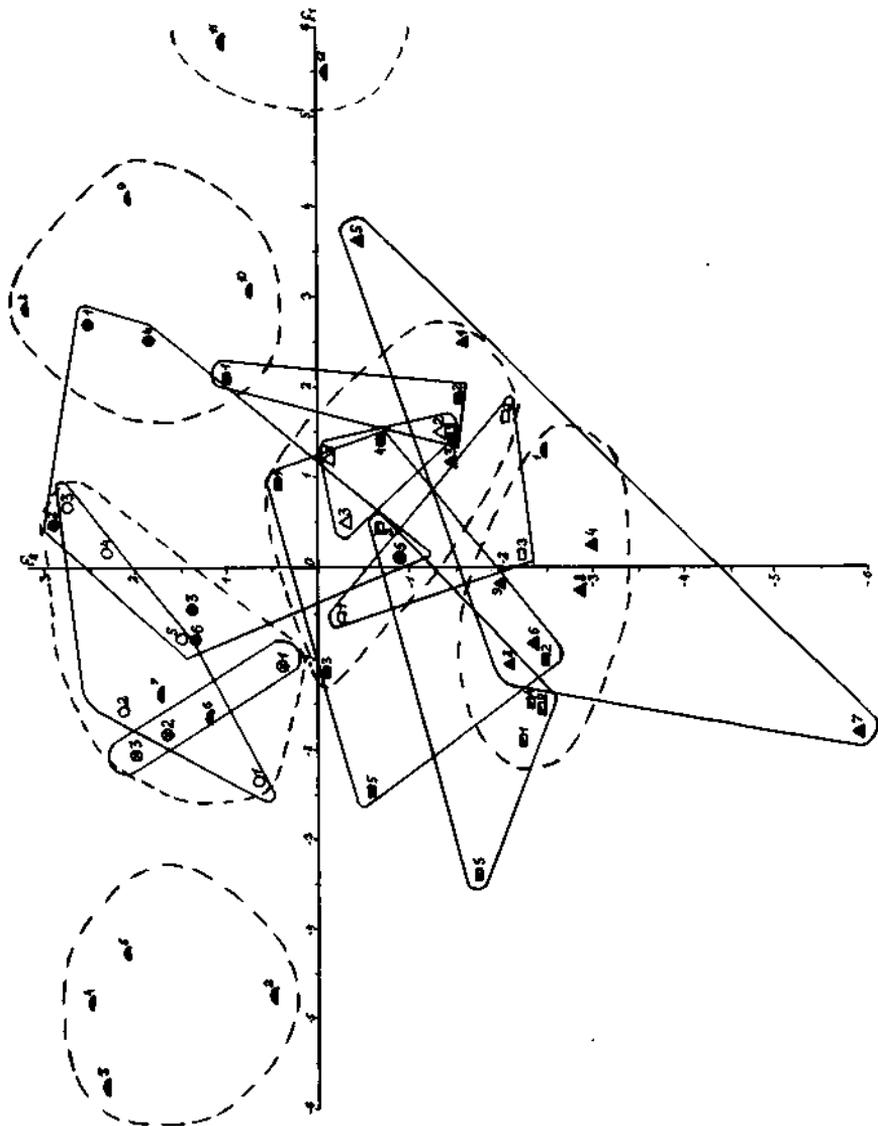

Рис. 17. Расположение групп в пространстве I и II факторов.

Мужские черепа. ▲ Угры: 1 - ханты, Халас-Погор, 2 - ханты, Салым; 3 - ханты, Балык; 4 - ханты, Юган; 5 - Ханты, Вах; 6 - ханты, Васюган; 7 - Ханты, Иртыш; 8 - Ханты, Обдорск; 9 - Манси. Δ Самовайцы: 1 - венцы; 2 - селькупы, Чулым; 3 - селькупы, Нарым. ○ Алтайцы: 1 - кумандинцы верхние; 2 - кумандинцы нижние; 3 - кумандинцы, Солтов; 4 - тубалары; 5 - телеуты. ⊗ Шорцы: 1 - шорцы северные; 2 - шорцы южные; 3 шорцы верхнебаканские. ● Хакасы: 1 - качинцы; 2 - сагаццы; 3 - бельтиры; 4 - койбалы; 5 - кызылцы, Агаскыр; 6 - кызылцы, Ошколь. ▣ Чулымцы:

1 - Яшашная Гора; 2 - Тургай-Балагачево; 3 - Яя - Кня, 4 - средний Чулым; 5 - Рубеж. □ Томские татары: 1 - Толянов Городок; 2 - Козюлино; 3 - обские. ■ Тоболо-иртышские татары: 1 - аялыцкие; 2 - коурдацкие; 3 - саргатские; 4 - тюменские; 5 - тобольские. ⊠ Барабинские татары: 1 - Абрамово; 2 - Лыозавод; 3 - Кыштовка. ● Группы, привлекаемые для сравнения: 1 - кеты; 2 - марийцы луговые; 3 - коми, пермяки; 4 удмурты южные; 5 - удмурты северные; 6 - марийцы горные; 7 - башкиры северные; 8 - казахи, Бегазы; 9 - казахи, Актулки; 10 - теленгеты; 11 - буряты; 12 - туванцы

ном” направлении, то вторая - в “восточном” и сближается с южно-сибирскими группами. Сагайцы занимают между этими парами промежуточное положение. По краниологии не вызывают сомнений усиление монголоидности у качинцев и койбалов и преобладание в их составе южносибирского компонента, а у сагайцев и особенно у бельтиров - усиление европеоидных особенностей [Алексеев В.П., 1960]. К последним примыкают кызыльцы Ошколя. Из схемы выпадают кызыльцы Агаскыра. Включение их в хакасские группы значительно увеличивает общую дисперсность совокупности. Это происходит за счет существенного отклонения кызыльцев Агаскыр от всех хакасских популяций по признакам II фактора в “северном” направлении, что сближает их с таежным и лесостепным населением Западной Сибири. Представляется оправданным отнесение кызыльцев Агаскыр и остальных хакасов к разным антропологическим общностям в расовой квалификации [Ким А.Р., 1978; 1987].

Из шорских выборок наиболее близки между собой верхнеабаканская и южная (рис. 17). Северная группа не отклоняется от них значительно, заметен лишь ее сдвиг к “северу”. В целом для шорцев характерна тенденция к сближению с теми народами, в составе которых заметную долю составляет европеоидный компонент (северные башкиры, горные марийцы).

Относительно компактно расположены в пространстве главных компонент североалтайские популяции (рис. 17). Весьма сходны между собой кумандинцы Солтона и тубалары. Следует отметить противостояние этой паре кумандинцев Сурбашево. Если первые две группы явно тяготеют к хакасам, особенно к сагайцам, то кумандинцы Сурбашево максимально отклоняются в “западном” направлении, что свидетельствует о наибольшей доле европеоидного компонента в их составе по сравнению с остальными северными алтайцами. Телеуты и кумандинцы Нарлык-Сарыково занимают между противостоящими группами срединное положение, причем телеуты оказываются весьма близки к бельтирам и кызыльцам Ошколя, а кумандинцы Нарлык-Сарыково - к верхнеабаканским и южным шорцам. В целом северные алтайцы ближе к шорцам, чем к хакасам, хотя и занимают между ними промежуточное положение.

Если взглянуть на взаиморасположение популяций такого обширного региона, как Хакасия, Шория и Северный Алтай в целом, то видно, что их сильное рассеивание в пространстве I и II компонент происходит преимущественно за счет существенного отклонения от центра сгущения качинцев и койбалов в “восточном” направлении и

кызыльцев Агаскыра - в "северном". Для остальных групп характерно небольшое рассеивание (рис. 17), что может свидетельствовать об относительной расовой однородности основной части коренного населения Хакасии, Шории и Северного Алтая.

Локализация серий чулымских тюрков указывает на антропологическую неоднородность этого этноса, хотя чрезвычайно компактно расположены, следовательно, и морфологически сходны между собой чулымцы Ясашной Горы, Тургая и Балагачево, среднего Чулыма. От них заметно отклоняются, причем в противоположных направлениях, чулымцы Яи - Кии и Рубежа, чем в итоге и обусловлен наблюдаемый разброс. Если чулымцы Яи - Кии обнаруживают тяготение к населению южных районов Западной Сибири и близки к кызыльцам Агаскыр, то весьма демонстративно своеобразие рубежской группы, отклоняющейся в "западном" направлении и сближающейся с тобольскими татарами. Наблюдаемая ситуация является, видимо, отражением наличия в составе чулымцев нескольких расовых компонентов.

Не является антропологически однородным и тюркоязычное население Нижнего Притомья (томские татары). Малое число выборок позволяет лишь констатировать тенденцию сближения обских татар с рядом угорских групп (манси, ханты Югана и Обдорска), для группы из Тоянова Городка характерно тяготение в "южном" направлении и сходство с саргатской группой тоболо-иртышских татар, а козюлинской популяции - в "восточном", что сближает ее с барабинскими татарами из Льнозавода и Кыштовки.

Степень гетерогенности тюркоязычного населения Томско-Нарымского Приобья, несмотря на значительно меньший ареал по сравнению с тюрками Южной Сибири, примерно одинакового с ними уровня. Выделяются два скопления: а) наиболее отклоняющиеся в "северном" направлении чулымцы Ясашной Горы, Тургая и Балагачево, среднего Чулыма и обские татары; б) чулымцы Яи - Кии и томские татары Тоянова Городка, отклоняющиеся к "югу". Заметный вклад в увеличение общей дисперсности вносят расходящиеся в противоположных направлениях чулымцы Рубежа (к "западу") и томские татары Козюлино (к "востоку"). Преимущественно дихотомическое деление популяций указывает на двукомпонентность расового состава тюркоязычного населения Томско-Нарымского Приобья.

Характер расположения серий барабинских татар в пространстве двух первых главных компонент говорит, во-первых, о большом сходстве между льнозаводской и кыштовской выборками, во-вторых, о

значительном отличии от них абрамовской. Барабинцы Льнозавода и Кыштовки тяготеют в "северном" направлении и сближаются с селкупками Чулыма, хантами Халас-Погора и Балыка, томскими (Козюлино) и тюменскими татарами. Барабинцы же Абрамово, наоборот, обнаруживают явное сходство с теленгетами, качинцами, койбалами, причем сдвиг этой группы в "южном" направлении максимальный по сравнению со всеми западносибирскими сериями. Это может означать только то, что в составе барабинцев Абрамово и Льнозавода - Кыштовки присутствуют различные расовые компоненты. В первом случае следует говорить о преобладании физических черт, свойственных южносибирским и в какой-то мере центральноазиатским популяциям, во втором - о наличии антропологических особенностей, характерных для групп уральской расы с примесью южных элементов.

Весьма мозаично расположены группы тоболо-иртышских татар. О сложном антропологическом составе этого этноса свидетельствует разброс серий, адекватно отражающий географическую локализацию и территориальные особенности физического типа популяций. Тобольские татары тяготеют к "западу" (о наличии в их составе европеоидной примеси, связанной с тюркоязычным населением Поволжья, уже говорилось), аялыньские татары, уклоняющиеся в "южном" направлении, имеют в своем составе комплекс южносибирских элементов. Максимально к "северу" отходят коурдакские татары, сближаясь с основным массивом чулымских тюрков, хантами Салыма и Васюгана. Тюменская серия расположена между аялыньской и коурдакской, а саргатская - между тобольской и аялыньской.

Факторный анализ, как и традиционная краниометрия [Багашев А.Н., 1990, 1990а, 1993], свидетельствует о том, что одним из факторов формирования фиксируемых краниологических особенностей тоболо-иртышских татар являлись метисационные процессы, особенно на периферийных участках ареала этноса при наличии общей у всех локальных популяций антропологической основы. В наиболее чистом виде сохранился расовый тип тюменских и саргатских татар.

Тюркоязычное население Барабинской лесостепи и Тоболо-Иртышья нельзя охарактеризовать как антропологически однородное. Многообразие этноисторических процессов наложило свой отпечаток на расовый состав населения этого региона. Но механизм формирования отдельных популяций был, видимо, одним и тем же. Краниологически типичными представителями барабинских и тоболо-иртышских татар являются льнозаводская, кыштовская и тюменская выборки. Имеют с ними общую расовую основу, но противопоставляются с заметным усилием южносибирской примеси аялыньская и особенно абрамов-

кая группы. В ином направлении (к "северу") отходит коурдакская серия, антропологически сходная с обскими уграми, и тобольская (к "западу"), впитавшая наибольший европеоидный компонент.

В общих чертах расположение тюркских групп из рассмотренных четырех районов Западно-Сибирской равнины сходно, и в особенностях их рассеивания просматриваются определенные закономерности. В то же время наблюдается высокая межгрупповая изменчивость, что выражается в примерно таком же уровне дисперсности, как и у всех хакасских, шорских и североалтайских популяций, что обусловлено, как представляется, в основном двумя причинами: 1. Заметное отклонение от основной массы групп отдельных серий в противоположных направлениях. Барабинцы Абрамово и аялыньские татары - к "югу", чулымцы Рубежа и тобольские татары - к "западу", коурдакские татары - "к северу". 2. Наличие двух крупных скоплений групп, несколько противопоставляющихся по условной линии "юго-восток - северо-запад".

Если первая причина есть отражение, скорее всего, метисационных процессов в относительно недалеком прошлом, то вторая служит указанием на реальное существование в составе тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины как минимум двух расовых компонентов.

К первой надпопуляционной общности, тяготеющей в "юго-восточном" направлении, могут быть отнесены барабинцы Льнозавода и Кыштовки, томские (Козюлино) и тюменские татары, а также, правда, чуть более европеоидные, чулымцы Яи - Кия, кызыльцы Агаскыра, томские (Тоянов Городок) и саргатские татары. К этой же общности можно отнести аялыньских и тобольских татар, а вот барабинцы Абрамово морфологически все же ближе к южносибирским популяциям и таксономически должны быть отнесены к южносибирской расе.

Ко второй общности, тяготеющей в "северо-западном" направлении, относятся чулымцы Ясашной Горы, Тургая и Балагачево, среднего Чулыма, коурдакские и обские татары и с определенной долей условности чулымцы Рубежа.

3.1.3.2. Самодийцы

Они представлены одной северосамодийской группой - ненцами и двумя южносамодийскими - нарымскими и чулымскими селькупами.

В пространстве I и II главных компонент группы расположены довольно компактно, следовательно, и различаются морфологически

не очень сильно. Однако ненцы, например, отклоняются в "южном" направлении и сближаются с тюменскими и аялыньскими татарами; чулымские селькупы, наоборот, тяготеют к "северу" и обнаруживают сходство с барабинцами Льнозавода и Кыштовки, хантами Балыка; нарымские селькупы сдвинуты к "западу" и оказываются близки чулымцам Яи - Кии (рис. 17).

Бросается в глаза явное несоответствие между географической локализацией самодийцев и их расположением в данной системе координат. Проживающие в самых северных районах Западной Сибири ненцы оказываются ближе к народам лесостепи, а проживающие на юге ареала селькупы сближаются с северными группами. Интересно, что по признакам III фактора ненцы максимально противопоставляются селькупам.

3.1.3.3. Угры и кеты

Представлены 1 мансийской и 8 хантыйскими сериями. В этно-территориальном плане хантыйская совокупность состоит из южной (Иртыш), восточной (Салым, Балык, Юган, Вах, Васюган) и северной (Обдорск, Халас-Погор) подгрупп.

Очень своеобразны, как уже отмечалось, нижеиртышские ханты. Они значительно удалены от остальных угорских групп на "север" и противопоставляются им. Тип южных хантов пока трудно идентифицировать с каким-либо известным расовым комплексом Северной Евразии, можно лишь констатировать наличие аналогичных элементов краниологической структуры в составе манси, хантов Салыма, Югана, Васюгана, Обдорска, коурдакских татар и чулымцев Ясашной Горы, Тургая и Балагачево.

Восточные ханты не являются антропологически гомогенными. Выделяются сходством салымская, юганская и васюганская популяции. В целом они сближаются с коурдакскими и обскими татарами, некоторыми чулымскими группами. От них отдаляются в "восточном" направлении ханты Балыка, заметно сближаясь с барабинцами Льнозавода, Кыштовки и чулымскими селькупам. Своеобразны ханты Ваха, они значительно противопоставляются остальным угорским группам, сильно удалены от них к "востоку" и тяготеют к тувинцам и теленгетам.

В составе восточных хантов вырисовывается два расовых комплекса: один из них представлен у основной части популяций (Салым, Васюган, Юган) и сходен с таковым у чулымцев Ясашной Горы, Тур-

гая и Балагачево, среднего Чулыма, коурдакских и обских татар; второй - у хантов Балыка, сближающийся с комплексом, наблюдаемым у барабинцев Лынозавода, Кыштовки, чулымских селькупов, тюменских и томских (Козюлино) татар. Весьма условно, но все же ко второму типу могут быть отнесены ханты Ваха.

Используемые в анализе всего две группы северных хантов не дают возможности подробно охарактеризовать их антропологическую структуру. Между ними, несмотря на то, что обе серии происходят почти из одной точки ареала, различия существуют. Группы расходятся по той же линии, что и восточнотатарские серии. Ханты Обдорска близки к хантам Югана, Васюгана, коурдакским и обским татарам. Ханты Халас-Погора удалены от обдорских в "юго-восточном" направлении, сходны с хантами Балыка, барабинцами Лынозавода, Кыштовки, чулымскими селькупами и в наибольшей степени, по сравнению с другими угорскими популяциями, приближаются к хантам Ваха.

Положение манси в пространстве компонент указывает на близость их с хантами Салыма, Васюгана, Югана, Обдорска, обскими и коурдакскими татарами.

В целом расселение угорских групп довольно велико и почти равно степени разброса всех тюркских и самодийских групп Западной Сибири. Значительное увеличение изменчивости связано с сильным отклонением от центра сгущения хантов Ваха в "восточном" направлении и хантов Иртыша - в "северном"* . Причем если своеобразие хантов Ваха вполне может быть следствием примеси к ним населения иного расового типа, то аналогии типу иртышских хантов нет. При учете этих эксцессов в составе угорского населения Западной Сибири выявляются два скопления групп:

1. Ханты Салыма, Васюгана, Югана, Обдорска и манси. В эту общность условно включены ханты Иртыша, хотя различия между ними могут иметь как количественную, так и генетическую природу. Для этих групп характерно тяготение к "северу".

2. Ханты Балыка, Халас-Погора. Сюда условно включены и ханты Ваха. Различия между ними носят, скорее всего, количественный характер. Группы этой общности тяготеют к "востоку".

Кеты представлены одной небольшой сборной серией. Их положение несколько обособленно, но не настолько, чтобы можно было гово-

* Примечательно, что изменчивость угорских серий по III и IV главным компонентам выше, чем у всех остальных, вместе взятых, групп.

рить о сильном своеобразии их антропологического типа. Кеты сближаются с томскими (Козюлино) и обскими татарами, хантами Югана и в целом с теми группами, которые отклоняются в "северном" направлении. В определенной мере это указывает на общие элементы расогенеза, но степень близости не настолько велика, и здесь прав И.И. Гохман (1982), чтобы можно было связать происхождение кетов с каким-либо конкретным этносом.

3.1.3.4. Народы Западной Сибири в целом

Согласно результатам исследования значительных краниологических материалов из Западной Сибири с помощью дисперсионного и факторного методов, таксономически ценными признаками являются ширина и высота черепной коробки и лица, высота носа, углы альвеолярной части лица и его горизонтальной профилировки, угол выпячивания носовых костей.

1 главная компонента, большим значениям которой соответствует увеличение ширины черепа, лица, носа и орбиты с усилением горизонтальной уплощенности лица (особенно в подносоевой части) и уменьшением высоты переносья, носовых костей и угла носа к вертикальному профилю лица (а меньшим значением - наоборот), достаточно эффективно дифференцирует европеоидные и монголоидные группы. По признакам этой компоненты вполне отчетливо проявляется тенденция усиления выраженности монголоидных особенностей с запада на восток. Наиболее европеоидные популяции из Восточной Европы и Приуралья противопоставляются монголоидным центральноазиатским группам.

По этой компоненте хорошо дифференцируются группы из Хакасии, Шории и Северного Алтая. В составе населения этого региона выделяются две расовые общности. К одной из них относятся, помимо казахов и теленгетов, качинцы, койбалы и барабинцы Абрамово. Не представляет труда идентифицировать ее с южносибирскими популяциями. Группы этой общности сближаются с представителями центральноазиатского антропологического типа, для которых характерна более сильная выраженность монголоидных черт.

В другую совокупность вошли все североалтайские и шорские группы, сагайцы, бельтиры и кызыльцы Ошколя. К ним близки северные и горные марийцы. Эта общность характеризуется заметным усилением европеоидных признаков и сближается с населением Восточной Европы.

Западносибирские популяции почти не дифференцируются признаками I фактора, располагаются между европеоидами и монголоидами, а сливаясь с группами Хакасии, Шории и Северного Алтая, образуют весьма мозаичное скопление.

II главная компонента, большим значениям которой соответствуют увеличение высоты черепа и лица, усиление степени выступания носа, носовых костей и переносья, профилированности в горизонтальной и вертикальной плоскостях лица, более прямой лоб (при меньших значениях - наоборот), в отличие от первой, не разграничивает группы Восточной Европы и Восточной Сибири, однако отчетливо отделяет от них и от групп Южной Сибири западносибирское население и хорошо дифференцирует его. Особенностью комплекса II фактора является то, что уменьшение высоты черепной коробки и лица сопровождается усилением монголоидных черт. Но именно это, противоречивое с точки зрения исторической корреляции, сочетание характерно для лесных западносибирских популяций и наиболее ярко выражено у иртышских хантов. Данный комплекс обозначен как "северный".

Противоположный, или "южный", комплекс представлен у сагайцев, кумандинцев Солтона и тубаларов.

В составе западносибирского населения выделяются по степени внутреннего сходства две общности. К первой отнесены те группы, в которых отчетливо просматривается "северный" комплекс. Это манси, ханты Обдорска, Югана, Салыма, Васюгана, Иртыша, чулымцы Ясашной Горы, Тургая и Балагачево, среднего Чулыма, Рубежа, коурдакские и обские татары, кеты.

Ко второй общности относятся те популяции, у которых "северный" комплекс представлен в ослабленном виде и имеется примесь южносибирских элементов, что несколько сближает их с населением Южной Сибири. Это тюменские, тобольские, саргатские, аялыньские, барабинские (Льнозавод, Кыштовка), томские (Козюлино, Тоянов Гордок) татары, чулымцы Яи-Кии, кызыльцы Агаскыра, ненцы, селькупы (чулымские, нарымские), ханты Балыка, Халас-Погора и Ваха.

В итоге в составе коренного населения Западной и Южной Сибири вырисовываются четыре антропологические общности, уровни рассеивания которых соразмерны. Судя по их расположению (см. рис. 17), вполне допустимо, что в генезисе коренного населения Приуралья, Северного Алтая, Шории и Хакасии доминирующим фактором расообразования выступали метисационные процессы между европеоидами и монголоидами, тогда как в расогенезе населения Западной Сибири, особенно ее таежной части, важным звеном было сохранение протоморфных недифференцированных элементов.

3.2. Географическая изменчивость краниологических признаков

Географический метод, наряду со статистическим, давно и успешно применяется в этнической антропологии [Бунак В.В., 1965; Алексеева Т.И., 1973]. Он позволяет выявить в составе населения локальные антропологические типы и варианты и дает важную информацию об их генезисе.

Для анализа географической изменчивости отобраны 44 достаточно репрезентативные краниологические серии из Западной Сибири и прилегающих к ней районов. Большинство серий подробно описаны в предыдущих разделах, другие привлекались в качестве сравнительных. Краткий перечень серий:

Северные алтайцы - 5 серий (бачатские телеуты, тубалары, верхние, нижние и солтонские кумандинцы).

Шорцы - 3 серии (северные, южные и абаканские).

Хакасы - 6 серий (качинцы, сагайцы, койбалы, бельтиры, кызыльцы Агаскыра и Ошколя).

Томские татары - 3 серии (Тоянов Городок, Козюлино, обские).

Чулымцы - 5 серий (Ясашная Гора, Тургай и Балагачево, Яя-Кия, средний Чулым, Рубеж).

Барабинские татары - 3 серии (Абрамово, Кыштовка, Льнозавод).

Тоболо-иртышские татары - 5 серий (тюменские, тобольские, коурдакские, саргатские, аялыньские).

Селькупы - 2 серии (чулымские, нарымские).

Среднеобские ханты - 5 серий (Васюган, Вах, Юган, Балык, Салым).

Иртышские ханты - 1 серия (Чага).

Нижнеобские ханты - 3 серии (Мужи, Халас-Погор, Обдорск).

Манси - 1 серия (Сев. Сосьва).

Ненцы - 1 серия (из разных мест расселения).

Кеты - 1 серия (также сборная).

Места сбора серий показаны на карте (рис. 18). Для ненцев и кетов они даются условно.

Рассмотрено 53 признака: линейные размеры, углы, различного рода указатели. Исходный цифровой материал содержится в таблицах, приведенных в соответствующих разделах главы 2, некоторые дополнительные индексы приведены в табл. 40. К сожалению, в материале имеются некоторые пропуски. В серии хантов из с. Мужы известно только 11 размеров и 10 указателей. Несколько признаков отсутствует в публикации Г.Ф. Дебеца, откуда заимствованы серии ненцев, манси и хантов Халас-Погора.

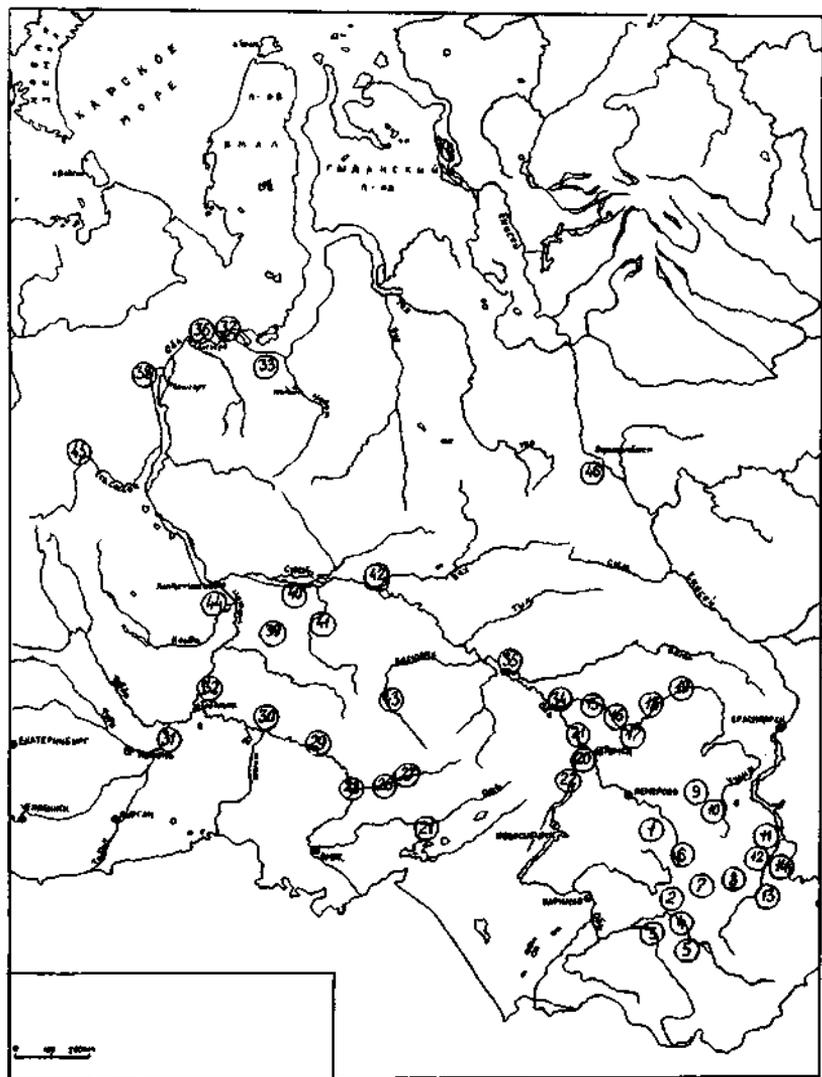

Рис. 18. Места сбора краниологических серий

Некоторые дополнительные указатели и модули в краинологических

Группы	$\frac{1+8+17}{3}$	5:1	11:8	$\frac{48+45}{2}$	55:48
Качинцы	154,0	56,2	90,5	108,9	72,1
Сагайцы	153,1	56,1	90,7	108,2	72,3
Койбалы	153,4	56,7	91,8	107,6	72,4
Бельтиры	151,0	56,2	89,9	106,2	72,0
Кызылыцы Агаскыр	152,0	55,5	89,0	105,2	72,0
Кызылыцы Ошколь	150,8	56,2	91,1	105,6	72,1
Шорцы (Абакан)	150,7	55,4	88,9	104,8	71,8
Шорцы северные	151,0	56,4	89,4	103,5	73,5
Шорцы южные	151,5	55,8	90,8	104,0	71,0
Телеуты	153,0	55,0	90,1	105,4	72,0
Кумандинцы (Солтон)	154,5	55,9	90,6	106,9	71,4
Кумандинцы верхние	151,4	56,8	89,6	102,3	70,6
Кумандинцы нижние	153,3	56,2	91,0	103,1	73,7
Тубалары	154,5	56,5	88,4	103,3	74,3
Томские татары (Тоянов Городок)	150,6	57,6	90,1	103,8	74,1
Томские татары (Козюлино)	151,0	57,6	91,3	104,8	72,9
Обские татары	151,5	55,2	90,6	104,8	73,6
Чулымцы (Ясашная Гора)	149,5	55,5	91,0	101,8	74,1
Чулымцы (Тургай-Балагачево)	150,9	56,0	90,5	101,8	74,2
Чулымцы (Яя-Кия)	151,6	56,7	90,2	105,4	72,4
Чулымцы (средний Чулым)	149,5	56,8	90,8	101,9	74,2
Чулымцы (Рубеж)	150,5	56,4	91,1	100,8	74,7
Барабинцы (Абрамово)	154,5	55,7	91,0	107,2	74,2
Барабинцы (Кыштовка)	152,8	56,1	90,0	105,6	74,0
Барабинцы (Льнозавод)	151,1	56,7	89,7	104,4	74,2
Аялыньские татары	152,3	56,0	90,2	105,8	72,5
Саргатские татары	152,7	55,8	89,5	103,7	71,5
Коурдакские татары	148,6	54,3	92,9	102,5	73,9
Тюменские татары	151,8	55,8	90,7	105,2	72,1
Тобольские татары	150,4	55,0	89,0	101,2	72,6
Селькупы (Чулым)	151,3	57,6	93,1	105,8	76,1
Селькупы (Нарым)	152,6	56,0	92,0	105,7	74,4
Ханты (Васюган)	150,8	56,0	91,6	102,8	73,4
Ханты (Вах)	156,2	55,2	91,0	106,2	72,2
Ханты (Юган)	151,6	55,2	92,1	102,9	72,5
Ханты (Балык)	153,2	55,9	91,7	103,0	73,1
Ханты (Салым)	149,6	55,5	92,5	102,8	72,3
Ханты (Иртыш)	149,2	53,4	91,1	98,3	72,3
Ханты (Мужи)	150,5	53,8	-	-	-
Ханты (Халас-Погор)	150,7	55,9	-	106,6	72,8
Ханты (Обдорск)	147,6	56,0	92,3	103,4	74,5
Манси	149,8	54,4	-	103,0	74,2
Ненцы	151,6	55,1	-	106,5	71,7
Кеты	151,0	55,8	90,4	104,4	73,7

сериях Западной Сибири (по средним)

$\angle z_m' : \angle i_m$	$\frac{48+45}{1+8}$	$\frac{\angle i_m + \angle z_m'}{2}$	$\angle D$	$\angle S$	$\frac{\angle D + \angle S}{2}$	Общий модуль профилировки
91,7	66,3	140,2	88,4	89,7	89,0	114,6
91,0	66,5	139,2	86,1	91,4	93,8	116,4
93,7	66,2	140,6	92,8	99,0	95,9	118,2
92,9	66,0	139,8	89,4	87,8	88,6	114,2
92,3	64,9	139,4	94,6	102,3	98,4	119,0
94,3	65,9	138,6	88,9	84,9	86,9	112,8
90,7	65,6	139,7	89,8	97,2	93,5	116,6
91,6	64,9	135,2	90,9	99,6	96,2	115,7
90,9	65,4	134,3	94,3	100,6	97,4	115,9
91,8	64,9	137,6	89,1	92,0	90,6	114,1
91,4	65,6	136,6	93,8	98,5	96,2	116,4
95,3	64,4	137,2	91,8	100,1	96,0	116,6
94,3	63,8	135,0	85,9	88,9	97,4	116,2
91,6	63,9	137,3	90,8	95,8	93,3	115,3
94,9	64,7	138,6	92,3	104,9	98,6	118,6
95,5	65,0	142,2	90,5	94,3	92,4	117,3
92,8	64,7	139,8	86,1	103,1	99,6	119,7
93,2	64,2	138,5	89,8	101,8	95,8	117,2
93,9	63,2	140,4	87,8	109,6	98,7	119,6
93,2	65,5	140,2	91,4	96,1	93,8	117,0
91,1	64,1	138,9	92,5	96,1	94,3	116,6
93,0	63,1	136,1	94,3	98,9	96,6	116,4
92,9	65,1	138,9	94,0	89,8	91,9	115,4
92,8	64,6	139,1	98,2	102,5	100,4	119,7
94,6	64,5	138,4	101,0	95,0	98,0	118,2
93,6	65,0	138,2	87,2	87,6	87,4	112,8
93,6	64,0	137,6	90,9	93,8	91,9	114,8
95,7	64,3	138,6	93,7	92,9	93,3	116,0
93,9	64,8	139,0	88,8	94,3	91,6	115,3
92,4	62,9	137,2	84,2	93,8	89,0	113,1
91,6	66,3	138,6	93,8	94,8	92,9	115,8
94,8	65,0	140,4	94,8	102,8	96,2	118,3
93,0	63,6	139,4	89,5	101,4	96,5	117,9
94,0	63,2	135,2	91,6	98,1	95,0	115,1
92,6	63,3	141,2	91,9	98,1	93,8	117,4
95,9	62,9	139,0	89,4	90,3	90,3	114,6
92,7	64,6	135,1	90,3	102,0	97,1	116,1
94,6	61,6	138,0	92,2	102,1	98,2	118,1
.	.	.	94,2	.	.	.
92,1	65,7	138,2	93,1	107,3	100,2	119,2
96,6	65,5	140,4	101,3	112,0	106,6	123,5
95,0	63,7	138,6	92,5	102,4	97,4	118,0
92,8	65,4	141,1	95,3	106,6	101,0	121,0
91,4	64,4	140,0	101,6	108,9	105,2	122,6

Распределение большинства признаков представлено на картах. Каждая серия обозначена кружком, в котором величина заштрихованного сектора соответствует степени развития признака. В качестве предельных значений взяты границы категорий "очень малый - малый" и "большой - очень большой" по таблицам Г.Ф. Дебеца [Алексеев В.П., Дебеч Г.Ф., 1964]. Весь интервал разделен на 9 равновеликих классов. Первому соответствует незаштрихованный кружок, последнему - полностью заштрихованный. Значения, относящиеся к категориям "очень малых" и "очень больших", включены соответственно в 1-й и 9-й классы. Группировка, произведенная таким способом, позволяет визуально оценить на графиках не только соотношение групп, но и абсолютные значения признаков. Первые три градации (до заштрихованного сектора 90°) соответствуют малым абсолютным значениям, следующие три ($135 - 225^\circ$) - средним, последние три (270° и более) - большим. Предельными значениями преаурикулярного фацио-церебрального указателя и индекса уплощенности лицевого скелета взяты границы "чистых европеоидов" и "чистых монголоидов" (по Г.Ф. Дебецу, для ПФЦ соответственно $90,6$ и $96,8$, для УЛС - $20,0$ и $80,0$).

Материал показывает неодинаковую степень дивергенции западносибирских групп по различным признакам и разную четкость территориальной приуроченности выявляемых метрических вариаций.

3.2.1. Обзор географической изменчивости признаков

Основные диаметры и пропорции мозгового отдела (рис. 19 - 23)

Продольный диаметр (1) варьирует от $175,8$ мм (абаканские шорцы) до $188,5$ мм (ханты Урьево). У 8 из 44 групп ($18,2\%$) продольный диаметр имеет малую величину, у 33 ($75,0\%$) - среднюю, у 3 ($6,8\%$) - большую. Несмотря на умеренную вариабельность этого признака, его распределение на территории Западной Сибири обнаруживает определенную географическую закономерность - постепенное увеличение с юго-востока на северо-запад. Малые и близкие к ним значения продольного диаметра фиксируются у томско-чулымских тюрков, чулымских селькупов, а также у ряда групп Алтае-Саянского нагорья - бельтиров, сагайцев, кызыльцев, верхних кумандинцев. Крупные величины продольного диаметра свойственны среднеобским и нижнеобским хантам и манси. Однако обдорские ханты характеризуются небольшим продольным диаметром.

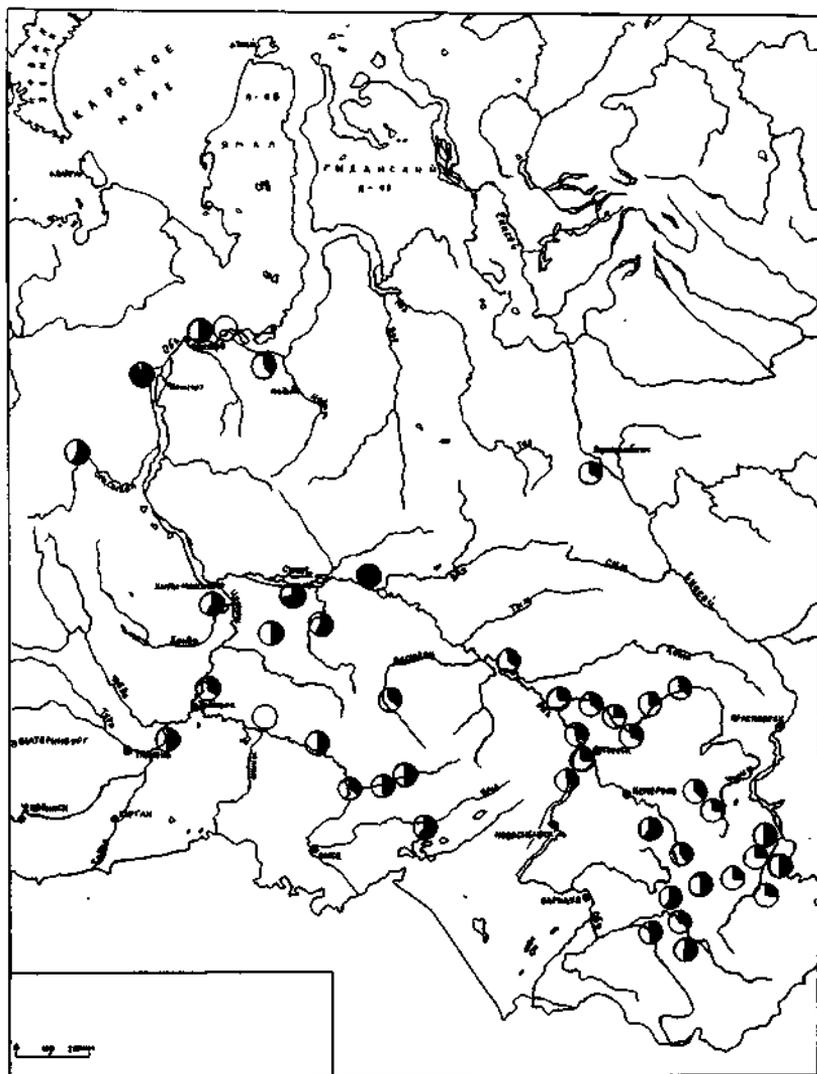

Рис. 19. Территориальная изменчивость продольного диаметра

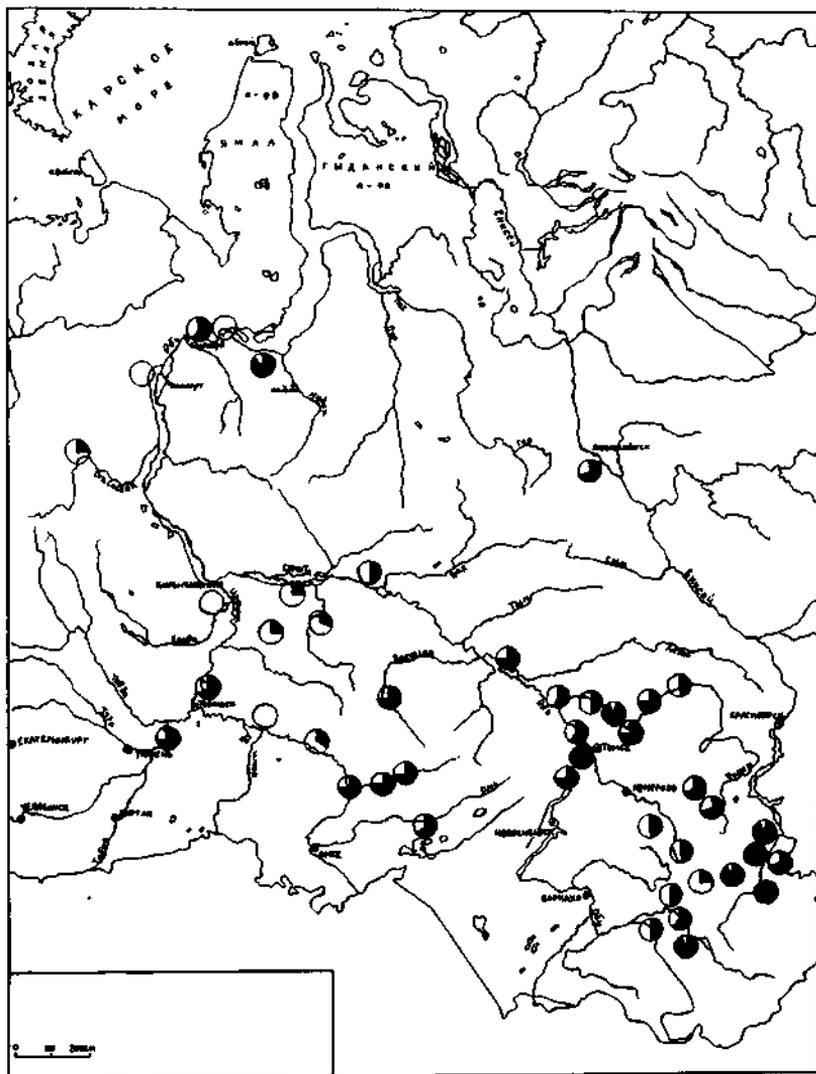

Рис. 21. Территориальная изменчивость черепного указателя

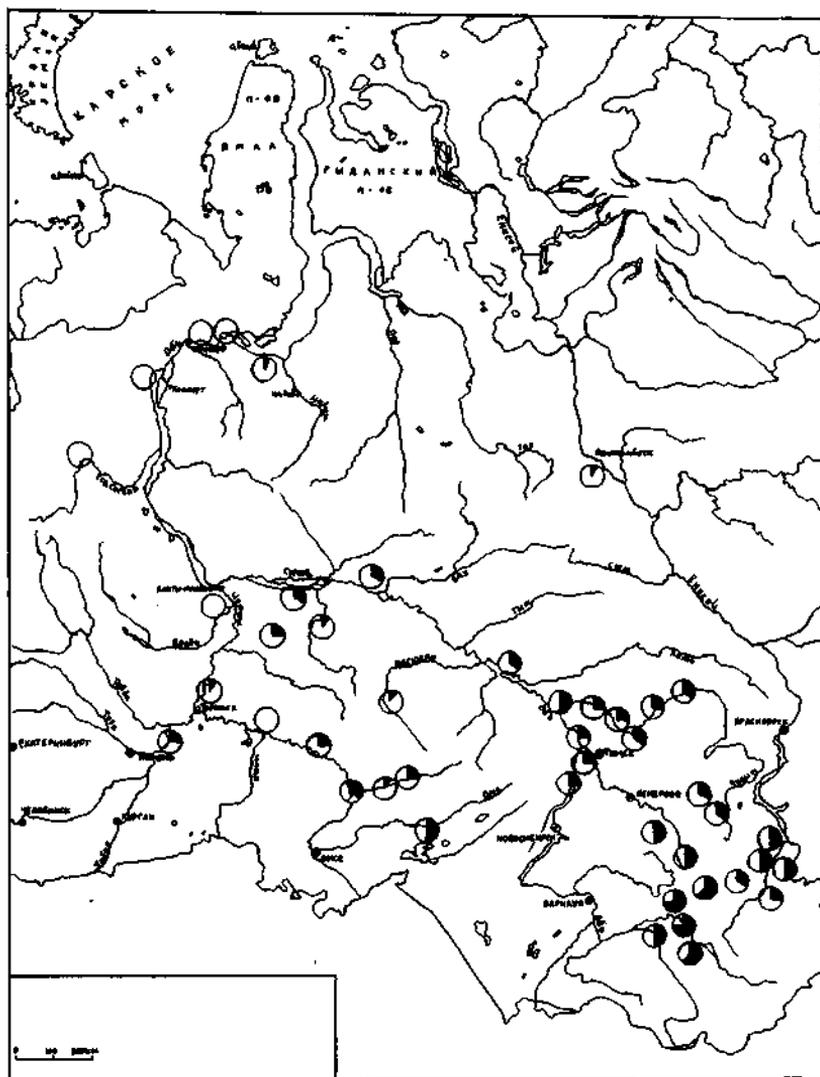

Рис. 22. Территориальная изменчивость высотного (17) диаметра

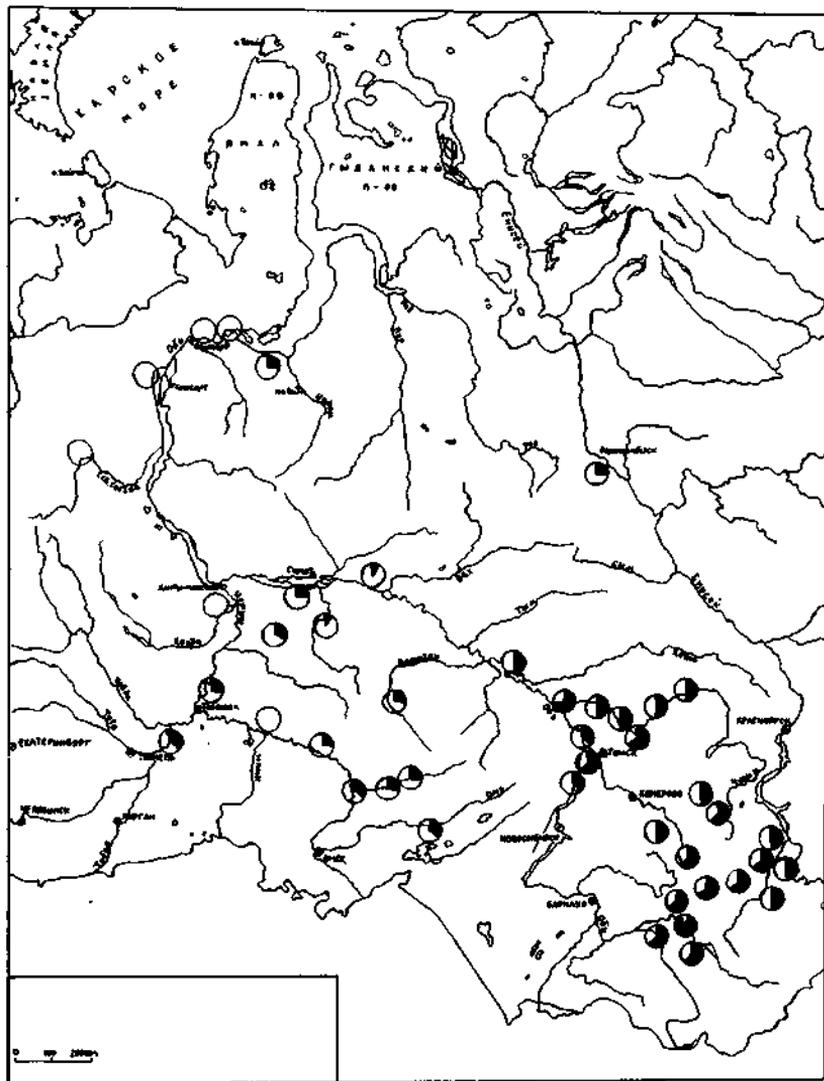

Рис. 23. Территориальная изменчивость высотно-продольного указателя

Поперечный диаметр (8) колеблется в пределах 135,2 мм (иртышские ханты) - 148,0 мм (сагайцы). Его значения также располагаются в трех классах, но несколько в другом соотношении: малые - 5 (11,4%), средние - 23 (52,3%), большие - 16 (36,3%). Территориальное распределение поперечного диаметра в значительной степени противоположно продольному: малые его значения отмечаются в ряде групп Прииртышья, нижней и средней Оби - у коурдакских татар, хантов Иртыша, Салыма, с. Мужи и Обдорска (135,2 - 138,6 мм). Большой поперечный диаметр встречается в основном на юге и юго-востоке Западной Сибири у хакасов, тубаларов, барабинских татар, некоторых групп томских, чулымских и иртышских тюрков. Из северных групп большой поперечный диаметр имеют ханты Урьево, ненцы и кеты. Коэффициент ранговой корреляции свидетельствует об отсутствии межгрупповой связи продольного и поперечного диаметров на территории Западной Сибири (-0,07).

Черепной указатель (8:1) относится к числу наиболее варьирующих признаков в Западной Сибири. Он изменяется от 73,6 до 83,5. Размах превышает 3 стандартных отклонения. Пять групп характеризуются малой величиной черепного указателя (11,4%), 20 - средней (45,4%), 18 - большой (40,9%), одна - очень большой (2,3%). Минимальные значения указателя имеют ханты Иртыша и с. Мужи, попадающие в категорию настоящих долихокранов (соответственно 73,6 и 74,0). Другие обско-угорские группы в основном не выходят за пределы субдолихокрании. Более высокий (мезокранный) черепной указатель отмечается у хантов Васюгана и Ваха, живущих по соседству с селькупамы, и у хантов Халас-Погора и Обдорска, соседей ненцев. Самодийцы (ненцы, нарымские селькупы) и кеты отличаются более высоким черепным указателем за счет крупного поперечного диаметра. Обским уграм наиболее отчетливо противопоставляются хакасы, прежде всего сагайцы и бельтиры, характеризующиеся брахикранией и суббрахикранией (83,5 и 83,0). К хакасам близки по черепному указателю томские татары, некоторые группы чулымцев, алтае-саянских, барабинских и тоболо-иртышских тюрков. В то же время отдельные тюркоязычные группы, обладающие средними размерами горизонтальных диаметров черепной коробки, характеризуются мезокранией. Южные шорцы и коурдакские татары при средней длине и малой ширине черепа попадают в категорию субдолихокрании.

Высота черепной коробки от базииона (17) и порионов (20) большинства западносибирских групп небольшая. У манси, в частности, величина диаметра порион-брегма (108,6 мм) близка к мировому минимуму. Только у кумандинцев Солтона этот размер попадает

в категорию больших (118,4 мм). Высотный диаметр от базиса варьирует от очень малого у хантов Мужы и манси (125,5 и 126,1 мм) до границы средних и больших величин у кумандинцев, тубаларов и южных шорцев (136,0 - 137,2 мм). Средние значения диаметра порион-брегма встречаются чаще, чем малые (соответственно 61,9 и 35,7%), по диаметру базис-порион группы распределяются между этими двумя классами поровну (45,5 и 45,5%). Малые значения обоих высотных диаметров характерны в целом для хантыйских групп, а также для ненцев и кетов. Они часто встречаются, кроме того, среди тоболо-иртышских, барабинских, томских и особенно чулымских тюрков. Тенденция увеличения высотных диаметров, наблюдаемая у северных алтайцев и южных шорцев, прослеживается в юго-восточной части Западной Сибири также у хакасов, северных и абаканских шорцев и у самой восточной группы барабинских татар из Абрамова. Селькупы, обладающие средними высотными диаметрами черепной коробки, заметно отличаются в этом отношении от северных самодийцев - ненцев.

Модуль черепной коробки ((1+8+17):3), характеризующий ее величину в целом, варьирует от 147,6 до 156,2, но в большинстве случаев (31 из 44 - 70,5%) находится в более узком интервале 151-153. Первое, что обращает на себя внимание, - значительное расхождение хантыйских групп. Им принадлежат оба крайних значения: минимальное - хантам Обдорска, максимальное - хантам Ваха. У нижнеобских угров, включая манси, модуль варьирует от 147,6 до 150,7, у среднеобских хантов - от 149,6 до 156,2. К средним значениям, отмечаемым у хантов, близки модули кетов (151,0), ненцев (151,6), селькупов (151,3 - 152,6). Среди сибирских татар более высокий модуль отмечается у барабинцев (151,1 - 154,5), менее высокий - у томских (150,6 - 151,5) и тоболо-иртышских татар (148,6 - 152,7). К томским татарам близки чулымцы (149,5 - 151,6), к сибирским татарам в целом - тюрки предгорий Алтая. Среди последних менее высокие величины отмечаются у шорцев (150,7 - 151,5), верхних кумандинцев (151,4), бельтиров и кызыльцев (150,8-152,0), более высокие - у всех остальных алтайцев (153,0 - 154,5), из хакасов - у сагайцев, койбалов и качинцев (153,1 - 154,0).

Высотно-продольный указатель (17:1) является самым изменчивым из всех проанализированных признаков. Расхождение крайних значений (67,1 - 76,9) составляет 3,2 стандартных отклонений. К категориям очень малых и больших величин этого указателя относятся по 2 группы, остальные распределяются между категориями малых (12 групп - 27,3%) и средних (28 групп - 63,7%) значений. Высотно-

продольный указатель демонстрирует четко выраженную географическую последовательность увеличения с северо-запада на юго-восток Западной Сибири. Малая относительная высота черепа - хамекрания и хаме-ортокрания - характерна для обских угров и коурдакских татар. К ним примыкают остальные тоболо-иртышские татары, барабинцы, ненцы и кеты. Гипсикрания и орто-гипсикрания свойственны северным алтайцам, шорцам, хакасам, томско-чулымским тюркам, а также селькупам.

Высотно-поперечный указатель (17:8) изменяется несколько меньше (88,0 - 98,9) и географически менее определено. Объясняется это тем, что продольный и высотный диаметры варьируют на территории Западной Сибири независимо один от другого, а поперечный и высотный связаны небольшой, но все же положительной корреляцией (r_s соответственно - 0,03 и 0,19). Преобладают малые значения высотно-поперечного индекса (25 групп - 56,8%), реже фиксируются средние (17 групп - 38,6%) и только у двух групп (4,6%) - большие. Наиболее низкую по высотно-поперечному указателю черепную коробку имеют ненцы, соседние с ними ханты Халас-Погора и кеты (88,0 и 89,0).

В целом же хантыйские группы дают довольно широкий разброс, характеризуясь как тапейнокранией, так и метриокранией. Наибольшие величины высотно-поперечного указателя наблюдаются у шорцев Шории и кумандинцев (96,1 - 98,9). К ним примыкают телеуты, чулымские тюрки и селькупы. У томских и барабинских тюрков, большинства хакасов и тоболо-иртышских татар высотно-поперечный указатель заметно ниже.

Размеры основания черепа (рис. 24, 25)

Длина основания черепа (5) относится к слабо варьирующим признакам (97,4 - 104,0 мм). Распределение ее значений по размерным категориям близко к полученному для продольного диаметра черепной коробки: малые - 10 групп (22,7%), средние - 32 группы (72,7%), большие - 2 группы (4,6%). Такое же значительное преобладание средних величин (37 групп - 84,1%) наблюдается по **базиллярно-продольному указателю** (5:1). Но в отличие от продольного диаметра длина основания черепа не обнаруживает четких этнических и территориальных различий. У хантов нижней и средней Оби она варьирует от 98,4 до 104,0 мм, охватывая 84,8% общего западносибирского размаха, у хакасов и абаканских шорцев, по многим другим признакам

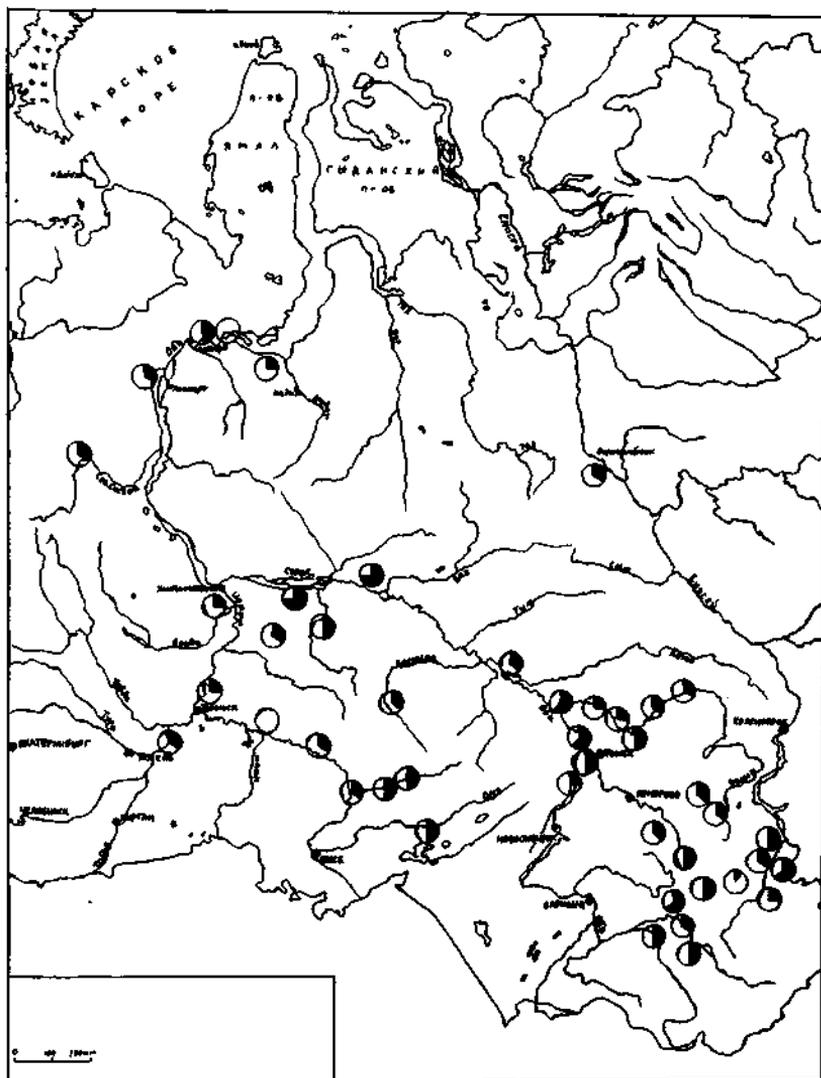

Рис. 24. Территориальная изменчивость длины основания черепа

выступающих антагонистами хантов, имеет интервал 97,4 - 102,8 мм, т.е. 81,8% того же общего размаха. Значительный разброс и трансгрессию дают также группы иртышских и томских татар.

По ширине основания черепа (11) данные, к сожалению, неполные: из нижнеобских групп этот размер определен только у обдорских хантов. Тем не менее прослеживается ряд интересных особенностей его варьирования. Он колеблется от среднего до очень большого (123,1 - 134,3 мм). По сравнению с поперечным диаметром черепной коробки, имеющим в Западной Сибири преимущественно средние размеры, ширина основания черепа относительно более крупная. Только у 8 из 40 групп (20,0%) ширина основания имеет среднюю величину, у 26 групп (65,0) она большая, а у 6 (15,0%) - очень большая. Соответственно **аурикулярно-поперечный указатель** (11:8) 32 из 40 групп относится к категориям больших и очень больших величин. Наиболее крупные размеры ширины основания черепа отмечаются у хакасов (без кызыльцев), селькупов, восточных барабинцев и среднеобских хантов. Наименьшие, средние по абсолютной величине значения ширины основания черепа у иртышских и салымских хантов, шорцев, отдельных групп северных алтайцев, чулымцев и иртышских татар.

Длина и ширина основания коррелятивно связаны соответственно с продольным и поперечным диаметрами черепной коробки. Особенно тесная корреляция наблюдается между широтными размерами ($r_s=0,81$). Корреляция длины основания и продольного диаметра ниже ($r_s=0,41$) вследствие того, что у некоторых западносибирских групп малая длина основания сочетается с максимальными величинами продольного диаметра (иртышские ханты, коурдакские татары), а у других (селькупы Чулыма, томские татары) наблюдаются обратные соотношения. В целом для угров характерны менее высокий базилярно-продольный и более высокий аурикулярно-поперечный указатели (53,4 - 56,0 и 91,0 - 92,5). К ним примыкают коурдакские татары (соответственно 54,3 и 92,9). У остальных тюрков более высокий базилярно-продольный и менее высокий аурикулярно-поперечный указатели (55,0 - 57,6 и 88,4 - 91,8). Селькупы по этим двум индексам занимают особое положение (56,0 - 57,6 и 92,0 - 93,1). В отличие от наибольших диаметров черепной коробки длина и ширина основания черепа связаны между собой заметной положительной корреляцией ($r_s=0,38$). По-видимому, размеры основания отражают более устойчивые структуры черепа.

Строение лба (рис. 26 - 28)

Наименьшая ширина лба (9) в Западной Сибири в основном средняя и малая (91,2 - 96,4 мм). Средние величины отмечаются у 33 групп (75,0%), малые - у 10 (22,7%). Резко выделяется ваховская группа из Урьёво, имеющая очень широкий лоб (101,9 мм) и сразу увеличивающая общий размах более чем вдвое. Женские черепа из Урьёво по наименьшей ширине лба также превосходят все остальные серии (соответственно 95,4 мм и 88,8 - 94,4 мм). Впрочем, и в других группах хантов ширина лба повышена (93,7 - 96,4 мм). Более высокие (средние) размеры отмечаются также у кетов, ненцев, селькупов, тубаларов, кумандинцев, томских и барабинских татар. Малая ширина лба у манси (92,8 мм), шорцев, телеутов, в ряде групп хакасов, чулымцев и тоболо-иртышских татар.

Лобно-поперечный указатель (9:8) изменяется от 63,0 до 69,6, распределяясь почти поровну между категориями малых (19 групп - 43,2%) и средних (25 групп - 56,8%) значений. Несмотря на умеренную вариабельность этого указателя, он выявляет четкие этнотерриториальные расхождения. В связи с противоположными направлениями различий по ширине лба и поперечному диаметру черепной коробки крайние позиции в вариационном ряду занимают хакасы (63,0 - 65,9) и ханты (66,8 - 69,6). К последним близки манси, селькупы, кумандинцы, шорцы Шории, томские и тоболо-иртышские татары. Малые значения, кроме хакасов, отмечаются у абаканских шорцев, чулымцев, телеутов, тубаларов, барабинцев, а на севере - у ненцев и кетов. В целом ширина лба сильнее коррелирует с шириной основания черепа ($r_s = 0,44$), чем с поперечником черепной коробки ($r_s = 0,25$).

Угол наклона лба (32) изменяется от 77,5 до 85,5°. В основном он средний (32 группы - 74,4%), изредка малый (6 групп - 14,0%) или большой (5 групп - 11,6%). Вариации угла лба связаны с общей морфологией черепной коробки, прежде всего с ее высотой от базиса и порионов (r_s соответственно 0,71 и 0,75), в значительно меньшей степени - с соотношением ее горизонтальных диаметров ($r_s = 0,18$). Сильно наклонный лоб отмечается у длинных и низких черепов иртышских хантов (77,5°), манси (79,3°), коурдакских татар (78,6°), у хантов Халас-Погора и тюменских татар, прямой лоб - у наиболее высокоголовых кумандинцев, тубаларов и шорцев (82,7 - 85,5°).

Развитие надпереносья, оцениваемое по 6-балльной шкале, варьирует от слабого до весьма значительного (2,08 - 3,75), но этнотерриториальные различия неотчетливы. Большие расхождения наблюда-

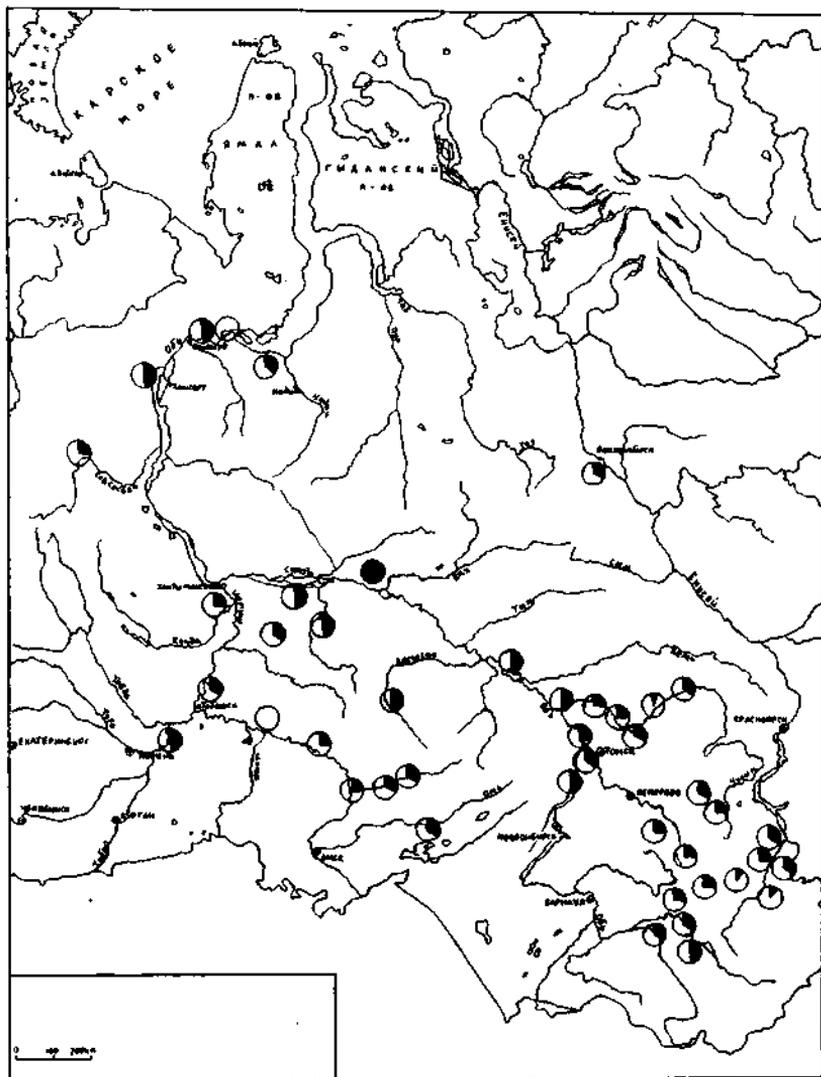

Рис. 26. Территориальная изменчивость наименьшей ширины лба

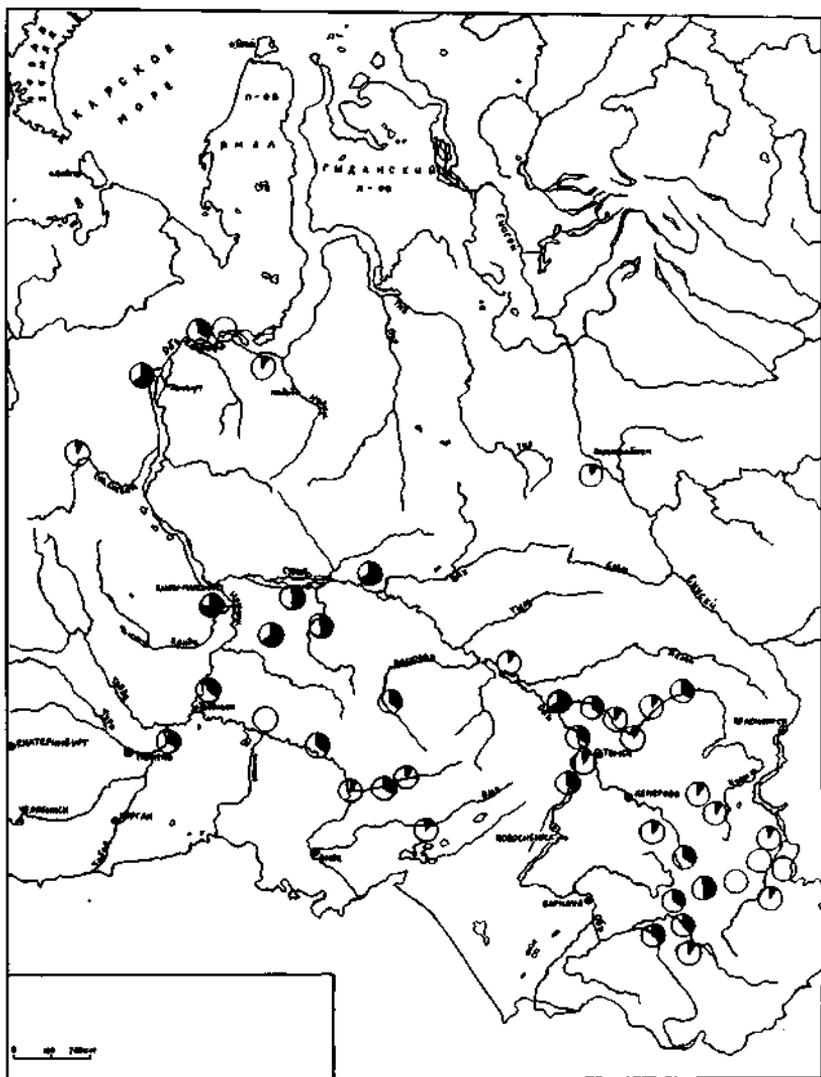

Рис. 27. Территориальная изменчивость лобно-поперечного указателя

ются между отдельными группами хантов (2,08 - 3,67), алтайцев (2,60 - 3,75), томско-чулымских тюрков (2,73 - 3,68). Некоторые зоны концентрации пониженного и повышенного развития надпереносья удается все же наметить. Слабое развитие надпереносья более характерно для нижнеобских и прииртышских групп, сильное - для северных алтайцев и хакасов.

Общие размеры и пропорции лица (рис. 29 - 34)

Скуловая ширина (45) колеблется в широких пределах, от малой до очень большой (128,7 - 142,0 мм), но в основном относится к классам средних (20 групп - 45,4%) и больших (22 группы - 50,0%) значений. Минимальная величина отмечена у иртышских хантов. У остальных обских угров она по преимуществу средняя (133,3 - 136,3 мм), у хантов Халас-Погора на нижней Оби и самых восточных среднеобских хантов Васюгана и Ваха - большая (137,9 - 139,9 мм). Большой скуловой диаметр у соседних ненцев и селькупов (139,1 - 141,2 мм). Из тюрко-язычных групп средние размеры ширины лица отмечаются у северных алтайцев, телеутов, шорцев, большинства чулымцев и тоболо-иртышских татар. Явно широколицы хакасы, томские и барабинские татары.

Верхняя ширина лица (43) варьирует слабее (102,6 - 110,6 мм), преимущественно в пределах класса средних величин (29 групп - 70,7%). Средние значения наблюдаются у обских угров, исключая хантов Урьева, которые характеризуются максимальной в Западной Сибири верхней шириной лица, попадающей на границу больших и очень больших значений. В Среднем Приобье значительная верхняя ширина лица отмечается, кроме того, у селькупов и томских татар. К ним примыкают восточная группа барабинцев из Абрамово и группа чулымцев из района устьев Яи и Кии. У тоболо-иртышских татар, северных алтайцев, шорцев и чулымцев этот размер преимущественно средний. Для хакасов крупные величины верхней ширины лица, в отличие от скулового диаметра, также не характерны.

Бигониальный диаметр нижней челюсти (66), который характеризует ширину нижней части лица, в западносибирских сериях довольно крупный (98,6 - 110,8 мм). Он распределяется по классам средних (10 групп - 25,0%), больших (25 групп - 62,5%) и очень больших (5 групп - 12,5%) значений. Большая и очень большая угловая ширина отмечается не только у селькупов, барабинских и томских татар, характеризующихся в целом широким лицевым скелетом, но также у хантов и кетов с их сравнительно небольшим расширением скуловых

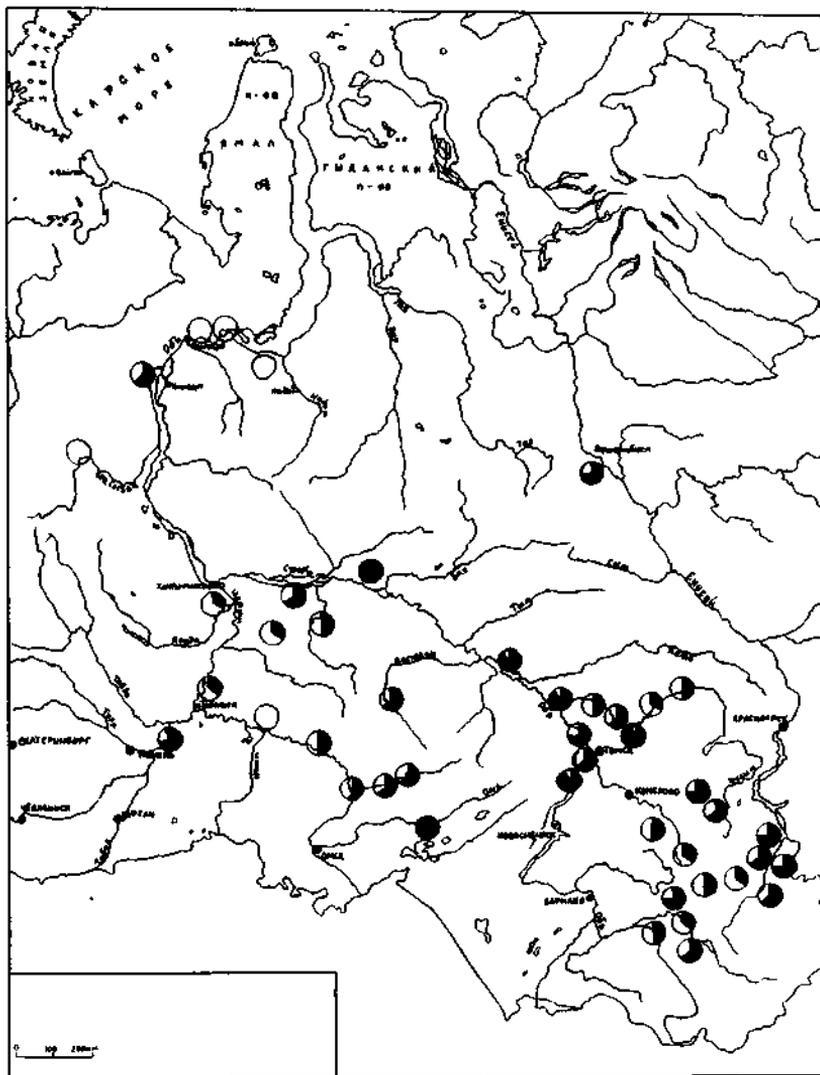

Рис. 30. Территориальная изменчивость верхней ширины лица

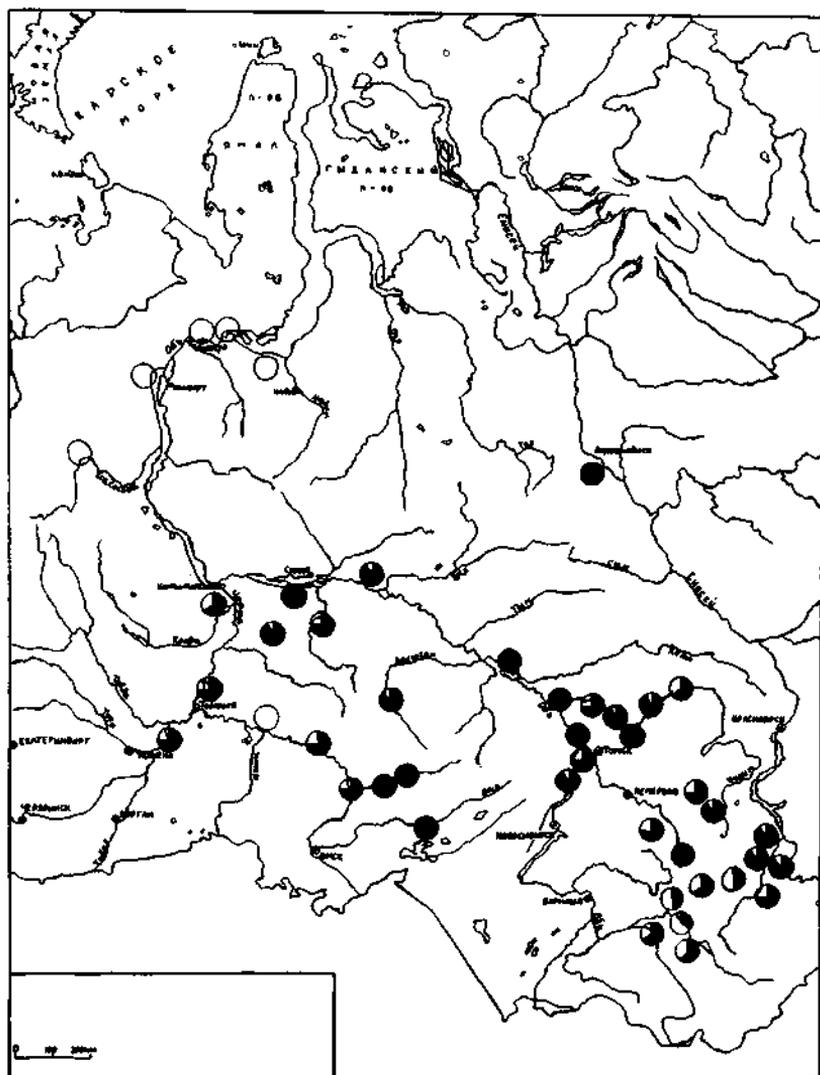

Рис. 31. Территориальная изменчивость бигонимальной ширины нижней челюсти

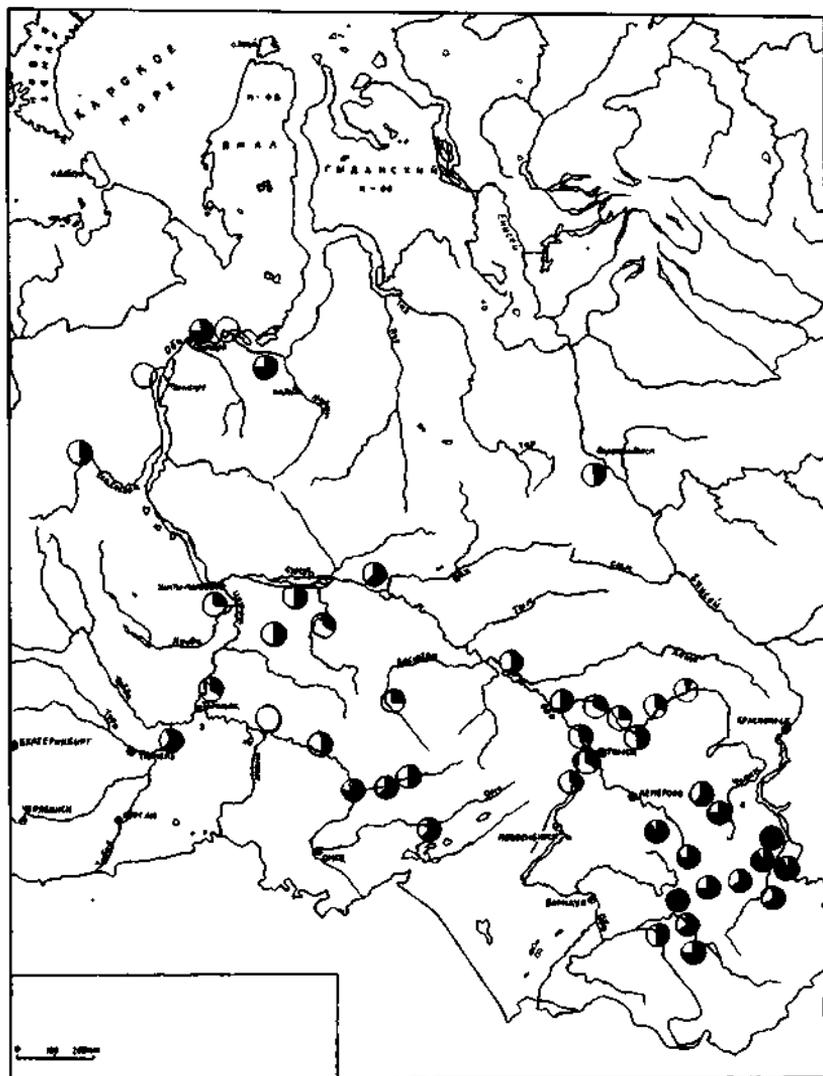

Рис. 32. Территориальная изменчивость верхней высоты лица

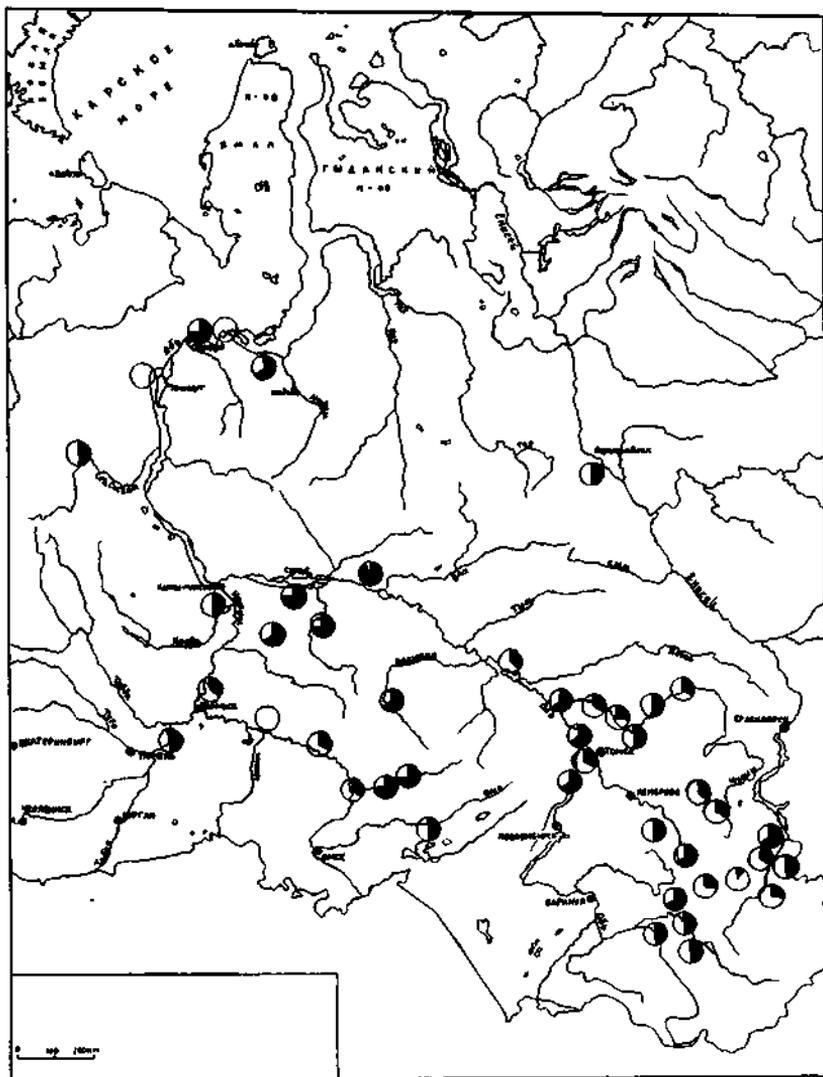

Рис. 34. Территориальная изменчивость длины основания лица

дуг. Так, ханты Балыка при среднем скуловом диаметре (135,3 мм) имеют максимальную угловую ширину (110,8 мм), кеты, скуловой диаметр которых на границе больших и средних величин (137,2 мм), по угловой ширине уступают только балыкским хантам (110,4 мм). В меньшей степени такие же соотношения поперечных лицевых размеров свойственны чулымцам и тобольским татарам. С другой стороны, у северных алтайцев и шорцев средняя угловая ширина гармонично сочетается со средним скуловым диаметром; у хакасов те и другие размеры умеренно большие.

Своеобразное соотношение поперечных лицевых размеров у многих западносибирских групп прослеживается особенно наглядно при несколько иной градации и включении в сравнение наименьшей ширины лба (% числа групп):

Категории размеров	9	43	45	66
Малые, малые - средние	38,6	7,3	2,3	-
Средние	59,1	48,8	38,6	25,0
Средние - большие, большие	2,3	41,5	50,0	62,5
Большие - очень большие, очень большие	-	2,4	9,1	12,5

Последовательное увеличение относительной ширины лица от надорбитальной области к нижней челюсти является, следовательно, характерной особенностью коренного населения Западной Сибири. В 18 из 40 групп расстояние между углами нижней челюсти относится к более высокой размеренной категории, чем верхнелицевая и скуловая ширина. Еще в 7 группах совпадающие категории угловой и скуловой ширины превосходят категорию верхней ширины лица. Только в 7 группах все три лицевых размера относятся к одной категории. В нижнеобских сериях ненцев, манси и хантов Халас-Погора верхнелицевой и угловой размеры неизвестны. Но у хантов Обдорска указанная особенность проявляется вполне отчетливо.

Вариации **верхней высоты лица** (48) охватывают интервал между 66,9 и 76,6 мм. Чаще встречаются средние величины (28 групп - 65,1%), реже - большие (11 групп - 25,6%). В двух чулымско-тюркских группах (Рубеж, Тургай и Балагачево) и двух хантыйских (Васюган, Иртыш) высота лица малая. У остальных чулымцев она не превышает середины среднего класса (Яя-Кия - 71,4 мм). Соседние с чулымцами селькупы и томские татары имеют сходные величины высоты лица. У хантов вариации высоты лица шире, достигают в нижнеобской группе Халас-Погора границы средних и больших значений, совпадая с размером ненецких черепов (73,9 мм). У манси, кетов, тоболо-иртыш-

ских и барабинских татар высота лица типично средняя. Наиболее высокое лицо отмечается в некоторых группах хакасов, шорцев и северных алтайцев.

Модуль лица $((48+45):2)$, характеризующий в целом его величину, варьирует от 98,3 до 108,9. В юго-восточном регионе наибольшие величины отмечаются у кумандинцев Солтона (106,9) и у хакасов, исключая кызыльцев (106,2 - 108,9). У остальных алтайцев и у шорцев модуль лица составляет 102,3 - 105,4. В средней полосе Западной Сибири наиболее высокий модуль у барабинцев (104,4 - 107,2), чулымцев Яи-Киш (105,4), тюменских и аялыньских татар (105,2 и 105,8). Заметно уступают им остальные группы чулымцев (100,8 - 101,9) и тобо-иртышских татар (101,2 - 103,7). У томских татар модуль средний (103,8 - 104,8). Хантыйские группы проявляют особенно большое разнообразие по лицевому модулю. Он варьирует среди них от минимальной в Западной Сибири величины у иртышских хантов (98,3) до больших у хантов Ваха и Жалас-Погора (106,2 и 106,6). Средняя величина модуля у манси (103,0), более высокие - у кетов (104,4), селькупов (105,7 - 105,8) и ненцев (106,5).

Верхняя высота лица связана положительной межгрупповой корреляцией со скуловым диаметром ($r_s = 0,22$). Сравнительно небольшая абсолютная величина коэффициента определяется наличием в составе западносибирского населения контрастных групп, имеющих среднюю и малую высоту лица при значительной его ширине (васюганские ханты, селькупы, томские татары) и большую высоту при умеренной ширине (шорцы, телеуты, кумандинцы). Перечисленные группы характеризуются соответственно наименьшими и наибольшими значениями **верхнелицевого указателя** (48:45). В целом, однако, размах изменчивости этого индекса (49,0 - 56,0), выраженный в стандартных отклонениях, уступает аналогичным показателям составляющих размеров (соответственно 2,2; 2,4 и 2,6 σ). У большинства западносибирских групп верхнелицевой указатель относится к классу средних величин (26 групп - 60,5%) или, пользуясь описательной терминологией, к категории мезен. Малые (12 групп - 27,9%) и большие значения (5 групп - 11,6%) недалеко отстоят от границ среднего класса, согласно более дробной рубрикации они не выходят за пределы промежуточных категорий зурен-мезен и мезен-лептен.

Относительная высота лица, выражаемая верхнелицевым указателем, во многих группах Западной Сибири отличается от абсолютной его высоты. Кроме низколицых васюганских хантов и чулымцев Тургая и Балагачево, малая относительная высота лица отмечается у

хантов Югана, чулымцев Ян - Кии и среднего Чулыма, барабинцев, упомянутых выше селькупов и томских татар, имеющих среднюю абсолютную высоту лица, средняя относительная высота лица - у высокими по абсолютному размеру хантов Халас-Погора, ненцев, хакасов. У северных алтайцев, шорцев, телеутов и большинства тоболо-иртышских татар абсолютная и относительная высота лица относится к одной категории. Узколикие иртышские ханты единственные, у кого малая абсолютная высота лица сочетается с более высокой, средней относительной его высотой.

Длина основания лица (40) изменяется от 94,8 до 104,2 мм. Основная часть вариационного ряда находится в пределах среднего класса (32 группы - 74,4%). Свыше половины всех значений попадает в более узкие пределы 98 - 100 мм. Остальные варианты распределяются поровну между классами малых (5 групп - 11,6%) и больших величин (6 групп - 14,0%). Этнотерриториальные вариации выражены слабо. В пределах среднего класса представлены все этнические группы Западной Сибири, многие из них не выходят за его границы. Малые значения отмечаются только у некоторых тюркоязычных групп - коурдакских татар, чулымцев Тургая и Балагачево, бельтиров, абаканских и южных шорцев. Большие величины встречаются лишь у хантов, в основном среднеобских, и ближайших к ним северных барабинцев. Длина основания лица проявляет отчетливую межгрупповую корреляцию с продольным диаметром черепа ($r_s=0,46$) и длиной его основания ($r_s=0,60$). С верхней высотой лица корреляция отсутствует ($r_s=0,01$).

Фацио-церебральные соотношения (рис. 35-39)

Поперечный фацио-церебральный указатель (45:8) варьирует от 91,9 до 99,2. Минимальное значение, единственное малое по своей величине, принадлежит тубаларам. В категорию средних значений входит индекс 29 из 44 групп (65,9%). Сюда относятся остальные тюрки Алтае-Саян - кумандинцы, телеуты, шорцы, хакасы, большинство тоболо-иртышских и барабинских татар и две северные группы - ненцы и кеты. Средние величины представлены, кроме того, у хантов и томско-чулымских тюрков, среди которых, однако, также имеются группы с большим указателем. Большие значения отмечены у 14 групп (31,8%). У одних высокий указатель объясняется большим скуловым диаметром (селькупы, ханты Югана и Халас-Погора), у других - малой шириной черепной коробки (манси, ханты Обдорска и Салыма, коурдакские татары).

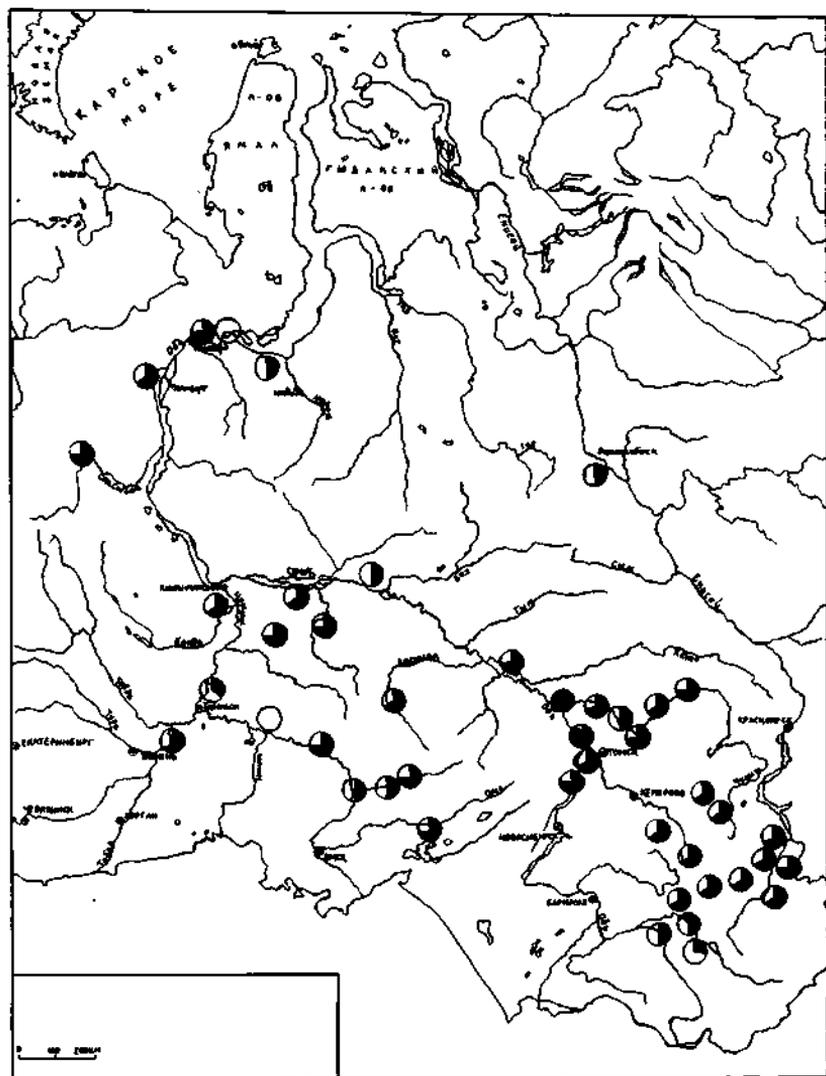

Рис. 35. Территориальная изменчивость поперечного фацио-церебрального указателя

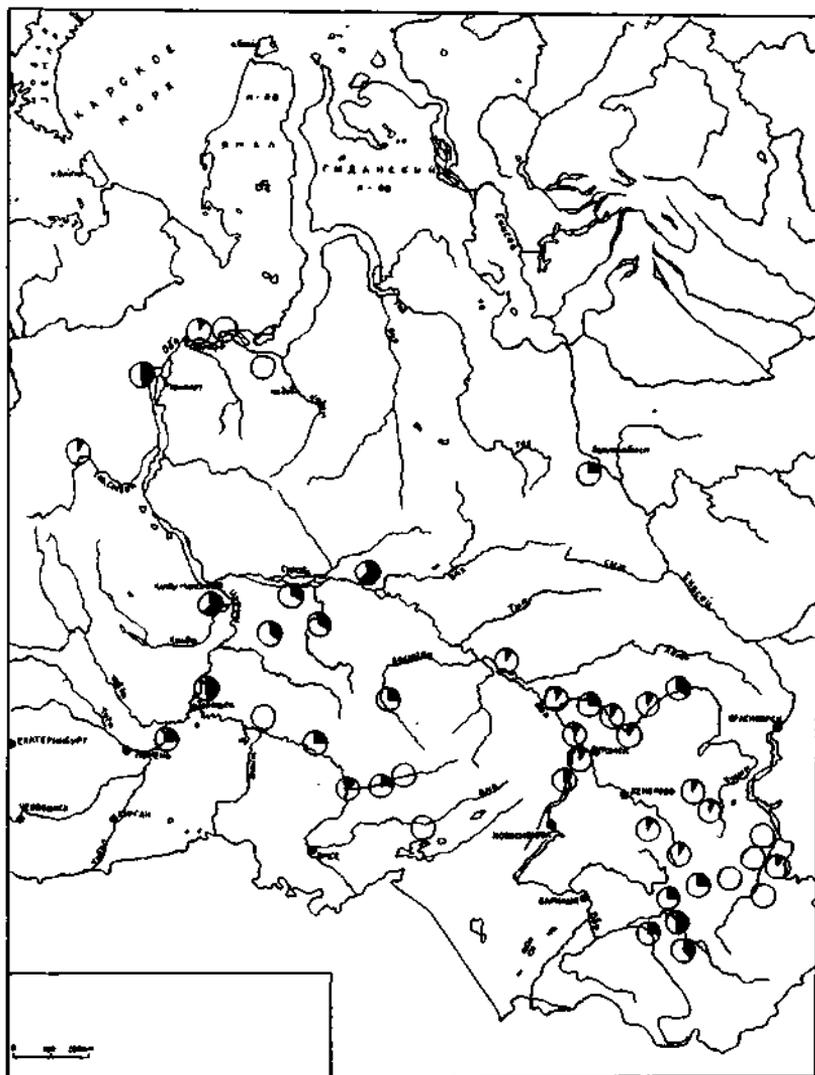

Рис. 36. Территориальная изменчивость лобно-скулового указателя

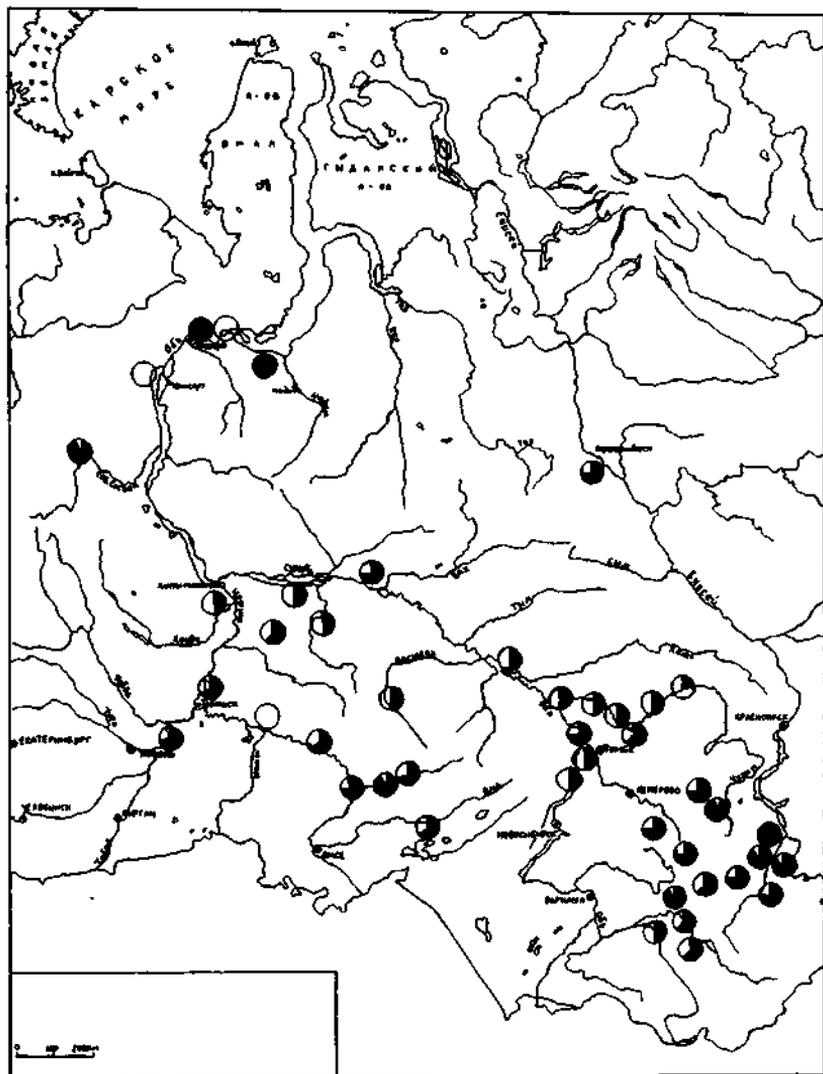

Рис. 37. Территориальная изменчивость вертикального фацио-церебрального указателя

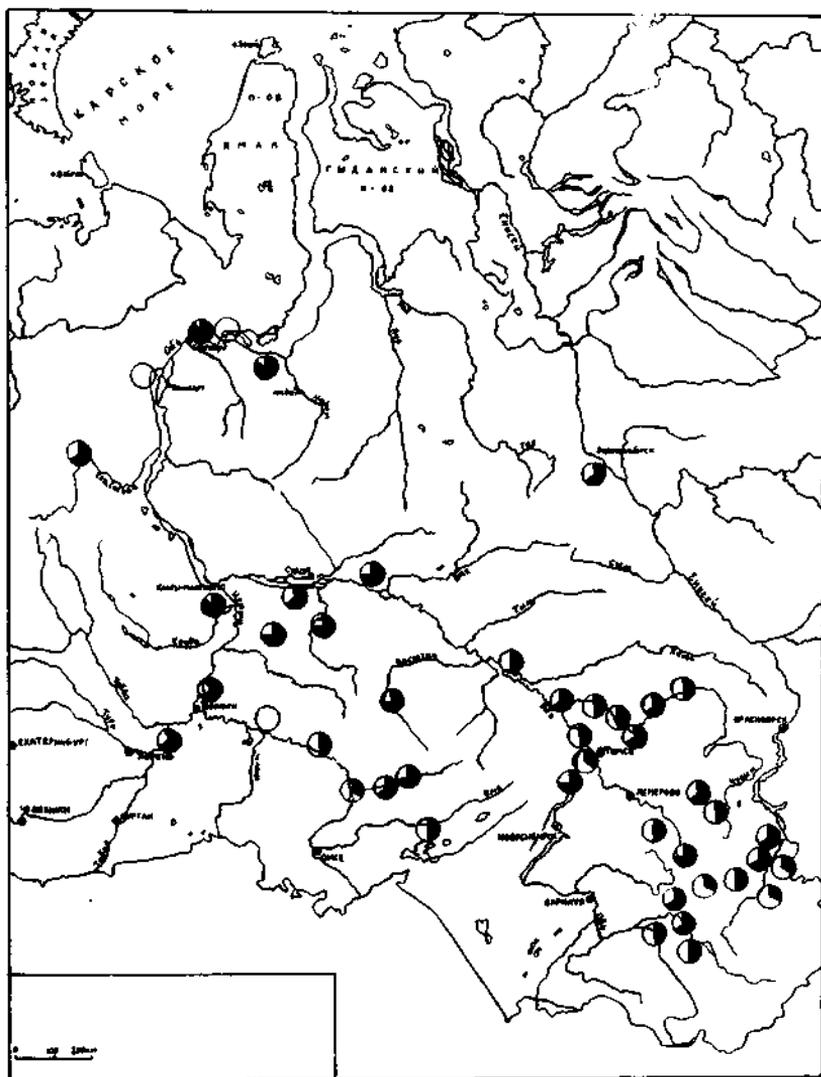

Рис. 38. Территориальная изменчивость указателя выпуклости лица

Лобно-скуловой указатель (9:45) варьирует от 66,0 до 73,0 в основном в пределах малых (30 групп - 68,2%) и средних величин (12 групп - 27,3%). Это один из признаков, по которому обские угры наиболее четко противопоставляются хакасам. В двух хакасских группах - у бельтиров и сагайцев - указатель очень малый. Остальные хакасы, а также шорцы, телеуты, томско-чулымские тюрки и барабинцы характеризуются малыми величинами. В этих же пределах находятся указатели ненцев, манси и кетов. У части северных алтайцев и тоболо-иртышских татар указатель средний. Средние величины лобно-скулового указателя особенно характерны для хантов. Наибольшие значения, близкие к большим, имеют две весьма различные хантыйские серии - грацильные и узколистые черепа иртышских хантов (73,0) и массивные, брахиморфные черепа из Урвево (72,8).

Вертикальный фацио-церебральный указатель (48:17) изменяется от 50,9 (чулымцы Рубежа) до 58,2 (ханты Халас-Погора). Указанные крайние значения относятся соответственно к малым и очень большим. В основном же указатель распределяется между классами средних (23 группы - 53,5%) и больших величин (18 групп - 41,9%). В пределах средних величин располагаются все остальные чулымско-тюркские и хантыйские группы, а также селькупы, томские тюрки, частично кумандинцы, тоболо-иртышские и барабинские татары. Шорцы и тубалары находятся на границе средних и больших значений. Полностью в пределы средних величин попадают хакасы, телеуты, ненцы, манси и кеты. В Прииртышье высокие указатели отмечаются у барабинцев Льнозавода, аялыньских и тюменских татар.

Для оценки среднего соотношения основных размеров лицевого и мозгового отделов использован **кранио-фациальный указатель** (48+45):(1+8), рекомендованный Н.Н. Мамоновой (1973). Его этнотерриториальные вариации (размах 61,6 - 66,5) весьма сходны с наблюдаемыми по лицевому модулю, но дают более упорядоченную картину. В предгорьях Алтая указатель последовательно увеличивается от кумандинцев и тубаларов (63,8 - 65,6) к шорцам, телеутам, кызыльцам (64,9 - 65,9) и остальным хакасам (66,0 - 66,5). Среди хантов за иртышскими (61,6) следуют среднеобские (62,9 - 64,6), затем нижнеобские (65,5 - 65,7). К среднеобским хантам близки манси (63,7) и кеты (64,4), к нижнеобским - ненцы (65,4) и селькупы (65,0 - 66,3).

Указатель выступления лица (40:5) - один из наименее варьирующих признаков в Западной Сибири. Его размах (96,0 - 101,7) составляет всего 1,4σ. Преобладающая часть значений относится к классу средних величин (33 группы - 76,7%), остальные - большие (10 групп

- 23,3%). Средние значения особенно характерны для тюркоязычных групп как юго-востока Западной Сибири, так и Прииртышья. Средний указатель отмечается, кроме того, у селькупов, манси, кетов, в отдельных хантыйских группах. Высокий указатель наблюдается у большинства среднеобских и нижеобских хантов, ненцев, а также у северных групп барабинских татар. Согласно другой рубрикации указателя выступления лица, треть западносибирских серий (14 из 43) являются ортогнатными, остальные 29 с индексом 98 и выше - мезогнатными. При такой группировке все серии таежной и тундровой зон оказываются в числе мезогнатных. Мезогнатные варианты встречаются и во всех тюркоязычных группах; у томско-чулымских тюрков, барабинцев и северных алтайцев они преобладают.

Преаурикулярный фацио-церебральный указатель (ПФЦ) представляет собой отношение модуля трех основных размеров лица к модулю трех таксономически важных размеров переднего отдела черепной коробки - $(45+40+48):(17+5+9)$. Он предложен Г.Ф. Дебецем для выявления доли монголоидного элемента в смешанных популяциях. Ниже мы убедимся, что указатель ПФЦ не всегда пригоден для этой цели, даже если ограничиваться территорией России, но он может быть использован и в качестве самостоятельной морфологической характеристики.

В Западной Сибири указатель ПФЦ варьирует в широких пределах, почти от границы "чистых европеоидов" до величин, характерных для типично монголоидных групп (91,2 - 97,6). Малые значения указателя отмечены в 6 случаях: у чулымцев Рубежа, южных шорцев, тубаларов, нижних и верхних кумандинцев на юго-востоке Западной Сибири и у иртышских хантов на северо-западе. К классу средних величин (92,7 - 94,7), ориентировочно соответствующих 35 - 65% монголоидной примеси, относятся 23 из 43 серий. Сюда входят остальные чулымцы, шорцы и северные алтайцы, большинство хантов, а также селькупы, томские и тоболо-иртышские татары. Большие величины указателя ПФЦ у манси, кетов, обских и барабинских татар и у хакасов, в особенности у качинцев, сагайцев и бельтиров. Очень большие значения фиксируются у ненцев и хантов Халас-Погора, далеко отстоящих не только от остальных угров и самодийцев, но и от всех других рассматриваемых групп Западной Сибири.

Размеры и пропорции орбит (рис. 40)

Ширина орбиты (51) варьирует незначительно (41,7 - 44,8 мм), распределяется между классами средних (20 групп - 45,5%) и больших

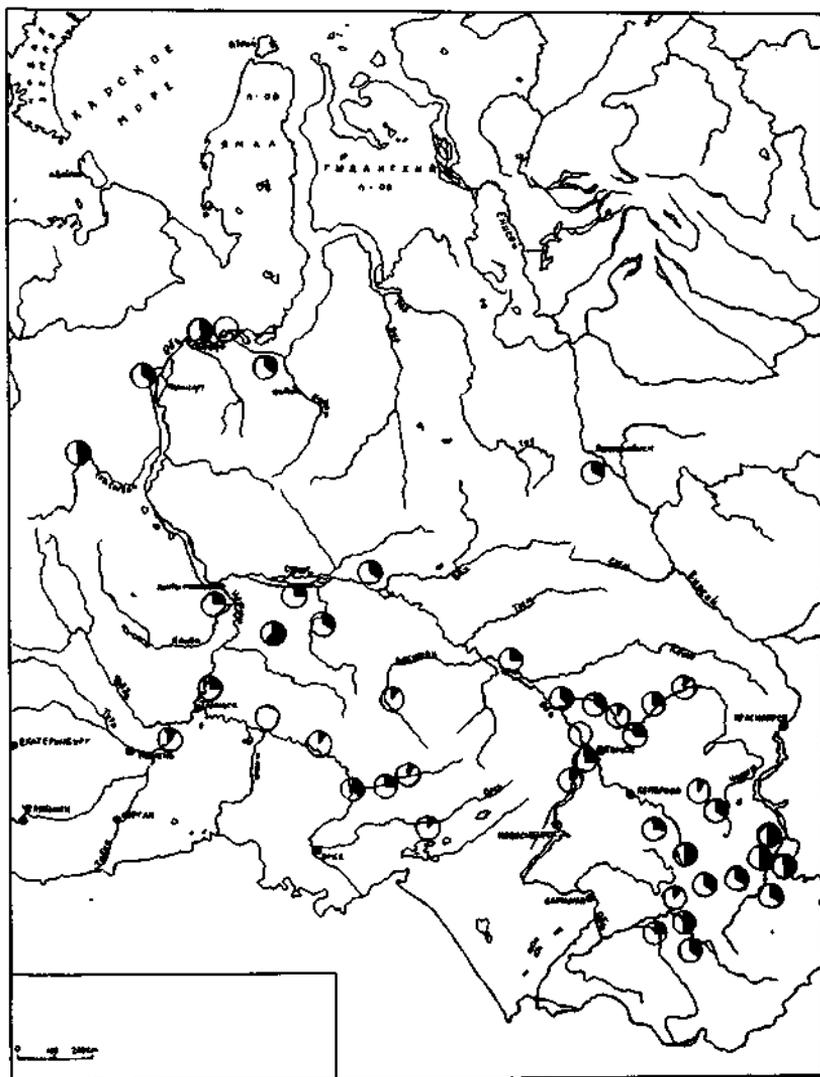

Рис. 40. Территориальная изменчивость орбитного указателя

величин (24 группы - 54,5%). У манси, ненцев и кетов ширина орбиты средняя. Широкие орбиты во всех группах селькупов, томских, барабинских и тоболо-иртышских татар. У хантов, северных алтайцев, шорцев, хакасов и чулымцев встречаются как средние, так и большие величины.

Высота орбиты (52) несколько более изменчива (32,3 - 36,5 мм). В основном она средняя (34 группы - 77,3%), иногда малая (6 групп - 13,6%) или большая (4 группы - 9,1%). Невысокие орбиты отмечаются у васюганских хантов и в отдельных группах кумандинцев, томских, чулымских, барабинских и тоболо-иртышских тюрков. Большая высота орбиты, с одной стороны, у качинцев и койбалов, с другой - у хантов Халас-Погора и Урьева.

Орбитный указатель (52:51) находится в пределах 73,9 - 82,9. По сравнению с абсолютной высотой орбит их относительная высота варьирует слабее и значительно чаще попадает в категорию малых величин (20 групп - 45,5%). В остальных группах она редко превышает центральную величину среднего класса. Малый указатель преобладает у селькупов, томско-чулымских тюрков, барабинских и тоболо-иртышских татар. В то же время истинная хамеконхия отмечается всего в трех случаях: у саргатских татар, барабинцев Кыштовки и томских татар Козюлино. Средняя относительная высота орбит характерна для тюрков предгорий Алтае-Саян, хантов, манси, ненцев и кетов.

Размеры и пропорции носа (рис. 41, 42)

Высота носа (55) изменяется от 49,1 до 55,2 мм. В основном она средняя (27 групп - 61,3%), реже большая (12 групп - 27,3%), иногда малая (5 групп - 11,4%). Размер тесно связан с высотой лица ($r_s = 0,84$) и является одним из признаков, по которым обские угры контрастируют с хакасами. Малые значения высоты носа, кроме иртышских и среднеобских хантов, отмечаются у томско-чулымских тюрков и тоболо-иртышских татар. Большая высота, характерная для хакасов, особенно качинцев и койбалов, фиксируется также у северных алтайцев и части шорцев. У барабинцев, селькупов, ненцев, манси, кетов и большинства хантов высота носа средняя.

Высотный носо-лицевой указатель (55:48) соответствует проценту, который приходится на высоту носа в общей высоте верхней части лица (среднемировая величина 73,2). В Западной Сибири он не различает групп с малой и большой абсолютной высотой носа (в среднем

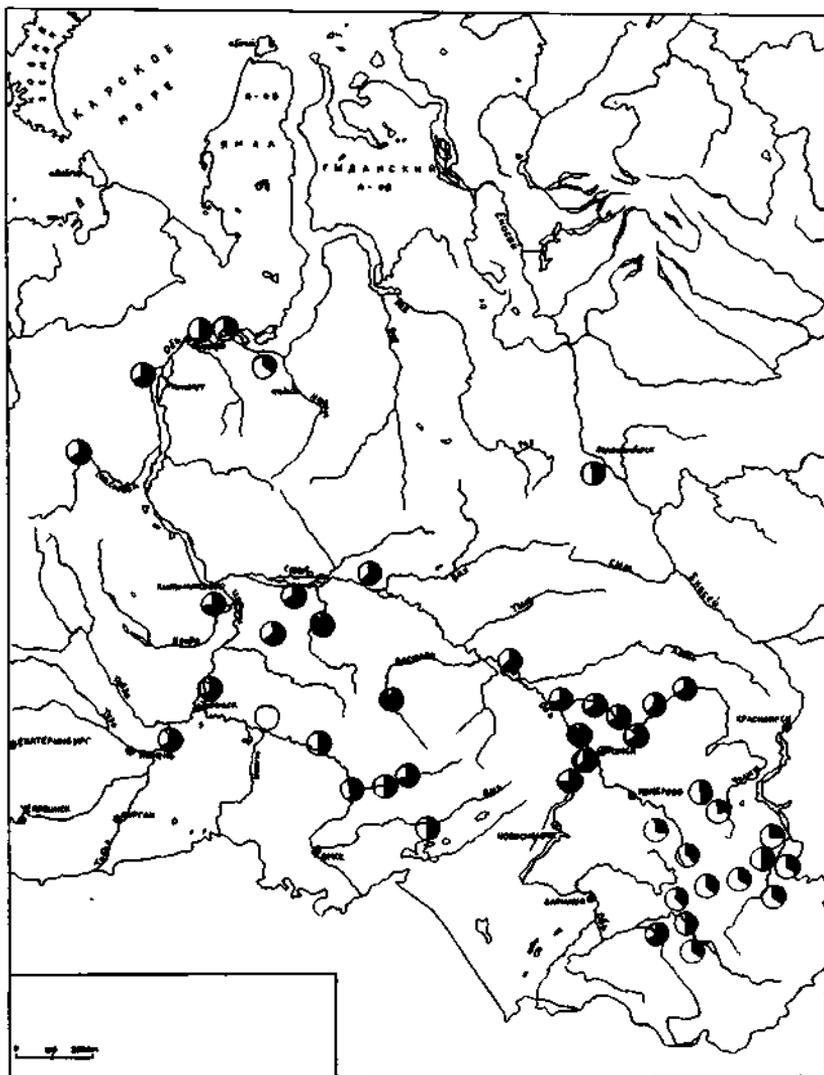

Рис. 42. Территориальная изменчивость носового указателя

соответственно 73,4 и 73,1), но обнаруживает определенные межгрупповые вариации (размах 70,6 - 76,1). Наименьшие величины этого указателя отмечаются у верхних и солтонских кумандинцев и у южных шорцев (70,6 - 71,4). У нижних кумандинцев и соседних с ними тубаларов он существенно повышается (73,7 - 74,3). Промежуточное положение между ними занимают телеуты (72,0), северные и абаканские шорцы (71,8 - 73,5), а также шесть групп хакасов, весьма однородных по этому указателю (72,0 - 72,4). Из сибирских татар наименьший указатель у тоболо-иртышских: только в коурдакской группе он составляет 73,9, в остальных варьирует в пределах 71,5 - 72,6. В более восточных районах величины ниже средней устанавливаются у чулымцев Яи - Кии (72,4) и томских татар из Козюлино (72,9). В остальных тюркоязычных группах средней полосы указатель значительно выше: у томско-чулымских тюрков - 73,6 - 74,7, у барабинских татар - 74,0 - 74,2. Отчетливые различия по этому указателю прослеживаются среди самодийцев. У ненцев он низкий (71,7), у селькупов высокий, достигающий в чулымской группе максимальной в Западной Сибири величины (74,4 - 76,1). Большинство хантыйских групп характеризуются средней величиной указателя (72,2 - 73,4). Исключение составляют обдорские ханты, у которых он поднимается до 74,5. Высокий указатель отмечен у кетов (73,7) и сосвинских манси (74,2).

Ширина носа (54) варьирует слабо (24,7 - 27,2 мм). Большинство значений средние (34 группы - 77,3%), остальные большие, недалеко отстоящие от средних (10 групп - 22,7%). Широкий нос у селькупов, барабинцев, у некоторых групп томских и тоболо-иртышских татар, а также у хантов Салыма и Югана. Концентрация наиболее узконосых вариантов наблюдается в юго-восточной части Западной Сибири (телеуты, верхние кумандинцы, абаканские шорцы, бельтиры, кызыльцы).

Носовой указатель (54:55) колеблется от 46,3 до 53,3. Преобладают средние варианты (38 групп - 86,4%), остальные, за исключением одного малого, относятся к большим (5 группы - 11,4%). Несмотря на сравнительную слабую вариабельность этого указателя, он обнаруживает в Западной Сибири определенные этнотерриториальные расхождения. Тюрки северных предгорий Алтая довольно узконосы. Некоторые из них - телеуты, кызыльцы Ошколя, качинцы, северные шорцы - относятся к настоящим лепторинам. Невысокие значения носового указателя отмечаются также на севере у ненцев, хантов Обдорска и Халас-Погора. Кеты по носовому указателю типично мезоринные. У тоболо-иртышских, барабинских и томских татар, чулымцев, сельку-

пов, среднеобских хантов и сосвинских манси представлены средние величины носового указателя, близкие к большим. Ханты Иртыша, Югана и Васюгана, а также томские татары из Козюлино имеют высокий хамеринный носовой указатель.

Дакриальная ширина (ДС), характеризующая ширину переноса, изменяется от 19,9 до 22,6 мм. В основном она средняя (34 группы - 79,1%) реже малая (9 групп - 20,9%). Крайние значения установлены в двух соседних хантыйских группах: минимальное - у хантов Югана, максимальное - у ваховских хантов из Урьево. Однако другие группы имеют определенные этнотерриториальные различия по дакриальной ширине. В основном малые значения отмечаются у алтае-саянских тюрков - хакасов, включая абаканских шорцев, телеутов, тубаларов. Наибольшие величины, кроме хантов Ваха и Васюгана, у чулымцев, селькупов и кетов. Томские, барабинские и тоболо-иртышские татары по этому размеру не различаются, располагаясь у границы средних и малых значений. Такое же положение занимают манси и ненцы.

Симотическая ширина (SC), ширина носовых костей на месте их наибольшего сужения, варьирует слабо (6,47 - 8,90 мм) и не выходит за пределы классов малых (23 группы - 53,5%) и средних величин (20 групп - 46,5%). Этнотерриториальные вариации симотической ширины выражены неопределенно. Наименьшие ее значения у качинцев (6,50 мм) и среднеобских хантов Югана, Балыка и Ваха (6,47 - 6,67 мм), наибольшее - у чулымцев Рубежа. Но групповые вариации симотической ширины у хакасов, хантов и чулымцев сильно перекрывают друг друга, составляя у каждого из этих народов 75 - 80% общего западносибирского размаха.

Горизонтальная профилировка лица (рис. 43, 44)

Назо-малярный угол ($\angle fmo$) варьируют от 139,0 до 146,6°, в основном в пределах средних (26 и 43 группы - 60,5%) и больших значений (15 групп - 34,9%). В юго-восточном предгорном районе Западной Сибири отмечаются пониженные величины этого угла у верхних и нижних кумандинцев (139,0 - 140,5°) и высокие у хакасов - качинцев, сагайцев, кайбалов и бельтиров (144,9 - 146,3°). К первым примыкают северные и южные шорцы (140,7 - 141,1°), ко вторым - шорцы Абакана (146,5°). Подобные различия на сравнительно близкой территории наблюдаются и в Среднем Приобье: у ваховских, балыкских и салымских хантов назо-малярный угол весьма умеренный

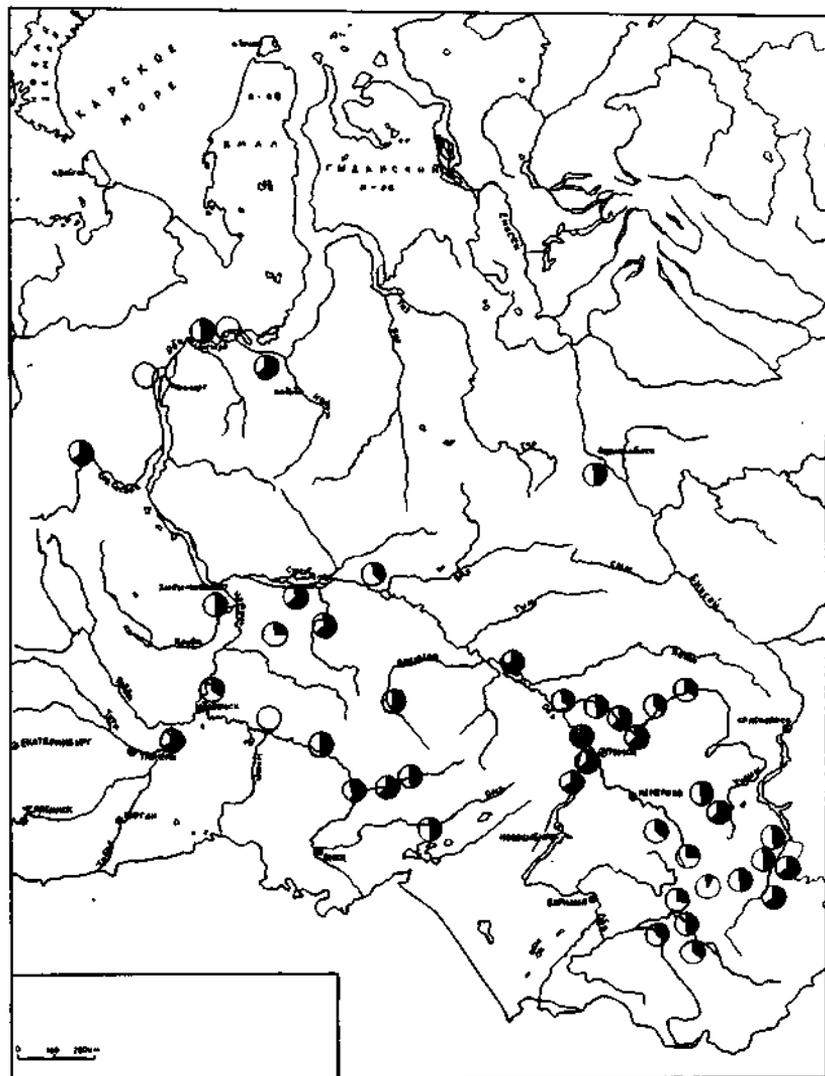

Рис. 44. Территориальная изменчивость зиго-максиллярного угла

(139,3 - 141,9°), а у соседних хантов Югана и Васюгана - довольно значительный (144,4 - 146,6°). Расхождение хантов Югана и Ваха по назо-малярному углу составляет 96% общего западносибирского размаха. К хантам Югана и Васюгана близки по величине назо-малярного угла нарымские и чулымские селькупы (144,2 - 144,6°). На севере средняя уплощенность верхней части лица устанавливается у манси, хантов Обдорска и Халас-Погора (142,1-143,9°) и сильная - у ненцев (146,4°) и кетов (146,3°). У тюркоязычного населения средней полосы Западной Сибири профилировка надорбитальной области в основном умеренная, но в некоторых группах томско-чулымских тюрков угол достигает границы больших величин (144,9 - 145,4°).

Величины зиго-максиллярного угла ($\angle z m'$) в группах Западной Сибири (127,9 - 138,9°) свидетельствуют об относительно меньшей уплотненности подносового отдела по сравнению с верхней частью лица. К классу средних значений зиго-максиллярного угла относятся 36 из 43 групп (83,7%), больших всего 3 группы (7,0%), в 4 группах (9,3%) зиго-максиллярный угол малый. Различия шорцев и кумандинцев с хакасами, отмечавшиеся по назо-малярному углу, прослеживаются и по зиго-максиллярному: шорцы и кумандинцы относятся к числу групп Западной Сибири, имеющих наиболее профилированное лицо как в верхней, так и в средней части; у койбалов, бельтиров и качинцев лицо довольно уплощенное на обоих уровнях. В хантыйских сериях изменчивость зиго-максиллярного угла проявляется относительно меньше, чем назо-малярного, но все же превышает расхождения, наблюдаемые в любой другой этнической группе Западной Сибири, а также в совокупности всех сибирских татар. Среди обских угров наименьшие значения зиго-максиллярного угла, как и назо-малярного, отмечаются у хантов Салыма и Ваха (130,0 и 131,0°), наибольшее - у хантов Обдорска (137,9°). Большой зиго-максиллярный угол у нарымских селькупов (136,7°). Кеты и ненцы характеризуются средними значениями зиго-максиллярного угла (соответственно 133,7 и 135,8°) и в этом отношении близки к хантам Халас-Погора, селькупам Чулыма и манси Северной Сосьвы (132,5 - 135,0°). Средние величины зиго-максиллярного угла у тоболо-иртышских, барабинских, томских и чулымских тюрков (131,2 - 136,0°). Единственное исключение составляет серия из Козюлино на Томи, которая отличается большой величиной обоих углов горизонтальной профилировки (145,4 и 138,9°).

Модуль профилированности лица, представляющий собой среднюю арифметическую назо-малярного и зиго-максиллярного углов, варьирует от 134,3 до 142,2°. Этот интервал полностью совпадает с

промежутком между величинами европеоидной и монголоидной больших рас [Гохман И.И., 1980, рис. 2]. В юго-восточной части Западной Сибири модуль наиболее четко дифференцирует северных алтайцев и шорцев Шории с хакасами и шорцами Абакана (соответственно 134,3 - 137,6° и 138,6 - 140,6°). В группах хантов и тоболо-иртышских татар расхождения крайних значений по модулю меньше, чем по углам в отдельности. Среди томско-чулымских тюрков обособленное положение по модулю занимают не только татары Козюлино с их очень плоским лицом, но и чулымцы Рубежа, у которых лицо наиболее профилировано.

Другой способ общей оценки горизонтальной профилировки лица предложен В.П. Якимовым (1960, 1961). Он заключается в вычислении процентного отношения зигма-максиллярного угла к назо-малярному, названного В.П. Якимовым индексом платипрозопии. И.С. Гусева (1962) отмечает, что этот индекс следует использовать только с учетом абсолютной величины углов. Собственно платипрозопией она называет соотношения при большой и очень большой величине обоих углов. Средние величины обоих углов соответствуют, по И.С. Гусевой, мезопрозопии. В случае принадлежности углов к разным размерным категориям имеет место гетеропрозопия. Естественно, величина индекса прямо зависит от того, какой из углов относится к более высокой категории.

Индекс платипрозопии, вычисленный в группах Западной Сибири, варьирует от 90,7 до 96,6. Ниже средней мировой величины, которая, согласно разработке Г.Ф. Дебеца [Алексеев В.П., Дебеч Г.Ф., 1964, табл. 5], равняется 94,0, оказывается индекс у 30 из 43 групп (69,8%), выше средней - у 12 групп (27,9%). Средняя величина индекса во всей совокупности понижена (93,2). Это позволяет предполагать присутствие большого числа гетеропрозопных групп с относительно более высоким назо-малярным углом. Действительно, из 43 групп 22 являются гетеропрозопными. У 14 из них большой назо-малярный угол сочетается со средним зигма-максиллярным, у четырех - средний с малым. Противоположные комбинации среднего назо-малярного угла с большим зигма-максиллярным отмечаются у нарымских селькупов и обдорских хантов, малого со средним - у нижних кумандинцев и ваховских хантов. Одна группа (томские татары из Козюлино) - платипрозопна, остальные 20 - мезопрозопны. Намечаются некоторые этно-территориальные различия в распределении гетеропрозопных и мезопрозопных вариантов:

Группы	Гетеропрозопия $\angle fmo > \angle zm'$	Мезо- прозопия	Гетеропрозопия $\angle fmo < \angle zm'$
Алтае-саянские тюрки	9	4	1
Томско-чулымские тюрки	4	3	.
Тоболо-иртышские и барабинские тюрки	.	8	.
Селькупы, ненцы	2	.	1
Ханты, манси	2	5	2
Кеты	1	.	.

Томско-чулымские тюрки проявляют определенное сходство с алтае-саянскими. Тоболо-иртышские и барабинские татары скорее могут быть сопоставлены с обскими уграми. О самодийцах и кетах трудно что-либо сказать из-за малочисленности данных.

Вариации самого индекса платипрозопии у различных народов Западной Сибири значительно трансгрессируют и не дают ясной картины. Стоит все же отметить, что у хакасов, шорцев и алтайцев интервал несколько более смещен в сторону малых величин (90,7 - 95,3; средняя - 92,4), а у хантов и манси - в сторону больших (92,1 - 96,6; средняя - 94,1). Промежуточное положение занимают томско-чулымские тюрки (91,1 - 95,5; средняя - 93,4), барабинские и тоболо-иртышские татары (92,4 - 95,7; средняя - 93,7).

Углы вертикальной профилировки лица (рис. 45, 46)

Выше рассмотрен указатель, сравнивающий расстояние от базальной точки до точек назион у основания черепной коробки (5) и простион на переднем крае альвеолярного отростка верхней челюсти (40), отражающий, в частности, степень выступания лицевого скелета в вертикальной плоскости. Дополнительную информацию о вертикальной профилировке дают углы, характеризующие наклон лица и его отделов относительно стандартной горизонтали.

Общий лицевой угол назион-простион (72) колеблется от 82,6 до 88,1°. Его вариации охватывают класс больших величин (34 группы - 79,1%) и частично заходят в классы очень больших (7 групп - 16,3%) и средних значений (2 группы - 4,6%). Наименьшие значения угла, свидетельствующие о мезогнатии, отмечаются у хантов Нижней и Средней Оби (82,6 - 85,1°), кетов (84,8°), чулымцев (83,8 - 84,3°), чулымских селькупов (83,1°), северных шорцев (83,7°), большинства томских татар. Отчетливо ортогнатны южные и абаканские шорцы (86,8 - 88,1°), кумандинцы (86,3 - 87,0°), телеуты (86,0°), хакасы, исключая кызыль-

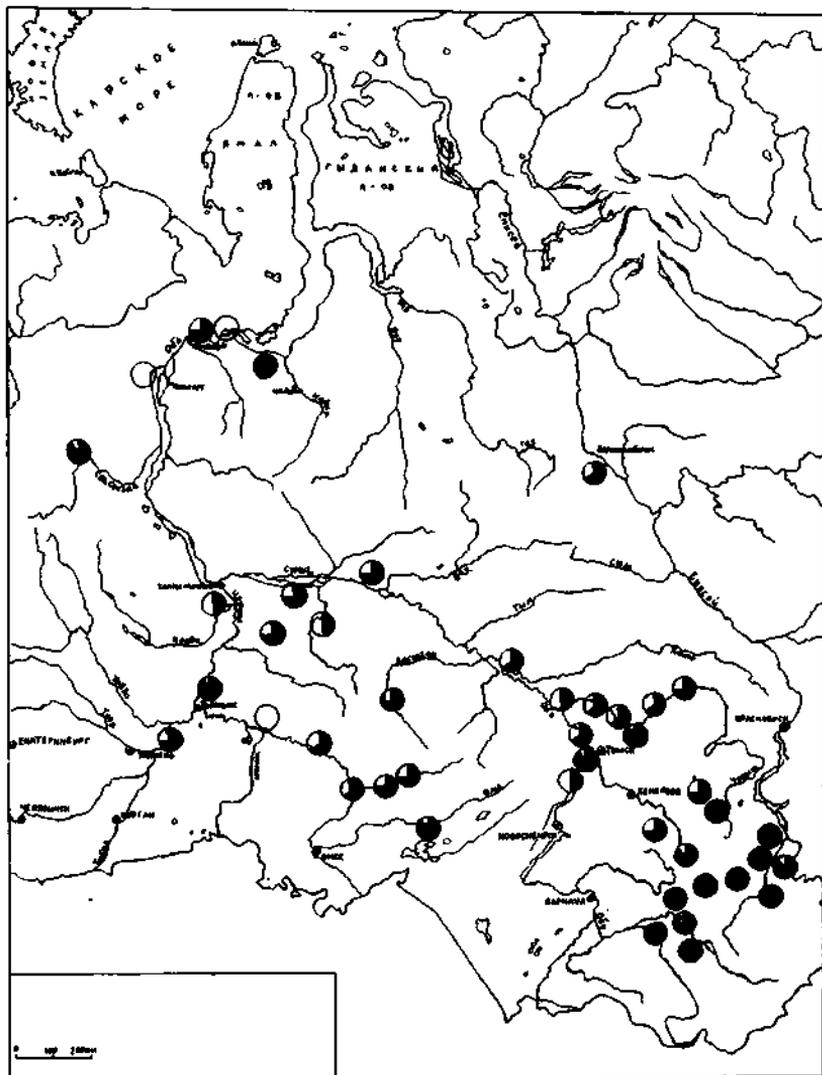

Рис. 46. Территориальная изменчивость угла альвеолярной части лица

цев и сагайцев (86,9 - 87,9'), из северных групп - манси (86,5') и ненцы (86,1'). Менее выраженная ортогнатия отмечается у тоболо-иртышских и барабинских татар (85,2 - 86,6').

Средний лицевой, или подносовой, угол (73) варьирует почти так же, как обшлицевой. В пределах вариаций 85,2 - 90,5' у 30 групп он большой (69,8%), а у 8 - средний (18,6%), у 5 - на границе больших и очень больших величин (11,6%). Наименьшие значения, соответствующие по В.В. Бунаку мезомаксиллии [Бунак В.В., 1960, с. 113], наблюдаются в некоторых группах хантов, чулымцев, селькупов и шорцев, наибольшие - у хакасов, абаканских шорцев, а также у саргатских и аялыньских татар Прииртышья.

Угол альвеолярной части лица (74), характеризующийся наибольшей внутривнутрипопуляционной изменчивостью, в группах Западной Сибири варьирует относительно слабее предыдущих (73,3 - 83,5'). Его распределение, кроме того, более сдвинуто в сторону средних значений. У 31 группы он относится к классу больших, включая границу больших и очень больших величин (72,1%), у 12 групп (27,9%) - средних. Альвеолярная мезогнатия, или мезофатния, к которой, согласно В.В. Бунаку, относятся углы 73 - 78', отмечаются в 24 группах, т.е. более чем у половины всей совокупности. Сюда относятся не только группы, мезогнатные по общему лицевому профилю, но и умеренно ортогнатные. Альвеолярная мезогнатия (мезофатния) наиболее характерна для хантов, селькупов, в меньшей степени - для томско-чулымских тюрков. Невысокие значения альвеолярного угла отмечаются также у кетов (74,3'), соргатских и аялыньских татар (74,6 и 74,6'). На границе мезофатнии находятся многие другие группы тоболо-иртышских и барабинских татар, а также некоторые представители алтае-саянских тюрков - кызыльцы Агаскыра (77,0') и телеуты (78,2'). В целом же у хакасов и особенно у шорцев и кумандинцев альвеолярная часть наиболее ортогнатна. Ненцы и манси, подобно кумандинцам, качинцам и бельтирам, ортогнатны по всем трем углам вертикального лицевого профиля.

Выступление носа (рис. 47 - 49)

Оно оценивается двояким способом. Определяют углы носовых костей в вертикальной плоскости с условной горизонталью и с линией лицевого профиля, а также линейные размеры ширины и высоты носовых костей и переносят в поперечном сечении. Первые из этих размеров имеют отношение к вертикальной профилировке лица и, в сущ-

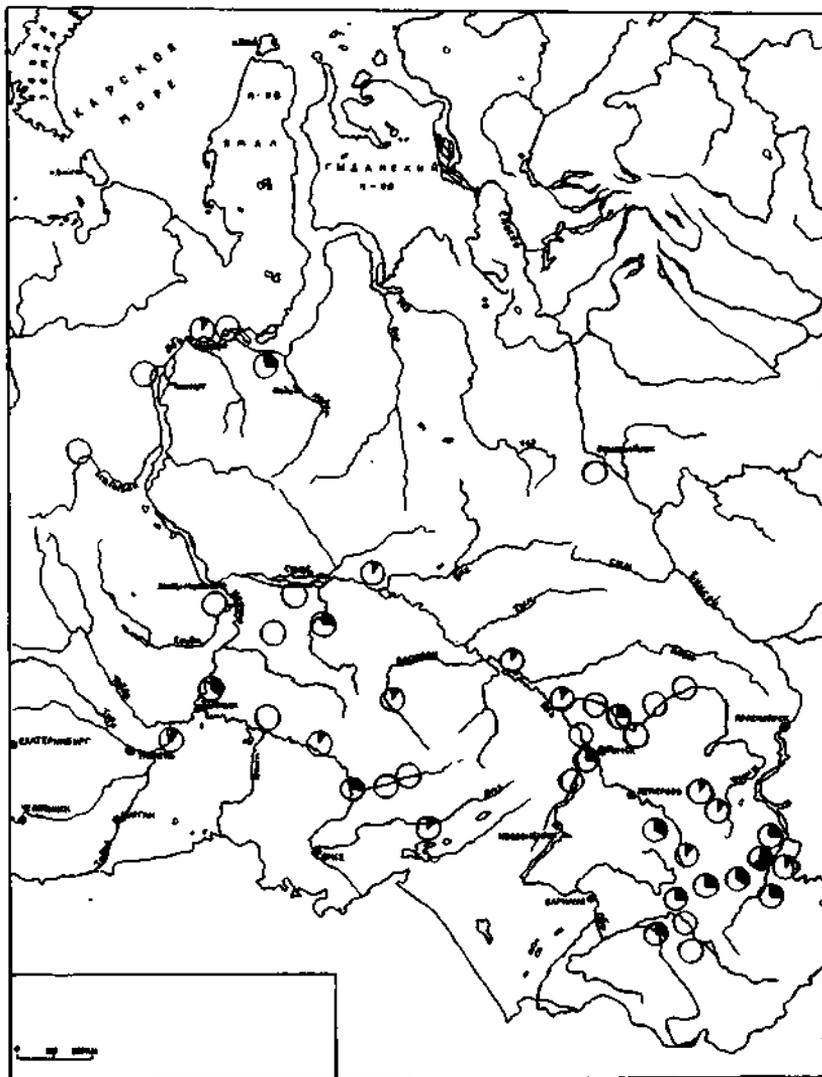

Рис. 47. Территориальная изменчивость угла выступания носа

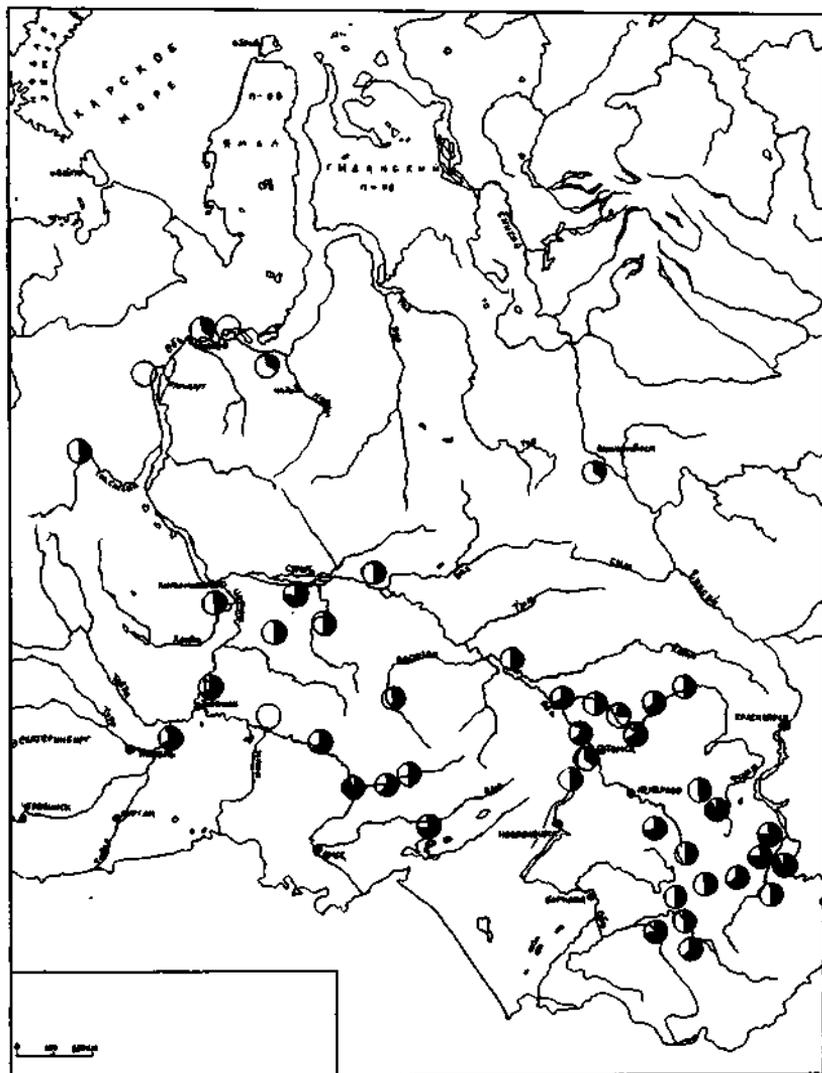

Рис. 49. Территориальная изменчивость симптомического указателя

ности, являются одной из ее характеристик, вторые, пересчитанные в указатели, легко преобразуются в угловые размеры, аналогичные назо-маллярному и зиго-максиллярному углам горизонтальной профилировки, которые, в свою очередь, также иногда заменяют указателями. Но когда речь идет о выступании носа, берутся признаки вертикальной и горизонтальной профилировки ограниченной области лицевого скелета, характеризующие форму передней стенки верхнего отдела носовой полости и связанные между собой ощутимой морфологической корреляцией. Поэтому они обычно рассматриваются в едином комплексе.

Угол выступания носа [75(1)] обнаруживает в Западной Сибири значительные групповые расхождения (14,7 - 26,9°). Преимущественно он малый (32 группы - 74,4%), иногда очень малый (7 групп - 16,3%) или средний (4 группы - 9,3%). Выявляются по крайней мере два района с особенно слабым выступанием носа. Первый представлен хантами Иртыша, Салыма, Балыка и более южными группами коурдакских татар и барабинцев Кыштовки и Льнозавода, второй - томско-чулымскими тюрками. Очень малый угол носа, не превышающий 20°, отмечается также у кетов, манси, верхних кумандинцев и тубаларов. Среднее выступание носа фиксируется на юго-востоке Западной Сибири у сагайцев, качинцев, абаканских шорцев и телеутов (23,2 - 26,9°), а также у тобольских татар (23,8°) и ненцев (23,3°).

Дакриальная высота (DS) в своих вариациях полностью охватывает классы малых и средних величин (8,59 - 11,57 мм), причем средние преобладают (30 групп - 69,8%). Наиболее низкое переносье у обдорских хантов (8,59 мм), кетов (8,74 мм), барабинцев Льнозавода и Кыштовки (8,90 и 9,20 мм), несколько более высокое - у ненцев (9,44 мм). У остальных хантов, манси, чулымцев, шорцев, северных алтайцев, хакасов, отчасти у томских и тоболо-иртышских татар дакриальная высота варьируется неопределенно в пределах 9,5 - 11,0 мм. Более высокие величины отмечаются в обской группе томских татар (11,25 мм), у нарымских селькупов (11,57 мм) и тобольских татар (11,40 мм).

Дакриальный указатель (DS:DC) колеблется от 40,8 до 55,3. Преобладают средние варианты (38 групп - 88,4%), у 4 групп указатель малый (9,3%), у одной - большой (2,3%). Этнотерриториальное распределение дакриального указателя полностью повторяет распределение дакриальной высоты. Малые величины фиксируются в тех же группах кетов, хантов и барабинцев (40,8 - 43,3). Максимальная величина у тобольских татар. Им несколько уступают обские татары, са-

гайцы и нижние кумандинцы (53,5 - 53,7). В остальных группах указатель колеблется в интервале 46 - 52, т.е. типично средних значений.

Симотическая высота (SS) варьирует от 2,36 до 3,98 мм, включая малые (15 групп - 34,9%) и средние (28 групп - 65,1%) величины. Малые значения преобладают в хантыйских группах: у нижнеобских хантов высота несколько меньше, чем у среднеобских (соответственно 2,36 - 2,78 мм и 2,75 - 3,37 мм). К первым близки ненцы (2,73 мм), ко вторым - манси (2,84 мм). В Среднем Приобье небольшая симотическая высота отмечается в некоторых группах томско-чулымских тюрков. У барабинцев, тоболо-иртышских татар, селькупов и части чулымцев она средняя. У кызыльцев Агаскыра, качинцев, шорцев и солтонских кумандинцев высота на границе малых и средних величин (2,80 - 3,27 мм), у остальных алтае-саянских тюрков проявляет сдвиг в сторону больших значений. Наибольшие величины симотической высоты отмечаются у бельтиров, сагайцев, кызыльцев Ошколя и нижних кумандинцев (3,80 - 3,98 мм).

Вариации **симотического указателя (SS:SC)** охватывают интервал 33,7 - 54,7, внутри которого большинство значений приходится на класс средних величин (33 группы - 76,8%). У 9 групп указатель большой (20,9%), у одной - малый. Соответствуя в целом распределению симотической высоты, указатель более четко отражает различия групп. Нижнеобские ханты по симотическому указателю располагаются в начале вариационного ряда (33,7 - 36,8). У остальных обских угров указатель более высокий, достигающий у хантов Балыка большого значения (49,7). Кеты (35,7) и ненцы (37,3) сходны с нижнеобскими хантами, селькупы (39,9 - 46,0) - со среднеобскими. У томско-чулымских тюрков указатель средний (35,3 - 46,4), у тоболо-иртышских - более высокий (46,4 - 52,1); барабинцы промежуточны между ними (40,1 - 50,2). Среди алтае-саянских групп средний указатель характерен для шорцев (41,5 - 44,1). У алтайцев встречаются большие величины указателя, у хакасов они являются преобладающими. Наибольшая величина у кызыльцев Ошколя.

Для общей оценки профилированности переносья И.И. Гохман предложил вычислять среднюю величину двух углов, соответствующих дакриальному и симотическому указателям. По подсчетам И.И. Гохмана, этот модуль составляет у европеоидов 77 - 92, у монголоидов 97 - 113 [Гохман И.И., 1980, с. 11, рис. 2]. В западносибирских группах модуль варьирует в широких пределах: от 86,9 до 106,6. Малые ("европеоидные") величины отмечены в 12 группах (27,9%), средние - в 15 (34,9%), большие ("монголоидные") - в 16 (37,2%). Этнотерриториальные вариации, отмеченные для дакриального и симотическо-

го указателей, четче прослеживаются по модулю. На юго-востоке большая изменчивость модуля наблюдается у хакасов (86,9 - 98,4). Некоторые хакаские группы - кызыльцы Ошколя, бельтиры и качинцы - характеризуются малой величиной модуля (86,9 - 89,0). К ним близки телеуты (90,6). У остальных хакасов, северных алтайцев и шорцев модуль варьирует в сравнительно узком интервале, в основном в пределах средних величин (93,5 - 98,4). Такие же вариации модуля отмечаются у чулымцев (93,8 - 98,7) и селькупов (92,9 - 96,2). Более широкая амплитуда у томских татар (92,4 - 99,6), барабинцев (91,9 - 100,4), среднеобских хантов (90,3 - 97,1). Ханты нижней Оби по модулю заметно превосходят среднеобских (100,2 - 106,6). К нижеобским близки ненцы (101,0) и кеты (105,2), уступают им манси (97,4) и иртышские ханты (98,2).

Хотя принятое распределение модуля профилированности переносья по категориям значений произведено условно, можно сделать вывод, что он варьирует значительно шире дакриальной и симотического указателей в отдельности. Очевидно, оказывает усиливающее влияние довольно высокая межгрупповая корреляция этих двух указателей ($r_s = 0,50$). Такая же корреляция имеется между дакриальной и симотической высотами ($r_s = 0,50$). Вместе с тем распределение как высот, так и указателей переносья проявляет отчетливый сдвиг в сторону более высоких значений по сравнению с распределением угла носа. Разные варианты сочетания категорий этих признаков представлены следующим числом групп:

Сочетания категорий	DS	SS	DS:DC	SS:SC
Одна категория	12	15	6	3
Категория угла меньше	30	27	37	40
- соседние категории	26	22	32	27
- через 1 категорию	4	5	5	12
- через 2 категории	.	.	.	1
Категория угла больше (соседние категории)	1	1	.	.

Абаканские шорцы - единственная группа, у которой средний угол носа сопровождается малой высотой переносья, но и у них это проявляется только по абсолютным размерам дакриальной и симотической высот. Все остальные группы имеют размеры и указатели переносья той же категории, что угол носа, или, чаще, более высокой. Частичное или полное совпадение категорий отмечается у алтае-саянских тюрков - хакасов, шорцев, телеутов и тубаларов; у северных групп - кетов, ненцев, манси и нижеобских хантов, реже у среднеобских хантов и томско-чулымских тюрков. Более высокие категории признаков

переносья встречаются значительно чаще, по всем четырем они отмечаются в 25 из 43 групп. Это все селькупы, барабинцы, кумандинцы, большинство среднеобских хантов, чулымцев, тоболо-иртышских татар, часть хакасов (качинцы, бельтиры, кызыльцы Ошколя).

Профилировка лица и носа в целом (рис. 50)

И.И. Гохманом предложен способ суммарной оценки горизонтальной профилированности лицевого скелета путем вычисления средней величины четырех углов: назо-малярного, зиго-максиллярного, дакриального и симотического [Гохман И.И., 1980]. Общий модуль профилированности является средней модуля профилированности лица и модуля профилированности переносья (см. выше).

В западносибирских сериях **общий модуль профилированности лица и переносья** варьирует от 112,8 до 123,5. Минимальная величина встречена дважды - у кызыльцев Ошколя и аялыньских татар. Но если в группах тоболо-иртышских татар модуль варьирует слабо (112,8 - 116,0), то у хакасов разница с наибольшей величиной 119,0 (кызыльцы Агаскыра) составляет 6,2 единицы, превосходя размах, полученный И.И. Гохманом в 9 группах разных этносов центральноазиатской расы (5,7) и в 6 группах байкальской расы (5,1). У остальных тюрков предгорий Алтая - шорцев и северных алтайцев - модуль находится в ограниченном интервале 114,1 - 116,6. Чулымцы, томские и барабинские татары имеют модуль от 115,4 до 119,7, не различаясь между собой. В отличие от них ханты средней и нижней Оби заметно расходятся (соответственно 114,6 - 117,9 и 119,2 - 123,5). К среднеобским хантам близки манси (118,1), иртышские ханты (также 118,1), селькупы (115,8 - 118,3), к нижнеобским - ненцы (121,0) и кеты (122,6).

Индекс уплощенности лицевого скелета (УЛС), разработанный еще ранее Г.Ф. Дебецем (1961, 1968), кроме признаков горизонтальной профилировки лица и носа, включает угол выступания носа над линией вертикального лицевого профиля. Поскольку в Западной Сибири угол носа варьирует весьма своеобразно, индекс УЛС дает существенно иные результаты. По группам он существенно колеблется от 45,4 до 81,4. Большинство значений относится к большим (30 групп - 69,8%), часть к средним (11 групп - 25,6%) и очень большим (2 группы - 4,6%). Минимальная величина фиксируется на юго-востоке у нижних кумандинцев. Кумандинцы в целом имеют менее высокие индексы, чем хакасы (соответственно 45,4 - 62,9 и 53,3 - 72,4). Шорцы и телеуты располагаются посередине (52,9 - 66,3). У тюркоязычного

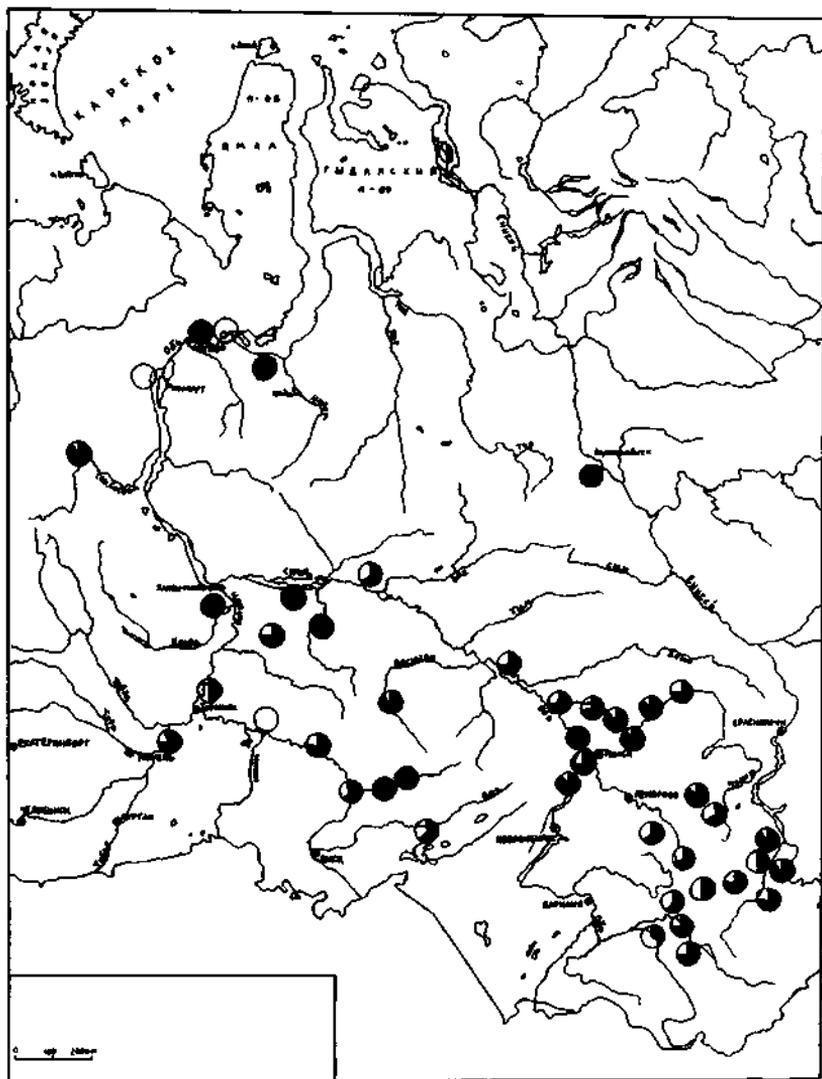

Рис. 50. Территориальная изменчивость указателя уплощенности лицевого скелета

населения средней полосы Западной Сибири индекс УЛС варьирует приблизительно так же, как у хакасов, но у томско-чулымских тюрок и барабинцев несколько сдвинут в сторону очень больших величин (60,8 - 80,8), а у тоболо-иртышских татар заходит в пределы средних (51,5 - 68,0). Умеренно большие значения отмечаются у селькупов (62,7 - 66,7). В хантыйских группах индекс УЛС колеблется в большом интервале (55,6 - 78,8). Наименьшие значения у ваховских и салымских хантов (55,6 - 61,2), но четких различий между хантами средней и нижней Оби не наблюдается. Повышенный индекс фиксируется у манси (67,3) и ненцев (74,1). Максимальная величина индекса, представленная у кетов, попадает в границы типично монголоидных вариаций.

3.2.2. Комплексы признаков на территории Западной Сибири

Примерно половина рассмотренных признаков характеризуется повышенной межгрупповой изменчивостью (размах $2,0\sigma$ и более) и одновременно проявляет четко выраженную географическую приуроченность вариаций. Кроме того, выделяется группа признаков, изменчивость которых несколько ниже ($1,7 - 1,9\sigma$), но географическое распределение не менее упорядоченно. С учетом статистического и географического критериев составлен список важных таксономических признаков черепа для территории Западной Сибири, которые были использованы в дальнейшей работе. В число этих признаков вошли 12 линейных размеров (1, 8, 17, 20, 43, 45, 66, 48, 52, 55, DS, SS), 12 указателей (8:1, 17:1, 17:8, 9:8, 48:45, 9:45, 48:17, (48+45):(1+8), ПФЦ, 55:48, 54:55, УЛС) и 7 угловых размеров ($\angle zm'$, 72, 74, 75 (1), ($\angle D + \angle S$): 2). В сущности, все они сводятся к нескольким морфологическим характеристикам черепа.

1. Наибольшие горизонтальные размеры черепной коробки и их соотношение.

2. Абсолютная и относительная высота свода черепа (характеристикой которой в значительной мере является и угол лба).

3. Ширина, высота и пропорции лица.

4. Соотношение размеров лицевого и мозгового отделов.

5. Горизонтальная и вертикальная профилировка лица в целом, а также альвеолярной части и носовой области в отдельности.

Говорить поэтому о точно фиксированном наборе признаков не приходится. Их число можно было бы сократить при более строгом

подходе или, наоборот, увеличить, подобрав другие признаки, которые отражают указанные структурные особенности черепа и обладают такой же разграничительной способностью.

Изучая варьирование комбинированных индексов и модулей, мы тем самым отчасти касались этнотерриториальных расхождений по сочетаниям размеров. О реальных антропологических различиях свидетельствует также крайнее положение в вариационном ряду одних и тех же групп по целому ряду признаков, часто не связанных морфологической корреляцией. Теперь предстоит специально рассмотреть вопрос о локальных комплексах краниологических признаков с той полнотой, с которой это позволяет сделать имеющийся материал.

В качестве первого приближения к поставленной цели краниологические серии Западной Сибири разделены по 6 районам:

1. Хакасия - 7 серий (хакасы, шорцы верхнего Абакана).
2. Алтай и Шория - 7 серий (северные алтайцы, шорцы Шории).
3. Томско-Нарымское Приобье - 10 серий (томские татары, включая обских, чулымцы, селькупы).
4. Бараба и Тоболо-Иртышь - 8 серий (барабинские и тоболо-иртышские татары).
5. Среднее Приобье - 6 серий (среднеобские и нижнеиртышские ханты).
6. Нижнее Приобье - 6 серий (ханты нижней Оби, манси Сев. Сосьвы, ненцы, кеты).

Районы неодинаковы как по размерам территории, так и по степени этнической близости населения. Но при современном состоянии материала трудно предложить что-либо другое, учитывая, что для получения сравнимых результатов число серий после разбивки должно быть не слишком мало и незначительно различаться по районам.

Анализ краниологических серий, сгруппированных по районам, состоял прежде всего в проверке их однородности. Проведена суммарная оценка изменчивости признаков в районах путем сравнения с общей западносибирской изменчивостью. Для этого определены пределы вариаций каждого из отобранных признаков, выраженные в процентах западносибирского размаха, по ним вычислены средние величины (табл. 41). Полученные по районам обобщенные показатели изменчивости признаков создавали объективную основу и обеспечивали единый подход к дальнейшей процедуре выделения локальных комплексов признаков. В частности, обнаруженные при подсчетах явные различия среднего уровня изменчивости в отдельных районах Западной Сибири указывали на необходимость внести те или иные

Средние вариацонных размахов 31 признака в процентах от общего западносибирского размаха

Группы	Число групп	Линейные размеры	Указатели углы	Все признаки
Хакасия	7	44,9	39,0	41,3
без: кызыльцев Ошколя	6	43,5	37,1	39,5
кызыльцев Агаскыра	6	40,4	34,3	36,6
шорцев Абакана	6	40,2	35,3	37,2
Алтай и Шория	7	48,8	48,2	48,5
без: тубаларов	6	45,8	46,4	46,2
телеутов	6	47,9	43,8	45,4
шорцев	5	44,3	43,7	43,9
нижних кумандинцев	6	44,1	42,7	43,2
нижних и верхних кумандинцев	5	38,8	38,8	38,8
Томско-Нарымское Приобье	10	51,6	49,6	50,4
Томско-Чулымский район	8	45,0	44,9	45,0
без чулымцев Рубежа	7	39,9	38,8	39,2
все чулымцы	5	40,9	39,1	39,8
Бараба и Тоболо-Иртыше	8	57,8	47,4	51,7
без: коурдакских татар	7	48,3	44,1	45,7
тобольских татар	7	55,1	41,2	46,6
барабинцев Абрамово	7	54,1	44,6	48,3
саргатских татар	7	57,8	43,3	48,9
иртышские и барабинские татары	6	54,8	41,8	46,8
тобольские и иртышские татары	5	44,5	37,6	40,5
тобольские и барабинские татары	5	47,0	36,1	40,3
Среднее Приобье	6	63,9	49,9	55,3
без: хантов Иртыша	5	55,2	40,9	46,5
хантов Ваха	5	49,4	46,3	47,5
хантов Васюгана	5	62,2	46,1	52,3
Север				
а) по 28 признакам	5-6	47,6	48,1	47,9
б) по 12 признакам	6	52,5	58,5	55,5
без хантов Мужа	5	37,2	42,5	40,8
Хакасия, Алтай и Шория	14	62,1	67,6	65,5
Хакасия и Томско-Чулымский район	15	66,0	68,1	67,3
Алтай, Шория и Томско-Чулымский район	15	70,9	68,5	69,4
Хакасия, Алтай, Шория и Томско-Чулымский район	22	74,5	79,7	77,7
Томско-Чулымский район, Бараба и Тоболо-Иртыше	16	68,0	60,4	63,4
Алтай, Шория, Бараба и Тоболо-Иртыше	15	74,2	66,9	69,7
Хакасия, Алтай, Шория, Бараба и Тоболо-Иртыше	22	77,4	77,1	77,2
Все турки Западной Сибири	30	81,9	83,8	83,1

Группы	Число групп	Линейные размеры	Указатели, углы	Все признаки
Томско-Нарымское Приобье, Бараба, Тоболо-Иртышье и Среднее Приобье	24	83,1	75,7	78,6
Среднее Приобье и селькупы	8	72,1	59,6	64,5
Среднее Приобье и Север	10-12	77,3	74,8	75,6
без кетов	10-11	77,3	74,4	75,4
Среднее Приобье, Север и селькупы	13-14	85,3	78,2	80,5
Томско-Нарымское Приобье, Бараба, Тоболо-Иртышье, Среднее Приобье и Север	29-30	90,1	85,1	86,7
Все ханты	8-9	77,3	65,7	69,4
без Мужы	8	75,8	64,1	67,9
Все угры Западной Сибири	9-10	77,9	66,3	70,0
Все угры и самодийцы Западной Сибири	12-13	85,3	77,8	80,2

изменения в группировку, чтобы получить более однородные антропологические зоны.

Для количественной оценки вклада каждой группы в изменчивость своей совокупности введен еще один процентный показатель. Он вычисляется по формуле

$$\overline{\text{lim}} = 100 \left(\sum \frac{\bar{x}_{\min+1} - \bar{x}_{\min}}{\bar{x}_{\max} - \bar{x}_{\min}} + \sum \frac{\bar{x}_{\max} - \bar{x}_{\max-1}}{\bar{x}_{\max} - \bar{x}_{\min}} \right) + 31,$$

где $\overline{\text{lim}}$ - показатель, основанный на частоте крайних позиций группы в вариационном ряду и величине отличий от других групп данного региона; $\bar{x}_{\max} - \bar{x}_{\min}$ - вариационный размах; $\sum \bar{x}_{\min+1} - \bar{x}_{\min}$ - сумма разниц минимальных значений, установленных в данной группе, со следующими за ними в ранжированном ряду групповых средних; $\sum \bar{x}_{\max} - \bar{x}_{\max-1}$ - сумма разниц максимальных значений группы с предыдущими.

Вся сумма отклонений разделена на общее число признаков независимо от количества экстремальных значений в данной группе, т.е. рассчитана в среднем на один признак. В качестве меры отклонений взяты западносибирские размахи. Следовало бы, исходя из общих методических соображений и смысла данного показателя, использовать размахи своего региона, но они определяются по малому числу групп и в большей степени подвержены случайным колебаниям. Поэтому итоговый показатель определен косвенным способом путем деления величины, полученной по общим размахам, на долю средней

изменчивости признаков данного региона в общей западносибирской изменчивости. Различаясь по группам, показатели, вычисленные прямым и косвенным способами, сумму дают одну и ту же.

3.2.2.1. Хакасия

Хакасия является районом наибольшей гомогенности. Изменчивость по 31 признаку составляет в среднем 41,3%, что ниже изменчивости модельной совокупности из 7 выборок (табл. 41). Но число крайних значений в размахах по группам неодинаково. Чаще всего они отмечаются у кызыльцев Агаскыра (14 признаков), абаканских шорцев (11 признаков) и сагайцев (10 признаков), у остальных групп фиксируются в 5-8 случаях. По числу оппозиций на первом месте - кызыльцы Агаскыра и качинцы (5 признаков), на втором - бельтиры и койбалы (4 признака). Вклад каждой группы в изменчивость региона оценивается следующими величинами:

Группы	По общему размаху	По размаху в регионе
Шорцы Абакана	3,3	8,1
Кызыльцы Агаскыра	3,2	7,6
Сагайцы	2,1	5,1
Койбалы	1,9	4,5
Бельтиры	1,7	4,0
Качинцы	1,4	3,3
Кызыльцы Ошколя	1,2	2,8

Таким образом, абаканские шорцы и кызыльцы Агаскыра несколько выделяются в этой довольно однородной совокупности.

Для серии Хакасии в целом типичны широкая, брахикранная, умеренно высокая черепная коробка, относительно узкий, средненаклонный лоб, широкое, высокое, уплощенное и ортогнатное лицо, характеризующееся довольно крупной величиной относительно размеров черепной коробки, среднеширокий и несильно выступающий нос. Кызыльцы Агаскыра отличаются от обобщенного хакасского типа менее высоким, мезогнатным лицом и слабее выступающим носом, абаканские шорцы - прямым лбом и умеренно широким лицом.

Если исключить "самых средних" кызыльцев Ошколя, то и тогда средняя изменчивость групп Хакасии будет оцениваться как малая.

3.2.2.2. Алтай и Шория

Район Алтая и Шории представлен таким же количеством групп, но средняя изменчивость здесь явно выше, особенно по указателям.

Крайние значения редко отмечаются у северных шорцев и тубаларов (соответственно 4 и 6) и распределяются приблизительно поровну между остальными группами (по 10 - 11). Наибольшее разнообразие характерно для трех групп кумандинцев: по 8 признакам, включая 4 линейных размера, они одновременно имеют минимальное и максимальное значения, что примерно вдвое превышает теоретическое число оппозиций между ними при равной вероятности образования всех пар. Примечательно, что не только кумандинцы, но и большинство других групп вносят более ощутимый вклад в изменчивость своего региона, чем это наблюдалось по группам Хакасии:

Группы	По общему размаху	По размаху в регионе
Кумандинцы нижние	5,3	11,1
Кумандинцы верхние	4,2	8,7
Кумандинцы Солтона	4,0	8,2
Тубалары	3,7	7,6
Телеуты	3,6	7,5
Шорцы южные	3,6	7,5
Шорцы северные	2,4	5,0

При поочередном исключении тубаларов, телеутов, шорцев общий показатель изменчивости в совокупности остается выше среднего. Только одновременное удаление двух наиболее варьирующих групп - нижних и верхних кумандинцев - приводит к его снижению до уровня, сопоставимого с хакасами.

Несмотря на различия, можно отметить ряд общих черт, характерных для большинства групп Алтая и Шории и отличающих их от хакасских групп. Северные алтайцы и шорцы имеют в основном среднеширокую, мезокранную и сравнительно высокую черепную коробку, среднеширокий лоб, умеренно широкое, относительно высокое, несильно уплощенное лицо при таком же слабом выступании носа. Отклонения кумандинских и шорских групп по отдельным признакам идут преимущественно в направлениях еще большего увеличения различий с хакасами. Тубалары, подобно хакасам, имеют широкую, брахикранную черепную коробку, но по другим важнейшим признакам (ширина лица, высота черепа) не отличаются от кумандинцев.

Объединение всех выборок Алтая, Шории и Хакасии позволяет оценить среднюю изменчивость на территории северных предгорий Алтае-Саян величиной 65% общей западносибирской изменчивости. Вместе с тем хакасские и алтайско-шорские группы заметно дифференцируются: в объединенной совокупности отмечено только 3 случая, когда оба крайних значения принадлежали группам Алтая и

Шории, 2 случая - группам Хакасии, зато в 28 случаях контрастирующие группы относились к разным районам*. Северные и южные шорцы, географически занимающие промежуточное положение, 9 раз противопоставлялись группам Хакасии и ни разу алтайским группам. Абаканские шорцы, наоборот, дали 4 максимальных расхождения с кумандинцами и северными шорцами и лишь одно с бельтирами. Разграничение двух районов, по-видимому, произведено правильно.

3.2.2.3. Томско-Нарымское Приобье

Для Томско-Нарымского Приобья характерна примерно такая же изменчивость антропологических признаков, как для Алтая и Шории, хотя групп здесь больше и можно было бы ожидать более высоких показателей. Крайние значения отмечаются у чулымцев Рубежа (13 признаков), селькупов Чулыма (11 признаков) и томских татар из Козюлина (9 признаков); у остальных групп их число невелико (от 3 до 6).

Группы	По общему размаху	По размаху в регионе
Чулымцы, Рубеж	4,5	8,8
Селькупы, Чулым	4,3	8,6
Томские татары, Козюлино	3,1	6,2
Томские татары, Тоянов Городок	1,2	2,4
Чулымцы, Тургай и Балагачево	1,1	2,2
Чулымцы, Ясашная Гора	1,0	2,0
Чулымцы, Яя - Кня	0,8	1,6
Селькупы, Нарым	0,7	1,4
Чулымцы, средний Чулым	0,6	1,2
Обские татары	0,5	1,1

Среднее число крайних значений и средний вклад в изменчивость у селькупских групп выше, чем у групп томских татар и чулымцев (соответственно 8,0; 6,7 и 6,0; 5,0; 3,2 и 3,2). Число оппозиций чулымцев с селькупами больше, а с томскими татарами меньше теоретически ожидаемого (соответственно 11 и 7,6; 7 и 11,3). Все это свидетельствует о некоторой обособленности селькупов от чулымцев и томских татар.

Рассмотрение вариаций признаков убеждает в правильности этого вывода. Группы Томско-Нарымского Приобья в целом характери-

* Сумма оппозиций больше числа признаков, так как одно и то же крайнее значение фиксировалось дважды.

зуются среднеширокой, мезо-брахикранной черепной коробкой, среднешироким и средненаклонным лбом, орто-мезогнатным, умеренно уплощенным лицом, мезо-хамеринными пропорциями носа, малым углом носовых костей при средней высоте переноса. Но у селькупов черепная коробка выше, лицо шире, нос абсолютно и относительно высоты лица более высокий.

При исключении селькупов остается 8 групп тюрков Томско-Чулымского района. Общий показатель изменчивости становится ниже среднего. Различия по частоте крайних позиций несколько выравниваются. Наибольшее число экстремальных значений по-прежнему у чулымцев Рубежа (15) и татар Козюлина (10). У остальных групп число экстремальных значений варьирует от 6 до 8, исключая лишь чулымцев Ясашной Горы, у которых оно отмечается по 3 признакам. Показатель, характеризующий влияние каждой группы на размах признаков в совокупности, составляет:

Группы	По общему размаху	По размаху в регионе
Чулымцы, Рубеж	4,8	10,7
Томские татары, Козюлино	3,6	8,0
Томские татары, Тоянов Городок	2,0	4,5
Обские татары	1,7	3,7
Чулымцы, Яя - Кия	1,5	3,4
Чулымцы, Тургай и Балагачево	1,3	2,9
Чулымцы, Ясашная Гора	1,0	2,2
Чулымцы, средний Чулым	1,0	2,1

Сопоставление метрических характеристик показывает большое сходство томских и чулымских тюрков, несмотря на некоторое своеобразие татар Козюлина и чулымцев Рубежа. Пределы вариаций по многим признакам у них практически совпадают. Только по ширине лица большинство чулымских серий уступает томским. Разнообразие в совокупности определяется не столько различиями томских и чулымских тюрков, сколько расхождениями внутри групп Томи и Чулыма. Исключение чулымцев Рубежа только усиливает эту картину:

Район	Число оппозиций	
	фактическое	теоретическое
Томь - Томь	7	3,4
Томь - Чулым	12	17,1
Чулым - Чулым	13	11,4
Без чулымцев Рубежа:		
Томь - Томь	10	5,0
Томь - Чулым	11	20,0
Чулым - Чулым	14	10,0

Если объединить всех тюрков Хакасии, Алтай, Шории и Томско-Чулымского района, то получим общую характеристику большой области, охватывающей юго-восточную часть Западной Сибири и представленной ровно половиной имеющегося материала. Средний уровень изменчивости в этой области достигает 80% всей изменчивости в Западной Сибири. Меньше она проявляется по линейным размерам (74,5%), больше - по указателям (77,5%), особенно сильно - по углам горизонтальной и вертикальной профилировки лица (85,5%). По некоторым признакам здесь представлен весь западносибирский размах (верхняя высота лица, носовой указатель, зиго-максиллярный угол, практически также назо-малярный и альвеолярный углы, индекс УЛС). Но степень различия групп, относящихся к трем районам, неодинакова. Южные группы более близки между собой и значительно чаще контрастируют с томско-чулымскими тюрками:

Район	Число оппозиций	
	фактическое	теоретическое
Хакасия - Алтай, Шория	7	7,0
Хакасия - Томско-Чулымский район	13	8,0
Алтай, Шория - Томско-Чулымский район	13	8,0

3.2.2.4. Бараба и Тоболо-Иртышье

Население Барабы и Тоболо-Иртышья относится к двум этническим группам - барабинским и тоболо-иртышским татарам. Объединение их в одном большом районе оправдывается географически: основная часть Барабы принадлежит бассейну рр. Оми и Тары, притоков Иртыша. Барабинская лесостепь примыкает к Иртышу с востока подобно Ишимской лесостепи, лежащей к западу от него. Анализируемые группы Притоболья (тюменские и тобольские татары) географически несколько оторваны от иртышских и барабинских татар.

По сравнению с предыдущими районами в Барабе и Тоболо-Иртышье наблюдается существенное увеличение изменчивости, особенно по абсолютным размерам черепа. Экстремальные значения распределяются по группам довольно равномерно (от 8 до 13). Исключение составляют тюменские татары, занимающие крайние положения только по 3 признакам. Чаще всего они отмечаются у барабинцев Абрамова (13 признаков), тобольских и коурдакских татар (11 и 9 признаков). С двумя последними группами барабинцы Абрамова дают и наибольшее в совокупности число оппозиций (соответственно по 5 и 6 признакам). По сумме абсолютных отклонений от остальных

групп коурдакские и тобольские татары превосходят барабинцев Абрамова:

Группы	По общему размаху	По размаху в регионе
Коурдакские татары	5,1	9,9
Тобольские татары	3,8	7,3
Саргатские татары	3,7	7,2
Барабинцы, Абрамово	3,1	6,1
Аялыские татары	2,5	4,9
Барабинцы, Кыштовка	1,4	2,8
Барабинцы, Лыозавод	1,1	2,2
Тюменские татары	0,9	1,8

Различные варианты подсчетов показателя изменчивости свидетельствуют о том же: коурдакские и тобольские татары вносят в совокупность большее разнообразие, чем барабинцы Абрамова. Саргатские татары также сильнее барабинцев Абрамова влияют на величину размахов, но это касается в основном указателей, общая изменчивость которых в совокупности сравнительно невелика.

По числу контрастирующих пар татары Иртыша и Тобола мало различаются между собой и чаще противопоставляются барабинцам:

Район	Число оппозиций	
	фактическое	теоретическое
Тобол - Иртыш	6	7,9
Тобол - Бараба	1	7,9
Иртыш - Бараба	17	11,9
Один район	3	9,3

Однако средний показатель изменчивости в совокупности тобольских и барабинских групп не выше, чем при объединении тобольских и иртышских.

По своему морфологическому облику группы барабинцев в общем едины. Они характеризуются довольно крупной, мезо-брахикранной, средневысокой черепной коробкой, относительно узким, средненаклонным лбом, широким, средневысоким, умеренно уплощенным, ортогнатным лицом и слабо выступающим носом. Наиболее резкий контраст описанному типу составляют коурдакские татары, черепная коробка у которых узкая, долихокранная, низкая, лоб наклонный, лицо среднеширокое и менее высокое. В виде тенденций эти же особенности прослеживаются у тобольских и в меньшей степени - у саргатских татар. В то же время аялыские и тюменские татары по

большинству признаков сходны с барабинскими. Провести, следовательно, четкое разграничение барабинских и тоболо-иртышских татар невозможно. Скорее следует говорить о присутствии на Иртыше и Тоболе особого расового компонента, который в Барабе на имеющемся материале не фиксируется.

Объединение групп Тоболо-Иртышья, Барабы и Томско-Чулымского района позволяет составить представление об изменчивости тюркоязычного населения средней полосы Западной Сибири в целом. Она составляет около 63% западносибирской изменчивости, что ниже сопоставимых величин, полученных при сравнении групп Барабы, Тоболо-Иртышья и Томско-Чулымского района с группами двух южных районов - Хакасии и Алтая - Шории (см. табл. 41). Подсчет числа контрастирующих пар показывает, что разнообразие в средней полосе создают в основном татары Барабы и Тоболо-Иртышья: турки Томи и Чулыма занимают более нейтральное положение:

Район	Число оппозиций	
	фактическое	теоретическое
Тобол, Иртыш, Бараба	17	7,2
Тобол, Иртыш, Бараба - Томь, Чулым	10	16,6
Томь, Чулым	4	7,2

Важно отметить, что расхождения групп средней полосы Западной Сибири больше проявляются по абсолютной величине черепа, нежели по пропорциям и углам. У татар Барабы и Тоболо-Иртышья мозговой и лицевой отделы в основном крупнее и выше, но по черепному указателю, горизонтальной и вертикальной профилировке лица и носа они сходны с тюрками Томско-Чулымского района. По общей морфологии черепа тоболо-иртышские татары ближе стоят к чулымцам, а барабинские - к томским татарам. Таким образом, в определенной мере можно говорить об антропологической общности тюрков средней полосы Западной Сибири.

В суммарной совокупности, включающей все 30 краниологических серий тюрков северного Алтая, Шории и Хакасии, лесостепной и южно-таежных зон Западной Сибири, средняя изменчивость признаков является максимальной. Она охватывает 83% западносибирской изменчивости и наиболее значительна по форме черепа, характеризующейся указателями и углами.

В пределах территории тюркского расселения устанавливаются большие региональные различия. Хакасы имеют самую широкую,

брахикранную черепную коробку и наиболее широкое лицо. Чулымцы, связанные в своей этнической истории с хакасами, напротив, отличаются малой высотой лица. Телеуты Бачата, притока Томи, и томские татары различаются по носовому указателю, абаканские и северные шорцы - по общему лицевому углу. У кумандинцев самый высокий череп и наименее широкое лицо. Барабинцы характеризуются противоположным сочетанием максимальной ширины лица и небольшой высоты свода. У коурдакских татар умеренная ширина лица сопровождается малой высотой и долихокранией черепной коробки. Уже по приведенным примерам можно заметить, что контрастирующие пары обычно образуют группы, одна из которых принадлежит к южным районам (Алтай, Шория, Хакасия), другая - к северным (Тоболо-Иртышье, Бараба, Томско-Чулымское Приобье). Подсчет числа оппозиций показывает их отчетливые различия:

Район	Число оппозиций	
	фактическое	теоретическое
Северные районы	2	9,1
Северные районы - южные районы	26	17,0
Южные районы	5	6,9

Два максимальных размаха в северных районах (по верхней ширине лица и дакриальной высоте) дают барабинцы с коурдакскими и тобольскими татарами. В южных районах они отмечены по 5 признакам. Но один из них, продольный диаметр черепа, - наименее варьирующий признак на этой территории, два указателя (17:8 и 9:8) связаны общим размером, а минимальная величина общелицевого угла у северных шорцев дублируется такой же величиной у обских татар. Сделанный ранее вывод об отличии томско-чулымских тюрков от более близких между собой групп Алтая, Шории и Хакасии можно распространить на все тюркоязычное население средней полосы Западной Сибири.

3.2.2.5. Среднее Приобье

Среднее Приобье представлено 6 хантыйскими сериями. Несмотря на малое число выборок и однонациональную принадлежность населения, в этом районе устанавливается исключительно высокая степень изменчивости краниологических признаков. При рассмотрении вариаций отдельных признаков уже отмечались большие разли-

чия соседних, юганских и ваховских хантов, по назо-маллярному углу и дакриальной ширине соответствующие 96,1% и 100,0% общего западносибирского размаха. Но если брать Среднее Приобье в целом, то различия хантов Югана и Ваха оказываются не самыми показательными. Расхождения, превышающие 90%-ную отметку, наблюдаются между ваховскими и иртышскими хантами по многим размерам черепной коробки и лицевого отдела. Ваховским хантам принадлежат 10 из 12 максимальных линейных размеров и 7 крайних величин указателей и углов. Иртышские ханты имеют 20 экстремальных значений, в том числе 7 минимальных по линейным размерам. Ханты Иртыша и Ваха являются соответственно самой западной и наиболее восточной из групп Среднего Приобья. Однако различия в районе не сводятся к простому увеличению градиента размеров черепа с запада на восток. У хантов Балыка, занимающих центральное географическое положение, череп крупнее и массивнее, чем у более восточных хантов Югана и Васюгана. Васюганские ханты находятся на третьем месте после иртышских и ваховских по числу экстремальных значений, но выделяются не столько абсолютными размерами, сколько пропорциями черепа (7 указателей из 10 признаков).

Наибольшее число оппозиций дают упомянутые группы Ваха и Иртыша (8 признаков), Ваха и Васюгана (6 признаков), Иртыша и Балыка (5 признаков). Соответственно группы располагаются и по своему вкладу в общую изменчивость района:

Группы	По общему размаху	По размаху в регионе
Ханты, Иртыш	9,2	16,8
Ханты, Вах	8,1	14,8
Ханты, Васюган	2,9	5,3
Ханты, Салым	2,5	4,6
Ханты, Балык	2,1	3,9
Ханты, Юган	1,5	2,8

При поочередном исключении хантов Иртыша, Ваха и Васюгана показатель изменчивости остается весьма высоким. Следовательно, ни одна из этих групп, взятая в отдельности, не оказывает решающего влияния на очень большое антропологическое разнообразие, наблюдаемое в Среднем Приобье.

Рассматривая материалы Томско-Нарымского Приобья, мы отмечали определенные различия между томско-чулымскими тюрками и нарымскими селькупам. Тюрки Томи и Чулыма нашли свое место среди других групп тюркоязычного населения средней полосы Запад-

ной Сибири. Вопрос о селькупках был оставлен открытым. Теперь, имея перед собой материалы Среднего Приобья, следует вернуться к селькупам и сопоставить их с северными соседями - среднеобскими хантами. Объединение тех и других дает совокупность из 8 групп. Число оппозиций селькупских и хантыйских серий совпадает с теоретически ожидаемыми:

Группы	Число оппозиций	
	фактическое	теоретическое
Ханты · ханты	17	16,6
Ханты · селькупы	14	13,3
Селькупы · селькупы	-	1,1

Включение селькупов, таким образом, приводит к росту изменчивости, пропорциональному увеличению числа групп. Однако среднеобских хантов никак нельзя назвать антропологически едиными, и вместо одной разнородной совокупности мы получили другую, не менее разнородную. Очевидно, поиски связей должны идти по пути выявления в составе среднеобских хантов локальных антропологических вариантов и сравнения их с группами других районов.

Ханты Васюгана, ближайшие соседи селькупов, по ряду признаков проявляют к ним явное тяготение. На Васюгане отмечается довольно короткая, мезо-брахикранная черепная коробка, широкое и одновременно низкое по пропорциям лицо, что является характерными особенностями нарымских селькупов. Тенденция к повышению черепного указателя и к понижению верхнелицевого может быть отмечена также у хантов Ваха и Югана. Однако проявляется она слабо и, вполне вероятно, не имеет отношения к селькупам. Ваховские ханты в целом характеризуются весьма своеобразным типом, не находящим пока близких аналогий.

Совсем другие особенности отмечаются у иртышских хантов - длинная, узкая, долихокранная, низкая черепная коробка, сильно наклонный лоб, узкое, невысокое лицо, очень слабо выступающие носовые кости и средневисокое переносье. Иртышские ханты отнюдь не стоят изолированно. Те же особенности, только в несколько ослабленном виде, прослеживаются у хантов Салыма, Балыка и Югана. Но наибольшую близость к иртышским хантам проявляют коурдакские татары Омского Прииртышья. Комплекс признаков настолько специфичен, что не оставляет сомнений в генетическом характере наблюдаемого сходства.

При всех локальных различиях можно назвать общие черты, свойственные хантам Среднего Приобья в целом. Это малая абсолютная

и относительная высота черепного свода, сильный или средний наклон лба, небольшая высота, мезогнатия и умеренная уплощенность лица, мезо-хамериния и слабое выступание носа.

Объединение хантов и селькупов Среднего Приобья с тюрками средней полосы Западной Сибири дает совокупность из 24 групп, средняя изменчивость в которой приблизительно равняется фиксируемой при объединении тюрков Томско-Чулымского района или Барабы и Тоболо-Иртышья с тюрками Алтая, Шории и Хакасии. Но число оппозиций северных тюрков и групп Среднего Приобья несколько меньше, чем северных и южных тюрков:

Группы	Число оппозиций	
	фактическое	теоретическое
Северные тюрки	8	13,5
Северные тюрки - группы Среднего Приобья	17	14,4
Группы Среднего Приобья	6	3,1

Следовательно, тюркоязычное население южнотаежной и лесостепной зон Западной Сибири проявляет определенное тяготение к селькупам и хантам.

3.2.2.6. Нижнее Приобье

В этом районе сгруппированы серии, происходящие с севера Западной Сибири. Анализируются 6 краниологических серий, по этнической разнородности сопоставимые со всем остальным материалом. К тому же некоторые из них не имеют точной географической привязки. Ненецкие черепа собраны на всей территории расселения ненцев, включая Европейский Север. Черепа кетов также происходят из разных мест, начиная с Подкаменной Тунгуски и верховьев Кети и кончая Туруханским районом. Наконец, следует напомнить, что в метрических данных по северным сериям имеются пропуски. Черепа хантов с. Мужы вообще представлены небольшим числом измерений. Высотный диаметр от порионов, верхняя и бигониальная ширина лица, отсутствующие в ряде групп, в подсчетах по этому району не учитывались.

Средний показатель изменчивости всех серий равняется 47,9%. Величина эта не вполне корректна, так как по большинству признаков из-за отсутствия сведений о хантах Мужы использовалось 5 групп. Тем не менее даже по нормативам 6 групп полученный показатель явно повышен. Если взять только 12 признаков, известных во всех

сериях, то показатель изменчивости, правда менее надежный, окажется равным установленному в Среднем Приобье. Однако ситуация на Севере совершенно иная. Высокий показатель изменчивости целиком определяется одной группой - хантами Мужи, которым принадлежат экстремальные значения (как правило, с большим отрывом от других) по 10 из 12 признаков. Соответственно ханты Мужи резко выделяются по показателю вклада в изменчивость района:

Группы	По общему размаху	По размаху в регионе
Ханты, Мужи	19,0	34,1
Ненцы	5,0	9,0
Ханты, Халас-Погор	3,3	5,9
Ханты, Обдорск	2,9	5,3
Манси	.	.
Кеты	.	.

Обособленность хантов Мужи очевидна. Но поскольку они забирают почти половину экстремальных значений, а число признаков значительно сокращено, соотношение остальных групп обрисовывается неотчетливо.

Подсчеты по 5 группам без хантов Мужи с использованием всех 28 признаков дают средний по величине показатель общей изменчивости. Самое большое число крайних значений принадлежит манси (16 признаков), хантам Обдорска (также 16 признаков) и ненцам (14 признаков); эти группы чаще всего образуют контрастирующие пары (по 5-7 признакам) и характеризуются наибольшей величиной вклада в общую изменчивость:

Группы	По общему размаху	По размаху в регионе
Манси	5,8	14,7
Ханты, Обдорск	5,7	14,6
Ненцы	5,6	14,3
Ханты, Халас-Погор	3,2	8,2
Кеты	1,8	4,6

Обращает на себя внимание особенно резкое повышение роли манси в общей изменчивости. Объясняется оно, в частности, тем, что по многим признакам манси наиболее близки к хантам Мужи и при исключении последних занимают их место среди экстремальных значений.

По сочетанию морфологических особенностей ханты Мужи и манси относятся к тому же долихокравному антропологическому вариан-

ту, который описан у иртышских хантов. Ханты Обдорска и Халас-Погора проявляют черты перехода к типу ненцев, характеризующемуся более короткой, широкой, брахикранной черепной коробкой, более крупным лицом с абсолютно и относительно менее широким носом. Кеты также обнаруживают определенное сходство с ненцами, но отличаются менее высоким, мезогнатным в альвеолярной части лицом и слабее выступающим носом.

Объединив всех хантов, получаем совокупность, в пределах которой изменчивость при меньшем числе выборок сравнима с изменчивостью больших массивов тюркоязычного населения, например включающего алтайцев, шорцев и томско-чулымских тюрков. Крайние положения в общехантыйской совокупности чаще всего занимают иртышские ханты (13 признаков), за ними следуют обдорские (10 признаков), ваховские (9 признаков), халас-погорские (7 признаков) и васюганские (6 признаков). Наибольшее число оппозиций дают пары Иртыш - Халас-Погор (5 признаков) и Обдорск - Вах (4 признака). При включении в совокупность манси показатель изменчивости остается практически на том же уровне: лишь по трем признакам манси немного увеличивают размах.

Суммирование серий Среднего и Нижнего Приобья дает совокупность в 14 групп. Средний уровень ее изменчивости, отражающий в большей степени территориальное, чем этническое единство, составляет свыше 80% общей западносибирской изменчивости, приблизительно такой же процент, как в совокупности всех тюрков Западной Сибири. Но поскольку тюркских серий вдвое больше, следует признать, что в северотаежной и тундровой зонах Западной Сибири межгрупповая изменчивость намного выше, чем в южнотаежной и лесостепной. Связана она не только с отмечавшимся большим разнообразием групп Среднего Приобья и Севера, но и с определенными различиями их между собой:

Район	Число оппозиций	
	фактическое	теоретическое
Север	.	4,6
Север - Среднее Приобье	21	14,8
Среднее Приобье	7	8,6

Исключение кетов дает оценку изменчивости для угро-самодийских групп Западной Сибири. Она почти не отличается от суммарной с кетами, которые имеют крайнее значение по единственному, хотя и важному, признаку - генерализованному показателю уплощенности лицевого скелета (УЛС).

3.2.2.7. Западная Сибирь в целом

Остается рассмотреть соотношение групп в общей западносибирской совокупности. Тюрки Алтая, Шории и Хакасии и в особенности ханты Среднего Приобья заметно чаще, а тюрки средней полосы Западной Сибири реже занимают крайние положения в общем размахе, чем можно было бы ожидать при равной вероятности для всех групп:

Группы	Число оппозиций	
	фактическое	теоретическое
Тюрки Алтай, Шории, Хакасии	25	19,7
Тюрки средней полосы	8	22,6
Ханты и селькупы Среднего Приобья	19	11,2
Группы Севера	10	8,5

Четыре основных региона хорошо дифференцируются по числу оппозиций. Не отмечено ни одного случая принадлежности контрастирующих пар к единому региону. Наибольшее число оппозиций дают тюрки Алтае-Саян с группами Среднего Приобья и Севера:

Район	Число оппозиций	
	фактическое	теоретическое
Алтае-Саяны - средняя полоса	3	7,3
Алтае-Саяны - Среднее Приобье	15	3,7
Алтае-Саяны - Север	7	2,8
Средняя полоса - Среднее Приобье	3	4,2
Средняя полоса - Север	2	3,1
Среднее Приобье - Север	1	1,6
Один регион	-	8,3

В итоге проведенный анализ позволяет в общем виде охарактеризовать основные антропологические зоны Западной Сибири, наметить районы относительной расовой однородности и районы с явно смешанным составом населения. В Южной Сибири устанавливается сравнительно большое антропологическое разнообразие в районе Алтая и Шории по сравнению с Хакасией. Тюркоязычное население средней полосы Западной Сибири отличается повышенной изменчивостью, но в то же время проявляет общие черты, противопоставляясь алтайцам, шорцам и хакасам. Изменчивость достигает максимума в Среднем Приобье среди хантыйского населения и вновь снижается в районах Севера. Угро-самодийские группы антропологически значительно более разнообразны, чем тюрки южных районов.

3.3. Соотношение антропологической и лингвистической классификаций

Группировка краниологических серий, основанная на подсчете обобщенных расстояний Л. Пенроза (C_{R2}) между ними и графически представленная в виде иерархических схем - дендрограмм, отражает систему таксономических соотношений, сложившуюся в процессе формирования расового состава населения. В какой мере она согласуется с этнической его дифференциацией? Иначе говоря, насколько антропологический материал (в данном случае краниологический) является индикатором этногенетических процессов? Ответ на этот вопрос может дать детальное сравнение классификации групп по антропологическим признакам с классификацией их по признакам, характеризующим этническую специфику. Среди последних первостепенное значение имеют языковые данные.

Являясь важнейшим средством межличностного общения, язык одновременно служит главным показателем и символом этнической принадлежности [Бромлей Ю.В., 1973, с. 52-58; Арутюнов С.А., 1986 и др.]. Вместе с тем язык - весьма своеобразное явление культуры. Высокая структурная организованность языка открывает возможности для широкого использования формализованных приемов при его изучении, в частности при выяснении генеалогии и классификации языков. Лингвистическая классификация включает таксоны разных иерархических уровней, начиная с языковых групп и семей и кончая местными диалектами и говорами, система которых отражает историю формирования языков и народов и является весьма удобной для сопоставления с единицами антропологической классификации.

Приходится констатировать, что в лингвистике не выработаны общепринятые структурные критерии для разграничения языков и диалектов. Две речевые формы, рассматриваемые как диалекты одного языка, могут различаться сильнее, чем два самостоятельных языка; решающую роль при определении их статуса зачастую играют экстралингвистические факторы - принадлежность к одному или разным этносам, территориальное размещение, государственные границы и т.п. Следовательно, лингвистическая классификация на уровне диалектов является собственно этнолингвистической, учитывающей не только факты языка, но и другие этнические показатели.

По данным тюркских языков, отмечена зависимость степени нивелировки и быстроты распространения общих черт в языке от системы

хозяйства населения. Кочевые тюркские народы, в хозяйстве которых преобладало развитое скотоводство, имеют незначительные диалектные расхождения, тогда как у оседлых тюрков-земледельцев они более отчетливы [Баскаков Н.А., 1969, с. 139 - 140]. Различия по степени языковой дифференциации проявляются еще сильнее при сравнении тюрков в целом и таежных групп Западной Сибири, основу традиционной экономики которых составляют присваивающие виды хозяйства - рыболовство, охота и собирательство. Если тюркские языки чрезвычайно близки по фонетике, лексике, грамматическому строю и большинство их носителей без труда понимают друг друга [Баскаков Н.А., 1969, с. 84], то диалекты мансийского и хантыйского языков расходятся настолько, что ряд исследователей ставят вопрос о существовании нескольких самостоятельных обско-угорских языков [Баландин А.Н., Вахрушева М.П., 1957, с. 6]. Очень большие диалектные различия имеются также в селькупском языке [Dulson A., 1971]. Таким образом, западносибирский материал предоставляет нам возможность рассмотреть две разные модели соотношения антропологических и этнических таксонов - при слабой языковой дифференциации (у тюрков) и сильной (у таежных групп).

Сопоставимость языковых и антропологических данных обеспечена совмещением исходных таксономических единиц обеих классификаций. В лингвистической классификации в качестве исходных приняты диалектные подразделения языков. Естественно, пришлось ограничиться рассмотрением только тех диалектов, по которым имелся краниологический материал. Соответственно при антропологической классификации краниологические серии, относящиеся к одному диалекту, были объединены, а расстояния Л. Пенроза этих серий с остальными в исходной матрице заменены средними значениями.

Имеющийся антропологический материал не позволил провести детальные сравнения на уровне отдельных говоров, но там, где это оказалось возможным, они дали небезыңтересные результаты.

3.3.1. Т ю р к и

Классификация тюркских языков относится к числу сложных вопросов сравнительного языкознания. Предложено свыше 20 различных классификационных схем [см. обзор: Баскаков Н.А., 1969, с. 210-222], но проблема до сих пор считается нерешенной. Вместе с тем основные группы тюркских языков Сибири, связанные более близким генетическим родством, выделяются специалистами примерно одина-

ково. Нами взята за основу одна из наиболее признанных классификаций, разработанная Н.А. Баскаковым (1969, 1981) с учетом как типологии, так и истории развития тюркских языков.

Согласно Н.А. Баскакову, большинство языков и диалектов западносибирских тюрков принадлежат хакасской подгруппе уйгуро-огузской (северной) группы восточной ветви тюркских языков. Кроме хакасского, в нее входят чулымско-тюркский, шорский языки и северные диалекты алтайского языка (кумандинский, челканский и тубаларский). Хакасский язык делится на 6 диалектов, объединяющихся в две группы, одну из которых составляют сагайский и бельтирский, другую - качинский, койбальский, кызыльский и диалект верхнеабаканских (матурских) шорцев.

Хакасский язык и северные алтайские диалекты относятся к двум основным подразделениям хакасской подгруппы языков. В первое, по данным Н.А. Баскакова, входят также мрасский диалект шорского языка и чулымско-тюркский язык, во второе - кондомский диалект шорского языка. Э.Ф. Чиспьяков объединяет с хакасским языком только среднечулымский диалект чулымско-тюркского языка, а его нижнечулымский диалект сближает с североалтайским и кондомским [Чиспьяков Э.Ф., 1986, с. 56].

Южные алтайские диалекты в классификации Н.А. Баскакова включены в киргизо-кыпчакскую (южную) группу восточной ветви тюркских языков. К ним, как обычно, отнесены диалекты алтай-кижи и теленгетов, живущих в Горном Алтае, и телеутов, основным местом расселения которых с давних пор является лесостепной район по р. Бачат в Кузнецкой котловине. В последнее время обнаружено большое своеобразие языка бачатских телеутов [Меркурьев К.В., Фисакова Г.Г., 1976], но вопрос о его положении в системе тюркских языков Сибири в свете новых данных детально не обсуждался.

Язык сибирских татар Н.А. Баскаков относит к общетатарскому языку, входящему в кыпчакскую группу западной ветви тюркских языков. Точка зрения Н.А. Баскакова о языковом единстве всех татар Западной Сибири в рамках одного восточного диалекта другими лингвистами не разделяется. Устоявшейся является в настоящее время классификация Д.Г. Тумашевой (1968, 1977), которая различает тобольско-иртышский, барабинский и томский диалекты. Отнесение их к общетатарскому языку отражает языковую ситуацию второй половины XX в, сложившуюся в результате массового переселения в Сибирь и смешения с местным тюркоязычным населением поволжских татар [Дульзон А.П., 1971, с. 199 - 201]. В.В. Радлов, проводивший исследо-

вания в 60-е гг. XIX в., включил диалекты тобольских, тюменских и тарских татар в западную (кыпчакскую) группу тюркских языков, а барабинский, наряду с алтайским, шорским и чулымским языками, - в восточную группу [Радлов В.В., 1868].

Современные исследователи отмечают в барабинском диалекте черты как западных, так и восточных тюркских языков [Тумашева Д.Г., 1968]. Кыпчакский характер тоболо-иртышского диалекта имеет глубокие исторические корни, связан с этническими компонентами, принимавшими участие в формировании тоболо-иртышских татар еще в дорусский период. Но даже сейчас в отдельных говорах тоболо-иртышского диалекта прослеживаются элементы, сближающие их с восточнотюркскими языками [Тумашева Д.Г., 1984].

В основе томского диалекта лежит старое томско-тюркское наречие, сложившееся в процессе смешения различных тюркских групп и сочетавшее черты барабинского, тобольского и тюменского диалектов с особенностями чулымского, алтайского, шорского и хакасского языков [Дульзон А.П., 1956; Абдрахманов М.А., 1959]. В целом диалекты сибирских татар расцениваются специалистами как постепенный переход от тюркских языков Алтая и Южной Сибири к тюркским языкам Поволжья и Приуралья [Тумашева Д.Г., 1984, с. 39].

Из 30 тюркских краниологических серий Западной и Южной Сибири, входящих в список основного материала данной работы, образовано 16 групп, соответствующих отдельным диалектам. Дополнительно привлечена серия теленгетов [Дебец Г.Ф., 1951]. В итоге почти все тюркские диалекты западной части Сибири оказались представленными антропологическими материалами. Они отсутствуют только по двум алтайским диалектам - челканскому и алтай-кижи. В кызыльскую группу объединены черепа из Агаскыра и Ошколя, в кумандинскую - верхних, нижних и солтонских кумандинцев. Северная шорская серия территориально соответствует кондомскому диалекту, южная - мрасскому [Числяков Э.Ф., 1986, с. 55 - 56].

Краниологический материал по сибирским татарам и чулымцам наиболее представлен: 5 диалектов представлены 16 краниологическими сериями. К нижнечулымскому диалекту чулымско-тюркского языка на основании данных о его распространении [Дульзон А.П., 1973, с. 17] отнесены серии Ясашной Горы, Тургая и Балагачева и Ян - Ки, к среднечулымскому - среднего Чулыма и Рубежа. В группу томского диалекта включены серии Тоянова Городка, Козюлина и небольшая выборка по обским татарам. Последние, видимо, прини-

мали участие в процессе консолидации томских татар [Емельянов Н.Ф., 1978]. Пять краниологических серий с Иртыша и Тобола представляют все говоры тоболо-иртышского диалекта, кроме заболотного. В группу барабинского диалекта включены серии Абрамова, Кыштовки и Лынозавода.

Сравнение лингвистической и антропологической классификаций, представленных в виде дендрограмм с адекватным набором исходных единиц (рис. 51, 52), обнаруживает их значительное соответствие, особенно при учете сделанных другими авторами поправок и дополнений к лингвистической схеме Н.А. Баскакова в части, касающейся телеутов и сибирских татар.

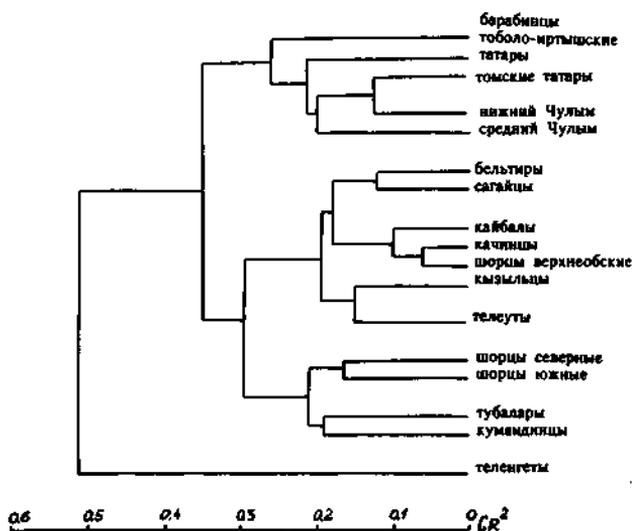

Рис. 51. Антропологическая классификация тюрков Западной Сибири

Хакасские краниологические серии образуют единый кластер, внутри которого в полном соответствии с классификацией диалектов делятся на две группы - качинско-койбальско-шорскую и сагайско-бельтирскую. Менее определено положение кызыльцев, но в среднем по коэффициентам Л. Пенроза они все же ближе к первой группе, чем ко второй.

Северные алтайцы входят в другой кластер. Шорцы, как кондомские, так и мрасские, явно расходятся с хакасами и сближаются с алтайцами. В то же время необходимо отметить, что хакасские груп-

пы шипящих диалектов (качинцы и др.) заметно меньше различаются с мрасскими и кондомскими шорцами, чем сагайцы и бельтиры, что опять-таки согласуется с лингвистическими данными.

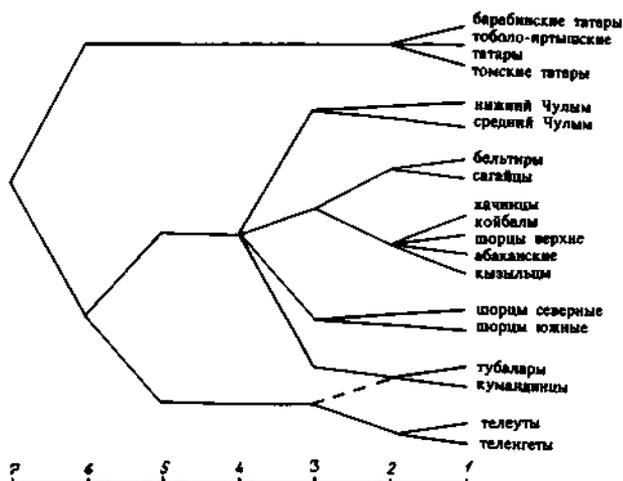

Рис. 52. Лингвистическая классификация тюрков Западной Сибири:
 1 - диалект; 2 - группа диалектов; 3 - язык; 4 - под-
 группа языков; 5 - группа языков; 6 - языковые ветви;
 7 - семья языков

Дальнейшее укрупнение кластеров приводит к объединению хакасов, северных алтайцев и шорцев в общий таксон, соответствующий хакасской подгруппе уйгуро-огузских языков. В эту же совокупность антропологически попадают телеуты, которые, судя по коэффициентам Л. Пенроза, занимают срединное положение между тремя ее основными этническими группами, формально в большей степени сближаясь с хакасами.

Чулымские тюрки, близкие по языку к хакасам, северным алтайцам и шорцам, антропологически в целом существенно от них отличаются. Только северные хакасы - кызыльцы, исторически наиболее тесно связанные с чулымцами, сохраняют с ними большое антропологическое сходство. Неодинаковое положение по отношению к чулымцам занимают также две группы шорцев: мрасские шорцы сравнительно недалеко отстоят от чулымцев, тогда как кондомские имеют с ними максимальные расхождения. Телеуты, занимающие, как уже отмечено, промежуточное положение среди хакасов, северных алтайцев и шорцев, меньше других различаются и с чулымцами. В целом по воз-

растанию различий с чулымцами алтае-саянские тюрки располагаются в такой последовательности: кызыльцы, телеуты, мрасские шорцы, северные алтайцы, остальные хакасы, кондомские шорцы.

Языковые данные о направлениях особо тесных связей нижнечулымского и среднечулымского диалектов с разными языками хакасской подгруппы не находят антропологического подкрепления. Краниологически хакасы, включая кызыльцев, меньше различаются с чулымцами Нижнего Чулыма, а алтайцы и шорцы одинаково удалены как от нижнечулымских, так и от среднечулымских групп. Телеуты, подобно хакасам, более близки к чулымцам нижнего Чулыма.

С другой стороны, выводы лингвистов о связях чулымско-томского языка, в особенности его нижнечулымского диалекта, с диалектами сибирских татар вполне соответствуют результатам антропологического сравнения. Краниологические серны чулымцев, томских, барабинских и тоболо-иртышских татар объединяются в одном кластере. В отличие от лингвистической классификации ближайшее сходство в пределах этого кластера имеют томские татары и чулымцы. Барабинские и тоболо-иртышские татары сильнее различаются между собой, чем с томскими и чулымскими тюрками. Самыми близкими к тем и другим являются тюменские татары и барабинцы Абрамова.

Сравнение томских татар с северными алтайцами, телеутами, шорцами и хакасами постоянно дает более высокие цифры обобщенных расстояний, чем те, которые были получены при сравнении перечисленных групп с чулымцами. На этот результат, несомненно, оказало влияние отсутствие в наших материалах данных по калмакам, группе томских татар телеутского происхождения. Но примечательно, что эуштинцы и обские татары, как и чулымцы, имеют в основном небольшие расхождения с кызыльцами, а из шорцев меньше различаются с кондомскими, чем с мрасскими.

Большой интерес в плане сопоставления с лингвистическими данными вызывают результаты сравнения других групп сибирских татар с алтае-саянскими тюрками. Обобщенные расстояния Л. Пенроза между телеутами с барабинцами и тоболо-иртышскими татарами в среднем оказались значительно меньше полученных с томско-чулымскими тюрками. Явное сходство с телеутами и большинством хакасских групп, которое трудно объяснить случайными причинами, проявляют барабинцы Абрамова и аялыньские татары. С северными алтайцами и шорцами барабинские и тоболо-иртышские татары различаются приблизительно так же, как чулымцы, и заметно меньше, чем томские татары.

Д.Г. Тумашевой отмечалась неоднородность тоболо-иртышского диалекта, насчитывающего 5 говоров, и наибольшая среди диалектов сибирских татар компактность барабинского. Аналогичный результат получен и по антропологическим данным: из трех средних величин обобщенных расстояний, вычисленных между сериями каждой группы сибирских татар в отдельности, максимальная наблюдается у тоболо-иртышских татар, а минимальная, почти вдвое меньше максимальной - у барабинских.

Краниологический материал по тоболо-иртышским татарам относится к тюменской, тобольской, тевризской (коурдакско-саргатской) и тарской (аялыно-туралинской) группам, имеющим особые говоры. По данным Д.Г. Тумашевой, тобольский и тюменский говоры имеют очень большое сходство. Особая близость этих двух говоров отмечалась и В.В. Радловым еще в середине XIX в. Усилившийся с тех пор процесс языкового смешения и выработки "надговорного" койнэ частично захватил и тарский говор [Тумашева Д.Г., Ахметова Ф.В., 1983, с. 13]. С другой стороны, восточнотобольский подговор проявляет сходство с тевризским говором, а тарский имеет общие черты как с тевризским говором, так и с барабинским диалектом.

Приведенные выводы лингвистов, касающиеся языковых соотношений на уровне говоров, лишь отчасти совпадают с результатами антропологического анализа. Тобольская и тюменская серии, датируемые, как и остальные, преимущественно XIX в., обнаруживают очень большую близость. Но столь же близки к тюменской аялынская и коурдакская серии, географически от нее значительно удаленные. Более того, тюменская серия из всех тоболо-иртышских имеет наименьшие различия с барабинскими сериями и, как отмечалось выше, с сериями томских и чулымских тюрков. С чулымцами нижнего Чулыма тюменские татары различаются даже меньше, чем с тобольскими татарами. Поэтому настаивать на специфической близости тюменских и тобольских татар нет оснований: она может быть проявлением особого, таксономически срединного положения тюменских татар среди тюрков лесостепной и южной лесной полосы Западной Сибири в целом.

В резком противоречии с лингвистическими данными находится соотношение коурдакской и саргатской серий: относясь к одному говору, они дают наибольшее в тоболо-иртышском регионе обобщенное расстояние, свидетельствующее об отсутствии тесной антропологической близости. Саргатская серия, в отличие от коурдакской, сильно различается с тюменской и ближе всего стоит к соседней тобольской.

При сравнении тоболо-иртышских и барабинских татар минимальное обобщенное расстояние устанавливается между барабинцами Абрамова и аялыдцами, но две другие барабинские серии, территориально непосредственно примыкающие к аялынской, антропологически меньше различаются с тюменской. Учитывая большое сходство аялыньских татар и барабинцев Абрамова с телеутами и хакасами, можно предполагать, что близость между ними носит опосредованный характер.

Серия теленгетов, представителей киргизско-кыпчакской группы языков, резко отличается от большинства других серий. Относительная близость может быть отмечена только с отдельными из рассмотренных групп алтае-саянских тюрков, но не с алтайцами, а с хакасами - качинцами, сагайцами и бельтирами. Кумандинцы и близкие к ним шорцы имеют с теленгетами самые большие расхождения. Следует заметить, что не менее значительные антропологические различия с западносибирскими тюрками имеют народы уйгуро-тувинской и якутской языковых подгрупп (собственно тувинцы и якуты). Таким образом, если можно говорить о сравнительно однородной антропологической общности тюрков хакасской подгруппы, то этого уже нельзя сказать в отношении тюрков всей уйгуро-огузской группы и тем более разных групп восточной ветви тюркских языков. Складывается впечатление, что соответствие лингвистической и антропологической классификаций тюркских народов лучше всего фиксируется в некотором среднем положении, на уровне языков и диалектов, но дает расплывчатую картину на более частном уровне говоров и более общем - языковых групп.

Разумеется, процесс формирования тюркских народов не сводился к простой дифференциации групп, параллельно отражающейся в языке и антропологическом типе. Скорее напротив, распространение тюркской речи сопровождалось нивелировкой расовых различий, существовавших с глубокой древности. Но интенсивность этой нивелировки была различной на обширных территориях, занятых населением, говорившим на различных тюркских языках, и в ограниченных районах, где были представлены только один этнос и один тюркский язык. Кроме того, тюркские языки распространялись и без передвижения больших этнических масс, так, тюркизация местного населения Тоболо-Иртышья не сопровождалась резким изменением его антропологического типа [Багашев А.Н., 1993]. Тогда физический тип населения оставался почти без изменений, в языке в большей степени удерживались черты дотюркского субстрата, создавая своеобразие

данного языка, и в итоге в какой-то мере сохранялось прежнее соотношение антропологических и языковых границ. Картина усложнялась последующими миграциями населения, в результате которых происходило, не всегда одновременно и в одинаковой степени, смешение языков и выравнивание антропологических различий. Примером сложного переплетения этногенетических процессов может служить история формирования сибирских татар, антропологически стоящих ближе к северным алтае-саянским тюркам, чем теленгеты, связанные с ними тесным языковым родством.

Таблица 42

Средние коэффициенты Л. Пенроза (C_{R2}) между тюркскими, угорскими и самодийскими краниологическими сериями, сгруппированными по таксонам лингвистической классификации (в скобках - число сравниваемых пар)

Языки, группы диалектов и диалекты	Язык	Группа диалектов	Диалект
Хакасский	0,180 (21)		
сагайско-бельтирская		0,137 (1)	
качинско-койбальско-кызыльская		0,169 (10)	
Алтайский, северная		0,204 (6)	
кумандинский			0,216 (3)
Шорский	0,204 (1)		
Чулымско-тюркский	0,173 (10)		
нижнечулымский			0,131 (3)
среднечулымский			0,210 (1)
Татарский, восточная		0,312 (55)	
тоболо-иртышский			0,231 (10)
барабинский			0,136 (3)
томский			0,191 (3)
Средние (невзвешенные) по тюркским языкам	0,186	0,216	0,190
Хантыйский	0,342 (28)		
северная, обдорский			0,097 (1)
восточная		0,299 (10)	
сургутский			0,237 (1)
ваховско-васюганский			0,291 (1)
Селькупский	0,215 (1)		
Средние (невзвешенные) по хантыйскому и селькупскому	0,285	0,299	0,224

Между тюркскими народами не существует резких языковых барьеров, препятствующих общению, но расхождения в языке достаточны для различения "своих" и "чужих". Особенности же говоров обычно не осознаются, говорящее на них население относится к локальным этнографическим подразделениям одного этноса, не обладающим, как

правило, собственным этническим самосознанием [Арутюнов С.А., 1986, с. 33 - 34; Бромлей Ю.В., 1973, с. 32 - 33]. В то же время этнографические группы, подобно этническим, характеризуются эндогамией, обеспечивающей их стабильность во времени. Сближение говоров тобольско-иртышского диалекта, по-видимому, было вызвано экономическими, политическими и иными социальными факторами, но не изменением сложившихся традиций заключения браков преимущественно в пределах своей территории. В этом может состоять одна из причин наблюдаемых несоответствий антропологической группировки и лингвистических соотношений на уровне говоров.

В качестве итога приведем средние коэффициенты Л. Пенроза между тюркскими краниологическими сериями, скомпонованными соответственно языкам, группам диалектов и диалектам (табл. 42). Зависимость величин обобщенных расстояний от ранга лингвистического объединения прослеживается только в пределах одного языка. Но в общей совокупности серий хакасской языковой подгруппы среднее расстояние заметно выше (0,329), при включении в подсчет серий телеутов и теленгетов оно еще более увеличивается (0,352). В среднем по всем тюркским сериям обобщенное расстояние составляет 0,360.

3.3.2. Угры и самодийцы

Коренное население северной части Западной Сибири относится в основном к уральской языковой семье. Исключение составляют эвенки, появившиеся здесь позднее. Языки хантов и манси входят в обско-угорскую группу финно-угорских языков, а ненецкий и селькупский - соответственно в северную и южную группы самодийских языков [Хайду П., 1985]. В последнее время обосновывается мнение, согласно которому северосамодийские языки (ненецкий, энецкий, нганасанский), селькупский язык и существовавшие до недавних пор в области Саян камасинский и маторский (маторско-тайгийско-карагасский) языки образуют четыре самостоятельные самодийские ветви [Хелимский Е.А., 1982, с. 37 - 45]. Обские угры и самодийцы составляют всего 0,3% от общей численности народов уральской семьи, но занимаемая ими территория превосходит площадь государственных образований всех остальных уральских народов, вместе взятых. Малочисленность и дисперсное расселение обских угров и самодийцев в Западной Сибири является причиной очень значительного расхождения их диалектов и говоров.

Если классификация уральских языков в целом не вызывает больших разногласий, то внутреннее членение языков обских угров и са-

модийцев остается во многом спорным. Это связано с недостаточной изученностью некоторых диалектов, одни из которых к настоящему времени исчезли, другие смешались и утратили свою четкость. Остановимся более подробно на диалектах хантыйского языка, поскольку большинство краниологических серий относятся к локальным группам этого народа.

Классификация хантыйских диалектов и говоров впервые детально разработана В.К. Штейницем [Штейниц В.К., 1937; Steiniz W., 1944]. Все диалекты хантыйского языка он объединил в три основные группы, намеченные еще М.А. Кастреном: северную в низовьях Оби, южную на нижней Оби и Иртыше и восточную на средней Оби. В особую заслугу В.К. Штейницу ставят выделение смешанных диалектов, сочетающих черты северной и южной групп [Vértés E., 1990]. Промежуточный характер салымского диалекта между сургутским и иртышским и кондинского (низямского) между всеми тремя главными диалектами (т.е. обдорским, иртышским и сургутским) отмечал в свое время и М.А. Кастрен [Castrén M.A., 1856, s. 120 - 121]. К.Ф. Карьялайнен и С.К. Патканов относили салымский диалект к южной группе [Patkanow S., Fuchs D.R., 1911, s. 1 - 12], но все последующие авторы рассматривали его среди восточных хантыйских диалектов. Н.И. Терешкин противопоставляет восточные диалекты северным и южным, выделяя два диалектных массива - западнохантыйский и восточнохантыйский [Терешкин Н.И., 1966]. Восточные диалекты, по данным Н.И. Терешкина, делятся на северо-восточную ветвь, к которой относятся говоры салымского и сургутского наречий, и юго-восточную, включающую говоры ваховско-васюганского наречия [Терешкин Н.И., 1981, с. 4 - 5]. Многие исследователи отмечают наибольшие расхождения северных и восточных хантыйских диалектов. Восточные и южные диалекты имеют некоторые общие синтаксические черты.

Соотнесение хантыйских краниологических серий с теми или иными диалектами в одних случаях не представляет сложности, в других требует пояснений. Серии Халас-Погора и Обдорска принадлежат северным хантам, говорящим на обдорском диалекте (по Н.И. Терешкину - усть-обском). Шурышкарский диалект северной группы представлен серией с. Мужы, но ее, к сожалению, пришлось исключить при подсчетах обобщенных расстояний из-за краткости измерительных данных. Серия из Чагинских юрт в низовьях Иртыша связана с представителями самаровского диалекта, или усть-иртышского (самаровского) говора прииртышского диалекта [Терешкин Н.И., 1966]. Остальной материал происходит с территории восточных диалектов - салымского, сургутского и ваховско-васюганского.

К группе сургутского диалекта, кроме юганской серии, отнесена балыкская. Балык назван в перечне мест, где был распространен сургутский диалект, только К.Ф. Карьялайненом, другие исследователи его не упоминают, по-видимому, просто из-за малочисленности балыкских хантов. Заселение хантами Балыка, впадающего в Обь между Юганом и Салымом, произошло в конце XVIII - начале XIX в. со стороны Югана [Соколова З.П., 1982, с. 41]. Во второй половине XIX в. около трети браков балыкских хантов заключалось с представителями Юганских волостей, и лишь в единичных случаях отмечены браки с хантами Салымской волости. Брачные связи существовали также между хантами Балыкской и Пимской волостей [Соколова З.П., 1970, с. 124, табл. 5]. Ошибочное утверждение З.П. Соколовой о принадлежности балыкских и салымских хантов к одной эндогамной группе [Соколова З.П., 1975, с. 205] исправлено в более поздней ее работе, где балыкские ханты объединены с юганскими [Соколова З.П., 1983, с. 81]. В конце XIX в. Балыкская волость уже не существовала. Поселки по р. Балыку числились в составе I Подгородно-Юганской волости [Патканов С.К., 1911]. Таким образом, этнодемографические данные не только подтверждают принадлежность хантов Балыка к сургутской группе, но свидетельствуют и об особенной их близости именно с юганскими хантами.

Серия, полученная из д. Урьevo на р. Оби, бывших Урьевских юрт Нижне-Ваховской волости, скорее всего, соотносится с тем языковым подразделением, которое Н.И. Терешкин называет говором приобских ваховских хантов [Терешкин Н.И., 1961, с. 3 - 4], а П.Хайду - вартовским диалектом, отличным от сугутского [Хайду П., 1985, с. 45]. Мы связываем урьевскую серию с ваховскими хантами, хотя крайнее западное положение Урьевских юрт вблизи Агана вносит некоторые сомнения. Объединение языка ваховских и васюганских хантов в один ваховско-васюганский диалект, впервые произведенное В.К. Штейнцем, в настоящее время поддерживают многие авторитетные ученые [например, Collinder В., 1960, р. 30]. Не является исключением и П. Хайду. В книге, вышедшей на русском языке, он перечисляет ваховский и васюганский диалекты отдельно, но при характеристике фонетических и грамматических особенностей говорит о них как об одном диалекте [Хайду П., 1985, с. 45 - 48].

Мансийская серия с рр. Сев. Сосьвы и Ляпина представляет сосьвинский диалект северной диалектной группы мансийского языка [Чернецов В.Н., 1937, с. 165], или нижнесосьвинский, среднесосьвинский и сыгвинский говоры северомансийского наречия [Ромбандева Э.И., 1973, с. 4 - 7].

Ненецкая серия, строго говоря, является северосамодийской, такой же сборной, как, например, серия оленных тунгусов. Пять или шесть черепов этой серии происходят с низовьев Енисея, относятся к энцам, нганасанам и энецко-ненецким метисам, о чем свидетельствуют инвентарные записи музеев и пометки на самих черепах, указывающие на их принадлежность "самоедам". "Самоедами" в низовьях Енисея называли энцев и нганасан, но не ненцев, которые здесь известны под именем юраков, как это и помечено на единственном подлинно ненецком черепе в енисейской группе. Следует также учесть, что район пос. Гольчиха, откуда получена часть черепов, был исконной ненецкой территорией [Долгих Б.О., 1970, с. 161 - 162]. Один череп, судя по надписи, определенно является тавгийским, т.е. нганасанским. Объединение этих черепов с ненецкими соответствует ошибочным представлениям о том, что энецкий и нганасанский языки являются диалектами ненецкого [Collinder В., 1960, p. 11].

Остальные черепа ненецкой серии относятся к тундровым ненцам, из них 18 происходят с европейского Севера, 29 - из района Обской губы. Несмотря на отмеченную неоднородность ненецкой серии, ее в целом можно соотносить с тундровым диалектом ненецкого языка [Терещенко Н.И., 1957, 1971, 1973]. По данным последних исследований, в составе ненецкого языка, кроме тундрового и лесного диалектов, до середины XIX в. существовал третий - старовосточный ("юрацкий"), который локализовался в северном междуречье Таза и Енисея [Хелимский Е.А., 1982, с. 27 - 31]. Но краниологическим материалом этот диалект не представлен.

Система диалектов селькупского языка впервые описана М.А. Кастреном [Castrén M.A., 1856, s. 149 - 151, 167 - 168, 462 - 463]. Среди томских (нарымских) селькупов он выделил три основных диалекта: нижний, или нарымский, включающий разновидности по Оби и Тыму; средний, или кетский, с незначительными отклонениями на Чае и Оби; верхний, или чулымский, на Чулыме и Оби. Дальнейшие работы лингвистов внесли в группировку селькупских диалектов ряд изменений и дополнений. Нижний диалект более четко разделен на тымский и среднеобский (нарымский) диалекты [Беккер Э.Г., 1976, с. 8; Хелимский Е.А., 1985]. Чулымский диалект одними авторами рассматривается в составе кетского диалекта [Collinder В., 1960, p. 35; Хайду П., 1985, с. 134], другими объединяется с верхнеобским (сондорским) и чанским говорами в так называемый крайнеюжный диалект [Хелимский Е.А., 1985], третьими же совсем исключается из классификации [Беккер Э.Г., 1976]. Расхождения с М.А. Кастреном объясняются, очевидно, не только более глубоким изучением языка нарым-

ских селькупов, но и изменившейся за последние 100 лет языковой ситуацией, смешением и исчезновением некоторых селькупских групп. А.П. Дульзон, опираясь на лингвистические и историко-этнографические данные, реконструировал диалекты четырех селькупских племен средней Оби, восстановив в качестве особого подразделения и диалект чулымских селькупов-тьюкумов [Dulson A., 1971].

Таким образом, одна из селькупских краниологических серий, условно названная нарымской, охватывает территорию трех диалектов. Около 70% входящих в нее черепов происходят с Чаи, Кети и из ближайшего района по Оби, т.е. с территории кетского диалекта, остальные собраны на Тyme (тымский диалект). Другая серия, полученная с низовий Чулыма и из с. Молчаново на Оби близ его устья, соотносится с ныне не существующим чулымским диалектом.

Всего после распределения 12 краниологических серий обских угров и самодийцев по диалектам получилось 9 групп: 5 хантыйских - обдорская (Халас-Погор и Обдорск), иртышская, салымская, сургутская (Юган и Балык) и ваховско-васюганская (Васюган и Урьев), 1 мансийская - сосвинская, 1 ненецкая - тундровая, 2 селькупские - чулымская и нарымская, в основном кетская. В отличие от южных районов Западной Сибири, где краниологический материал имеется почти по всем тюркским диалектам, в северной ее части представлено лишь около трети диалектов обских угров и самодийцев. Тем не менее имеющаяся выборка достаточно красноречиво свидетельствует об особенностях соотношения расовой и языковой дифференциации северных народов: Соответствующие дендрограммы приведены на рис. 53 и 54.

По сравнению с тюркскими сериями угорские и самодийские имеют в целом более высокие обобщенные расстояния. Малые значения, до 0,150, составляющие в тюркском массиве 10% (50 из 465), на севере при 66 сопоставлениях отмечены два раза - между хантыйскими сериями Халас-Погора и Обдорска (0,097), соответствующие усть-полуйскому говору обдорского диалекта, и сериями васюганских хантов и нарымских селькупов (0,130).

Последняя величина примечательна тем, что получена между сериями, принадлежащими двум разным народам. Подобная близость разноэтнических групп и противоположные случаи больших расхождений между группами одного этноса являются весьма характерными для северного региона. Так, наименьшее расстояние на уровне диалектов дают обдорские ханты и тундровые ненцы. Почти такое же близкое сходство отмечается между обдорскими хантами и сосвинс-

кими манси, но более высокий показатель различия манси и ненцев приводит к тому, что манси оказываются в другом кластере, объединяясь с салымскими хантами, к которым они также довольно близки.

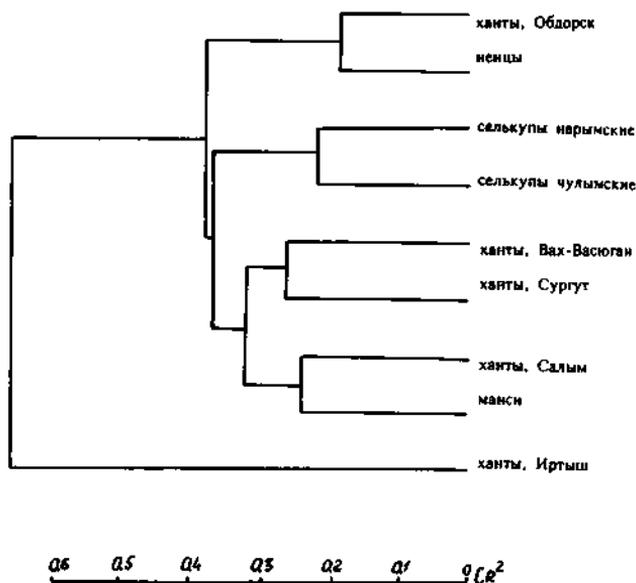

Рис. 53. Антропологическая классификация угров и самодийцев Западной Сибири

В Среднем Приобье особые кластеры образуют сургутские и ваховско-васюганские ханты, чулымские и нарымские селькупы. Однако и здесь степень антропологического сходства не совпадает с лингвистической группировкой по языкам и диалектам. Балыкская серия ближе к ваховской, чем к юганской, васюганские - к обеим сургутским, чем к ваховской. С салымской серией небольшое различие имеет только балыкская, но юганская дает значительное расхождение, и в результате сургутская группа в целом оказывается более удаленной от салымской, чем ваховско-васюганская. Серия Васюгана, кроме того, проявляет большое сходство с обеими селькупскими сериями.

Серия иртышских хантов на дендрограмме резко противостоит всем остальным. Она, действительно, имеет отчетливые расхождения с большинством групп, но проявляет определенную близость с салымской и в меньшей степени - с балыкской серией. Вычисление средних обобщенных расстояний между иртышской и другими хантыйскими сери-

ями свидетельствует о максимальных расхождениях иртышских и обдорских хантов (0,530) и менее выраженных различиях иртышских и среднеобских (0,410). Более близкими друг к другу являются в целом обдорские и среднеобские хантыйские серии; среднее расстояние между ними (0,310) лишь незначительно превышает полученное при сравнениях среднеобских серий между собой (0,299). Таким образом, результаты антропологического анализа совершенно не согласуются с лингвистическими данными о близости северных и южных хантыйских диалектов и обособленности восточных.

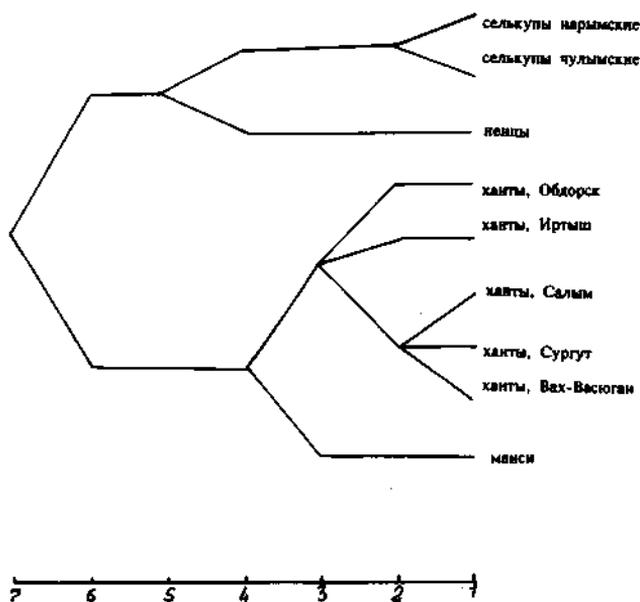

Рис. 54. Лингвистическая классификация угров и самодийцев Западной Сибири: 1 - диалект; 2 - группа диалектов; 3 - язык; 4 - подгруппа языков; 5 - группа языков; 6 - языковые ветви; 7 - семья языков

Оценивая степень антропологической близости трех основных подразделений хантыйского этноса, разумеется, следует учитывать ограниченность имеющегося материала по северной и южной группам. Уже использование серии шурышкарских хантов из с. Мужы на нижней Оби несколько меняет картину. Она исключена при общих подсчетах коэффициентов Л. Пенроза из-за отсутствия стандартного набора признаков, но проявляет несомненное морфологическое сходство

с иртышской. Расстояние C_{R2} между ними по 11 линейным размерам равняется 0,251. Но в такой же мере серия Мужа близка и к восточнохантыйским сериям Салыма и Балыка (соответственно 0,303 и 0,226).

Мансийская серия представляет самую многочисленную группу северных манси. Ее особенное сходство с обдорской хантыйской группой, а также небольшие различия с салымской и балыкской сериями отмечались выше. Однако близость мансийской серии с хантыйскими этим не ограничивается. По сравнению с обдорской группой она имеет меньшие обобщенные расстояния с восточнохантыйской группой в целом (0,284) и с иртышской серией (0,443). Но наибольшее сходство намечается между мансийской серией и серией хантов с. Мужа (расстояние по 10 признакам 0,153).

По сравнению с мансийской селькупские серии сильнее различаются с хантыйскими. Исключение составляет серия васюганских хантов, обобщенные расстояния с которой и нарымской, и чулымской селькупских серий невелики. Сравнительно недалеко отстоит от селькупских и серия юганских хантов. С более западными хантыйскими сериями различия постепенно увеличиваются, достигая максимума с иртышской. Весьма значительно отклоняется от селькупских также серия ваховских хантов. В целом материал Среднего Приобья более многочисленный, чем по другим северным регионам, наглядно показывает, что степень антропологического сходства угорских и самодийских групп коррелирует не столько с их принадлежностью к тем или иным языкам и диалектам, сколько с величиной разделяющего их географического расстояния.

Вместе с тем селькупские серии различаются с обдорскими и мансийской в среднем меньше, чем с восточнохантыйскими. В свою очередь, ненецкая серия, близкая к обдорским, с остальными хантыйскими сериями сходства не обнаруживает, а с иртышской расходится еще более резко, чем селькупские. Несмотря на географическое положение с разных сторон от угорского ареала, тундровые ненцы и среднеобские селькупы проявляют одинаковую последовательность нарастания краниологических различий с основными группами обских угров. Среднее обобщенное расстояние селькупских серий с ненецкой приблизительно такое же, как с обско-угорскими, но важно, что ненецкая серия различается с селькупскими заметно меньше, чем с территориально более близкими восточнохантыйскими сериями.

Отмеченные соотношения мансийской и хантыйских, ненецкой и селькупских серий свидетельствуют о том, что языковое родство, наряду с географическим размещением населения, играло определен-

ную роль в процессах расовой дифференциации обско-угорских и самодийских народов. Но по своему значению языковой (этнический) фактор явно уступает территориальному. На уровне диалектов и групп диалектов отмечаются лишь отдельные островки соответствия антропологических и лингвистических подразделений. К ним, в частности, относится близость, одновременно прослеживаемая по языку и антропологическому типу, между салымскими и иртышскими хантами, чулымскими и нарымскими селькупками.

Независимость формирования антропологических и лингвистических структур отчетливо проявляется также на уровне языков. Мансийская серия настолько близка к хантыйским, что их среднее обобщенное расстояние (0,291) оказывается меньше усредненной величины расстояний, полученных при попарном сопоставлении хантыйских серий между собой (0,341).

Ненецкая и селькупские серии различаются вполне отчетливо. Среднее обобщенное расстояние между ними (0,399) почти вдвое превышает расхождение селькупских серий (0,215). Общность ненцев и селькупов выявляется лишь в виде некоторых тенденций на фоне сравнения с обско-угорскими группами. На характер соотношения ненцев и селькупов, несомненно, повлияла территориальная разобщенность. Географическому положению соответствует сходство ненцев с северными хантами, а селькупов - с восточными хантами. Среднее обобщенное расстояние всех самодийских серий несколько выше, чем обско-угорских (соответственно 0,349 и 0,331).

Сопоставление на уровне языковых групп, т.е. между всеми самодийскими и всеми угорскими сериями, дает среднее расстояние 0,425. В общей совокупности самодийцев и угров оно составляет 0,373. Разница этих двух величин может служить показателем дивергенции частей общей совокупности. Для сравнения проведены такие же подсчеты между тюркскими сериями хакасской языковой подгруппы (хакасы, северные алтайцы, шорцы, чулымцы) и сибирских татар. "Межгрупповое" обобщенное расстояние у тюрков составило в среднем 0,368, "общее" - 0,344. На основе полученных разниц (0,052 и 0,024) дивергенция обских угров и самодийцев оценивается вдвое выше, чем тюрков двух языковых подразделений.

При разделении самодийских и угорских серий по территориальному принципу на нижнеобскую группу (ненцы, северные ханты и манси) и среднеобскую (восточные и южные ханты, селькупы) обобщенное расстояние между ними оказывается равным 0,400. Тюркские серии, разделенные на группы северных предгорий Алтае-Саян (ха-

касы, северные алтайцы, шорцы) и средней полосы Западной Сибири (сибирские татары и чулымцы), дают обобщенное расстояние 0,410. Разницы со средним показателем различий в общих совокупностях у угро-самодийцев и тюрков при этом варианте подсчетов противоположны - 0,027 и 0,066. Они свидетельствуют о том, что проведенная территориальная группировка соответствует реальным антропологическим различиям тюркоязычного населения двух географических зон, но слабо отражает многообразные соотношения локальных групп самодийцев и угров.

Величина среднего обобщенного расстояния в общей совокупности тюркских серий Западной Сибири с включением телеутов практически не меняется (0,341). Она заметно уступает соответствующей величине угорских и самодийских серий (0,373). Средние расстояния между сериями угров и самодийцев, сгруппированными по языкам и диалектам (см. табл. 42), также дают более высокие средние показатели по сравнению с полученными на тюркском материале.

3.3.3. Народы Западной Сибири в целом

Тюркские языки вместе с монгольскими и тунгусо-маньчжурскими входят в алтайскую языковую семью. На протяжении более 150 лет дискутируется проблема родства уральских и алтайских языков, однако и в наши дни многие ученые или вовсе его отрицают, или считают вероятной, но не доказанной гипотезой [обзор см.: Баскаков Н.А., 1981, с. 29 - 37]. Вместе с тем тесные связи угорских, самодийских и тюркских языков в процессе их исторического развития являются несомненными. Тюркские заимствования прослеживаются в языке и культуре северных народов - хантов, манси, селькупов. О наличии угорского и самодийского субстратов у тюркоязычного ныне населения Южной Сибири имеются не только свидетельства лингвистики и этнографии, но и прямые указания письменных источников. Учитывая сказанное, перейдем к более подробному сравнению имеющихся в нашем распоряжении краниологических материалов.

Краниологические серии по уграм, самодийцам и тюркам в данном случае сгруппированы не по диалектам, а по языкам. Всего получилось 9 групп, результаты сопоставления которых представлены на рис. 55.

Группы отчетливо разделились на два кластера, но отнюдь не по принципу языкового родства. В один кластер вошли ханты, манси, селькупы и сибирские татары, в другой - хакасы, алтайцы и шорцы, а также ненцы.

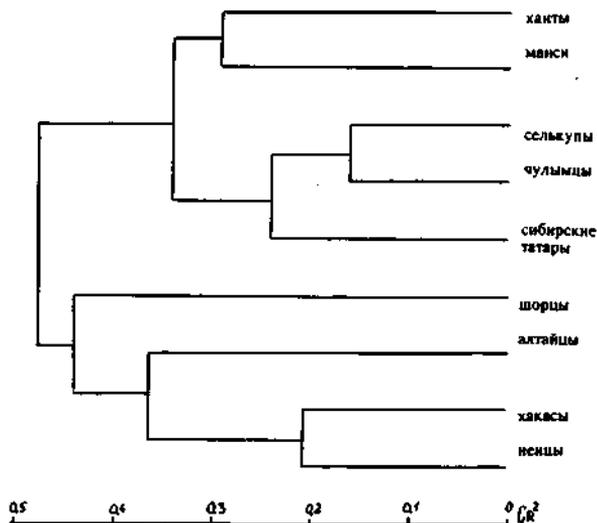

Рис. 55. Антропологическая классификация народов Западной Сибири

Примечательно, что южносамодийские группы объединяются с тюркскими уже на первых этапах кластеризации. Наименьшее различие дают селькупы и чулымцы, к ним присоединяются сибирские татары, антропологически стоящие несколько ближе к чулымцам. Но даже между татарами и селькупами наблюдается более тесное родство, чем между хантами и манси, которые образуют отдельный суб-кластер.

Ядро второго большого кластера составляют хакасы и ненцы. Незначительное расхождение между ними по величине превышает лишь полученное между селькупами и чулымцами. Следующими в этот кластер включаются алтайцы, в основном благодаря близости с хакасами. С ненцами сходство проявляют теленгеты и в какой-то мере телеуты, но североалтайские серии дают большие расхождения. Шорцы, близкие к северным алтайцам и телеутам и сильно различающиеся с теленгетами, одинаково удалены от общеалтайской и хакасской групп. Еще сильнее шорцы различаются с ненцами.

Просмотр обобщенных расстояний между группами, принадлежащими к разным основным кластерам, не обнаруживает среди них малых значений, хотя при сравнении отдельных серий иногда различия имеют слабо выраженный характер.

Сходство с селькупами и чулымцами разные группы сибирских татар проявляют в неодинаковой степени. Ближе всего к тем и другим томские тюрки. Расстояния между ними почти совпадают. Наименьшая средняя величина отмечается между селькупами и чулымцами, но к серии нарымских селькупов ближе томские, чем чулымские тюрки. Таким образом, степень относительной близости селькупов, чулымцев и томских татар довольно велика и свидетельствует о большом антропологическом сходстве этих трех групп, проживающих в смежных районах среднего Приобья. Это не является неожиданностью. Исследованиями А.П. Дульзона и его последователями установлено самодийское (селькупское) происхождение чулымских тюрков [Дульзон А.П., 1952; Морев Ю.А., 1979]. Этнографы, изучая этнические названия и традиционную культуру, пришли к аналогичному заключению о самодийской принадлежности предков томских татар [Долгих Б.О., 1970, с. 234 - 236; Пелих Г.И., 1972, с. 238 - 257; Васильев В.И., 1979]. Наверное, не случайно обская группа томских татар ("карагасы") проявляет особенное сходство с селькупами, а самая верхняя по Чулыму серия Рубежа, где распространены иные, кетские топонимы, имеет наибольшие расхождения с селькупами и томскими сериями.

Близкое краниологическое сходство хакасов и ненцев, которых разделяет огромное географическое расстояние, поразительно. Тем не менее оно находит историко-этнографическое объяснение. В верхнем течении Енисея еще в XVII - начале XX в. сохранялись многочисленные мелкие группы, говорившие на самодийских языках, - маторы, карагасы, кашинцы, камасинцы и др. [Поталов Л.П., 1957; Долгих Б.О., 1960]. Любопытно, что самую большую близость с ненцами проявляют качинцы и койбалы, в состав которых вошел наиболее осязаемый самодийский компонент. Но, с другой стороны, круг южных групп, краниологически близких к ненцам, можно расширить. Небольшие обобщенные расстояния с ненцами дают тувинцы и тункинские буряты, живущие на территории прежнего расселения самодийцев, а также теленгеты, монголы, калмыки, о прямых связях которых с самодийцами данных не имеется [Дремов В.А., 1984, с. 129, табл. 12].

Таким образом, сходство томско-чулымских тюрков с селькупами и хакасов с ненцами можно объяснить одной причиной - несинхронностью процессов исторического развития языков и расовых типов. В антропологическом облике названных тюркских народов сохранилась близость с самодийцами, восходящая к предшествующему времени, когда ей соответствовала и лингвистическая общность.

Среднее обобщенное расстояние между самодийцами и тюрками равняется 0,358, т.е. практически совпадает с величинами, полученными ранее внутри самодийской (0,349) и тюркской (0,360) совокупностей. Иными словами, общая самодийско-тюркская совокупность не более разнообразна, чем самодийцы и тюрки, взятые в отдельности.

Иной результат получается при сравнении тюрков и угров. Среднее различие между ними составляет 0,479, тогда как в общей угротюркской совокупности оно равно 0,405. Полученная разница (0,074) свидетельствует о том, что угры и тюрки в целом различаются сильнее, чем угры и самодийцы (0,052) и чем тюрки Алтае-Саян и средней полосы Западной Сибири (0,066). Учитывая лингвистические и этнографические данные о связях угров и тюрков, допустимо предположить, что приводимые цифры дают несколько преувеличенное представление о различиях угров и тюрков.

Глава 4

ПРОБЛЕМЫ РАСОГЕНЕЗА

4.1. Палеоантропология о происхождении народов Западной Сибири

При обсуждении проблем расогенеза современного населения первостепенное значение имеют палеонтологические материалы, особенно эпохи средневековья, когда в основном формируются те антропологические черты, которые прослеживаются и у современных народов.

4.1.1. Антропология средневекового населения

С территории Западной и Южной Сибири краниологические материалы эпохи средневековья происходят преимущественно из могильников лесостепной зоны, значительно меньше их из южнотаежной полосы, а из средне- и северотаежных областей они отсутствуют.

Из западносибирской лесостепи известны в основном краниологические материалы из могильников, относимых к кругу памятников сросткинской археологической культуры, причем представлены почти все ее территориальные варианты.

1. Предгорный Алтай, VII-X вв. н.э. Серия из могильников Сростки и Красноярское [Дебеч Г.Ф., 1948; Алексеев В.П., 1958], бийский вариант.

2. Кузнецкая котловина, VIII-X вв. н.э. Черепа из могильника Ур-Бедари [Алексеев В.П., 1960а, 1974], кемеровский вариант.

3. Северо-западный Алтай, VIII-X вв. н.э. Серия из могильника Гилево. Исследована А.Р. Кимом (1987), В.П. Алексеевым и Н.Н. Мамоновой (1988), западноалтайский вариант. Используются измерения по первой публикации.

4. Барнаульско-Каменский район, VIII-X вв. н.э. Материалы из могильников Камень 2 и Кармацкий [Ким А.Р., 1987], барнаульско-каменский вариант.

5. Барабинская лесостепь, IX-X вв. н.э. Сборная серия из могильников Усть-Тартасс, Третье отделение, Чулым 2. Публиковалась час-

тями [Дремов В.А., 1978; Ким А.Р., 1987], суммарно дается в работе Т.А. Чикишевой и А.Р. Кима (1988), новосибирский вариант.

В ареал сrostкинской культуры входили также могильники из лесостепного Прииртышья и, видимо, Приуралья:

1. Лесостепное Прииртышье, конец I - начало II тыс. н.э. Черепа из могильников Такмык, Мурлинка, Евгашино, Алексеевка, Инберень 10 [Ким А.Р., 1987; Багашев А.Н., 1988].

2. Приуралье, XII-XIII вв. н.э. Серия из Замараевского могильника [Дебеч Г.Ф., 1948; Алексеев В.П., 1971а].

Из более северных областей Западной Сибири краниологических материалов известно мало.

1. Южнотаежное Прииртышье, IX-XIII вв. н.э. Черепа происходят из могильников Малая Бича, Малая Тебендя, Кил [Багашев А.Н., 1988]. По археологическим данным эти памятники отнесены к устьишимской культуре [Конилов Б.А., 1982, 1993], генетически связанной с потчевашской. Согласно другому мнению, следует говорить об устьишимском варианте потчевашской культуры [Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С., 1988, с. 169].

2. Среднее Приобье, VII-X вв. н.э. Из этого региона есть черепа из могильников фоминского этапа верхнеобской культуры (Красный Яр, Умна, Юрт-Акбалык) и из могильников релкинской культуры у села Молчаново. Суммарно измерения черепов опубликованы Н.С. Розовым и В.А. Дремовым (1966), позже - отдельно [Дремов В.А., 1967].

3. Нижнее Притомье, IX-XIV вв. н.э. Серия из могильника Басандайка [Розов Н.С., 1947; Дремов В.А., 1979; Ким А.Р., 1987].

Из восточных районов Южной Сибири привлекаются серии черепов "енисейских кыргызов" из Минусинской котловины, VII-XI вв. н.э. [Алексеев В.П., 1963] и Горного Алтая, VI-X вв. н.э. [Алексеев В.П., 1958].

Палеоантропологические материалы середины II тыс. н.э. происходят из лесостепного Прииртышья (XIV-XVI вв.), из могильников Окунево 3 и 4, Старологиново, Краснозерки, Мурлинка [Багашев А.Н., 1988].

Имеющиеся материалы, таким образом, позволяют судить об антропологическом составе средневекового населения западносибирской лесостепи и южной тайги, об отдельных аспектах расогенетических процессов на этой территории и о степени участия средневековых популяций в формировании современных народов. Но из-за отсутствия данных эти проблемы остаются открытыми применительно к внутренисейским таежным областям Западной Сибири.

Сопоставление серий (табл. 43) свидетельствует, что население Западной и Южной Сибири в средние века характеризуется значительным разнообразием. Однако определенные общности антропологически близких популяций все же вырисовываются. Так, бросается в глаза сходство между черепами из Минусинской котловины и Горного Алтая. По своему строению им весьма близки черепа из северо-западного Алтая. Их объединяет брахикрания, высокое, умеренно уплощенное в горизонтальной плоскости лицо и умеренно выступающий над вертикальным профилем лица нос. Именно для этих групп, разумеется, на фоне остальных, характерна наиболее отчетливо выраженная монголоидность. Монголоидный компонент в их составе связан с популяциями центральноазиатского типа [Алексеев В.П., 1963].

От данной совокупности заметно отличаются популяции из лесостепной полосы. Хотя для них не характерна высокая степень морфологического сходства, в их составе прослеживаются сходные элементы краниологической структуры. Это мезокранная черепная коробка, большая высота черепа, значительно выступающий нос и более профилированное в подносовой части лицо. Отчетливее эти особенности наблюдаются на черепах Барнаульско-Каменского района Алтая, лесостепи Прииртышья и Барабы, в меньшей степени - на черепах из Приуралья. Доля европеоидного компонента в составе этих групп выше, чем в составе восточных популяций [Ким А.Р., 1987; Багашев А.Н., 1988].

Серия черепов из Кузнецкой котловины морфологически более всего сближается с черепами из предгорного Алтая [Алексеев В.П., 1960а]. Состав этих групп сложный, что хорошо видно на примере серии из Ур-Бедари, в которой выделяются два типа. Один из них характеризуется брахикранией, значительными размерами лица и заметной выраженностью монголоидных особенностей; другой - мезокранией, сочетающейся с меньшими размерами лица и большей его профилированностью в горизонтальной плоскости. Происхождение брахикранного типа связывается с центральноазиатскими монголоидами, проникшими на Алтай с юго-востока, а мезокранный, более европеоидный тип - местного происхождения и связан, видимо, с местным населением эпохи раннего железа и даже, может быть, с европеоидным населением эпохи бронзы [Алексеев В.П., 1960а, 1974]. В целом же население Кузнецкой котловины и предгорного Алтая антропологически более сходно с западными популяциями, особенно из лесостепи Барабы и Прииртышья, хотя обнаруживает тяготение и к населению Минусинской котловины и Горного Алтая, что обусловлено, скорее

Средневековые археологические материалы из Западной и Южной Сибири

Признаки	Минусинская котловина, VII-XI вв. н.э. [Алексеев В.П., 1963]		Горный Алтай, VI-X вв. н.э. [Алексеев В.П., 1958]		Предгорный Алтай (Сростки), VII-X вв. н.э. [Дебец Г.Ф., 1948; Алексеев В.П., 1958]		Кузнецкая котловина (Ур-Бедарь), VIII-X вв. н.э. [Алексеев В.П., 1960а; 1974]	
	Мужские	Женские	Мужские	Женские	Мужские	Женские	Мужские	Женские
1	180,8 (26)	174,1 (12)	182,1 (16)	174,6 (11)	185,6 (24)	173,8 (9)	181,3 (40)	176,2 (24)
8	148,5 (26)	143,9 (12)	150,1 (16)	143,5 (11)	144,1 (25)	135,9 (9)	148,1 (45)	140,7 (24)
17	132,0 (23)	126,6 (12)	131,2 (13)	127,3 (7)	136,9 (20)	133,3 (7)	135,9 (34)	131,7 (18)
8:1	82,2 (26)	82,4 (12)	82,5 (16)	82,5 (11)	78,2 (24)	80,8 (9)	81,7*	79,9*
9	96,4 (26)	93,7 (12)	96,2 (18)	92,4 (10)	96,5 (25)	94,6 (9)	97,3 (48)	92,9 (29)
40:5	97,4 (22)	98,7 (11)	97,1 (12)	96,5 (6)	95,6 (17)	95,8 (6)	96,0*	97,3*
45	141,1 (24)	132,2 (12)	141,4 (15)	136,1 (9)	140,4 (23)	130,8 (8)	141,4 (43)	130,2 (22)
48	74,2 (24)	69,9 (12)	75,1 (16)	69,8 (8)	72,6 (22)	69,1 (8)	73,7 (45)	69,5 (27)
48:45	52,5 (25)	53,1 (10)	53,1 (14)	51,7 (7)	51,8 (21)	52,8 (8)	52,1*	53,4*
72	87,0 (23)	86,3 (10)	87,0 (14)	88,0 (7)	87,0 (21)	86,4 (8)	87,5 (35)	84,6 (20)
74	83,4 (14)	83,5 (11)
77	145,5 (15)	135,0 (8)	146,2 (14)	145,0 (7)	144,2 (21)	144,0 (7)	146,5 (46)	145,3 (29)
Zzm'	136,1 (18)	134,6 (9)	135,6 (11)	136,2 (5)	135,6 (19)	134,3 (7)	135,4 (42)	133,8 (22)
52	34,4 (26)	33,3 (12)	34,4 (17)	34,2 (8)	33,4 (24)	33,3 (8)	33,4 (45)	33,4 (28)
52:51	80,2*	78,4*	80,2*	83,0*	78,2*	80,6*	75,7*	79,3*
54	25,9 (25)	25,6 (12)	25,5 (17)	26,9 (7)	25,6 (24)	24,6 (8)	26,3 (47)	24,8 (26)
54:55	48,1 (25)	51,2 (12)	46,8 (17)	52,4 (7)	48,4 (24)	48,8 (8)	48,6*	49,0*
75(1)	22,7 (22)	19,0 (9)	25,3 (15)	20,3 (7)	25,1 (21)	21,4 (7)	24,8 (41)	21,6 (26)
SS:SC	45,2 (15)	39,4 (8)	56,3 (14)	47,2 (7)	44,4 (21)	42,9 (7)	47,9*	42,5*
DS:DC	50,6 (13)	45,2 (8)	50,0 (11)	47,9 (7)	54,6 (20)	55,7 (6)	53,1*	51,3*

Признаки	Северо-западный Алтай, VIII-X вв. н.э. [Ким А.Р., 1987]		Барнаульско- Каменский р-н, VIII-X вв. н.э. [Ким А.Р., 1987]		Барабинская лесостепь, IX-X вв. н.э. [Чикишева Т.А., Ким А.Р., 1988]		Лесостепное Прииртышье, кон. I - нач. II тыс. н.э. [Ким А.Р., 1987; Бага- шев А.Н., 1988]	
	Мужские	Женские	Только мужские	Мужские	Женские	Мужские	Женские	
1	178,1 (10)	174,9 (10)	184,4 (5)	177,3 (7)	172,4 (7)	185,0 (9)	169,3 (3)	
8	146,5 (11)	142,2 (11)	145,4 (5)	148,2 (6)	140,7 (7)	148,0 (9)	148,3 (3)	
17	133,4 (9)	124,5 (4)	136,0 (3)	132,5 (6)	130,2 (6)	138,2 (8)	137,0 (2)	
8:1	82,4 (10)	82,7 (9)	78,9 (5)	83,6 (6)	81,4 (6)	80,0 (9)	87,7 (3)	
9	93,9 (11)	94,3 (12)	93,6 (5)	99,4 (10)	93,3 (10)	94,0 (10)	93,0 (3)	
40:5	94,1 (9)	96,5 (3)	95,6 (3)	95,0 (6)	98,5 (6)	99,4 (8)	104,4 (1)	
45	140,2 (10)	137,0 (10)	140,3 (3)	143,4 (8)	130,7 (7)	139,9 (8)	133,0 (2)	
48	73,2 (12)	71,0 (13)	70,8 (5)	73,7 (8)	69,9 (8)	75,6 (8)	71,0 (2)	
48:45	51,9 (10)	51,3 (9)	50,2 (3)	50,3 (6)	53,4 (6)	54,1 (8)	53,7 (2)	
72	89,0 (8)	88,6 (8)	90,3 (3)	87,4 (5)	87,2 (5)	87,2 (8)	88,0 (2)	
74	75,4 (8)	75,9 (8)	87,0 (3)	84,2 (5)	75,0 (4)	79,1 (8)	83,0 (2)	
77	146,4 (12)	143,4 (13)	145,1 (4)	142,3 (10)	146,9 (7)	147,7 (10)	151,1 (3)	
Zam'	135,9 (10)	133,3 (10)	135,0 (3)	129,1 (7)	135,9 (7)	134,8 (7)	131,1 (2)	
52	34,7 (12)	35,1 (13)	33,3 (5)	34,4 (8)	33,5 (8)	33,4 (8)	34,5 (2)	
52:51	79,3 (12)	79,5 (12)	75,8 (3)	77,5 (8)	80,0 (7)	75,3 (8)	81,2 (2)	
54	25,6 (12)	25,2 (12)	25,0 (5)	26,1 (8)	24,2 (7)	26,3 (8)	22,5 (2)	
54:55	47,5 (12)	48,2 (12)	47,7 (5)	48,1 (8)	47,2 (6)	48,6 (8)	43,8 (2)	
75(1)	20,3 (6)	21,4 (6)	32,3 (3)	28,2 (4)	22,6 (5)	23,2 (8)	26 (1)	
SS:SC	48,4 (10)	45,3 (10)	53,3 (4)	55,7 (6)	44,4 (5)	40,8 (10)	46,9 (1)	
DS:DC	47,9 (9)	56,3 (9)	51,5 (2)	52,2 (6)	48,5 (5)	52,2 (9)	50,0 (1)	

Признаки	Приуралье (Замараевский могиль- ник), XII-XIII вв. н.э. [Дебец Г.Ф., 1948; Алексеев В.П., 1971a]		Южнотаежное Прииртышье, IX-XII вв. н.э. [Багашев А.Н., 1988]		Среднее Приобье, VII-X вв. н.э., суммарно [Розов Н.С., Дремов В.А., 1966]		Череп фоминского этапа большереченской культуры [Дремов В.А., 1967]	
	Мужские	Женские	Мужские	Женские	Мужские	Женские	Мужские	Женские
1	186,3 (9)	173,7 (10)	178,8 (14)	174,0 (3)	179,3 (11)	168,4 (11)	182,6 (6)	170,5 (2)
8	145,4 (9)	140,2 (9)	141,3 (11)	134,0 (3)	145,6 (10)	137,8 (9)	147,4 (5)	143,0 (1)
17	132,1 (8)	124,9 (8)	131,6 (13)	127,7 (3)	132,8 (9)	127,9 (7)	133,5 (5)	128,0 (1)
8:1	78,1 (9)	80,7 (8)	78,5 (11)	77,1 (3)	81,2 (10)	81,7 (9)	80,7 (5)	83,6 (1)
9	94,3 (9)	91,6 (9)	97,2 (12)	93,8 (5)	96,4 (22)	92,8 (13)	98,9 (10)	90,7 (2)
40:5	95,0 (7)	98,8 (7)	97,3 (6)	98,2 (2)	99,8 (12)	97,7 (6)	100,7 (9)	94,7 (1)
45	140,0 (6)	133,0 (5)	139,6 (8)	127,0 (2)	140,2 (12)	129,3 (7)	139,6 (10)	136,0 (1)
48	73,2 (9)	67,3 (10)	68,5 (8)	67,2 (4)	70,5 (16)	64,7 (14)	68,8 (11)	63,0 (3)
48:45	51,7 (6)	52,6 (5)	51,4 (5)	50,8 (1)	49,7 (10)	51,3 (7)	48,8 (8)	48,5 (1)
72	87,6 (8)	85,4 (7)	86,7 (3)	82 (1)	82,9 (12)	85,2 (8)	82,9 (10)	84,3 (3)
74	-	-	81,7 (3)	71 (1)	71,9 (10)	68,8 (8)	72,7 (8)	65,2 (3)
77	144,2 (10)	146,9 (8)	144,4 (11)	143,1 (4)	143,8 (19)	145,9 (14)	143,8 (15)	146,0 (4)
Zzm'	136,4 (7)	130,2 (4)	137,5 (5)	128,5 (1)	133,3 (15)	132,2 (9)	132,8 (11)	132,5 (2)
52	33,3 (8)	33,6 (7)	33,0 (9)	33,4 (3)	33,8 (17)	33,0 (10)	33,1 (13)	33,2 (3)
52:51	75,5 (8)	78,9 (7)	72,8 (5)	77,2 (3)	77,2 (17)	81,1 (10)	75,8 (13)	81,6 (9)
54	25,7 (6)	25,2 (6)	26,0 (9)	25,4 (3)	25,2 (17)	24,6 (10)	25,5 (13)	27,0 (2)
54:55	50,2 (6)	49,0 (6)	51,4 (8)	51,7 (3)	49,1 (17)	51,8 (10)	50,2 (13)	56,4 (2)
75(1)	25,1 (7)	22,8 (6)	20,0 (7)	20,0 (3)	20,5 (12)	16,2 (8)	20,8 (10)	14,5 (2)
SS:SC	45,2 (8)	37,7 (5)	53,7 (11)	51,1 (4)	51,0 (19)	37,5 (14)	53,0 (14)	32,5 (3)
DS:DC	53,5 (8)	49,0 (6)	49,3 (8)	49,4 (4)	49,3 (13)	46,4 (12)	49,2 (9)	39,1 (2)

Признаки	Череп реляквской культуры [Древов В.А., 1967]		Нижнее Притомье (Басандайка), IX-XVI вв. н.э. [Ким А.Р., 1987]		Лесостепное Прииртышье, XIV-XVI вв. н.э. [Багашев А.Н., 1988]	
	Мужские	Женские	Мужские	Женские	Мужские	Женские
	1	176,6 (5)	169,3 (10)	180,6 (5)	168,0 (4)	179,6 (7)
8	143,8(5)	136,3 (9)	140,6 (5)	144,0 (4)	146,0 (8)	141,9 (8)
17	131,9 (4)	127,3 (6)	130,2 (4)	127,7 (3)	132,6 (7)	124,1 (7)
8:1	81,5 (5)	80,4 (9)	78,0 (5)	85,3 (3)	80,9 (7)	83,5 (7)
9	97,2 (2)	93,1 (11)	96,0 (5)	94,0 (7)	99,3 (8)	91,5 (8)
40:5	96,0 (3)	99,4 (6)	100,4 (3)	97,8 (3)	98,7 (7)	100,9 (5)
45	143,2 (2)	129,0 (7)	141,7 (3)	133,3 (3)	137,6 (8)	128,0 (7)
48	74,2 (5)	65,9 (9)	70,3 (6)	64,2 (6)	70,3 (7)	65,6 (5)
48:45	53,3 (2)	51,4 (7)	50,6 (3)	47,5 (3)	50,9 (7)	51,6 (5)
72	83,0 (2)	85,6 (7)	86,8 (5)	86,5 (4)	85,6 (7)	83,4 (5)
74	68,5 (2)	73,9 (7)	79,0 (5)	78,2 (4)	79,3 (7)	74,2 (5)
77	143,7 (4)	145,9 (11)	143,3 (5)	142,8 (6)	143,7 (7)	145,7 (7)
∠zm'	134,7 (4)	132,5 (9)	132,2 (5)	134,7 (3)	133,4 (7)	134,8 (5)
52	36,2 (4)	33,4 (8)	35,0 (6)	34,5 (6)	32,6 (7)	33,5 (7)
52:51	81,5 (4)	80,7 (8)	79,5 (6)	81,4 (6)	75,0 (7)	80,7 (7)
54	25,1 (4)	23,9 (9)	26,2 (6)	26,2 (6)	26,6 (7)	24,9 (5)
54:55	45,6 (4)	49,4 (9)	50,5 (6)	55,0 (6)	53,3 (7)	53,3 (5)
75(1)	19,0 (2)	17,4 (8)	26,5 (4)	18,7 (3)	18,1 (7)	20,8 (5)
SS:SC	45,4 (5)	36,1 (11)	41,2 (6)	36,5 (7)	41,2 (7)	43,4 (6)
DS:DC	49,6 (4)	45,9 (11)	51,0 (5)	47,3 (5)	47,0 (7)	50,1 (3)

всего, географически промежуточным положением Кузнецкой котловины между западносибирской лесостепью и восточными областями Южной Сибири.

В составе средневекового населения западносибирской лесостепи, степной и горной зоны Южной Сибири выделяются, таким образом, два основных краниологических варианта (условно - мезокранный и брахикранный), каждый из которых характеризуется достаточно четким морфологическим своеобразием. Черепа из Кузнецкой котловины и предгорного Алтая могут быть отнесены к мезокранному типу, но в составе этих серий определенную долю составляет и брахикранный компонент.

Сопоставление краниологических материалов из более северных районов Западной Сибири, из южнотаежной полосы Среднего Прииртышья, Среднего Приобья и Нижнего Притомья показывает, что по строению более всего сходны черепа из Прииртышья и Приобья [Багашев А.Н., 1988]. Для них характерны невысокая черепная коробка, широкое, но невысокое лицо, средневыступающее переносье и малый угол носа. В то же время черепа из Среднего Приобья отличаются от прииртышских чуть более высокой и широкой черепной коробкой, более высоким и профилированным в подносовой части лицом. Именно эти особенности несколько сближают серию из Среднего Приобья с отдельными группами из лесостепной и степной зон. Сгруппировав черепа из Среднего Приобья в две серии, обнаруживаем, что они близки между собой, хотя определенные различия и проявляются. По черепам верхнеобской культуры прослеживается связь населения лесостепного Приобья с южными популяциями, а население лесных районов Среднего Приобья, судя по черепам релкинской культуры, было более изолированным от посторонних влияний [Дремов В.А., 1967, с. 62].

К этим сериям тяготеют черепа из Нижнего Притомья, однако они обладают заметно более выступающим носом, что в совокупности с некоторыми другими признаками сближает данную серию с отдельными выборками из Южной Сибири (Ур-Бедари, Сростки). В краниологических материалах из Басандайского могильника фиксируются два морфологических типа. Черепа первого типа характеризуются низкой, мезо-брахикранной черепной коробкой, низким лицом и несильно выступающим носом и связаны, видимо, с автохтонным населением Притомья. Для черепов второго типа свойственны средняя высота черепа, широкое и высокое лицо, заметно выступающий нос [Дремов В.А., 1979; Ким А.Р., 1987]. Если ближайшая аналогия первому типу имеется в материалах из южнотаежной полосы Среднего

Прииртышья и Среднего Приобья, то второму типу - среди черепов из Кузнецкой котловины и предгорного Алтая. На басандайских материалах наблюдается, таким образом, процесс смешения местного населения, генетически связанного с лесными популяциями Среднего Приобья и Прииртышья, и пришлого, родственного населению Кузнецкой котловины и, видимо, лесостепи Барабы и Прииртышья.

В целом между черепами из лесостепной полосы и из южнотаежной зоны Западной Сибири фиксируются существенные различия. Более отчетливо они проступают при сопоставлении серий из лесостепного и южнотаежного Прииртышья. Несмотря на, казалось бы, сходную степень уплощенности лицевого скелета, существенные расхождения наблюдаются по высоте черепной коробки, высоте лица и носа, ширине лба и некоторым другим. Принимая во внимание высокую таксономическую ценность этих признаков в расовой диагностике, можно говорить о существовании довольно значительных антропологических различий между населением южнотаежной и лесостепной зон Западной Сибири в конце I тыс. н.э.

Таким образом, в составе средневекового населения Западной и Южной Сибири вырисовываются несколько морфологических типов, приуроченных к определенным территориям:

1. Брахикранный монголоидный. Область распространения охватывала преимущественно степные и горные районы юго-востока Южной Сибири.

2. Мезокранный более европеоидный. Его ареал охватывал в основном лесостепную полосу Западной Сибири и частично степные районы северо-западного Алтая.

3. Низколицый монголоидный. По имеющимся материалам, локализовался в южнотаежной полосе Обь-Иртышского междуречья, но, видимо, был распространен шире, охватывая и таежные районы Западной Сибири.

Некоторые локальные краниологические комплексы метисного происхождения имеют черты сходства сразу с несколькими основными типами. Это комплекс, фиксируемый в сериях из Кузнецкой котловины и предгорного Алтая, в основе мезокранный, но имеет и брахикранный компонент. Тип же населения Нижнего Притомья сходен как с низколицым монголоидным, так и с мезокранным лесостепи.

4.1.2. Этногенетические процессы в конце I - начале II тыс. н.э.

В конце I тыс. н.э. в южнотаежных районах Среднего Прииртышья и Среднего Приобья существовали археологические культуры,

сформировавшиеся на местной основе. В Среднем Прииртышье это усть-ишимская, генетически связанная с потчевашской, в Среднем Приобье - рёлкинская, связанная с кулайской. В обоих случаях преобладающим типом хозяйства было присваивающее производство, по археологическим материалам между потчевашской и рёлкинской культурами выявляется ряд общих черт, которые были обусловлены как сходством экологических условий, так и взаимными контактами [Конинов Б.А., 1982, 1993; Чиндина Л.А., 1984; Могильников В.А., 1983]. Устанавливаемое антропологическое сходство между группами из Среднего Прииртышья и Среднего Приобья, во-первых, свидетельствует о расовой однородности племен, обитавших в южнотаежной полосе Обь-Иртышского междуречья, во-вторых, степень схождения между популяциями такова, что в совокупности с культурной ситуацией оно служит указанием на существование этногенетических связей между населением этих районов.

В лесостепных и степных районах Западной и Южной Сибири в конце I тыс. н.э. была широко распространена сrostкинская культура, представленная различными вариантами. В соответствии с ландшафтно-климатическими условиями того времени среди племен этой культуры преобладающим типом хозяйства было скотоводство полупастбищного характера. Сами племена этнически связываются с кимаками, точнее с кимако-кыпчаками [Могильников В.А., 1981; Савинов Д.Г., 1984]. Антропологически они не являются однородными. В юго-восточных и восточных, преимущественно степных районах, проживали более монголоидные группы, в формировании которых заметную роль сыграли центральноазиатские монголоиды. В северо-западных и западных, в основном лесостепных областях, обитали более европеоидные племена, связанные с местным населением ранних эпох. Хотя антропологические различия между восточными и западными популяциями вполне реальны, между собой они различаются все же меньше, чем в целом от таежных групп. Граница между ареалами южнотаежного и лесостепного населения, которое, как мы видим, различалось не только в расовом отношении, но относилось к разным культурным общностям, совпадала с географической границей между лесостепью и тайгой.

Средневековое население Западной и Южной Сибири по своему физическому типу занимает промежуточное положение между европеоидной и монголоидной расами, краниологические особенности в северных и южных группах образуют, однако, своеобразные комплексы, генезис и механизм формирования которых различались. Основ-

ной расовой компонент в составе южнотаежных популяций генетически связан, скорее всего, с таежным низколным монголоидным населением Западной Сибири, преобладающим фактором формирования которого являлось автохтонное развитие. В расообразовании же кимако-кыпчакских племен Южной Сибири и Алтая заметную роль сыграли метисационные процессы между местным европеоидным населением и монголоидами центральноазиатского происхождения.

4.1.3. Соотношение расовых компонентов в составе средневекового и современного населения

Сравнение средневековых и современных краниологических серий показывает, что степень участия средневековых групп в расогенезе современных народов неодинакова на различных территориях, хотя почти во всех случаях более или менее определенно связь прослеживается.

Наблюдаемый у средневекового населения Минусинской котловины и Горного Алтая морфологический комплекс отчетливо фиксируется в составе современных хакасских этнических групп (рис. 56, I), особенно в составе качинцев, койбалов, сагайцев и, но в меньшей степени, кызыльцев. Этот комплекс характеризуется брахикранней, высоким, широким, умеренно уплощенным в горизонтальной плоскости лицом, умеренно выступающим носом и средневысоким переносьем. Наиболее полно он соответствует характеристике южносибирского антропологического типа и, судя по всему, не претерпел существенных изменений на протяжении II тыс. н.э.

Анализ средневековых и современных материалов из Кузнецкой котловины позволил В.П. Алексееву (1960а, 1974) сделать вывод о том, что население, оставившее могильник Ур-Бедари, вероятнее всего, являлось предками кумандинцев. Если сопоставить близкие между собой черепа из Кузнецкой котловины и предгорного Алтая с тремя кумандинскими сериями, то данный вывод в общих чертах подтверждается, хотя вряд ли можно говорить о некоей специфической близости между ними. Их сближают мезокранная и высокая черепная коробка, высокое лицо, строение носа и переносья, но кумандинские черепа отличаются более узким и профилированным на обоих уровнях лицом и одновременно менее выступающим носом (рис. 56, II). На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в расоге-

незе кумандинцев заметную, но не доминирующую роль сыграли средневековые популяции Кузнецкой котловины и предгорного Алтая. В их состав вошли и иные расовые компоненты.

Довольно высокая межгрупповая изменчивость лесостепных средневековых серий, условно объединенных в мезокранный вариант, не дает возможности провести прямых аналогий их морфологических типов с какими-либо антропологическими комплексами в составе современных этнических групп. Однако суммарный анализ средневековых лесостепных серий позволяет говорить об определенном параллелизме в проявлении сходных морфологических комбинаций в древних выборках и североалтайских сериях (кумандинцы, тубалары, телеуты, шорцы). Их сближают в первую очередь большая высота черепной коробки и лица, сходное строение носа и переносья. Но североалтайские группы характеризуются заметно более узким и более профилированным лицом в горизонтальной плоскости, а также менее выступающим носом (рис. 56, III). Как видно, элементы сходства и различий между древними и североалтайскими популяциями аналогичны таковым между средневековыми группами Кузнецкой котловины и кумандинцами, что указывает на сходные расообразовательные процессы в северных предгорьях Алтая и в лесостепи Западной Сибири. Но в лесостепи, в силу большей подвижности населения во II тыс. н.э., преемственность между средневековым и современным населением нарушена сильнее.

Сопоставление средневековых и современных черепов из южнотаежного Прииртышья [Багашёв А.Н., 1988, 1993] показало, что более всего сходен антропологический тип древнего населения с типом, наблюдаемым в составе тоболо-иртышских татар. Большее сходство фиксируется с теми сериями, которые происходят из таежной полосы - коурдакско-саргатской и тюменской, но средневековый комплекс хорошо прослеживается и в аялынской и тобольской группах. Кроме этого, он имеет ряд аналогий в сериях чулымских и томских тюрков, нарымских селькупов. Морфологические различия между средневековым населением и тоболо-иртышскими татарами незначительны, можно отметить лишь, что последние отличаются чуть более узким и высоким лицом, для них характерно и небольшое усиление европеоидных черт (рис. 56, IV). Это вызвано включением в невзвешенную среднюю данных по аялынским татарам, имеющим примесь южносибирского комплекса, и по тобольским, в составе которых заметна европеоидная примесь, связанная с влиянием казанских татар.

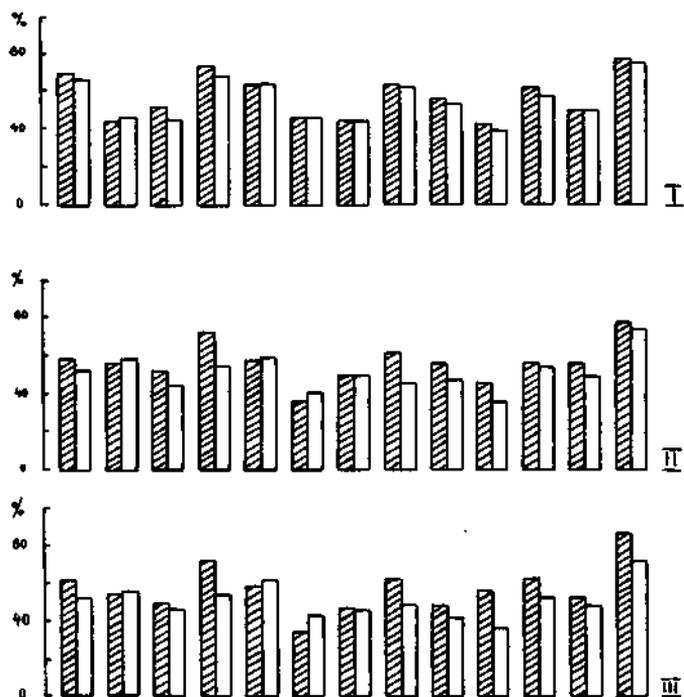
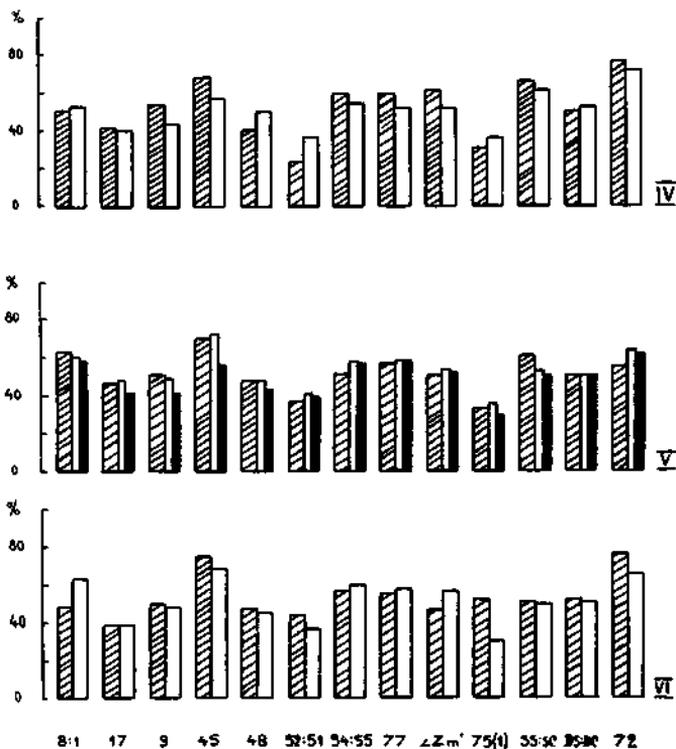

Рис. 56. Сравнение некоторых средневековых и современных групп Западной Сибири. Мужские черепа: I - невзвешенные средние серий из Минусинской котловины, Горного Алтая и хакасов (2 группы кызыльцев, бельтиры, санайцы, койбалы, качинцы); II - невзвешенные средние серий из Кузнецкой котловины, предгорного Алтая и трех кумандянских (Сурбашево, Солтон, Нарлык-Сарыково); III - невзвешенные средние серий из Барнаульско-Каменского района, лесостепи Барабы и Прииртышья и семи серий североалтайских (3 кумандинские, тубалары, телеуты, северные и южные шорцы);

С учетом этих обстоятельств можно утверждать, что фиксируемый у тоболо-иртышских татар краниологический тип существовал у южнотаежного населения Среднего Прииртышья уже в конце I тыс. н.э., поэтому роль аборигенного таежного населения в формировании их расового типа следует признать доминирующей. На территориях между лесостепью и тайгой, где частично соприкасались ареалы лесного и лесостепного населения, появлялись, естественно, популяции метисного происхождения. Об этом свидетельствует серия черепов середины II тыс. н.э., которая обладает сходством и с лесными, и с лесостепными группами. Морфологический комплекс этой серии сходен с краниологическим типом аялыньских татар, проживающих в лесо-

IV - южнотаежное Прииртышье и невзвешенная средняя пяти тоболо-иртышских групп (аялынская, коурдакская, саргатская, тобольская и тюменская); V - Среднее Приобье и невзвешенная средняя двух селькупских (селькупы устья Чулыма и нарымские) и пяти чулымских групп (Яшашная Гора, Тургай-Балагачево, Яя - Кия, средний Чулым и Рубеж; VI - нижнее Притомье и невзвешенная средняя трех групп томских татар (Тоянов Городок, Козюлино, обские)

степи Прииртышья. В формировании аялынской популяции наряду с лесным населением определенную роль сыграло, следовательно, и средневековое население лесостепного Прииртышья.

При обсуждении проблем этногенеза тоболо-иртышских татар отмечается, что их ближайшими историческими предками являлись кыпчакские тюркоязычные племена [Храмова В.В., 1956; Валеев Ф.Т., 1980], часть которых в конце I тыс. н.э. переселяется в среднее течение Иртыша, отеснив и частично ассимилировав местное население [Могильников В.А., 1968а]. Районами расселения тюрко-кыпчаков становятся территории по Иртышу, Тоболу и Ишиму, а так как это основные места жительства современных тоболо-иртышских татар, то

делается вывод о том, что формирование их в этнос началось в кыпчакской среде.

На археологических материалах, действительно, фиксируется интенсивное проникновение тюрков из Южной Сибири и Алтая в таежное Прииртышье в конце I - начале II тыс. н.э., что ведет к смене в XIII - начале XIV в. усть-ишимской культуры тюркской [Конилов Б.А., 1982, 1993; Могильников В.А., 1968; Конилов Б.А., Шван Ф.Д., 1983]. Однако наблюдаемая по краниологическим материалам преемственность между средневековым населением и тоболо-иртышскими татарами свидетельствует о том, что смена культур не сопровождалась изменением физического типа местного населения.

Возникновение первых политических образований сибирских татар, во главе которых стояли кыпчаки, обусловило доминирующую роль последних в формировании новой культуры и широком распространении тюркского языка. Генетическая же связь тоболо-иртышских татар с дотюркским таежным населением, а не с кимако-кыпчакскими племенами Южной Сибири говорит как о малочисленности тюркизовавших местное население самих кыпчаков, так и о незначительности брачных контактов их с местными жителями. Исходя из сказанного, кимако-кыпчакские племена не могут рассматриваться в качестве расовой основы, на которой сформировались тоболо-иртышские татары. В их генезисе основная роль принадлежала таежному монголоидному населению.

Анализ краниологических материалов второй половины I тыс. н.э. из Среднего Приобья и сопоставление их с данными по современным популяциям показывают, что древние черепа сходны по структуре с черепами селькупов, чулымцев, томских тюрков [Розов Н.С., Дремов В.А., 1966; Дремов В.А., 1967], отдельными сериями тоболо-иртышских татар - тюменской и коурдакско-саргатской [Багашев А.Н., 1988]. Но наибольшую близость из этого круга средневековая группа имеет с нарымскими селькупами (рис. 56, V), причем сходство достигает такой степени, что трудно даже выделить признаки, по которым они различаются. Можно лишь отметить чуть большую массивность древних черепов, у которых менее уплощено по симотическому указателю переносье. Для чулымцев характерны более низкая черепная коробка и более узкое лицо, а для томских татар - меньшая высота черепа и более уплощенное в подносовой части лицо.

Средневековое население Среднего Приобья, таким образом, справедливо может рассматриваться в качестве основного расового ком-

понента, принявшего участие в формировании селькупов. Подтверждением этому служат и археологические данные, согласно которым рёлкинская культура может считаться древнеселькупской [Чиндина Л.А., 1977]. Заметную роль средневековое население сыграло, по всей видимости, и в расогенезе чулымских и томских тюрков.

В формировании томских татар, помимо этого компонента, принял участие и другой, связанный, если судить по материалам из Басандайского могильника, с тюркоязычными кимако-кыпчакскими племенами Южной Сибири и Алтая. Данные по археологии свидетельствуют о существовании культурных связей в конце I тыс. н.э. между населением Нижнего Притомья и племенами сrostкинской общности [Плетнева Л.М., 1984, 1990]. Однако если в начале II тыс. н.э. этот расовый комплекс отчетливо выявляется, то в составе современных томских татар он проявляется уже заметно слабее, что может быть обусловлено резким уменьшением притока южных элементов в Нижнее Притомье в позднем средневековье. Об этом говорит сопоставление раннесредневековых серий из Нижнего Притомья с черепами томских татар (рис. 56, VI). Для последних характерны более брахикранная черепная коробка, несколько более узкое и низкое, более профилированное в горизонтальной плоскости лицо и значительно менее выступающий нос.

Таким образом, основу антропологического типа ряда современных групп Западной Сибири - нарымских селькупов, чулымских, томских и тоболо-иртышских тюрков - составляет низколиций монголоидный компонент, генетически связанный с таежным населением. Этот своеобразный морфологический комплекс существовал у населения южнотаежной полосы Обь-Иртышского междуречья, по крайней мере, в конце I тыс. н.э. Параллельно с этим и сходные процессы расообразования на данной территории обусловили в итоге сходство между современным населением Среднего Прииртышья и Томско-Нарымского Приобья. Преимущество между древними и современными группами служит важным указанием на то, что широкое распространение в южнотаежной полосе Обь-Иртышского междуречья на рубеже I и II тыс. н.э. тюркской культуры и языка не повлекло за собой изменений в антропологическом типе местных жителей.

В лесостепной полосе связь между средневековыми и современными популяциями не проявляется так отчетливо, как в лесных районах. Это обусловлено, видимо, большей подвижностью местных племен на протяжении II тыс. н.э., что вызывалось различными причи-

нами, в том числе и политического характера. Применительно к лесостепи следует говорить о сохранении в современных этнических группах североалтайского типа только некоторых элементов расовой структуры средневековых групп.

4.2. Роль смешения европеоидных и монголоидных компонентов в генезисе коренного населения

При рассмотрении проблем расогенеза коренных народов Западной Сибири одним из основных является вопрос о механизме формирования антропологических типов местного населения. Он трактуется неоднозначно. Согласно одной точке зрения, высказанной и обоснованной Г.Ф. Дебецем [1941а, 1947, 1951, 1956, 1961], антропологические типы населения Западной Сибири сформировались в результате метисации монголоидов и европеоидов, что могло быть обусловлено географическим расположением Западной Сибири, находящейся между ареалами распространения двух больших рас. Этой точки зрения придерживались Т.А. Трофимова и Н.Н. Чебоксаров (1941). Согласно другой точке зрения, выдвинутой В.В. Бунаком (1956, 1958, 1965, 1980), "уральская группа утратила связь с общим монголоидным стволом до того периода, в котором сформировались ясно выраженные (архиморфные) особенности, и представляет собой древний (мезоморфный) протоазиатский вариант, лишь частично сходный с монголоидным" [Бунак В.В., 1965]. Возможность сохранения недифференцированного типа в составе западносибирских групп на примере мансийских обосновывает Г.М. Давыдова (1986, 1989, 1992). В.П. Алексеев, придавая большое значение процессу смешения (1961а), допускает возможность сохранения древнего недифференцированного типа в отдельных группах западносибирского населения (1971, 1974а).

При обсуждении этого вопроса представляется интересным рассмотреть корреляцию признаков, наиболее отчетливо дифференцирующих монголоидную и европеоидную расы. К таким признакам, фиксируемым на черепе, принадлежат размеры, определяющие горизонтальную профилировку лица: назо-малярный ($\angle mo$) и зигмаксиллярный ($\angle zm'$) углы, степени выступания носа: угол носа ($75(1)$), дакриальная (DS) и симотическая (SS) высоты, а также три указателя: лобно-скуловой (9:45), вертикальный фацио-церебральный (48:17) и выступания лица (40:5), отражающие соотношение линейных размеров мозгового и лицевого отделов [Дебец Г.Ф., 1968]. Степень их корреляции может служить указателем, насколько различия западноси-

бирских групп соответствуют различиям монголоидов и европеоидов. Для этого были вычислены коэффициенты межгрупповой корреляции по 43 краниологическим сериям, рассматриваемым в данной работе, которые сопоставлялись с внутригрупповыми коэффициентами корреляции между этими признаками.

Оказалось, что коэффициенты межгрупповой корреляции признаков уплощенности лицевого скелета западносибирских серий невелики по абсолютной величине и в этом отношении близки к внутригрупповым. Наиболее значимые величины коэффициентов получены между назо-малярным и зиго-максиллярным углами, а также между дакриальной и симотической высотами (табл. 44, а), что соответствует степени внутригрупповой связи этих признаков [Дебед Г.Ф., 1951]. Назо-малярный угол и угол носа связаны заметной положительной корреляцией ($r_s = 0,280$).

Рассмотренные выше признаки Г.Ф. Дебед (1968) использовал для вычисления показателя уплощенности лицевого скелета (УЛС). Вычисление УЛС имеет то преимущество, что приводит признаки, различающиеся по своей абсолютной величине, к единому масштабу и позволяет сопоставлять их и образуемые ими комплексы.

Таблица 44

Коэффициенты межгрупповой корреляции признаков уплощенности лицевого скелета мужских краниологических серий Западной Сибири (а), Казахстана и Средней Азии (б), Поволжья и Приуралья (в)

а				
Признаки	$\angle zm'$	75(1)	DS	SS
$\angle fmo$	0,462	0,280	-0,149	-0,178
$\angle zm'$	-	-0,160	-0,079	-0,208
75(1)	-	-	0,265	0,120
DS	-	-	-	0,482
б				
Признаки	$\angle zm'$	75(1)	DS	SS
$\angle fmo$	0,316	0,651	-0,590	-0,419
$\angle zm'$	-	-0,745	-0,556	-0,333
75(1)	-	-	0,644	0,581
DS	-	-	-	0,885
в				
Признаки	$\angle zm'$	75(1)	DS	SS
$\angle fmo$	0,309	-0,110	-0,364	-0,360
$\angle zm'$	-	-0,734	-0,695	-0,513
75(1)	-	-	0,571	0,651
DS	-	-	-	0,447

Коэффициент корреляции между усредненной долей назо-малярного и зиго-максиллярного углов в УЛС, с одной стороны, и усредненной долей признаков выступления носа (75(1), DS, SS) - с другой, оказался небольшим и мало отличающимся от средней арифметической коэффициентов между отдельными признаками уплощенности лица и выступления носа. Разность между средними коэффициентами, полученными двумя способами, составляет всего 0,041, тогда как в соседних среднеазиатско-казахстанском и поволжско-приуральском регионах, население которых заведомо смешано в антропологическом отношении, несколько выше (табл. 44, б, в).

В целом анализ коэффициентов корреляции признаков уплощенности лицевого скелета свидетельствует о том, что смешение европеоидных и монголоидных групп не было единственной или главной причиной наблюдаемых межгрупповых различий в Западно-Сибирском регионе.

Далее проанализированы различия по линейным размерам лица и мозгового отдела, хорошо дифференцирующим европеоидов и монголоидов, входящим в состав предложенного Г.Ф. Дебецем (1968) преаурикулярного фацио-церебрального указателя (ПФЦ). Обычно линейные размеры черепа связаны положительной внутригрупповой корреляцией, которая отражает индивидуальные различия в общей величине. Различия же европеоидной и монголоидной рас по соотношению линейных размеров зачастую идут в направлениях, противоположных внутригрупповым.

Межгрупповая связь основных линейных размеров лица и мозгового отдела, вычисленная в краниологических сериях Западной Сибири, в основном укладывается в пределы от 0,10 до 0,40, т.е. соответствует внутригрупповой связи этих признаков. Однако наименьшая ширина лба и верхняя высота лица связаны отрицательной корреляцией, что соответствует различиям монголоидов и европеоидов (табл. 45, 46, 47).

Перечисленные линейные размеры входят в состав трех фацио-церебральных указателей, дифференцирующих европеоидные и монголоидные группы. В сериях из Западной Сибири вертикальный фацио-церебральный указатель проявляет заметную положительную корреляцию с указателем выступления лица и отрицательную - с лобно-скуловым, согласующуюся с предположением о наличии в их составе европеоидного и монголоидного компонентов. Однако по абсолютной величине тот и другой коэффициент значительно меньше, чем в соседних регионах (табл. 48, 49).

Доли отдельных признаков в УЛС по мужским краниологическим сериям
Западной Сибири

Группы	z/mo	z/m'	DS	SS	75(1)	УЛС	ПФЦ
Ханты, Халас-Погор	64,88	45,30	69,57	77,50	90,08	76,0	97,5
Ханты, Обдорск	56,49	74,58	97,02	92,50	89,31	78,8	95,3
Ханты, Салым	36,64	30,94	59,57	56,43	119,08	61,2	94,3
Ханты, Балык	49,62	64,64	62,77	71,43	115,27	74,2	93,0
Ханты, Юган	85,50	62,43	77,45	78,57	77,86	75,9	94,1
Ханты, Вах	29,77	36,46	49,79	76,07	93,013	55,6	93,6
Ханты, Васюган	68,70	54,70	52,55	66,07	89,31	68,0	93,8
Ханты, Иртыш	49,62	54,14	75,96	68,93	135,88	78,0	92,4
Манси, Сев. Сосьва	51,14	58,56	64,68	75,36	93,89	67,3	95,6
Ненцы	93,97	62,98	78,94	79,28	70,22	74,1	97,9
Селькупы, Чулым	70,23	44,75	48,94	58,57	81,68	62,7	94,0
Селькупы нарымские	67,18	67,96	33,62	56,78	86,26	66,6	93,9
Кеты	83,21	51,38	93,83	80,71	103,82	81,4	95,2
Томские татары, Тоянов Городок	51,91	58,01	63,19	68,21	75,57	62,8	93,5
Томские татары, Козюлино	76,34	80,11	54,68	56,07	111,45	80,8	94,6
Обские татары	74,04	56,35	40,42	69,71	97,71	70,8	95,1
Барабинцы, Абрамово	65,65	51,93	67,87	48,57	88,55	66,1	94,8
Барабинцы, Лынозавод	52,67	56,35	90,42	58,93	119,08	75,7	95,1
Барабинцы, Кыштовка	67,94	52,48	84,04	58,93	116,79	77,2	95,7
Аялыские татары	55,72	50,83	45,11	43,93	74,81	56,5	94,8
Коурдакские татары	48,10	61,88	67,02	57,14	100,00	68,0	94,4
Саргатские татары	51,91	48,06	54,25	55,36	77,87	58,2	92,8
Тюменские татары	61,07	56,90	44,47	42,14	86,26	62,2	94,6
Тобольские татары	54,96	40,88	37,23	50,36	66,41	51,5	92,9
Чулымцы, Ясашная Гора	61,07	50,83	56,38	57,86	95,42	66,1	92,8
Чулымцы, Тургай - Балагачево	72,52	64,09	54,04	82,14	79,39	71,0	92,8
Чулымцы, Яя - Кия	74,04	59,67	47,45	48,21	94,66	69,1	94,4
Чулымцы, средний Чулым	76,34	44,20	65,11	60,36	104,58	72,0	93,8
Чулымцы, Рубеж	42,75	37,57	61,28	41,43	111,69	60,6	91,2
Кызыльцы, Агаскыр	73,28	52,48	74,68	72,86	90,08	72,4	94,4
Кызыльцы, Ошколь	55,72	56,35	40,42	34,64	83,21	59,9	95,0
Качинцы	83,21	54,14	64,89	62,50	70,99	68,0	96,4
Сагайцы	78,63	45,30	52,13	41,07	42,75	53,3	96,1
Койбалы	74,04	64,09	73,40	51,78	87,79	72,1	94,9
Бельтиры	72,52	56,35	62,77	41,07	78,62	64,9	95,7
Шорцы верхнеабаканские	84,73	46,97	75,53	69,64	61,07	66,3	94,7
Шорцы северные	43,51	27,07	64,90	60,00	87,79	55,2	93,4
Шорцы южные	40,46	19,34	69,15	76,78	78,63	52,9	91,7
Кумандинцы, Солтон	55,72	33,15	67,02	62,50	70,23	55,9	94,3
Кумандинцы верхние	38,93	52,49	61,70	53,93	102,29	62,9	91,7
Кумандинцы нижние	27,48	37,02	45,96	35,36	76,34	45,4	91,4
Тубалары	60,30	38,12	69,08	44,29	93,89	62,1	92,3
Телеуты бачатские	51,83	40,88	64,47	43,50	67,94	53,4	94,6
В среднем						65,88	94,20

Доли отдельных признаков в УЛС по мужским краниологическим сериям
Казахстана и Средней Азии

Группы	∠fmo	∠zm'	SS	DS	75(1)	УЛС	ПФЦ
Казахи, Каратас	54,20	51,38	37,23	26,79	22,90	40,1	96,9
Казахи, Коянды	58,02	57,46	41,49	26,79	54,20	51,0	95,6
Казахи, Бегазы	64,89	48,62	45,74	30,36	56,49	52,0	96,3
Казахи, Актулки	87,79	65,19	60,64	48,21	79,39	71,7	96,5
Казахи западные	62,60	38,12	65,96	64,64	82,44	62,1	95,6
Киргизы	72,52	67,40	61,06	58,93	88,55	72,1	95,3
Узбеки, Миадахкан	55,73	36,46	30,85	30,36	41,98	41,2	91,1
Узбеки, Нураты	53,44	68,51	45,74	33,93	53,44	53,8	-
Узбеки, Самарканд	57,25	33,15	26,60	30,36	57,25	44,0	90,8
Узбеки, Ургут	58,78	30,39	58,51	33,93	56,49	48,0	-
Узбеки, Ташкент	32,82	26,52	37,23	30,36	48,09	35,3	91,3
Туркмены, Чакан-Деле	62,60	33,70	32,98	9,64	45,80	40,8	92,1
Ирани, Самарканд	38,17	16,57	37,23	37,50	41,98	33,5	88,6
Таджики-горанцы	23,66	13,81	36,17	33,93	22,14	23,7	90,3
Таджики-ишкашимцы	33,59	18,78	43,62	28,57	11,45	25,0	90,9
Таджики-ваханцы	51,91	14,92	42,55	48,21	6,11	29,6	89,1
Таджики-рушанцы	29,77	19,34	3,19	-16,07	9,16	13,0	89,3
Таджики-шагнанцы	65,65	48,07	41,49	23,21	19,08	41,8	93,9
В среднем						43,23	92,72

Таблица 47

Доли отдельных признаков в УЛС по мужским краниологическим сериям
Поволжья и Приуралья

Группы	∠fmo	∠zm'	DS	SS	75(1)	УЛС	ПФЦ
Коми-пермяки	32,82	16,68	20,21	41,07	43,51	31,1	90,3
Удмурты северные	51,91	24,66	30,85	37,50	48,09	39,8	91,5
Удмурты южные	48,09	28,18	20,21	37,50	41,98	36,8	91,1
Мордва-мокша	38,17	15,47	15,96	8,93	42,75	27,2	91,3
Мордва-терюхане	45,04	23,76	28,72	30,36	39,69	34,5	90,6
Мордва-эрзя	39,69	22,10	26,60	33,39	30,53	30,6	90,3
Мари луговые	38,17	30,94	30,85	48,21	80,15	47,2	90,8
Мари горные	48,96	30,94	37,23	37,50	49,62	41,7	92,7
Татары казанские	32,06	19,34	26,60	33,93	39,69	30,3	90,5
Чуваши северные	32,06	34,81	30,85	38,21	48,35	37,6	92,9
Чуваши южные	33,59	38,67	18,09	23,21	56,49	37,4	91,6
Башкиры юго-восточные	51,91	38,12	54,89	31,79	46,56	45,0	93,9
Башкиры северо-восточные	54,20	40,88	57,23	40,36	57,25	50,3	94,3
Башкиры юго-западные	31,30	38,67	64,89	25,36	62,60	44,4	93,5
Башкиры северо-западные	46,57	34,25	46,81	45,71	58,78	46,5	93,2
Русские вятские	40,46	6,08	28,72	26,79	32,82	26,8	90,9
Русские Казани	49,62	19,34	20,21	33,21	21,37	28,0	90,0
Русские Симбирска	31,30	7,73	13,83	12,50	19,85	18,0	90,2
Русские Пензы	32,82	14,92	13,83	8,93	16,79	19,0	90,2
В среднем						35,38	91,56

Коэффициенты межгрупповой корреляции между признаками горизонтальной профилировки лица и выступающего носа мужских краниологических серий Западной Сибири и соседних регионов

Регион	Коэффициенты корреляции		Разность (1-2)
	1. Средние	2. Доли УЛС	
Западная Сибирь	-0,082	0,041	0,041
Казахстан и Средняя Азия	-0,549	0,658	0,109
Поволжье и Приуралье	-0,463	0,690	0,227

Таблица 49

Коэффициенты межгрупповой корреляции линейных размеров мозгового и лицевого отделов мужских краниологических серий Западной Сибири

Признаки	Скуловой диаметр	Верхняя высота лица	Длина основания лица
Высота черепа	0,097	0,192	-0,029
Длина основания черепа	0,349	-0,003	0,309
Наименьшая ширина лба	0,039	-0,127	0,351

Что касается корреляции между указателем выступающего лица и лобно-скуловым, то она, вопреки ожиданиям, имеет положительный знак, но в Западной Сибири по абсолютной величине выше, чем на соседних территориях.

Коэффициенты межгрупповой корреляции между индексом УЛС и фацио-церебральными указателями (включая ПФЦ) соответствует по направлению тем, которые наблюдаются при сравнении европеоидных и монголоидных групп, причем корреляция ПФЦ с УЛС выше, чем отдельных указателей с УЛС (табл. 50).

Таблица 50

Коэффициенты межгрупповой корреляции между фацио-церебральными указателями, ПФЦ и УЛС (по мужским черепам)

Признаки	Западная Сибирь	Казахстан и Средняя Азия	Поволжье и Приуралье
40:5 - 48:17	0,171	0,298	0,236
40:5 - 9:45	0,270	0,120	0,080
48:17 - 9:45	-0,361	-0,810	-0,854
УЛС - 40:5	0,363	0,466	0,059
УЛС - 48:17	0,164	0,749	0,754
УЛС - 9:45	-0,157	-0,384	-0,690
УЛС - ПФЦ	0,401	0,772	0,781

Таким образом, корреляционный анализ свидетельствует о наличии в Западной Сибири серий, имеющих как более монголоидное, так

и более европеоидное строение и, следовательно, о степени влияния процесса смешения европеоидов и монголоидов на формирование расового облика населения этого региона. Однако межгрупповая связь признаков, дифференцирующих в Западной Сибири европеоидные и монголоидные группы, проявляется менее четко, чем на сопредельных территориях. В определенной мере это свидетельствует о влиянии на процесс расообразования коренного населения Западной Сибири не только смешения, но и других факторов.

4.3. Антропологическое своеобразие коренных народов

При характеристике расовых особенностей коренного населения Западной Сибири и определении систематического положения групп антропологи прежде всего отмечают их промежуточное положение между европеоидными типами Восточной Европы и монголоидами Центральной Азии и Восточной Сибири. Этнические группы Западной Сибири, сходные с народами Поволжья, Приуралья, Казахстана и Средней Азии, составляют в совокупности население довольно обширной переходной евразийской зоны, разделяющей ареалы европеоидной и монголоидной больших рас. Но если метисное происхождение населения примыкающей с юга к Западной Сибири территории Казахстана и Средней Азии убедительно доказано палеоантропологическими материалами [Гинзбург В.В., Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н., 1954; Исмагулов О., 1970; Гинзбург В.В., Трофимова Т.А., 1972; Гохман И.И., 1973], то в отношении населения Западной Сибири проблема остается во многом нерешенной. Объясняется это крайней ограниченностью палеоантропологических находок из северных областей Западной Сибири и трудностями их получения, а также рядом своеобразных черт антропологического облика как современного, так и древнего населения, которые не вписываются в простую схему смешения европеоидных и монголоидных элементов, образуя сочетания, отклоняющиеся от обычных исторических корреляций на территории северной Евразии.

Важнейшими признаками, дифференцирующими европеоидные и монголоидные типы на краниологическом материале, являются признаки горизонтальной профилировки лица и выступающего носа. Именно они были положены Г.Ф. Дебецем в основу показателя уплощенности лицевого скелета (УЛС), предназначенного для определения доли монголоидного компонента в смешанных европеоидно-монголоидных группах [Дебец Г.Ф., 1968]. УЛС представляет собой средний тро-

цент назо-малярного, зиго-максиллярного, носового углов и полусумы дакриальной и симотической высот от размахов между границами категорий "малых - очень малых" и "больших - очень больших" значений среднемирового распределения этих признаков [Алексеев В.П., Дебеч Г.Ф., 1964, с. 114 - 115]. Исключение сделано только для угла носа, предельные значения которого уменьшены на единицу с каждой стороны. По данным Г.Ф. Дебеча, смешанные европеоидно-монголоидные группы характеризуются величинами УЛС от 20 до 80.

В дальнейшем И.И. Гохман предложил другие обобщенные показатели профилированности лица, имеющие свои преимущества [Гохман И.И., 1980]. Однако для целей нашего исследования показатель УЛС более удобен, так как он основывается на приведении размеров к единому статистическому масштабу, что позволяет в сопоставимой форме представить не только отдельные признаки, но и всевозможные их комбинации.

С учетом важности признаков горизонтальной профилированности лица и выступления носа они прежде всего были рассмотрены при характеристике краниологических особенностей народов Западной Сибири. В качестве основного сравнительного материала использованы серии из Восточной Европы, Восточной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Это следующие этнические и территориальные группы:

1. Тунгусы и юкагиры (байкальский антропологический тип североазиатской расы), 4 серии: юкагиры, долганы, тунгусы оленные, негидальцы [Дебеч Г.Ф., 1951].

2. Тюрки и монголы (центральноазиатский антропологический тип североазиатской расы), 8 серий: якуты [Томтосова Л.Ф., 1980], тувинцы [Алексеев В.Р., 1965], теленгеты, монголы, буряты западные, тункинские и забайкальские [Дебеч Г.Ф., 1951], калмыки [Алексеев В.П., 1980].

3. Тюрки Казахстана и Средней Азии (южносибирский антропологический тип), 12 серий: казахи Каратас, Коянды, Бегазы, Ақтулки [Исмагулов О., 1963], казахи Букеевской степи и Орска [Гинзбург В.В., Залкинд Н.Г., 1955], киргизы [Миклашевская Н.Н., 1959], узбеки Ташкента, Самарканда [Гинзбург В.В., 1963], Миздахкана, Нураты, Ургута [Ходжайов Т.К., 1987], туркмены Чакан-депе [Бабаков О.Б., 1988].

4. Тюрки Поволжья и Приуралья (субуральский антропологический тип), 7 серий: чуваша северные и южные [Акимова М.С., 1955], казанские татары [Алексеев В.П., 1971а], башкиры северо-западные [Акимова М.С., 1968], северо-восточные, юго-западные и юго-восточные [Юсупов Р.М., 1989].

5. Финны Поволжья и Приуралья, 8 серий: коми-пермяки, удмурты северные и южные, мордва-эрзя, мокша и терюхане, марийцы горные и луговые [Алексеев В.П., 1969].

6. Западные финны, 11 серий: эстонцы Варболы, Кабины и Кохтла-Ярве [Марк К.Ю., 1956], ингерманландцы [Алексеев В.П., 1969], финны Финляндии [Алексеев В.П., 1974б], карелы северные, сегозерские, людики и ливвики [Хартанович В.И., 1986], саамы Кольского полуострова [Хартанович В.И., 1980], саамы Финляндии [Алексеев В.П., 1974а].

7. Русские Поволжья и Севера, 11 серий: из могильников быв. Псковской, Новгородской, Петербургской, Вологодской, Олонецкой, Архангельской, Вятской, Пензенской губерний и с русских кладбищ XVII - XVIII вв. в Старой Ладогe, Казани и Симбирске [Алексеев В.П., 1969].

При географическом анализе изменчивости краниологических признаков в Западной Сибири уже отмечены значительная вариабельность показателя УЛС и определенная этнотерриториальная привязка его вариаций. В дополнение к сказанному приводится подсчет средних величин УЛС по различным группам Западной Сибири и сопредельных с ней регионов Азии и Европы (табл. 51). В Западной

Таблица 51

Показатель УЛС различных групп Западной Сибири и сопредельных территорий

Группы	Число серий	x	min-max
Североазиатские монголоиды	12	89,0	76,3-107,4
В том числе группы центральноазиатского типа	8	83,4	76,3-91,9
Кеты	1	81,4	-
Угры и самодийцы Западной Сибири	12	69,3	55,6-78,8
В том числе угры	9	69,8	55,6-78,8
самодийцы	3	67,8	62,6-74,1
Тюрки средней полосы Западной Сибири	16	66,8	51,5-80,8
В том числе томско-чулымские	8	69,2	60,8-80,8
барабинские и тоболо-иртышские	8	64,4	51,5-77,2
Тюрки Сев. Алтая и Хакасии	14	60,4	45,4-72,4
В том числе хакасы и шорцы Абакана	7	65,0	53,3-72,4
алтайцы и шорцы Шории	7	55,8	45,4-62,9
Западная Сибирь в целом	43	65,8	45,4-81,4
Тюрки Казахстана и Средней Азии	12	51,0	35,3-72,1
Тюрки Поволжья и Приуралья	7	41,6	30,3-50,3
Финны Поволжья и Приуралья	8	36,1	27,2-47,2
Западные финны	11	26,2	16,8-36,8
Русские Поволжья и Севера	11	17,4	1,9-28,0

Сибири УЛС постепенно увеличивается с юга на север и с запада на восток. У северных алтайцев и шорцев он в среднем такой же, как у казахов (соответственно 55,8 и 55,4), у хакасов - выше, чем у алтайцев (64,8 и 56,5), у томско-чулымских тюрков - выше, чем у тоболо-иртышских татар (69,2 и 59,2). Дальнейшее уменьшение показателя наблюдается у узбеков на юге (44,5) и башкир на западе (46,5). Что же касается угорских групп средней и нижней Оби, то они по показателю УЛС (55,6 - 78,8) заметно превосходят самые монголоидные группы финноязычного населения Поволжья и Приуралья (удмурты и марийцы: 36,8 - 47,2). Наибольшие в Западной Сибири значения УЛС, отмечаемые у кетов и в некоторых тюркских и угорских группах, близки к величинам монголоидов центральноазиатского антропологического типа.

Но своеобразие расового типа населения Западной Сибири проявляется не столько по суммарным УЛС, сколько по соотношению составляющих его компонентов. Это видно при сравнении двух основных компонентов УЛС, характеризующих уплощенность носа ($0,5DS+0,5SS+\angle png$):2 и лица ($\angle fmo+\angle zm'$):2. Теоретически обе величины должны различаться незначительно и в среднем давать разность, близкую к нулю, что наблюдается в действительности только на сопредельных с Западной Сибирью территориях (табл. 52). Отрицательные разности, т.е. относительно большая уплощенность лица по сравнению с носом, и обратные соотношения встречаются там одинаково часто. Величина разности, по-видимому, не зависит от расового типа: ее межгрупповая корреляция с УЛС, вычисленная по 60 сериям, невелика ($r_s = 0,17$).

Иная картина вырисовывается на территории Западной Сибири. У большинства групп (40 из 43) нос уплощен относительно сильнее, чем лицо. Данная морфологическая особенность строения черепа особенно отчетливо выражена в краниологических материалах по обским уграм (средняя разность 31,4), барабинским татарам (30,3), северным алтайцам и шорцам Шории (29,2). В то же время для некоторых групп хакасов и самодийцев характерно примерно одинаковое сочетание степени уплощенности лица и носа.

Сопоставление признаков горизонтальной профилировки лица и выступления носа как преобразованных компонентов показателя уплощенности лицевого скелета позволяет выявить в сравнительном материале ряд общих закономерностей.

По соотношению степени горизонтальной профилировки лица и углу выступления носа западносибирские группы в целом выглядят

Сравнение компонентов уплощенности лица ("лицо") и носа ("нос") в показателе УЛС

Группы	Число серий	"Лицо"	"Нос"	"Нос" - "лицо"		
				x	min	max.
Североазиатские монголоиды	12	86,2	91,8	5,6	-9,3	24,8
В том числе группы центрально-азиатского типа	8	82,5	84,2	1,7	-9,3	18,5
Кеты	1	67,3	95,5	28,2	.	.
Угры и самодийцы Западной Сибири	12	57,1	81,5	24,4	-1,8	54,8
В том числе угры	9	54,1	85,6	31,4	4,0	54,8
самодийцы	3	66,2	69,4	3,2	-1,8	10,2
Тюрки средней полосы Западной Сибири	16	58,0	75,5	17,5	4,4	42,4
В том числе томско-чулымские	8	61,2	77,1	15,9	4,4	41,4
барабинские и тоболо-иртышские	8	54,8	73,9	19,1	5,8	42,4
Тюрки Сев. Алтая и Хакасии	14	52,6	68,2	15,5	-17,3	45,9
В том числе хакасы и шорцы	7	64,1	65,9	1,8	-17,3	19,0
Абакана						
алтайцы и шорцы	7	41,2	70,4	29,2	9,4	45,9
Шорцы						
Западная Сибирь в целом	43	56,2	75,3	19,0	-17,3	54,8
Тюрки Казахстана и Средней Азии	12	53,2	48,8	-4,4	-25,3	23,5
Тюрки Поволжья и Приуралья	7	37,6	45,7	8,1	-0,1	18,9
Финны Поволжья и Приуралья	8	33,5	38,7	5,2	-2,7	25,3
Западные финны	11	29,6	22,8	-6,8	-23,9	4,4
Русские Поволжья и Севера	11	14,9	19,8	4,9	-12,9	30,5

дисгармонично. Для них характерно сочетание относительно более профилированного лица со слабым выступанием носа (табл. 53). Причем наиболее ярко эта дисгармония фиксируется в составе угров и кетов и почти незаметна в составе самодийцев и хакасов. И если профилировка лица западносибирских серий действительно промежуточна между европеоидными и монголоидными группами (ближе к первым), то угол выступания носа имеет явно монголоидную величину.

Степень горизонтальной уплощенности лица и переносья преимущественно одного уровня в группах независимо от их расовой принадлежности (табл. 54). Но некоторые западносибирские серии все же обладают небольшим своеобразием. Так, только у угров, кетов и северных алтайцев наблюдается относительно большая уплощенность переносья, чем лица. А у самодийцев и южносибирских популяций, наоборот, переносье профилировано относительно лица сильнее.

Соотношение степени профилированности лица на уровне орбит и в подносковой части показывает, что оно профилировано равномерно на обоих уровнях (табл. 55). Наблюдается лишь тенденция к большей

Сравнение компонентов уплощенности лица и угла выступления носа в показателе УЛС

Группы	Число серии	$\frac{\angle fmo + \angle zm'}{2}$	$\angle pnr$	$\angle pnr \cdot (\angle fmo + \angle zm') : 2$		
				x	min	max
Североазиатские монголоиды	12	86,2	98,7	12,5	-10,7	39,6
В том числе группы центрально-азиатского типа	8	82,5	91,3	8,8	-10,7	39,6
Кеты	1	67,3	103,8	36,5	.	.
Угры и самодийцы Западной Сибири	12	57,1	95,2	38,0	-3,2	85,3
В том числе угры	9	54,1	100,4	46,3	3,9	85,3
самодийцы	3	66,2	79,4	13,2	-3,2	24,2
Тюрки средней полосы Западной Сибири	16	58,0	93,8	35,7	11,1	71,5
В том числе томско-чулымские	8	61,2	96,3	35,1	11,1	71,5
барабинские и тоболо-иртышские	8	54,8	91,2	36,4	18,5	64,6
Тюрки Сев. Алтая и Хакасии	14	52,6	78,0	25,3	-19,2	56,6
В том числе хакасы и шорцы	7	64,1	73,5	9,4	-19,2	27,2
Абакана						
алтайцы и шорцы	7	41,2	82,4	41,3	16,6	56,6
Шорни						
Западная Сибирь в целом	43	56,2	89,2	33,0	-19,2	85,3
Тюрки Казахстана и Средней Азии	12	53,2	57,3	4,0	-29,9	32,1
Тюрки Поволжья и Приуралья	7	37,6	52,9	15,3	1,6	27,6
Финны Поволжья и Приуралья	8	33,5	47,0	13,5	-0,4	45,6
Западные финны	11	29,6	26,4	-3,2	-27,3	14,1
Русские Поволжья и Севера	11	14,9	23,7	8,8	-13,1	41,7

уплощенности лица в верхней части, чем в средней, у кетов, самодийцев, хакасов и европеоидных групп Поволжья.

Соотношение высоты переносья и величины угла выступления носа примерно одинаково в европеоидных группах (западные финны, русские). У центральноазиатских монголоидов и кетов, а также у хакасов наблюдается тенденция к увеличению высоты переносья относительно степени выступления носа (табл. 56). И только в западносибирских группах вполне отчетливо фиксируется дисгармония в соотношении этих признаков, т.е. характерной морфологической особенностью данных групп является обычно среднеразвитое переносье в сочетании с очень малым углом выступления носа.

Анализ преобразованных компонентов обобщенного показателя УЛС ($\angle fmo$, $\angle zm'$, $\angle pnr$ (DS+SS):2) с помощью многомерной статис-

Сравнение компонентов уплощенности лица и высоты переносья в показателе УЛС

Группы	Число серий	$\angle fmo + \angle zm'$	DS+SS	$[(DS+SS) - (\angle fmo + \angle zm')]: 2$		
		2	2	x	min	max
Североазиатские монголоиды	12	86,2	85,0	-1,2	-10,1	18,3
В том числе группы центрально-азиатского типа	8	82,5	77,1	-5,3	-10,1	-1,7
Кеты	1	67,3	87,3	20,0	.	.
Угры и самодийцы Западной Сибири	12	57,1	67,8	10,7	-22,4	29,8
В том числе: угры	9	54,1	70,7	16,6	-2,4	29,8
самодийцы	3	66,2	59,4	-6,8	-22,4	5,6
Тюрки средней полосы Западной Сибири	16	58,0	57,2	-0,8	-22,8	20,2
В том числе: томско-чулымские барабинские и тоболо-иртышские	8	61,2	57,9	-3,3	-22,8	11,2
	8	54,8	56,5	1,8	-15,7	20,2
Тюрки Сев. Алтая и Хакасии	14	52,6	58,4	5,7	-18,5	43,1
В том числе: хакасы и шорцы Абакана	7	64,1	58,4	-5,7	-18,5	10,9
алтайцы и шорцы	7	41,2	58,3	17,2	2,1	43,1
Шорцы						
Западная Сибирь в целом	43	56,2	61,3	5,0	-22,8	29,8
Тюрки Казахстана и Средней Азии	12	53,2	40,3	-12,9	-26,8	14,9
Тюрки Поволжья и Приуралья	7	37,6	38,4	0,8	-15,5	10,1
Финны Поволжья и Приуралья	8	33,5	30,4	-3,2	-14,4	5,4
Западные финны	11	29,6	19,2	-10,4	-29,8	3,2

тики показал, что все признаки положительно связаны между собой и это согласуется в общих чертах с исторической корреляцией. По I фактору сильно скоррелированы угол выступания носа и высота переносья, по II - оба угла горизонтальной профилировки лица (табл. 57). Другими словами, максимальные положительные значения по I фактору имеют те серии черепов, для которых характерно слабое выступание носа и переносья при более уплощенном в подносовой части, чем на уровне орбит, лице. Соответственно при отрицательных значениях речь идет о противоположной комбинации признаков. По II фактору наибольшие положительные значения имеют серии черепов с уплощенным в горизонтальной плоскости лицом при относительно меньшей уплощенности переносья. Причем если признаками I фактора описывается 90,1% общей изменчивости, то

Сравнение компонентов уплощенности верхней и средней части лица
в показателе УЛС

Группы	Число серий	$\angle fmo$	$\angle zm'$	$\angle fmo - \angle zm'$		
				x	min	max
Североазиатские монголоиды	12	91,2	81,2	10,1	-14,5	50,3
В том числе: группы центрально-азиатского типа	8	84,7	80,2	4,5	-14,5	50,3
Кеты	1	83,2	51,4	31,8	.	.
Угры и самодийцы Западной Сибири	12	59,5	54,8	4,7	-18,1	25,5
В том числе: угры	9	54,7	53,5	1,2	-18,1	23,1
самодийцы	3	73,8	58,6	15,2	-0,8	25,5
Тюрки средней полосы Западной Сибири	16	61,7	54,4	7,3	-13,8	32,1
В том числе: томско-чулымские	8	66,1	56,4	9,8	-6,1	32,1
барабинские и тоболо-иртышские	8	57,3	52,4	4,8	-13,8	15,4
Тюрки Сев. Алтая и Хакасии	14	60,7	44,6	16,2	-13,6	33,3
В том числе: хакасы и шорцы	7	74,6	53,7	20,9	-0,6	33,3
Абакана						
алтайцы и шорцы	7	46,9	35,4	11,5	-13,6	22,6
Шорцы						
Западная Сибирь в целом	43	61,3	51,2	10,0	-18,1	33,3
Тюрки Казахстана и Средней Азии	12	60,1	46,4	13,6	-15,1	28,9
Тюрки Поволжья и Приуралья	7	40,2	35,0	5,3	-7,4	13,8
Финны Поволжья и Приуралья	8	42,8	24,1	18,7	7,2	27,0
Западные финны	11	38,7	20,6	18,1	-2,8	39,9
Русские Поволжья и Севера	11	24,8	5,0	19,9	0,7	35,5

II - всего 6,8%, что свидетельствует о значительно большей информативности признаков I фактора, следовательно, и дифференциация групп на их основе более адекватно отражает расовые различия между народами.

На рис. 57 показано расположение серий в пространстве I и II факторов, на рис. 58 - их взаиморасположение.

По углу выступления носа и высоте переносья западносибирские популяции, кроме самодийцев и хакасов, выглядят наиболее монголоидными, а по степени горизонтальной профилировки лица близки к европеоидным группам.

Отчетливо прослеживается, что в строении черепов североазиатских монголоидов и кетов, с одной стороны, и европеоидных групп (западные финны, русские, финны и тюрки Поволжья) - с другой, не проявляется явных противоречий с исторической корреляцией. Для первых характерно относительно гармоничное сочетание плоского лица

Сравнение компонентов угла выступания носа и высоты переносья в показателе УЛС

Группы	Число серий	$\angle pnr$	DS+SS	$\angle pnr-(DS+SS):2$		
			2	x	min	max
Североазиатские монголоиды	12	98,7	85,0	13,7	-7,1	42,2
В том числе: группы центрально-азиатского типа	8	91,3	77,1	14,2	-2,9	42,2
Кеты	1	103,8	87,3	16,5	-	-
Угры и самодийцы Западной Сибири	12	95,2	67,8	27,3	-8,9	63,4
В том числе угры	9	100,4	70,7	29,7	-5,4	63,4
самодийцы	3	79,4	59,4	20,0	-8,9	41,1
Тюрки средней полосы Западной Сибири	16	93,8	57,2	36,5	9,9	60,3
В том числе: томско-чулымские	8	96,3	57,9	38,4	9,9	60,3
барабинские и тоболо-иртышские	8	91,2	56,5	34,6	22,6	45,3
Тюрки Сев. Алтая и Хакасии	14	78,0	58,4	19,6	-11,5	45,7
В том числе: хакасы и шорцы	7	73,5	58,4	15,1	-11,5	45,7
Абакана						
алтайцы и шорцы Шории	7	82,4	58,3	24,1	5,5	44,5
Западная Сибирь в целом	43	89,2	61,3	28,0	-11,5	63,4
Тюрки Казахстана и Средней Азии	12	57,3	40,3	16,9	-9,1	28,8
Тюрки Поволжья и Приуралья	7	52,9	38,4	14,5	3,2	35,8
Финны Поволжья и Приуралья	8	47,0	30,4	16,7	0,3	40,6
Западные финны	11	26,4	19,2	7,3	-6,6	26,0
Русские Поволжья и Севера	11	23,7	16,0	7,7	-7,9	22,4

Таблица 57

Величины факторных нагрузок. Мужские черепа

Признаки	I фактор	II фактор
$\angle mo$	0,442	0,882
$\angle zm'$	0,546	0,802
$\angle pnr$	0,896	0,429
<u>DS+SS</u>	0,813	0,554
2		
Собственные значения (λ)	3,604	0,272
Общая дисперсия, %	90,1	6,8

и переносья со слабым выступанием носа, для вторых - сочетание профилированного лица и высокого переносья с сильным выступанием носа. Поэтому североазиатские монголоиды и кеты образовали свой, "монголоидный" кластер, а русские, западные финны, тюрки и финны Поволжья - другой, "европеидный".

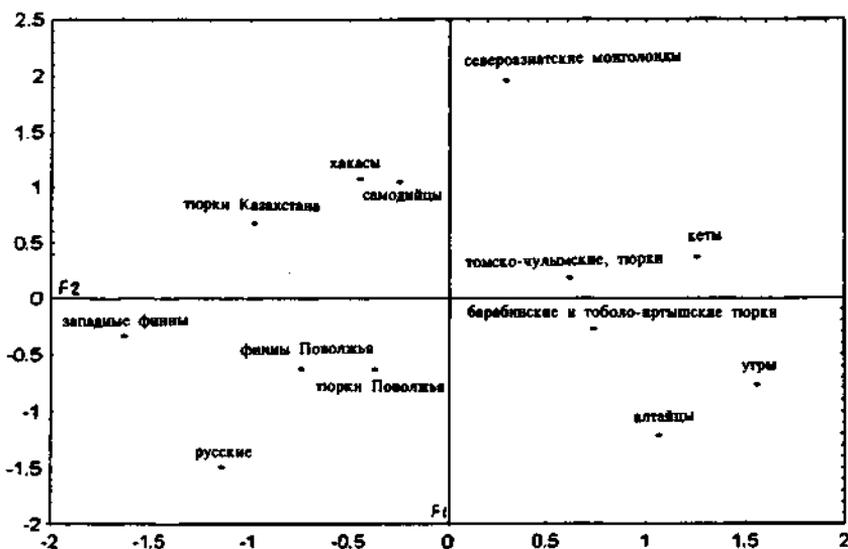

Рис. 57. Расположение групп Западной Сибири и сопредельных территорий в пространстве I и II факторов по признакам уплощенности лицевого скелета. Мужские черепа

Для строения черепов тюрков Казахстана и Средней Азии (в меньшей степени хакасов и самодийцев) характерно сочетание высокого переносья и большого угла выступания носа (в целом европеоидного уровня) с относительно уплощенным по горизонтали лицом. Противоположная комбинация наблюдается в строении черепов угров и северных алтайцев, но меньше - барабинских, тоболо-иртышских, томских и чулымских тюрков (малый угол выступания носа с невысоким переносьем и относительно более профилированным в горизонтальной плоскости лицом). В итоге группы, в строении черепов которых прослеживается противоречивое, с точки зрения исторической корреляции сочетание признаков, образовали два самостоятельных кластера (рис. 58).

Таким образом, морфологические корреляции признаков, составляющих обобщенный показатель уплощенности лицевого скелета, свидетельствуют о некоторых особенностях строения черепов западносибирских популяций, а именно: высота переносья относительно больше угла выступания носа, так же как и лицо в горизонтальной плоскости профилировано сильнее, чем угол выступания носа, и в целом нос уплощен относительно сильнее, чем лицо.

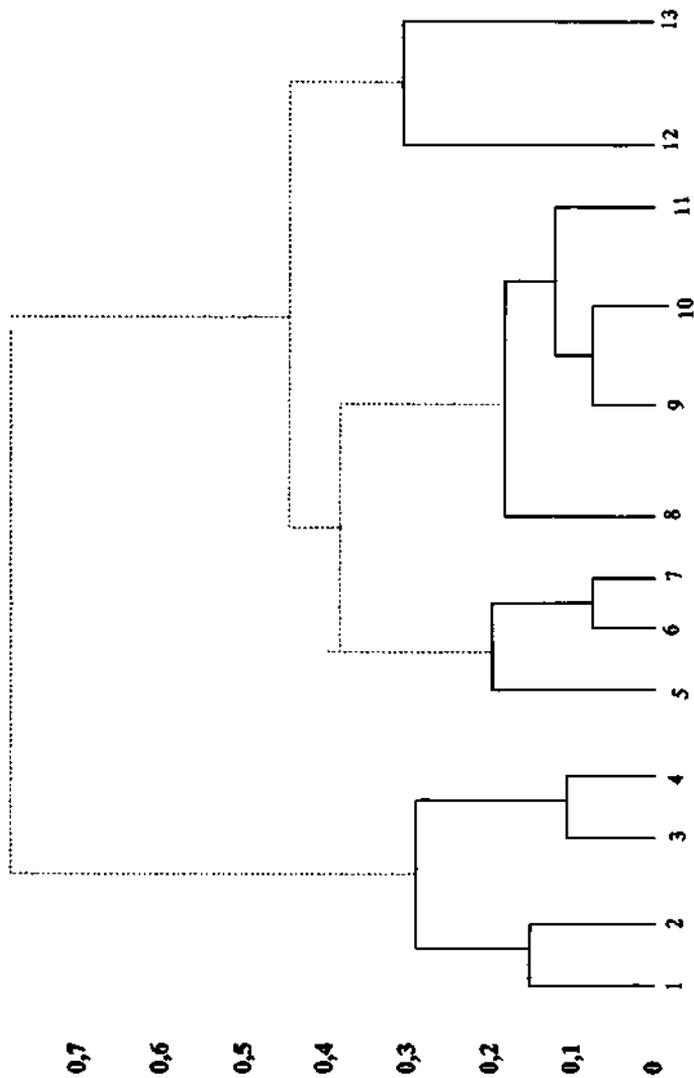

Рис. 58. Взаиморасположение групп Западной Сибири и сопредельных территорий на основе преобразованных компонентов показателя УЛС. Мужские черепа: 1 - русские, 2 - зап. финны, 3 - финны Поволжья; 4 - тюрки Поволжья; 5 - тюрки Казахстана; 6 - хакасы; 7 - самодийцы; 8 - алтайцы; 9 - бараб. и тоб.-врт. тюрки; 11 - угры; 12 - кеты; 13 - северо-азнат. монголоиды

Различный вклад анализируемых признаков в описание разнородной в расовом отношении совокупности групп и неравнозначные расоводифференцирующие возможности указывают, скорее всего, на их таксономическую неравноценность. Проведенный анализ свидетельствует, что на территориях распространения популяций, в расогенезе которых принимали участие европеоидные и монголоидные элементы, угол выступания носа над линией вертикального профиля лица и размеры высоты переносья являются более значимыми для расовой дифференциации и диагностики, чем показатели горизонтальной профилированности лица на обоих уровнях.

4.4. Антропологические общности, их систематика и особенности расообразовательных процессов

Предыдущий анализ краниологических данных показал, что в расовом отношении народы Западной Сибири не являются однородными, имеют довольно сложный антропологический состав, а территориальная изменчивость расовых особенностей некоторых групп иногда настолько велика, что возникает значительная трансгрессия даже важнейших расодифференцирующих признаков. Однако в каждом конкретном случае расовые особенности популяций складываются в некие морфологические комплексы, привязанные к определенным территориям. Более отчетливо это проявляется при стабилизации изменчивости, что достигается путем вычисления невзвешенных, средних по локальным краниологическим сериям конкретных этнических групп. Подобный подход позволяет на более обобщенном уровне рассматривать проблемы классификации антропологических комплексов, тем более что в разделах, посвященных факторному и географическому анализу, уже выявлены как типичные для каждого этноса популяции, так и отклоняющиеся от средних параметров.

Для исследования взяты 15 признаков (см. табл. 58), вместо абсолютных размеров переносья использовались углы его горизонтальной профилировки [Гохман И.И., 1980], в данном случае как полусумма дакриального и симотического углов.

По народам Западной и Южной Сибири в итоге образовано 12 групп (табл. 58):

- 1) ханты - Иртыш, Салым, Балык, Юган, Вах, Васюган, Халас-Погор, Обдорск, Мужи;
- 2) манси - Сев. Сосьва;
- 3) ненцы - сборная серия, Яр-Сале, Мужи;
- 4) селькупы - нарымские, чулымские;

Таблица 58

Невозвешенные средние данные по мужским краниологическим сериям Евразии

Признаки	Ханты	Манси	Ненцы	Селькупы	Кеты	Тоболо-иртышские татары	Барабинские татары	Томские татары	Чулымские татары	Северные алтайцы	Шорцы
8:1	77,0 (9)	76,1 (1)	83,1 (3)	80,2 (2)	81,2 (1)	78,8 (5)	79,4 (6)	81,0 (3)	79,9 (5)	79,2 (5)	78,8 (3)
17	129,2 (9)	126,1 (1)	129,6 (3)	133,7 (2)	127,5 (1)	130,8 (5)	132,8 (6)	130,8 (3)	131,5 (5)	136,1 (5)	134,5 (3)
9	96,0 (9)	92,8 (1)	94,0 (3)	95,9 (2)	94,6 (1)	94,3 (5)	94,5 (6)	95,4 (3)	93,6 (5)	94,3 (5)	92,8 (3)
5	101,1 (9)	100,1 (1)	98,8 (2)	101,5 (2)	99,4 (1)	100,1 (5)	101,3 (6)	101,1 (3)	100,1 (5)	101,4 (5)	99,7 (3)
40	101,4 (8)	98,9 (1)	101,1 (1)	99,5 (2)	99,5 (1)	97,7 (5)	101,2 (6)	99,9 (3)	97,7 (5)	99,2 (5)	97,0 (3)
45	135,6 (9)	135,3 (1)	140,0 (3)	141,1 (2)	137,8 (1)	135,8 (5)	138,9 (6)	139,3 (3)	135,6 (5)	135,1 (5)	134,5 (3)
48	70,3 (9)	70,7 (1)	72,9 (3)	70,4 (2)	72,1 (1)	71,5 (5)	72,4 (6)	69,6 (3)	69,1 (5)	73,8 (5)	73,7 (3)
55	51,4 (9)	52,5 (1)	53,2 (3)	53,0 (2)	53,1 (1)	51,9 (5)	53,6 (6)	51,2 (3)	51,1 (5)	53,4 (5)	53,1 (3)
54	26,0 (9)	26,3 (1)	25,3 (3)	26,9 (2)	25,2 (1)	25,7 (5)	26,1 (6)	26,4 (3)	25,8 (5)	25,5 (5)	25,3 (3)
51	43,0 (9)	41,8 (1)	42,9 (3)	43,4 (2)	42,6 (1)	44,1 (5)	43,5 (6)	43,6 (3)	42,8 (5)	42,7 (5)	42,7 (3)
52	34,3 (9)	34,3 (1)	35,3 (3)	33,9 (2)	34,2 (1)	34,1 (5)	33,6 (6)	33,5 (3)	33,3 (5)	33,7 (5)	34,3 (3)
$\frac{\angle D + \angle S}{2}$	97,8 (8)	98,1 (1)	100,4 (1)	94,8 (2)	104,3 (1)	91,5 (5)	94,5 (6)	95,9 (3)	96,3 (5)	93,2 (5)	96,5 (3)
72	84,0 (8)	86,5 (1)	86,1 (1)	84,4 (2)	85,5 (1)	85,7 (5)	86,3 (6)	85,0 (3)	84,1 (5)	86,3 (5)	86,2 (3)
75(1)	19,2 (8)	20,2 (1)	23,3 (1)	21,5 (2)	18,5 (1)	21,9 (5)	20,6 (6)	20,1 (3)	19,8 (5)	21,7 (5)	22,6 (3)
$\frac{\angle fmo + \angle zm}{2}$	138,3 (8)	138,5 (1)	141,1 (1)	139,5 (2)	140,2 (1)	138,1 (5)	137,8 (6)	140,2 (3)	138,8 (5)	136,7 (5)	136,4 (3)

Признаки	Хакасы	Южно-сибирские группы	Центральные группы	Байкальские группы	Арктические группы	Финны Поволжья	Тюрки Поволжья	Русские	Летго-литовские группы	Западные финны	Южно-европейские группы
8:1	81,6 (6)	84,0 (8)	82,1 (5)	80,8 (4)	77,4 (6)	79,7 (8)	80,2 (4)	80,7 (11)	79,1 (4)	79,4 (4)	82,5 (10)
17	132,7 (6)	130,8 (8)	133,6 (5)	127,8 (4)	135,2 (6)	133,8 (8)	132,4 (4)	134,1 (11)	132,7 (4)	134,0 (4)	134,0 (10)
9	94,0 (6)	95,1 (8)	95,4 (5)	91,6 (4)	95,5 (6)	96,1 (8)	96,9 (4)	97,8 (11)	97,8 (4)	98,1 (4)	95,8 (10)
5	100,4 (6)	101,4 (8)	102,9 (5)	100,7 (4)	102,8 (6)	101,0 (8)	101,2 (4)	100,7 (11)	101,2 (4)	101,0 (4)	100,0 (9)
40	98,1 (6)	97,6 (8)	100,8 (5)	101,1 (4)	103,0 (6)	97,0 (8)	99,0 (4)	97,7 (11)	98,3 (4)	98,4 (4)	94,7 (9)
45	139,5 (6)	142,1 (8)	143,6 (5)	140,4 (4)	140,6 (6)	133,2 (8)	135,4 (4)	132,2 (11)	133,5 (4)	133,3 (4)	132,9 (10)
48	74,5 (6)	75,0 (8)	78,4 (5)	75,9 (4)	77,3 (6)	70,2 (8)	72,3 (4)	70,4 (11)	70,0 (4)	70,6 (4)	70,9 (10)
55	53,7 (6)	54,8 (8)	56,2 (5)	55,4 (4)	55,0 (6)	51,1 (8)	52,4 (4)	50,9 (11)	51,9 (4)	51,5 (4)	50,9 (7)
54	25,5 (6)	26,4 (8)	26,9 (5)	26,8 (4)	24,5 (6)	24,7 (8)	25,2 (4)	24,9 (11)	25,0 (4)	25,0 (4)	25,2 (10)
51	43,1 (6)	43,2 (8)	48,0 (5)	42,7 (4)	44,1 (6)	41,3 (8)	42,3 (4)	41,9 (11)	42,1 (4)	42,5 (4)	41,8 (7)
52	34,5 (6)	35,2 (8)	35,4 (5)	34,8 (4)	36,3 (6)	32,8 (8)	33,3 (4)	32,5 (11)	32,9 (4)	33,1 (4)	33,9 (10)
$\frac{\angle D + \angle S}{2}$	92,2 (6)	94,3 (8)	104,4 (5)	107,2 (4)	94,1 (6)	89,7 (8)	90,8 (4)	87,2 (11)	87,0 (4)	87,3 (4)	88,9 (8)
72	86,5 (6)	88,0 (8)	87,6 (5)	86,4 (4)	83,6 (6)	85,3 (8)	85,0 (4)	84,8 (11)	84,7 (4)	84,5 (4)	87,5 (9)
75(1)	22,6 (6)	23,8 (8)	20,4 (5)	17,6 (4)	23,7 (6)	26,3 (8)	26,0 (4)	29,4 (11)	31,0 (4)	28,5 (4)	27,4 (9)
$\frac{\angle fmo + \angle zm}{2}$	139,6 (6)	139,1 (8)	143,2 (5)	144,2 (4)	141,6 (6)	134,9 (8)	135,4 (4)	132,0 (11)	132,1 (4)	133,9 (4)	135,6 (9)

Примечание. В скобках указано количество групп.

- 5) кеты - елогуйские [Гохман И.И., 1982];
- 6) тоболо-иртышские татары - аялыньские, коурдакские, саргатские, тюменские, тобольские;
- 7) барабинские татары - Абрамово, Мал. Чуланкуль, Кыштовка, Льнозавод, Гжатск, Кайлы-Агурманка;
- 8) томские татары - Тоянов Городок, Козюлино, обские;
- 9) чулымские татары - Ясашная Гора, Тургай и Балагачево, устья Яи - Кии, средний Чулым, Рубеж;
- 10) северные алтайцы - кумандинцы Сурбашева, Солтона, Нарлык-Сарыкова, тубалары (сюда же включены бачатские телеуты);
- 11) шорцы - северные, южные, абаканские;
- 12) хакасы - кызыльцы Агаскыра, Ошколя, бельтиры, койбалы, сагайцы, качинцы (последние 4 группы цит. по: [Алексеев В.П., 1960]);
[Для сравнительного анализа и таксономического определения надпопуляционных общностей привлечены данные практически со всей северной Евразии (см.табл. 58)].
- 13) южносибирские группы - казахи Букеевской степи и Орска [Гинзбург В.В., Залкинд Н.Г., 1955], Каратас, Коянды, Бегазы, Актулки, Баянаул [Исмагулов О., 1963], киргизы [Миклашевская Н.Н., 1959];
- 14) центральноазиатские группы - якуты [Томтосова Л.Ф., 1980], буряты западные, забайкальские, тункинские [Дебец Г.Ф., 1951], тувинцы [Алехеев В., 1965];
- 15) байкальские группы - юагаиры, тунгусы оленные, долганы, негидальцы [Дебец Г.Ф., 1951];
- 16) арктические группы - эскимосы науканские [Алексеев В.П., Балужева Т.С., 1976], западные [Дебец Г.Ф., 1975], юго-восточные, алеуты, чукчи береговые и оленные [Дебец Г.Ф., 1951];
- 17) финны Поволжья - удмурты северные и южные, марийцы горные, луговые, эрзя, терюхане, мокша, коми-пермяки [Алексеев В.П., 1969];
- 18) тюрки Поволжья - башкиры суммарно [Юсупов Р.М., 1989], чуваша северные и южные [Акимова М.С., 1955], татары Поволжья [Алексеев В.П., 1971а];
- 19) русские северных и восточных губерний - Псковская, Новгородская, Петербургская, Вологодская, Олонецкая, Архангельская, Вятская, Пензенская, серии из Старой Ладogi, Казани и Симбирска [Алексеев В.П., 1969];
- 20) летто-литовские группы - восточные и 2 серии западных латышей, литовцы [Алексеев В.П., 1969];

21) западные финны - эстонцы, финны [Алексеев В.П., 1969], карелы суммарно, саамы суммарно [Хартанович В.И., 1980, 1986];

22) южные европеоидные группы - узбеки Ташкента, Самарканда [Гинзбург В.В., 1963], Миздахкана, Нураты, Ургута [Ходжайов Т.К., 1987], таджики рушанцы, горанцы, ишкашимцы, ваханцы [Рычков Ю.Г., 1969].

Анализ усредненных данных по евразийским группам с помощью многомерной статистики показал, что максимальные положительные значения по признакам I фактора имеют серии, черепа которых характеризуются высоким, широким, среднеуплощенным по горизонтали лицом, большой высотой носа и орбит (табл. 59). Подобный морфологический комплекс присущ континентальным монголоидам, особенно центральноазиатского типа, популяциям арктической расы и юж-

Таблица 59

Величина факторных нагрузок. Мужские черепа

Признаки	I фактор	II фактор
8:1.Черепной указатель	0,2759	-0,0176
17.Высотный диаметр	0,1863	-0,6717
9.Наименьшая ширина лба	-0,2368	-0,6906
5.Длина основания черепа	0,4340	-0,1704
40.Длина основания лица	0,4286	0,4387
45.Скуловой диаметр	0,6896	0,5288
48.Верхняя высота лица	0,9582	0,0882
55.Высота носа	0,9227	0,2713
54.Ширина носа	0,1840	0,6441
51.Ширина орбиты от mf	0,3707	0,3769
52.Высота орбиты	0,7638	0,4007
($\angle D + \angle S$):2. Горизонтальный профиль переносья	0,3906	0,8210
72.Общий лицевой угол	0,4180	0,0696
75(1). Угол выступания носа	-0,1673	-0,9150
($\angle fmo + \angle zm'$):2. Горизонтальный профиль лица	0,5544	0,7860
Собственные значения (λ)	4,201	3,362
Общая дисперсия, %	39,8	28,0

носибирским группам. К последним весьма близки и хакасы (рис. 59). Противоположная комбинация признаков, т.е. низкое, неширокое среднепрофилированное в горизонтальной плоскости лицо, невысокие нос и орбиты, свойственна западносибирским группам (кроме ненцев), особенно томско-чулымским тюркам и уграм, и в целом европеоидным популяциям как южного, так и беломоро-балтийского типа. Некоторые группы - турки Поволжья, барабинские татары, ненцы, шорцы и северные алтайцы - занимают между крайними вариантами промежуточное положение.

По признакам II фактора наибольшие значения приходится на те серии, в которых преобладают черепа с малой высотой свода, узким лбом, слабопрофилированным по горизонтали лицом, уплощенным переносьем и очень малым углом выступания носовых костей. Подобный комплекс признаков в целом присущ монголоидным группам, в число которых попадают и все западносибирские популяции. Минимальные значения характерны для черепов с противоположной комбинацией признаков, т.е., по сути дела, для самых европеоидных групп в исследуемой совокупности - летто-литовских и русских, к которым весьма близки южные европеоиды, тюрки и финны Поволжья. Шорцы и северные алтайцы (как и по I фактору), а также хакасы и южносибирские группы занимают между крайними вариантами промежуточное положение (рис. 59).

Характер рассеивания групп показывает, что западносибирские популяции (кроме ненцев) по комплексу признаков I фактора практически не отличаются от представителей европеоидной расы, а по комплексу признаков II фактора - от североазиатских монголоидов.

В предыдущих разделах уже отмечалось, и в данном случае подтверждается, что гармоничное, с точки зрения исторической корреляции, промежуточное положение между народами европеоидной и монголоидной рас занимают только этнические группы Южной Сибири - шорцы, северные алтайцы и хакасы. Но применительно к народам Западной Сибири подобного вывода сделать нельзя.

Для количественной оценки уровня сходства (различий) между евразийскими группами вычислены расстояния Л. Пенроза по 15 признакам (см. табл. 59). Результаты вычисления приведены в табл. 60.

Хакасские этнотерриториальные группы антропологически неоднородны: в составе качинцев и койболов преобладают черты, свойственные южносибирским популяциям, но уже в составе сагайцев, бельтиров и кызыльцев (по материалам из могильника Ошколь) этот компонент фиксируется заметно слабее, а у кызыльцев (по материалам из могильника Агаскыр) практически отсутствует. На основании этого первые две группы были отесены к южносибирскому антропологическому типу в качестве алтае-саянского варианта [Алексеев В.П., 1960, 1974в, с. 199-204], а все остальные - к уральской расе [Алексеев В.П., 1960; Ким А.Р., 1978; Дремов В.А., 1991]. Однако усредненные характеристики по всем хакасам показывают, что и морфологически, и таксономически они наиболее близки к южносибирским популяциям (рис. 59, табл. 60), $S_{\text{р}}$ между которыми в среднем составляет 0,099, чем к

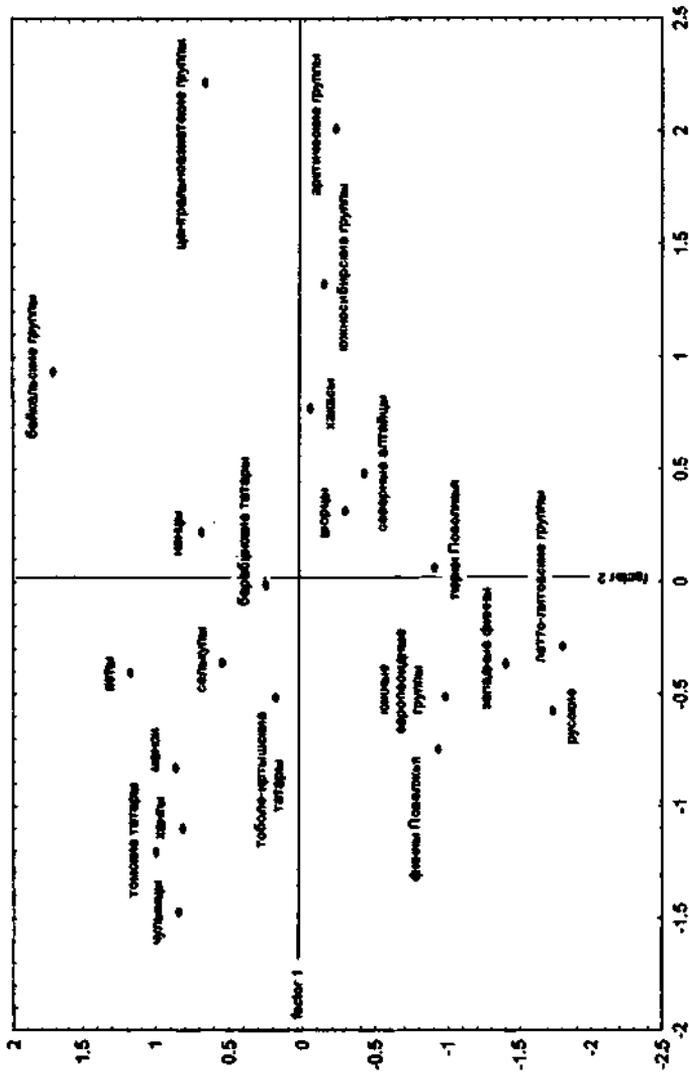

Рис. 59. Расположение евразийских групп в пространстве I и II факторов. Мужские черепа

Таблица 60

Коэффициенты C_{r2} между мужскими краниологическими сериями Евразии

Группы	Манси	Ненцы	Селькупы	Кеты	Тоболо-иртышские татары	Барабинские татары	Томские татары	Чулымские татары	Северные алтайцы	Шорцы
Ханты	0,145	0,475	0,210	0,356	0,264	0,196	0,189	0,155	0,361	0,368
Манси		0,388	0,287	0,322	0,318	0,191	0,310	0,298	0,368	0,320
Ненцы			0,393	0,163	0,481	0,417	0,322	0,342	0,560	0,395
Селькупы				0,466	0,165	0,116	0,063	0,054	0,260	0,287
Кеты					0,634	0,445	0,353	0,347	0,672	0,500
Тоболо-иртышские татары						0,121	0,189	0,168	0,192	0,212
Барабинские татары							0,147	0,119	0,137	0,174
Томские татары								0,048	0,367	0,391
Чулымские татары									0,229	0,238
Северные алтайцы										0,064
Шорцы										

Группы	Хакасы	Южно-сибирские группы	Центральные азиатские группы	Байкальские группы	Арктические группы	Финны Поволжья	Тюрки Поволжья	Русские	Летто-литовские группы	Западные финны	Южно-европейские группы
Ханты	0,479	0,674	0,665	0,783	0,470	0,661	0,481	1,079	1,042	0,831	0,994
Манси	0,388	0,427	0,381	0,507	0,520	0,779	0,562	1,267	1,178	1,018	0,987
Ненцы	0,291	0,237	0,285	0,452	0,617	0,831	0,616	1,284	1,304	1,127	0,840
Селькупы	0,220	0,368	0,631	0,915	0,533	0,404	0,301	0,775	0,772	0,592	0,613
Кеты	0,533	0,488	0,199	0,225	0,791	1,127	0,867	1,692	1,733	1,497	1,278
Тоболо-иртышские татары	0,142	0,320	0,811	1,144	0,406	0,354	0,220	0,630	0,617	0,433	0,450
Барабинские татары	0,168	0,332	0,549	0,835	0,429	0,375	0,256	0,758	0,748	0,579	0,599
Томские татары	0,275	0,379	0,619	0,820	0,667	0,540	0,402	0,925	0,967	0,747	0,699
Чулымские татары	0,243	0,396	0,590	0,819	0,557	0,435	0,328	0,810	0,873	0,649	0,616
Северные алтайцы	0,163	0,402	0,684	1,131	0,406	0,217	0,178	0,533	0,581	0,406	0,383
Шорцы	0,166	0,325	0,482	0,876	0,366	0,564	0,276	0,716	0,745	0,574	0,465
Хакасы		0,099	0,520	0,923	0,395	0,350	0,233	0,699	0,726	0,554	0,365
Южносибирские группы			0,458	0,826	0,735	0,551	0,405	0,917	0,933	0,812	0,436
Центральные азиатские группы				0,140	0,782	1,260	1,034	1,941	1,952	1,730	1,352
Байкальские группы					1,114	1,903	1,559	2,678	2,689	2,406	2,052
Арктические группы						0,719	0,545	1,149	1,032	0,843	1,038
Финны Поволжья							0,044	0,098	0,145	0,068	0,140
Тюрки Поволжья								0,170	0,178	0,103	0,205
Русские									0,049	0,040	0,215
Летто-литовские группы										0,039	0,315
Западные финны											0,232

североалтайским (C_{D2} в среднем 0,164), тем более различия возрастают с группами из Западной Сибири. Поэтому представляется оправданным включение всех хакасов в группу южносибирских популяций в качестве алтае-саянского варианта, с условным отнесением к данному таксону группы, которая представлена серией черепов из могильника Агаскыр.

Для серий Хакасии в целом типичны широкая, брахикранная, умеренно высокая черепная коробка, относительно узкий, средненаклонный лоб, широкое, высокое, уплощенное и ортогнатное лицо, характеризующееся довольно крупными величинами относительно размеров черепной коробки, среднеширокий и несильно выступающий нос. Для черепов из могильника Агаскыр - менее высокое, мезогнатное лицо, слабее выступающий нос.

Северные алтайцы и шорцы по ряду антропологических особенностей обнаруживают определенное своеобразие и очень близки между собой (C_{D2} между ними составляет в среднем 0,064), что послужило основанием для выделения их в самостоятельный расовый таксон - североалтайскую группу популяций [Ким А.Р., 1984, 1987], но оставалось неясным положение этой таксономической единицы в системе расовых типов. Черепа северных алтайцев и шорцев в основном имеют среднеширокую, мезокранную и сравнительно высокую черепную коробку, среднеширокий лоб, умеренно широкое, относительно высокое (лептоморфное), несильно уплощенное лицо при слабом выпячивании носа. Наиболее характерными носителями данного морфологического комплекса являются серии черепов, представляющие кумандинцев, тубаларов и шорцев Горной Шории, в чуть меньшей пропорции он присутствует и в составе бачатских телеутов. В составе же шорцев Абакана преобладает компонент, характерный для южносибирских групп, вследствие чего они обнаруживают генетическую связь с хакасскими группами, с которыми сближаются и таксономически.

Совокупность результатов проведенного исследования свидетельствует, что североалтайские популяции, равно как и южносибирские, антропологически различаются не очень сильно, таксономически и морфологически занимают промежуточное положение между монголоидным и европеоидным расовыми стволами. Но южносибирские группы обнаруживают большее тяготение к монголоидам, а североалтайские - к европеоидам, из чего следует, что в составе тех и других европеоидный и монголоидный расовые компоненты сходного происхождения, различен лишь их удельный вес: в составе южносибирских популяций преобладает монголоидный, в составе североалтайских - европеоидный. Длительный процесс смешения этих рас явился домини-

нирующим фактором расообразования современного населения Алтая и Хакасии. По крайней мере, это прослеживается уже в эпоху неолита [Дебец Г.Ф., 1948; Алексеев В.П., 1961; Дремов В.А., 1980, 1997; Bagashev A.N., 1994], фиксируется и в более позднее время [Алексеев В.П., 1958, 1960а, 1974; Гохман И.И., 1973; Ким А.Р., 1987; Багашев А.Н., 1988]. Метисный характер формирования южносибирской антропологической общности также убедительно подтверждается исследованием палеоантропологических материалов из Казахстана и Средней Азии [Гинзбург В.В., Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н., 1954; Левин М.Г., 1954; Исмагулов О., 1970; Гинзбург В.В., Трофимова Т.А., 1972].

В отличие от Алтая и Хакасии, на территории Западной Сибири наблюдается концентрация популяций, в антропологическом типе которых фиксируется ряд особенностей, складывающихся в комплексы с нарушением исторической корреляции между признаками. В итоге именно этим определяется своеобразие расовых черт коренных народов Западной Сибири.

Уже в первых исследованиях, посвященных антропологическому изучению коренных народов Западной Сибири, были отмечены его расовые особенности, которые не позволили в последующих классификациях безоговорочно относить западносибирское население к монголоидной расе. Удачной оказалась классификация И. Деникера (1902), который выделил особую евразийскую группу, куда поместил угорскую и туранскую (туркскую) расы, народы которых характеризуются монголоидными чертами в смягченном виде. В составе угорской расы он выделил две подрасы: угорскую и енисейскую. Эта классификация, основанная на широком привлечении различных данных, наиболее адекватно отразила этногенетические связи между народами, а монголоидность внешнего облика вогулов, остяков, самоедов, остяко-самоедов и тюрков дала И. Деникеру полное право для отнесения угорской и туранской рас к восточному стволу.

Исследования В.В. Бунака по антропологии населения Поволжья, Урала и Западной Сибири привели его к выводу о принадлежности восточных финнов и угров к особому - уральскому расовому типу, в котором выделено несколько вариантов: уральский - с отчетливо выраженным комплексом уральских особенностей (угры), субуральский и сублапоноидный - с заметно большей долей европеоидного компонента [Бунак В.В., 1924, 1924а, Бунак В., 1932].

Группы субуральского, по классификации Г.Ф. Дебеца, и сублапоноидного типа, по В.В. Бунаку, а также лапоноидные объединены в

урало-лапоноидную расовую общность, западносибирские народы - в уральскую (урало-алтайскую, по А.И. Ярхо), ненцы Ямала и кеты отнесены, вслед за И. Деникером, к енисейскому типу, который включен в число типов монголоидного расового ствола [Дебец Г.Ф., 1947, 1948]. В классификации Н.Н. Чебоксарова (1951) урало-лапоноидный и уральский типы объединены в уральскую расу. В.П. Алексеев справедливо отметил, что нет достаточных оснований для разделения субуральских и сублапоноидных групп, их следует рассматривать как популяции субуральского типа уральской расы [Алексеев В.П., 1969].

Расположение Западной Сибири и Урала между ареалами обитания европеоидных и монголоидных народов и смягчение некоторых монголоидных черт у населения этого региона с неизбежностью приводили к выводу о метисном характере их формирования. Накопление антропологических наблюдений позволило проследить увеличение доли монголоидного компонента в составе евразийских популяций с запада на восток и обосновать исторический характер корреляций между таксономически значимыми признаками [Дебец Г.Ф., 1956, 1961, 1968; Марк К.Ю., 1964, Mark K., 1970; Алексеев В.П., 1961a, 1969; Акимова Т.А., 1968]. На метисный характер формирования уралоязычных народов указывают также дерматоглифические данные [Хить Г.Л., Долинова Н.А., Козлов А.И., Вершубская Г.Г., 1996]. Другая точка зрения на механизм формирования уральской расы была высказана В.В. Бунаком. Согласно ей древнее и современное население Западной Сибири и Урала образовалось в результате не смешения, а сохранения древнего протоморфного типа, лишь частично сходного с монголоидным [Бунак В.В., 1956, 1965, 1980]. Как справедливо отмечено Г.М. Давыдовой (1992), с накоплением антропологических материалов происходит сближение этих точек зрения, но все равно одни считают преобладающим фактором формирования народов уральской расы метисационные процессы, другие отдают приоритет сохранению протоморфной недифференцированности.

Систематика уральской расы также не имеет однозначного решения. С одной стороны, это обусловлено существованием разных взглядов на механизм ее формирования, когда одни исследователи включают уральскую расу в число монголоидных [Деникер И., 1902], другие не отводят ей самостоятельной роли и рассматривают только в качестве контактной [Чебоксаров Н.Н., 1951], третьи полагают, что уральская раса утратила связь с общим монголоидным стволом до того периода, когда сформировались ярко выраженные европеоидные и монголоидные особенности, и представляет собой самостоятель-

ную древнюю протоазнатскую формацию [Бунак В.В., 1956, 1980]. С другой стороны, неопределенность систематики уральской расы вызвана чрезвычайно высоким уровнем полиморфизма включенных в нее популяций, территория расселения которых охватывает практически всю северную Евразию, что неизбежно ведет к усилению ее аморфности.

Как уже отмечалось выше, антропологическое своеобразие народов Западной Сибири определяется не столько присутствием у них в той или иной пропорции примеси монголоидных и (или) европеоидных черт, сколько наличием в их составе специфических сочетаний расовых признаков, в которых нарушена нормальная историческая корреляция, что может указывать на сохранение следов протоморфной недифференцированности. С накоплением антропологических данных такие сочетания фиксируются все чаще и чаще как на соматологических, так и на краниологических материалах.

Так, осветление пигментации при общем монголоидном облике, т.е. в сочетании с плосколицестью, достаточно выступающими скулами, слабо профилированной спинкой носа и некоторыми другими, зафиксировано у северных манси [Давыдова Г.М., 1976, 1989, 1992], не очень отчетливо, но просматривается у манси с Конды и северных хантов [Марк К., 1970], следы недифференцированных сочетаний зафиксированы у северных, восточных самодийцев [Золотарева И.М., 1962, 1974], лесных [Алексеев В.П., 1971] и в целом западносибирских ненцев [Аксянова Г.А., 1976, 1979].

Низколицесть в сочетании с монголоидным обликом, по соматологическим данным, наблюдается у чулымских тюрков и нарымских селькупов [Дебец Г.Ф., Трофимова Т.А., 1941; Дебец Г.Ф., 1947; Аксянова Г.А., 1991]. Аналогичное сочетание хорошо прослеживается по краниометрии чулымских тюрков и селькупов [Розов Н.С., 1956, 1961], а с накоплением материалов эта особенность выявляется практически на всех западносибирских черепах. На черепах северных манси (Сев. Сосьва и Ляпин) отмечено сочетание умеренной уплощенности лица и переносья со слабым уровнем выступления носа (сопоставим с монголоидным) и с сильным поперечным изгибом лба, превышающим таковой у европеоидов [Беневоленская Ю.Д., 1992, 1993]. На черепах обских угров отмечены своеобразные комбинации частот дискретных признаков [Козинцев А.Г., 1988], а в последнее время своеобразие зафиксировано и на черепах тюрков Западно-Сибирской равнины [Козинцев А.Г., Моисеев В.Г., 1995; Моисеев В.Г., Козинцев А.Г.,

1997, 1997а], а также при исследовании одонтологических данных [Халдеева Н.И., 1992].

Анализ краниологических материалов в предыдущих разделах расширяет перечень своеобразных сочетаний антропологических признаков в составе конкретных народов и этнотерриториальных групп, возникновение которых трудно объяснить метисационными процессами.

В первую очередь следует отметить такую характерную особенность краниологической структуры, как сочетание среднепрофилированного по горизонтали на обоих уровнях лица и средневыступающего переносья с малым (иногда очень малым) углом выступления носовых костей, причем уровень профилировки лица относительно переносья несколько выше. Как показывает сравнительный анализ, степень горизонтальной профилированности лицевого скелета сопоставима с таковой у восточноевропейских народов, высота переносья такая же, как в группах метисного европеоидно-монголоидного происхождения, а уровень выступления носовых костей даже меньше, чем в типично монголоидных выборках.

Такой морфологический комплекс (низкий мезо-долихокранный череп с низким, среднешироким, среднепрофилированным лицом, с невысокими орбитами и носом), взятый сам по себе, вполне подходит под характеристику какой-либо европеоидной группы, но на западно-сибирских черепах он связан с узким лбом и очень малым углом выступления носовых костей при среднеуплощенном переносье. Тенденция же такова, что при увеличении высоты черепной коробки, высоты и ширины лица наблюдается усиление выраженности европеоидных особенностей (увеличение угла выступления носовых костей, дакриальной и симотической высот, уменьшение углов горизонтальной профилировки лица) с увеличением ширины лба. Этот морфологический комплекс своеобразен и фиксируется только на краниологических материалах из Западной Сибири, поэтому предлагается обозначить его как западносибирский.

Как видно, выделяемые морфологические комплексы имеют ряд аналогий с фиксируемыми на черепах манси [Беневоленская Ю.Д., 1992] и во многом могут быть сопоставлены с тем морфологическим комплексом, который описан как древнеуральский в составе северных манси [Давыдова Г.М., 1992].

И действительно, характер расположения групп в плоскости двух первых факторов показывает, что западносибирские популяции не

занимают промежуточного положения между представителями европеоидной и монголоидной больших рас, а образуют собственное скопление, противопоставляющееся как тем, так и другим (рис. 59-61).

Таким образом, в составе всех западносибирских народов фиксируется специфическое сочетание расовых черт, складывающихся в весьма своеобразный антропологический комплекс, противоречивый с точки зрения исторической корреляции, что служит указанием на его недифференцированность. Именно его присутствие ограничивает население Западной Сибири как от представителей монголоидной, так и европеоидной рас (в том числе и от восточных финнов), а также от популяций смешанного происхождения, в данном случае североалтайских и южносибирских. Это дает, как представляется, немаловажное основание для следующего вывода: в расогенезе западносибирских народов, особенно на ранних стадиях, доминирующим расообразующим фактором являлась консервация протоморфных недифференцированных расовых черт, сохранению которых способствовали изолирующие механизмы географического характера. На более поздних этапах расогенеза все более заметную роль играют метисационные процессы, но преимущественно с населением сопредельных территорий, которое уже имело как монголоидные, так и европеоидные черты. Это не вступает, как представляется, в противоречие с данными дерматоглифики, свидетельствующими о метисном характере формирования народов Западной и Южной Сибири [Хить Г.Л., Долинова Н.А., Козлов А.И., Вершубская Г.Г., 1996], а указывает на более позднюю стадию расообразования.

По степени морфологического сходства, статистическим критериям, характеру географической изменчивости и с учетом этнолингвистической ситуации в совокупности западносибирских популяций выделяется несколько надпопуляционных общностей, привязанных к определенным территориям, уровень изменчивости в которых соразмерен.

Для популяций Тоболо-Иртышья и Барабы (тоболо-иртышские и барабинские татары) характерен наибольший удельный вес южносибирского компонента, как и для популяций алтае-саянского типа, с небольшой примесью североалтайского. В некоторых этнотерриториальных группах подобная примесь не фиксируется (коурдакские татары, барабинцы Кыштовки и Лынозавода), в составе других южносибирский компонент преобладает (барабинцы Абрамова, аялыньские татары), в составе третьих заметно присутствие североалтайских элементов (барабинцы Гжатска).

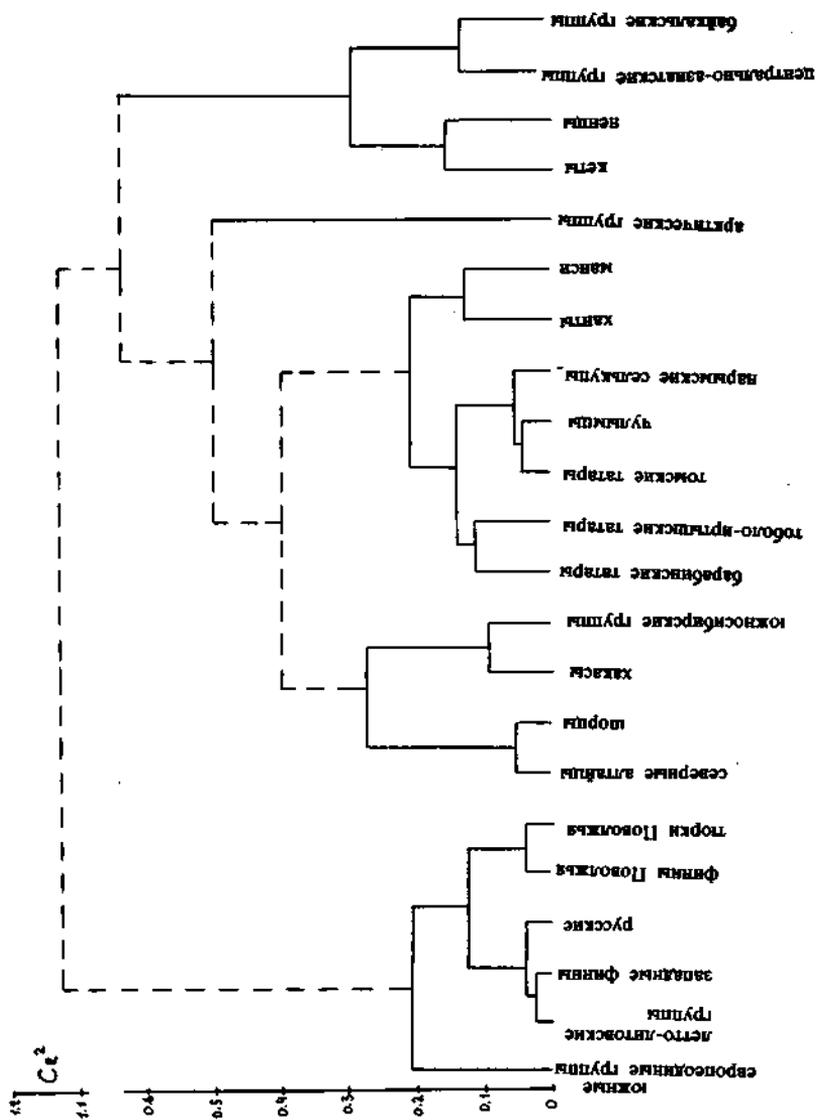

Рис. 61. Взаиморасположение евразийских групп на основе коэффициентов L . Пенроза C_{α^2} . Мужские черепа

В целом вся совокупность характеризуется довольно крупной мезо-брахикранной, средневысокой черепной коробкой, относительно узким средненаклонным лбом, широким, средневысоким умеренно уплощенным ортогнатным лицом, средневысоким переносьем и слабо выступающим носом. Для западносибирского комплекса, как было отмечено, по сравнению с другими группами, наименьшая, но фиксируется отчетливо, несмотря на специфические черты, которые сводятся к усилению брахикрании, увеличению высоты черепа, лица, носа, переносья и угла выступления носовых костей. Именно они обуславливают тяготение этих популяций к южносибирским и североалтайским (рис. 59).

Группы Тоболо-Иртышья и Барабы объединяются в первую очередь между собой на среднем таксономическом уровне, C_{R^2} между тоболо-иртышскими и барабинскими татарами 0,121 (рис. 61). Наиболее типичные группы - барабинцы Льнозавода, Кыштовки, Мал. Чуланкуля, тюменская и саргатская.

Вся совокупность обозначается как тоболо-барабинская группа популяций.

В популяциях Томско-Нарымского Приобья (томские и чулымские тюрки, нарымские селькупы), по сравнению с тоболо-барабинскими группами, заметно выше доля западносибирского комплекса, особенно в составе чулымских тюрков, соответственно меньше примесь южносибирских и североалтайских элементов, причем в составе чулымских тюрков и селькупов эта примесь почти не фиксируется, а у томских тюрков прослеживается более или менее отчетливо.

В целом популяции Томско-Нарымского Приобья характеризуются среднеширокой мезо-брахикранной черепной коробкой, среднешироким и средненаклонным лбом, ортомезогнатным, умеренно уплощенным лицом, мезо-хамеринными пропорциями носа, малым углом носовых костей при средней высоте переносья.

Следует отметить, что томско-чулымские тюрки имеют тенденцию сближения с уграми, а нарымские селькупы - с тоболо-барабинскими тюрками (рис. 59). У селькупов черепная коробка несколько выше, лицо чуть шире, нос абсолютно и относительно высоты лица более высокий. Однако степень внутреннего морфологического сходства во всей совокупности значительна (C_{R^2} между ними 0,055), поэтому группы объединяются между собой на очень низком таксономическом уровне (рис. 61) и в итоге занимают промежуточное положение между тоболо-барабинскими и угорскими популяциями (рис. 60).

Наиболее типичные группы - томские тюрки Козюлина и обские, чулымцы Ясашной Горы, среднего Чулыма и устьев Яи и Кии, обе селькупские.

Ранее в составе чулымцев и нарымских селькупов был выделен чулымский антропологический тип [Дебец Г.Ф., 1947; Розов Н.С., 1956, 1961], во многом сходный с вышеописанным, но ареал его оказался выходящим за границы Причулымья, а морфотип не совсем адекватно отражает антропологическую специфику томско-чулымских тюрков и нарымских селькупов. Предлагается обозначить эту расовую общность как томско-нарымскую группу популяций.

Морфологические различия между томско-нарымскими и тоболо-барабинскими популяциями незначительны и обусловлены, как было показано, различным удельным весом южносибирского компонента, доля которого в составе последней группы выше. Поэтому у тоболо-барабинских черепов мозговой и лицевой отделы в основном крупнее и выше.

По общей морфологии черепа тоболо-иртышских татар ближе стоят к чулымцам, а барабинцев - к томским тюркам. Между тюрками и селькупами наблюдается значительное сходство, что позволяет говорить о тесной генетической связи между ними, уровень которой выше, чем, например, между хантами и манси. Антропологическая общность и родство тюрков средней полосы Западной Сибири не вызывают особых сомнений, причем вместе они отчетливо противопоставляются тюркам Южной Сибири и Алтая.

Тоболо-барабинские и томско-нарымские популяции таксономически близки в первую очередь между собой, чем каждая группа в отдельности (или вместе) к уграм (табл. 60), объединение происходит на более низком уровне ($C_R^2 = 0,121$), чем объединение хантов и манси ($C_R^2 = 0,145$) (рис. 61).

Антропологические различия между тоболо-барабинскими и томско-нарымскими популяциями носят, скорее всего, территориальный характер, и эти общности можно рассматривать как локальные варианты одного антропологического типа.

Ранее тюрки Западно-Сибирской равнины и нарымские селькупы были выделены в обско-иртышский локальный вариант [Багашев А.Н., 1991, 1993]. Это название, но в новой редакции (обь-иртышский) и предлагается сохранить. Тоболо-барабинская и томско-нарымская группы популяций являются локальными вариантами обь-иртышского антропологического типа.

Отнесение тюрков и южных самодийцев к одному антропологическому типу вступает в противоречие с лингвистическими данными.

Но, как свидетельствуют топонимические и этноисторические исследования, распространение тюркских языка и культуры, особенно в Томско-Нарымском Приобье, произошло довольно поздно [Дульзон А.П., 1950; Львова Э.Л., 1991; Плетнева Л.М., 1984, 1990; Могильников В.А., 1981, 1987; Томилов Н.А., 1981; Селезнев А.Г., 1994], а антропологические, в том числе и палеоантропологические, говорят о том, что тюркизация не повлекла за собой изменения физического типа местного населения [Дремов В.А., 1967, 1979; Багашев А.Н., 1988, 1993], говорившего, видимо, на южносамодийских языках. Налицо асинхронность процессов исторического развития языков и расовых типов.

В составе угорских популяций (ханты и манси), ареал которых охватывает обширные районы Среднего и Нижнего Приобья, западносибирский комплекс преобладает и практически отсутствует примесь южносибирских и североалтайских элементов, хотя в некоторых группах фиксируется присутствие самодийского компонента (Халас-Погор - ненецкий, Васюган - селькупский).

Особенностью угорской совокупности является чрезвычайно высокий полиморфизм - более 80% общей западносибирской изменчивости. Во многом это обусловлено обширностью ареала расселения угров: практически вся таежная и лесотундровая зоны Западной Сибири, которые чрезвычайно заболочены и изрезаны водными артериями, что, видимо, усиливало действие географических изолирующих факторов. Высказанная В.П. Алексеевым в этой связи мысль о том, что точка зрения В.В. Бунака о возможности сохранения недифференцированных комплексов в какой-то мере может найти подтверждение в чрезвычайно отчетливо выраженном полиморфизме уральской расы и поэтому теоретически возможно найти в составе некоторых групп протоморфные комбинации признаков, особенно в изолированных областях [Алексеев В.П., 1974в, с. 196], оказалась справедливой, ибо пока в составе именно западносибирских угров обнаружено больше всего следов недифференцированной протоморфности.

Высокая изменчивость отражает в большей степени территориальное, чем этническое и антропологическое, единство угров, но объединяющую роль в антропологии выполняет западносибирский комплекс. По степени четкости его фиксации в угорской совокупности выделяются две подгруппы, что заметно снижает общий уровень изменчивости до сопоставимого, например, с изменчивостью в томско-нарымской или тоболо-барабинской общностях. Не привязаны угорские

подгруппы с такой четкостью, как на юге Западной Сибири, и к конкретным территориям.

Наиболее отчетливо западносибирский комплекс выражен у хантов Иртыша, Салыма, Мужа и манси, занимающих центральные районы ареала - Нижнее Прииртышье и прилегающие участки Оби. Для черепов этой совокупности характерны длинная, узкая, долихокранная, низкая мозговая коробка, сильно наклонный лоб, узкое, невысокое, среднепрофилированное по горизонтали лицо, очень слабо выступающие носовые кости при средневысоком переносье.

Вслед за И. Деникером данная совокупность обозначается как угорская группа популяций.

Для черепов другой расовой общности, куда входят ханты Халас-Погора, Обдорска, Балыка, Югана и Васюгана, полученных с периферии ареала, в целом присущи мезо-долихокранная мозговая коробка, малая абсолютно и относительно высота черепного свода, сильный или средний наклон лба, небольшая высота, мезогнатия и умеренная уплощенность среднеширокого лица, мезо-хамериния и слабое выступание носовых костей при относительно большей профилированности переносья. Причем у хантов Халас-Погора и Обдорска проявляются переходные к типу ненцев черты. Они имеют более короткую, широкую, брахикранную черепную коробку, более крупное лицо с абсолютно и относительно более широким носом.

Предлагается обозначить эту расовую общность как субугорскую группу популяций.

Морфологические отличия черепов субугорской совокупности от угорской обусловлены метисационными процессами на периферийных участках ареала этноса и не носят качественного характера. Обе они представляют собой локальные варианты одного антропологического типа. Он был назван В.В. Бунаком уральским, это название и предлагается сохранить. Следовательно, угорская и субугорская группы популяций суть локальные варианты уральского антропологического типа.

Среди населения Западной Сибири распространены два основных антропологических типа (каждый из которых характеризуется достаточно четким своеобразием морфотипа и имеет свои ареалы): уральский и обь-иртышский.

Уральский антропологический тип состоит из двух локальных вариантов - угорского и субугорского, представлен у хантов и манси. Ареал распространения охватывает таежную и лесотундровую зоны, т.е. северную часть Западной Сибири.

Обь-иртышский антропологический тип также состоит из двух локальных вариантов - тоболо-иртышского и томско-нарымского, представлен у нарымских селькупов и тюрков Западно-Сибирской равнины. Ареал распространения - южнотаежная и лесостепная зоны, т.е. средняя и южная части Западной Сибири.

Расовая специфика и внутреннее сходство популяций уральского и обь-иртышского антропологических типов, обусловленные одним расообразующим фактором на единой территории, большое сходство протекавших здесь этногенетических процессов в примерно одинаковых природно-климатических условиях, свидетельствуют о существовавшем некогда их единстве. Представляется целесообразным поэтому объединить их и выделить в самостоятельную расу - западно-сибирскую.

Таксономически западносибирскую расу трудно однозначно отнести к числу рас западного или восточного стволов, поэтому ее систематическое положение соответствует тому определению, которое дал В.В. Бунак для уральской расы [Бунак В.В., 1956, 1965, 1980]. Видимо, действительно, западносибирская раса утратила связь с основными расовыми стволами очень давно, еще до того периода, когда сформировались ярко выраженные европеоидные и монголоидные особенности, и представляет собой древнюю протоазиатскую формацию. Краниологические материалы, близкие к современности, все же говорят о том, что западносибирская раса таксономически более близка к расам восточного ствола, а не западного.

В связи с вышесказанным не представляется возможным объединить западносибирские и субуральские популяции в один расовый таксон и предлагается отказаться от понятия "уральская раса" как совокупности субуральского и уральского антропологических типов.

С постепенным накоплением антропологических материалов в состав уральской расы включалось все больше и больше народов - северо-самодийских, южносамодийских, угорских, кетских, финских, тюркских, иногда не имеющих ни генетических, ни этнических, ни лингвистических общих корней. Это с неизбежностью привело к высокому уровню аморфности уральской расы, отсутствию четкой структуры, а изменчивость даже важнейших таксономических признаков достигла такого высокого уровня, что в одном ряду можно было увидеть и европеоидную, и монголоидную группу.

Проведенный анализ показывает, что субуральские группы являются в основном европеоидными и связаны в своем генезисе с европеоидным населением беломоро-балтийского типа, в Восточной Европе же являются группами с наибольшей примесью монголоидных эле-

ментов, возникновение которых обусловлено метисационными процессами. Монголоидные черты финнов Поволжья и Приуралья только на первый взгляд сближают их с населением Западной Сибири. На самом деле разница в морфологическом облике тех и других весьма значительна, различны и факторы расообразования. Наблюдаемое сходство по некоторым особенностям, напоминающим монголоидные, возникло, скорее всего, конвергентным путем, в примерно одинаковых природно-климатических условиях и только на последних стадиях расообразования может быть обусловлено метисационными процессами.

Внешнее сходство некоторых монголоидных черт народов Приуралья и Западной Сибири, послужившее основанием для включения их в одну расу, носит скорее всего, фенотипический, а не генетический характер и не отражает общности происхождения, что ставит вопрос об особых путях формирования тех и других.

Следует отметить, что палеоантропологические материалы с территории Приуралья и Поволжья свидетельствуют о европеоидном облике проживающего здесь населения уже в эпоху неолита [Дебец Г.Ф., 1953; Акимова М.С., 1953; Bagashev A.N., 1994] и в более позднее время [Акимова М.С., 1968; Алексеев В.П., 1969; Ефимова С.Г., 1991]. В Западной Сибири, особенно из таежной части, известно мало палеоантропологических находок, но имеющиеся указывают на то, что некоторые специфические черты, фиксируемые в составе современного населения, уже сформировались в I тыс. н.э. [Розов Н.С., Дремов В.А., 1966; Дремов В.А., 1967, 1995; Багашев А.Н., 1988] и даже, возможно, в эпоху неолита [Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А., Балыева Т.С., 1989].

Наконец, как показали исследования палеоантропологических материалов, горизонтальная уплощенность лицевого скелета не обязательно есть индикатор присутствия монголоидной примеси [Якимов В.П., 1960, 1960а; Гохман И.И., 1986, 1997], а анализ современных краниологических данных по северной Евразии указывает на то, что горизонтальная и вертикальная профилированность переносья таксономически существенно более значима для расовой диагностики, чем показатели горизонтальной профилированности лицевого отдела черепа (см. раздел 4.3).

Морфологически субуральские популяции противопоставляются западносибирским и обнаруживают сходство с западнофинскими и летто-литовскими народами, с которыми и объединяются на низком таксономическом уровне (табл. 60, рис. 59, 61). На этом основании

финны и тюрки Поволжья и Приуралья с большим основанием должны быть включены в число типов европеоидного расового ствола в качестве самого восточного варианта беломоро-балтийской, или североевропейской (балтийской), локальной расы - приуральского.

Западносибирские ненцы и кеты также не обнаруживают тесных родственных связей с народами западносибирской расы ни по морфологии, ни в таксономическом отношении, хотя некоторые сходные моменты в этногенезе тех и других несомненно существуют. Ненцы и кеты объединяются между собой на среднем таксономическом уровне ($C_{R2} = 0,163$) и проявляют отчетливую тенденцию к сближению с североазиатскими монголоидами (рис. 59, 60). Представляется правомерным вернуться к классификации Г.Ф. Дебеца, выделив их в западный вариант североазиатской локальной расы - енисейский антропологический тип, таксономически равнозначный центральноазиатскому и байкальскому (рис. 61).

Итак, расовая классификация народов Северной Евразии в целом выглядит следующим образом.

На востоке от Западной Сибири распространена североазиатская локальная раса азиатской ветви восточного ствола, в которой выделяются три антропологических типа (ветви) - енисейский, центральноазиатский и байкальский. Она соответствует центральноазиатскому третичному очагу расообразования в составе азиатского континентального вторичного в первичном восточном [Алексеев В.П., 1974в, с. 283]. В центральноазиатском третичном очаге наряду с байкальско-монгольским и североазиатским таежным четвертичными очагами следует выделить еще один - енисейский.

К западу от Западной Сибири, в Приуралье и Поволжье, распространен приуральский (субуральский, урало-лапоноидный) антропологический тип, который образует восточную ветвь беломоро-балтийской (балтийской, североевропейской) локальной расы европеоидной ветви западного ствола. Ареал приуральских популяций соответствует приуральскому четвертичному очагу расообразования [Алексеев В.П., 1974в, с. 284], но не в составе восточного зауральского третичного очага, а в качестве еще одного четвертичного очага в составе балтийского третичного очага в европеоидном вторичном западного первичного.

В самой же Западной Сибири распространена западносибирская локальная раса, в составе которой выделяются два антропологических типа (ветви) - уральский и обь-иртышский, в каждом из которых, в свою очередь, можно выделить по два локальных варианта: в ураль-

ском - угорский и субугорский, в обь-иртышском - тоболо-барабинский и томско-нарымский. Целесообразно выделить особый, западно-сибирский очаг расообразования на иерархическом уровне вторичного, который, наряду с азиатским континентальным и азиатским прибрежным, входит в состав восточного первичного очага. Во вторичном западносибирском очаге расообразования уместно выделить два дочерних третичных - северный западносибирский и южный западносибирский, в которых образование четвертичных очагов окончательно не оформилось, но они могут быть соотнесены с угорской, субугорской, тоболо-барабинской и томско-нарымской группами популяций.

В заключение хотелось бы отметить, что предлагаемая расовая классификация народов Западной и Южной Сибири практически полностью совпадает с их этнолингвистической классификацией, а сели и есть противоречия, то они обусловлены асинхронностью расогенетических и глоттогенетических процессов и находят убедительные объяснения в этнографических, археологических и исторических материалах. Это свидетельствует о том, что в антропологических генеалогических построениях более или менее адекватно нашли отражение родственные связи между народами, общность исторических судеб и другие сложные процессы их этногенеза и этнической истории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краниологические материалы как исторический источник, в частности близкие к современности и достоверно связанные с предками современных, бесписьменных в прошлом народов, играют важную роль в реконструкции некоторых сторон их происхождения, расселения и взаимодействия с соседними племенами.

Продуктивность от использования антропологических материалов существенно повышается, если разнообразные комбинации расовых особенностей этнических групп населения на конкретных территориях максимально широко исследованы в пространстве (да и во времени тоже), что позволяет уловить закономерности в их сочетаниях и приблизить нас к пониманию процессов формирования конкретных этносов.

Не случайно в антропологии придается большое значение сбору краниологических материалов. За более чем 100 лет несколькими поколениями антропологов удалось сформировать солидную источниковую базу, которая к настоящему времени состоит из 46 краниологических серий, отражающих антропологические особенности всех коренных народов Западной Сибири, во многих случаях и их этнотерриториальных групп. В создание этой базы посильную лепту внесли и авторы данного исследования, а содержащееся в нем описание серий черепов представляет на сей день исчерпывающую сводку по краниологии современных коренных народов Западной и Южной Сибири.

Исследование краниологических материалов позволило подробно рассмотреть антропологический состав, расовые особенности и этногенетические связи северных алтайцев и шорцев, хакасов, чулымских, томских, барабинских и тоболо-иртышских тюрков, южных и северных самодийцев, хантов и манси.

Антропологический тип современного населения южной части Западной Сибири сформировался на этой территории по крайней мере

уже в I тыс. н.э. Повсеместное распространение в лесостепи и южной тайге в конце I - начале II тыс. н.э. тюркских языка и культуры не сопровождалось миграцией больших масс иноэтничного населения, и тюркизация не повлекла за собой изменения физического типа местных жителей.

Исследование антропологии западносибирских угров показало, что локальные группы характеризуются чрезвычайно высоким уровнем полиморфизма и своеобразием, обусловленными, скорее всего, действием изолирующих механизмов географического характера.

У угров отчетливо, у тюрков Западно-Сибирской равнины и нарымских селькупов слабее фиксируется присутствие своеобразного морфологического комплекса, в котором нарушена нормальная историческая корреляция между признаками. Подобные комплексы выявляются не только на краниологическом, но и на соматологическом материале и могут рассматриваться как свидетельство консервации в составе народов Западной Сибири следов протоморфной недифференцированности.

В составе же популяций Алтая и Южной Сибири ни европеоидные, ни монголоидные признаки не складываются в комплексы подобного типа, они различаются между собой преимущественно удельным весом европеоидного/монголоидного компонентов и в целом занимают гармоничное (морфологическое и таксономическое) промежуточное положение между западным и восточным расовыми стволами. Доминирующим фактором расообразования северных алтайцев и хакасов следует признать длительную по времени метисацию между европеоидами и монголоидами, видимо, с эпохи неолита.

Оказалось, что бачатские телеуты, относимые по этнолингвистическим данным к южным алтайцам, не связаны с ними в своем генезисе, а имели общую историческую судьбу с северными алтайцами и шорцами. В свою очередь, шорцы, переселившиеся в Хакасию, при сохранении своего языка и культуры биологически почти полностью слились с хакасами и сейчас практически не отличаются от них по своему физическому типу. Для шорцев Шории, северных алтайцев и телеутов характерны довольно тесные генетические связи, подтверждающие вывод об их близком родстве.

Хакасский этнос антропологически разнороден, составляющие его этнические группы могут быть отнесены даже к различным расовым типам: кызыльцы, например, близки к западносибирским народам, а качинцы - к южносибирским (казахи, киргизы). В целом кызыльцы оказались своеобразным связующим звеном между чулымскими тюр-

ками и хакасами. Процесс антропологической консолидации хакасов еще далек от финала, и двукомпонентность их расового состава тому подтверждение.

Весьма отчетливо демонстрируют антропологические материалы родственную связь между тюрками Западно-Сибирской равнины, хотя метисационные процессы с народами как южных, так и северных регионов наложили свой отпечаток на расовый тип отдельных групп, но это кардинально не изменило их физического облика. Убеждают антропологические данные о существовании родства между западносибирскими тюрками и нарымскими селькупам, причем все вместе они не обнаруживают тесных генетических связей с тюрками Алтая и Южной Сибири, проявляя большее тяготение к своим северным угорским соседям.

В расогенезе же западносибирских народов, особенно на ранних стадиях, преобладающим расообразующим фактором являлось сохранение протоморфных недифференцированных расовых черт, чему способствовала географическая изоляция. И только на поздних стадиях расогенеза все более заметную роль начинают играть метисационные процессы.

Благодаря достаточно четкому своеобразию морфотипа население Западной Сибири противопоставляется как европеоидным, так и монголоидным народам, равно как и группам смешанного происхождения, поэтому предлагается рассматривать его в качестве самостоятельной локальной расы - *западносибирской*. Таксономически западносибирскую расу трудно безоговорочно отнести к числу рас западного или восточного стволов. Видимо, она утратила связь с основными расовыми стволами очень давно, еще до того времени, когда сформировались отчетливо выраженные европеоидные и монголоидные черты, и представляет собой древнюю протоазиатскую формацию, хотя современные антропологические материалы показывают, что западносибирская раса таксономически ближе к расам восточного ствола и может быть включена в их число.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдрахманов М.А.*, 1959. Особенности диалектно-языкового смещения в фонетике//УЗ ТГПИ. Т. 18. С. 163-194.
- Акимова М.С.*, 1953. Новые палеоантропологические находки эпохи неолита на территории лесной полосы европейской части СССР//КСИЭ. Вып. 18. С. 55-65.
- Акимова М.С.*, 1955. Палеоантропологические материалы с территории Чувашской АССР//КСИЭ. Вып. 23. С. 78-92.
- Акимова М.С.*, 1968. Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука. 120 с.
- Аксянова Г.А.*, 1975. Антропологические исследования зауральских ненцев//ПИИЭ, 1974. С. 237-242.
- Аксянова Г.А.*, 1976. Ненцы. Расово-морфологическая характеристика по данным одонтологии и соматологии в связи с их этногенезом: Автореф. дис. ...канд. биол. наук. М. 24 с.
- Аксянова Г.А.*, 1977. Краткая расовая характеристика ненцев Канинской тундры//ПИИЭ. 1975. С. 177-180.
- Аксянова Г.А.*, 1979. Население бассейна Печоры и Нижней Оби//Этническая одонтология СССР. М.: Наука. С. 93-113.
- Аксянова Г.А.*, 1991. Соматология//Тюрки таежного Причудымья: Популяция и этнос. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 128-153.
- Алексеев В.П.*, 1955. К краниологии иганасанов//КСИЭ. Вып. 24. С. 57-65.
- Алексеев В.П.*, 1956. Хакасы, енисейские кыргызы, киргизы (сравнительно-краниологический очерк)//ТККАЭЭ. Т. 1. С. 103-135.
- Алексеев В.П.*, 1958. Палеоантропология Алтая эпохи железа//Советская антропология. № 1. С. 45-49.
- Алексеев В.П.*, 1960. Краниология хакасов в связи с вопросами их происхождения//ТККАЭЭ. Т. 4. С. 269-364.
- Алексеев В.П.*, 1960а. Поздние кочевники Кузнецкой котловины по данным антропологии//КСИЭ. Вып. 35. С. 98-111.
- Алексеев В.П.*, 1961. Палеоантропология Алтае-Саянского нагорья в эпохи неолита и бронзы//ТИЭ. Т. 21. С. 107-206.
- Алексеев В.П.*, 1961а. О смешанном происхождении уральской расы//Вопросы археологии Урала. Вып. 1. Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та. С. 117-120.
- Алексеев В.П.*, 1962. Основные этапы истории антропологических типов Тувы//СЭ. № 3. С. 49-58.
- Алексеев В.П.*, 1963. Происхождение хакасского народа в свете данных антропологии//Материалы исследований по археологии, этнографии и истории Красноярского края. Красноярск: Кв. изд-во. С. 135-164.

- Алексеев В.П.*, 1969. Происхождение народов Восточной Европы. М.: Наука. 324 с.
- Алексеев В.П.*, 1971. Лесные венцы (соматологические наблюдения)//ВА. Вып. 39. С. 61-75.
- Алексеев В.П.*, 1971а. Очерк происхождения тюркоязычных народов Восточной Европы в свете данных краниологии//Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань: Татар. кн. изд-во. С. 232-271.
- Алексеев В.П.*, 1974. К средневековой палеоантропологии Кузнецкой котловины //Изв. лаб. археологических исследований. Вып. 5. Кемерово: Изд-во Кемеров. ун-та. С. 112-118.
- Алексеев В.П.*, 1974а. Близкий к современности краниологический материал по финно-угорским народам, их расовая дифференциация и этногенез//Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М.: Наука. С. 54-69.
- Алексеев В.П.*, 1974б. Краниологическая характеристика населения Восточной Фенноскандии//Расогенетические процессы в этнической истории М.: Наука. С. 85-105.
- Алексеев В.П.*, 1974в. География человеческих рас. М.: Мысль. 352 с.
- Алексеев В.П.*, 1980. К краниологии калмыков в связи с их происхождением //Вопросы сравнительной этнографии и антропологии калмыков. Элиста. С. 3-41.
- Алексеев В.П., Балуева Г.С.*, 1976. Материалы по краниологии наукавских эскимосов (к дифференциации арктической расы)//СЭ. № 1. С. 84-100.
- Алексеев В.П., Дебец Г.Ф.*, 1964. Краниометрия: Методика антропологических исследований. М.: Наука. 128 с.
- Алексеев В.П., Гохман И.И.*, 1984. Антропология азиатской части СССР. М.: Наука. 208 с.
- Алексеев В.П., Мамонова Н.Н.*, 1988. Палеоантропологические материалы последних веков до нашей эры и тюркского времени с территории Северо-Западного Алтая//Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск: Наука. С. 3-21.
- Алексеев М.П.*, 1932. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII-XVII вв. Т. 1. Иркутск. 368 с.
- Алексеева Т.И.*, 1970. Изменчивость основных компонентов тела человека в зависимости от уровней липидов и белков в сыворотке крови//Морфофизиологические исследования в антропологии. М.: Изд-во МГУ. С. 53-63.
- Алексеева Т.И.*, 1973. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М.: Изд-во МГУ. 332 с.
- Алексеева Т.И., Волков-Дубровин В.П., Голубчикова З.А., Павловский О.М., Смирнова Н.С., Спицын В.А.*, 1973. Антропологическое изучение лесных венцев (морфология, физиология и популяционная генетика)//ВА. Вып. 41. С. 19-35.
- Алексеева Т.И., Волков-Дубровин В.П., Голубчикова З.А., Павловский О.М., Смирнова Н.С., Спицын В.А.*, 1973. Антропологическое изучение лесных венцев (морфология, физиология и популяционная генетика)//ВА. Вып. 42. С. 31-54.
- Алексеева Т.И., Эренбург Р.Б.*, 1979. Каталог краниологических и остеологических коллекций Института и Музея антропологии при МГУ (1865-1977). М.: Изд-во МГУ. 200 с.
- Андерсон Т.*, 1963. Введение в многомерный статистический анализ. М.: Физматгиз. 500 с.
- Анучин В.И.*, 1906. Предварительный отчет о поездке к енисейским осякам //Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношении, № 6. СПб.

Анучин Д.Н., 1890. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнее русское сказание "О человекех неизвестных в восточной стране": Археолого-этнографический этюд. М. 89 с.

Арутюков С.А., 1986. Этнические процессы и язык//Расы и народы. Вып. 15. М.: Наука. С. 30-56.

Бабаков О.Б., 1988. Средневековое население Туркменистана (по материалам антропологии). Ашхабад: Ылым. 420 с.

Багашев А.Н., 1984. Распределение дискретных краниологических признаков в некоторых тюркоязычных популяциях Сибири//Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 105-115.

Багашев А.Н., 1987. Соотношение антропологического состава средневекового и современного населения Омского Прииртышья//Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 106-109.

Багашев А.Н., 1988. Антропологический состав средневекового населения Среднего Прииртышья//Палеоантропология и археология Западной и Южной Сибири. Новосибирск: Наука. С. 22-54.

Багашев А.Н., 1989. Антропологический состав и формирование тоболо-иртышских татар по данным краниостеологии: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М. 17 с.

Багашев А.Н., 1990. Материалы по краниологии тарских татар//Обряды народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 192-213.

Багашев А.Н., 1990а. Материалы по краниологии тобольских татар//Сравнительная антропология башкирского народа. Уфа: Башк. науч. центр УрО АН СССР. С. 122-137.

Багашев А.Н., 1991. Краниологический тип нижнеиртышских хантов//Обские угры: Ханты и манси. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН. С. 29-37.

Багашев А.Н., 1991а. Таксономическое положение тоболо-иртышских татар в системе расовых типов Западной Сибири//Проблемы антропологии и исторической этнографии Западной Сибири. Омск: Омск. ун-т. С. 18-37.

Багашев А.Н., 1993. Этническая антропология тоболо-иртышских татар. Новосибирск: Наука. 152 с.

Багашев А.Н., 1993а. Многомерная статистика о краниологической специфике народов Западной Сибири//Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 134-137.

Багашев А.Н., Юрина Л.Г., 1984. Группы крови системы АВ0 в резус (D) у тарских татар//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. обл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск: Омск. ун-т. С. 36-40.

Баландин А.Н., Вахрушева М.П., 1957. Мансийский язык. М.; Л.: Учпедгиз. 276 с.

Баскаков Н.А., 1969. Введение в изучение тюркских языков. М.: Высш. школа. 384 с.

Баскаков Н.А., 1981. Алтайская семья языков и ее изучение. М.: Наука. 136 с.

Беккер Э.Г., 1976. Категория падежа в селькупском языке. Томск: Изд-во Том. ун-та. 208 с.

Беневоленская Ю.Д., 1984. К проблеме происхождения катангского антропологического типа//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. обл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск: Омск. ун-т. С. 12-16.

Беневоленская Ю.Д., 1987. Краниологическое своеобразие и обособленное положение хантов и манси среди сибирских монголоидов//Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 148-150.

Беневоленская Ю.Д., 1990. Некоторые специфические особенности краниологической структуры манси//Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 204-206.

Беневоленская Ю.Д., 1992. Исследование краниологии манси в расовоэволюционном аспекте//Материалы к антропологии уральской расы. Уфа: Башк. науч. центр УрО РАН. С. 15-33.

Беневоленская Ю.Д., 1993. Расовый состав и расовоэволюционная изменчивость обских угров//Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 140-142.

Беневоленская Ю.Д., Башлай А.Г., 1982. Группы крови//Кетский сборник. Л.: Наука. С. 49-69.

Бичурин Н.Я., 1950. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. Т.1. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 380 с.

Богданов А.П., 1878-1879. Описание сибирских черепов//Известия ОЛЕАЭ. Т. 31. С. 401-423.

Богданов А.П., 1878-1879а. Курганные черепа Тарского округа Тобольской губернии//Известия ОЛЕАЭ. Т. 31. С. 263.

Богданов А.П., 1879. Черепа самоедов//Протокол заседаний комитета по устройству антропологической выставки. ОЛЕАЭ. Т. 40. Антропологические материалы. Ч. 2. Вып. 5. М. С. 59-64.

Богданов А.П., 1980. Курганные приуральцы по раскопкам гг. Зографа и Нефёдова//Известия ОЛЕАЭ. Т. 35. Ч. 1. Вып. 1-3. С. 365-382.

Бояришинова З.Я., 1960. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск: Изд-во Том. ун-та. 152 с.

Бромлей Ю.В., 1973. Этнос и этнография. М.: Наука. 283 с.

Бунак В.В., 1924. Антропологический тип черемис//РАЖ. Т. 13. Вып. 3-4. С. 137-177.

Бунак В.В., 1924а. Антропологический тип мордвы//РАЖ. Т. 13. Вып. 3-4. С. 177-210.

Бунак В.В., 1934. Расы//Большая медицинская энциклопедия. Т. 28. М. С. 342-352.

Бунак В.В., 1956. Человеческие расы и пути их образования//СЭ. № 1. С. 86-105.

Бунак В.В., 1958. Об очередных задачах в изучении расообразования у человека: (В связи со статьей Г.Ф. Дебеца "О принципах классификации человеческих рас")//СЭ. № 3. С. 125-135.

Бунак В.В., 1965. Вопросы расогенеза//Происхождение и этническая история русского народа. ТИЭ. Т. 88. М.: Наука. С. 174-190.

Бунак В.В., 1980. Род Ното, его возникновение и последующая эволюция. М.: Наука. 328 с.

Бунак В.В., Нестурх М.Ф., Рогинский Я.Я., 1941. Антропология: Краткий курс. М. 376 с.

Валеев Ф.Т., 1980. Западносибирские татары во второй половине XIX - начале XX в.: Историко-этнографические очерки. Казань: Тат. кн. изд-во. 232 с.

Васильев В.И., 1979. Проблемы формирования северосаамодийских народностей. М.: Наука. 244 с.

Владимиров В.Н., Мамадаков Ю.Т., Ким А.Р., 1990. Раскопки аварийных памятников в Горном Алтае//Охрана и использование археологических памятников Алтай. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 87-90.

Волоцкий М.В., 1941. Географическая изменчивость пальцевых узоров//КСИММ-ГУ. С. 18-19.

- Георги И.Г.*, 1776. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Ч. 1. СПб. 76 с.
- Георги И.Г.*, 1776а. Описание всех в Российском государстве обитающих народов: О народах татарского племени. Ч. 2. СПб. 187 с.
- Георги И.Г.*, 1799. Описание всех в Российском государстве обитающих народов. Ч. 3. СПб. 116 с.
- Геродот*, 1888. История в девяти книгах. Т. 1. М. 394 с.
- Гинзбург В.В.*, 1963. Краниологическая характеристика узбеков//ТИЭ. Т. 82. С. 96-121.
- Гинзбург В.В., Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н.*, 1954. Очерки по антропологии Казахстана//КСИЭ. Вып. 16. С. 42-68.
- Гинзбург В.В., Залкинд И.Г.*, 1955. Материалы к краниологии казахов (в связи с вопросами этногенеза)//СМАЭ. Т. 16. С. 423-461.
- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.*, 1972. Палеоантропология Средней Азии. М.: Наука. 372 с.
- Гладкова Т.Д.*, 1961. Дерматоглифика некоторых северовосточных народностей СССР (манси и коми)//ВА. Вып. 6. С. 100-112.
- Гладкова Т.Д., Битадзе Л.О.*, 1979. Дерматоглифическая характеристика некоторых народностей Алтае-Саянского нагорья//ВА. Вып. 63. С. 53-64.
- Гладкова Т.Д., Хитъ Г.Л.*, 1968. Материалы по дерматоглифике некоторых народов Сибири//Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука. С. 127-147.
- Гондатти Л.Н.*, 1888. Предварительный отчет о поездке в Северо-Западную Сибирь. М. 56 с.
- Гондатти Л.Н.*, 1890. Антропологические результаты поездки в Северо-Западную Сибирь//Известия ОЛЕАЭ. Т. 49. Вып. 5. М. С. 719-720.
- Горощенко К.И.*, 1901. Союты//РАЖ. № 2. С. 62-73.
- Горощенко К.И.*, 1905. Материалы по антропологии Сибири (союты, бельтиры, койбалы, качинцы, саган, кызыльды и мелецкие (чулымские) инородцы)//Записки Краснояр. подотдела Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества по этнографии. Т. 1. Вып. 2. Красноярск. 64 с.
- Гохман И.И.*, 1963. Материалы к антропологии елогуйских кетов//КСИЭ. Вып. 38. С. 100-113.
- Гохман И.И.*, 1973. Роль андроновского компонента в формировании южносибирской расы//СЭ. № 2. С. 96-106.
- Гохман И.И.*, 1980. Происхождение центральноазиатской расы в свете новых палеоантропологических материалов//СМАЭ. Т. 36. С. 5-34.
- Гохман И.И.*, 1982. Антропологические аспекты кетской проблемы. Результаты антропологических и краниологических исследований//Кетский сборник. Л.: Наука. С. 9-42.
- Гохман И.И.*, 1986. Антропологические особенности древнего населения севера европейской части СССР//Антропология древнего и современного населения европейской части СССР. Л.: Наука. С. 216-222.
- Гохман И.И.*, 1997. О происхождении саамов в свете данных палеоантропологии //Второй международный конгресс этнографов и антропологов: Резюме докладов и сообщений (1-5 июня 1997). Ч. 1. Уфа: Восточный ун-т. С. 56.
- Грум-Гржимайло Г.Е.*, 1926. Западная Монголия и Урянхайский край: Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Т. 2. Л. 896 с.
- Гумилев Л.Н.*, 1959. Днилинская проблема//Известия Всесоюзного географического общества. Т. 91. Вып. 1. С. 17-26.

Гусева И.С., 1962. О взаимосвязи назомаллярного и зигомаксиллярного углов горизонтального профиля лицевого скелета у некоторых современных антропологических типов//ВА. Вып. 12. С. 31-54.

Давыдова Г.М., 1974. Популяционно-генетические исследования манси//Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии М.: Наука. С. 96-109.

Давыдова Г.М., 1975. Антропологические особенности некоторых финно-угорских народов и вопросы их этногенеза//СЭ. № 6. С. 114-120.

Давыдова Г.М., 1976. Антропологическое исследование северных манси и некоторые вопросы их расо- и этногенеза: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М. 22 с.

Давыдова Г.М., 1986. Формирование северных манси как народа уральской расы //Этнические связи народов Севера Азии и Америки по данным антропологии. М.: Наука. С. 174-197.

Давыдова Г.М., 1989. Антропология манси. М.: Ин-т этнографии АН СССР. 160 с.

Давыдова Г.М., 1992. Современное состояние проблемы уральской расы (по соматологическим материалам)//Материалы к антропологии уральской расы. Уфа: Башк. науч. центр УрО РАН. С. 5-14.

Давыдова Г.М., Жомова В.К., 1982. Строение тела//Кетский сборник. Л.: Наука. С. 42-49.

Дебец Г.Ф., 1930. Антропологический состав населения Прибайкалья в эпоху позднего неолита//РАЖ. Т. 19. Вып. 1-2. С. 7-50.

Дебец Г.Ф., 1941. Среднеобская экспедиция 1939 г.//КСИММГУ. С. 26-27.

Дебец Г.Ф., 1941а. Проблемы заселения Северо-Западной Сибири по данным палеоантропологии//КСИИМК. Вып. 9. С. 14-18.

Дебец Г.Ф., 1947. Селькупы. Антропологический очерк//ТИЭ. Т. 2. С. 103-145.

Дебец Г.Ф., 1948. Палеоантропология СССР//ТИЭ. Т. 4. 392 с.

Дебец Г.Ф., 1951. Антропологические исследования в Камчатской области//ТИЭ. Т. 17. 264 с.

Дебец Г.Ф., 1953. К палеоантропологии Урала//КСИЭ. Вып. 18. С. 66-68.

Дебец Г.Ф., 1956. О принципах классификации человеческих рас: (По поводу статьи В.В. Бунака "Человеческие расы и пути их образования")//СЭ. № 4. С. 129-142.

Дебец Г.Ф., 1961. О путях заселения северной полосы Русской равнины и восточной Прибалтики//СЭ. № 6. С. 51-69.

Дебец Г.Ф., 1968. Опыт краниометрического определения доли монголоидного компонента в смешанных группах населения СССР//Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука. С. 13-22.

Дебец Г.Ф., 1975. Палеоантропологические материалы из древнеберингоморских могильников Уэлен и Эквен//Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории Берингоморья: Эквенский могильник. М.: Наука. С. 198-240.

Дебец Г.Ф., Трофимова Т.А., 1941. Западносибирская экспедиция 1937 г.//КСИММГУ. С. 26, 35.

Дебец Г.Ф., Левин М.Г., Трофимова Т.А., 1952. Антропологический материал как источник изучения вопросов этногенеза//СЭ. № 1. С. 22-35.

Деникер И.Е., 1902. Человеческие расы. СПб. 724 с.

Дерябин В.Е., 1983. Многомерная биометрия для антропологов. М.: Изд-во МГУ. 228 с.

Долгих Б.О., 1960. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке //ТИЭ. Т. 55. 624 с.

Долгих Б.О., 1970. Очерки по этнической истории немцев и энцев. М.: Наука. 269 с.

- Дремов В.А., 1967. Древнее население лесостепного Приобья в эпоху бронзы и железа по данным палеоантропологии//СЭ. № 6. С. 53-66.
- Дремов В.А., 1967а. Палеоантропологические материалы лесостепного Приобья и вопрос о происхождении уральской расы//V Уральское археологическое совещание. Сыктывкар. С. 81-82.
- Дремов В.А., 1967б. Этнические связи племен Среднего Приобья//Известия лаборатории археологических исследований. Вып. 1. Кемерово: Изд-во Кемеровск. ун-та. С. 39-45.
- Дремов В.А., 1968. Палеоантропология лесостепного Приобья эпохи неолита и бронзы//Материалы науч. конф. молодых ученых вузов г. Томска. Секция гуманитарных наук. Т. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 194-198.
- Дремов В.А., 1969. Краниологические данные о происхождении томских татар //Этногенез народов Северной Азии. Вып. 1. Новосибирск. С. 146-148.
- Дремов В.А., 1969а. Происхождение человека. Палеолит//Описание экспозиции Музея археологии и этнографии Сибири. Томск. С. 3-6.
- Дремов В.А., 1970. Материалы к антропологии большебереченской культуры//Известия лаборатории археологических исследований. Вып. 2. Кемерово: Изд-во Кемеровск. ун-та. С. 99-108.
- Дремов В.А., 1972. Исследование палеоантропологических материалов верхнего Приобья//Материалы зонального совещания археологов и этнографов. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 14-15.
- Дремов В.А., 1972а. К вопросу о расовом составе населения Новосибирского Приобья в эпоху железа//Археология и краеведение Алтая. Барнаул. С. 33-37.
- Дремов В.А., 1973. Антропологические материалы из тагарских курганов Кемеровской области//Из истории Сибири. Вып. 7. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 190-225.
- Дремов В.А., 1973а. Новые материалы по антропологии неолитического населения верхнего Приобья. Усть-Иша, Иткуль (предварительное сообщение)//Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 204-206.
- Дремов В.А., 1973б. Черепа эпохи бронзы из могильников Обь-Иртышского междуречья (Барабинская лесостепь)//Научные труды Новосибирского педагогического института. Вып. 85. Новосибирск. С. 102-106.
- Дремов В.А., 1973в. Краниология обских ургов//Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск. С. 100-102.
- Дремов В.А., 1975. Антропологические материалы II-VIII вв. н.э. из могильников Уени//Из истории Сибири. Вып. 16. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 94-129.
- Дремов В.А., 1976. История антропологических исследований в Западной Сибири: Ранний период//Из истории Сибири. Вып. 19. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 255-270.
- Дремов В.А., 1976. Обычай искусственного деформирования головы у древних племен Западной Сибири и его происхождение//Проблемы археологии и этнографии. Вып. 1. Л. С. 99-110.
- Дремов В.А., 1978. Антропологические данные о древнем населении Обь-Иртышского междуречья (Усть-Тартасский могильник)//Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 116-124.
- Дремов В.А., 1979. О тюркизации коренного населения Приобья (антропологические материалы Басандайского могильника)//Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: Омск. ун-т. С. 18-20.
- Дремов В.А., 1979а. Палеогеография Еловского могильника II (андроновского)//Особенности естественного географического среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 66-69.

Дремов В.А., 1979б. Исторический очерк накопления крауиологических материалов в Томском университете//Крауиологические коллекции кабинета антропологии Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 3-13.

Дремов В.А., 1980. Антропологические материалы из могильников Усть-Иша и Иткуль (к вопросу о происхождении неолитического населения Верхнего Приобья) //Палеоантропология Сибири. М.: Наука. С. 19-46.

Дремов В.А., 1980а. История антропологических исследований в Западной Сибири (XIX - начало XX в.)//Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 128-150.

Дремов В.А., 1981. Антропология Верхнего Приобья в эпохи неолита и бронзы: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М. 24 с.

Дремов В.А., 1984. Расовая дифференциация угорских и самодийских групп Западной Сибири по данным крауиологии//Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л.: Наука. С. 106-132.

Дремов В.А., 1984а. Антропологический состав и внешние связи чулымских тюрок по данным крауиологии//Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: Омск. ун-т. С. 27-30.

Дремов В.А., 1984б. О родственных связях населения Среднего Прииртышья в эпоху бронзы//Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: Омск. ун-т. С. 14-21.

Дремов В.А., 1985. Об антропологическом составе неолитического населения Новосибирско-Барнаульского Приобья//Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень. С. 3-16.

Дремов В.А., 1986. Измерения черепов и скелетов из неолитических могильников Усть-Иша и Иткуль (Верхнее Приобье)//Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии. Новосибирск: Наука. С. 56-73.

Дремов В.А., 1987. Миграционные процессы эпохи неолита и бронзы в Верхнем Приобье по данным антропологии и природная среда //Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 10-12.

Дремов В.А., 1987а. Антропологические типы Сибири//История Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 86-88.

Дремов В.А., 1988. Антропологические данные о южных связях населения Сибири в эпохи неолита и бронзы//Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 40-43.

Дремов В.А., 1989. К вопросу о расселении алакульцев в Омском Прииртышье //Памятники истории и культуры Омской области. Археология. Вып. 2. Омск. С. 78-80.

Дремов В.А., 1990. Материалы по крауиологии тюркоязычного населения Томского Приобья (I. Эуштинцы)//Антропология и историческая этнография Сибири. Омск: Омск. ун-т. С. 52-72.

Дремов В.А., 1990а. Антропологический состав хантов (крауиологические данные)//Congressus Septimus internationalis fennougristarum. Sessiones sectionum, 6. Historica, archaeologica et anthropologica. Debrecen. P. 210-214.

Дремов В.А., 1990б. Антропологический состав древнего населения и этногенез //Проблемы исторической интерпретации археологических и этнографических источников Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 156-158.

Дремов В.А., 1990в. Антропологический состав населения андроновской и андроновидных культур Западной Сибири//Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия истории, филологии и философии. Вып. 2. Новосибирск: Наука. С. 56-62.

Дремов В.А., 1990 г. Центральноеазиатские связи населения Горного Алтая в эпоху раннего железа по данным антропологии//Проблемы археологии и этнографии Южной Сибири. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 132-142.

Дремов В.А., 1991. Краниометрия//Тюрки таежного Причудымья: Популяция и этнос. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 166-199.

Дремов В.А., 1991а. Краниология среднеобских хантов//Обские угры: ханты и манси. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН. С. 10-28.

Дремов В.А., 1995. Антропологические материалы из позднесредневековых могильников Чулыма//Археология вчера, сегодня, завтра. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т. С. 161-172.

Дремов В.А., 1996. Экологические аспекты палеоантропологических исследований//Экология и человек. Томск: Том. гуманитарно-эстетическая гимназия № 29. С. 100-101.

Дремов В.А., 1997. Население Верхнего Приобья в эпоху бронзы (антропологический очерк). Томск: Изд-во Том. ун-та. 264 с.

Дремов В.А., Багашев А.Н., 1993. Краниологические данные к вопросу о формировании хантов//Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 148-151.

Дремов В.А., Зиновьев В.П., Тимошенко А.Г., 1983. Проблемная лаборатория истории, археологии и этнографии Сибири при Томском университете (итоги и перспективы исследований)//История СССР. № 4. С. 213-215.

Дремов В.А., Ким А.Р., 1989. Южные связи обских угров и самодийцев по данным краниологии//Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. Т.1. М.: Наука. С. 168-170.

Дремов В.А., Ким А.Р., Багашев А.Н., 1983. Об информативности различных систем антропологических признаков (краниометрия и дискретные вариации черепа)//Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 53-56.

Дремов В.А., Лукина Н.В., Чиндина Л.А., 1990. Археология, этнография и антропология в Томском государственном университете им. В.В. Куйбышева (к 100-летию открытия университета)//Обряды народов Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 214-227.

Дремов В.А., Львова Э.Л., 1991. Заключение//Тюрки таежного Причудымья: Популяция и этнос. Томск: Изд-во Томск. ун-та. С. 221-226.

Дремов В.А., Львова Э.Л., 1996. Памяти А.Р. Кима (1946-1993)//Археология, антропология и этнография Сибири. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 7-8.

Дубов А.И., 1987. Одонтологическая характеристика хантов, селькупов и эвенков//ПИИЭ. 1983. С. 106-110.

Дубров А.М., 1978. Обработка статистических данных методом главных компонент. М.: Статистика. 134 с.

Дульзон А.П., 1950. Древние смены народов на территории Томской области по данным топонимики//УЗ ТГПИ. Т. 6. С. 175-187.

Дульзон А.П., 1952. Чулымские татары и их язык//УЗ ТГПИ. Т.9. Томск. С. 76-211.

Дульзон А.П., 1956. Диалекты татар - аборигенов Томи//УЗ ТГПИ. Т.15. Томск. С. 297-379.

Дульзон А.П., 1971. Этнолингвистическая дифференциация тюрков Сибири //Структура в истории тюркских языков. М. С. 198-208.

Дульзон А.П., 1973. Диалекты и говоры тюрков Чулыма//Советская тюркология. № 2. С. 16-29.

Европеус Д.Л., 1874. Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей. СПб. 40 с.

Емельянов Н.Ф., 1978. Татары Томского края в феодальную эпоху //Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 73-87.

Емельянов Н.Ф., 1984. Город в феодальную эпоху. Томск: Изд-во Том. ун-та. 224 с.

Ефимова С.В., 1984. Одоптология сибирских татар (к проблеме этнической истории) //Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. обл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск: Омск. ун-т. С. 32-36.

Ефимова С.Г., 1991. Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.: Изд-во МГУ. 96 с.

Зиннер Э.П., 1968. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII в. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во. 247 с.

Зограф Н.Ю., 1877. Поездка к самоедам. М. 14 с.

Зограф Н.Ю., 1886. Алтайские инородцы по исследованиям Н.М. Ядринцева //Известия ОЛЕАЭ. Т. 49. Вып. 3.

Золотарева И.М., 1962. Антропологическое исследование иганасан//СЭ. № 6. С. 131-136.

Золотарева И.М., 1968. Распределение групп крови у народов Северной Сибири //Труды VII МКАЭН. М.: Наука. С. 502-508.

Золотарева И.М., 1974. Антропологическая дифференциация восточных самодийцев // Антропология и геногеография. М.: Наука. С. 215-231.

Золотарева И.М., 1975. Антропология некоторых народов Северной Сибири //Юкагирь: Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука. С. 97-110, 154-192.

Зубов А.А., Халдеева Н.И., 1974. Одонтологические данные по нескольким финноязычным народам в связи с их происхождением //Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М.: Наука. С. 51-54.

Зубов А.А., Халдеева Н.И., 1989. Одонтология в современной антропологии. М.: Наука. 232 с.

Зуев В.Ф., 1947. Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иновеческих народов остяков и самоедов //ТИЭ. Т. 5. 96 с.

Зуев Ю.А., 1962. Из древнетюркской этнонимии по китайским источникам //Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 15. Алма-Ата. С. 17-95.

Иберла К., 1980. Факторный анализ. М.: Статистика. 398 с.

Ивановский А.А., 1905. Сургутские остяки (по материалам С.М. Чугунова) //РАЖ. № 3-4. С. 167-197.

Ивановский А.А., 1907. Енисейские инородцы (бельтиры, койбалы, качинцы, сагаи, кызыльцы, мелецкие инородцы и сойоты. По материалам К.И. Горощенко) //РАЖ. № 1-2. С. 165-223.

Исмагулов О., 1963. Антропологическая характеристика современных казахов по данным краниологии //ТИЭ. Т. 82. С. 65-95.

Исмагулов О., 1970. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). Алма-Ата: Наука. 240 с.

Ким А.Р., 1976. К вопросу о происхождении кызыльцев (по краниологическим данным) //Тез. докл. на сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1974-1975 гг. Душанбе. С. 34.

Ким А.Р., 1978. Материалы к краниологии кызыльцев//Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 208-216.

Ким А.Р., 1978а. Материалы к краниологии телеутов//Вопросы археологии и этнографии Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 151-163.

Ким А.Р., 1983. О расовой дифференциации тюркоязычных групп Южной Сибири//Проблемы современной антропологии. Минск: Наука и техника. С. 52.

Ким А.Р., 1984. Материалы к краниологии шорцев и кумандинцев//Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 180-195.

Ким А.Р., 1984а. Антропологический состав населения западносибирской лесостепи в эпоху позднего средневековья//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: Омск. ун-т. С. 23-27.

Ким А.Р., 1987. Антропологический состав и вопросы происхождения коренного населения северных предгорий Алтая: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М.17 с.

Ким А.Р., 1988. Расогенетические связи населения Горного Алтая в первой половине I тыс. н.э.//Туркология-88: Тез. докладов и сообщений V Всесоюзной тюркологической конференции. Фрунзе: Илим. С. 581-582.

Ким А.Р., 1990. Антропологический состав населения Барабы в позднем средневековье//Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука. С. 249-260.

Ким А.Р., 1990. К палеоантропологии восточной части Горного Алтая в первой половине I тыс. н.э.//Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 134-136.

Ким А.Р., 1991. Антропологические характеристики населения Барабинской лесостепи первой половины I тыс. н.э.//Елагин В.С., Молодин В.И. Бараба в начале I-го тысячелетия н.э. Новосибирск: Наука. С. 121-124.

Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета, 1979/Сост. В.А. Дремов, А.Р. Ким. Томск: Изд-во Том. ун-та, 120 с.

Козинцев А.Г., 1988. Этническая краниоскопия. Расовая изменчивость швов черепа современного человека. Л., Наука. 168 с.

Козинцев А.Г., Моисеев В.Г., 1995. Об антропологическом своеобразии урало-язычных народов: Сопоставление данных краниоскопии и краниометрии//ЭО. № 6. С. 195-215.

Конигов Б.А., 1982. Культуры таежного Прииртышья VI-XIII вв. н.э.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск. 17 с.

Конигов Б.А., 1993. Таежное Прииртышье в X-XIII вв. н.э. Омск: Омск. гос. пед. ун-т. 224 с.

Конигов Б.А., Шван Ф.Д., 1983. Исследования Кыпских курганов (О времени тюркизации таежного Прииртышья)//Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: Омск. ун-т. С. 46-59.

Левин М.Г., 1941. Краниологический тип ханты и манси//КСИМАНГУ. С. 27, 37-38.

Левин М.Г., 1954. К антропологии Южной Сибири//КСИЭ. Вып. 20. С. 17-26.

Левин М.Г., 1958. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока//ТИЭ. Т. 36. 360 с.

Лепехин И.И., 1805. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. Ч. 4. СПб. 458 с.

Лепехин И.И., 1814. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. Ч. 3. СПб. 223 с.

- Липтак П.*, 1950. Материалы по краниологии хантов//Acta ethnographica Acad. sci. hung. T. 1. Fasc. 1-4. P. 197-230.
- Лукина Н.В.*, 1985. Формирование материальной культуры хантов (восточная группа). Томск: Изд-во Том. ун-та. 364 с.
- Львова Э.Л.*, 1991. Сложение культурно-хозяйственного типа и формирование чулымско-тюркского этноса//Тюрки таежного Причулымья: Популяция и этнос. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 96-105.
- Львова Э.Л., Дремов В.А.*, 1991. Введение//Тюрки таежного Причулымья: Популяция и этнос. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 166-199.
- Малиев Н.М.*, 1872. Отчет о вогульской экспедиции//Труды Об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те. Т. 3. № 2. Казань. С. 1-27.
- Малиев Н.М.*, 1874. Материалы для сравнительной антропологии//Труды Об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те. Т. 4. № 2. Казань.
- Малиев Н.М.*, 1901. Вогулы//РАЖ. № 1. С. 73-81.
- Марк К.Ю.*, 1956. Вопросы этнической истории эстонского народа в свете данных палеоантропологии//Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин. С.219-242.
- Марк К.Ю.*, 1974. Соматологические материалы к проблеме этногенеза финно-угорских народов//Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М.: Наука. С. 11-18.
- Меркурьев К.В., Фисакова Г.Г.*, 1976. Язык бачатских телеутов. Кемерово. 134 с.
- Миддендорф А.Ф.*, 1878. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. СПб. С. 619-833.
- Миклашевская Н.Н.*, 1959. Краниология киргизов//ТККАЭЭ. Т. 2. М.: Наука. С. 266-294.
- Миллер Г.Ф.*, 1937. История Сибири. Кн.1. М.; Л. 607 с.
- Миллер Г.Ф.*, 1941. История Сибири. Кн. 2. М.; Л. 638 с.
- Могильников В.А.*, 1964. Элементы древних угорских культур в материале хантыйского могильника Халас-Погор на Оби//Археология и этнография Башкирии. Т. 2. Уфа. 265-270.
- Могильников В.А.*, 1968. Лесные племена Прииртышья и Нижнего Приобья в I - начале II тыс. н.э.//История Сибири. Т.1. Л.: Наука. С. 303-306.
- Могильников В.А.*, 1968а. Культура племен лесного Прииртышья IX - начала XIII вв. н.э. // Учен. зап. Перм. ун-та. № 191. С. 269-291.
- Могильников В.А.*, 1981. Сросткинская культура//Степи Евразий в эпоху средневековья. М.: Наука. С. 45-46.
- Могильников В.А.*, 1983. Об этническом составе культур Западной Сибири в эпоху железа//Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск: изд-во Том. ун-та. С. 77-89.
- Могильников В.А.*, 1987. Миграции и процесс тюркизации населения юга Западной Сибири в эпоху железа//Смены культур и миграции в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 109-113.
- Моисеев В.Г.*, 1997. Антропологический состав тюркоязычных народов Западно-Сибирской равнины по краниологическим данным//Второй международный конгресс этнографов и антропологов: резюме докладов и сообщений (1-5 июня 1997). Ч. 1. Уфа: Восточный ун-т. С. 57-58.
- Моисеев В.Г.*, 1997а. Краниологические особенности уралоязычных народов в связи с вопросами их происхождения: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. М. 23 с.
- Моисеев В.Г., Козинцев А.Г.*, 1997. Еще раз об антропологическом своеобразии уралоязычных народов//Второй международный конгресс этнографов и антрополо-

гов: Резюме докладов и сообщений (1-5 июня 1997). Ч. 1. Уфа: Восточный ун-т. С. 58-59.

Молодин В.И., Савинов Д.Г., Елагин В.С., 1988. Этнокультурная история Барабы в средние века//Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука. С. 164-169.

Морев Ю.А. К исторической интерпретации некоторых тюрко-селькупских фонологических параллелей//Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. обл. конф. Омск: Омск. ун-т. С. 241-245.

Мурашко О.А., Ефимова С.Г., 1981. К вопросу об этнической интерпретации материалов из могильника Халас-Погор//Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск. Изд-во Том. ун-та. С. 175-177.

Мурашко О.А., Мовсесян А.А., 1983. О самодийском компоненте в материалах "остяцкого" могильника Халас-Погор//Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов: Тез. докл. обл. науч. конф. по археологии. Омск: Омск. ун-т. С. 39-43.

Новицкий Г., 1884. Краткое описание о народе Остячком. СПб.

Носилов К.Д., 1890. Антропологический очерк вогулов//Известия ОЛЕАЭ. Т. 49. Вып. М. С. 528-538.

Ошуркова С.В., Томилов Н.А., 1983. Самодийско-тюркские связи по данным одонтологии сибирских татар//Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов: Тез. докл. обл. науч. конф. по археологии. Омск: Омск. ун-т. С. 50-54.

Паллас П.С., 1788. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб. 624 с.

Патканов С.К., 1911. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 2. СПб. 432 с.

Патканов С.К., 1912. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Сводные таблицы и краткие выводы. Т. 1. СПб. 174 с.

Пелих Г.И., 1972. Происхождение селькупов. Томск: Изд-во Том. ун-та. 424 с.

Плетнева Л.М., 1984. Погребения IX-X в. в Томском Приобье//Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 64-87.

Плетнева Л.М., 1990. Томское Приобье в позднем средневековье (по археологическим источникам). Томск: Изд-во Том. ун-та. 132 с.

Полосьмак Н.В., Чикишева Т.А., Балуева Т.С., 1989. Неолитические могильники Северной Барабы. Новосибирск: Наука. 104 с.

Потапов Л.П., 1953. Очерки по истории алтайцев. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 444 с.

Потапов Л.П., 1957. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан. 308 с.

Потапов Л.П., 1969. Этнический состав и происхождение алтайцев. Л.: Наука. 196 с.

Радлов В.В., 1868. Наречия тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. СПб. 712 с.

Радлов В.В., 1989. Из Сибири. М.: Наука. 749 с.

Рогинский Я.Я., 1934. Материалы по антропологии тунгусов Северного Прибайкалья//АЖ. № 3. С. 105-126.

Рогинский Я.Я., 1954. Величина изменчивости измерительных признаков и некоторые закономерности их корреляции у человека//Учен. зап. МГУ. Вып. 166. С. 57-92.

- Рогинский Я.Я., Левин М.Г.*, 1955. Основы антропологии. М.: Изд-во МГУ. 503 с.
- Розов Н.С.*, 1947. Черепа из курганов Басандайки//Басандайка: Сборник материалов и исследований по археологии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 175-181.
- Розов Н.С.*, 1956. Материалы по краниологии чулымцев и селькупов//ТИЭ. Т. 33. С. 340-373.
- Розов Н.С.*, 1957. Антропологические типы Сибири//Докл. VII науч. конф. посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Вып. 3. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 12-13.
- Розов Н.С.*, 1958. Антропологический состав древнего населения Средней Оби (селькупов)//УЗ ТГУ. № 32. С. 144-151.
- Розов Н.С.*, 1961. Антропологические исследования коренного населения Западной Сибири//ВА. Вып. 6. С. 71-91.
- Розов Н.С.*, 1961а. Материалы по антропологии населения Причумылья//Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР. С. 387-396.
- Розов Н.С., Дремов В.А.*, 1966. Материалы по палеоантропологии Среднего Приобья VIII-X вв.//СЭ. № 5. С. 125-131.
- Ромбандеева Е.И.*, 1973. Мансийский (вогульский) язык. М.: Наука. 208 с.
- Рычков Ю.Г.*, 1961. Материалы по антропологии западных тунгусов//ТИЭ. Т. 71. С. 242-268.
- Рычков Ю.Г.*, 1965. Особенности серологической дифференциации народов Сибири//ВА. Вып. 21. С. 18-33.
- Рычков Ю.Г.*, 1969. Антропология и генетика изолированных популяций (древние изоляты Памира). М.: Изд-во МГУ. 223 с.
- Рычков Ю.Г.*, 1969а. Некоторые популяционно-генетические подходы к антропологии Сибири//ВА. Вып. 33. С. 16-33.
- Рычков Ю.Г., Перевозчиков И.В., Шереметьева А.В., Волкова Т.В., Башлай А.Г.*, 1969. К популяционной генетике коренного населения Сибири. Восточные Саяны (Материалы Сибирской антрополого-генетической экспедиции)//ВА. Вып. 31. С. 3-32.
- Руденко С.И.*, 1914. Антропологические исследования инородцев северо-западной Сибири//Записки АН по физ.-мат. отделению. Т.33, № 3. Пг. 140 с.
- Савинов Д.Г.*, 1984. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ. 176 с.
- Сатлаев Ф.А.*, 1974. Кумандинцы. Горно-Алтайск: Алтайск. кн. изд-во. 200 с.
- Селезнев А.Г.*, 1994. Барабинские татары: Истоки этноса и культуры. Новосибирск: Наука. 176 с.
- Силинич И.П.*, 1904. Вогулы//РАЖ. № 3-4. С. 94-115.
- Силинич И.П.*, 1916. К вопросу об антропологическом типе населения Северо-Западной Сибири//РАЖ. Кн. 39-40. С. 67-92.
- Синельников Н.А.*, 1911. Енисейские остяки по наблюдениям и измерениям В.И. Анучина//Труды Антропологического отдела ОЛЕАЭ. Т. 28. Вып. 1. 30 с.
- Смердина Л.Н., Ким А.Р.*, 1996. Мезиодистальные размеры зубов у бачатских телеутов (краниологический материал)//Археология, антропология и этнография Сибири. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 19-24.
- Смердина Л.Н., Кошкин Г.А., Ким А.Р.*, 1994. Мезиоцистальные размеры зубов у бачатских телеутов (краниологический материал)//Археология Горного Алтая. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 8-11.
- Соколова З.П.*, 1970. Социальная организация обских угров и селькупов//Общественный строй у народов Северной Сибири. М.: Наука. С. 103-153.

Соколова З.П., 1975. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп у обских угров//Этногенез и этническая история народов Севера. М.: Наука. С. 186-210.

Соколова З.П., 1978. Развитие этнических связей хантов и манси во второй половине XIX-XX вв.//Современные этнические процессы в Западной и Южной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 50-60.

Соколова З.П., 1979. К происхождению современных манси//СЭ. № 6. С. 46-58.

Соколова З.П., 1981. Развитие этнических связей обских угров во второй половине XIX-XX в. //Современные этнические процессы у народов Западной и Южной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 50-60.

Соколова З.П., 1982. Обские угры (ханты и манси)//Этническая история народов Севера. М.: Наука. С. 8-47.

Соколова З.П., 1983. Социальная организация хантов и манси в XVIII - XIX вв.: Проблемы фратрии и рода. М.: Наука. 328 с.

Спицын В.А., 1974. К исследованию полиморфизма сывороточных групп крови у народов Сибири. Гаптоглобины//Антропология и геогеография. М.: Наука. С. 161-174.

Татищев В.Н., 1950. Избранные труды по географии России. М.: Географгиз. 248 с.

Тезако Л.И., 1979. Антропологические данные к этногенезу хакасов: (дерматоглифика и одонтология)//Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. Омск: Омск. ун-т. С. 15-17.

Терешкин Н.И., 1961. Очерки диалектов хантыйского языка. Ч. I. Ваховский диалект. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 204 с.

Терешкин Н.И., 1966. Хантыйский язык//Языки народов СССР. М.: Наука. С. 376-395.

Терешкин Н.И., 1981. Словарь восточнохантыйских диалектов. Л.: Наука. 542 с.

Терещенко Н.М., 1957. К вопросу о взаимоотношении самодийских языков с языками других групп//Вопросы языкознания. № 5. С. 101-103.

Терещенко Н.М., 1971. К сравнительному изучению лексики самодийских языков//Советское финно-угроведение. № 4. С. 285-297.

Терещенко Н.М., 1973. Синтаксис самодийских языков. Л.: Наука. 323 с.

Тизенгаузен В., 1884. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. СПб.

Томиллов Н.А., 1981. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI - первой четверти XIX в. Томск: Изд-во Том. ун-та. 276 с.

Томиллов Н.А., 1983. Казахи Западной Сибири в конце XVI - первой четверти XIX в.//Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: Омск. ун-т. С. 68-86.

Томтосова Л.Ф., 1980. Новые материалы по краниологии современных якутов //СМАЭ. Т. 36. С. 121-129.

Трофимова Т.А., 1947. Тобольские и барабинские татары: Антропологический очерк//ТИЭ. Т. I. С. 194-215.

Трофимова Т.А., 1968. Еще раз о черепях из Лугинецкого могильника ананьинской культуры (в связи с вопросом о низколицевом монголоидном типе в Сибири) //Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М.: Наука. С. 51-91.

Трофимова Т.А., Чебоксаров Н.Н., 1941. Северо-уральская экспедиция музея антропологии МГУ//КСИМАМГУ. С. 67-72.

Тумашева Д.Г., 1968. Язык сибирских татар. Ч. 2. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 184 с.

Тумашева Д.Г., 1977. Диалекты сибирских татар. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 295 с.

Тумашева Д.Г., 1984. Языковые связи сибирских татар//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. науч. конф. по лингвистике. Омск: Омск. ун-т. С. 38-42.

Тумашева Д.Г., Ахметова Ф.В., 1983. Этнические группы сибирских татар по языковым и фольклорным данным//Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: Омск. ун-т. С. 12-25.

Уманский А.П., 1980. Телеулы и русские в XVII-XVIII веках. Новосибирск: Наука. 296 с.

Уманский А.П., 1972. Телеулы и сибирские татары в XVII в.: Очерк внешнеполитических сношений//Учен. зап. Барнаул. пед. ин-та. Т. 18. С. 103-143.

Фишер Н.-Э., 1774. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб. 631 с.

Флоринский В.М., 1888. Археологический музей Томского университета. Томск. 275 с.

Флоринский В.М., 1890. Двадцать три черепа Томского археологического музея //Известия Том. ун-та. Кн. 2. С. 31-42.

Хайду П., 1985. Уральские языки и народы. М.: Прогресс. 432 с.

Халдеева Н.И., 1984. Распределение одонтологических признаков среди татарских групп и телеутов//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. обл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск: Омск. ун-т. С. 30-32.

Халдеева Н.И., 1992. Уральская раса по данным одонтологии//Материалы к антропологии уральской расы. Уфа: Башк. науч. центр УрО РАН. С. 34-50.

Хартамович В.И., 1980. Новые материалы к краниологии саамов Кольского полуострова//СМАЭ. Т. 36. С. 35-47.

Хартамович В.И., 1986. Краниология карел//Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. Л.: Наука. С. 63-120.

Хартамович В.И., Чистов Ю.К., 1984. Антропологический состав населения Ижорского плато//Проблемы антропологии древнего и современного населения севера Евразии. Л.: Наука. С. 74-105.

Хелимский Е.А., 1982. Древнейшие венгеро-самодийские параллели. М.: Наука. 164 с.

Хелимский Е.А., 1985. К исторической диалектологии селькупского языка//Лексика и грамматика языков Сибири. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 42-58.

Хить Г.Л., 1973. Дерматоглифическая дифференциация населения СССР: (Докл. сов. делегации на XI МКАЭП в Чикаго, 1973). М.: Наука. С. 1-20.

Хить Г.Л., 1979. Расогенетические связи населения Алтае-Саян по данным дерматоглифики//Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: Омск. ун-т. С. 17-19.

Хить Г.Л., 1982. Дерматоглифика//Кетский сборник. Л.: Наука. С. 69-77.

Хить Г.Л., 1983. Дерматоглифика народов СССР. М.: Наука. 280 с.

Хить Г.Л., 1984. Таксономическое положение тюрков Сибири в дерматоглифической систематике монголоидных популяций//Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск: Омск. ун-т. С. 3-4.

Хить Г.Л., Долинова Н.А., Козлов А.И., Вершубская Г.Г., 1996. Угры Оби и уральская раса: дерматоглифический аспект//Вестник антропологии. Вып. 2. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН. С. 111-128.

- Хить Г.Л., Ким А.Р.*, 1979. Дерматоглифические данные и проблема происхождения телеутов//ПИИЭ, 1979. М.: Наука. С. 186-192.
- Хить Г.Л., Томилов Н.А.*, 1981. Формирование татар Сибири по данным антропологии и этнографии//Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 177-178.
- Ходжабов Т.К.*, 1987. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья. Ташкент: Фан. 208 с.
- Храмова В.В.*, 1956. Западносибирские татары//Народы Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 473-491.
- Чебоксаров Н.Н.*, 1951. Основные принципы антропологических классификаций //ТИЭ. Т. 16. С. 291-322.
- Чебоксаров Н.Н., Трофимова Т.А.*, 1941. Антропологическое изучение манси //КСИИМК. Вып. 9. С. 28-37.
- Чернецов В.Н.*, 1937. Мансийский (вогульский) язык//Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. М.; Л. С. 163-192.
- Чикишева Т.А.*, 1982. Изучение связи антропологических особенностей населения с экологическими условиями среды: Автореф. дис. ...канд. биол. наук. М.: Изд-во МГУ. 23 с.
- Чикишева Т.А., Ким А.Р.*, 1988. Антропологический состав населения Обь-Иртышского междуречья в древнетюркское время//Бараба в тюркское время. Новосибирск: Наука. С. 129-163.
- Чикишева Т.А., Ким А.Р.*, 1996. Погребения из Нижнетыткескенской пещеры I - первая афанасьевская могила на территории Горного Алтая//Археология Нижнетыткескенской пещеры I (Алтай). Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та. С. 95-117.
- Чиндина Л.А.*, 1977. Могильник Рёлка на Средней Оби. Томск: Изд-во Том. ун-та. 191 с.
- Чиндина Л.А.*, 1984. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск: Изд-во Том. ун-та. 256 с.
- Числяков Э.Ф.*, 1986. К вопросу о формировании диалектной системы шорского языка//Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. Кемерово: Изд-во Кемеровск. ун-та. С. 55-62.
- Членова Н.Л.*, 1966. Взаимодействие степных и лесных культур эпохи бронзы на границах Минусинской котловины (по материалам Ужурского могильника)//Сибирский археологический сборник. Новосибирск: Наука. С. 212-228.
- Чугунов С.М.*, 1890. Антропологический очерк остяков Сургутского края//Сибирский вестник. № 85, 88, 90, 114.
- Чугунов С.М.*, 1894. Материалы для остеологии остяков//Известия Том. ун-та. Кн. 6. С. 176-234.
- Чугунов С.М.*, 1894а. Курганный скелет с р. Яи//Известия Том. ун-та. Кн. 6. С. 133-148.
- Чугунов С.М.*, 1894б. Скелет из кургана близ с. Новоильинского на р. Оби //Известия Том. ун-та. Кн. 6. С. 148-155.
- Чугунов С.М.*, 1894в. Курганы близ деревни "Казанские юрты" на берегу Томи //Известия Том. ун-та. Кн. 6. С. 169-173.
- Чугунов С.М.*, 1894г. Татарский и два башкирских черепа от трупов, поступивших в 1888 и 1891 гг. в Томский анатомический ин-т//Известия Том. ун-та. Кн. 6. С. 155-169.
- Чугунов С.М.*, 1898. Курганы близ с. Вороновского, Уртамской волости Томского округа//Известия Том. ун-та. Кн. 14. С. 1-16.

- Чугунов С.М., 1898а. О курганных искусственно деформированных черепах Сибири//Труды об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те. Т. 32. Вып. 3. Казань.
- Чугунов С.М., 1901. Древнее кладбище подле деревни Черинльщиковой на правом берегу реки Томи Томского уезда//Известия Том. ун-та. Кн. 18. С. 4-6.
- Чугунов С.М., 1902. Древнее кладбище близ г. Томска "Тоянов Городок"//Известия Том. ун-та. Кн. 19. С. 1-67.
- Чугунов С.М., 1904. Старинное татарское и следы других кладбищ "юрточной" части г. Томска//Известия Том. ун-та. Кн. 24. С. 18-49.
- Чугунов С.М., 1905. Антропологический состав населения г. Томска по данным пяти старинных православных кладбищ. Ч. 1. Томск. 197 с.
- Шереметьева В.А., Рычков Ю.Г., 1978. Популяционная генетика народов Северо-Восточной Азии. М.: Изд-во МГУ. 148 с.
- Шлугер С.А., 1941. Антропологическое исследование ненцев//КСИМАМГУ. С. 23-26, 34-35.
- Шлугер С.А., 1940. Антропологический тип ненцев (самоедов) в связи с вопросом этногенеза народов Севера. Рукопись//Архив Ин-та антропологии при МГУ.
- Штейниц В.К., 1937. Хантыйский (остяцкий) язык//Языки и письменность народов Севера. Ч.1. М.; Л. С. 193-238.
- Юсупов Р.М., 1989. Краниология башкир. Л.: Наука. 200 с.
- Ядрищев Н.М., 1882. Отчет о поездке в Горный Алтай, к Телецкому озеру и в вершину Катунь в 1880 г.//Западносибирский отдел Русского географического общества. Кн. 4. Омск.
- Ядрищев Н.М., 1885. Алтай и его инородческое царство (очерки путешествия по Алтаю)//Исторический вестник. Т. 20.
- Якимов В.П., 1960. Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове (Онежское озеро)//СМАЭ. Т. 19. С.221-359.
- Якимов В.П., 1961. Население европейской части СССР в позднем неолите и мезолите//ВА. Вып. 7. С. 23-28.
- Ярхо А.И., 1929. Пигментация волос, глаз и кожи у народностей Алтае-Саянского нагорья//РАЖ. Т. 17. Вып. 3-4. С. 24-58.
- Ярхо А.И., 1934. О некоторых вопросах расового анализа//АЖ. № 3. С. 43-71.
- Ярхо А.И., 1936. Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924-1934)//АЖ. № 1. С. 47-64.
- Ярхо А.И., 1947. Алтае-Саянские тюрки: Антропологический очерк. Абакан: Хакобнацидат. 148 с.
- Alexeev V., 1965. Kraniologische Daten und die Entstehung der Völker des Altaj und Sajan//Anthropologischer Anzeiger, Jahrgang 28. № 1. S. 54-61.
- Baer K.M., 1845. Vergleichung eines von Herr Obrist Hoffmann mitgebrachten Karagassen - Schädeln mit dem von Herr Dr. Ruprecht mitgebrachten Samojedenschadel//Bulletin de la classe physicomathématique de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. 3. № 12. S. 170-181.
- Bagashev A.N., 1994. On the Problems of Anthropology of West Siberian Populations during the Neolithic period//Journal of Korean Ancient Historical Society. Seoul, Korea. № 16. P. 171-198.
- Bagashev A.N., Kim A.R., 1994. Craniology of Western and Southern Siberian Peoples//Journal of Korean Ancient Historical Society. Seoul, Korea. № 16. P. 347-365.
- Bunak V., 1932. Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas//Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie. Bd. 30. № 3. S. 441-503.

- Castrén M.A.*, 1853. Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838-1844//M. Alexander Castren's nordische Reisen und Forschungen. Bd. 1. St.-Pb.
- Castrén M.A.*, 1856. Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845-1849//M. Alexander Castren's nordische Reisen und Forschungen. Bd. 2. St. - Pb. 527 s.
- Castrén M.A.*, 1857. Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker// M. Alexander Castren's nordische Reisen und Forschungen. Bd. 6. St.-Pb. 257 s.
- Collinder B.*, 1960. Comparative Grammar of the Uralic languages. Stockholm. 420 p.
- Dremov V.A., Kim A.R.*, 1985. Southern Ties of the Ob ugrians and samodians according to craniological Data//Шестой международный конгресс финно-угроведов: Тезисы. Этнография, археология, антропология. Т. 4. Сыктывкар: Коми-Филлал АН СССР. С. 185.
- Dulson A.*, 1971. Über die räumliche Gliederung des Sölkupischen in ihrem Verhältnis zu den Volkstumgruppen//Соверское финно-угроведение. № 1. С. 35 - 43.
- Flower W.N.*, 1878. The native Races of the Pacific Ocean. London. 200 p.
- Hilden K.*, 1920. Anthropologische Untersuchungen über die Eingeborenen des Russischen Altai//Fennia. T. 42. Helsingfors.
- Hilden K.*, 1938 - 39. Notes on the physical Anthropology of the Ostjak-Samoeeds based upon data collected by Kai Donner//Journal de la Société Finno-Ougrienne. T. 50. Helsinki. P. 10-22.
- Hrdlička A.*, 1942. Crania of Siberia//American Journal of Physical Anthropology. Vol. 29. № 4.
- Hrdlička A.*, 1944. Catalog of human crania in the United States national museum-collections. Non-Eskimo people of the Northwest, coast, Alaska and Siberia//Proceedings of the United States national museum. Washington. V. 94. P. 1-172.
- Kim A.R.*, 1990. Anthropological Composition of the Barabinsk Tatars (on the Question of Ugro-Samodian Links Craniological Research)//Congressus Septimus Internationalis feno-ugristarum. Summaria dissertatonum: Ethnologica et folklorica, Litteraria, historica, archaeologica et antropologica. Debrecen. P. 166.
- Kim A.R.*, 1995. Materials on Craniology of the Kyzylz//Journal of Korean Ancient Historical Society. Seoul, Korea. № 18. P. 615 - 627.
- Kim A.R.*, 1995a. Materials on Craniology of the Shorts and Kumandins//Journal of Korean Ancient Historical Society. Seoul, Korea. № 18. P. 603 - 614.
- Liptak P.*, 1954. An anthropological survey of Magyar prehistory//Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae. T. 4. Budapest. P. 130 - 170.
- Mark K.*, 1970. Zur Herkunft der finnisch-ugrischen Völker vom Standpunkt der Anthropologie. Tallinn: Eesti Raamat. 132 s.
- Papai K.*, 1893 - 1894. Der Typis der Ugrier//Ethnologische Mitteilungen aus Ungarn. Bd. 3. Hf. 9 - 12. Budapest.
- Patkanov S., Fusch D.R.*, 1911. Laut- und Formenlehre der südostjakischen Dialekte. Budapest.
- Radloff W.W.*, 1884. Aus Sibirien. Lose Blätter aus dem Tagebuche eines reisenden Linguisten. Bd. 1-2. Lpz. 536 s.
- Sommier S.*, 1877. Siriéni, Ostiacchie e Samoiedi dell' Ob. Prime Parte//Archivio per l'Antropologia e la Etnologia. Vol. 17. Fasc. 1-2. Firenze. P. 20-70.
- Steinitz W.*, 1944. Geschichte des finnisch-ugrischen Vokalismus. Stockholm. 144 s.
- Strahlenberg F.*, 1730. Das Nord - und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm.
- Ujfaluy de Mező-Kövesd.*, 1880. Expédition scientifique française en Russie, e Sibirie et dans le Tukestan. T. 3. Les Bachkirs, les Vèpses et les antiqués finno-ougriennes et altaïques. Paris.

Vértes E., 1990. Prüfung der ostjakischen Mundartengruppierung//Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. М.: Наука. С. 460 - 462.

Virchow R., 1877. Westsibirischen Schädel (Samojedin, Ostjaken u.s.w)//Zeitschrift für Ethnologie. Bd. 9. S. 330 - 347.

Zaborowski S., 1898. Les Kourganés de la Sibérie occidentale//Bull. de la Soc. d'Anthropologie de Paris. Ser. 4. T. 9.

СОКРАЩЕНИЯ

АЖ - Антропологический журнал. М.

ВА - Вопросы антропологии. М.: Изд-во МГУ.

КА ТГУ - Кабинет антропологии Томского государственного университета

КСИИМК - Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.

КСИММГУ - Краткие сообщения о научных работах научно-исследовательского Института и Музея антропологии при МГУ за 1938-1939 гг. М.: Изд-во МГУ

КСИЭ - Краткие сообщения Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР

МКАН - Международный конгресс антропологических и этнографических наук. М.: Изд-во АН СССР

ОЛЕАЭ - Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете

ПИИЭ - Полевые исследования Института этнографии М.: Наука

РАЖ - Русский антропологический журнал. М.

СМАЭ - Сборник Музея антропологии и этнографии. Л.: Наука

СЭ - Советская этнография. М.

ТИЭ - Труды Института этнографии. М.: Изд-во АН СССР (до 1964 г.); М.: Наука

ТККАЭЭ - Труды Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции. М. Наука

УЗ ТГПИ - Ученые записки Томского государственного педагогического института. Томск

УЗ ТГУ - Ученые записки Томского государственного университета. Томск: Изд-во Том. ун-та

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (А.Н. Багашев)	5
ВВЕДЕНИЕ (В.А. Дремов, А.Н. Багашев)	8
Глава 1. История антропологических исследований	12
1.1. Ранний период (В.А. Дремов)	12
1.2. Середина XIX - начало XX в. (В.А. Дремов)	15
1.3. Современный период (В.А. Дремов, А.Н. Багашев)	20
Глава 2. Антропологический состав коренного населения	29
2.1. Краниологические источники (В.А. Дремов, А.Н. Багашев, А.Р. Ким)	29
2.1.1. Тюрки	29
2.1.2. Самодийцы	38
2.1.3. Угры и кеты	40
2.2. Население северных предгорий Алтая (В.А. Дремов, А.Р. Ким)	44
2.2.1. Краниология телеутов	45
2.2.2. Краниология кумандинцев и тубаларов	50
2.2.3. Краниология шорцев	51
2.2.4. Антропологический состав тюрков северных предгорий Алтая	57
2.3. Томские и чулымские тюрки (В.А. Дремов)	67
2.3.1. Краниология томских татар	70
2.3.2. Краниология чулымских тюрков	74
2.3.3. Антропологический состав томско-чулымских тюрков	80
2.4. Барабинские татары (А.Р. Ким)	84
2.4.1. Краниология локальных групп	85
2.4.2. Внутригрупповой анализ	87
2.4.3. Антропологический состав барабинских татар	94
2.5. Тоболо-иртышские татары (А.Н. Багашев)	94
2.5.1. Краниология локальных групп	95
2.5.2. Внутригрупповой анализ	101
2.5.3. Антропологический состав тоболо-иртышских татар	106
2.6. Нарымские селькупы (В.А. Дремов)	110
2.6.1. Краниология локальных групп	110
2.6.2. Антропологический состав нарымских селькупов	110
2.7. Ханты Среднего Приобья и Прииртышья (В.А. Дремов, А.Н. Багашев)	111
2.7.1. Краниология восточных хантов	114
2.7.2. Краниология южных хантов	115
2.7.3. Антропологический состав южных и восточных хантов	122
2.8. Население Нижнего Приобья (А.Н. Багашев)	124
2.8.1. Краниология северных манси	126
2.8.2. Краниология северных хантов	128
2.8.3. Краниология ненцев	134
2.8.4. Антропологический состав населения Нижнего Приобья	136
2.9. Население Томска в XVII-XVIII вв. (В.А. Дремов)	140
Глава 3. Расовая дифференциация коренного населения	148
3.1. Таксономические признаки и дифференциация групп по результатам многомерной статистики (А.Н. Багашев)	148
3.1.1. Изменчивость краниологических признаков	148

3.1.2. Анализ главных компонент	150
3.1.3. Надпопуляционные антропологические общности	159
3.1.3.1. Тюрки	159
3.1.3.2. Самодийцы	165
3.1.3.3. Угры и кеты	166
3.1.3.4. Народы Западной Сибири в целом	168
3.2. Географическая изменчивость краниологических признаков (В.А. Дремов)	170
3.2.1. Обзор географической изменчивости признаков	174
3.2.2. Комплексы признаков на территории Западной Сибири	229
3.2.2.1. Хакасия	233
3.2.2.2. Алтай и Шория	233
3.2.2.3. Томско-Нарымское Приобье	235
3.2.2.4. Бараба и Тоболо-Иртышье	237
3.2.2.5. Среднее Приобье	240
3.2.2.6. Нижнее Приобье	243
3.2.2.7. Западная Сибирь в целом	246
3.3. Соотношение антропологической и лингвистической классификаций (В.А. Дремов)	247
3.3.1. Тюрки	248
3.3.2. Угры и самодийцы	257
3.3.3. Народы Западной Сибири в целом	266
Глава 4. Проблемы расогенеза	270
4.1. Палеоантропология о происхождении народов Западной Сибири (А.Н. Багашев, А.Р. Ким)	270
4.1.1. Антропология средневекового населения	270
4.1.2. Этногенетические процессы в конце I - начале II тыс. н.э.	278
4.1.3. Соотношение расовых компонентов в составе средневекового и современного населения	280
✓ 4.2. Роль смешения европеоидных и монголоидных компонентов в генезисе коренного населения (М.П. Рыжков)	286
4.3. Антропологическое своеобразие коренных народов (В.А. Дремов, А.Н. Багашев)	292
4.4. Антропологические общности, их систематика и особенности расообразовательных процессов (А.Н. Багашев)	304
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (В.А. Дремов, А.Н. Багашев, А.Р. Ким)	328
ЛИТЕРАТУРА	331
СОКРАЩЕНИЯ	350

